

ИСТОРИЯ
БССР

ТОМ

I

АКАДЕМІЯ НАВУК БЕЛАРУСКАЙ ССР
ІНСТЫТУТ ГІСТОРЫ

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСКАЙ ССР

ТОМ
I

ВЫДАВЕЦТВА АКАДЕМІІ НАВУК БЕЛАРУСКАЙ ССР
МІНСК 1954

99
1907

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР

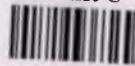
52657
101998

ТОМ
I

БІБЛІОТЕКА
Станіслава-Льва і Алегіяна
Трышчэцкага
ВАШНЯЙ АБОШЧЫВУ
№ _____ ШКОЛ _____

Под редакцией
действительного члена АН БССР
В. Н. ПЕРЦЕВА,
кандидатов исторических наук
К. И. ШАБУНИ и Л. С. АБЕЦЕДАРСКОГО

НБ ПНУС

101998

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР
МИНСК 1954

НАПЕЧАТАНО ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ПРЕЗИДИУМА АКАДЕМИИ НАУК БССР

ПРЕДИСЛОВИЕ

«История Белорусской ССР» издается в 2-х томах. Первый том охватывает период истории белорусского народа от древнейших времен до февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. (включительно), второй том—от Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней.

«История Белорусской ССР» предназначена для широких кругов советской общественности. Она может служить также в качестве пособия для преподавателей и студентов высших учебных заведений, учителей средних школ при изучении истории СССР, неотъемлемую часть которой составляет история БССР.

«История Белорусской ССР» подготовлена Институтом истории Академии наук БССР. Кроме сотрудников Института истории, в работе над книгой участвовали работники Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина и других научных учреждений республики.

В обсуждении материалов двухтомника принимали участие сотрудники Института истории Академии наук СССР, институтов Отделения общественных наук Белорусской ССР, Институтов истории Академии наук Украинской ССР и Литовской ССР, Института истории партии при ЦК КПБ—Белорусского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, работники высших учебных заведений республики и Республиканской Партийной школы при ЦК КПБ.

Большую помощь в работе над «Историей Белорусской ССР» оказали академик А. М. Панкратова, академик

М. Н. Тихомиров, член-корреспондент АН СССР М. В. Нечкина, профессор В. К. Яцунский, профессор А. И. Баранович и кандидаты исторических наук Э. Н. Бурджалов, В. Т. Пашуто, А. В. Митрофанова.

Отдельные главы первого тома написаны следующими авторами:

Глава I. Первобытно-общинный строй. Восточнославянские племена. Зарождение феодальных отношений (*С древнейших времен до IX в. н. э.*)—кандидат исторических наук К. М. Поликарпович, раздел 4—доктор исторических наук А. П. Пьянков.

Глава II. Феодальные отношения в Древнерусском государстве (*IX—XI вв.*) — доктор исторических наук А. П. Пьянков, раздел 4—при участии члена-корреспондента АН СССР Н. М. Никольского.

Глава III. Феодальная раздробленность. Борьба против немецких захватчиков и татаро-монгольских завоевателей. Установление власти литовских князей на территории Белоруссии (*XII—XIV вв.*)—доктор исторических наук А. П. Пьянков.

Глава IV. Развитие феодальных отношений в XV—XVI вв. — доктор исторических наук А. П. Пьянков.

Глава V. Формирование белорусской народности и ее культура в XIV—XVI вв. — действительный член АН БССР В. Н. Перцев, раздел 2—кандидат исторических наук М. Я. Гринблат.

Глава VI. Рост крупного феодального землевладения. Усиление социального и национального гнета в Белоруссии (*Вторая половина XVI—первая половина XVII в.*)—кандидат исторических наук Л. С. Абецдарский, раздел 4—член-корреспондент АН СССР Н. М. Никольский.

Глава VII. Освободительная война белорусского народа. Борьба за воссоединение Белоруссии с Русским государством в середине XVII в.—кандидат исторических наук Л. С. Абецдарский.

Глава VIII. Белоруссия в период экономического и политического упадка Речи Посполитой—кандидат исторических наук Л. С. Абецдарский.

Глава IX. Культура Белоруссии XVII—XVIII вв. — кандидат исторических наук М. Я. Гринблат.

Глава X. Воссоединение Белоруссии с Россией—кандидат исторических наук М. П. Баранова.

Глава XI. Белоруссия в период разложения феодально-крепостнического строя и зарождения капиталистических отношений (*Конец XVIII—первая половина XIX в.*)—кандидаты исторических наук Е. И. Корнейчик, М. Б. Фридман, М. Д. Мельцер, М. Я. Гринблат, К. И. Шабуня и доктор исторических наук А. П. Пьянков.

Глава XII. Реформа 1861 г. в Белоруссии—кандидаты исторических наук Д. А. Дудков, М. Б. Фридман.

Глава XIII. Восстание 1863 г. в Белоруссии—действительный член АН БССР, доктор исторических наук В. Н. Перцев, при участии кандидата исторических наук Д. А. Дудкова.

Глава XIV. Развитие капитализма в Белоруссии во второй половине XIX в.—кандидаты исторических наук Д. А. Дудков, Е. И. Корнейчик, А. И. Воронова.

Глава XV. Формирование белорусской нации. Белорусская культура второй половины XIX в.—кандидаты исторических наук Е. И. Корнейчик, М. Я. Гринблат.

Глава XVI. Белоруссия накануне буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг.—кандидат исторических наук К. И. Шабуня, раздел 4—при участии кандидата исторических наук М. Д. Мельцер.

Глава XVII. Революция 1905—1907 гг. в Белоруссии—кандидат исторических наук К. И. Шабуня.

Глава XVIII. Белоруссия в годы реакции (*1908—1912 гг.*)—кандидат исторических наук А. И. Воронова.

Глава XIX. Белоруссия в годы подъема рабочего движения (*1912—1914 гг.*)—кандидат исторических наук А. И. Воронова.

Глава XX. Культура и просвещение Белоруссии в начале XX в. (*1900—1914 гг.*)—кандидат исторических наук К. И. Шабуня.

Глава XXI. Белоруссия в период первой мировой войны. Февральская буржуазно-демократическая революция в Бе-

лоруссии (1914 — 1917 гг.) — кандидат исторических наук Е. И. Корнейчик.

Хронология тома составлена кандидатом исторических наук В. В. Шаццло.

Иллюстрации подобрал кандидат исторических наук Л. С. Абецедарский; карты составлены под его же наблюдением.

Редакторами первого тома являются: действительный член АН БССР, доктор исторических наук В. Н. Перцев, кандидаты исторических наук К. И. Шабуня и Л. С. Абецедарский.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР

ГЛАВА I

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИНСКИЙ СТРОЙ. ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ПЛЕМЕНА. ЗАРОЖДЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (С древнейших времен до IX в. н. э.)

1. ОТ ПЕРВОБЫТНОГО СТАДА К РОДОВОЙ ОБЩИНЕ

Эпоха первобытно-общинного строя охватывает историю человечества с древнейших времен до возникновения классового общества.

Первым основным условием возникновения и развития человеческого общества является труд, который сыграл решающую роль в процессе формирования человека.

Одновременно с возникновением человеческого общества возник звуковой язык. «Звуковой язык в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить свое мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы»¹.

В своем развитии первобытно-общинный строй прошел два периода — первобытного стада и первобытной общины.

Период первобытного стада характеризовался преимущественным присвоением готовых продуктов природы. Люди тогда в поисках пищи бродили стадами. Применяя грубые каменные орудия, они занимались собирательством, охотой и рыбной ловлей.

В период первобытной общины люди от охотничьего образа жизни стали переходить к приручению животных, а затем к первобытному скотоводству и земледелию. Они стали применять более совершенные каменные орудия, а позднее лук и стрелы.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1952, стр. 46.

На всем протяжении первобытно-общинного строя низкий уровень производительных сил исключал возможность добычи средств к существованию в одиночку. Чтобы существовать, люди должны были работать сообща. Общий труд вел к тому, что средства и продукты производства составляли общественную собственность. При таких производственных отношениях не было частной собственности, эксплуатации и классов.

Открытые на территории Белоруссии древнейшие археологические памятники относятся к начальному периоду первобытной родовой общины, которая в своем дальнейшем развитии превратилась в материнский род.

Начальный период первобытной родовой общины (или становления материнского рода) на территории Белоруссии охватывает длительное время (30 тыс.—5 тыс. лет до н. э.).

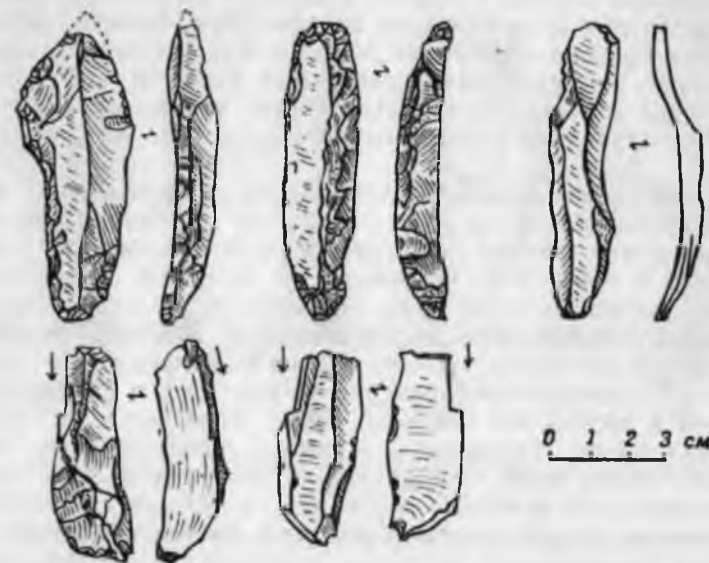
Первые 18 тыс. лет этого периода (30 тыс.—12 тыс. лет до н. э.) были концом ледниковой эпохи. В Восточной Европе тогда были суровые климатические условия. Тундровая растительность покрывала всю территорию Белоруссии.

Приблизительно за 12 тыс. лет до н. э. ледниковая эпоха окончилась. На протяжении последующих 7 тыс. лет (12 тыс.—5 тыс. лет до н. э.) климат Восточной Европы стал более мягким. Появились леса из березы, ели и сосны. К этому времени вымерли крупные млекопитающие ледниковой эпохи—мамонты и носороги. Другие животные, приспособленные к холодному климату,—северный олень, песец—передвинулись далеко на север. Широко распространились тур, лось, благородный олень, кабан, медведь, волк, лисица и др. Реки и озера изобиловали рыбой.

Период первобытного стада и начальный период первобытной общины, когда люди пользовались главным образом каменными орудиями, принято называть каменным веком. Первоначально каменные орудия были грубо обработаны и однообразны по форме. Это время в развитии орудий труда археологи называют древнекаменным веком, или палеолитом (от греческих слов «палайос»—древний и «литос»—камень). Население, жившее на территории Белоруссии во времена становления материнского рода, пользовалось палеолитическими орудиями.

Древнейшие стоянки человека на территории Белоруссии обнаружены в двух местах: у д. Бердыж Чечерского района (на реке Сож) и у городского поселка Юровичи Калининского района (на реке Припять). Кроме этих стоянок, относящихся к концу ледниковой эпохи (30 тыс.—20 тыс. лет до н. э.), остатки поселений того времени обнаружены вблизи юго-восточной границы БССР в деревнях Елисевичи и Юдиново Брянской области.

Каменные орудия, найденные у д. Бердыж и на других стоянках, относятся к стадии позднего (верхнего) палеолита. Они выполнены технически более тщательно, совершенно и являются более разнообразными, чем орудия ранних стадий палеолита. На стоянке у д. Бердыж найдены в большом количестве кремневые наконечники для копий, ножи, резцы, служившие для охоты, для обработки охотничьей добычи и продуктов собирательства.

Палеолитические кремневые орудия со стоянки у д. Бердыж.

Наряду с собирательством и рыбной ловлей в хозяйственной деятельности людей важное значение имела в то время охота на крупных животных, преимущественно на мамонта.

Обитатели территории Белоруссии конца ледниковой эпохи были знакомы с огнем и умели его добывать. Применение огня имело громадное значение для развития первобытного общества. Оно давало возможность людям расселяться по большей территории и употреблять в пищу новые продукты.

Для своего обитания люди выбирали высокие берега рек, прорезанные оврагами. Такие места обеспечивали защиту от зверей и нападения соседей. В теплое время года люди устраивали навесы и шалаши, покрытые ветвями, древесной корой, шкурами. В холодное время они жили в землянках.

На стоянках конца ледниковой эпохи обнаружены большие скопления всякого рода остатков, что свидетельствует о пребывании людей на одном месте более или менее продолжи-

тельное время. Таким образом, первобытные люди начали переходить к сезонной оседлости.

Развитие производительных сил, появление новых хозяйственных занятий повлекли за собой изменения и в общественной организации людей. В ранних родовых общинах стало осуществляться разделение труда по полу и по возрасту. Мужчины занимались охотой, женщины—сбором и домашним хозяйством. Более молодые члены общины выполняли тяжелые работы, а старые, основываясь на своем опыте, руководили ими и производили орудия труда. Вместо беспорядочных брачных отношений обычаям был установлен групповой брак, который носил экзогамный характер (вступающие в брак должны были принадлежать к разным, неродственным группам). Родство определялось по материнской линии.

Низкий уровень развития производства, беспомощность человека перед силами природы порождали в сознании людей фантастическое, ложное отображение действительности, представление о том, что человеком и природой управляют сверхъестественные силы. Так зарождалась религия. Первоначальной, «грубейшей», по выражению Маркса, формой религии был фетишизм (т. е. почитание неодушевленных предметов). В последующие времена возник культ животных, растений и других сил природы. Культ животных и растений принимал форму тотемизма—возникло представление, что родовая община ведет свое начало от почитаемого животного или растения. Религиозные верования в форме тотемизма существовали в первобытных общинах и на территории Белоруссии.

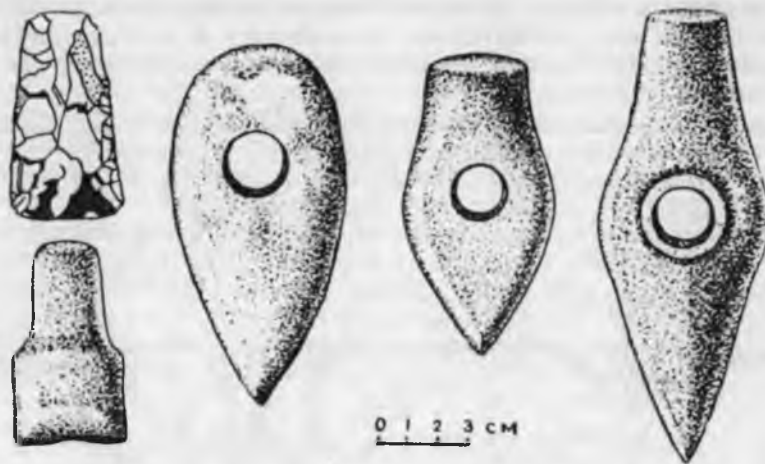
2. МАТЕРИНСКИЙ РОД. СЛАВЯНСКИЕ ПЛЕМЕНА

К V тысячелетию до н. э. растительный и животный мир на территории Белоруссии уже мало отличался от современного. В это время жившее здесь население, как и население всей Европы, сделало крупный шаг вперед в развитии производительных сил. Самым важным достижением было широкое распространение шлифования и сверления каменных орудий. Шлифованные орудия сделали труд людей более производительным. В связи с новой техникой обработки камня этот период принято называть новокаменным веком, или неолитом (от греческих слов «неос» — новый и «литос» — камень). Но наряду со шлифованными орудиями употреблялись и орудия из камня, обработанные старыми приемами палеолита.

В последующее время (около 3 тыс.—2 тыс. лет до н. э.) население Восточной Европы вступило в период, который в археологии носит название бронзового века и характеризуется

производством орудий из меди и бронзы при сохранении орудий и неолитического типа.

На территории Белоруссии не найдено следов изготовления медных и бронзовых изделий. Это объясняется тем, что здесь не встречается месторождений меди. Находимые изредка орудия труда из меди и бронзы своими формами указывают на происхождение их с других, смежных территорий.

Неолитические каменные орудия, найденные на территории Белоруссии.

Среди орудий местного изготовления особенно широкое распространение получили мотыга в примитивном земледелии, челнок и сеть для ловли рыбы, лук со стрелой, копье и топор при занятии охотой.

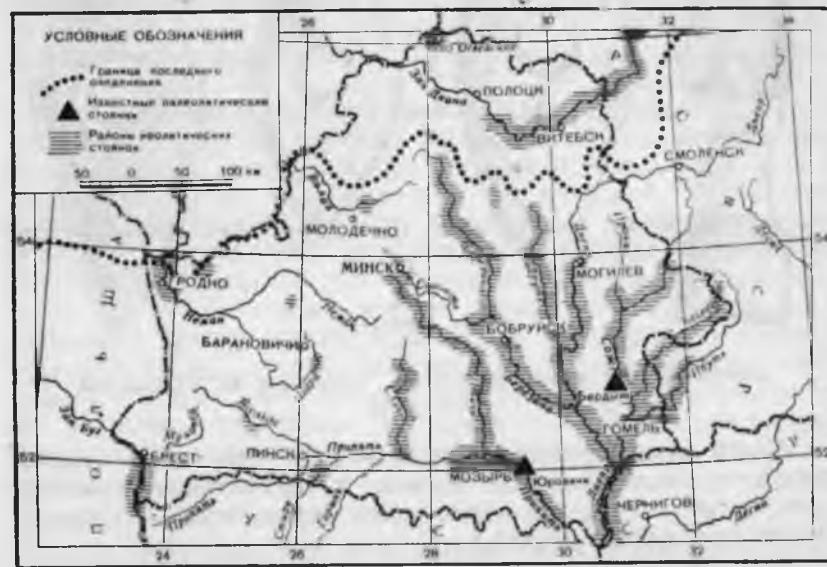
Важнейшим занятием людей этого периода становится мотыжное земледелие: возделывание небольших участков земли (примитивных огородов) при помощи мотыг.

В это время население территории Белоруссии научилось приручать и разводить скот в домашних условиях. Появилась новая важная отрасль хозяйства—скотоводство. На некоторых стоянках, например на стоянке у д. Головск Сенненского района, найдены кости крупного рогатого скота и домашней собаки.

Употребление челнока и сетей сделало рыболовство более продуктивным промыслом, чем охота. В связи с применением лука со стрелой и копья люди стали охотиться главным образом на крупных животных (лося, медведя, тура).

Поселения того времени представляли собою небольшие, без защитных сооружений стоянки у рек и озер. Остатки многих таких поселений встречаются по всей территории Белоруссии, особенно по берегам Днепра, Сожа, Припяти, Немана.

Мотыжное земледелие, развивавшееся скотоводство, рыболовство с применением сетей и перегораживанием рек, некоторые виды охоты на крупных животных требовали, как и раньше, коллективного труда большого числа людей. В это время главную роль в производстве играли женщины, выполнявшие основные работы в мотыжном земледелии и в домашнем хозяйстве. Поэтому общество, сохраняя общий труд и общую собственность, на основе более высокого уровня производительных сил окончательно складывается в материнский род (матриархат). Родовая организация общества достигает своего расцвета.

Стоянки каменного века на территории БССР.

Род состоял из всех дочерей, внуков и правнучек одной прародительницы-матери и из их мужей, взятых из чужих родов. Связь всех членов рода основывалась на коллективном характере труда, общей собственности, а также на происхождении от одной матери. Семья внутри рода стала парной, однако брачные связи еще не были прочными. Члены семьи, как и всего рода, были равноправными. В руководстве трудовой деятельностью рода первое место принадлежало матери — родоначальнице. Все взрослые члены рода, как мужчины, так и женщины, для решения общих дел собирались на сходы.

Несколько родов, связанных единством происхождения, объединялось в племя с общим выборным вождем. Важнейшим признаком племени был общий племенной язык.

Зарождалось и общественное разделение труда. Отдельные роды и племена в зависимости от различных условий

жизни получали возможность развивать производство некоторых продуктов в размерах, превышавших свои потребности. Поэтому часть продуктов становилась предметом обмена с другими родами.

Роды и племена, жившие на территории Белоруссии, обменивались не только между собой, но и с населением соседних территорий, о чем свидетельствуют находки изделий из янтаря, меди и бронзы, которые были не местного происхождения.

Формирование славянских племен, как свидетельствуют данные лингвистики, восходит к глубокой древности. Племена с элементами славянских языков стали складываться на территории Восточной и Средней Европы со II, а быть может и III тысячелетия до н. э. Анализ основных словарных фондов славянских языков показывает, что слова, возникшие в период материнского рода и относящиеся к примитивному земледелию, скотоводству и охоте, являются общими для всех славян («племя», «жито», «просо», «зерно», «скот», «пасти», «мясо», «лук», «стрела», «тетива» и др.). Это говорит о том, что в период материнского рода славяне еще не делились на отдельные ветви.

3. ОТЦОВСКИЙ РОД У СЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН

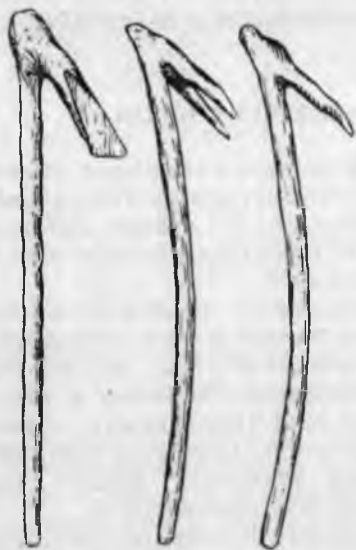
Около середины I тысячелетия до н. э. славянское население, обитавшее на территории Белоруссии и в других районах Восточной и Средней Европы, вступило в стадию патриархального, т. е. отцовского рода. На территории Белоруссии эта стадия продолжалась около тысячи лет.

Важнейшим достижением в развитии производительных сил этого периода явилась добыча железа и его обработка. Железо добывалось из болотной железной руды, широко распространенной на территории Белоруссии. Из камня и глины сооружали небольшие плавильные печи («домницы»), в которые засыпали слоями древесный уголь (частично горящий) и руду. При помощи мехов в печь нагнетали воздух. Выплавленное железо затем несколько раз проковывали.

Железо стало употребляться для изготовления орудий труда, из которых особенно важное значение имели топор и мотыга. С помощью железного топора возможно стало вырубать леса под посевы на значительной площади. Земледелие стало более продуктивным, утратив свой первоначальный «огородный» характер. Оно было главным занятием славянского населения, обитавшего на территории Белоруссии. Обработка полей производилась следующим образом. На участке, выбранном для посева, вырубали лес и срубленные деревья сжигали. Зола служила удобрением. Верхний слой почвы разрыхлялся железными мотыгами. Затем сеяли зерно и боронили поле де-

Домница для плавки болотной руды. Реконструкция.

Орудия подсечного земледелия.
Мотыги («капаницы»).

По этнографическим материалам.

ревянной бороной — «суковаткой». Через несколько лет, когда земля истощалась и урожай падали, участок забрасывали и переходили на другой, заранее подготовленный таким же образом.

О развитии подсечного земледелия на территории Белоруссии свидетельствуют обнаруженные при раскопках поселений времени отцовского рода железные топоры и мотыги, каменные зернотерки, зерна пшеницы, проса, вики, бобов и гороха.

Наряду с земледелием развивалось и скотоводство, приобретавшее все большее значение в хозяйстве. Судя по костным остаткам на поселениях этого времени, славяне разводили преимущественно крупный рогатый скот и лошадей.

Охота, рыболовство и собирательство стали подсобными занятиями.

Земледелие и скотоводство давали не только продукты питания, но и материал для прядения, ткачества и выделки кож. Эти промыслы носили домашний характер и были

неразрывно связаны с земледелием и скотоводством. Домашними промыслами на первых порах являлись плавка железной руды и обработка железа. Широко было распространено также производство деревянной и глиняной посуды.

С развитием подсечного земледелия и скотоводства, с применением железных орудий мужчина занял в общинном хозяйстве рода господствующее положение. Труд женщины в хозяйстве потерял свое прежнее первенствующее значение. В связи с этим потомство мужчины оставалось в его роде, а происхождение уже стало считаться не по матери, а по отцу.

Орудия подсечного земледелия. Бороны-суковатка («вершалина»). По этнографическим материалам.

Так на смену материнскому роду пришел отцовский (патриархальный) род.

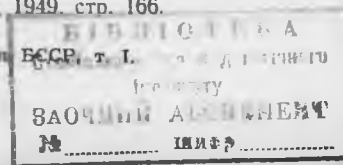
Применение железных орудий, заметившись, повысило производительность труда, давало возможность вести хозяйство меньшими группами людей, чем прежде. Поэтому отцовский род в отличие от материнского уже не был единым производственным коллективом, а состоял из некоторого количества патриархальных домашних общин, так называемых «больших семей».

Каждая такая община, входившая в род, вела свое хозяйство самостоятельно. Поэтому собственность рода стала отходить на задний план перед собственностью домашних общин. Вместе с тем повышение производительности труда открывало возможность эксплуатации человека человеком. Имущественное неравенство усиливалось.

Как указывал Энгельс, «увеличение производства во всех отраслях — в скотоводстве, земледелии, домашнем ремесле — сделало рабочую силу человека способной производить большее количество продуктов, чем это было необходимо для поддержания ее. Вместе с тем оно увеличивало ежедневное количество труда, выпадавшее на долю каждого члена рода, домашней общины или отдельной семьи. Привлечение новых рабочих сил стало желательным. Война доставляла их: военнопленных стали обращать в рабов»¹. Так возникало патриархальное рабство и зарождалась эксплуатация.

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1949, стр. 166.

2. История БССР, т. I, стр. 166.

Рабы входили в состав домашней общины и работали наравне с ее членами. Домашняя община состояла из свободных и несвободных лиц. Все они были подчинены власти главы семьи. Семьи в это время были моногамными. Они отличались от семей времен материнского рода большей прочностью брачных уз.

Несколько родственных отцовских родов составляли племя. Во главе племени стояли совет старейшин и выборный вождь. В состав совета старейшин входили главы родов, а быть может, и отдельных домашних общин. Наиболее важные вопросы, касавшиеся всего племени, решало народное собрание, которое состояло из свободных мужчин, способных носить оружие. Эту организацию племен времени отцовского рода Маркс и Энгельс называли «военной демократией».

Возникновение имущественного неравенства порождало противоречия не только внутри рода, но и между родами и племенами. На этой основе часто возникали военные столкновения. Военные нападения предпринимались с целью захвата не только имущества (хлеба, скота и т. д.), но и пленных.

Под влиянием широкого развития у славянских племен земледелия и скотоводства возникал ряд новых религиозных культов, связанных с земледелием, скотоводством и явлениями природы. Славяне почитали Сварога как бога неба и родоначальника других богов, его сына Дажбога (Сварожича) как бога солнца, огня и изобилия, Перуна—божество молнии и грома, Велеса—покровителя скота и т. д.

4. РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ И ЗАРОЖДЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН. ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ НАРОДНОСТИ

В первой половине I тысячелетия н. э. славянские племена вступили в период разложения первобытно-общинного строя и зарождения феодальных отношений. С этого времени о славянах имеются и письменные известия.

Римский историк I в. н. э. Тацит, называя славян венедами, сообщал, что их поселения простирались на восток от Вислы и что они ведут оседлый образ жизни. О венедах сообщали и другие древние авторы (Плиний Старший, Птоломей).

Готский историк VI в. Иордан о славянах писал: «За Дунаем лежит Дакия, огражденная, как венцом, высокими горами (Карпаты), по левой стороне которых от верховьев Вислы живет великий народ венедев. Хотя имя их меняется теперь в зависимости от племен и мест, но главные названия их склавины и анты».

В IV в. восточные славяне (анты) составили большой союз племен, просуществовавший до начала VII в. Земли среднего Поднепровья, входившие в состав этого союза, в IV в. носили название Руси («Рос»). Это название на протяжении второй половины I тысячелетия н. э. закрепилось за всеми землями, населенными восточными славянами. Источники упоминают и о другом племенном объединении восточных славян, ядро которого было в пределах Прикарпатья (Волынь).

Древние русские летописи дают подробные сведения о расселении восточнославянских племен до IX в.

По свидетельству летописей, восточные славяне в это время занимали обширную территорию от низовьев Днепра и Днестра на юге до Ладожского озера на севере, от Карпатских гор на юго-западе до верхнего Поволжья на северо-востоке. Летописи сообщают, что по верховьям Днепра и Волги, по верхнему и среднему течению Западной Двины жили племена кривичей, по Березине и Припяти — дреговичи, бассейн Сожа населяли радимичи; в районе озера Ильмень и по реке Волхов жили ильменские славяне; по верхнему и среднему течению Оки обитали вятичи, а по Десне—северяне; южнее дреговичей жили древляне и поляне, а к юго-западу—волыняне (бужане).

За Западным Бугом жили западнославянские — польские племена. Западными соседями кривичей и дреговичей были литовские племена. Они занимали земли по среднему и нижнему течению Немана и по берегам Балтийского моря от низовьев Вислы до низовьев Западной Двины.

Разложение первобытно-общинного строя у восточных славян, как и повсюду, было обусловлено дальнейшим развитием производительных сил. Появление новых, более совершенных орудий труда (соха с железным наконечником—«рало») позволило осуществить переход от мотыжного к пашенному земледелию.

На территории Белоруссии пашенное земледелие получило распространение приблизительно с V в. н. э. Однако наряду с расположенными вблизи селений пашенными землями еще долгое время существовали и отдаленные от селений лесные участки, на которых применялась прежняя подсечная система земледелия.

Одновременно с развитием пашенного земледелия совершенствовались и другие, подсобные отрасли хозяйства (рыбная ловля, охота, лесное пчеловодство—«бортничество»). В первые века н. э. развивалось и совершенствовалось ремесло, еще тесно связанное с сельским хозяйством.

Прежние стоянки людей увеличивались в своих размерах и превращались в селища. Некоторые селища стали укрепляться искусственными защитными сооружениями (рвами, валами, частоколом и т. п.). Места таких укрепленных се-

лений археологи называют городищами. В Белоруссии известно свыше 800 городищ.

Производительность труда значительно поднялась. Отпала необходимость применения общинного труда в основных отраслях хозяйства. Чтобы существовать, людям уже не нужно было объединяться в тесно сплоченные группы, коллективы. Постепенно производство приобретало индивидуальный характер.

Городище V—VIII вв. н. э. у д. Бородино Дубровенского района Витебской области.

Производственные отношения первобытно-общинного строя уже не соответствовали характеру новых производительных сил. Прежний способ производства, основанный на общем труде и приводивший к общей собственности на средства и продукты производства, становился тормозом для дальнейшего развития производительных сил.

Начался длительный период перехода от общественной собственности на орудия и средства производства к собственности частной. Домашние общины и объединявшие их отцовские роды стали распадаться. На смену им явилась сельская община—«мир», «вервь». Вначале члены сельской общины, которые вели уже индивидуальное хозяйство, были родичами, но с течением времени эти родственные связи все более слабели, уступая место связям соседским, территориальным.

Сельская община состояла из отдельных семей. Однако в некоторых местах, где сохранялась подсечная система земледелия, требовавшая кооперирования рабочей силы, сельская община состояла из домашних патриархальных общин.

Вся земля, за исключением усадебных участков индивидуальных семей, была вначале общей собственностью всей общины. Затем в индивидуальное владение стали переходить и поля. Индивидуальное владение пашнями долгое время было еще неполным, так как община периодически производила пе-

ределы пахотных земель. Выгоны, леса, водоемы находились в совместном владении и пользовании всей общины.

На основе индивидуального хозяйства внутри сельской общины возникали новые, классовые отношения. Археологические данные V—VIII вв. свидетельствуют о все более растущей имущественной дифференциации населения, о развитии классового общества.

Развитие классового общества на Руси шло по линии складывания феодального строя, так как к этому времени производительные силы достигли такого уровня, при котором оказалось уже невыгодным массовое применение рабского труда. Поэтому существовавшее у восточных славян во времена отцовского рода патриархальное рабство в период разложения первобытно-общинного строя не имело возможностей для своего дальнейшего развития. Рабовладение не стало здесь основой производства.

Беднейшие члены сельской общины попадали в кабальную зависимость от богатевших общинников, которые захватывали их земли. Они, сохраняя (в отличие от рабов) свое хозяйство, должны были работать на закабалавших их богачей. Так складывалась феодальная собственность на землю—основа феодализма. Собственник земли превращался в эксплуататора, а закабалаемые им земледельцы—в эксплуатируемых.

Археологические данные свидетельствуют, что городища, представлявшие собой укрепленные родовые поселки, к VII в. уступают место укрепленным усадьбам феодалов-землевладельцев, которые постепенно подчиняли себе окрестных общинников. Селения же последних были неукрепленными, открытыми.

Рост производительных сил в основных отраслях труда положил начало выделению ремесла из сельского хозяйства. В сельских общинах специалисты-ремесленники выделялись в особую общественную группу. Многие из них уходили из общины и селились в тех местах, где находила сбыт их продукция. Так возникали города, в которых сосредоточивалось ремесленное и торговое население, в той или иной мере оторванное от земледелия. К IX в. на Руси уже существовал ряд крупных городов (Киев, Чернигов, Смоленск, Новгород, Полоцк и др.). Несомненно, что эти города возникли значительно раньше. Так, археологические данные свидетельствуют, что в Полоцке уже в VIII в. проживали ремесленники. Кроме ремесленников, в городах жили феодалы и зависимая от них челядь, купцы, а также и люди, занимавшиеся сельским хозяйством. Некоторые города, в которых развивались ремесло и торговля, становились экономическими центрами окружавшей их сельской территории, другие по своему облику мало чем отличались от укрепленных усадеб феодалов. Торговые связи выходили за пределы ограниченной территории местного го-

родского рынка и в ряде случаев требовали посредничества купцов, которые вели не только внутреннюю, но и внешнюю торговлю. На внешние рынки древнерусские купцы вывозили изделия ремесла, пушнину, мед, воск и рабов — «челядь», а в свои города привозили главным образом предметы роскоши. Внешняя торговля Руси обслуживала не основную массу населения, а только нарождавшийся класс феодалов. Поэтому значение этой торговли переоценивать не следует.

Складывание феодальных отношений явилось основой для возникновения на Руси государства. «Государство возникло, — указывал И. В. Сталин, — на основе раскола общества на враждебные классы, возникло для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства»¹. Первичной формой государства у славян были княжества, которые явились на смену распадавшимся племенным союзам.

Древнерусские княжества создавались в обстановке возникавших классовых противоречий. Будучи политической надстройкой над складывавшимся феодальным базисом, они укрепляли господство формирующегося класса феодалов, нуждавшихся в силе, которая могла бы подавить сопротивление народных масс. Такой силой и явилась власть князя с его дружиной.

Княжеская власть осуществляла не только главную внутреннюю функцию государства — охрану интересов возникшего класса феодалов на подвластной территории, но и внешнюю функцию государства — расширение подвластной территории и защиту ее от нападений со стороны соседей. В процессе разложения первобытно-общинного строя органы власти племенных союзов (военачальник, совет старейшин) постепенно перерождались. Они из орудий народной воли превращались в органы господства и угнетения, направленные против собственного народа. Однако государственное устройство древнерусских княжеств сохраняло некоторое время ряд патриархальных черт (остатки народного собрания, обычное право, влияние родовых старейшин и т. д.).

По сообщению древнерусских летописей, такие политические объединения — княжества существовали до IX в. у полян, дреговичей, полочан, ильменских славян. Центром княжества полочан был один из древнейших городов Руси — Полоцк, центром княжества дреговичей, — повидимому, Туров.

Арабский писатель Джайхани сообщал о существовавших также до IX в. крупных восточнославянских княжествах Куявии (Киевская земля), Славии (Новгородская земля) и Артании (Приазовская земля).

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 11, стр. 604.

В период разложения родово-племенных отношений и формирования классового общества (V—IX вв.) складывалась древнерусская (восточнославянская) народность. В это время, по мере развития производительных сил, развития новых феодальных отношений, появления городов, расширения торговых связей, прежние племенные особенности стали исчезать. Произошла некоторая нивелировка особенностей материальной культуры и быта. На обширной территории, заселенной восточным славянством, на основе языковой общности, уходящей своими корнями в глубокую древность, складывался единый язык Руси, «язык словенски един».

Прежние племенные названия (кривичи, радимичи и др.) с течением времени приобретают уже характер не столько племенных, сколько территориальных обозначений. На смену диалектам племенным в это время шли диалекты местные («территориальные»). Таким образом, складывание единого языка не исключало языковых особенностей, существовавших одновременно с особенностями материальной культуры и быта в различных частях Руси.

Языковую и культурную общность всех восточнославянских земель убедительно подтверждают географические названия. Многие из древних географических наименований на территории Белоруссии тождественны древним географическим наименованиям в других областях Руси (Новгородок, Туров, Городок, Княжицы, Сула, Узмень, Лукомль и многие другие).

Неравномерные темпы социально-экономического развития в разных районах территории восточных славян наложили отпечаток и на процесс формирования древнерусской народности: в среднем Поднепровьи и Поволховьи, где темпы общественного развития были более быстрыми, чем в других районах, нивелировка языковых и культурных особенностей также шла быстрее.

Восточное славянство к IX в. достигло значительного культурного развития. Сельское хозяйство и ремесло поднялись на высокий для того времени уровень. На Руси успешно развивались разные отрасли художественного ремесла и в особенности ювелирное искусство. Раскопки на севере, в Старой Ладге, показывают высокий уровень строительной техники.

Развитие производительных сил, классовых отношений и государственной власти явилось основой для появления на Руси письменности, возникшей значительно ранее X в.

Прежние религиозные верования восточного славянства в процессе разложения первобытно-общинного строя и появления классового общества стали видоизменяться. С разложением родовых союзов отошло на задний план почитание родовых старейшин. Образ «пращура» (предка рода) все более стал вытесняться образом «домового» — покровителя индивидуального хозяйства и семейного очага. Вместе с тем Перун,

почитавшийся прежде как олицетворение грома и молнии, стал почитаться как бог войны и покровитель эксплуататорских элементов, из которых складывался класс феодалов. Эти частичные видоизменения прежней религии, сложившейся еще во времена первобытно-общинного строя, не могли, однако, полностью удовлетворить поднимавшийся класс феодалов. Ему была нужна такая религия, которая бы освящала и укрепляла все более развивавшиеся отношения классового господства и подчинения.

ГЛАВА II

ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ (IX—XI вв.)

1. ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

К IX в. феодальные отношения на Руси укрепились и стали господствующими. Русь вступила в эпоху феодализма. Основой феодального строя была феодальная собственность на землю. Кроме того, в неполной собственности феодала находились крепостные крестьяне. Наряду с феодальной собственностью существовала личная собственность крестьян и ремесленников на орудия производства и на свое частное хозяйство, которое было основано на личном труде. Вследствие этого крестьяне, в отличие от рабов, были в некоторой степени заинтересованы в труде, что содействовало более быстрому, чем прежде, развитию производительных сил.

Эти формы собственности определяли классовую структуру общества. Оно состояло из двух основных классов — эксплуататоров-феодалов и эксплуатируемых крестьян. Классовая борьба между феодалами и крестьянами составляла основную черту феодального строя.

Интересы поднимавшегося класса феодалов требовали создания единого государства, которое в большей мере, чем существовавшие до этого первые политические объединения — княжества, могло обеспечить господство феодалов над народными массами. Создание единого государства вызывалось также необходимостью борьбы с внешними врагами. На этой основе в IX в. образовалось Древнерусское государство, столицей которого стал город Киев.

Образование Древнерусского государства укрепляло международное положение Руси, облегчало борьбу с иноземными захватчиками — с варягами на севере, хазарами, Византией

и печенегами на юге. Единое государство создавало более благоприятные условия для торговых связей как между отдельными землями Руси, так и с другими странами.

В IX—X вв. Древнерусское государство, непрерывно расширяясь, объединило все восточнославянские княжества и земли, а также некоторые земли, населенные неславянами. Западнорусские земли уже в конце IX в. являлись составной частью Древнерусского государства. По сообщению летописи, в походе князя Олега на Византию в 907 г. среди его воинов были кривичи (полочане) и радимичи, населявшие западные земли Руси. Победенная Византия вынуждена была платить дань многим русским городам, в том числе и Полоцку.

По вопросу об образовании Древнерусского государства в исторической литературе долгое время была распространена антинаучная, политически вредная теория норманистов. Сторонники этой теории считали, что организаторами Древнерусского государства якобы были иноземцы — варяги, выходцы из Скандинавии, известные в Западной Европе под именем «норманнов».

Руководствуясь учением марксизма-ленинизма, советская историческая наука доказала, что возникновение Древнерусского государства связано не с иноземным вмешательством, а явилось объективной исторической закономерностью, обусловленной появлением и развитием классов и классовых противоречий.

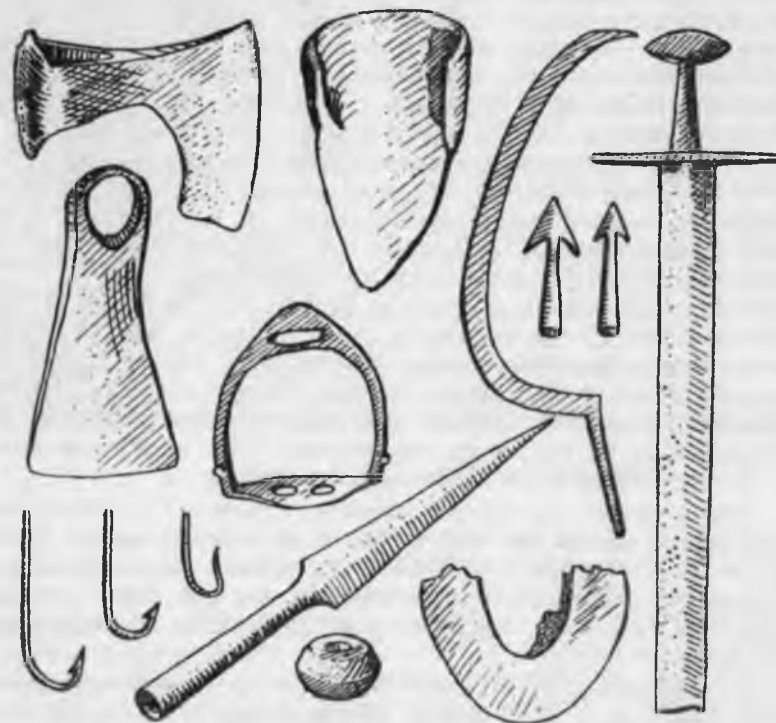
Исторические данные свидетельствуют, что ко времени образования единого Древнерусского государства восточное славянство уже сложилось в единую древнерусскую народность, которая находилась на более высоком уровне социально-экономического и культурного развития, чем варяги. В силу этого варяги не могли оказать никакого влияния на развитие Руси.

2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУСИ В IX—XI вв.

Сложившиеся к IX в. феодальные производственные отношения соответствовали характеру производительных сил того времени. Новые, феодальные производственные отношения были той главной и решающей силой, которая определяла дальнейшее развитие производительных сил.

Производительные силы развивались прежде всего в области сельского хозяйства. В Древнерусском государстве пашенное земледелие имело широкое распространение. Данные археологии показывают, что население и западных земель Руси возделывало рожь, пшеницу, ячмень, горох, овес, просо. Выращивались также огородные культуры, в том числе свекла, капуста, лук, чеснок. Вместе с земледелием развивалось и скотоводство. Количество скота увеличивалось.

Развитие скотоводства имело большое значение для распространения на Руси паровой системы земледелия, при которой в лесных районах нечерноземные почвы требовали систематического удобрения полей навозом. Увеличение площади удобряемых навозом полей сопровождалось сокращением подсечного земледелия.

Ремесленные изделия X—XII вв. По материалам Гродненского и Волковысского исторических музеев.

В некоторых же местах лесной полосы, в том числе и на территории Белоруссии, подсечное земледелие еще в значительной степени сохранялось, что обуславливало задержку распада домашней патриархальной общины.

Охота, бортничество и рыбная ловля попрежнему оставались подсобными занятиями.

Сельское хозяйство, составляя основу народного хозяйства того времени, сохраняло натуральный характер. Крестьяне в своем мелком хозяйстве изготавливали для себя домотканное сукно и холст, одежду, обувь, простейшие орудия производства и т. д. Этот вид соединения крестьянских промыслов с земледелием был наиболее типичен для средневекового хозяйственного режима. Но иногда часть производимых

сельскохозяйственных продуктов крестьяне продавали на городском рынке городскому неземледельческому населению и приобретали изделия городского ремесла. Таким образом, в крестьянском хозяйстве, в основе своей натуральном, имелись элементы товарного производства.

Большое развитие в Древнерусском государстве получило и ремесло, которое развивалось как в деревне, так и в городе. Часть сельских ремесленников еще сохраняла личную свободу. Другая часть находилась в феодальной зависимости и обслуживала двор феодалов. Основную массу городских ремесленников в IX—XI вв. составляли свободные люди.

Городское ремесленное производство носило товарный характер. Маркс указывал, что «как только городская промышленность... отделяется от земледельческой, ее продукты с самого начала являются товарами, и следовательно для их продажи требуется посредничество торговли»¹.

Уже в IX—XI вв. в городах насчитывалось свыше 40 видов ремесла. Среди городских ремесленников были кузнецы, оружейники, бронники, ювелиры, гончары и многие другие. По технике ремесла Русь была впереди таких стран, как Италия, Франция, Германия. Продукция русских ремесленников находила сбыт не только на территории Руси, но и вывозилась в Польшу, Швецию и Волжскую Булгарию.

Характерным явлением в развитии городов XI в. было возникновение около них «посадов», т. е. неукрепленных пригородов. Рост городских посадов был связан с дальнейшим развитием городского свободного ремесла и с притоком в города сельского населения, уходившего из деревни от возраставшего феодального гнета.

Города западных земель Руси, как и других ее частей, были центрами ремесленного производства.

Кроме ранее известных Полоцка и Турова, разные исторические источники на протяжении XI в. упоминают в западных областях Руси города Берестье (Брест), Витебск, Друцк, Изяславль (Заславль), Логожск (Логойск), Пинск, Оршу, Усвят. В 1067 г. впервые упоминается Минск.

Развитие ремесла, отделение его от сельского хозяйства, концентрация ремесла в городах создавали условия для развития торговли внутри Древнерусского государства. На протяжении X—XI вв. внутренние рынки территориально расширялись. Сперва городские ремесленники обслуживали своими изделиями только окрестное сельское население. Начиная с XI в. изделия городского ремесла в ряде случаев находили себе сбыт на более широкой территории. Однако внутренняя торговля в Древнерусском государстве была незначительна, а

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, 1949, стр. 344.

экономические связи между отдельными частями Руси не были еще прочными.

Древнерусское государство поддерживало торговые связи также с соседними и более отдаленными странами. Через Русь пролегал великий водный путь «из варяг в греки» (Балтийское море—Нева—Ладожское озеро—Волхов—озеро Ильмень—Ловать—Днепр—Черное море). Древнерусские купцы торговали далеко за пределами Русской земли. Они проникали на Волгу и в Византию, доходили до Скандинавии, Северной Германии, Польши, Чехии, вели торговлю по верховьям Дуная и в Дунайской Болгарии, в Закавказье и даже в далеком Багдаде. В Киев и некоторые другие города Руси стекались купцы из многих стран.

В IX—X вв. русские купцы вывозили в другие страны различные меха (бобровые, соболиные, горностаевые, песцовые, куньи), ювелирные изделия, кольчуги, воск, мед, лен, полотно. На Русь привозились предметы роскоши, пряности, южные фрукты, краски, дорогие самоцветы. Все эти «заморские» товары были предметом потребления феодалов и богатых купцов.

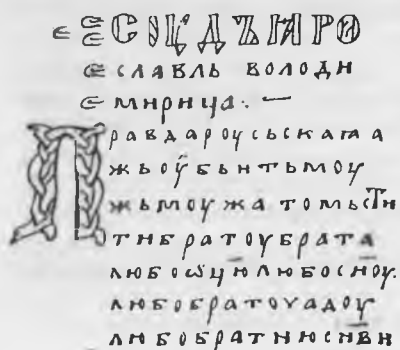
3. РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В Древнерусском государстве укрепилось и расширилось феодальное землевладение. Собственниками земли являлись князья, бояре, церковь. Крестьяне-общинники (смерды) лишались земли и превращались в зависимых от феодала людей.

Этот процесс был неизбежно обусловлен всей исторической обстановкой того времени. Крестьяне-общинники попадали в феодальную зависимость различными путями. Значительная часть крестьян разорялась от уплаты тяжелых княжеских дани, от частых войн, во время которых их хозяйство становилось объектом грабежа. Нередко крестьяне подвергались всевозможным насилиям со стороны сильных землевладельцев—бояр. Разорительными для крестьян были также судебные штрафы и «кормы», которые они должны были давать представителям княжеской власти на местах. Разоренные крестьяне-общинники, попадая в кабалу, теряли свободу и землю. Земля становилась собственностью феодалов. В некоторых случаях крестьяне-общинники, спасаясь от беспрестанных насилий и грабежей со стороны многих феодалов, сами вынуждены были отдавать себя под власть одного из них.

Закабаление крестьян-общинников имело своим результатом дальнейшее развитие феодального землевладения, т. е. расширение той основы, на которой держался весь феодальный строй. Внеэкономическое принуждение в виде различных форм феодальной зависимости укрепляло экономическую

власть феодалов над крестьянами. С течением времени крупное феодальное землевладение стало господствующей формой земельной собственности на Руси. Летописи, например, сообщают, что княгиня Ольга и ее приближенные имели свои села. Вблизи от Киева княгине Ольге принадлежал «град» Вышгород. Археологи обнаружили целый ряд других феодальных замков, существовавших на Руси в VIII—IX вв. Несомненно, все они были центрами крупных феодальных земельных владений. От конца X в. сохранились первые письменные известия о крупном феодальном землевладении на территории

Начало древнейшего списка «Русской Правды» в Кормчей книге конца XIII в.

Белоруссии. Так, у Рогнеды, дочери полоцкого князя Рогволода, был замок Изяславль. На протяжении XI в. на Руси феодальная собственность на землю расширялась. Селами в Древнерусском государстве владели не только князья, но и бояре и княжеские дружинники. Первое летописное известие о землевладении дружины сохранилось от середины X в. Княгиня Ольга часть древлянских земель вместе с жившим на них населением раздала своим дружинникам. Летопись сообщает, что она отдала часть древлян в «работу», т. е. обязала их нести отработанные повинности в пользу княжеских дружинников. Дружинники первоначально владели землей условно за несение службы князю. С течением времени условное владение землей превращалось в наследственное. В связи с этим княжеская дружина стала занимать по отношению к князю более независимое положение. Например, уже в начале XI в. киевские князья прежде чем предпринять куда-либо поход должны были заручиться согласием своих дружинников.

Представление о крупном феодальном владении—вотчине дает сборник законов Древнерусского государства—«Русская Правда».

Рабочую силу в хозяйстве князей, равно как и других феодалов, составляли различные группы несвободного и зависимого крестьянства. Феодал управлял хозяйством с помощью старост, тиунов. Крестьяне выполняли не только барщину, но в ряде случаев несли продуктовые оброки («дань»). Первые известия об оброках относятся еще к середине X в. Наличие на Руси в X—XI вв. рядом с барщиной продуктовых оброков свидетельствует о значительном развитии производи-

тельных сил. Как указывает Маркс, «рента продуктами предполагает более высокий культурный уровень непосредственного производителя, следовательно, более высокую ступень развития его труда и общества вообще»¹.

К XII в. еще не все крестьянские земли были захвачены феодалами. Значительная часть крестьян пока жила на общинных землях, но и эта часть крестьянства, выплачивая дань и выполняя другие повинности в пользу феодального государства, уже находилась в сфере феодальной эксплуатации.

С развитием феодального землевладения сельская община не была ликвидирована. «Старая община...»,—писал Энгельс,—продолжала свое существование, хотя и под господской опекой»². В руках феодалов община на долгое время стала одним из орудий классового угнетения. Подчинив себе общинное крестьянство, феодалы возложили на сельскую общину ответственность по круговой поруке за исправное выполнение феодальных повинностей. Так было не только на частновладельческих, но и на великокняжеских землях, где сельское население имело дело не с боярами, дружинниками и церковными организациями, а непосредственно с княжеской администрацией.

4. КЛАССОВАЯ БОРЬБА. РАСШИРЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Развитие феодальных отношений неизбежно обостряло классовую борьбу внутри древнерусского общества.

Уже «Русская Правда» в древнейшей своей части содержит указания о борьбе между крестьянами и феодалами. Она отмечает, что несвободные люди—челядинцы убегали от феодалов. Происходившие в ряде мест восстания крестьян против верховной власти киевских князей были выражением протеста против феодальной эксплуатации. Одно из них произошло в 945 г. в древлянской земле, когда восставший народ убил киевского князя Игоря за его попытку взять дань дважды. Князья подавляли эти народные выступления, жестоко расправляясь с их участниками. Подобные восстания летописи отмечают в Ростово-Суздальской земле в 1024 и 1071 гг. Конечно, они были и в других частях Руси.

От XI в. сохранились первые известия и о восстаниях горожан против феодальной власти. Одно из них произошло в 1068 г. в Киеве, другое—в 1071 г. в Новгороде. Летописи со-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, 1951, стр. 807.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 639.

хранили только случайные известия о народных антифеодальных восстаниях. В действительности их было значительно больше.

Обострение классовой борьбы нашло свое отражение и в «Русской Правде» XI в. Этот законодательный памятник предусматривает прежде всего охрану имущества и личности феодалов от враждебных им народных масс. Штрафы за убийство феодала были в 16 раз больше, чем за убийство простого крестьянина.

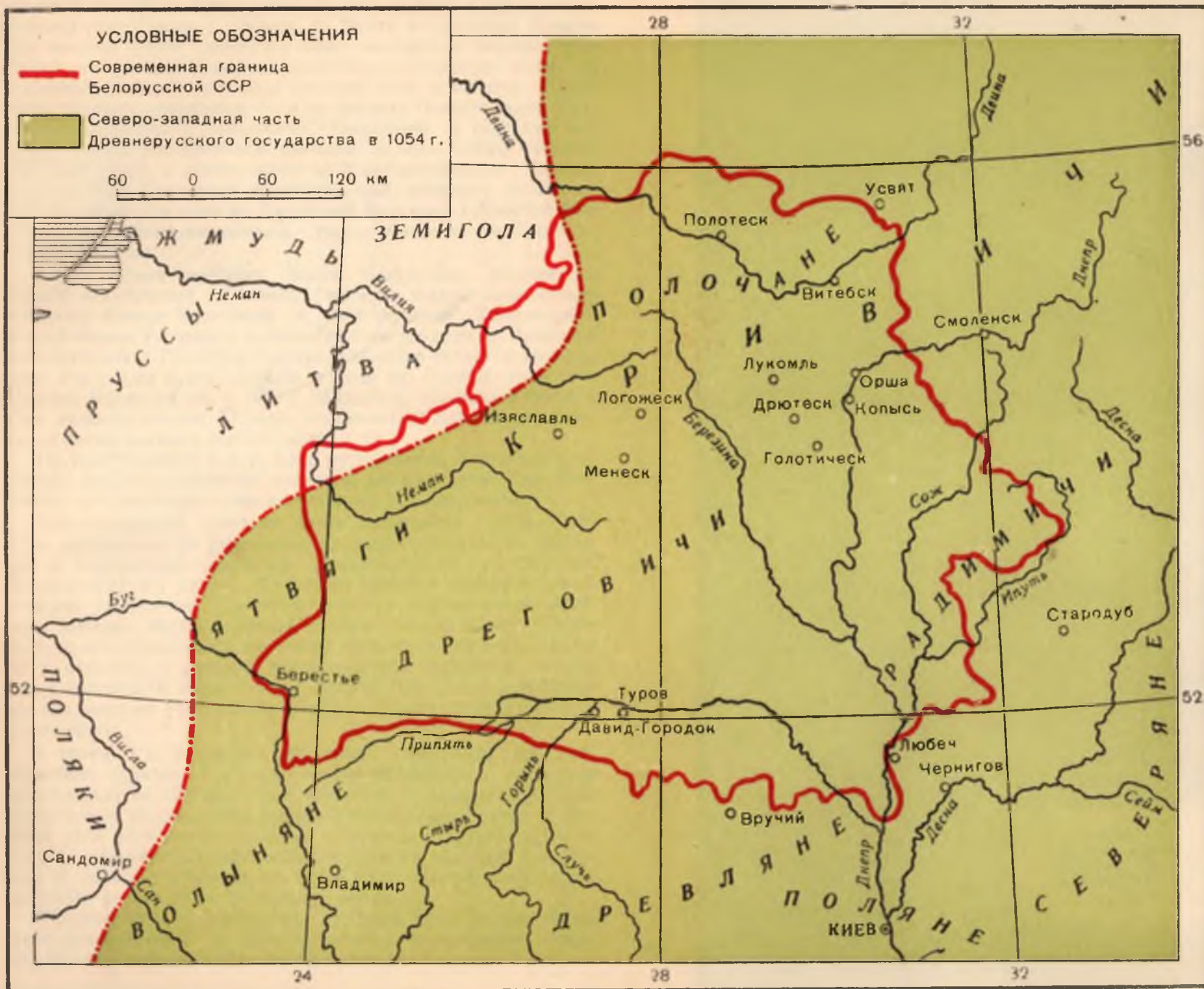
Полюдь (сбор дани князем). С карт. К. Лебедева.

Древнерусское государство, будучи крупнейшим государством в Европе, вело активную внешнюю политику. При князьях Олеге (умер в 912 г.) и потом при Игоре (умер в 945 г.) Древнерусское государство вело борьбу с Византией. Походы Олега и Игоря на столицу Византийской империи Константинополь (Царьград) были вызваны стремлением вернуть захваченные византийцами земли славян, расположенные в низовьях Днепра, Южного Буга, Днестра, и обеспечить торговые интересы Руси в Причерноморьи. Византия вынуждена была заключить выгодные для Руси договоры, которые содействовали развитию русско-византийской торговли. В этой торговле участвовали и купцы западных областей Руси.

В 60-х годах X в., при князе Святославе (умер в 972 г.), Древнерусское государство еще более укрепилось. Святослав расширил его территорию, включив в состав своих владений земли вятичей по Оке. Он совершил ряд блестящих военных походов на своих противников.

ТЕРРИТОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССИИ В СОСТАВЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА (X—XI ВВ.)

Борясь против хазар и кочевников, угрожавших юго-восточным границам Древнерусского государства, Святослав совершил победоносные походы на Волгу и Северный Кавказ. На средней Волге Святослав нанес поражение камским булгарам, в низовьях Волги он разгромил государство хазар на Северном Кавказе подчинил племена ясов и касогов. Стремясь укрепить положение Руси на берегах Черного моря, Святослав совместно с дунайскими болгарскими и венграми вел войну против Византийской империи. В ходе войны он одержал ряд побед и дошел почти до Константинополя. Однако впоследствии Святослав вынужден был отступить из Византии. На обратном пути из Дунайской Болгарии в Киев он был убит кочевниками-печенегами, подкупленными византийским правительством.

После гибели киевского князя Святослава разгорелась борьба его сыновей за власть. Основная борьба шла между киевским князем Ярополком и новгородским Владимиром. В этой борьбе готовился принять участие на стороне Ярополка полоцкий князь Рогволод. Однако Владимир захватил Полоцк, убил Рогволода и его сыновей, а дочь его Рогнеду взял себе в жены. Вслед за тем в 978 г. Владимир овладел Киевом и стал великим князем. Полоцк, подчиненный Владимиру, некоторое время не имел особого князя.

По реке Припяти в X в. было расположено Туровское княжество, где, по сообщению летописи, княжил князь Тур. Владимир распространил свою власть и на это княжество.

Вся внутренняя политика князя Владимира (978—1015) была направлена на укрепление классового господства феодалов и внутреннего единства Древнерусского государства. Осуществляя эту задачу, Владимир пытался изменить организацию управления. Он почти повсюду (кроме земли вятичей) заменил местных князей своими посадниками. Кроме того, в некоторые наиболее значительные города он в начале XI в. назначил в качестве представителей верховной власти своих сыновей. В связи с этим Полоцк был отдан в управление его сыну от Рогнеды Изяславу, а Туров—другому сыну—Святополку.

С конца X в. усилились нападения кочевников на юго-восточные окраины Руси. При князе Владимире и последующих князьях на юго-восточных границах Древнерусского государства шла напряженная борьба с печенегами, а затем половцами. Для укрепления границы строились «города»-крепости, которые заселялись колонистами из разных областей государства. В борьбе с кочевниками принимало участие и население западных земель Руси (например, кривичи).

Одновременно укреплялись границы и на западе. Здесь были присоединены к Древнерусскому государству земли «червенских городов» (Галицкая Русь).

Киевские князья, подчинив своей власти все древнерусские земли и ряд смежных с ними неславянских территорий, однако, не имели возможности создать централизованное государственное управление. Различные части Руси были экономически недостаточно прочно связаны с Киевом и друг с другом. Вследствие этого киевский великий князь должен был оставить местным феодалам известную долю самостоятельности, так как только при этом условии они могли успешно поддерживать свое господство над народными массами.

Во главе государства стоял великий князь, власть которого была наследственной. Народное собрание перестало существовать.

В управлении государством князь опирался на дружину, которая разделялась на «старшую» и «младшую». Старшая дружина состояла из богатых землевладельцев — «бояр», составлявших совет при князе. Из них назначались военачальники и посадники на места. Старшие дружинники нередко имели свои дружины. Младшая дружина несла военную службу и выполняла поручения князя по внутреннему управлению. Младшие дружинники назывались «отроками», «детскими». За службу князь «жаловал» дружинников землями с правом эксплуатации крестьян.

Постепенно дружинники превращались в землевладельцев, обзаводились хозяйством и отрывались от княжеского двора.

В случае необходимости на время военных действий собиралось ополчение со всех частей государства.

Во время походов русские войска пользовались ладьями, с помощью которых достигали Византии и Закавказья.

Кроме военной и административной власти, князю принадлежала и судебная власть, которая распространялась на население стольного города, дружинников и бояр. Суд на местах находился в руках местных князей, а затем посадников. В XI—XII вв. был составлен сборник законов — «Русская Правда», охранявших интересы господствующего класса.

Цели укрепления классового господства феодалов и внутреннего единства Древнерусского государства была подчинена политика князя Владимира и в области религии. Вначале он пытался использовать старые религиозные культы, существовавшие еще со времени первобытно-общинного строя. В Киеве Владимир установил изображения всех главнейших богов, почитаемых в разных частях Древнерусского государства. Но старая религия уже не соответствовала сложившемуся новому, феодальному базису. Она не освящала отношений господства и подчинения, эксплуатации человека человеком. Новый, феодальный базис требовал и новой религиозной надстройки, которая утвердила бы господство феодалов и классовое угнетение трудящихся. Такой надстройкой явилось хри-

стианство. Христианская церковь «являлась наивысшим обобщением и санкцией существующего феодального строя»¹. Официальное принятие христианства на Руси состоялось в 988 г.

Новая религия, проповедуя о «божественном» происхождении власти, тем самым содействовала укреплению авторитета княжеской власти и власти феодалов вообще. Поэтому феодалы Руси во главе со своими князьями всячески поддерживали христианскую церковь.

Распространение новой религии среди населения обширного Древнерусского государства затянулось на несколько веков. Народные массы еще долгое время держались прежних языческих верований, неохотно принимая новую веру, которая открыто оправдывала эксплуатацию и предлагала верующим терпеливо переносить все лишения и невзгоды.

Христианская религия, как и всякая религия, была глубоко реакционной. Тем не менее принятие христианства имело некоторые прогрессивные следствия. Христианская церковь боролась с пережитками племенной обособленности и родового быта. Она содействовала укреплению княжеской власти и новых, феодальных общественных отношений, являвшихся более прогрессивными по сравнению с первобытно-общинным строем. После принятия христианства в связи с потребностями церкви и развивавшегося феодального общества на Руси получила более широкое распространение письменность. В крупнейших монастырях начали составляться летописи, которые по существу были литературой светской. Новая религия в известной степени содействовала укреплению связей с Болгарией, Византией и поднятию международного авторитета Древнерусского государства.

5. ПЕРЕХОД К ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

В конце X в. начался период перехода к феодальной раздробленности.

При господстве натурального хозяйства отдельные части Древнерусского государства были недостаточно прочно связаны друг с другом экономически. С дальнейшим расширением феодальной собственности на землю, с ростом ремесла и торговли возникали и укреплялись местные феодальные центры в виде крупных феодальных владений и возвышавшихся значительных городов. Экономическое и политическое значение этих центров возрастало, но они, как и прежде,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 128.

слабо были связаны друг с другом. Эта относительная экономическая разобщенность являлась той основой, на которой происходило расчленение Древнерусского государства на целый ряд «полугосударств» — феодальных княжеств.

В IX в. феодалы Руси, укрепляя свое классовое господство, были заинтересованы в создании единого государства. Но впоследствии, по мере дальнейшего расширения феодальной земельной собственности и укрепления власти феодалов, при относительной экономической разобщенности отдельных областей Руси феодалы перестали нуждаться во власти великого князя.

На протяжении X—XI вв. классовая борьба на Руси обострялась. Великокняжеская власть не имела возможности подавить антифеодальные выступления силами своего слабого пока государственного аппарата. Поэтому, чтобы укрепить свое классовое господство, феодалы стали спланировать свои силы на местах, стремясь поставить под свой контроль находившиеся там органы великокняжеской власти. Укрепляя свое господство, бояре и местные князья стали действовать независимо от Киева, не считаясь с великокняжеской властью.

Таким образом, относительная экономическая разобщенность в обстановке обострявшейся классовой борьбы породила боярско-княжеский сепаратизм, который сопровождался постоянными войнами между князьями и постепенно привел Древнерусское государство к феодальному расчленению.

Первые признаки такого боярско-княжеского сепаратизма наметились уже в годы борьбы сыновей князя Святослава за власть (972—978). Создать централизованный аппарат управления Владимиру не удалось. Между тем классовые противоречия обострялись, а боярский сепаратизм усиливался. В начале XI в. им прониклись не только назначаемые князем Владимиром на места посадники, но и некоторые его сыновья.

Киевский великий князь Ярослав Мудрый (1019—1054) с большим трудом подавил сепаратистские устремления местных князей и бояр. Он был последним князем, сумевшим держать в подчинении все земли Древнерусского государства.

Полоцко-Минская земля, как и другие области Руси, с XI в. стала постепенно обособляться. После смерти полоцкого князя Изяслава Владимировича (1001) она становится наследственным владением его потомков. В 1021 г. полоцкий князь Брячислав Изяславович (1003—1044) попытался выйти из повиновения Ярославу, однако потерпел поражение. Не желая обострять отношения с полоцким князем, Ярослав передал ему Витебск и Усвяты. Благодаря этому волски из Западной Двины в Днепр оказались под контролем полоцкого князя.

Во второй половине XI в. в Полоцке княжил сын Брячислава Всеслав (1044—1101). До половины 60-х годов XI в. он был в союзе с киевскими князьями и поддерживал их в борьбе с кочевниками. С 1065 по 1083 г. между Всеславом и киевскими князьями шла междоусобная феодальная борьба, которую начал Всеслав нападением на Псков и Новгород. Во время этой борьбы многие города и селения были разрушены и сожжены. Особенно пострадали Псков, Новгород, Минск, Логожск (Логойск), Лукомль, Друцк. В 1067 г. в районе Минска на реке Немиге произошла крупная битва, в которой Всеслав потерпел поражение. Эта битва ярко описана в «Слове о полку Игореве», автор которого резко осуждает междоусобную борьбу князей, подрывавшую силы русской земли.

Южнее Полоцко-Минской земли, по течению Припяти, было расположено Туровское княжество. Припять связывала Туров с Киевом, а притоки этой реки открывали путь в Полоцко-Минскую землю, на Волынь и в пределы Польши. В отличие от феодалов Полоцко-Минской земли феодалы Туровского княжества в XI и первой половине XII столетия поддерживали тесную связь с киевским великокняжеским центром. Поэтому туровские князья во второй половине XI в. обычно находились в сфере политического влияния киевских феодалов, на которых опиралась великокняжеская власть.

В 1097 г. в Любече собрался съезд князей, целью которого было предотвращение феодальных войн. Съезд признал за каждым князем независимость и наследственность его княжения, чем фактически была узаконена феодальная раздробленность.

Историческое развитие западных земель Руси в XI в. протекало в теснейшей связи с развитием других частей Руси. Западные земли Руси, как и другие ее части, населяла единая древнерусская народность. Социально-экономическое развитие западных земель Древнерусского государства шло в том же направлении, что и других его частей. Феодальные отношения развивались на всем обширном пространстве Руси. Политическое обособление западных земель Руси от Киева было обусловлено теми же причинами, что и обособление от него Ростово-Суздальской, Галицко-Волынской, Новгородской и других земель Древнерусского государства.

На протяжении второй половины XI в., при сыновьях киевского князя Ярослава Мудрого, феодальное расчленение Древнерусского государства стало проявляться значительно более четко, чем прежде. Отдельные земли Руси все сильнее стали обособляться от Киева, хотя некоторые киевские князья второй половины XI в. еще сохраняли довольно сильную власть и подчиняли своему руководству других князей.

6. КУЛЬТУРА В IX—XI вв. ЗНАЧЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Уже ко времени своего образования Древнерусское государство имело высоко развитую культуру. В IX—XI вв. Русь добилась новых успехов в развитии культуры.

Показателем высокого уровня культуры Древнерусского государства являлось развитие городов. В этом отношении Русь выделялась среди других европейских стран. Немецкий хронист Титмар Мерзебургский, отмечая большие размеры и богатство Киева, сравнивал главный город Руси с Константинополем. Страны Западной Европы в XI в. не имели таких крупных городов, как Киев и Новгород. Древнерусское ремесло находило высокую оценку в странах Западной Европы, которые, как выше уже отмечалось, по ряду отраслей ремесла отставали от Руси. Выдающимися произведениями русского зодчества XI в. являются Софийские соборы, построенные в Киеве и Новгороде при Ярославе Мудром. Во второй половине XI в. был построен третий на Руси Софийский собор—в Полоцке. Строители этого собора создали монументальное сооружение, по архитектуре и строительной технике подобное киевскому собору. Монументальные архитектурные памятники—величественные храмы и богатые княжеские дворцы того времени своими размерами и пышным убранством выражали могущество Древнерусского государства. Эти величественные сооружения свидетельствуют о высокой культуре труда, достигнутой к XI в. древнерусскими мастерами-строителями.

В Древнерусском государстве широкое развитие получило богатое и красочное устное народное творчество. В нем народные массы выражали свои чаяния, любовь к родине, непримиримую ненависть к чужеземным захватчикам. Народные сказания и песни были проникнуты горячим патриотизмом. Некоторые из этих сказаний летописцы XI—XII вв. использовали в своих исторических трудах.

Драгоценнейшим вкладом в великую сокровищницу русской культуры явились былины—эпические песни о боевых подвигах древнерусских богатырей. Основные былинные сюжеты сложились в X—XI вв. Былины отразили могущество Древнерусского государства, высокую культуру Руси, богатство и великолепие русских городов и особенно Киева. Вместе с тем в былинах нашли свое отражение классовые противоречия между народом и феодалами: былины повествуют о столкновениях между богатырями и князем Владимиром. Изображая князя Владимира выдающимся деятелем, былины вместе с тем отмечают, что этот князь бывал жесток и неспра-

ведлив к богатырям—защитникам русской земли, но милостив к боярам. Яркие образы богатырей, сохраненные в былинах, воплотили силу и мужество русского народа, его героическую борьбу, непреклонную стойкость и пламенный патриотизм. Былинный образ Микулы Селяниновича—крестьянина-пахаря—выразил созидательную мощь народа, его мечты о радостном и благодатном труде. Создавая образ труженика Микулы-пахаря, народ осознал себя истинным и законным хозяином родной земли.

Богатыри. С карт. В. Васнецова.

Древняя Русь знала письменность задолго до принятия христианства. Возникнув в связи с развитием производства, зарождением феодальных отношений и государственности, древнерусская письменность получила значительное развитие на протяжении IX—XI вв. На основе народного языка на Руси сложился деловой и литературный язык. На деловом языке в X в. были написаны договоры киевских князей Олега, Игоря и Святослава в Византийской империи. На нем же была написана и «Русская Правда».

Со времени Святослава, а особенно при Владимире, из Дунайской Болгарии стали проникать литературные произведения, главным образом греческого происхождения, переведенные на староболгарский язык, который был близок к древнерусскому языку. Это были светские повести и романы, исторические хроники, трактаты, отражавшие тогдашние представления о природе, и церковные книги, употреблявшиеся

при богослужении. Большая часть из них на Руси подвергалась творческой переработке.

В первой половине XI в. на Руси появилась собственная, оригинальная литература. Славная и яркая история Древнерусского государства породила стремление образованных и любознательных людей знать «откуда пошла Русская земля». В связи с этим как в Киеве, так и в Новгороде стало зарождаться древнерусское летописание. Русские летописи XI и последующих веков, как и произведения народного творчества, были проникнуты патриотической идеей общерусского единства. Они осуждали феодальные войны. Автор летописного «Киевского свода» 1095 г., тревожась за судьбу своей родины, обращается к князьям со словами: «Почему вы распри имеете между собою, а поганые (кочевники) губят землю Русскую?» Патриотическим пафосом были проникнуты произведения известного проповедника середины XI в. митрополита Иллариона, который с гордостью писал, что Русь «ведома и слышима во всех концах земли». Идеи общерусского единства выражали настроения и взгляды не феодалов, а широких народных масс.

Грамота в Древнерусском государстве была распространена не только среди феодалов и духовенства, но и среди части городского населения. При князе Владимире в Киеве была создана школа для обучения детей феодальной знати. При Ярославе Мудром были созданы школы для подготовки служителей христианского культа.

От середины XI в. на Руси сохранились древнейшие памятники изобразительного искусства. О нем можно судить по мозаикам и фресковой живописи на стенах Софийского собора в Киеве. Развивалось на Руси и музыкальное искусство; письменные источники и фресковые изображения свидетельствуют о распространении в быту танцев, пения, игры на гуслях и на других музыкальных инструментах.

Древнерусская культура была самобытной, яркой и богатой. Она явилась общим источником культуры сформировавшихся позднее трех братских восточнославянских народов — русского, украинского и белорусского. Достигнув значительных успехов в своем развитии, древнерусская культура оказывала влияние на культуру своих ближайших западных соседей — Польши, Венгрии, Чехии и народов Восточной Прибалтики — литовцев, латышей и эстонцев.

Образование и развитие Древнерусского государства имело огромное значение не только для восточного славянства, но и для истории всех народов нашей Родины и для всех стран Европы. Много веков спустя русский народ вспоминал времена Древнерусского государства как пору силы и славы.

Древнерусское государство содействовало дальнейшему развитию восточного славянства, сложившегося в древнерусскую народность. Накопив на протяжении IX—XI вв. значительные материальные и духовные силы, Русь заняла ведущее место среди других славянских стран. Окрепнув на международной арене, она, начиная с IX в., стала надежной защитой для славянских и вообще всех стран Западной Европы от нашествий кочевников — печенегов, половцев и татар.

ГЛАВА III

ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ. БОРЬБА ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ТАТАРО-МОНГОЛЬСКИХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ. УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ ЛИТОВСКИХ КНЯЗЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ (XII—XIV вв.)

1. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. ДАЛЬНЕЙШИЙ РОСТ ФЕОДАЛЬНОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Развитие феодализма привело к расчленению Древнерусского государства на отдельные княжества. Этим княжествам вскоре пришлось вести героическую борьбу против татаро-монгольских завоевателей на востоке и немецких захватчиков на западе. Воспользовавшись тяжелой борьбой русского народа против чужеземных поработителей, литовские феодалы во главе со своими князьями стали захватывать небольшие и слабые феодальные княжества западных земель Руси. В начале XIV в. им удалось в основном подчинить западно-русские земли и включить их в состав Литовского государства, так называемого великого княжества Литовского.

На всем протяжении XII—XIV вв. основным занятием сельского населения западных земель Руси оставалось земледелие. «Русская Правда» XI в. и другие источники дают основание считать, что крестьяне Руси широко применяли тогда паровую систему земледелия в форме трехполья. Эта система земледелия применялась на расположенных вблизи от селений землях, которые систематически удобрялись. Площадь обрабатываемых земель расширялась. Крестьяне сеяли рожь, овес, ячмень, пшеницу, просо, коноплю, лен, а также возделывали различные овощи и хмель. При раскопках Минского замчища в слоях XII в. были найдены косточки вишен и слив, что

свидетельствует о развитии и садового хозяйства. Одновременно с земледелием развивалось и скотоводство, количество скота увеличивалось. Прочие отрасли хозяйства — бортничество, охота, рыбная ловля — попрежнему оставались только подсобными.

В связи со слабым общественным разделением труда крестьянское хозяйство сохраняло свой прежний натуральный характер. Его связь с рынком была незначительной. Нападения чужеземных захватчиков в XIII в. и связанное с этим разорение населения также задерживали развитие товарности крестьянского хозяйства. Однако по мере роста городов и расширения рыночных отношений товарность его медленно возрастала. «Русская Правда» XI в. свидетельствует о наличии экономических связей деревни с городским «торгом».

Феодальная земельная собственность расширилась и укрепилась. В связи с этим росла зависимость крестьян от феодалов и усиливалась эксплуатация народных масс.

В XIII в. наряду с барщиной был распространен и оброк продуктами. Из грамот конца XIII в. известно, что крестьяне, жившие около Бреста, обязаны были давать феодалам рожь и овес, печеный хлеб, лен, мед, овец, кур. Распространение оброка продуктами свидетельствует о дальнейшем развитии производительных сил в сельском хозяйстве, так как для выполнения оброка крестьянину необходим был некоторый излишек продуктов.

«Русская Правда» XI в. свидетельствует о дальнейшем закабалении феодалами крестьян-смердов. Имея в виду эти времена, В. И. Ленин указывал, что «смерды» шли в кабалу и «записывались» за помещиками. Крестьян толкала в кабалу к феодалам нужда. Одного из полоцких князей XIII в. — Константина современники упрекали за то, что он «бедных порабощал».

Князья и крупные землевладельцы раздавали земли с крестьянами зависимым от них феодалам и монастырям. В «Житии Евфросинии Полоцкой» в 1128 г. упоминается около Полоцка село, принадлежавшее местному епископу Илье. Жена минского князя Глеба Всеславича в 1159 г. подарила Киево-Печерскому монастырю «пять сел с челядью». В XII в., после того как литовские князья установили свое господство в западных землях Руси, литовские феодалы стали захватывать крестьянские общинные земли.

Мелкие землевладельцы, которые к XIII—XIV вв. стали называться «боярами» (в отличие от восточных земель Руси, где боярами назывались крупные землевладельцы), владели землей условно. Они были обязаны нести «службу» или в пользу великого князя литовского, или в пользу крупного землевладельца — магната. Земельные владения мелких фео-

далов вместе с обязанностями службы переходили по наследству.

Значительное количество земли находилось в руках не только светских, но и церковных феодалов. Православная церковь после включения западных земель Руси в состав Литовского государства сохранила все свои владения. С конца XIV в. великий князь, а потом и феодалы-католики стали раздавать земли католическим епископам и монастырям.

Крупнейшим феодалом-землевладельцем был литовский великий князь—«господарь». Он являлся и верховным собственником общинных земель, которые ко времени включения западных земель Руси в состав Литовского государства еще не были захвачены отдельными феодалами. Великокняжеские земли имелись повсюду. Особенно много их было в пределах Полесья, по Днепру и Западной Двине.

Захват земель в западных областях Руси литовской феодальной знатью, а потом и католической церковью, присвоение права собственности на крестьянские общинные земли—все это ущемляло интересы местных феодалов и создавало почву для столкновения их с центральной великокняжеской властью.

2. ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Вся земля была собственностью великого князя, светских и церковных феодалов. Находясь под властью феодалов, крестьяне западных областей Руси в XIII в. и позднее сохраняли прежнюю общинную организацию. Как правило, взрослые женатые сыновья не отделялись от отца, а вели с ним нераздельное хозяйство. Такое нераздельное хозяйство называлось «дворищем». В более позднее время дворище представляло собою союз нескольких отдельных хозяйств—«дымов», которые сообща пользовались землей. Иногда в состав дворища входили не только родственники, но и посторонние лица. Последние назывались «соседями», «сябрами», «потужниками».

Великокняжеская власть и отдельные феодалы рассматривали дворище, как податную единицу. Феодальные повинности в пользу князя и отдельных феодалов обычно начислялись не на отдельные дворы—«дымы», а на все дворище.

Несколько соседних дворищ составляли общину. Во главе ее стоял староста, который являлся агентом феодально-княжеской администрации.

В XII—XIII вв. крестьянское население, работавшее в княжеских, боярских и церковных вотчинах, называлось в западных областях Руси общим термином «челядь». Ипатьевская

летопись, описывая феодальную усобицу полоцких князей, под 1159 г. упоминает в Полоцкой земле челядь, которая составляла богатство феодалов. В состав челяди входили холопы, закупы и личнoзависимые смерды.

Положение холопов достаточно ясно обрисовано в «Русской Правде» XI в. и в некоторых грамотах XII—XIII вв. «Русская Правда» называет холопов несвободными людьми. Холоп за «сором» (т. е. за оскорбление, а также за удар, нанесенный им свободному человеку) должен был платить одну гривну кун. Он мог торговать с разрешения своего господина и иметь свою семью. Данные «Русской Правды» свидетельствуют, что холопы находились на положении феодально-зависимых людей и имели свое небольшое хозяйство. Грамоты смоленских князей подтверждают эти указания «Русской Правды» относительно холопов. Из уставной грамоты смоленского князя Ростислава 1150 г. известно, что на княжеских землях жили люди, которыми князь распоряжались по своему усмотрению, как холопами. «Смоленская торговая Правда» (1229) свидетельствует, что холопы имели свое имущество, передавали его по наследству и брали ссуды. Отсюда ясно, что холопы XII—XIII вв. были крепостными людьми. Имея свое хозяйство, они обязаны были нести феодальные повинности в пользу своих господ. Холопы составляли наиболее закрепощенную часть населения, проживавшего на землях феодалов.

Кроме холопов, на феодалов работали закупы и смерды, находившиеся в менее тяжелой зависимости. Закупам «Русская Правда» XI в. называет смердов (крестьян-общинников), попавших в личную зависимость на почве задолженности. Закупы жили на господской земле, имели небольшое личное хозяйство и обязаны были работать на феодала до возвращения долга. Как правило, закупы не могли вернуть ссуду и становились неоплатными должниками.

Смерды попадали в личную зависимость от феодала не только из-за задолженности. Они, как известно из новгородских грамот XIII в., становились боярскими и княжескими закладниками. Закладничество возникало в результате обычных «обид»—насилий феодалов над общинным крестьянством. Яркую картину подобных феодальных насилий нарисовал Энгельс: «Вечные войны королей и междоусобия великих мира сего вынуждали свободных крестьян, одного за другим, искать себе высокого покровителя. ...Алчность этих самых великих мира сего и жадность церкви ускоряли этот процесс; хитростью, обещаниями, угрозами, силой они подчинили своей власти еще больше крестьян и крестьянские земли»¹. Так обстояло дело не только в Западной Европе, но и на Руси.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 639.

Разорившиеся смерды-общинники становились «закладниками» князей, церковных организаций, бояр и других феодалов.

После включения белорусских земель в состав Литовского государства формы феодальной зависимости крестьян мало изменились, хотя исторические источники применяют для обозначения отдельных групп крестьянства несколько иную терминологию, чем та, что была до XIV в.

Старый древнерусский термин «челядь», применявшийся прежде для обозначения всего населения, работавшего на феодала, с конца XIII в. стал применяться для обозначения наиболее зависимой части крестьянства. Часть челяди не имела своего хозяйства, а жила и работала при дворах своих господ на положении домашних и дворовых несвободных слуг. Однако большая часть челяди располагала небольшим хозяйством, жила на господской земле и несла повинности феодального типа. Феодалы отчуждали челядь как без земли, так и с землей.

Особый разряд челяди составляли так называемые «старинные люди». Они были лишены права выхода, а поэтому еще назывались «непохожими людьми». От челяди невольной они отличались тем, что могли отчуждаться феодалами только с землей, на которой проживали.

Все прочее население, жившее на землях феодалов, именовалось «людьми». Жившие у феодалов «люди» в отличие от челяди сохраняли еще право перехода от одного феодала к другому. Поэтому они именовались «похожими» («прихожими») людьми. Однако подобного рода переходы крестьян были редким явлением, так как для этого требовались средства, чтобы устроить хозяйство на новом месте и полностью рассчитаться с прежним феодалом.

В XIII—XIV вв. процесс дальнейшего закрепощения крестьянских масс усилился. Резко увеличилось количество крестьян, проживавших на феодальных частновладельческих землях. Значительная часть крестьян утратила право выхода.

Феодалы эксплуатировали крестьян посредством как барщины, так и продуктовых оброков. Из грамоты 1286 г. видно, что крестьяне княжеского села Городель (около Кобрина) выполняли на князя барщину—«страдали» и вместе с тем платили оброк натурой—«дань». Таким образом, продуктовые оброки не заменяли барщину, а дополняли ее. Это сочетание барщинных и продуктовых оброчных повинностей существовало и в XIV в. После включения белорусских земель в состав Литовского государства продуктовые оброки иногда сохраняли архаическое название «дань». Эти оброки выплачивались зерном, мясом, маслом, медом и т. д. Барщинные повинности крестьян, вследствие незначительных размеров господской

запаски, не занимали пока ведущего места. Крестьяне выполняли всевозможные работы в хозяйстве феодала, причем размер этих работ находился в прямой зависимости от размеров господской запаски.

3. РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ГОРОДА

Развитие производительных сил выражалось и в дальнейшем росте ремесла, а на его основе и городов.

Количество городов увеличивалось. Исторические источники в XII в. упоминают на территории западных земель Руси города, которые до этого времени не были известны. К их числу относятся: Слуцк (1116 г.), Борисов, Гродно, Клецк, Стрешин (с 20-х годов XII в.), Гомель, Рогачев (с 40-х годов XII в.), Мозырь, Мстиславль (с 50-х годов XII в.), Городец, Чечерск (с 60-х годов XII в.). В XIII в. источники называют еще ряд городов, которые ранее не были известны: Речицу, Несвиж, Новгородок, Кобрин, Каменец и некоторые другие. В XIV в. стали упоминаться такие города, как Лида, Лукомль, Могилев, Кричев, Пропоецк (Пропойск) и ряд других. Несомненно, что некоторые из них возникли ранее XIV в.

Наиболее крупными ремесленно-торговыми центрами были Полоцк, Витебск, Гродно, Минск. В XII в. возросло значение Пинска, который в XIII в., когда Туров пришел в упадок, занял первое место среди городов Полесья. На протяжении XII—XIII вв. значительно вырос в своих размерах Полоцк: в XIV в. источники упоминают в нем «старый город», что указывает на существование к этому времени и новой части Полоцка.

Основную массу населения крупных городов составляли ремесленники, которые имели свои объединения, так называемые «братчины».

В XII в. городское ремесло выдвигается на первое место, оттесняя на задний план ремесло сельское и вотчинное. Об этом свидетельствуют археологические материалы, обнаруженные при раскопках многих древнерусских городов, в том числе Минска, Турова и Гродно. Изделия древнерусского ремесла находили потребителей не только внутри страны, но и за ее пределами. О значительных успехах ремесленного производства до монголо-татарского нашествия свидетельствует наличие развитой специализации ремесла. На основании археологических материалов можно установить для XII—начала XIII в. до 60 ремесленных специальностей. Поднялось на более высокую ступень и мастерство ремесленников.

Города, где основную массу населения составляли ремесленники, не могли существовать без подвоза сельскохозяйственных продуктов. Летописи сообщают, что хлеб подвозился из пределов Полоцко-Минской земли в Новгород (известие

ные функции, так как феодалы в своих имениях обладали правами государственной власти (например, правом суда и управления).

Князья управляли княжествами—«волостями» через своих «мужей» (вассалов). Это были местные бояре и княжеские дружинники, которые составляли княжеский совет—«думу». «Мужи» руководили дворцовым хозяйством князя (огнищане), управляли городами (посадники), командовали городским ополчением (тысяцкие). Младшими представителями княжеской администрации были вирники и тиуны. Посадники и тиуны судили горожан и население, жившее на княжеских и общинных землях. Иногда князь принимал личное участие в суде, причем судил он в первую очередь своих вассалов— бояр и дружинников. Ряд дел был подсуден церкви. Духовенство судило нарушителей христианской догматики и обрядности, норм семейного права. Церковный суд, как и другие органы власти, являлся орудием господства феодалов над народными массами.

В своей судебной деятельности князья и княжеская администрация пользовались «Русской Правдой», которая неоднократно дополнялась и перерабатывалась.

Полоцко-Минская земля

Отдельные земли, на которые раздробилось Древнерусское государство, в свою очередь дробились на более мелкие феодальные владения. После смерти князя Всеслава (1101) Полоцкое княжество раздробилось на ряд более мелких феодальных княжеств: Полоцкое, Минское и Изяславское. Во второй половине XII в. здесь выделились новые княжества— Друцкое, Витебское и некоторые другие.

Минское княжество было расположено на юге Полоцко-Минской земли. Оно выделилось из состава владений Всеслава Полоцкого в начале XII в. Первым минским князем был один из его сыновей—Глеб.

В XII в. Минск имел княжеский замок, внутри которого находилась церковь. Среди находок, обнаруженных во время раскопок Минского замчища, был посох с древнерусским княжеским знаком. Слой XII в. и более поздние слои свидетельствуют о высоком уровне развития в Минске ремесла.

Владимир Мономах, будучи киевским великим князем (1113—1125), пытался восстановить единство Древнерусского государства. Во время его княжения, а затем княжения его сына Мстислава Минск на некоторое время оказался в составе великокняжеских владений. С середины XII в. Полоцко-Минская земля снова стала независимой от киевского князя.

В связи с дальнейшим развитием феодальной раздробленности Руси великокняжеская власть в Киеве окончательно

пришла в упадок. Поэтому после смерти Мстислава киевские князья оставили попытки утвердить свое господство в Полоцко-Минской земле. В свою очередь ее князья также не располагали силами, чтобы нападать на другие, соседние земли Руси.

Князья Полоцко-Минской земли встречали сопротивление со стороны местного боярства, стремившегося подчинить себе княжескую власть. Происходили неоднократные столкновения

Фундамент храма (XII в.), обнаруженный при раскопках Минского замчища.

бояр с княжеской властью, в которых полоцкие бояре использовали горожан. В связи с этим к середине XII в. большое политическое значение в Полоцке приобрело вечевое собрание. Этим собранием обычно руководили бояре. С его помощью они изгоняли неугодных им князей, взамен одного князя приглашали другого. Такие случаи были в Полоцке, например в 1138, 1151, 1159 гг.

Но не всегда народные массы подчинялись руководству бояр. Низы городского населения в отдельных случаях выступали на вечевых собраниях и против своих угнетателей. Тогда князья и бояре забывали свои внутриклассовые счеты и общими силами подавляли движения горожан. Повидимому, одно из таких народных движений имело место в Полоцке в 1159 г., когда летопись отмечает «мятеж... велик в городе, в полочанах».

Полоцкие князья в XII в., когда Полоцк и Витебск развивали свои торговые связи с прибалтийскими странами,

стремились иметь в сфере своего влияния нижнее течение Западной Двины. С этой целью они в ее низовьях основали укрепленные пункты Куконос и Герсика. С течением времени эти города стали центрами небольших феодальных владений, где княжили потомки Всеслава Полоцкого. В XII в. Куконос и Герсика были проводниками культурного влияния Руси на соседние с ней земли латгалов и ливов.

Ослаблением княжеской власти в Полоцко-Минской земле воспользовались более сильные соседние смоленские князья, также стремившиеся держать под своим контролем земли по Западной Двине. Уже в 60—70-х годах XII в. полоцкие князья находились в политической зависимости от смоленских, которые, в свою очередь, зависели от еще более сильных князей Ростово-Суздальской земли.

Турово-Пинская земля

На юге от Полоцко-Минской земли находилось Туровское княжество. До середины XII в. феодалы этого княжества поддерживали политическую связь с киевскими великими князьями, у которых туровские князья обычно находились в подчинении. С конца XII в. Туровское княжество стало независимым от Киева. С 1157 г. в Турове утвердили свою власть потомки киевского князя Святополка Изяславича. В 70—80-х годах XII в. из состава Туровского княжества выделились два новых княжества—Пинское и Дубровицкое.

Не обладая значительными материальными средствами и находясь под влиянием местного боярства, князья Турово-Пинской земли замкнулись в узком кругу местных интересов и не принимали активного участия в политической жизни Руси.

В XIII в. усилившееся Галицко-Волынское княжество, борющееся с литовскими князьями, которые часто вторгались на север Волыни, стремилось привлечь на свою сторону небольшие княжества Турово-Пинской земли. Однако ее князья, не желая обострять отношений с литовскими феодалами, уклонились от союза с Галицко-Волынским княжеством. Вследствие этого они политически изолировали и ослабили себя перед наступлением литовских феодалов.

Другие феодальные княжества на территории Белоруссии

Восточная и юго-восточная окраина территории Белоруссии в XII—XIII вв. входила в состав Смоленской и Северской земель. Пространство между Днепром и средним течением Сожа, включая города Оршу, Копысь, Мстиславль, Пропойск, входило в состав Смоленского княжества. Орша и Копысь

принадлежали то полоцким, то смоленским князьям. Земли по нижнему течению Сожа с Гомелем и Чечерском и вверх по Днепру до низовьев Березины входили в состав владений черниговских князей. Земли по нижнему течению Припяти, включая города Мозырь, Брагин и Чернобыль, составляли северную окраину Киевской земли.

Западная окраина территории Белоруссии в XII—XIII вв. была известна под названием Берестейской земли с центром в городе Берестье (Брест). Берестейская земля в то время составляла северную окраину Волынского княжества, в XII в. распавшегося на ряд феодальных княжеств. Берестье и прилегавшие к нему земли большей частью находились во владении владимирово-волыньских князей. В XIII в. Берестейская земля вместе с другими частями Волыни была под властью галицко-волыньских князей.

По соседству с Берестейской землей находились земли ятвягов. Ятвяги жили на территории между средним течением Немана и средним течением Западного Буга, занимаясь земледелием, охотой и бортничеством. Как и у других литовских племен, у ятвягов в это время уже складывались феодальные отношения. Находясь в непосредственном соседстве с феодальными княжествами западных областей Руси, ятвяги малопомалу подпадали под их культурное влияние. В конце XIII в. земли ятвягов были включены в состав Литовского государства.

5. БОРЬБА ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ТАТАРО-МОНГОЛЬСКИХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ

В начале XIII в. северо-западные окраины Полоцко-Минской земли стали подвергаться нападениям со стороны немецких «псов-рыцарей», как их назвал Марк. Еще в конце XII столетия немецкие феодалы под предлогом распространения католичества среди народов Восточной Прибалтики приступили к покорению ливов, живших в низовьях Западной Двины. Вдохновителем немецко-феодальной агрессии на востоке был римский папа. По его призыву против народов Прибалтики был организован «крестовый поход» немецких рыцарей, во главе которого стояли католические епископы. Захватчики грабили и порабощали население Прибалтики. Их военной организацией был созданный в 1202 г. Орден меченосцев, который впоследствии стал называться Ливонским орденом.

Обосновавшись на земле ливов, меченосцы приступили к захвату соседних областей Прибалтики. Продвигаясь вверх по Западной Двине, меченосцы отрезали полочан от выхода к берегам Балтийского моря и стали угрожать полоцким вла-

днем в Прибалтике—Куконосу и Герсику. Княживший тогда в Полоцке Владимир Всеславич начал борьбу с Орденом меченосцев, которую вел на протяжении 10 лет (1206—1216). Владимир Полоцкий оказывал помощь сперва ливам, а затем эстам, боровшимся против немецких захватчиков. Меченосцы угрожали не только Полоцкому и Минскому княжествам, но и Новгороду и литовским землям. В 1216 г. намечался совместный поход новгородцев, полочан и литовцев против Ордена. Однако ввиду внезапной смерти организатора похода—полоцкого князя Владимира полочане не приняли участия в походе.

Литовцы упорно и с успехом отражали натиск немецких завоевателей, преграждали им путь в глубь своей страны и тем самым препятствовали продвижению их вверх по Западной Двине к Полоцку. Но, используя феодальную раздробленность Полоцко-Минской земли, литовские князья часто сами вторгались в ее пределы, захватывая здесь обильную добычу. Вторжения литовцев мешали вести борьбу с немецкими захватчиками не только полочанам, но и смежному с ними Смоленскому княжеству. Кроме того, военные силы Смоленского княжества были значительно ослаблены после поражения русских князей на р. Калке в битве с татаро-монголами (1223), в которой принимали участие и смоленские полки. Поэтому в 1229 г. смоленский князь Мстислав вынужден был пойти на соглашение с Орденом. Он заключил договор, по которому Западная Двина объявлялась свободной для торговых немецких судов. Договор был обязателен не только для Смоленской земли, но и для Полоцка и Витебска, которые, повидимому, тогда находились в зависимости от Смоленского княжества. Договор 1229 г. ставил древнерусскую торговлю по Двине в зависимость от посредничества немецких купцов.

Вслед за Орденом меченосцев утвердил свое господство в Прибалтике другой немецкий орден—Тевтонский. Этот Орден использовал недальновидную политику польских князей, которые по указанию римского папы призвали его для борьбы с соседним литовским племенем пруссов. С 1226 г. тевтоны перенесли свою деятельность на территорию Прибалтики. Они стали захватывать земли пруссов, расположенные от низовьев Вислы до низовьев Немана. Захват немецкими феодалами земель пруссов значительно затруднил борьбу населения других литовских земель с немецкой агрессией, так как она теперь стала угрожать не только с севера, но и с запада. Вместе с тем Тевтонский орден очень скоро стал угрожать Галицко-Волинскому княжеству и соседней с ним Польше.

Немецкие феодалы в XIII в. осуществляли свою агрессию в Прибалтике на широком пространстве от Финского залива

на севере до низовьев Вислы на юге. Захватывая финские и литовские земли, они не только поработали, но и истребляли жившее здесь население. Продвигаясь дальше, немецкие рыцари угрожали русским землям. Опасность немецкого вторжения была тем более велика, что Русь находилась в состоянии феодальной раздробленности и в 30-х годах XIII в. подверглась опустошительному татаро-монгольскому нашествию.

Татаро-монгольскому нашествию подверглись главным образом северо-восточные и южные области Руси, население которых приняло на себя основную тяжесть борьбы с захватчиками. Ценой огромных усилий и жертв в тяжелых условиях феодальной раздробленности население этих частей Руси измотало и истощило силы татаро-монгол. Это имело всемирно-историческое значение. Татаро-монголы были лишены возможности опустошить и поработить северо-западные земли Руси и страны Западной Европы. Русский народ, таким образом, спас славянские народы и страны Запада от татаро-монгольского нашествия.

Под руководством великого русского полководца князя Александра Невского новгородцы нанесли сокрушительные удары шведским и немецким захватчикам, остановив их дальнейшее продвижение в русские земли. Победы князя Александра, одержанные им на Неве (1240) и на льду Чудского озера (1242), сорвали планы римского папы и феодалов Запада, направленные на порабощение русского народа, на навязывание ему католичества, и значительно ослабили немецких агрессоров в Прибалтике. Эти победы помешали немецким рыцарям захватить Полоцк, Витебск и другие города западных областей Руси и значительно облегчили Литовскому государству борьбу с немецкими агрессорами.

6. УСТАНОВЛЕНИЕ ГОСПОДСТВА ЛИТОВСКИХ ФЕОДАЛОВ В ЗАПАДНЫХ ЗЕМЛЯХ РУСИ

Феодальные отношения у литовцев стали складываться несколько позднее, чем на Руси. В XI—XII вв. в Литве из общей массы населения выделялась знать, которая захватывала земли, эксплуатировала рабов и закабаляла свободных общинников. Возникло классовое неравенство. Появлялись зачатки государственности в виде небольших княжеств, во главе которых стояли кунигасы (князья). Литовские кунигасы со своими дружинами, пользуясь феодальной раздробленностью Польши и западных земель Руси, часто нападали на эти земли.

Вторжения литовцев в пределы западных земель Руси стали особенно частыми со второй половины XII в. В конце XII—начале XIII в. литовские князья, нападая на Русь,

опустошали территорию от Западной Двины до Западного Буга. В 20-х годах XIII столетия дружины литовских князей, используя военную слабость Полоцко-Минской земли, проходили по ней из конца в конец и отсюда нападали на новгородские земли, Смоленское княжество и Черниговщину.

В середине XIII в. литовские князья, используя тяжелую борьбу русского народа с татаро-монголами на востоке и с немецкими агрессорами на западе, стали захватывать земли и города Западной Руси (Гродно, Берестье, Пинск и др.).

Развалины замка в Новгородке (Новогрудке). Фото конца XIX в.

Здесь они сталкивались с татарами, силы которых были ослаблены героическим сопротивлением русского народа. Один из литовских князей Миндовг (1240—1263) дважды отражал нападения татар: в 1242 г. у Лиды и в 1249 г. у Крутогорья (Дзержинск).

Миндовгу удалось подчинить себе других князей Литвы и захватить западнорусские земли по верхнему течению Немана. Этим было положено начало созданию Литовского государства, столицей которого стал западнорусский город Новгородок. Образование Литовского государства определялось интересами литовских феодалов, которые, стремясь к государственному единству Литвы, тем самым хотели укрепить свое господство над литовским крестьянством и упрочить свою власть в западных землях Руси. Образование Литовского государства ускорялось необходимостью борьбы с немецкой агрессией в Прибалтике. Подчинение западнорусских земель содействовало социально-экономическому развитию Литвы, где более быстро стали развиваться феодальные отношения. Зави-

ТЕРРИТОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССИИ В СОСТАВЕ РУССКИХ КНЯЖЕСТВ В XII И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII ВВ.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Современная граница Белорусской ССР
- - - Общая граница русских земель в первой половине XIII в.
- - - Границы княжеств
- ⊙ Центры княжеств

60 0 60 120 км

симые от Миндовга литовские князья в 50—60-х годах XIII в. хозяйничали в Полоцке и некоторых других городах Западной Руси. Например, в Полоцке в конце 50—начале 60-х годов княжил литовский князь Товтивил. Иногда он выступал в качестве союзника новгородцев, помогая им в борьбе с Ливонским орденом.

В 1263 г. литовские князья, боровшиеся со стремлением Миндовга к единовластию, при содействии Тевтонского ордена организовали заговор. Миндовг был убит. После этого в Литве 30 лет (1263—1293) шла борьба князей за власть, что мешало объединению литовских земель в одно государство и ослабляло их в военном отношении. Используя междоусобную борьбу литовских князей, немецкие феодалы возобновили свои набеги на литовские земли и, продвигаясь вверх по Западной Двине, в конце XIII в. временно овладели Полоцком.

В 1293 г. власть в Литве захватил князь Витень (1293—1316). В борьбе с Орденом он овладел на Двине крепостью Динабург (Двинск). Это позволило литовским феодалам утвердить свою власть и в Полоцке. В 1307 г. литовские князья заняли Полоцк, истребили находившихся там немцев и разрушили построенные немецкими захватчиками католические церкви.

Подчинив себе Полоцк, литовские феодалы продолжали борьбу с немецкими «псами-рыцарями». В борьбе с крестоносцами активное участие принял староста гродненский Давид, являвшийся прекрасным знатоком военного дела. Под его руководством в 1314 г. русско-литовские войска разгромили войска Ордена, которые пытались захватить Новгородок. Давид Гродненский и позже (1318—1322) успешно боролся против крестоносцев, совместно с псковичами оказывая помощь эстам.

Во время княжения Гедимина (1316—1341) литовские феодалы распространили свою власть на все пространство между Западной Двиной, Днепром и Припятью, т. е. почти на всю территорию Белоруссии. Летопись сообщает, что Гедимин «воева на Русь крепко».

Пытаясь противодействовать росту и усилению Московского княжества, литовские феодалы поддерживали враждебное Москве Тверское княжество и одновременно вели наступательную политику по отношению к Новгородской земле.

Захват западных земель Руси литовскими князьями в конце XIII—первой половине XIV в. объясняется тем, что раздробленные и политически разобщенные феодальные княжества северо-восточных областей Руси, разоренные татаро-монгольским нашествием, не имели сил, чтобы поддержать княжества Полоцко-Минской и Турово-Пинской земель в их борьбе с литовскими феодалами.

7. БОРЬБА ПРОТИВ ГОСПОДСТВА ЛИТОВСКИХ ФЕОДАЛОВ В XIV в. КРЕВСКАЯ УНИЯ

Литовские феодалы не ограничились захватом западнорусских (белорусских) земель. Во время княжения Ольгерда (1345—1377) они, воспользовавшись ослаблением Золотой орды, подчинили большую часть юго-западных (украинских) земель Руси.

В XIV в. Литовское государство, столицей которого стал г. Вильно, по своему строю напоминало большинство тогдашних феодальных государств. Верховная власть в нем принадлежала великому князю—господарю, который в то же время был и областным (виленским) князем. Ему непосредственно подчинялись областные князья. В белорусских землях они княжили в наиболее значительных городах—в Полоцке, Витебске и Пинске. В подчинении у областных князей находились мелкие князья и другие феодалы. Крупные областные княжества находились в руках князей литовского происхождения, родичей великого князя, а мелкие—в руках потомков местных западнорусских князей.

Таким образом, в XIV в. феодальная раздробленность внутри Литовского государства не была ликвидирована, и оно само неоднократно подвергалось угрозе распада.

В связи с ростом экономического и политического могущества Московского государства, которое стало основой объединения разрозненных земель Руси в единое государство, в западных областях Руси, захваченных Литвой, усиливалось стремление широких слоев народа к воссоединению с Москвой.

Литовские князья понимали, какую угрозу их господству в белорусских землях представляло возвышение на северо-востоке Руси Московского княжества. Поэтому они всячески стремились помешать политическим успехам Москвы. Литовский князь Ольгерд троекратно пытался захватить Москву (1368, 1370, 1372). Однако все эти попытки не имели успеха. Русские княжества под руководством Москвы остановили продвижение литовских феодалов на восток. В годы войны с Москвой Литве удалось подчинить своему политическому влиянию только Смоленское княжество.

Известную угрозу единству Литовского государства представляли внутриклассовые противоречия между литовскими и белорусскими феодалами. Литовские великие князья, осуществляя верховную власть над белорусскими землями, выражали интересы феодалов независимо от их происхождения. Великокняжеская власть, укрепляя феодальный строй, была нужна как белорусским, так и литовским феодалам. Однако в лице последних, в том числе самого великого князя, местные феодалы Белоруссии видели своих соперников, забиравших земли и крестьян, на обладание которыми они претендовали

сами. На этой почве уже в годы княжения Гедимина возникли конфликты. Например, князь Иван Друцкий, будучи недоволен Гедимином, бросил свою «вотчину» и уехал в Москву. Подобного рода отъезды недовольных феодалов имели место и в более позднее время.

Новое выступление областных князей против центральной власти началось в 1377 г. Его возглавил сын Ольгерда полоцкий князь Андрей. Находясь под влиянием полочан, недовольных засилием литовских феодалов, он не хотел подчиниться новому великому князю—своему брату Ягайло и повел с ним борьбу. Потерпев неудачу, Андрей бежал сперва в Псков, а оттуда в Москву. Туда же отъехали и некоторые другие князья. В 1380 г. Андрей Полоцкий принимал участие в Куликовской битве, командуя правым флангом русских войск.

Литовский князь Ягайло, стремясь ослабить Московское княжество, заключил союз с Золотой ордой и пытался помочь хану Мамаю.

Разгром татар на Куликовом поле (1380) еще более поднял политический авторитет Москвы, усилил тяготение к ней широких народных масс Белоруссии. Господство литовских феодалов в Белоруссии и на Украине стало снова очень шатким. Летописец сообщает, что литовские феодалы в Белоруссии опасались московского великого князя Дмитрия Донского, боялись его имени и трепетали перед ним.

В этой обстановке литовские феодалы стали на путь политического сотрудничества с феодалами Польши. В 1385 г. в замке Крево была заключена уния между Литвой и Польшей. По условиям унии оба государства объединялись под властью Ягайло, который вступал в брак с польской королевой Ядвига. В следующем—1386 г. польские феодалы избрали Ягайло королем.

Кревская уния имела большое значение для дальнейшей истории белорусских и украинских земель, а также и всего Литовского государства. Литовские феодалы, давая согласие на унию, рассчитывали посредством ее укрепить свое господство в Белоруссии и на Украине. Польские же паны, избирая Ягайло своим королем, имели в виду приумножить свою феодальную собственность захватом белорусских и украинских земель. Римский папа деятельно поддерживал польских феодалов, рассчитывая подчинить своему влиянию русские земли. В то же время Кревская уния давала возможность Польше и Литве общими силами вести оборонительную борьбу против Тевтонского ордена, который на протяжении всего XIV в. постоянно угрожал им.

Принимая польский престол и перейдя в католичество, Ягайло дал обязательство обратить в католичество всех своих подданных в Литовском государстве, в том числе белорусское и украинское население. Распространение католичества было одним из средств укрепления в белорусских и украинских

землях владычества польских и литовских феодалов. Поэтому последние стали всемерно поддерживать деятельность католической церкви в пределах Литовского государства.

После Кревской унии в Литовском государстве начали хозяйничать польские феодалы, оттеснявшие литовских на задний план. Уния, таким образом, не оправдала тех надежд, какие на нее возлагали литовские феодалы.

Открытую борьбу против засилия польских панов начали в 1386 г. некоторые областные князья белорусских земель во главе с полоцким князем Андреем. Однако силы борющихся против унии были недостаточны. Рассчитывать же на помощь Московского княжества Андрей Полоцкий не мог, так как оно временно оказалось ослабленным после нашествия Тохтамыша (1382). Это дало возможность Ягайло и польским панам подавить движение против унии. Андрей был разбит и попал в плен. Во многих городах Белоруссии разместились польские гарнизоны. Засилье польских панов вызывало недовольство широких народных масс, литовских и белорусских феодалов, в том числе и областных князей.

Вскоре против Кревской унии выступил литовский князь Витовт, который в борьбе с польскими панамы умело использовал как движение против унии среди различных слоев населения Литвы и белорусских земель, так и международную обстановку. Он временно пошел на сближение с Московским княжеством и в то же время использовал поддержку со стороны Тевтонского ордена.

Борьба Витовта против польских панов закончилась компромиссом. В 1392 г. в Острове было оформлено соглашение между Витовтом и Ягайло, по которому уния Литвы с Польшей сохранилась при внесении в нее существенных поправок. Ягайло должен был признать Витовта пожизненным правителем Литовского государства, а Витовт признать себя вассалом польского короля. По условиям Островского соглашения Литовское государство оставалось соединенным с Польшей, но литовские феодалы получали большую самостоятельность, по крайней мере до смерти Витовта.

Укрепив свою власть, Витовт ликвидировал областные княжения.

Усиление великокняжеской власти в Литовском государстве в конце XIV в. не означало, однако, превращения его в централизованное феодальное государство. Экономические связи между отдельными землями, входившими в состав Литовского государства, все еще были недостаточными. По мере дальнейшего возвышения Московского государства народные массы Белоруссии все более тяготели к Москве, которая становилась крупнейшим политическим и экономическим центром Восточной Европы. Это обстоятельство заставляло Витовта привлекать на свою сторону местных феодалов, счи-

таться с их интересами. Поэтому он издавал областные привилегии, гарантировавшие феодалам неприкосновенность их земельных владений и господство над крестьянами. Привилегии содержали обещание «не рухнуть старины», ограждали местных феодалов от незаконных поборов представителей центральной власти на местах и предусматривали некоторое участие местных феодалов, а отчасти и горожан в управлении и суде наместников, которые заменили прежних областных князей. Для этого были созданы областные сеймы. В Полоцкой и Витебской землях эти сеймы выдвигали должностных лиц из числа местных феодалов, которые должны были помогать наместнику в деле управления подвластной ему «землей». Областные привилегии, предоставляя местным феодалам некоторые уступки, однако, не устраняли привилегированного положения литовской феодальной знати.

8. КУЛЬТУРА ПЕРИОДА ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

Общность социально-экономического развития Руси и единство культурного наследия прошлых веков обусловили единство древнерусской культуры и в период феодальной раздробленности. Это единство не исключало наличия некоторых местных особенностей языка, материальной культуры и быта. Особенно заметно они стали проявляться в XIII—XIV вв. после татаро-монгольского нашествия и установления власти литовских феодалов в белорусских и украинских землях, когда государственные связи между отдельными частями Руси были разорваны.

С усилением местных особенностей разные части Руси в период феодальной раздробленности стали получать новые локальные названия, которые постепенно вытесняли прежние названия земель и княжеств. Земли Ростово-Суздальская, Новгородская и Смоленская получили название Великой Руси. Земли среднего Поднепровья стали называться Украиной, а западные области Руси—Белой Русью.

Происхождение названия Белая Русь пока окончательно не выяснено. Вероятно, оно связано с происхождением другого названия—Черная Русь. Черной Русью называлась та часть западных земель Руси, которая в первой половине XIII в. была захвачена литовскими князьями (район Гродно, Слонима, Новгородка). Понятие «черный» означало состояние зависимости, подчинения, противоположенное понятию «белый», выражавшему состояние свободы, независимости. Возможно, что в первой половине XIII в. название Белая Русь закрепилось за той частью западных земель Руси, которые в это время не были подчинены ни татаро-монголами, ни литовскими феодалами. Позже это название распространилось на всю территорию западных земель Руси.

Изучение памятников культуры того времени убедительно свидетельствует, что Русь периода феодальной раздробленности оставалась одной из передовых стран Европы.

В XII в. во многих городах Руси были построены каменные соборы. В Полоцке и Витебске сохранились остатки церковных построек того времени в виде руин, другие постройки — целиком, но в несколько искаженном позднейшими перестройками виде. Так, в Витебске имеются развалины Благовещенской церкви, построенной в первой половине XII в.

Церковь Спасо-Евфросиньева монастыря в Полоцке. Реконструкция.

и разрушенной почти до основания гитлеровскими захватчиками. От середины XII в. в Полоцке сохранились руины Борисоглебского и Пятницкого храмов Бельчицкого монастыря, а также уцелевшая, правда в перестроенном виде, церковь Спасо-Евфросиньева монастыря. Строителем этой церкви был выдающийся полоцкий мастер зодчий Иоанн. Очень интересным памятником древнерусского зодчества XII — XIII вв. является так называемая Коложская церковь в Гродно, дошедшая до нас в полуразрушенном виде: ее южная стена и часть сводов обрушились в Неман. Пол храма был устлан цветными майоликовыми плитками. Коложская церковь имела богатое внутреннее и внешнее убранство. Фасад здания был расчленен плоскими полуколоннами; на красном фоне кирпичной кладки выделялись кресты из разноцветных майоликовых плиток. При раскопках на территории гродненского «детинца» (кремля) обнаружена нижняя часть каменного шестистолпного храма, фасады которого были так же пышно убраны, как и Коложской церкви. Каменными были в Гродно не только храмы, но и башни детинца, построенные на месте более ранних укреплений. Архитектурные памятники Гродно дают основание говорить о наличии гродненской архитектурной школы XII в.

Древняя архитектура Витебска, Полоцка и Гродно свидетельствует о ее неразрывной связи с древнерусской архитектурой.

и разрушенной почти до основания гитлеровскими захватчиками. От середины XII в. в Полоцке сохранились руины Борисоглебского и Пятницкого храмов Бельчицкого монастыря, а также уцелевшая, правда в перестроенном виде, церковь Спасо-Евфросиньева монастыря. Строителем этой церкви был выдающийся полоцкий мастер зодчий Иоанн.

Очень интересным памятником древнерусского зодчества XII — XIII вв. является так называемая Коложская церковь в Гродно, дошедшая до нас в полуразрушенном виде: ее южная стена и часть сводов обрушились в Неман. Пол храма был устлан цветными майоликовыми

Остатки стенной фресковой живописи сохранились в некоторых полоцких храмах XII в. Живопись, как и архитектура, сохраняла киевские традиции.

Единственным дошедшим до нас памятником гражданской архитектуры периода феодальной раздробленности является

Каменецкая башня («Белая вежа»).

каменная башня, построенная как защитное сооружение во второй половине XII в. в городе Каменце (около Бреста), так называемая «Белая вежа». От XIV в. сохранились руины замков в Лиде и в Крево.

В городах западных областей Руси в период феодальной раздробленности развивалось ювелирное искусство. Среди изделий ювелиров особенно славились украшения из золота и серебра, покрытые эмалью. Замечательным памятником ювелирного искусства XII в. является крест, принадлежавший Спасо-Евфросиньеву монастырю и изготовленный в 1161 г. мастером-ювелиром Лазарем Богшей, работавшим при дворе полоцких князей. Этот крест украшен драгоценными камнями и миниатюрными изображениями, выполненными многоцветной перегородчатой эмалью. При раскопках Минского замчища был найден массивный золотой браслет тонкой ювелирной работы.

В монастырях и при крупных церквях переписывались книги, составлялись летописи. Образцом рукописей этого периода является дошедшее до нас Туровское евангелие XII в.

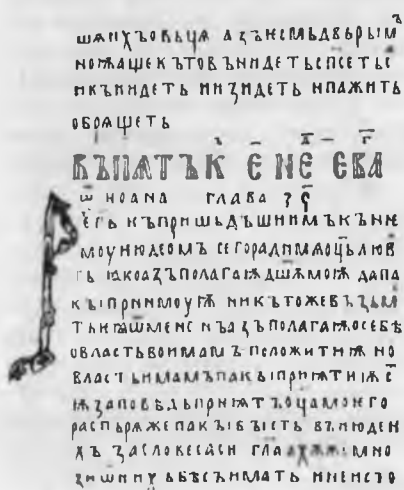
Развитие древнерусской культуры периода феодальной раздробленности нашло яркое выражение в литературе того времени. В начале XII в. на основе более ранних летописей в Киеве была составлена «Повесть временных лет» — общерусская летопись, повествующая о возникновении и развитии Древнерусского государства. Проникнутая идеей общерусского единства, эта лето-

Золотой браслет, найденный при раскопках Минского замчища.

Развитие древнерусской культуры периода феодальной раздробленности нашло яркое выражение в литературе того времени. В начале XII в. на основе более ранних летописей в Киеве была составлена «Повесть временных лет» — общерусская летопись, повествующая о возникновении и развитии Древнерусского государства. Проникнутая идеей общерусского единства, эта лето-

пись широко освещает историю западных земель Руси. Продолжением «Повести временных лет» явилась Киевская летопись XII в. При ее составлении были использованы многие местные летописи, с наступлением феодальной раздробленности появившиеся в ряде городов Руси, в том числе Полоцкая и Туровская, которые до нас не дошли.

Туровское евангелие XII в.

ярко изображает положение Руси в конце XII в. Описывая неудачный поход новгород-северского князя Игоря на половцев в 1185 г., автор в живых и ярких образах показывает доблесть и отвагу русского войска, красочно изображает бедственное положение своей родины, видя причину его в феодальной раздробленности, порождавшей бесконечные княжеские неурядицы и ослаблявшей силы Руси. Будучи горячим патриотом, автор «Слова» обращается с призывом к князьям забыть взаимную вражду и выступить общими силами против врагов земли Русской. В произведении широко используется устное народное творчество. Патриотическое воодушевление и выдающиеся художественные достоинства ставят это замечательное творение в первые ряды произведений мировой литературы, еще раз свидетельствуя о высоком уровне культуры древней Руси.

В период феодальной раздробленности продолжала развиваться церковная литература, которая, внедряя идеи покорности и смирения, являлась одним из средств укрепления господствовавшего тогда строя. Одним из типичных представителей этой литературы был церковный проповедник епископ Кирилл Туровский, родившийся в Турове и получивший там в одном из монастырей образование. Форма поучений

Кирилла Туровского, отличного знатока греческого языка и византийской литературы, характеризуется различными приемами ораторского искусства. Его поучения были хорошо известны за пределами Турово-Пинской земли. В 60-х годах XII в. он написал ряд посланий князю Ростово-Суздальской земли Андрею Боголюбскому. Кирилл Туровский выступал против остатков язычества и связанной с ним дохристианской обрядности. В одном из поучений он изобразил недостатки современной ему монашеской жизни: он отмечал, что в монастырях проживают люди гордые, сварливые и строптивые, которые больше заботятся не столько о духовных подвигах, о «спасении души», сколько о пище и одежде.

Татаро-монгольское нашествие на Русь получило отражение в целом ряде литературных произведений и в многочисленных летописях. Эти произведения проникнуты горячим патриотизмом и содержат призывы к единению, в котором авторы видели залог освобождения Руси от иноземных поработителей.

Развивалось в этот период и устное народное творчество, оказавшее могучее влияние на автора «Слова о полку Игореве». В тяжелую пору бесконечных княжеских усобиц и татарского ига народ хранил былины о славных богатырях, охранявших землю русскую от иноземных вторжений. В народных былинах русские богатыри ведут победоносную борьбу с татарами. Этим народ определил свое отношение к тяжкому и позорному татарскому игу. В былинном творчестве также нашли отражение и нападения на Русь литовских феодалов.

В XIII—XIV вв. культура населения западных земель Руси не только сохранила свою самостоятельность, но и оказывала сильнейшее влияние на соседние народности, прежде всего на литовцев. Литовские феодалы, устанавливая свою власть в западных областях Руси, усваивали культуру местного населения. Так, все государственные акты писались на русском языке; в судебной практике литовские князья использовали «Русскую Правду», которая позднее, в XV—XVI вв., оказала значительное влияние на выработку литовского феодального законодательства. Под влиянием князей и бояр западных областей Руси часть литовских феодалов оставляла языческую религию и принимала православие.

Расширение границ Литовского государства при Ольгерде за счет захвата новых областей Руси (главным образом украинских земель) еще более усилило ее влияние на литовцев.

ГЛАВА IV

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XV—XVI вв.

1. ФЕОДАЛЬНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ

На протяжении XV—XVI вв. в Белоруссии расширялась площадь пашни. Заселялись новые районы. Под пашню расчищались лесные площади, все более распространялась трехпольная паровая система, которая, однако, еще совмещалась с подсечным земледелием, особенно в районах Полесья.

Более широкое распространение, чем прежде, получил оброк продуктами. В. И. Ленин указывал, что при оброке продуктами «производитель становится... более самостоятельным и получает возможность приобретать своим трудом некоторый излишек сверх того количества продуктов, которое удовлетворяет его необходимые потребности»¹. Оброк продуктами создавал возможность для роста товарности крестьянского хозяйства: у крестьян-оброчников, расширявших несколько свое хозяйство, имелись небольшие излишки продуктов для продажи на городском рынке. Наряду с оброком продуктами возникает и денежный оброк, о чем свидетельствуют имеющиеся в документах XV в. известия о «дани грошовой», которую крестьяне платили феодалам.

Располагая в Белоруссии обширным земельным фондом, литовские князья с конца XIV в. усиленно раздавали земли своим слугам, в первую очередь литовской феодальной знати. При этом официальные пожалования часто только санкционировали захваты общинных земель, уже совершенные феодалами путем прямого насилия.

На протяжении XV—XVI вв. в Белоруссии развивалось не только светское, но и церковное землевладение. Многочислен-

ные церковные организации — монастыри, епископские кафедр, отдельные церкви — всевозможными способами расширяли свои владения. Часто они получали щедрое пожалование от литовской и белорусской феодальной знати. С конца XIV в. великокняжеская власть стала усиленно насаждать землевладение католических церковных учреждений.

Большую часть феодальной знати составляли местные белорусские феодалы, например, князья Друцкие, Лукомские и другие. Среди крупных феодалов Белоруссии значительную группу составляли феодалы литовского происхождения. После Кревской унии литовские феодалы начали переходить в католичество и, по примеру польской феодальной знати, называть себя панами. Многие литовские паны, владевшие землями в пределах Белоруссии, носили княжеский титул, как, например, князья Радзивиллы. Крупные белорусские и литовские феодалы — магнаты, являясь вассалами великого князя, владели землями наследственно, предоставляя мелким феодалам во владение небольшие имения. Мелкие феодалы попрежнему владели землями условно: они должны были нести «службу», главным образом военную, или магнатам, или великому князю. Часть из них состояла на службе у церковных учреждений. Условное владение мелких феодалов постепенно становилось наследственным.

С конца XIV в. мелкие служилые феодалы, как белорусские, так и литовские, все чаще называли себя «боярами-шляхтой». Среди них существовала особая группа «слуг путных», выполнявших различные поручения великокняжеской администрации.

На землях крупных и мелких феодалов, в пределах великокняжеских волостей и на церковных землях работали крестьяне. Все земли Белоруссии в XV—XVI вв. принадлежали феодалам, феодальному государству или церкви. Крестьяне только пользовались землей. Однако в крестьянском землепользовании даже в XVI в. сохранялось много остатков былого общинного владения землей (переделы, общее пользование дугами и другими угодьями).

Распространение в Белоруссии в XV—XVI вв. трехполья, вытеснявшего подсечное земледелие, создавало почву для разложения дворища. По мере сокращения подсечного земледелия отдельные хозяйства — «дымы», входившие в состав дворища, прочно закрепляли за собою участки пашни, на которых вели свое индивидуальное хозяйство. Дворище распадалось как производственный союз, но сохранялось как податная — тягловая единица, обязанная в порядке круговой поруки давать оброки и нести различные повинности. Тяжесть государственных и феодальных повинностей заставляла членов дворища держаться друг за друга даже тогда, когда не

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 142—143.

было уже совместной разделки земли на лесных участках — «приробках».

Дворище пользовалось участками земли, расположенными в разных местах. Отдельные принадлежавшие ему участки делились на «полосы» по количеству «дымов» — дворов, входивших в состав дворища. Поэтому землепользование было чересполосным.

Начиная с XV в., в юго-западных частях Белоруссии, например около Берестья и Пинска, крестьянские участки стали измеряться моргами и волоками. В связи с этим крестьянские наделы стали называться «волоками». С течением времени волока, составлявшая около 21,3 га, становилась единицей измерения не только крестьянской, но и господской земли.

Несколько дворищ назывались «селом». Несколько сел — общин составляли более крупное административно-территориальное подразделение — «волость», во главе которой стоял староста, подчиненный феодалу или великокняжеской администрации. Старосты имели помощников — десятских, сотских, старцев. В XV—XVI вв. феодалы во главе с великим князем использовали общинную организацию «волостных людей» (крестьян) для сбора оброков и взыскания других повинностей. Вместе с тем общинная организация волостного населения, подобно средневековой западной «марке», придавала «угнетенному классу, крестьянам... территориальную сплоченность и средство к сопротивлению»¹. Документы XV—XVI вв. свидетельствуют, что крестьяне-общинники часто оказывали упорное сопротивление великокняжеской и панской администрации, пытавшейся увеличить повинности крестьян.

2. УСИЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПОЩЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Эксплуатируя крестьянские массы, феодалы Белоруссии в XV—XVI вв. применяли все три формы феодальной ренты: барщину, оброки сельскохозяйственными продуктами и местами денежный оброк.

Барщинные повинности крестьян заключались в самых разнообразных работах по господскому хозяйству. Крестьяне работали «сохой и серпом» на господской запашке, но эти земледельческие работы пока еще не стояли на первом месте среди других отработочных повинностей. Крестьяне обязаны были заготавливать строительный материал для господского двора, дрова, сено. Они приводили в порядок дороги и мосты, выполняли подводную повинность, работая на перевозке господского добра, принимали участие в господских «ловах» (охоте и рыбной ловле).

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II стр. 122.

Оброки зерновыми продуктами назывались «дзяклом», реже — «поземом». Кроме того, крестьяне обязаны были давать феодалам лен, пеньку, а также доставляли мясо и другие продукты скотоводства. В тех районах Белоруссии, где были развиты лесные промыслы — бортничество и охота, феодалы брали «дани» медом, воском и пушниной.

В первой половине XV в., как уже указывалось, крестьяне несли и денежные оброки — «дань грошовую»

Развитие ремесла, концентрация его в городах, рост на этой основе товарного производства и рыночных отношений — все это увеличивало потребность феодалов в деньгах. Крупным и мелким феодалам в большем, чем прежде, количестве, требовались деньги для приобретения изделий городского ремесла и дорогих иноземных товаров. Поэтому для увеличения своих денежных доходов феодалы Белоруссии примерно с половины XV столетия стали вывозить имевшиеся у них сельскохозяйственные продукты за границу. Эти продукты феодалы получали как от крестьян, в виде натуральных оброков, так и со своей запашки, которую стали расширять.

В связи с этим они увеличивали отработочные, барщинные повинности крестьян. В первой половине XVI в. крестьяне Витебской земли с каждой волоки должны были работать на барщине 104 дня в году. Постепенно земледельческие работы на господской запашке выдвигались на первое место среди других отработочных повинностей крестьян.

Увеличение барщинных земледельческих повинностей встречало противодействие со стороны крестьян. Они уходили от феодалов, увеличивавших повинности, на земли других феодалов, особенно на великокняжеские земли, где эти повинности были пока меньшие. Уже к середине XV в. переходы крестьян с частновладельческих земель на великокняжеские приняли такие широкие размеры, что литовский князь Казимир, уступая требованиям феодалов, привилеем 1447 г. запретил такие переходы. Однако эта мера не достигла цели: переходы продолжались. Стремясь прочнее привязать крестьян к земле, феодалы отдельных земель Литовского государства стали сговариваться друг с другом об установлении в своих имениях одинаковых норм повинностей. В форме местных привилеев великокняжеская власть обычно санкционировала эти соглашения феодалов. Так возник целый ряд местных привилеев, устанавливавших размер феодальных повинностей.

Разнообразные феодальные повинности несли белорусские крестьяне, проживавшие и на великокняжеских землях, — в волостях и имениях. В великокняжеских волостях жили крестьяне-данники. Они платили оброк медом, пушниной, хлебом, другими сельскохозяйственными продуктами, а частично и деньгами. Земледельческой барщины, как правило, эти кре-

стьяне не несли, но должны были строить и восстанавливать укрепления ближайшего замка, давать подводы, заготавливать сено и «пасти животину» великого князя.

С развитием товарности крестьянского хозяйства великокняжеская администрация в первой половине XVI в. пыталась переводить крестьян-данников на денежные повинности. С этой целью был издан ряд инструкций — «устав» по управлению великокняжескими имениями, в которых предусматривалась замена натуральных крестьянских повинностей денежными «чиншами» (оброками). Однако осуществить это не удалось. Господство натурального хозяйства не давало возможности заменить денежной рентой другие формы феодальной эксплуатации. Поэтому и на великокняжеских землях начали вводить господскую запашку. Для обработки земли стали привлекать волостных людей. К началу XVI в. барщинные работы на великокняжеских землях местами были такими же многообразными и обременительными, как и на частновладельческих землях. Волостные люди обязаны были «на работу к двору господарскому с топором и сохой, и с косою ходити».

Чтобы увеличить доходы великокняжеских имений, с 1557 г. стала проводиться «Устава на волоки», которая предусматривала расширение господской запашки и детально определяла организацию феодального хозяйства. «Устава» заменяла общинное землепользование подворным. Каждый крестьянский «дым» получал в пользование волоку или часть ее. Переводимые на волоки крестьяне подразделялись на два разряда: «тяглых» и «осадных». Тяглые крестьяне должны были два дня в неделю работать на барщине; кроме того, они обязаны были платить оброки натурой и деньгами. Размер оброчных повинностей устанавливался в зависимости от качества земли. Осадные люди платили денежный оброк. Количественное соотношение этих двух разрядов крестьянства менялось в зависимости от размеров господской запашки: при увеличении господской запашки увеличивалось количество тяглых людей, при ее сокращении тяглые переводились в разряд осадных.

«Устава на волоки» увеличивала феодальные повинности почти в два раза и лишала все категории крестьянства, жившего на великокняжеских землях, права перехода. Введение ее в жизнь ухудшало положение крестьянских масс, обременив их барщинными повинностями. После проведения нового землеустройства крестьяне не могли распоряжаться своими наделами и оставлять их без согласия великокняжеской администрации. Таким образом, крестьяне независимо от «земской давности» и задолженности прикреплялись к земле. Состав «непохожих людей» пополнялся и за счет наделения земель челяди.

«Устава на волоки» проводилась на великокняжеских землях в первую очередь в Литве и в западной части Белоруссии. В великокняжеских волостях, расположенных по Западной Двине, Днепру и Березине, она была проведена позднее. Землеустроительной политике, проводившейся на великокняжеских землях на основе «Уставы на волоки», следовали и частные землевладельцы и церковные учреждения.

Усиление феодальной эксплуатации вызывало обострение классовый борьбы между крестьянами и феодалами. Широко распространенной формой антифеодальной борьбы крестьян были побеги. Крестьяне бежали от феодального гнета в города, увеличивая их население. Однако недостаточное развитие городского ремесла в XV—XVI вв. ограничивало приток сельского населения в город. Крестьяне бежали также от одного землевладельца к другому. На этой почве между феодалами возникали многочисленные судебные конфликты, так как землевладелец имел право искать бежавших от него людей. Часто крестьяне уходили в пределы Русского государства. Убегали белорусские крестьяне от феодального гнета и на Украину, где в XV—XVI вв. из беглых украинских и белорусских крестьян уже стало складываться казачество.

В начале XVI в. известны случаи, когда «пригонные люди», т. е. крестьяне, обязанные выполнять барщину, отказывались «служить» (работать) на своих господ, пытаясь доказать, что они не состоят в феодальной зависимости.

С конца XV в. и в великокняжеских имениях между крестьянами и феодальной администрацией участились конфликты, вызванные усилением эксплуатации. Крестьяне протестовали, подавали жалобы великому князю, отказывались нести дополнительные повинности. В первой половине XVI в. движение крестьян против дополнительных повинностей — «новин» неоднократно охватывало многие великокняжеские волости, расположенные по Западной Двине, Днепру, Сожу, Березине и Припяти. Под натиском этого массового движения княжеская власть в некоторых случаях вынуждена была стать на путь замены натуральных повинностей «данами грошовыми».

Стремление феодалов увеличить свои доходы выдвинуло задачу окончательного закрепощения крестьян, так как прежние формы феодальной зависимости оказывались уже недостаточными для укрепления экономической власти помещиков-крепостников.

В XV—XVI вв. еще не все население, жившее на землях феодалов, было полностью закрепощено. К полностью закрепощенным крестьянам относились «челядь невольная» (прежние холопы) и «люди непохожие».

Челядь невольная, будучи полной собственностью феодала, передавалась по наследству. Часть ее, выполняя работы по

усадебные феодала, составляла дворовую прислугу. Другая часть, имевшая свое небольшое хозяйство, несла феодальные повинности. Бежавшую челядь феодал мог разыскивать без ограничения срока. На протяжении XVI в. число челяди при дворах феодалов сократилось, так как с развитием рыночных отношений феодалы считали выгодным наделять ее землей и обращать в положение крепостных крестьян.

Самую большую группу феодально-зависимого населения составляли «непохожие люди». Эти крепостные крестьяне из поколения в поколение жили на одном месте, издавна потеряли право перехода и передавались по наследству. Поэтому феодалы называли их «отчизными людьми». Феодал мог непохожего человека продать и купить, обменять и заложить. По своему юридическому положению непохожие люди были близки к положению челяди.

К неполностью закрепощенным крестьянам относилась группа «похожих людей». Это были несвободные крестьяне, которые, однако, сохранили право перехода от одного феодала к другому. Практически такой переход мог быть осуществлен в очень редких случаях. Например, в Витебской грамоте 1531 г., которая устанавливала феодальные повинности крестьян, указано, что похожий человек мог оставить феодала только после сбора урожая. При этом он должен был заранее предупредить пана, что намерен уйти. Уход был возможен при условии полной расплаты с феодалом. Кроме выплаты долгов, уходивший от пана крестьянин обязан был уплатить особую пошлину — «куницу» в размере 12 грошей. Свое имущество крестьянин должен был вывозить из имения под контролем феодала.

Феодалы стремились привлечь из других имений похожих людей, на первых порах предоставляя им льготы. Государственная власть содействовала их закрепощению.

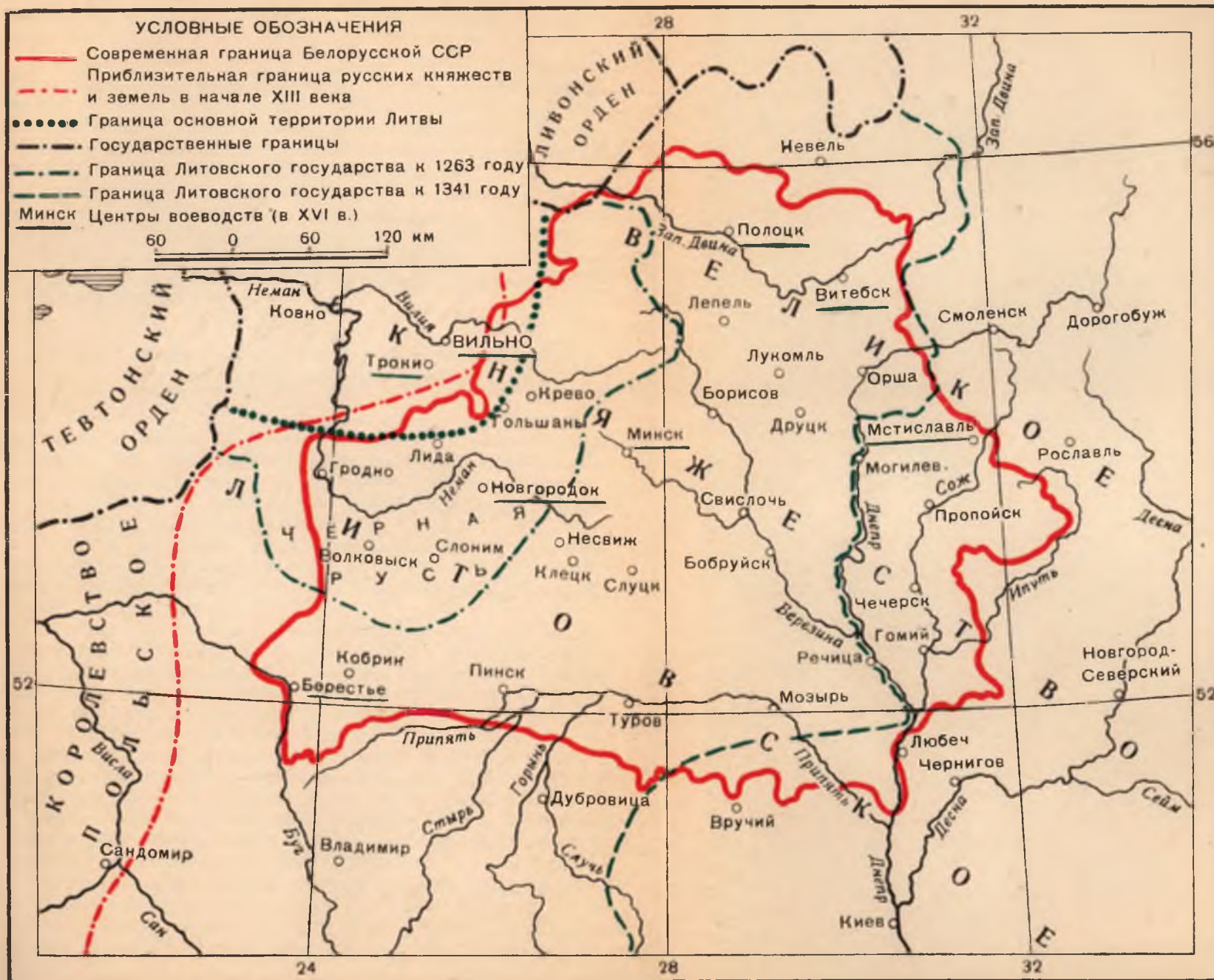
Особую группу феодально-зависимого населения составляли закупы. Это были должники, которые до выплаты долга работали в имениях феодалов вместе с челядью. Будучи неплатными должниками, закупы в начале XVI в. уже являлись предметом сделок между феодалами.

Феодалы имели право суда над зависимым от них населением. Привилей 1447 г. и Литовские статуты 1529 и 1566 гг. подтвердили и оформили право феодалов судить население, которое жило и работало у них на земле.

До середины XV в. крестьяне, жившие на частновладельческих землях, обязаны были нести государственные повинности: платить налог в пользу великого князя — «серебщизну» и выполнять различные повинности по постройке и ремонту городских укреплений. Привилеем 1447 г. эти государственные повинности крестьян были заменены повинностями в пользу феодалов. Это постановление ставило крестьян частновладель-

БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В СОСТАВЕ ЛИТОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (XIII—XVI В.В.)

ческих имений в полное подчинение землевладельцам, получившим новую возможность для усиления эксплуатации: крестьяне становились подданными не великого князя, а частных землевладельцев.

Таким образом, ко второй половине XVI в. значительная часть крестьян как на великокняжеских, так и частновладельческих землях утратила право «отказа» — выхода и оказалась на положении «отчизных», непохожих людей. Численность похожих сильно уменьшилась, а многие из них фактически утратили возможность ухода на другие места.

Крепостническое законодательство XV—XVI вв. — привилей 1447 г., Судебник 1568 г., Литовские статуты XVI в. и целый ряд других законодательных актов — юридически оформляло закрепощение белорусского крестьянства и тем самым укрепляло экономическую власть помещиков-крепостников над эксплуатируемыми массами.

3. РОСТ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ГОРОДА

В феодальном обществе господствовало натуральное хозяйство, что, однако, не исключало и развития товарного производства. Рост товарного производства был обусловлен развитием производительных сил в сельском хозяйстве и ремесле и углублением на этой основе общественного разделения труда между деревней и городом.

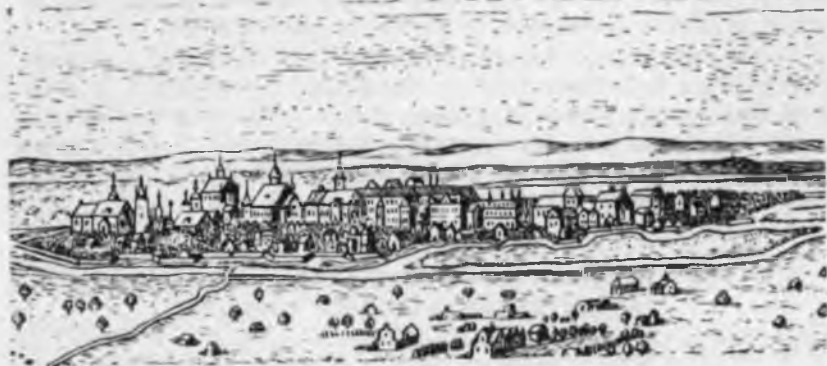
Ремесло все более сосредоточивалось в городах, куда перебирались сельские ремесленники, порывавшие связь с сельским хозяйством. Состав городских ремесленников пополнялся за счет беглых крестьян.

Основную массу городского населения в XV—XVI вв. составляли ремесленники. В Полоцке в 1503 г. упоминаются золотари, рымари, седельники, ковали, сыромятники, шевцы, гончары, пивовары, плотники и др. Такое же разнообразие ремесленных профессий было и в других городах Белоруссии — в Витебске, Могилеве, Минске, Бресте и т. д.

Городские ремесленники объединялись в цеховые союзы, в которые, как правило, входили ремесленники одной и той же специальности. Они делились на мастеров, подмастерьев и учеников. Цеховая организация защищала интересы мелкого ремесленного производства и в тот период содействовала дальнейшему развитию городского ремесла.

Растущие города предъявляли все больший спрос на сельскохозяйственные продукты. В XV—XVI вв. наряду с городскими рынками существовали сельские торжки, с которых товары скупались посредниками-купцами из ближайших городов.

Внутренняя торговля заметно расширилась. Минские купцы в конце XV в. вели торговлю во многих городах Белоруссии и Литвы. Киевские и смоленские купцы торговали со многими белорусскими городами и были освобождены от уплаты таможенных пошлин в пределах всего Литовского государства. В начале XVI в. витебские купцы торговали с Могилевом, Полоцком и Вильно. В 30-х годах XVI в. купцы из Бреста привозили товары в Полоцк.

Брест. С гравюры XVI в.

В XVI в. в таких белорусских городах, как Гродно, Полоцк, Минск, Могилев, Брест, ежегодно устраивалось по 2—3 ярмарки, куда съезжались купцы не только из разных местностей Белоруссии, но и из соседних стран.

Однако на территории Белоруссии существовали многочисленные «мытницы» — таможи, которые, увеличивая доходы государственной власти, мешали развитию торговых связей между отдельными частями страны.

Экономическое и политическое возвышение Москвы и образование вокруг нее Русского централизованного государства создавали благоприятные условия для укрепления торговых связей Белоруссии с русскими землями. Торговая деятельность московского купечества, выходящая далеко за пределы русских земель, простиралась также на белорусские и украинские земли. Во второй половине XV в. московские и новгородские купцы торговали в Витебске, Полоцке, Минске и Вильно. Купцы из белорусских городов посещали Новгород, Псков, Москву и Тверь. Вследствие враждебных действий Ливонского ордена русские купцы ездили в Польшу и Германию через белорусские и литовские земли. Особенно экономические связи между Русским государством и северо-восточными окраинами Белоруссии развивались в годы Ливонской войны (1558—1583), когда Полоцк и некоторые

другие белорусские города были освобождены войсками Ивана IV от власти литовских феодалов.

Большое значение для развития торговли Белоруссии с Западом имело ослабление, а потом и подчинение Польше Тевтонского ордена, долгое время изолировавшего Польшу и Литовское государство от берегов Балтийского моря. По Западному Бугу через Брест белорусские и литовские феодалы отправляли в Гданьск (с 1464 г. входивший в состав Польши) рожь, пшеницу, лес, смолу, поташ, мед, воск и т. д. В качестве посредников в этой торговле действовали белорусские, еврейские, польские и немецкие купцы. Торговля со странами Запада велась также по Бугу через Брест, по Неману через Гродно, по Западной Двине через Витебск и Полоцк. Иностранцы имели в Полоцке свой двор.

В XV в. Полоцк являлся одним из наиболее значительных городов Белоруссии, а в XVI в. он по своим размерам и хозяйственному значению соперничал с Вильно.

Крупным городом Белоруссии в середине XV в. стал также Витебск.

В XVI в. начался заметный рост Могилева. Первые известия о Могилевском замке относятся еще к 1320 г., когда он находился во владении витебского князя. Подобно другим городам, Могилев был не только торговым, но и ремесленным центром.

В XV—XVI вв. возросло торговое значение Минска. Во второй половине XVI в. минские купцы вели торговлю с многими городами Белоруссии, Литвы и Польши.

Города Белорусского Полесья Мозырь и Пинск в XV—XVI вв. не имели большого хозяйственного значения. Это были местные экономические центры. В первой половине XV столетия крупным торгово-ремесленным центром стал Слуцк.

Из городов, расположенных в западной части Белоруссии, выделялись Новгородок, Лида, Брест и Гродно.

Городское население было неоднородным. Кроме ремесленников и городской бедноты, в городах жили купцы, зажиточные мастера, ростовщики, которые составляли эксплуататорскую верхушку. Несмотря на наличие классовых противоречий внутри городского населения, оно совместно выступало против феодалов, стремившихся приумножить свои доходы за счет горожан. Великокняжеская администрация в лице воевод, наместников и старост, преследуя цели личного обогащения, кроме государственных налогов, устанавливала для горожан новые повинности, от которых в первую очередь страдали трудящиеся массы.

История белорусских городов изобилует многочисленными конфликтами между горожанами, с одной стороны, и феодалами

лами и представителями государственной власти на местах — с другой. По своему классовому характеру это антифеодальное движение горожан не было однородным.

Трудящееся население городов — подмастерья, ученики, незажиточные ремесленники — составляло наиболее радикальную часть горожан, которая эксплуатировалась не только купцами и ростовщиками, но и феодальной администрацией.

Гродно. С гравюры XVI в.

Пополняя свои ряды за счет убогавших в города крестьян, оно было проникнуто жгучей ненавистью к феодальному гнету. Эксплуататорская верхушка — купцы и ростовщики — близкостояли к феодалам. Однако интересы городских верхов нередко оказывались в противоречии с интересами феодалов, которые, занимаясь торговлей с заграницей без уплаты пошлин, являлись серьезными конкурентами купцам. Феодальная администрация, управлявшая городами, отнимала значительную часть доходов у купцов и ростовщиков в виде различного рода поборов, взяток и т. д. Все это порождало недовольство городских верхов.

Будучи заинтересованной в увеличении государственных доходов, великокняжеская власть в ответ на жалобы горожан выдавала городам «уставные грамоты», которые закрепляли государственные повинности мещан и определяли их отношения к великокняжеской администрации. Отдельные города Белоруссии еще до XV в. добились некоторого самоуправления.

На протяжении XIV—XVI вв. значительная часть городов Белоруссии получила от великокняжеской власти официальное признание прав на самоуправление (так называемое «магдебургское право»). В 1390 г. право самоуправления полу-

чил Брест. Гродно получил это право в 1391 г., Слуцк — в 1441 г., Полоцк — в 1498 г., Минск — в 1499 г., Новгородок — в 1511 г., Могилев — в 1561 г., Витебск — в 1597 г.

Предоставляя городам самоуправление, великокняжеская власть преследовала двоякую цель: содействовать развитию хозяйственной жизни городов, что увеличивало государственные доходы, и привлечь на свою сторону городскую эксплуататорскую верхушку, в руки которой передавалось самоуправление.

В городах, получавших самоуправление, все повинности и поборы заменялись единым налогом, который города вносили в казну великого князя. Размер этого налога определялся в зависимости от экономического развития города.

Власть в городах, имевших самоуправление, принадлежала раде (совету), во главе которой стоял войт, назначаемый великим князем. Рада состояла из радцев (советников) и бурмистров. Горожане выбирали радцев на определенный срок. Число их зависело от численности населения города. Радцы из своей среды выбирали бурмистров, которые по очереди председательствовали в раде. Все места в ней захватывали городские богачи. Перевыборы рады производились нерегулярно. Обычно каждый раз в состав ее избирались одни и те же лица. Имели место случаи, когда должности передавались по наследству. Трудящиеся массы города доступа к управлению не имели.

Рада и войт управляли городом и творили суд по гражданским, а иногда и уголовным делам. В некоторых городах, кроме рады, имелся еще суд присяжных — лавников, который вел уголовные дела, кроме дел о поджогах, убийствах, насилиях над женщинами и вооруженных нападениях; эти преступления были подведомственны суду великокняжеских наместников. Суд лавников избирался пожизненно, также из числа зажиточных горожан. Председателем его был войт.

Органы городского самоуправления имели в своем распоряжении доходы от рыночных весов, от воскобойни, общественной бани, мельницы, от арендуемых у великого князя корчем. Значительная часть этих доходов попадала в руки городских богачей, стоявших во главе самоуправления.

Некоторые города, пользовавшиеся самоуправлением, обладали «правом склада». Оно состояло в том, что приезжие купцы должны были на протяжении определенного времени продавать свои товары только местным купцам. Везти товары дальше разрешалось лишь в том случае, если в данном городе на них не находилось покупателя. Розничная торговля иногородним купцам разрешалась только во время ярмарок. Право склада укрепляло экономическое господство в городе местного купечества.

Таким образом, самоуправление предоставляло выгоды только городской эксплуататорской верхушке. Трудящиеся низы городов, ничего не получая от самоуправления, несли основную тяжесть налогов. Это вело к обострению классовых противоречий в городах.

Феодалы и великокняжеская администрация на местах мало считались с городским самоуправлением. Так, например, в начале XVI в. в Полоцке воевода всячески мешал торговле, стеснял свободу промыслов и угнетал горожан незаконными поборами. В связи с этим горожане Полоцка неоднократно обращались с жалобами к великокняжеской власти. Великий князь несколько раз подтверждал грамоту 1496 г., по которой Полоцк получил самоуправление, но практических мер для защиты мешал не предпринималось.

Значительную прослойку среди горожан составляли евреи. В Белоруссии еврейское население стало особенно увеличиваться с половины XIV в. за счет колонистов, переселявшихся из Германии и Польши. Они осели в первую очередь в Бресте и Гродно. Положение евреев определялось привилегиями, которые Витовт издал в 1388 г. для евреев Трок, Бреста и Гродно. Этими привилегиями евреям гарантировалась личная и имущественная неприкосновенность, свобода отправления религиозного культа, право заниматься торговлей, ремеслом и ростовщичеством. В начале XVI в. эти права были распространены на евреев, проживавших на территории всего Литовского государства. Городское самоуправление на евреев не распространялось. Они жили в городах замкнутыми общинами, связанными круговой порукой.

Основную массу евреев составляла беднота, занимавшаяся ремеслом и мелкой торговлей. Господствующее положение внутри еврейских общин принадлежало богачам — крупным торговцам и ростовщикам. В их руках находилось руководство общиной («кагал»), имевшее свой судебный орган («бет-дин»), также подчиненный интересам эксплуататорской верхушки. Дела между евреями и христианами разбирала великокняжеская администрация, судившая евреев и по уголовным делам.

Кагальная старшина посредством синагоги держала трудящееся еврейское население, эксплуатируемое богачами, в духовном порабощении и отчуждении от местного населения.

Ведя значительную внутреннюю и внешнюю торговлю, богатые еврейские купцы уже в XV в. стали серьезными конкурентами местному купечеству. Разжигание антисемитизма, равно как и насаждаемая кагальной верхушкой и раввинами неприязнь евреев к местному населению имели своей целью создать и обострить рознь между трудящимися евреями и неевреями в интересах эксплуататорской верхушки города.

4. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВИТОВТА. БИТВА ПРИ ГРЮНВАЛЬДЕ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Частичная ликвидация феодальной раздробленности, осуществленная Витовтом после Островского соглашения, на некоторое время укрепила международное положение Литовского государства. С помощью польских феодалов Литовское государство во второй половине XIV в. предприняло попытку подчинить себе русские земли.

Воспользовавшись временным ослаблением Московского государства после нашествия Тохтамыша на Москву (1382), Витовт в 1395 г. захватил Смоленское княжество. Укрепившись в верховьях Днепра, литовская феодальная знать стала стремиться к захвату Новгородской земли. Развивая агрессивные стремления на восток, Витовт не считался с национальными интересами Литвы и пошел на сговор с ее стародавним врагом — Тевтонским орденом, уступив ему часть литовских земель (область Жемайте). Однако попытка Литовского государства захватить Новгород успеха не имела. Силы Витовта оказались для этого недостаточными.

Недовольное господством литовских феодалов население Смоленской земли при поддержке Рязанского княжества в 1401 г. подняло восстание, перебило литовских наместников и признало власть прежнего смоленского князя Юрия. Под его руководством Смоленск долгое время оказывал сопротивление литовским феодалам. Витовт вторично захватил власть в Смоленске только в 1404 г. Московское княжество попыталось вытеснить литовских феодалов из Смоленской земли, но эта попытка не имела успеха. В 1408 г. между Витовтом и московским князем Василием I было заключено соглашение, по которому граница литовских и московских владений устанавливалась по притоку Оки реке Угре.

Агрессия против Московского государства не укрепляла Литву, а, наоборот, ослабляла ее в борьбе с Тевтонским орденом. Уступка ему части литовских земель (области Жемайте) не остановила немецкой агрессии, а только поставила Литву в еще более тяжелое положение.

В результате своего ослабления Литовское государство, как и Польша, не сумело отстоять свои прибалтийские владения и в 1404 г. Тевтонским орденом было полностью отрезано от берегов Балтийского моря. Тевтонский орден продолжал агрессию против Литвы и Польши. Дело шло к новой войне.

Эта так называемая «великая война», в которой Литовское государство и Польша выступали как союзники, началась в 1409 г. Успех союзников был обеспечен участием на их стороне военных сил Руси.

Решительная встреча противников произошла в 1410 г. на территории, захваченной Тевтонским орденом у пруссов,

около селений Грюнвальд и Танненберг. Войска Тевтонского ордена были усилены многочисленными отрядами, прибывшими из германских княжеств. Войска Ягайло и Витовта состояли не только из поляков и литовцев. В составе их были полки, или, как они назывались тогда, хоругви, из Берестья, Гродно, Волковыска, Лиды, Пинска, Полоцка, Витебска и некоторых других городов Белоруссии, три русских полка из

Грюнвальдская битва. Из хроники Бельского.

Смоленской земли и несколько полков из Украины. Всего под руководством Витовта и Ягайло в бою участвовала 91 хоругвь. В составе союзных войск Литвы и Польши были также чехи, действовавшие под руководством Яна Жижки, впоследствии известного вождя гуситского движения.

Литовские войска были расположены на правом фланге. Ими командовал Витовт. На левом фланге Ягайло разместил свои полки. Белорусские, украинские и русские полки находились в центре.

Битва началась утром 15 июля. Атаку литовцев немцы отбили пушечным огнем и затем сами перешли в наступление.

Используя превосходство своей конницы, тевтонские рыцари опрокинули литовцев и стали их преследовать. Одновременно немцы нанесли удар и по левому флангу, где стояли польские полки. Войска Витовта и Ягайло стали отступать. Смоленские полки, которыми руководил мстиславский князь Юрий, сдержали натиск врага. Польский хронист сообщает: «В этом сражении лишь одни русские витязи из Смоленской земли, построенные тремя отдельными полками, стойко бились с врагом и не приняли участия в бегстве. Тем заслужили они великую славу».

Благодаря стойкости смоленских полков Витовт и Ягайло привели свои войска в порядок и перешли в успешное наступление. Могучие удары были нанесены врагу с нескольких направлений. Окруженные немцы были изрублены, а уцелевшие спасались позорным бегством.

В битве 15 июля 1410 г. Тевтонский орден потерпел жестокое поражение. Однако политические противоречия помешали Витовту и Ягайло до конца использовать боевые успехи.

В 1411 г. с Орденом был заключен Торунский мир, по условиям которого Орден должен был уплатить 100 тыс. марок контрибуции, вернул Литовскому государству область Жемайте и снизил таможенные сборы за провозимые товары.

После Грюнвальдской битвы Тевтонский орден стал быстро клониться к упадку и с 1466 г. стал вассалом польского короля.

Грюнвальдская битва имела большое историческое значение. Благодаря героизму и стойкости русских полков дальнейшая агрессия немецких феодалов на славянские и литовские земли была остановлена. Победа над крестоносцами способствовала экономическому развитию Польши и Литовского государства. Получив выход к морю, Польша со второй половины XV в. стала все более втягиваться в торговлю с Западом. В эту торговлю вместе с Польшей вовлекалось Литовское государство, в том числе подвластные ему белорусские земли.

5. ДВИЖЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ С РУССКИМ ГОСУДАРСТВОМ

Укрепление и быстрый рост Русского государства, начавшееся с XIV в., усиливали стремление широких кругов населения белорусских и украинских земель к воссоединению с русским народом, содействовали подъему борьбы народных масс Белоруссии и Украины против литовско-польского владычества.

Чтобы удержать свое господство над белорусскими и украинскими землями, литовские феодалы вынуждены были

искать поддержки польских магнатов. Однако это не исключало временных столкновений между ними, обычно заканчивавшихся соглашениями, которые усиливали влияние польских феодалов в Литовском государстве. Городельским привилеем 1413 г. подтверждалась вассальная зависимость литовского князя по отношению к польскому королю, в Литовском государстве вводилось одинаковое с Польшей административное управление, при котором государственные должности имели право занимать только католики. Православные белорусские и украинские феодалы стали отгесняться на второй план.

Усиление владычества литовских феодалов и наступление католической церкви вызывали народно-освободительное движение против панско-католической агрессии, на подавление которого была прежде всего направлена политика литовско-польских феодалов в Белоруссии.

Народно-освободительное движение пытались использовать в своих целях местные белорусские феодалы, недовольные привилегированным положением в Белоруссии литовской феодальной знати и католической церкви.

После смерти Витовта (1430) великим князем стал его брат Свидригайло, который вопреки Городельскому привилею привлекал к управлению Литовским государством православных князей и бояр, в том числе белорусских феодалов. Свидригайло, опираясь на православных феодалов, стремился избавиться от вассального подчинения польскому королю.

Недовольные этой политикой литовские феодалы-католики при поддержке польских панов подняли мятеж против Свидригайло и провозгласили великим князем брата Витовта—Сигизмунда (1432—1440). В связи с этим в Литовском государстве началась длительная борьба. Население Белоруссии было на стороне Свидригайло. В 1434 г. Ягайло и Сигизмунд, чтобы привлечь православных феодалов на свою сторону, издали привилей, по которому уравнивали их в правах с литовской католической знатью. Значительная часть православных феодалов в связи с этим перешла на сторону Сигизмунда. Свидригайло был разбит и должен был удалиться на Волынь.

Власть Сигизмунда оказалась, однако, непрочной. В 1440 г. недовольные Сигизмундом магнаты организовали заговор и убили его.

После убийства Сигизмунда литовская знать провозгласила великим князем 13-летнего сына Ягайло—Казимира (1440—1492).

В то же время нарастало движение народных масс белорусских, украинских и русских земель против литовского владычества за воссоединение с Русским государством.

Первыми выступили «черные люди» Смоленска. Восстание здесь произошло 30—31 марта 1440 г. Восставшие горожане изгнали из Смоленска литовского наместника. Смоленские бояре, опасаясь народного возмущения, оставили город и разъехались по своим имениям. Население Смоленска стало готовиться к дальнейшей борьбе. «Черные люди» Смоленска обратились за помощью к мещанам Витебска и Полоцка, где также проявлялось возмущение литовским владычеством и католической церковью. Вместе с тем смоляне отправили послов в Мстиславль к князю Юрию, который во время битвы при Грюнвальде командовал героическими смоленскими полками. Явившись в Смоленск, Юрий обезвредил приспешников литовских феодалов из числа смоленских бояр. Опираясь на поддержку народных масс, смоленские отряды под командованием князя Юрия Мстиславского освободили Витебск и Полоцк от литовского владычества. Значительная часть русских земель, захваченных литовскими князьями, отделилась от Литовского государства.

Движение, направленное против господства литовских феодалов, охватило также и украинские земли, где от Литовского государства отпали Волынь и Киевщина.

Таким образом, в 1440 г. Литовское государство снова оказалось под угрозой распада.

Движения, происходившие на местах, в отдельных областях Литовского государства, недостаточно были связаны друг с другом. Часть местных феодалов в областях воздерживалась от участия в этой борьбе против литовских феодалов, а иногда находилась и на стороне литовской феодальной знати. Подавляя народно-освободительное движение в Полоцке, Витебске и Смоленске, литовская знать привлекала на свою сторону местных феодалов.

После подавления народно-освободительного движения в белорусских и украинских землях политическая роль местных феодалов усилилась. Они добились расширения своих прав.

Новый привилей 1447 г., объединяя все ранее опубликованные привилеи, гарантировал феодалам личную неприкосновенность, освобождение населения, жившего на землях феодалов, от всех повинностей в пользу государства, юридически оформлял закрепощение «непохожих» крестьян, закреплял право суда феодалов над жившим у них на земле населением и устанавливал, что земли, государственные должности и почетные звания могут даваться только уроженцам Литовского государства. Привилей 1447 г. ставил великокняжескую власть в Литве в полную зависимость от литовских магнатов, значение которых еще более возросло во второй половине XV в., когда управление Литовским государством находилось в руках рады, состоявшей из литовских магнатов.

6. ПОЛИТИКА ЛИТОВСКИХ ФЕОДАЛОВ В БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV И В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОЗВЫШЕНИЕ ШЛЯХТЫ

Интересы магнатов и мелкой шляхты не были одинаковыми. Мелкие и средние феодалы были заинтересованы в усилении великокняжеской власти, от которой они получали земли и должности, а магнаты, стремившиеся сохранить свою феодальную самостоятельность, наоборот, были заинтересованы в ослаблении центральной власти.

Поэтому великокняжеская власть в Белоруссии стала опираться на мелких феодалов — шляхтичей, наделяя их поместьями и защищая их права на земли и крестьян от посягательств со стороны крупных феодалов. Большое значение при этом имело установление единообразного для всего Литовского государства порядка судопроизводства. Для этого Казимир совместно со своей «радой» в 1468 г. составил «Судебник», который содержал целый ряд правовых норм, заимствованных из «Русской Правды». В «Судебнике» нашло отражение характерное для того времени дальнейшее обострение классовой борьбы: наказания, определяемые «Судебником», более суровы, чем в «Русской Правде»; в качестве наказания упоминается смертная казнь через повешение.

Для укрепления своего политического положения в Белоруссии великокняжеская власть продолжала насаждать здесь землевладение литовской знати и католической церкви, а с целью привлечь на свою сторону купеческую верхушку белорусских городов предоставляла некоторым купцам Бреста, Гродно, Полоцка, Минска право вести торговлю по всему государству без уплаты пошлин.

Укрепив свое положение, великокняжеская власть ставила православных феодалов в приниженное положение по отношению к литовской католической знати. Так, крупные православные феодалы Белоруссии, например, не могли заседать в «раде» великого князя и занимать высшие, наиболее доходные государственные должности. Белорусские, украинские и русские феодалы, следовательно, не могли считать себя полноправными членами правящих кругов Литовского государства, что, естественно, порождало в их среде недовольство.

Огромное влияние на исторические судьбы белорусского и украинского народов оказало Русское централизованное государство, сложившееся во второй половине XV—начале XVI в.

В годы княжения великого князя московского Ивана III (1462—1505) вокруг Москвы были объединены все земли Руси, за исключением земель, захваченных литовскими и польскими феодалами. Русское государство в 1480 г. окончательно освободилось от татарского ига.

Русское государство заняло выдающееся место в международной жизни того времени. Оно стало надежной опорой

украинского и белорусского народов в их борьбе против панско-католического гнета. Московский князь считал себя «государем всея Руси», в том числе Белоруссии и Украины, и ставил своей задачей воссоединение их с Русским государством, что отвечало жизненным интересам самых широких кругов населения Белоруссии и Украины.

К Русскому государству тяготела и часть православных феодалов Белоруссии, недовольных усилением литовской феодальной знати. Так, в 1481 г. князья Михаил Олелькович, Иван Гольшанский и Федор Бельский возглавили заговор, имевший целью отделиться от Литвы и присоединить белорусские земли по Березину к Русскому государству. Заговор был раскрыт. Олелькович и Гольшанский были казнены, а Бельский бежал в Москву.

В конце XV в. многие крупные феодалы восточных окраин Литовского государства переходили со своими владениями на службу московскому князю. К Русскому государству отошли земли в бассейне Десны и Сожа с городами Гомель, Любеч, Стародуб, Чернигов и др. Эти земли были закреплены за Русским государством в результате войны 1500—1503 гг.

Новое движение за присоединение к Русскому государству белорусских и украинских земель началось в 1506 г. Князь Михаил Глинский стал собирать около себя своих сторонников — белорусских и украинских феодалов, недовольных господством литовских магнатов. Вместе с тем он повел переговоры с московским князем Василием III о борьбе против Литвы и Польши.

Осенью 1507 г. русские отряды вступили в пределы Литовского государства. Они явились на помощь Михаилу Глинскому и его сторонникам. Глинские подняли восстание против Сигизмунда. На их сторону перешла часть мелких феодалов Белоруссии и Украины, а из городов присоединился Мозырь. Отряды восставших пытались взять Слуцк и Минск, подошли к Вильно, Новгородку, Слониму, действовали около Борисова и Орши. Однако Глинский не обращался за помощью к народным массам и не хотел поднять их на вооруженную борьбу. Отряды Глинского встретили сильное сопротивление со стороны объединившихся польских и литовских феодалов. Потерпев поражение, Михаил Глинский и его сторонники ушли в пределы Русского государства.

В результате войны 1512—1522 гг. Русским государством был освобожден Смоленск (1514), имевший большое экономическое и стратегическое значение.

Восстание Глинских вынудило литовских магнатов пойти на политические уступки мелким феодалам, значение которых как военной силы все возрастало. Для защиты своих интересов и укрепления своего политического положения мелкие

феодалы стали добиваться доступа своих представителей на съезды феодалов — «сеймы».

Принимая участие в деятельности сеймов, послы шляхты вместе с магнатами решали вопросы о войне и мире, о взимании налогов и т. д. Совместно с магнатами шляхта добилась кодификации литовского законодательства — составления Статута, который был принят на сейме в 1529 г.

С середины XVI в. шляхта стала требовать полного уравнения в правах с магнатами. Привлекая шляхту на свою сторону, великокняжеская власть стремилась тем самым осла-

бить политическое могущество литовских магнатов. Однако эта политика не могла привести к установлению в Литовском государстве сильной монархической власти вследствие недостаточного развития экономических связей и относительной экономической слабости городов, среди которых не было ни одного такого крупного центра, каким на Руси были Москва или Новгород.

Белорусские земли в административном отношении подразделялись на воеводства (земли) и поветы (уезды-волости). Первые воеводства — Виленское и Троцкое, — включав-

Шляхтичи. По рис. Я. Матейко.

шие литовские западные и центральные белорусские земли, были организованы еще в 1413 г. В начале XVI в. количество воеводств было увеличено: были созданы воеводства Полоцкое, Новгородокское (гор. Новгородок), Смоленское, Витебское, Подляшское. Центральная часть Белоруссии — Минщина — в XV—XVI вв. входила в состав Виленского воеводства. В 1566 г. были учреждены новые воеводства — Минское, Брестское и Мстиславское.

Каждое воеводство представляло военный округ, где воевода, однако, был не только военным руководителем местных феодалов, а осуществлял также управление и суд. Воеводы, управлявшие Полоцкой, Витебской и Смоленской (последней до 1514 г.) землями, выполняли свои административные функции, опираясь на местных феодалов, из числа которых на областных сеймах выбирались городничие, ключники, конюшие и другие должностные лица. Время от времени воеводы полоцкий и витебский созывали областные сеймы, в которых принимали участие иногда и богатые горожане. На этих сеймах рассматривались некоторые судебные дела и принима-

лись постановления местного значения. Великокняжеские имения находились в управлении наместников — державцев, тиунов и ключников. Поветы (волости) находились в управлении наместников, а иногда старост, которые в своей деятельности были подчинены воеводам.

На протяжении первой половины XVI в. многие великокняжеские волости и имения — «дворы» перешли в руки феодальной знати. Нуждаясь в деньгах для ведения войны, литовские великие князья брали деньги взаймы у магнатов под залог земель. Земля, таким образом, уходила из рук великого князя. Это еще более подрывало экономические ресурсы центральной власти и содействовало усилению ее зависимости от феодалов, в первую очередь от литовских магнатов.

7. ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА. ЛЮБЛИНСКАЯ УНИЯ

К середине XVI в. для Русского государства стал жизненно необходимым выход к берегам Балтийского моря. Дальнейшее экономическое развитие страны и усиление ее связей с другими государствами невозможно было без обладания портами на Балтийском побережье. Но Ливонский орден, Литва, Польша и Швеция всячески мешали выходу Русского государства на Балтику.

Русский царь Иван IV после долгих, но безрезультатных переговоров с Ливонией о свободном транзите русских товаров на Запад и западных товаров в Москву вынужден был в 1558 г. начать военные действия.

В 1561 г. в эту войну вмешались Литва и Польша, которые, стремясь не допустить Русское государство к берегам Балтийского моря, взяли под свою защиту немецких феодалов, господствовавших в Прибалтике.

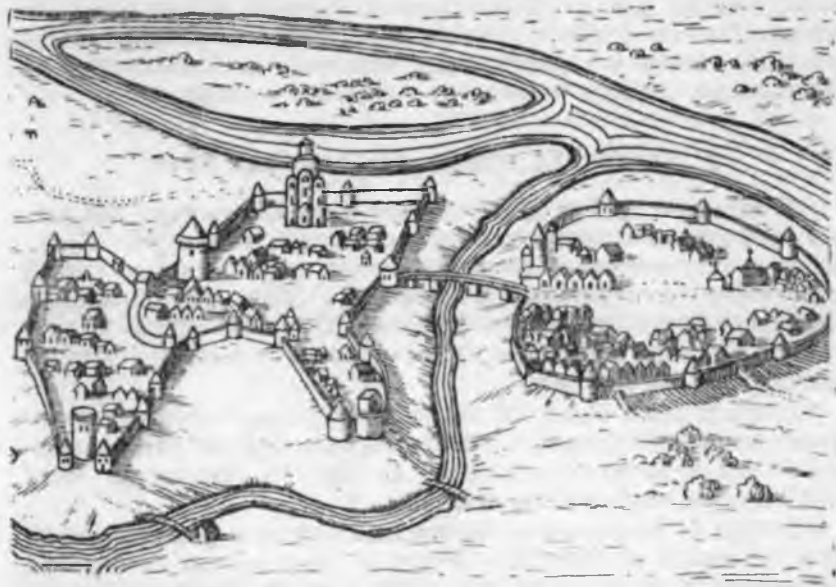
В связи с этим в 1562 г. русские войска вступили в пределы Литовского государства и стали освобождать от владычества литовских феодалов белорусские земли. В Белоруссии русские войска с радостью были встречены народными массами. Иван IV принял личное участие в походе. Он ставил своей ближайшей задачей овладеть Полоцком, имевшим большое экономическое и военно-стратегическое значение. 15 февраля 1563 г. Полоцк был освобожден и 16 последующих лет находился в составе Русского государства.

Освобождение Полоцка вызвало большую тревогу в Литве и Польше, тем более, что русские войска перешли Западную Двину и поставили под угрозу Вильно. Ливонская война еще раз показала слабость Литовского государства.

Русские войска заняли значительную часть белорусских земель и стали приближаться к Минску. Успеху русских войск содействовала помощь народных масс Белоруссии. Даже не-

зуют Поссевин писал, что население Белоруссии тяготеет к Москве и «публично молится о даровании москвитам победы». Господство литовских феодалов в Белоруссии снова оказалось под угрозой.

Чтобы предотвратить переход белорусских феодалов на сторону Русского государства, король Сигизмунд II Август вынужден был распространить на православных феодалов те права, какими до этого времени пользовались только феодалы-католики. Это была временная уступка.

План Полоцка. 1579 г.

Военные поражения литовских феодалов в борьбе с Русским государством польские магнаты стремились использовать для дальнейшего усиления своего политического влияния в Литовском государстве. На протяжении 60-х годов XVI в. шляхта Литовского государства, в том числе и белорусская, добилась для себя новых привилегий. Статут 1529 г. был пересмотрен и дополнен. Был составлен второй Статут, принятый на сейме 1566 г. Второй Статут предусматривал и закреплял участие шляхты в деятельности сейма. Представители (послы) от шляхты составляли нижнюю палату сейма. Добившись этих привилегий, шляхта Литовского государства хотела уравнивать свои права с правами польской шляхты и подерживала польских магнатов.

Польские магнаты, стремившиеся подчинить себе Литовское государство, выдвинули план новой унии Литвы и Поль-

ши. Литовские, белорусские и украинские магнаты, опасаясь засилья польских феодалов в Литовском государстве и полной потери его политической самостоятельности, всячески противились новой унии Литвы и Польши.

Несколько попыток решить вопрос об унии на съездах польских и литовских уполномоченных к успеху не привели. Наконец, в 1569 г. для решения этого вопроса был созван в Люблине общий польско-литовский сейм. Литовские магнаты дали согласие на созыв общего сейма ввиду критического положения Литовского государства, которое стало перед угрозой потери белорусских земель.

На Люблинском сейме после ожесточенных споров крупные феодалы Литовского государства вынуждены были согласиться на объединение Польши и Литвы в одно государство. Уния была заключена 1 июля 1569 г. Объединенное польско-литовское государство стало называться Речью Посполитой. Великое княжество Литовское сохраняло некоторую автономию в военном, административном и судебном отношении. Белоруссия осталась в составе Литовского княжества, а Украина и так называемое Подляшье (белорусские земли по Бугу) вошли непосредственно в состав Польши.

Вскоре после заключения Люблинской унии Сигизмунд II Август отправил в Москву послов с предложением о мире. Но мирные переговоры не дали положительных результатов. Было достигнуто только трехлетнее перемирие.

В 1573 г. после смерти Сигизмунда II Августа на престол Речи Посполитой был избран семиградский воевода Стефан Баторий. С помощью римского папы Баторий, реорганизовав и укрепив армию, от обороны перешел к наступательным действиям.

В 1578 г. войска Батория вторглись в Ливонию. В следующем году он двинул свои войска на Полоцк. Русские войска и местное население оказывали героическое сопротивление польско-литовским войскам, но 30 августа 1579 г. Полоцк пал. Когда войска Батория ворвались в город, последние его защитники укрылись в Софийском соборе. Они все погибли в неравном бою. В городе начался пожар, во время которого погибла обширная и ценная библиотека Софийского собора, где хранились древние рукописи и книги, в том числе летописи. В то время, когда Баторий овладел Полоцком, другие отряды польско-литовских войск опустошали и грабили населенные пункты в Смоленской и Северной землях.

После падения Полоцка война Речи Посполитой с Русским государством продолжалась еще более двух лет. В 1581 г. польско-литовские войска осадили Псков. Все попытки поляков и наемных войск Батория взять этот город оказались безрезультатными. Стойкая защита Пскова русскими войсками

представляет собою одну из многих ярких страниц военной истории русского народа. Неудача Батория у стен Пскова вынудила его дать согласие на переговоры о мире. В январе 1582 г. в результате переговоров между Речью Посполитой и Русским государством было заключено перемирие сроком на 10 лет. По условиям перемирия Иван IV должен был отказаться от Ливонии и Полоцка.

ГЛАВА V

ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОСТИ И ЕЕ КУЛЬТУРА В XIV — XVI вв.

1. ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОСТИ

Народность как историческая общность людей складывается в период перехода от первобытно-общинного строя к классовому обществу, когда родово-племенные образования сливаются в более устойчивые этнические объединения, в которых племена теряют свою обособленность и самостоятельность. Как исторически сложившаяся общность людей, народность имеет своей экономической основой докапиталистические производственные отношения.

С ликвидацией феодализма и развитием капитализма народности складываются в нации. Но этому предшествовал довольно длительный подготовительный период. «Конечно, — указывал И. В. Сталин, — элементы нации — язык, территория, культурная общность и т. д. — не с неба упали, а создавались исподволь, еще в период докапиталистический. Но эти элементы находились в зачаточном состоянии и в лучшем случае представляли лишь потенцию в смысле возможности образования нации в будущем при известных благоприятных условиях»¹.

В период складывания народностей, т. е. в период докапиталистический, «не было еще национальных рынков, не было ни экономических, ни культурных национальных центров, не было, стало быть, тех факторов, которые ликвидируют хозяйственную раздробленность данного народа и стягивают разобщенные доселе части этого народа в одно национальное целое»². Из этого следует, что народность представляла собой гораздо менее устойчивую общность людей, чем нация.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 336.

² Там же.

Древнерусская народность в IX—XI вв. уже имела единый язык (при наличии местных диалектов), единую территорию и элементы экономической и культурной общности, которые были возможны на ранней стадии феодализма. Государственная общность также содействовала единству древнерусской народности.

Дальнейшее историческое развитие Руси повело к укреплению и расширению диалектных и иных местных особенностей, существовавших на отдельных территориях Руси и раньше. На основе древнерусской народности к концу XIII — началу XIV в. стали складываться три братские народности — великорусская (русская), украинская и белорусская.

Эта дифференциация древнерусской народности определялась теми условиями, которые создались в период феодальной раздробленности. В отдельных княжествах возникли и стали развиваться местные политические и экономические центры. Под влиянием этого особенности языка, материальной культуры и быта в разных землях Руси получили более яркое выражение. Дальнейшее развитие местные особенности получили с XIII в., когда северо-восточная и значительная часть юго-западной Руси подпали под власть татаро-монгольских завоевателей, а западные земли были захвачены литовскими князьями.

Таким образом, часть древнерусской народности, населявшей западные земли, оказалась политически оторванной от остальной Руси. Вхождение в разные государства затруднило развитие экономических и культурных связей внутри прежде единой Руси, однако не могло их полностью уничтожить. Тем более оно не могло уничтожить взаимное тяготение народных масс политически разрозненных территорий. И на протяжении всей своей дальнейшей истории братские восточнославянские народности не утратили своего единства, вытекавшего из общности происхождения, языка, культуры, и постоянно боролись за воссоединение в рамках единого русского государства.

Наряду с обособлением западной (белорусов), северо-восточной (русских) и юго-западной (украинцев) ветвей древнерусской народности шел процесс нарастания внутренних связей и общения внутри каждой из них. Этот процесс был следствием роста городов, развития ремесла, торговли и сельского хозяйства в период XIV—XVI вв. На почве развивавшегося обмена между отдельными областями и постепенно растущего товарного обращения на территории формирующейся белорусской народности стали сглаживаться местные особенности и различия, стала складываться одна народность, говорившая на одном языке, имевшая свою территорию и элементы культурной и экономической общности.

Процесс разделения древнерусской народности на отдельные ветви и одновременного сглаживания местных особенно-

стей внутри каждой из этих ветвей был длительным. При отсутствии национального рынка и крупных экономических и культурных центров он растянулся на ряд столетий. Складывание белорусской народности происходило в XIV—XVI столетиях. Этому времени предшествовал подготовительный период, когда уже начинали формироваться отдельные элементы будущей народности, находившиеся пока еще в зачаточном состоянии. Процесс ее дальнейшего развития продолжался и после XVI в. — вплоть до того времени, когда белорусская народность стала складываться в белорусскую нацию. При этом сглаживание местных особенностей в области языка и культуры происходило быстрее в городах и крупных местечках, чем в сельских местностях, где местные «говоры» были очень живучи. Это являлось вполне закономерным, так как горожане были сильнее втянуты в обмен и в товарные отношения, чем крестьяне, жившие в деревнях, экономически между собой разобщенных.

Развитие белорусского языка было неразрывно связано с формированием белорусской народности. Язык является существеннейшим признаком народности. И. В. Сталин писал: «Язык относится к числу общественных явлений, действующих за все время существования общества... Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка»¹.

К XIV в. можно уже определить некоторые особенности белорусского народного языка, заключавшиеся в дзеканьи (напр., «дзед»), цеканьи (напр., «маці», «дзеці»), твердом «р» (напр., «гразь», «бязоза»), аканьи («галава», «вада») и т. д. Наряду с этими фонетическими особенностями складывались особенности морфологические и лексические, а также и особенности в грамматическом строе формировавшегося белорусского языка. С течением времени они проникали и в письменный язык. В письменности Литовского княжества применялся так называемый «русский» язык, в котором соединялись элементы всех трех складывавшихся тогда восточнославянских языков при значительном преобладании белорусских элементов. В XIV—XVI вв. этот язык стал языком официальных актов Литовского государства и других юридических документов. На нем же писались летописи, повести, поучения и другие литературные произведения.

Язык формировавшейся белорусской народности имел своей основой древнерусский язык. Наиболее живучими и устойчивыми оказались слова древнерусского языка, которые были

¹ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1953, стр. 22.

связаны с древнерусской народной разговорной речью. Наоборот, те слова древнерусского языка, которые имели книжное происхождение, стали вытесняться словами народного происхождения. Особенно это стало заметным с конца XV в., когда грамотность начала распространяться среди светского населения, главным образом среди горожан и шляхты.

Дписарь земский маєть по руски

*литератури и словы рублили вси листы выписы и позвы писати
а иншимъ въ языкомъ и словы*

Статья Литовского Статута 1588 г., объявлявшая «русский» (белорусский) язык официальным государственным языком:
*«А писар земский маєть по руску литератури и словы рускими
вси листы выписы и позвы писати, а не иншимъ языком
и словы».*

Необходимым условием для образования народности является территориальная общность. Формирование белорусской народности протекало на значительной компактной территории, ограниченной с запада реками Западным Бугом и Бобром, на севере—Западной Двиной, на востоке—Сожем и его левыми притоками, на юге—Припятью.

Формировавшаяся белорусская народность, со своей территорией и языком, создавала и свою культуру.

2. НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Тяжелый феодальный гнет создавал неблагоприятные условия для развития культуры белорусского народа. Грамотность и образование во времена феодализма были недоступны для народных масс. Вся система крепостного строя лишала крестьянство, как и низшие слои городского ремесленного люда, возможности овладевать грамотой. Народные массы, не имевшие возможности создавать письменную литературу, свое отношение к действительности, свои чувства и стремления выражали в устных поэтических произведениях, особенно в песнях.

В устном народном творчестве XIV—XVI вв. сохранялось много элементов, унаследованных от древней общерусской культуры,—героические былины, сказки и предания. Несмотря на суровые преследования и запреты со стороны церкви, стремившейся искоренить остатки «поганства» (язычества), широко была распространена народная поэзия, которая сопровождала годовой круг земледельческих обрядов и семейно-бытовые праздники.

Во всех этих обрядах и обычаях, особенно в колядных ряжениях, весенних хороводах, великодных (пасхальных)

песнях, в купальских игрищах, наполненных элементами драматического «действия», а также в выступлениях скоморохов и бахарей (странствующих актеров) проявлялись зародыши народного театрального искусства.

Рядом со старыми эпическими произведениями возникали новые, отражавшие героическую борьбу складывавшейся белорусской народности с иноземными завоевателями—немцами («крыжаками»), татарами, литовскими феодалами. Возникали народные легенды о «крыжацкіх магілах», в которых тлели кости немецких псов-рыцарей, неоднократно совершавших набеги на белорусские земли.

Известна белорусская народная песня о разгроме татарского войска под Кричевом:

Падымалісь чорны хмары,
Неба пакрывалі,
Прыхадзілі злы татары,
Пад Крычавам сталі...

По призыву народного героя Ивашки на защиту родного города «людзі у рады сталі», и

Злы татары падаліся
Уцякаць гурбою.

Память о борьбе с татарскими завоевателями сохранилась в белорусских обрядовых песнях и народных пословицах.

В это время возникли также песни, изображавшие борьбу народа с литовскими феодалами:

Ой, наехала літва, цяпер будзе ў нас бітва,
Будзем літву біці, вольку бараніці...

В исторических песнях того времени выражены любовь белорусского народа к своей родной земле, стремление к борьбе за свою свободу и независимость, воинская доблесть и отвага.

Существовавшие и ранее трудовые «жніўныя» песни с мотивами семейно-бытового характера приобретали новый, ярко выраженный социальный смысл, все более и более вбирая в себя лютую ненависть народа к панам-крепостникам. «Прыгонніцы-нявольніцы» шлют проклятия своему мучителю:

Бадай пана не хавалі,
Штоб сабакі разарвалі,—
Пахавалі пры даліне,
Штоб па пану ваўкі вылі.
Бадай пана громы ўбілі,
Як мы ручкі патамілі.

Ненависть к пану-угнетателю выражалась также в созданных народом пословицах, сказках и сатирических песнях.

Белорусское народное творчество проявлялось не только в устной поэзии. Уже в те времена были широко известны и другие виды народного искусства—художественная обработка дерева, особенно резьба, плетение из соломы, художественное ткачество, вышивка, ювелирное дело.

Искусство белорусского народа, его художественный вкус проявлялись прежде всего при изготовлении орудий производства и предметов, связанных с материальным бытом селянина—его жилищем, одеждой, домашней утварью.

Особого развития достигла народная художественная резьба по дереву, представленная резными украшениями хаты и предметами домашнего обихода—ковшиками, табакерками и т. д. Мастерство белорусских народных резчиков по дереву использовалось также для украшения церквей и при производстве богатой резной мебели для панских поместий. Получившая широкую известность «белорусская резь» в XVII в. обратила на себя внимание московской феодальной знати, которая стала привлекать белорусских мастеров-древорезов в Москву для работ по украшению дворцов и храмов.

Высокого мастерства достигло также художественное ткачество. На примитивном деревянном стане—«кроснах» белорусские крестьянки научились ткать тончайшие, богато украшенные ткани. Наиболее искусных ткачих паны забирали в свои дворы, заставляли их работать на себя, присваивая их художественную продукцию.

Народная художественная продукция являлась выражением творческих сил народа, которые не могли быть подавлены даже в условиях тяжелого социального порабощения.

3. ЛИТЕРАТУРА

Экономическое развитие Белоруссии, образование Русского централизованного государства, обострение борьбы народных масс против феодалов Белоруссии и Литвы—все это находило отражение в литературе, которая развивалась в виде летописей, а также произведений церковного и светского характера.

Летописи XV—XVI вв. получили название «литовских», потому что составителями их были лица, жившие в пределах Литовского государства, а содержание их по преимуществу касалось истории Литвы и подвластных ей белорусских и украинских земель. Особенно большое внимание в летописях уделяется Полоцкому и Витебскому княжествам. Летописи были написаны на языке очень близком к белорусскому разговорному языку, в котором сохранилась древнерусская

языковая основа. Это является одним из доказательств того, что языковое родство восточнославянских языков, шедшее из глубокой древности, не прерывалось и в период формирования белорусской народности.

Белорусские летописи делятся на краткие и пространные. К первым относятся более ранние летописи, касающиеся событий до половины XV в. Авторы этих летописей отчасти использовали общерусские летописные своды, отчасти дополняли и продолжали их.

По своему содержанию краткие летописи разнообразны. Во многих из них центральной фигурой является литовский князь Витовт, изображавшийся в виде славного и могущественного государя; в этих летописях отразилось сочувствие их авторов к литовским князьям, власть которых летописцы по своему общественному положению должны были поддерживать. В некоторых кратких летописях указываются и отрицательные черты Витовта—его властолюбие и коварство. Повидимому, это отрицательное отношение к Витовту было результатом народных влияний, в основе которых лежало сочувствие к единоплеменной Москве. Вообще в ряде кратких летописей, несмотря на их полуофициальное происхождение, ярко выражаются настроения народных масс, их общерусский патриотизм, их симпатии к Русскому государству. Тяготение к Москве и осуждение литовского владычества особенно ярко проявились в так называемой «Летописи Авраамки», написанной в 1495 г. в Смоленске. Хотя в основу этой летописи был положен летописный свод новгородского происхождения, однако она переписывалась на белорусской территории, впервые была найдена в Полоцке, и в языке ее имелись некоторые белорусские особенности. Она была популярна среди белорусов и отражала как тяготение народных масс к Москве, так и их ненависть к литовским феодалам. В летопись включены некоторые рассказы типа воинской повести (повесть о битве на реке Воже, о Мамаевом побоище). В последней повести подчеркивается сила и влияние Русского государства, причем в особую заслугу Дмитрию Донскому ставится, что «имени его Литва бояхуся и трепетаху». Имеется и белорусская редакция книги о Мамаевом побоище, в которой ярко подчеркивается значение Куликовской битвы для освобождения Руси от татарской неволи.

Другую группу летописей представляют так называемые пространные летописи, составившиеся в XVI в., когда Литовскому княжеству приходилось отстаивать свою независимость от Польши, и отражавшие интересы местных феодалов. Полный свод пространных литовских летописей представляет так называемый список Быховца, составленный во второй половине XVI в. В этих летописях ярко выражено отрицательное отношение к польским панам, восхваляются литовские князья и

феодалы и содержится много баснословных преданий о происхождении и деятельности литовских феодалов. Эти легендарные предания имели целью поднять и возвеличить литовских князей и литовскую шляхту. Народный элемент — сочувствие к единоплеменной и единокровной Москве — в пространных летописях отсутствует.

Церковная православная литература в Белоруссии в XV—XVI вв. была отчасти оригинальной, отчасти переводной. Переводились главным образом библия, затем «жития» святых, духовные повести, поучения и хронографы. Переводимые произведения очень часто подвергались изменениям и дополнениям, в результате которых переводы иногда перерастали в произведения самостоятельного значения.

Оригинальные церковные произведения в большом количестве появляются главным образом в XVI в. в связи с обостренной религиозной борьбой.

В церковной литературе, в которой господствовало феодальное мировоззрение, основными темами были забота о душевном спасении, идея аскетизма и необходимости примирения с жизненными бедствиями, восхваление смирения и послушания. Так, в «Житии св. Алексея» (белорусская обработка XV—XVI вв. широко известного сказания) проводится аскетическая идея о блаженстве тех, кто отказывается от мирских удовольствий. Однако, учитывая интересы читателей, принадлежавших к шляхтичам и зажиточным мещанским кругам, авторы и переводчики церковных произведений старались придать им занимательность и более живой характер. В «жития», сказания и особенно в апокрифы вводилось много живых рассказов, в которых библейские сюжеты передавались с занимательными подробностями. К таким религиозным повестям принадлежат повести о «Страстях господних» и о «Трех королях» (или о поклонении волхвов); сюжетное ядро их взято из древнехристианских апокрифов. В Белоруссии, где эти повести стали известны в конце XV в., они подверглись значительной переработке.

С половины XV в. в Белоруссии усиливается рост городов и ремесленного производства. Города расширяют свои торговые связи, стремясь прежде всего закрепить их с городами складывавшегося единого Русского государства. Экономические связи содействовали усилению взаимного политического и культурного тяготения друг к другу родственных белорусского и русского народов. Общественное развитие Белоруссии расширяло круг культурных запросов горожан и образованных шляхтичей, вызывало «обмирщение» их интересов. В их среде возник интерес к явлениям природы, к практической и общественной деятельности человека. Отражением интересов этих общественных кругов явилась светская литература.

Из западнорусских (белорусских) списков светских повестей особенно распространенной была повесть «Александрия», в центре внимания которой стоят военные подвиги Александра Македонского. Для большей занимательности в повесть вплетались разные сказочные подробности о встречах Александра с людьми, имеющими птичьи ноги, о говорящих деревьях, огнедышащих змеях, о посещении им вечно темных земель и т. п. В XV в. в Белоруссии распространяется «Повесть о Трое» (троянской войне). В XVI в. были распространены и некоторые другие повести с занимательным и сказочным содержанием — «История о княжати», «Трышчан и Ижота» (т. е. «Тристан и Изольда»), «Книга о Тундале» и др.

Хотя в этих светских и полусветских повестях нельзя найти прямо выраженной оппозиции к церковно-феодальному мировоззрению или к схоластике, тем не менее они имели известное положительное значение. Во-первых, они содержали определенные начала положительного знания о мире, во-вторых включали в себя рассказы о героизме и военной доблести, давая образцы для подражания некоторым патриотически настроенным горожанам, выступавшим против панско-католического засилия.

Светскими интересами были проникнуты также и некоторые переводные астрологические и гадательные книги, распространенные в Белоруссии в XV—XVI вв. К ним относятся «Тайна тайных» (иначе «Аристотелевы врата»), «Луцидарии», «Загадка царя Давида» и др. Эти книги, несмотря на свою гадательную форму, знакомили читателей с некоторыми астрономическими данными — объясняли смены дня и ночи, сообщали о причинах солнечных и лунных затмений, содержали данные о происхождении грома, дождя, снега, причем в объяснениях вымыслы и сказочные элементы перемешивались с некоторыми научными сведениями. В то время астрономия и астрология еще были неотделимы друг от друга, и даже ученые астрономы занимались астрологией.

4. БРАТСТВА И ШКОЛЫ

Со второй половины XV в. в Литовском государстве стала расширяться панско-католическая агрессия, которая особенно усилилась в XVI в. В связи с этим православное белорусское население городов ограничивалось в правах по участию в городском самоуправлении, а в некоторых случаях совершенно лишалось этих прав. Даже белорусские православные феодалы были ограничены в своих политических правах. Естественно, что среди большинства белорусского населения нарастала вражда против польских панов и католической веры.

В борьбе против польско-католического влияния менее устойчивыми были феодалы, которые, сближаясь с польскими властями и польскими панам, принимали католическую веру, укрепляя этим свои феодальные привилегии. Народные же массы, ведя борьбу с панско-католическим засильем и феодальным гнетом, отстаивали православную религию, в которой видели знамя своего социального и национально-религиозного освобождения. В борьбе с католицизмом наибольшую стойкость обнаруживали горожане.

Городское самоуправление и цеховое устройство давали возможность высшим и средним слоям городского населения принимать активное участие в общественной жизни. Горожане (мещане) вели борьбу против феодальных привилегий магнатов и шляхты, стеснявших свободу торговли, ремесленную промышленность и ограничивавших их рыночные права. Особенно энергично горожане боролись против привилегий духовенства и церкви, стремясь к тому, чтобы церковь была более дешевой, требуя, чтобы священники и епископы не тратили собираемые с населения и с пожалованных им церковных имений деньги на развратную жизнь и пьянство, чтобы духовенство не пресмыкалось перед панам и шляхтой и чтобы духовные лица выбирались и назначались городскими властями. Горожане хотели контролировать церковные фонды и доходы, чтобы средства церковные «без ведома не гинули». Эти требования, направленные против так называемой «порчи» церкви, были схожи с требованиями «дешевой церкви», исходившими от умеренных городских кругов в других странах Европы, хотя и возникали совершенно независимо от последних. При этом нападкам со стороны мещан первоначально, до усиления панско-католической агрессии, подвергалось и православное духовенство, осуждавшееся за невежество, разврат и угодливость перед крупными феодалами. Но особенно острой была борьба против католической церкви, покровительствуемой государственной властью и панам; эта борьба привлекала симпатии широких народных масс.

Наиболее сплоченной организацией, с помощью которой горожане вели борьбу против феодальных и церковных привилегий и засилья католической церкви, были так называемые братства, представлявшие собой объединения горожан вокруг приходских церквей или монастырей. Создание этих объединений облегчалось и стимулировалось городскими самоуправлениями и цеховыми организациями, на что указывают и самые названия многих из братств: кушнерское, кожемяцкое, кузнецкое и др. Очень часто бывало так, что одни и те же лица входили в состав братств и в органы городского самоуправления или цехового руководства.

Формальных ограничений для вступления в братства не было, и к ним могли присоединяться все желающие. Однако братства, как правило, были объединением тех слоев городского населения, которые принимали участие в городском самоуправлении, т. е. средних и высших слоев.

Деятельность братств носила довольно широкий характер. Имея значительные денежные средства и имущество, они содержали больницы, школы, странноприимные дома, выдавали пособия больным, бедным, сиротам и т. п. Пользуясь правом патроната над церковью, при которой они состояли, братства заботились о ее благоустройстве. Всеми этими средствами они укрепляли свое влияние на городское и окружающее сельское население, даже и на шляхту. Возникая как в больших, так и в малых городах и даже в деревнях, братства с помощью школ и позднее типографий, издававших церковные книги на понятном народу языке, распространяли грамотность, главным образом среди городского населения, отстаивали родной белорусский язык, а также православие от посягательств со стороны польско-литовских властей, энергично боролись против всяких попыток окатоличивания белорусского народа. В 1458 г., когда в Литовское государство был послан Ватиканом митрополит Григорий Болгарин с целью объединить православную церковь с католической под главенством папы, братства развили энергичную агитацию против его деятельности. В значительной мере благодаря этой агитации попытка унии кончилась полной неудачей.

Таким образом, братства явились важными опорными пунктами в борьбе за белорусскую культуру и центрами сопротивления ополячиванию и окатоличиванию белорусского народа. В этой борьбе играли большую роль школы при братствах. Потребность в грамотных людях для обслуживания нужд государственного, церковного и городского управления в XV—XVI вв. была велика, особенно среди зажиточных горожан, которые вели широкие торговые операции и участвовали в городском самоуправлении. Удовлетворяя этим потребностям, школы подготавливали церковных служителей, грамотных и сведущих должностных лиц для городских управлений и т. п. Но городских школ было немного, и средством широкого распространения грамотности они служить не могли. Школы существовали главным образом при церквях и монастырях, и учителями в них были по преимуществу пономари и дьячки, часто называвшиеся «бакалярами», хотя бы они и не имели этой степени. Учителя пользовались главным образом псалтырью, учительным евангелием, отчасти часословом и другими церковными книгами. Как правило, светские науки в школах не преподавались.

5. ГЕОРГИЙ СКАРИНА

Образование к началу XVI в. могущественного централизованного Русского государства, наносившего удары по феодальной раздробленности и боярскому произволу, усиливало в среде белорусского купечества и горожан тяготение к экономическому и политическому сближению с родственным по происхождению, историческому прошлому, языку и культуре русским народом. Эта общественно-политическая обстановка содействовала развитию духовных интересов передовых слоев белорусского купечества и горожан, вызывала стремление к образованию, к приобретению знаний.

Наиболее полным выразителем этих культурных запросов и устремлений тогдашних передовых кругов белорусского народа явился Георгий Скарина.

Скарина родился около 1490 г. в Полоцке в купеческой семье. По происхождению белорус, он «русский» язык называл своим «прирожденным» языком и свою любовь к Руси выводил «наиболее с той причины иже мя милостивый бог с того языка (русского) на свет пустил».

Полоцк в то время был крупным торговым и ремесленным центром, имевшим широкие связи с Русью и Западной Европой. Полоцк играл выдающуюся роль в экономической, политической и культурной жизни Белоруссии. Торговые и культурные связи города расширяли кругозор зажиточных ремесленников и купечества, к которому принадлежала и семья Скарини.

Интерес к знаниям побудил Скарину в раннем возрасте покинуть родной дом и поступить в Краковский университет (1504), находившийся тогда в руках католического духовенства. Преподавание в университете было схоластическим и подчинено требованиям богословия. Даже от медиков требовалось прежде всего проявлять заботу о спасении души, а потом уже о лечении тела. Такой характер преподавания не мог удовлетворить Скарину. В 1506 г., получив степень бакалавра, он покинул Краковский университет.

Через некоторое время Скарина переехал в Италию и в Падуанском университете в 1512 г. получил степень «в лекарственных науках доктора». Падуанский университет считался в то время одним из передовых в Европе, и в нем были широко распространены гуманистические веяния.

В 1517 г. Скарина переехал в Прагу. Этот шаг не был случайным. Прага с начала XV в. была центром передовых социально-политических идей в Европе. Учение Яна Гуса и движение таборитов оставили неизгладимый след в прогрессивных слоях чешского общества. Известное свободолюбие, характерное для Праги со времени гуситского движения, было созвучно взглядам Скарини.

Георгий Скарина. С гравюры 1517 г.

В Праге Скарина начал свою деятельность по книгопечатанию. За время пребывания там (1517—1520) он издал 22 церковных книги, переведенные им на белорусский язык. Затем Скарина покинул Чехию и в 1525 г. возобновил свою издательскую деятельность в Вильно. И в Праге и в Вильно Скарина получал материальную поддержку от своих соотечественников, зажиточных и видных членов виленского городского самоуправления—радца Богдана Онкова и бурмиистра Якуба Бабича, связанных с виленскими братствами. В Вильно его издательская деятельность продолжалась два года.

Дальнейшие сведения о биографии Скарины отрывочны. В 1530 г. его пригласил к себе в Кенигсберг герцог прусский, вероятно, с целью воспользоваться его типографским опытом. Герцог высоко ценил знания Скарины, называл его «превосходным и большой учености мужем», человеком «несравненного ума» и т. п. Но пребывание Скарины в Кенигсберге было кратковременным. В том же 1530 г. Скарина, рассорившись с герцогом, покинул этот город. Год смерти Скарины неизвестен.

Скарина был выдающимся деятелем белорусской культуры, по своим взглядам стоявшим на уровне передовых мыслителей своего времени. Являясь одним из самых образованных людей своей эпохи, он хорошо знал славянские языки—старославянский, чешский и польский, знал также греческий и латинский языки, был прекрасно знаком с классической и западной литературой.

В издательской деятельности Скарина ставил перед собой задачи, исключительно важные для политического и культурного просвещения своего народа, «своей братии Руси», и по мере своих сил и возможностей он эти задачи выполнял.

Правда, Скарина переводил и печатал только церковные книги. Но это было обусловлено тем, что в средние века при господстве религиозной идеологии даже прогрессивные мысли излагались в религиозной оболочке. Скарина был выдающимся гуманистом своего времени. Историческая заслуга его заключается в том, что в определении роли и значения книги у него выступают новые, демократические тенденции, характерные для прогрессивных кругов того времени. Книга и образование, по его мнению, нужны были для всего населения Белоруссии, как он сам говорил, для всего «посполитого доброго» (т. е. для всего общества), «понеже не только докторове и люди ученые в них разумеют, но всякий человек простый и посполитый».

Особенно важно то обстоятельство, что, издавая Библию на родном языке, Скарина считал, что из нее можно извлечь знания по истории, географии, природоведению, астрономии и прочим наукам. Он писал, что в «Притчах Соломона» можно найти рассуждение «о прирождении дров и былин,

зверей, птиц, гадов и рыб» (т. е. сведения по ботанике и зоологии), из разных мест Библии можно получить знания по семи свободным наукам («научение семи наук вызволенных»), понятие о которых Скарина первый дал белорусским читателям. Он писал, что грамоте можно научиться по псалтыри, логике—по книге Иова или посланиям апостола Павла, риторике—по книгам Соломоновым и т. д.

Важное прогрессивное значение в деятельности Скарины имело и то, что к издаваемым книгам он давал свои примечания и комментарии, в которых стремился вывести читателей из узкого круга религиозного мировоззрения и дать им некоторые научные сведения. Так, в предисловии к «Книгам Царств» он указывал, что, кроме законов, о которых рассказывается в Библии, были у людей еще и другие законы, например, у афинян—законы, данные им Солоном, у спартанцев—законы Ликурга, у римлян—законы Нумы Помпилия, и «инии цари и люди мудрыи некии уставы.. или закон оставили суть». Во многих других комментариях Скарина дает сведения по истории, географические описания и т. п.

Всей деятельностью Скарины руководила пламенная любовь к родине, благородное чувство патриотизма. Обращаясь к народу с патриотическим призывом любви к своей родине, он в предисловии к книге «Юдифь» писал: «Понеже от прирождения, звери ходящие в пустыни, знают ямы своя, птицы, летающие по воздуху, ведають гнезда своя, рыбы, плавающие по морю и в реках, чуоуть виры своя, пчелы и тым подобныя боронять ульев своих, також и люди, игде зродилися и ускормлены суть по бозе,—к тому месту великую ласку имають».

Внимание Скарины к практическим нуждам современных ему людей выразилось также в том, что он стремился издавать такие части Библии, на которые в то время был наибольший спрос. Свою издательскую деятельность в Праге он начал с издания перевода псалтыри, являвшейся наиболее распространенной книгой среди православного населения Белоруссии.

Библия, изданная Скариной.

Псалтырь была необходимой книгой при богослужении, ее читали по вечерам в домах мещан и шляхтичей, брали с собой в путешествия. Отдельные выражения этой книги вошли даже в пословицы и в народную словесность. Скарина знал о большом спросе на нее и хотел его удовлетворить. Он указывал, что псалтырь в числе своих прочих достоинств дает «детям малым початок всякое доброе науки», т. е., что она является основной учебной книгой. Перевод псалтыри на язык, понятный белорусскому населению, имел большое значение для распространения грамотности.

Огромны заслуги Скарины в области книгопечатания и в издательской деятельности. Он первый стал печатать и издавать книги на белорусском языке, поднимая белорусское книгопечатание на очень высокий для того времени уровень. Своим книгам Скарина старался придать такой вид, чтобы ими удобнее и приятнее было пользоваться. В Праге он издавал свои переводы, как сам выражался, «малыми книжками», т. е. в четвертую долю листа, а не в лист, как это тогда было принято. По технике печатания эти книги стояли на очень высоком уровне, о чем свидетельствуют и четкость шрифта, и их привлекательный внешний вид.

Замечательной особенностью книг Скарины, крайне редкой для того времени, были содержащиеся в них гравюры, на которых изображались некоторые библейские сюжеты. Отличительной чертой этих гравюр является стремление к реалистической трактовке изображаемых человеческих фигур и предметов, чтобы сделать их понятными народу. Гравюры, как писал Скарина, должны были служить тому, «абы братия моя, Русь, люди посполитые, чтучи, могли лепей разумети». Таким образом, доходчивости своих книг до читателей он придавал особенно большое значение. При этом характерно, что в некоторых гравюрах заметно отступление от мертвого иконописного стиля церковной живописи и проявляется стремление придать изображаемым библейским фигурам более живой и реалистический характер.

Для привлечения внимания читателей к книге Скарина иногда оживлял свои издания вольными переводами библии в стихотворной форме. Так, в книге «Исход» он дает стихотворное изложение 10 заповедей—яркое проявление мирских настроений и светских интересов и явное отступление от мертвого, схоластического отношения к библии.

Деятельность Скарины оказала большое влияние на культуру всех славянских народов. Являясь деятелем не только белорусского, но и общеславянского масштаба, он отразил социально-политические устремления белорусского народа к единению с русским народом, к борьбе с произволом польско-литовских феодалов и к борьбе с католицизмом. Скарина наиболее полно выразил культурные запросы передовых слоев

белорусского народа начала XVI в. Он положил начало печатному слову и издательскому делу в Белоруссии, что имело огромное значение для развития белорусской культуры. Скарина внес значительный вклад в развитие письменного белорусского языка. Он стремился вывести общественную мысль за пределы религиозного мировоззрения, давая в своих комментариях к церковным книгам начатки научных знаний. Однако преодолеть религиозную идеологию до конца он не смог и считал, что в основе всяких знаний лежит библия.

Книги Скарины получили широкое распространение среди славянских народов. Они хорошо были известны и читались с интересом не только в Белоруссии и Литве, но и среди южных славян, а главное в Русском государстве. Печатаемая на языке, понятном и для населения Северо-Восточной Руси, Скарина содействовал культурному сближению населения Русского государства и Белоруссии.

6. СИМОН БУДНЫЙ И ВАСИЛИЙ ТЯПИНСКИЙ

Деятельность Скарины по распространению просвещения и образованности продолжали Симон Будный и Василий Тяпинский.

Симон Будный, белорус по происхождению, получил образование в Краковском университете. Как и Скарина, он принадлежал к числу наиболее образованных людей того времени и знал хорошо польский, чешский, латинский, итальянский, греческий и древнееврейский языки. Высокая цена образования, он стремился приучить к чтению возможно большее число людей. Написанный им в 1562 г. на белорусском языке «Катехизис» ставил своей задачей дать «науку стародавнюю христианскую от святого письма для простых людей языка русского», причем в подзаголовке Симон Будный указывал, что эта книга должна служить и учебным пособием «для деток христианских языка русского». Как и Скарина, Будный хотел, чтобы «здавна славный язык словенский», под которым он понимал белорусский язык, получил заслуженное место в литературе и обществе и не вытеснялся «дзяржаўнай мовай» (польским языком). Стоя за равноправие всех языков, он в предисловии к изданной им библии писал: «Глупостью является пренебрегать языком одной страны и возносить под небеса язык другой».

В отличие от Скарины Симон Будный, живший в обстановке обострившейся религиозной борьбы, выступил с острой критикой пороков официальной церкви. Во вступлении к «Катехизису» он в сильных и решительных выражениях подчеркивал пороки, которые были свойственны не только католической, но и православной церкви. Духовенство, говорил он

в предисловии, в деле душевного спасения обращает внимание только на обряды, посты и молитвы, требуя дорогих жертвований и дорого стоящих поминаний умерших. Духовенство не только не учит правде христианской религии, но и само ее не знает. «Усе бо ведаем, яковых цяпер вучыцеляў имаем... Лепш плакаці, незжэлі іх норавы выпісываць». Такое духовенство, подвергнувшееся «духовной гнили», надо «вон гнаць».

Будучи сторонником реформации, Будный сначала примкнул к кальвинистам. Но в критике официальной церкви он шел гораздо дальше, примыкая к более решительному религиозному направлению — социнианству, рационалистическому направлению того времени, которое отрицало некоторые догматы церкви и роль духовенства в деле душевного спасения человека. В работах, издаваемых им на польском и латинском языках, Будный излагает смелую для того времени мысль о том, что Иисус Христос не был богом и что в его рождении не было ничего таинственного. Будный нашел себе сторонников в Белоруссии, Литве, на Украине и в Польше. Его рационалистическое мировоззрение не могло не обратить на себя внимания церковных и светских властей, и собор протестантов в 1582 г. осудил Будного, как еретика. Сочинения Будного, как еретические, сжигались на кострах, в связи с чем многие его книги до нас не дошли.

Мировоззрение Будного было характерным для радикальной части шляхты, ценившей образование и самостоятельность человека и ненавидевшей развращенное духовенство.

Отсутствие социальной базы для широкого реформационного движения в среде горожан и крестьянства Белоруссии отразилось на позиции Будного и нашло свое выражение в непоследовательности критики им официальной религии и церкви, в узости его социально-политических взглядов, не содержащих решительного отрицания феодального строя, а также в его попытке найти поддержку среди крупных феодалов Белоруссии и Литвы.

Год смерти Будного неизвестен.

Близким по общему направлению своей деятельности к Симону Будному был другой писатель второй половины XVI столетия — Василий Тяпинский. По социальному положению мелкий шляхтич из Полоцкой земли, по национальности белорус, он так же, как и Симон Будный, являлся сторонником социнианства. Как и Будный, он был патриотом «народу своему русскому» и высоко ценил белорусский язык (как и другие славянские языки). Тяпинский перевел евангелие на литературный белорусский язык того времени, который был близок живому народному языку и далеко отошел от церковнославянского языка, хотя влияния последнего, а отчасти и польского языка он все-таки избежать не мог. В на-

писанном им предисловии к евангелию (около 1580 г.) он глубоко скорбит по поводу того, что образованные люди его времени стали стыдиться своего родного языка, считая его «неделикатным и грубым». Доказывая права «русского» языка и «русского народа» на всеобщее уважение, он пишет, что русский народ есть народ «зацный» (благородный, честный), «довстипный» (умный, ученый). Русский народ, говорит он, есть ветвь славного и ученого славянского народа, на языке которого еще в давние времена была «выложена наука апостольская» (имеется в виду перевод евангелия, сделанный Кириллом и Мефодием).

У Тяпинского очень ярко выражено оппозиционное отношение к «порче» церкви. Он говорил о том, что «владыки и учителя» предались «подкупам и посулам», добиваются друг от друга всяких привилегий, погрязли в мелочных спорах и распрях, мало образованы и не только других языков, но и «письма русского и слова божия не знают, не понимают и не изучают». Он требовал, чтобы духовенство тратило средства со своих церковных имений не на пустое мотовство («не на марнатравства»), а на школы и развитие наук.

Деятельность Скарины, Тяпинского и Будного отразила процесс формирования белорусской народности. Изданием книг на белорусском языке они содействовали не только делу распространения грамотности, но и общему развитию языка и культуры белорусского народа.

7. РЕФОРМАЦИЯ И ЕРЕСИ

В XVI столетии в ряде стран широкое распространение получило реформационное движение. На Западе реформация была движением, направленным не только против католической церкви, но и против феодального гнета. Но в Литве и Белоруссии это движение было использовано феодалами

Василий Тяпинский.

для достижения их классовых целей. Выхолащивая антифеодалное и антикатолическое содержание реформации, феодалы стремились использовать ее в целях секуляризации части церковного имущества в свою пользу и ослабления прав и привилегий католического духовенства (напр., права суда над светскими лицами, свободы от государственных повинностей и несения военной службы людьми, жившими на церковных землях). С помощью реформации феодалы Литвы и Белоруссии хотели ослабить центральную власть. Именно на этой почве в их среде в 50—60-х годах XVI в. получили распространение реформационные течения.

Наибольшую возможность для достижения указанных целей представлял кальвинизм. Организация кальвинистической церкви позволяла влиятельным светским людям собирать в своих замках и усадьбах церковных единомышленников и под видом разрешения церковных вопросов группировать их вокруг себя. Таким образом магнаты могли под видом руководства делами церковной общины спланировать вокруг себя рядовое шляхетство. Поэтому-то во главе кальвинистического движения в Белоруссии стали такие влиятельные магнаты, как Радзивиллы, Сапеги, Ходкевичи, Вишневецкие, Огинские и др.

В среду некоторой части мелкопоместных шляхтичей и горожан Белоруссии проник также гусизм (в виде секты «богемских братьев»).

Однако реформационное движение в Белоруссии не могло привести к сколько нибудь серьезным социально-политическим последствиям. Это объясняется тем, что сами феодалы, тесно связанные классовыми интересами и даже родственными узами с католическим духовенством, не были заинтересованы в устранении церковной иерархии, особенно доходных должностей епископов, и полной конфискации церковных земель. С королевской властью они готовы были примириться ввиду ее слабости, не доводя своей оппозиции до открытых политических выступлений. К тому же католицизм был верным орудием в руках литовских и польских феодалов в их постоянном стремлении усилить угнетение белорусского народа и порвать его исторические связи с братским русским народом. Вследствие этого многие феодалы сами боялись чрезмерного ослабления католической церкви.

Горожане и крестьянские массы Белоруссии не приняли участия в реформационном движении, так как видели в нем попытку феодалов усилить свою власть над массами. Кроме того, в связи с ростом Русского централизованного государства усиливалось тяготение к нему широких народных масс и прежде всего городов Белоруссии. В тот период это нашло свое выражение в более активном отстаивании православия.

Поэтому горожане в своей борьбе против влияния католической церкви пошли по пути организации православных братств.

В такой обстановке католицизму при помощи ордена иезуитов уже к концу XVI в. удалось свести на нет влияние реформационных идей и восстановить в стране прежнее положение католической церкви.

Антикатолическое и антифеодалное движение в Белоруссии в это время находило свое выражение также и в ересях.

Известное развитие, главным образом среди зажиточных горожан и части шляхтичей, получила ересь «жидовствующая». Сторонники этой ереси, воспользовавшись ее рационалистическими и обличительными элементами, развернули пропаганду против прав и привилегий официальной церкви, против церковного землевладения, алчности и корыстолюбия духовенства, церковной иерархии, обрядности и поборов в пользу церкви. В ереси можно отметить и отголоски гуманистических идей—защита прав разума и требования сознательного отношения к окружающему.

Среди городского и сельского населения Белоруссии получили некоторое распространение свободолюбивые мысли, принесенные московскими еретиками. К ним принадлежал бывший игумен Троице-Сергиева монастыря старец Артемий, который за свои свободолюбивые мысли был сослан в Соловецкий монастырь и оттуда в 1555 г. вместе с другими еретиками бежал в Белоруссию. В своих сочинениях, пользовавшихся большой популярностью среди образованных горожан, он горячо выступал против церковного мракобесия, особенно против гонителей книг, отстаивал право людей «учиться всякому словеси», накапливать знания, ибо «никто же бо с разумом родится когда». Он был также горячим сторонником укрепления связей Белоруссии с «единоплеменной» Россией и противником подчинения ее чуждым иноземным — польским и немецким влияниям.

Другим еретиком, бежавшим в 1554 г. из Москвы в Белоруссию, был холоп одного из московских знатных людей Феодосий Косой. Он признавал Иисуса только простым человеком, суть учения которого заключалась лишь в любви к ближнему; вместе с тем Косой отрицал власти, налоги, войны и провозглашал равенство всех людей перед богом. Повидимому, у Феодосия нашлось довольно много приверженцев среди простых людей, возмущавшихся феодальными порядками.

В связи с тем, что для массовой антифеодалной борьбы в Белоруссии в то время еще не созрели все необходимые исторические условия, еретическое движение здесь не получило широкого распространения и быстро заглохло.

8. ИСКУССТВО

Белорусское искусство XIV—XVI вв. представлено памятниками архитектуры, живописи и скульптуры. По своему стилю, композиционным приемам и орнаментальным мотивам оно восходит к древнерусскому искусству XI—XIII вв., черпая свои элементы из народного художественного творчества.

Исторические условия—необходимость защиты западно-русских земель от немецкой агрессии, междоусобная борьба магнатов, их стремление обезопасить себя от гнева народных масс—определили характер развития белорусской архитектуры, в которой начиная с XIII в. преобладающее значение приобретает крепостное и замковое зодчество.

Большинство крупных городов того времени—Полоцк, Витебск, Брест, Слуцк, Орша и другие были укреплены стенами, башнями, земляными валами и рвами. Стены городских укреплений чаще всего строились из дерева. Однако уже в первой половине XIV в. городские крепостные стены кое-где возводились и из камня. Так, в Витебске в первой половине XIV в. были выстроены кирпичные укрепления с замком в центральной части города. Башни, как и крепостные стены, были снабжены бойницами, предназначенными для стрельбы, а также для сбрасывания камней и горячей смолы на осаждающего неприятеля. В Полоцке городские укрепления состояли из трех крепостей.

Городские укрепления возводились жителями городов, замковые и монастырские—крепостными крестьянами окрестных деревень. В это строительство народные мастера вкладывали весь свой богатый многовековый опыт. Сооруженные народом крепости не раз спасали население городов и замков от нападения немецких псов-рыцарей и татар. Укрепления эти имели не только оборонное значение. Они одновременно архитектурно оформляли города.

Во время Ливонской войны по повелению Ивана IV на присоединенной тогда к Русскому государству части территории Белоруссии белорусскими мастерами, крестьянами и русскими гарнизонами был выстроен ряд крепостей—в Туровле (Ветринский район), Ситно (Полоцкий район), Суше (Лепельский район), Соколе (Полоцкий район) и др. Крепости эти, являвшиеся опорными пунктами в борьбе русских и белорусов против польских магнатов в Белоруссии, в плане имели вид правильных геометрических фигур—квадрата, треугольника, трапеции, полукруга—и внутри застраивались административными и жилыми постройками, складами.

В связи с ростом крупного феодального землевладения и усилением феодальной эксплуатации учащаются восстания крепостного крестьянства против магнатов и шляхты. Последние с целью защиты как от восстаний народных масс, так и от

нападений иноземных войск и соседних феодалов стали усиленно возводить в своих имениях и подвластных городах укрепленные резиденции—замки. Такие замки были построены в Новгородке (XIII—XV вв.), Гродно (XIV—XVI вв.), Крево и Лиде (XIV в.), Смольянах, Мире и Несвиже (XVI в.).

Как и крепости, замки строились на трудно доступных местах—холмах, берегах рек и озер. Укрепления замков, помимо земляных валов и рвов, состояли из стен и башен,

Крепость Туровля, построенная русскими войсками во время Ливонской войны.

окружавших внутренний замкнутый двор, в центре которого помещался дворец. Таким является, например, замок в Мире, построенный в 1508—1510 гг. В плане этот замок квадратный и, помимо четырех крепостных стен, имеет пять башен с бойницами и высокий земляной вал. Внутри двора помещался трехэтажный дворец, украшенный живописью, скульптурой и наружными лепными деталями.

Широкое распространение в XIV—XVI вв. приобретает строительство церквей многие из которых, как, например, церкви в Синьковичах (XV—XVI вв.) и Маломожейкове (XVI в.), укреплялись. По своим планам эти церкви близки к древнерусским храмам XI—XIII вв., но в то же время имеют много своеобразного. Каждая из этих церквей была укреплена по углам башнями с бойницами и по наружному виду напоминала феодальные замки. Храмы внутри были украшены стеной живописью.

Менее известны жилые каменные постройки. Сохранившийся в Жировицком монастыре (Слонимский район) от вто-

рой половины XVI в. дом с толстыми стенами и небольшими комнатами дает некоторое представление о жилище зажиточной части населения того времени.

К сожалению, памятников деревянного народного зодчества—жилых домов крепостного крестьянства, деревянных церквей и часовен, помещичьих усадеб, сооружавшихся руками крепостных мастеров,—сохранилось очень мало. Незначительные остатки этого зодчества указывают, что крепостные мастера часто достигали художественного совершенства.

Замок магнатов Радзивиллов в Несвиже. С гравюры XVII в.

Даже обычные крестьянские хаты-четырёхстенки — в одну комнату с глинобитной печью в углу и узкими окошечками—художественно украшались: фронтон и окна нередко оформлялись резным фризом, ставни и карнизы украшались резным геометрическим или растительным орнаментом. Также мало дошло до нас имен белорусских народных мастеров резьбы по дереву и деревянной скульптуры. Известны лишь имена пинского резчика по дереву XV в. Апатия и оршанского мастера XVI в. Андрея.

В XV—XVI вв. больших успехов достигла белорусская графика. В связи с широким распространением в XV в. переписки книг в Белоруссии развивается искусство их украшения. Оно ярко проявилось на таких древних рукописях, как Мстижское и Оршанское евангелия XIV в., богато украшенных цветными заставками и заглавными буквами. Некоторые рукописные книги того времени иллюстрировались миниатюрными изображениями на исторические и религиозные темы.

Дальнейшее развитие белорусской графики, как и гравёрного искусства, связано с типографской деятельностью Скарины. В противоположность иконописи с ее плоскостным, лишенным перспективы и психологической характеристики, статическим изображением фигур гравюры Скарины сделаны с перспективой, а человеческие фигуры в них трактуются объемно. В этих гравюрах ощущается стремление передать движение и раскрыть духовный мир изображаемого персонажа. Во второй половине XVI в. гравёрное искусство получает в Белоруссии дальнейшее развитие. Из гравюр того времени

наибольший интерес представляют гравюры книг, изданных Петром Мстиславцем и Василием Тяпинским.

Стенная и станковая живопись того времени представлена главным образом иконописью и портретом. Наиболее характерным образцом религиозной живописи может служить роспись Супрасльской церкви, выполненная в иконописной манере во второй половине XVI в. художником Никифором. Большое распространение в XVI в. в Белоруссии приобрел жанр портрета. В портретах слуцкого князя Юрия Юрьевича, митрополита Солтана и других высокопоставленных лиц еще более четко, чем в гравюрах Скарины, ощущается стремление к реалистической характеристике изображаемых лиц. В стремлении освободиться от иконописных приемов и ввести в искусство светские мотивы проявилась прогрессивная черта белорусской живописи того времени.

ГЛАВА VI

РОСТ КРУПНОГО ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ. УСИЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ГНЕТА В БЕЛОРУССИИ

(Вторая половина XVI—первая половина XVII в.)

1. ПОЛОЖЕНИЕ ЛИТОВСКОГО КНЯЖЕСТВА В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ПОСЛЕ ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ

На Люблинском сейме 1569 г. литовские магнаты вынуждены были подписать акт унии, по которой королевство Польское и великое княжество Литовское соединялись в одно государство—Речь Посполитую.

Согласно условиям Люблинской унии, Речь Посполитую возглавлял король, избиравшийся общим для Польши и Литовского княжества сеймом—высшим органом государства. Сейм состоял из двух палат: сената и посольской избы. В состав сената входили пожизненно назначаемые королем представители высшей светской и церковной феодальной знати. Посольская изба состояла из представителей шляхты, избравшихся местными—поветовыми и воеводскими—сеймиками. На эти местные сеймики в поветах и воеводствах съезжалась вся шляхта.

Сейм обсуждал и утверждал законы, разрешал вопросы войны и мира, внешней политики и избирал короля, власть которого была настолько ограничена, что он фактически находился в полной зависимости от магнатов. В Речи Посполитой среди шляхты была даже распространена поговорка: «Не хочу быть королем, хочу быть Радзивиллом».

Люблинская уния не затронула классовых интересов феодалов Литовского княжества. Земельные владения литовских и белорусских магнатов и все связанные с ними права и привилегии, в том числе и по отношению к закрепощенному

крестьянству, остались неприкосновенными. Все эти сословные права и привилегии впоследствии были детально подтверждены третьим Литовским Статутом 1588 г.

В Литовском княжестве сохранились свои особые местные законы, отдельное от Польши внутреннее управление и автономная судебная организация. Литовское княжество имело свое войско, казну и право чеканки общегосударственной монеты. В этом отношении положение литовских и белорусских земель отличалось от положения Украины и Подляшья, непосредственно подчиненных Польше.

Однако положение Польши и Литовского княжества в составе одного государства все же оказалось после унии далеко не равным. Руководящая политическая роль в Речи Посполитой перешла в руки польских феодалов, захвативших в общем сейме две трети мест. Сейм Литовского княжества был ликвидирован. Отдельное избрание и возведение на княжение великого князя литовского отменялось. Его титул автоматически получал избираемый обязательно в Польше король Речи Посполитой. Литовское княжество лишалось права вести самостоятельную внешнюю политику. Все законы, в той или иной степени затрагивавшие интересы польских панов, отменялись. Назначения на высшие посты и служебные должности в Литовском княжестве производились только королем, и должностные лица обязаны были присягать «короне польской».

Польские феодалы обеспечили себе и большие экономические преимущества. Они получили право приобретения земель в Литовском княжестве. Кроме того, государственные земли Литовского княжества перешли в распоряжение короля, который щедро раздавал их в качестве пожалований польским магнатам и шляхте. Жадно расхватывала земельные угодья и католическая церковь.

Таким образом, в результате Люблинской унии на белорусских землях, составлявших большую часть территории Литовского княжества, начали хозяйничать также и польские паны.

Свои политические и экономические интересы белорусские и литовские феодалы могли обеспечить только при условии поддержки политики польских панов. Это обстоятельство и определило позиции местных феодалов. В их среде стало быстро распространяться католичество, они перенимали польский язык и польские обычаи и единым фронтом с польскими панамы выступали в борьбе против нараставшего антифеодального движения народных масс Белоруссии.

Несмотря на видимость шляхетской «демократии», в Речи Посполитой власть фактически принадлежала небольшой группе феодальной знати—светским и церковным магнатам, сосредоточившим в своих руках огромные земельные владения.

Крупное феодальное землевладение в Белоруссии росло главным образом за счет расхищения государственных (великокняжеских) земель, которыми после Люблинской унии распоряжался король, послушно удовлетворявший требования феодальной знати.

Расхищению этих земель способствовало ведение захватнических войн, требовавших от государства огромных расходов. Военные силы Речи Посполитой состояли из двух шляхетских ополчений—Польши и Литовского княжества. Каждое ополчение возглавлял гетман и его помощник—гетман польный. Боеспособность этих войск была низкой вследствие их недостаточной мобильности, пестроты вооружения, отсутствия дисциплины, низких боевых качеств шляхты. Это обстоятельство заставляло государственную власть широко прибегать к услугам чужеземных наемников, ставших основным постоянным ядром военных сил Речи Посполитой. Оплата наемников и другие военные расходы требовали огромных средств, а казна, расхищаемая феодальной знатью, постоянно была пуста. Поэтому королевская власть вынуждена была обращаться за денежной помощью к феодальной знати. За оказанную помощь король предоставлял магнатам во временное или пожизненное пользование огромные имения из государственных земель, не розданных еще в частную собственность. На территории Белоруссии магнаты таким способом захватили «в держание» сотни тысяч десятин. Розданные «в держание» земли в большинстве случаев переходили в наследственные владения феодальной знати. Помимо того, магнаты не останавливались и перед насильственным захватом земельных угодий у своих более слабых соседей. Таким образом, после Люблинской унии на территории Белоруссии расширялось и крепло крупное феодальное землевладение, и одновременно таяли государственные земельные фонды.

Экономически сильная феодальная знать подчиняла своему влиянию мелкую и среднюю шляхту. Светские и церковные магнаты, пользуясь своим влиянием и широко применяя подкуп мелкой и средней шляхты, постепенно превращали местные—поветовые и воеводские—сеймики в орудие защиты своих интересов. Сеймики обычно принимали только удобные магнатам решения. В качестве послов на общий сейм также избирались ставленники магнатов, защищавшие там их интересы. В случае неудачи магнаты не останавливались даже перед срывом сейма. В Речи Посполитой было узаконено правило, по которому все постановления сейма должны были приниматься только единогласным решением всех шляхетских послов. Каждый посол имел право отменить любое решение сейма (так называемое право «либерум вето»), и магнаты широко пользовались этим правом, если решения затрагивали их интересы.

Под прикрытием шляхетской «демократии» на сеймах и сеймиках шла постоянная борьба различных группировок феодальной знати за руководящую роль в государстве. Зависимая от магнатов мелкая и средняя шляхта вынуждена была примыкать к той или другой группировке. Обсуждение всех вопросов сопровождалось шумом, руганью, криками, иногда переходившими в вооруженные схватки. Не случайно в Белоруссии долгое время бытовала ироническая народная поговорка: «Шумят, как паны на сеймике».

В процессе борьбы феодальных группировок часто возникали более широкие объединения феодалов, так называемые «конфедерации», действия которых были направлены на срыв постановлений сейма или королевской власти, затрагивавших интересы этой группы феодалов. Нередко «конфедерации» перерастали в вооруженные выступления—«рокоши».

Шляхетская «демократия» была в действительности произволом феодальной знати, которая со второй половины XVI в. усиливалась на белорусских землях феодально-крепостнический и национально-религиозный гнет. Ф. Энгельс указывал, что «покоящаяся на крепостничестве дворянская демократия в том виде, как она существовала в Польше... является одной из самых грубых общественных форм»¹

2. УСИЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕЛОРУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Расширение крупного феодального землевладения в Белоруссии сопровождалось дальнейшим усилением крепостнической эксплуатации крестьянства. Феодалы Речи Посполитой во второй половине XVI в. стали усиленно проводить так называемую «Уставу на волоки», которая до Люблинской унии была проведена только в западных белорусских землях.

Проведение этой земельной реформы как на государственных, так и на частновладельческих и церковных землях в основном было закончено к середине XVII в. «Устава на волоки» имела своей целью дальнейшее увеличение феодальных повинностей и дальнейшее закрепощение крестьян. В целях расширения своей запашки феодалы отрезали от крестьянских наделов лучшие участки и за счет их создавали в своих имениях фольварки—самостоятельные господские хозяйства, на которых работали окрестные крестьяне.

Усилению крепостнического гнета способствовало и введение феодалами «инвентарей», которыми определялись крестьянские повинности. Крестьяне обязаны были выполнять повинности в размерах не меньших, чем было определено инвентарями. Однако феодалам ничто не мешало произвольно увеличивать повинности.

¹ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, 1953, стр. 67.

Уже в конце XVI—начале XVII в. в некоторых районах Белоруссии крестьянское хозяйство—«дым»,—наделенное волокой земли, обязано было работать только на одной барщине не менее шести рабочих дней в неделю.

Велики и обременительны были повинности, которые крестьяне обязаны были выполнять помимо барщины. К их числу относились «сгоны» и «гвалты»—обязательный выход на работу всего зависимого от феодала крестьянского населения. «Сгоны» и «гвалты», количество которых устанавливалось по желанию феодала, выполнялись во время страды, что весьма пагубно сказывалось на состоянии крестьянского хозяйства.

Белорусские крестьяне в панской усадьбе. С рис. В. Судакова.

Тяжелой была подводная повинность, отрывавшая от крестьянского хозяйства на продолжительное время не только рабочую силу, но и тягло.

Значительно увеличились и продуктовые повинности: так называемое «дзякло» — оброк зерновыми продуктами — и «мезлево» — оброк мясными продуктами. В конце XVI и в первой половине XVII в. «мезлево» повсеместно заменялось денежной повинностью — «мезлевщиной». Прочие денежные повинности также были увеличены, и в условиях господства натурального хозяйства при незначительной емкости

внутреннего рынка выполнение их для крестьянина было особенно тяжелым.

Крестьяне были обязаны поставлять феодалу сено, мед, грибы, полотно и другие продукты. Светские и церковные феодалы по своему произволу взыскивали с крестьян бесконечные дополнительные поборы по таким, например, поводам, как сборы магната на охоту, приезд к нему гостей, устройство бесконечных пиров, отъезд пана на сеймик и т. п.

Положение белорусских крестьян, живших на государственных землях, по существу ничем не отличалось от положения частновладельческих крестьян, так как государственные земли или находились «в держании» магнатов, или сдавались в

аренду. Арендаторы же с лихвой возмещали все свои расходы за счет усиления крепостнического гнета.

Непомерная эксплуатация крестьянства при отсталой, рутинной технике, свойственной феодальному строю, ослабляла и истощала крестьянское хозяйство. Измученные крестьяне были обречены на голодное, нищенское существование. Свиристествовали болезни и эпидемии. Во время частых неурожаяев люди умирали тысячами. В 1602 г. автор «Барколабовской летописи» писал: «Хворых, голодных, пухлых многое множество,—страх видети... множество людей почало мерти: по пятеру, по тридцати у яму хоронили:... мерли одни в городах, на улицах, по дорогах, по лесах, по пустых избах».

Нищете народных масс разительно противостояли богатство и роскошь их угнетателей. Дворы многих магнатов соперничали роскошью с королевскими дворами стран Европы. Пресыщенные магнаты не удовлетворялись обычными кушаньями, изощряясь в изобретении особо изысканных блюд вроде медвежьих пяточек, бобровых хвостиков, петушьих гребешков. Многие магнаты своих псов кормили только с серебряной или золотой посуды.

В связи с расширением крупного феодального землевладения и усилением эксплуатации крестьянских масс крепостное право было юридически полностью оформлено и закреплено. Третьим Литовским Статутом, изданным в 1588 г., устанавливалась безусловная крепостная зависимость крестьянина от феодала, распространявшаяся на всех членов семьи, а также и на потомство крестьянина. Феодалу предоставлялось право розыска и возвращения беглых крестьян в течение двадцати лет. Укрыватель беглого крестьянина нес материальную ответственность перед владельцем. Устанавливалось закрепощение свободных крестьян, проживших на земле феодала свыше десяти лет.

Феодалы смотрели на крепостное крестьянство, как на рабочий скот. Они называли крестьян «быдлом». Крепостное право в Речи Посполитой приняло самые дикие, самые жестокие формы.

Капитан Боплан, француз, живший в Речи Посполитой, писал в первой половине XVII в., что феодалы «смеются над законами и произвольно располагают жизнью крестьян, участь которых более тягостна, чем участь галерных каторжников».

Белорусский крестьянин был лишен каких бы то ни было прав. Его мог убить всякий самый захудалый и пропившийся шляхтич, оставаясь совершенно безнаказанным: закон, принятый сеймом в 1573 г., давал всем панам Речи Посполитой право карать крестьян по своему усмотрению. Это право паны передавали даже арендаторам своих имений. Нередко были случаи, когда за малейшееслушание крестьян карали смертной казнью. Известен, например, такой факт: крупная

помещица Анна Ходкевич казнила большую группу крестьян только за то, что они недостаточно быстро расступились перед ее каретой. Виселица являлась обычной принадлежностью магнатского двора.

Таким образом, дальнейший рост крупного феодального землевладения сопровождался еще большим усилением крепостнического угнетения народных масс Белоруссии.

3. ГОРОДА БЕЛОРУССИИ И ОБОСТРЕНИЕ В НИХ КЛАССОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Со второй половины XVI в. развитие городов Белоруссии несколько замедлилось. Усиление феодально-крепостнической эксплуатации, главным образом за счет роста отработочных повинностей, и окончательное закрепощение крестьянских масс, во-первых, задерживали приток сельского населения в города и, во-вторых, понижая покупательную способность сельского населения, ослабляли рыночные связи города с крестьянством. В связи с этим со второй половины XVI в. в белорусских городах замедлилось развитие ремесла и стало задерживаться образование в Белоруссии внутреннего рынка.

По своему хозяйственному значению во второй половине XVI в. из белорусских городов наиболее выделялись Могилев, Пинск, Витебск, Полоцк, Брест, Минск.

Основным населением городов Белоруссии были мелкие ремесленники, входившие в различные цехи. Цехи объединяли ремесленников определенной специальности, производивших свои изделия или на заказ, или для местного рынка. Цеховые уставы строго регламентировали покупку сырья ремесленниками, качество и количество производимых изделий, регулировали продажу их на местном рынке. Особенно боролись цехи против привоза купцами на местный рынок изделий иногородних ремесленников. Цехи вели борьбу против «партачей» — ремесленников, не входивших в состав цеха, и «тулячей» — странствующих ремесленников, препятствуя им заниматься ремеслом и продавать свои изделия на местном рынке.

Уставы ремесленных цехов служили интересам привилегированного слоя городского населения — цеховых мастеров, избравших из своей среды главу цеха — цехового старшину и казначея. Под руководством мастеров работали подмастерья и ученики. Взаимоотношения между цеховыми ремесленниками строго регламентировались уставом. Ученик, поступавший в обучение к мастеру, должен был внести вступительный взнос и пройти испытательный срок. Несмотря на длительный период обучения (от 3 до 6 лет) ученик без разрешения собрания цеховых ремесленников не мог стать подмастерьем. Продолжительный срок пребывания в подмастерьях также не яв-

лялся гарантией перевода в разряд мастеров, так как цеховая верхушка всячески ограничивала пополнение полноправных членов цеха. Часто подмастерье после окончания срока, определенного уставом, обязан был совершить «вандровку», т. е. совершенствоваться в своем ремесле в других городах. Для вступления в цех подмастерье после «вандровки» должен был внести крупные денежные взносы старшине цеха, в цеховую «скринку» и в церковь. Кроме того, он обязан был образцово

Клецк. С гравюры второй пол. XVI в.

выполнить изделие своего ремесла, так называемую «рэч», и устроить угощение — «пачастунак» всем членам цеха. Все это в значительной степени затрудняло переход подмастерьев в разряд мастеров и ограничивало число последних.

При некоторых крупных цехах существовали особые организации, объединявшие подмастерьев и «молоденячков» — учеников, закончивших срок своего обучения, — так называемые «господы». «Господа», являясь своеобразной организацией взаимопомощи на случай болезни, увечья, в то же время ставила целью до некоторой степени ограничить произвол мастеров.

Цеховая верхушка эксплуатировала массу бесправных подмастерьев и учеников, которые должны были не только подчиняться мастерам, но и оказывать им всяческое уважение. Продолжительность рабочего дня учеников и подмастерьев была от восхода до захода солнца. Мастера широко применяли штрафы и телесные наказания. Подмастерья могилевского цеха кожевников жаловались, что старшина цеха их «незаконно штрафует, бьет и сажает в колодки».

Задержка роста внутреннего рынка, вызванная непомерной эксплуатацией крестьянства, и конкуренция изделий иностранного ремесла, привозившихся феодалами и не облагавшихся пошлинами, особенно тяжело сказывались на положении основной массы ремесленников. Цеховая верхушка стремилась

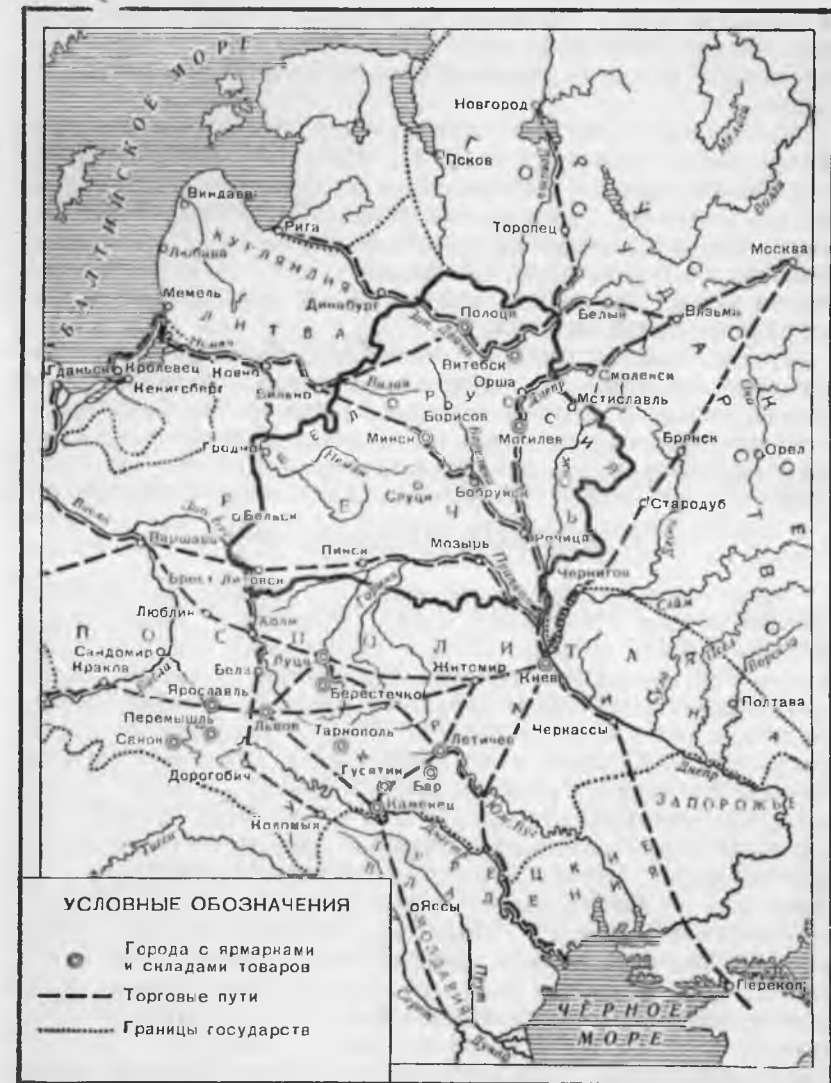
разрешить трудности прежде всего за счет эксплуатации зависимых от нее ремесленников. Это вело к обострению противоречий внутри цехов.

Значительную часть городского населения Белоруссии составляли торговцы. Так, например, по свидетельству «Барколабовской летописи», в Могилеве в 1595 г. насчитывалось свыше 400 лавок. Основную массу торговцев составляли мелкие лавочники — «крамники» и мелкие кулцы, ездившие по деревням и селам для продажи изделий городского ремесла и для скупки у крестьян продуктов сельского хозяйства. Крупные оптовые купцы и перекупщики вели торговлю с другими городами Белоруссии, с городами Русского государства (Москвой, Вязьмой), с украинскими и польскими городами. Через балтийские порты они торговали и со странами Западной Европы. К середине XVI в. купеческая внутренняя и внешняя торговля, как уже указывалось, достигла значительных размеров.

Однако во второй половине XVI в. внутренняя торговля белорусских купцов стала встречать большие затруднения в связи с усилением феодальной эксплуатации крестьянства и понижением его покупательной способности. В области внешней торговли белорусские купцы начиная с 60-х годов XVI в. встретили серьезных конкурентов в лице феодалов Литовского княжества, которые в 60-х годах XVI в. добились права вывоза за границу продуктов своих имений, главным образом хлеба и лесных материалов, без уплаты пошлин. Кроме того, феодалы Литовского княжества получили и право беспошлинного ввоза товаров из-за границы. Успешно конкурировать с ними купцы, которым попрежнему приходилось платить высокие пошлины, не имели возможности.

Купеческая верхушка, стремясь преодолеть торговые затруднения, добилась от правительства разрешения на организацию во многих городах купеческих гильдий. Эти гильдии, получая монопольное право на скупку и продажу продуктов сельского хозяйства и ремесленных изделий, вытесняли из внутренней торговли мелких торговцев, не входивших в состав гильдий. Противоречия между купеческой верхушкой и массой разорявшихся мелких торговцев обострялись.

В результате деятельности купеческих гильдий, препятствовавших ремесленникам самостоятельно продавать свои изделия и монополизировавших продажу сырья, возникали противоречия между купеческими гильдиями и верхами цехов. Эти противоречия разрешались за счет усиления эксплуатации городской бедноты цеховыми мастерами и крупными купцами. Основная масса городского населения вынуждена была прибегать к кабальным займам, попадая в долговую зависимость от ростовщиков. Крупными ростовщическими операциями занималось и духовенство.

Торговые связи Белоруссии в XVI—XVII вв.

В руках эксплуататорской верхушки городского населения находились и органы городского самоуправления. Места в городской раде захватывали представители крупного купечества, ростовщики, цеховые старшины. Городские ремесленники Могилева в 1606 г. заявляли, что богатеи «раду городскую сами между собой избирают, нас к делам не допускают и всегда при каждом собрании заглушают вольные голоса наши».

Эксплуататорская верхушка горожан, смыкавшаяся в деле эксплуатации народных масс с феодалами, перекладывала всю тяжесть налогов и повинностей на основную массу городского населения. Могилевские ремесленники указывали, что члены городской рады «имуществом городским без нашего согласия распоряжаются, защищают только свои интересы... налоги частые без ведома нашего на нас накладывают и выполнять их силой заставляют».

Таким образом, основная масса городского населения находилась под двойным гнетом — со стороны феодалов Речи Посполитой и со стороны городских богатеев. По мере усиления этого двойного гнета все более и более обострялись классовые противоречия и в городах.

4. БРЕСТСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ УНИЯ

Нарастание антикрепостнической и национально-освободительной борьбы поставило перед польскими магнатами и шляхтой задачу идеологически и политически укрепить свою власть над народными массами Белоруссии. Мощным средством идеологического воздействия на массы со стороны господствующих классов была религия. Однако религиозные различия между феодалами и их крепостными в Белоруссии и на Украине затрудняли использование этого средства в полной мере. Как указывал Энгельс, в XVI в. в Речи Посполитой «большая часть населения восточных провинций была православной веры... Это были главным образом крепостные, в то время как их благородные господа почти все были римско-католической веры»¹. Помещику-католику было удобнее использовать религию как средство порабощения масс в том случае, если крестьяне были его единоверцами. Кроме того, насаждение католицизма имело своей целью разорвать связи белорусского народа с великим русским народом. Поэтому после Люблинской унии магнаты и шляхта с помощью иезуитов и Ватикана стали усиленно насаждать среди белорусского и украинского населения католицизм.

Многие белорусские и украинские феодалы, стремясь сравняться в правах и привилегиях с феодалами-католиками,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 160.

охотно принимали католичество и держались польской ориентации в политических вопросах.

Но народные массы стойко боролись против насаждения католицизма и насильственной колонизации, которые несли с собой усиление феодально-крепостнического и национально-религиозного гнета. Поэтому попытка прямого обращения народных масс Белоруссии в католицизм не имела успеха.

В связи с этим польскими феодалами совместно с Ватиканом был выдвинут проект унии православной и католической церкви, по которому православная церковь подчинялась римскому папе при сохранении православных обрядов и старославянского языка в богослужении.

Планы Ватикана, составной частью которых была церковная уния, заключались не только в том, чтобы окатоличить белорусский народ и оторвать его от русского народа, но и в том, чтобы, закрепившись в Белоруссии и на Украине, развернуть агрессию против Русского государства. Проект унии поддержала значительная часть светских и церковных белорусских феодалов, стремившихся скорее получить одинаковые политические права с польскими феодалами и соединиться с ними в борьбе против народных движений. Часть православных светских и церковных феодалов не поддержала проект унии, надеясь через православие сохранить свое влияние на массы и не допустить засилия польских магнатов и католического духовенства.

К проведению унии приступили в 80-х годах XVI в. Проект унии предложил иезуит Петр Скарга в своей книге «О единстве церкви».

Агитация Скарги имела успех среди части светских и церковных феодалов. Высшее православное духовенство во главе с митрополитом Рагозой начало подготовку унии, которую было решено как можно быстрее провести путем непосредственных переговоров с папой. В 1595 г. в Рим были отправлены епископы Поцей и Терлецкий с просьбой об утверждении унии. Последняя была утверждена, но условия ее изменены. Православная западнорусская церковь подчинялась Ватикану с принятием католической догматики и реформированием обрядности. Старославянский язык в богослужении сохранялся.

Когда Поцей и Терлецкий вернулись из Рима и стали известны условия принятой ими унии, в лагере белорусских и украинских феодалов, стоявших за унию, начались колебания. Усилилась оппозиция городского населения. Польские магнаты и иезуиты постарались ускорить заключение унии. 6 октября 1596 г. по указу короля в Бресте был созван съезд (собор) высшего духовенства, магнатов, шляхты, представителей городов, — как православных, так и католиков. Съехавшиеся в Брест делегаты, светские и церковные, сразу разделились на

две непримиримые стороны: одну, стоявшую за унию, другую—против.

Православная сторона категорически отказалась заседать вместе с католическими епископами и панами, и, таким образом, вместо одного съезда (собора) образовалось два. Православный собор принял постановление об отрешении от должности и лишении епископского и всякого иного духовного звания митрополита Рагозы и епископов, сторонников унии. На униатском соборе были приняты условия унии, привезенные из Рима.

Оба собора послали свои постановления на утверждение королю. Король утвердил только постановление униатского собора и объявил всем православным жителям Речи Посполитой, что отныне единственно правомочными их церковными властями будут только митрополит и епископы, принявшие унию.

В дальнейшем Ватикану предстояло еще насаждать и укреплять унию, а с православной церковью бороться. После съезда в Бресте многие феодалы не спешили принять унию. Процесс принятия унии и католичества затянулся почти на два столетия. Городское население, твердо державшееся православия, вело с униатами открытую борьбу. Так, когда униатская церковь объявила православные монастыри униатскими и объединила их в один новый монашеский орден (базилианский) под руководством иезуитов, то передача монастырей униатам в городах сопровождалась открытыми столкновениями, а кое-где кровавой борьбой. Белорусские крестьяне также почувствовали, что через унию им хотят навязать католическую веру, усилить феодально-крепостнический гнет и ослабить братские связи с русским и украинским народами. На это белорусские крестьяне в последующем, XVII столетии ответили рядом грозных восстаний.

5. БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС БЕЛОРУССИИ В КОНЦЕ XVI И В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в. ПРОТИВ КРЕПОСТНИЧЕСКОГО И НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОГО УГНЕТАНИЯ

Усиление крепостнической эксплуатации народных масс Белоруссии привело к резкому обострению классовых противоречий. Со второй половины XVI в. все более учащаются антифеодальные выступления белорусского крестьянства и городской бедноты. Эти выступления принимали самые разнообразные формы.

Противодействуя проведению «Уставы на волоки», белорусские крестьяне препятствовали осуществлению нового землеустройства, уничтожали межевые знаки, отказывались выполнять повинности по новой «Уставе». Так, в 1611—1613 гг. в Бобруйской волости после проведения нового землеустрой-

Отряд Наливайко в Могилеве. 1595 г.

Рис. Н. Гутисев.

ства крестьяне уничтожили все межевые знаки и отказались выполнять повинности, определенные «Уставой на волоки». Король Сигизмунд III обязал ревизоров провести в Бобруйской волости «волочную померу» повторно, распорядившись сурово наказать «бунтовщиков, которые волочной помере для прибыли наших доходов сопротивлялись». Активно выступали крестьяне против «волочной померы» также в районе Могилева и Рогачежа.

В отдельных случаях вспыхивали стихийные крестьянские выступления против магнатов и шляхты, против лиц панской администрации. Так, в 1589 г. отказались выполнять барщину крестьяне села Берездичи в Брестском воеводстве. Владелец села шляхтич Буховецкий, собрав своих слуг, начал «бунтовщиков карати». Крестьяне кольями и палками прогнали шляхтича и его слуг. В 1609 г. управляющий одним из имений униатского архимандрита Рутского сообщал суду: «Крестьяне збунтовалисе противу мене, урадника своего, и на работу не шли, от которых през часы немалые был есми небеспечен здорovia своего».

Во второй половине XVI в. массовый характер принимает бегство крепостных крестьян от своих угнетателей. Судебные книги этого времени переполнены заявлениями магнатов и шляхты о побегах крестьян, которые бежали в одиночку, целыми семьями и даже группами. Из владений шляхтича Жардецкого в Брестском воеводстве в течение 1589 г. бежало более тридцати «подданных его собственных». В первой половине XVII в. бегство крестьян приняло еще более широкие размеры. Крестьяне бежали большей частью на Украину, в приднепровские степи. Там крепостнический гнет был еще не таким тяжелым, как в Белоруссии, а магнатам и шляхте противостояло казачество, которое во второй половине XVI в. уже имело свой боевой центр — Запорожскую Сечь. Многие из беглых белорусских крестьян вливались в казацкие ряды.

Паны были вынуждены временно мириться с существованием казачества, которое, отбивая нападения турок и крымских татар, обеспечивало тем самым безопасность южных границ Речи Посполитой. Но уже во второй половине XVI в. казачество выросло в силу, препятствовавшую дальнейшему усилению крепостнического гнета на Украине.

Стремясь расколоть и ослабить казачество, правительство Речи Посполитой зачислило незначительную часть наиболее зажиточных казаков (6 тыс.) на королевскую службу, вписало их в особый «реестр» и предоставило им некоторые льготы. Одновременно был усилен крепостнический нажим на основную массу казаков, не попавших в реестр. В связи с этим упорная борьба казацкой массы против угнетателей еще более обострилась. Отдельные казацкие отряды с 90-х годов XVI в. начали появляться на территории Белоруссии. Несом-

ненно, что в составе этих отрядов были и белорусские крестьяне, бежавшие на Украину от крепостнического гнета магнатов и шляхты.

К концу XVI в. положение народных масс Белоруссии значительно ухудшилось. Все возрастающая крепостническая эксплуатация, частые неурожаи вызывали крайнее обнищание крестьянства, голод, эпидемии и огромную смертность. Автор «Барколабовской летописи» писал в 1587 г.: «Мало не пуста земля была, збожью неурожай, голода великие, поветрие, моры, лета непогодные, незрожайные». Классовые противоречия все более обострялись.

Прибывавшие в Белоруссию казацкие отряды встречали горячую поддержку народных масс. В ряде случаев крестьяне и городская беднота присоединялись к казакам.

В начале 1590 г. в районе Могилева и Быхова действовали казацкие отряды под предводительством Матюши и Голого. Казаки при поддержке местных крестьян громили имения магнатов и шляхты. В феврале 1590 г. казацкий отряд Матюши занял Быхов. Как сообщают источники, казаки перебили в Быхове не только панов и шляхту, но и эксплуататорскую верхушку городского населения — откупщиков, арендаторов, ростовщиков. Антифеодальное движение, вспыхнувшее в связи с прибытием отрядов Матюши и Голого, распространилось «аж до Минска».

Крестьянско-казацкое движение в южных районах Белоруссии приняло настолько широкий размах, что паны и шляхта в 1593 г. запросили помощи у центральной власти.

По мере усиления крепостнического гнета росло и сопротивление народных масс Белоруссии, которые свою борьбу против угнетателей-панов вели в тесном боевом союзе с народными массами Украины.

В 1594 г. вспыхнуло крупное казацко-крестьянское восстание на Украине. Один из руководителей его Северин (Северин) Наливайко во главе отряда, насчитывавшего до 1000 казаков, в начале ноября 1595 г. прибыл на территорию Белоруссии.

Внезапным ударом казаки захватили слуцкий замок, принадлежавший магнату Ходкевичу. Нападение их было настолько неожиданным, что гарнизон замка не успел даже подготовиться к обороне. Казаки забрали в замке 12 пушек, много вооружения и боеприпасов. Близ Слуцка на отряд Наливайко напало наспех собранное панами войско. Казаки артиллерийским огнем рассеяли противника.

Белорусские крестьяне стали со всех сторон присоединяться к отряду Наливайко. Вскоре в его отряде насчитывалось уже 2000 человек. Восстание разрасталось. Одновременно с отрядом Наливайко в Белоруссии действовали казацко-крестьянские отряды под предводительством Савулы и

Панчохи. Магнаты и шляхта растерялись. Гетман Литовского княжества начал поспешно собирать ополчение.

Отряд Наливайко от Слуцка направился к Могилеву, громя по дороге панские, монастырские и епископские владения. Сбежавшиеся в Могилев из окрестностей шляхтичи пробовали оказать сопротивление казакам и крестьянам, но 30 ноября 1595 г. город был взят штурмом. Казаки и крестьяне истребили шляхтичей, разгромили острог и костелы. Сообщение летописца о том, что восставшие «мещан, бояр, людей учтивых побили, порубали... выжгли крамы с великими skarбами», свидетельствует и о борьбе против эксплуататорской верхушки городского населения.

Отряд Наливайко находился в Могилеве две недели. В середине декабря к городу подошло 18-тысячное конное войско, собранное гетманом Литовского княжества. Казаки и крестьяне встретили противника около Могилева на Буйницком поле. Наливайко опоясал свой отряд несколькими рядами повозок. Шляхетское войско окружило его табор и ринулось в атаку. Казаки и крестьяне вели настолько сильный огонь, что противник не имел возможности близко подойти к табору. Шляхта несла большие потери и вынуждена была отступить. Но и Наливайко, не имея достаточных сил, не мог удержать за собой Могилев и повел свой отряд к Быхову, а потом к Речице. Шляхетское войско ворвалось в Могилев и разграбило его, а затем бросилось в погоню. Атаки преследователей казаки и крестьяне отбивали на ходу. Убедившись в бесплезности дальнейшего преследования, шляхетское войско от Рогачева повернуло на Минск и далее на Новгородок, подвергая крестьянство в окрестностях по пути следования опустошительному грабежу.

От Речицы казаки и крестьяне направились к Пинску, продолжая громить имения светских и церковных феодалов, как польских, так и белорусских, «творити шкоду великую замкам и панам». Подвергнуты были разгрому и имения пинского епископа, одного из организаторов Брестской церковной унии.

В начале января 1596 г. Наливайко с отрядом, насчитывавшим свыше 2000 человек, ушел на Украину. Несомненно, что, кроме 1000 белорусских крестьян, которые ушли с отрядом Наливайко на Украину, в антифеодальной борьбе во время восстания принимали участие более широкие народные массы.

На Украине Наливайко в 1596 г. потерпел поражение под Лубнами, причем сам он и его ближайшие сподвижники, в том числе и Савула, были захвачены в плен. Савуле польские паны отрубили голову, а Наливайко был привезен в Варшаву и после жесточайших пыток казнен.

Казацкие отряды неоднократно приходили в Белоруссию и в начале XVII в. Вокруг этих отрядов группировались

крестьяне, не имевшие руководства, организации и вооружения. Крестьяне, доведенные феодально-крепостнической эксплуатацией до полного разорения, из-под Шклова, Лруцка, Витебска, Полоцка, Минска массами уходили на Украину. Многие из них умирали в дороге от голода, а значительная часть присоединялась к казацким отрядам. Так, в 1601 г. крестьяне присоединились к отряду под предводительством Дубины и с оружием в руках выступали против своих угнетателей в районе Витебска и Полоцка. Этим отрядом в 1602 г. был взят Витебск. Вскоре панам и шляхте удалось подавить выступление народных масс. Дубина и его ближайшие сподвижники были взяты в плен и посажены на кол. В 1602—1603 гг. казацкие отряды возглавили антифеодальные выступления белорусских крестьян в районах Гомеля, Речицы, Рогачева, Кричева, Орши, Мстиславля. Казаки и крестьяне своим угнетателям «великую, сильную шкodu по селам и городам чинили». Много белорусских крестьян ушло вместе с этими казацкими отрядами «на низ» — на Украину.

В то же время обострилась классовая борьба и в городах. Это было вызвано чрезвычайным усилением налогового бремени на городское население в связи с захватническими авантюрами Речи Посполитой по отношению к Русскому государству.

Как известно, пользуясь внутренними затруднениями Русского государства, польские магнаты путем вооруженной интервенции посадили на московский престол самозванца Лжедмитрия I, а затем, после его свержения, в 1606 г. выдвинули второго Лжедмитрия («Тушинского вора»), начав новую интервенцию. Второй самозванец жил одно время в Шклове, затем в Могилеве, а оттуда ушел в Пропойск, где за кражу был посажен в тюрьму. Некоторое время спустя польские магнаты освободили его из тюрьмы и переправили к русской границе, в район Поповой горы. Территорию Белоруссии польские магнаты использовали в качестве плацдарма для осуществления своих захватнических планов. Шляхта, стягиваясь к самозванцу, бесчинствовала в Белоруссии, жестоко грабила население.

Интервенция потребовала огромных средств, и правительство Речи Посполитой значительно увеличило налоги. Эксплуататорская верхушка городского населения всю тяжесть налогов и повинностей переложила на плечи городской бедноты, положение которой значительно ухудшилось.

Особенно тяжелым было положение городской бедноты в Могилеве, где небольшая группа крупного купечества, захватив в свои руки раду, творила «великое обтяжение и кривду». Непомерные злоупотребления со стороны городской рады вызвали возмущение народных масс. 20 июня 1606 г. в Могилеве вспыхнуло восстание, которое возглавила группа ремес-

ленников во главе со Стахором Митковичем. Восставшие ворвались в помещение городской ратуши и потребовали, чтобы рада прекратила злоупотребления. Попытка городских богачей арестовать Стахора Митковича и тем самым обезглавить восстание не имела успеха: восставшие этого не допустили.

25 июня огромная толпа горожан заняла ратушу. Рада, состоявшая из богатых купцов и ростовщиков, была разогнана. Широкие массы городского населения из своей среды избрали

Могилев. С гравюры XVII в.

новую раду. В ее состав вошли Стахор Миткович, Петр-коваль, Микита-оружейник, Харалон-кравец, Мацко-калачник, Михайло-гончар, Сазон-чеботарь и другие небогатые ремесленники. У старой рады были отобраны все дела и городская печать. Некоторые члены старой рады, пытавшиеся оказать сопротивление восставшим, были посажены в тюрьму.

Борьба городских масс в Могилеве была направлена не только против эксплуататорской верхушки городского населения, но и против феодальных порядков и феодального гнета вообще. Паны рассматривали события в Могилеве прежде всего, как «бунты, буйствы и возмущения против короля и власти». Сигизмунд III прислал новой раде письмо, в котором требовал прекратить бунт, подчиниться старой раде и угрожал восставшим суровой расправой. Восставшие отвергли требования короля.

Опасаясь взрыва антифеодальной борьбы по всей территории Белоруссии, паны вынуждены были пойти на временное соглашение с восставшими, рассчитывая расколоть их единство и разложить таким образом восстание изнутри. К открытому разгрому восстания паны не решились приступить, так

как силы Речи Посполитой в это время были ослаблены острой борьбой феодальных группировок, а часть польских войск находилась на территории Русского государства.

В 1608 г. после длительных переговоров польским панам удалось добиться заключения между членами старой рады и новой радой «угодного листа», согласно которому новая рада по истечении срока своих полномочий должна была сдать правление старой раде. В состав новой рады вводился ставленник купечества писарь старой рады Никодим Топичевский.

Попытки членов старой рады расколоть единство восставших не имели успеха. В городе вновь разгорелась ожесточенная борьба, продолжавшаяся до 1610 г., когда войска Сигизмунда III подавили восстание. Все члены новой рады и наиболее активные участники восстания были преданы суду, который вынес очень жестокий приговор. Многие участники восстания были повешены на Ильинской горе, многие брошены в тюрьмы и подвергнуты другим наказаниям. Судьба Стахора Митковича неизвестна.

В 1609 г. польские паны перешли к открытой захватнической войне против Русского государства. Они намеревались захватить русские земли, посадив вооруженной силой на русский престол Сигизмунда III. Их захватнические планы были поддержаны католической церковью, которая взяла на себя значительную часть расходов, связанных с интервенцией.

Шляхта и наемники, наступавшие на Смоленск и Москву через Белоруссию, останавливаясь в населенных пунктах, не только брали непомерные поборы на содержание войска, но и открыто грабили население. Крестьяне обязаны были выполнять повинности по перевозке военных грузов. Народные массы Белоруссии враждебно относились к захватчикам, направлявшимся в пределы Русского государства.

Русское народное ополчение, руководимое Мининым и Пожарским, в 1612 г. разгромило интервентов и освободило от них Москву; польский гарнизон, засевший в Кремле, вынужден был сдаться в плен.

Однако разгромленные паны, не оставляя своих планов подчинения Русского государства, продолжали войну. В 1616 г. сын Сигизмунда III королевич Владислав отправился в поход на Москву.

Снова шляхта и наемники грабили по пути население Белоруссии, вызывая возмущение народных масс. В ряде случаев крестьяне совместно с жителями городов нападали на грабителей. Так, в ноябре 1616 г. в районе Глусска крестьяне и мещане разгромили один из шляхетских отрядов. Попавшие в засаду шляхтичи понесли большие потери. Нападавшие захватили и увели часть обоза.

Борьба белорусских крестьян и мещан против отрядов захватчиков, ярко свидетельствующая о ненависти, которую

народные массы питали к панам, являлась выражением тяготения народных масс Белоруссии к братскому русскому народу. Это тяготение все более усиливалось в связи с дальнейшей панско-католической агрессией.

Польские феодалы, настойчиво проводившие в жизнь принцип «чья власть, того и вера», стремились окатоличить народные массы Белоруссии, поработить их духовно, уничтожить белорусскую культуру и белорусский язык. Они надеялись тем самым укрепить свою власть, предотвратить взрыв нарастающей освободительной борьбы, оторвать белорусский народ от братских русского и украинского народов.

Но попытки феодалов сковать народные массы цепями католицизма не имели успеха. Не дала желаемых результатов и Брестская церковная уния, которая, являясь переходной ступенью к католицизму, по замыслам панов и иезуитов должна была быть сильнейшим средством в деле идеологического порабощения белорусского народа. Уния встретила особенно резкое противодействие со стороны народных масс. Их опорой в борьбе с панско-католической агрессией являлись православные братства, которые после Брестской унии активизировали свою деятельность. Убедившись в стойком сопротивлении масс, польские магнаты и примкнувшие к унии литовские и белорусские феодалы, вдохновляемые Ватиканом, стали настаивать унию силой, установив режим чудовищного национально-религиозного угнетения.

Усиление национально-религиозного гнета вызвало ряд крупных выступлений народных масс. В 1609 г. униатский митрополит Ипатий Поцей отобрал у белорусского населения Вильно все церкви и Троицкий монастырь, находившийся в ведении православного братства. В городе начались волнения. На предателя Поцея было совершено покушение. В письме канцлеру Литовского княжества Льву Сапеге Поцей не случайно отождествлял выступление виленских горожан с восстанием Наливайко. «Наливайковская орда, — писал он о виленских горожанах, — на том и стоит, чтобы... чинить заговоры и бунты и возмущения». Поцей, подчеркивая, что выступление виленских горожан было направлено не столько против униатской церкви, сколько против господства панов, требовал суровой расправы над православным населением Вильно.

В город прибыл с крупными военными силами Сигизмунд III. Участники выступления были сурово наказаны, некоторые из них приговорены к смертной казни. Религиозный гнет над православным белорусским населением Вильно был еще более усилен. Издевательства панов и униатского духовенства доходили до того, что трупы умерших православных разрешалось выносить на кладбище только через те ворота, из которых вывозили на свалку городские нечистоты. Одноре-

менно были усилены репрессии против виленского православного братства. Сигизмунд III оценил книги, изданные виленским православным братством, как «бунт против духовной и светской власти», и в 1610 г. распорядился закрыть типографию братства, книги сжечь, а авторов и печатников посадить в тюрьму.

Дикими издевательствами над белорусским православным населением отличался полоцкий униатский архиепископ иезуит Иосафат Кунцевич. Он насильственно насаждал унию, закрывал православные церкви, отбирал монастыри, бросал в тюрьмы православных, сопротивлявшихся принятию унии. Этот «папешник» и «душехват», как прозвали его народные массы, по свидетельству современников, «много убийств учинил над людьми». Трупы умерших православных он приказывал выкапывать из могил и бросать на съедение собакам. Насаждая унию, Кунцевич не забывал и собственных интересов, занимаясь вымогательством и открытым грабежом в свою пользу. Даже магнаты вынуждены были сдерживать Кунцевича, справедливо опасаясь, что его действия вызовут взрыв народного возмущения, который вскоре и произошел.

В 1619 г. Кунцевич выхлопотал у короля грамоту на подчинение себе всех православных церквей в Полоцкой епархии. 9 октября он поехал в Могилев, чтобы закрыть все православные церкви и насильно навязать его жителям унию. Жители Могилева, узнав о приближении Кунцевича, заперли городские ворота и, засеяв на валу, навели на «душехвата» пушки, угрожая ему смертью, если он попытается проникнуть в город. Разъяренный Кунцевич вынужден был возвратиться в Полоцк. Силой оружия прогнали Кунцевича и жители Орши, когда он прибыл туда с той же целью.

Кунцевич поспешил в Варшаву и лично информировал короля о выступлении жителей Могилева против унии. Король подписал специальный универсал, которым 20 участников этого выступления были приговорены к смертной казни. Все православные церкви в Могилеве передавались в управление Кунцевичу.

Особенно зверствовал Кунцевич в Полоцке и Витебске. В 1622 г. возмущенное население Витебска во время церковной службы пыталось напасть на Кунцевича и на униатское духовенство, окружавшее его. Наиболее активные участники этого выступления были вызваны в ратушу, где войт в присутствии Кунцевича арестовал их. Узнав об этом, жители Витебска ворвались в ратушу и освободили арестованных. Кунцевич и войт едва успели спастись бегством. После этого неистовство Кунцевича дошло до такой степени, что жители Витебска решительно стали готовиться к устранению ненавистного «папешника». В движении, направленном против Кунце-

вича, приняли участие жители Полоцка, Могилева, Орши и крестьяне окружавших Витебск деревень.

12 ноября 1623 г. в Витебске вспыхнуло восстание. Несколько тысяч жителей города и крестьян окрестных деревень по звону набата бросились к дому Кунцевича. Выбив ворота, восставшие ворвались в комнаты. Кунцевич был убит. Его труп восставшие бросили в Двину. В городе были перебиты все приспешники Кунцевича.

Убийство Кунцевича вызвало дикую ярость панов и католического духовенства. Инициатором кровавой расправы над восставшим населением Витебска явился римский папа Урбан VIII. В специальном послании Сигизмунду III он писал: «Да будет проклят тот, кто удержит меч свой от крови... Итак, державный король, ты не должен удержаться от огня и меча. Пусть ересь чувствует, что ей нет пощады». Заклятого врага белорусского народа Кунцевича римский папа впоследствии объявил «святым».

В Витебск в сопровождении больших отрядов конницы и пехоты была выслана королевская комиссия, которую возглавил Лев Сапега, канцлер Литовского княжества. Сапега торопился осуществить кровавую расправу над восставшими жителями города, так как были получены сведения, что они обратились за помощью к казакам. 120 участников восстания были приговорены к смертной казни, а другие также подвергнуты суровым репрессиям. Все имущество наказанных конфисковали. Витебск был лишен самоуправления.

После расправы над восставшим населением Витебска религиозные гонения на православное население Белоруссии еще более усилились. Во многих городах православным вообще было запрещено иметь свои церкви. Католическая церковь стала на путь организации в городах цехов, состоявших исключительно из ремесленников-католиков или униатов. Эти цехи получали от королевской власти утвержденные уставы, которыми им предоставлялось монопольное право на изготовление и сбыт в городах изделий данного ремесла. Цехи, состоявшие из православных ремесленников, таким образом, вынуждены были прекращать свою деятельность.

Насильственным насаждением католичества и унии польские паны стремились парализовать все более усиливавшееся стремление народных масс Белоруссии к воссоединению с братским русским народом. Однако политика дикого национального религиозного гнета дала обратные результаты. Массы белорусского народа теперь особенно ясно чувствовали и понимали, что избавиться от панско-шляхетского ига они смогут только с помощью братского русского народа. Стремление народных масс Белоруссии к воссоединению с ним все возрастало.

Ярким примером этого является восстание жителей Полоцка в 1633 г. В 1632 г. Русское государство начало войну с Речью Посполитой за освобождение Чернигова и Смоленска, захваченных панами в 1610—1611 гг. Отдельные отряды русских войск проникли в Белоруссию и внезапно появились в окрестностях Полоцка. Польские паны начали поспешно укреплять полоцкий замок, чрезвычайно важный для них в стратегическом отношении. Жителям Полоцка было приказано углубить ров, укрепить городские стены, возить лес для устройства оборонительных сооружений. Однако жители, с нетерпением ожидавшие прихода русских войск, отказались от выполнения этих повинностей. Многие из них убежали из города.

В ночь с 12 на 13 июня 1633 г. русские войска подошли к Полоцку. Жители города восстали и присоединились к русским войскам. Полоцкий замок был осажден, но польскому гарнизону удалось отбить штурм. Русские войска вскоре вынуждены были отступить от города.

Над полочанами паны учинили кровавую расправу. Однако волнения среди жителей Полоцка не прекращались. В октябре 1633 г. на униатского епископа Селяву, ярого пособника магнатов и шляхты, было совершено покушение. Покушавшихся схватили, но вооруженная толпа сбежавшихся жителей Полоцка отбила их у стражи. Селява сообщал властям, что он опасается за свою жизнь и требовал суровой расправы над участниками «змовы» (заговора).

Война не принесла успеха Русскому государству. По условиям заключенного в 1634 г. Поляновского мира Речь Посполитая сохранила за собой Черниговскую и Смоленскую земли.

Феодалы Речи Посполитой, усиливая крепостнический гнет и ведя борьбу со стремлением народных масс Белоруссии к воссоединению с русским народом, продолжали политику национально-религиозного угнетения. Народные массы Белоруссии готовились к новой борьбе.

ГЛАВА VII

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА. БОРЬБА ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ БЕЛОРУССИИ С РУССКИМ ГОСУДАРСТВОМ В СЕРЕДИНЕ XVII в.

1. НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ В 1648 г.

Жестоко подавив антифеодальные крестьянские восстания и восстания городской бедноты в первой половине XVII в., магнаты и шляхта еще более усилили феодально-крепостническое и национально-религиозное угнетение народных масс Белоруссии. Непрекращавшийся рост крупного феодального землевладения сопровождался дальнейшим расширением господской запашки. В имениях феодалов увеличивалось количество фольварков, все более возрастали повинности крестьян. К середине XVII в. в большинстве районов Белоруссии барщина доходила уже до шести дней в неделю с волоки земли. Феодалы увеличивали и другие повинности — «сгоны», «гвалты», «дзякло», денежные оброки, различные поборы.

Трудящееся население городов подвергалось жестокому угнетению как со стороны феодального государства, так и со стороны городской эксплуататорской верхушки.

Стремясь парализовать волю народных масс к борьбе за свое освобождение, тщетно пытаясь уничтожить симпатии и тяготение белорусского народа к братскому русскому народу, феодалы Речи Посполитой продолжали политику насильственного распространения унии и католичества.

Однако, несмотря на жесточайшие репрессии, народные массы Белоруссии не прекращали антифеодальной освободительной борьбы. В период с 1637 по 1647 г. эта борьба выражалась в отдельных стихийных выступлениях крестьян против феодальной администрации, в учащении побегов крестьян от

своих господ. Возмущение народных масс росло. Нужен был лишь толчок, чтобы в Белоруссии вспыхнуло новое восстание, превратившееся затем в освободительную войну. Таким толчком явилось восстание украинского народа, вместе с которым белорусский народ всегда плечом к плечу боролся против панской неволи.

В 1648 г. Богдан Хмельницкий поднял на борьбу с польскими панами запорожское казачество. Разгром панских войск при Желтых Водах (6 мая) и под Корсунью (16 мая) способствовал быстрому подъему освободительного движения по всей Украине. На борьбу против своих угнетателей поднялись массы украинского крестьянства и городской бедноты. Казачьи отряды (загоны) совместно с восставшими крестьянами громили панов и их усадьбы. Паны в страхе бежали в Польшу.

Богдан Хмельницкий.

Магнаты и шляхта лихорадочно собирали военные силы. К новым боям готовился и Хмельницкий, возглавивший народно-освободительную борьбу.

Посланцы Хмельницкого, переодетые торговцами, нищими, монахами, приходили в Белоруссию с призывом к совместной

борьбе против магнатов и шляхты. Этот призыв встретил самый горячий отклик среди закрепощенного белорусского крестьянства и городской бедноты. Летом 1648 г. во многих местах Белоруссии начались крестьянские волнения. Готовились к борьбе и жители городов. Ремесленники Могилева открыто заявляли, что ждут к себе на помощь казаков.

Перепуганные шляхтичи бежали из своих насиженных мест в укрепленные замки крупных феодалов, надеясь за каменными стенами укрыться от народного гнева. Великолукские воеводы доносили в это время в Москву, что в Белоруссии магнаты и шляхта всякими способами укрепляют свои владения, вооружаются и «сидят мало не в осаде».

На помощь белорусскому народу из Украины опять пришли казачьи отряды. В ходе освободительной борьбы эти отряды сыграли большую роль, группируя вокруг себя восставшее белорусское крестьянство, которое было разрознено, не имело руководства, не имело никакой военной организации. В составе казачьих отрядов, как и раньше, были и белорусы, бежавшие в Запорожскую Сечь от панской неволи. Вероятно,

и некоторые из предводителей отрядов так же являлись выходцами из Белоруссии.

Первым на территорию Белоруссии летом 1648 г. прибыл казачий отряд под предводительством Головацкого. Разгромив панов в районе Брагина и Гомеля, этот отряд вскоре ушел к Стародубу. К концу лета 1648 г. в Белоруссию начали прибывать отряды Небабы, Кривошапки, Горкуши, Михненко, Микулицкого, Поддубского и других казачьих предводителей.

Приход казачьих отрядов в Белоруссию явился сигналом к началу восстания. Повсюду белорусское крестьянство присоединялось к казакам. Отряды восставших уничтожали шляхту, католическое духовенство и сметали с лица земли панские усадьбы, замки, костелы, монастыри. Захваченное у панов имущество восставшие раздавали народу. Огню предавались грамоты, привилеи, векселя, долговые расписки — все, что хоть чем-нибудь напоминало о крепостнической неволе. Население белорусских городов с радостью встречало восставших. Жители Гомеля, Лоева, Брагина, Пинска сами раскрывали перед ними городские ворота. Ремесленники присоединялись к отрядам казаков и крестьян.

Уцелевшие паны и католическое духовенство, бросая имущество, в страхе бежали в глубь Польши. Некоторые из них пытались найти убежище в пределах Русского государства, но царь Алексей Михайлович (1645—1676) велел всех панов, перебежавших границу, отослать «совсем назад».

К осени 1648 г. восстание охватило почти всю территорию Белоруссии.

Основной движущей силой восстания, носившего ярко выраженный антифеодальный характер, являлось крестьянство. Сами польские паны указывали в официальных документах, что восставшие боролись «противу шляхты, противу начальников духовных и светских, противу костелов и священников католических».

В условиях мощного подъема освободительной борьбы белорусская православная шляхта, православное духовенство и эксплуататорская верхушка городского населения, интересы которых были в значительной степени ущемлены польскими феодалами, также примкнули к восстанию, хотя классовые интересы этих общественных групп ничего общего не имели с классовыми интересами крестьянства и городской бедноты. Таким образом, на первом этапе борьба против господства польских панов временно приняла общенародный характер. Но по мере дальнейшего усиления антикрепостнического характера освободительной борьбы классовые противоречия между крестьянством и городской беднотой, с одной стороны, и эксплуататорскими группами, с другой стороны, стали все более обостряться.

Восстание народных масс Белоруссии имело большое значение и для освободительной борьбы братского украинского народа. Польские паны потеряли возможность группировать военные силы в Белоруссии и Литве для вторжения на Украину. Защищенное от флангового удара и от удара в тыл, народное войско Хмельницкого перешло в наступление и в сентябре 1648 г. при Пилявке разгромило основные военные силы Речи Посполитой.

Вспыхнув одновременно в разных местах, восстание в Белоруссии распространялось с такой быстротой, что растерявшийся гетман Литовского княжества Януш Кишка не успел собрать войско. Разрозненные попытки отдельных магнатов своими силами повести борьбу с восставшими не имели успеха. Растерянность магнатов и шляхты увеличивалась в связи с тяжелым положением Речи Посполитой, казна которой была опустошена, а вооруженные силы разгромлены народным войском Хмельницкого. Обостренная борьба различных группировок феодалов в связи с выборами нового короля взамен умершего Владислава IV (1632—1648) еще более осложняла внутривосточную обстановку.

Вместе с украинскими и белорусскими крестьянами на борьбу против панов поднималось также и польское крестьянство. Отдельные крестьянские восстания вспыхнули в районах Кракова, Люблина.

Восстание в Белоруссии, несмотря на большой размах его, по существу было совокупностью многих местных восстаний, то сливавшихся воедино, то развивавшихся отдельно одно от другого. Здесь не было такой военной организации, какой на Украине являлось запорожское казачество. Действия отдельных казачьих отрядов, прибывших из Украины, также были разрозненными, не имели единого руководства. Это привело к тому, что восставшие, разгромив панов на территории Белоруссии, не предприняли дальнейших наступательных действий. Магнаты и шляхта получили передышку, давшую им возможность оправиться от разгрома и собрать новые военные силы.

Борьбу с восставшим белорусским народом возглавил магнат Януш Радзивилл, гетман польный Литовского княжества. Под его руководством магнаты поспешно формировали войско. Боевые качества магнатов и шляхты были низкими; поэтому, не жалея средств, паны нанимали немецкую, шведскую, венгерскую конницу и пехоту. Осенью 1648 г. магнаты смогли выслать в Белоруссию для подавления восстаний несколько крупных отрядов наемников и шляхты.

Белорусский народ с оружием в руках встретил своих врагов. В районе Речицы восставшими крестьянами и казаками был разгромлен отряд пана Воловича. У селения Горволь Горкуша наголову разбил переправившийся через Березину отряд пана Мирского. Сам Мирский едва спасся бегством.

Южнее Рогачева восставшими были окружены отряды наемников и шляхты под командой панов Паца и Горского. После ожесточенного боя эти отряды прорвались сквозь окружение и бежали в Старый Быхов, где укрылись за крепостными стенами. Казаками и крестьянами была осаждена Слуцкая крепость, в которой отсиживался крупный неприятельский гарнизон. Сильным пушечным огнем наемникам и шляхте удалось отбить неоднократные штурмы восставших.

Оружие восставших белорусских крестьян.

Ожесточенные бои развернулись на западе Белоруссии. Восстание, вспыхнувшее в районе Пинска, Новгородка, Слонима, Бреста, ширилось, угрожая слиться с восстаниями крестьян на территории Польши. Феодалы Литвы и Белоруссии бросили в западные белорусские районы все свои военные силы. Наемным войскам удалось подавить восстание жителей Бреста, сражавшихся с невиданным упорством. Над восставшими была учинена кровавая расправа. Город во время боев был разрушен до основания.

2. ВОССТАНИЕ В ПИНСКЕ И МОЗЫРЕ. ОБОРОНА БОБРУЙСКА

Особенно упорная борьба шла в Пинске и его окрестностях. Пинск в середине XVII в. был одним из крупных городов Белоруссии. Выгодное географическое положение, удобные водные пути способствовали развитию здесь торговли и ремесла. В городе насчитывалось до 5—6 тыс. домов. Было много каменных строений. В центре города возвышался деревянный замок. Как и другие белорусские города того времени, Пинск был обнесен прочной деревянной стеной с двумя воротами—Северскими и Лещинскими.

Вместе со всем белорусским народом жители Пинска поднялись на борьбу против господства панов. Осенью 1648 г. в городе вспыхнуло восстание, которым руководили ремеслен-

ники—седельник Иван Шененя, шапочник Григорий Мешкович, портной Ермолай Велесницкий, скорняк Богдан Сочивка и некоторые лица из городского самоуправления.

Часть панов, находившихся в городе, была перебита восставшими, а другая часть во главе с пинским войтом полковником Лукашом Ельским успела бежать. Из города бежали также иезуиты и католическое духовенство, ненавистные горожанам не только за дикий национально-религиозный гнет, но и за хищническое ростовщичество, за долговую кабалу, которой они опутали значительную часть населения города.

В конце сентября 1648 г. паны бросили к Пинску большое войско и артиллерию, поручив командование Мирскому.

Узнав о приближении врагов, жители Пинска соединились с восставшими окрестными крестьянами и казацким отрядом под предводительством Антона Небабы.

Передовые отряды войска Мирского в первых числах октября 1648 г. заняли Хомск, где ожидали пока подтянется пехота и артиллерия. Бежавшие из Пинска войт Лукаш Ельский, паны и ксендзы хотели поскорее расправиться с восставшими. Не дождавшись подхода главных сил, они во главе крупного отряда кавалерии утром 5 октября 1648 г. ворвались в город. Не встретив сопротивления, каратели продвигались к замку. Неожиданно из окон иезуитского костела раздался сокрушительный залп: засевшие там казаки ударили из ружей по противнику. Одновременно восставшие открыли огонь из многочисленных засад. Оставляя убитых и раненых, отряд Ельского в беспорядке бежал, стараясь поскорее добраться до городских ворот. Дружным ударом восставшие довершили разгром противника.

Собрав остатки своего разгромленного отряда, Ельский, которому снова удалось бежать, послал к Мирскому за подкреплением. Последний двинул все свое войско к Пинску и осадил город.

Восставшие готовились к бою. Они укрепляли городские стены, устраивали завалы, перекапывали рвами улицы, из свинцовых рам костельных и монастырских окон изготовляли пули.

9 октября 1648 г. на рассвете начался обстрел города из пушек. После обстрела Ельский отправил восставшим письмо, в котором требовал, чтобы они прекратили сопротивление, выдали казаков и «головы свои склонили к покорности». Но восставшие проявили исключительную стойкость. «Лучше погибнем, чем выдадим казаков», отвечали они панам.

Панское войско начало штурм города. Весь день восставшие успешно отражали яростные атаки врагов. Только к вечеру противнику удалось через Северские ворота ворваться в город, но восставшие продолжали обороняться, засев в запертых домах. Выбить их оттуда панские войска не смогли.

Оборона Пинска повстанцами. 1648 г.

Рис. М. Бельского.

Тогда Мирский приказал поджечь город. Немецкие наемники тотчас выполнили это приказание.

Небаба с группой казаков, пробившись сквозь ряды наемной немецкой пехоты, вырвался из охваченного огнем города. Кавалерия противника, перерезавшая дороги, стеснила эту группу к болоту. Казаки, геройски сражаясь, вместе со своим предводителем погибли в неравном бою.

На улицах пылающего города еще долго продолжалась борьба. Восставшие гибли в огне, но не сдавались врагу. Только на следующий день панам удалось сломить сопротивление немногих оставшихся в живых защитников Пинска. Пощады не было никому. Раненых добивали, убивали женщин и детей. Во время героической обороны Пинска погибло более 14 тыс. восставших. Город был почти полностью уничтожен пожаром.

Упорная борьба шла и на остальной территории Белоруссии.

Отряды наемников и шляхты под командой панов Горского и Паца, выступившие совместно с частью гарнизона Быховской крепости на подавление восстания в Черикове, вынуждены были поспешно возвратиться к Быхову. Действовавший ранее в районе Березины отряд казаков и крестьян под предводительством Горкуши в декабре 1648 г. штурмовал Быховскую крепость. Панам удалось отбить штурм. Горкуша перешел к длительной осаде. На выручку панам подоспели отряды Горского и Паца, что вынудило Горкушу снять осаду. Отбиваясь от неожиданно напавшего на него неприятеля, он отступил к Поповой Горе, укрепленному замку на Беседи, не зная, что отряды Кривошапки и Микулицкого спешили ему на помощь.

Пац направился к охваченному восстанием Бобруйску, но взять город ему не удалось. Как сообщал в своем донесении гонец московского царя, проезжавший в это время через Белоруссию, восставшие белорусские крестьяне и казаки «всех людей его (Паца) у Бобруйска побили и разогнали».

Успешно сражались с панскими войсками восставшие крестьяне в районах Минска, Борисова, Новогрудка. После поражения под Бобруйском Пац получил подкрепление и выступил на подавление восстания в районе Минска. Крестьяне, соединившись с подоспевшими на помощь казаками, разгромили Паца близ села Игумень.

Арендатор борисовских имений магната Адама Казановского немец Доновой, наняв два полка немецкой пехоты, направился к Минску, рассчитывая соединиться там с отрядом Паца. 13 января 1649 г. полки Доновой подошли к Смоленщине. Жители перегородили улицы бревнами и мужественно защищали свое селение от немецких наемников. Однако

последние, ворвавшись в Смолевичи, жестоко расправились с восставшими, разграбили и сожгли их дома.

К тому времени около Минска восставшие белорусские крестьяне совместно с казаками подготовились к встрече противника, и 16 января 1649 г. полки Доновая были окружены и уничтожены ими. Бежать успели только Доновой, его сын и двадцать наемников.

Характеризуя обстановку в центральной части Белоруссии в то время, гонец московского царя указывал, что панских войск нет нигде, паны против восставших военных действий не ведут и «ужасть в них от черкас (т. е. казаков) большая».

В январе 1649 г. феодалы Речи Посполитой двинули в Белоруссию большое войско под командой магната Януша Радзивилла, наметив удар в направлении Пинск—Туров—Мозырь—Речица. Они рассчитывали, перерезав путь казачьим отрядам, шедшим на помощь белорусскому народу, подавить восстание в Белоруссии, после чего, бросив войско Радзивилла на Украину, нанести удар во фланг или тыл народному войску Хмельницкого.

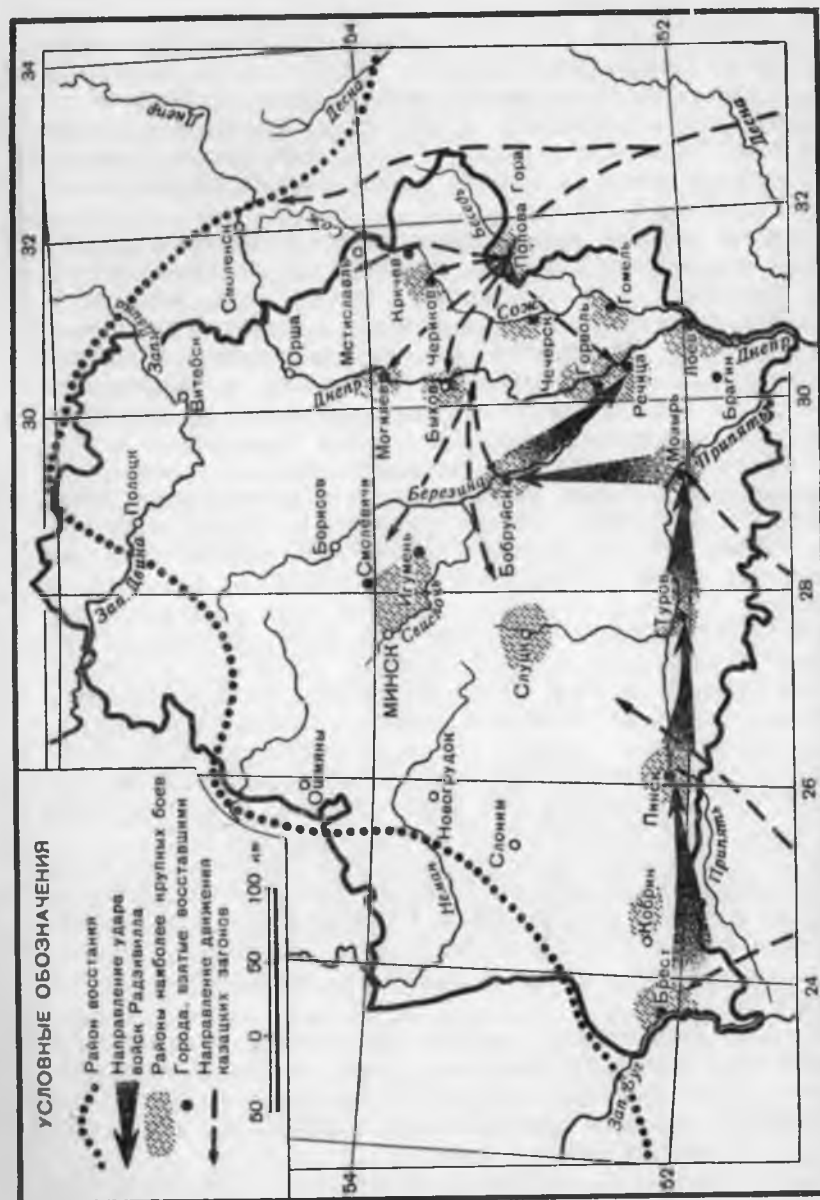
Соединившись под Нобелем с войском Мирского, Радзивилл обрушил первый удар на Туров. Город был окружен, но восставшие горожане отказались сложить оружие и вступили в неравную борьбу. Несмотря на мужество и героизм восставших, шляхта и наемники после ожесточенного боя ворвались в город. По приказу Радзивилла почти все население Турова было вырезано. Разграбленный город был сожжен.

Подавив разрозненные крестьянские восстания в окрестностях Турова, панское войско направилось к Мозырю.

Кровавая расправа над восставшими в Бресте, Пинске, Турове не запугала жителей Мозыря. Соединившись с казачьим отрядом Михненко, они начали готовиться к бою: укрепляли городскую стену, из ледяных глыб сооружали на улицах баррикады.

Вскоре все войско Радзивилла было у стен Мозыря. Восставшие отвергли предложение о сдаче. После обстрела города из пушек наемники и шляхта с трех сторон ринулись на штурм. Несколько раз восставшие отбивали атаки врага, но под прикрытием саней, нагруженных дровами, драгунам удалось в одном месте приблизиться к городской стене и разрушить ее. В пролом хлынуло панское войско и начало штурмовать замок, который обороняла группа казаков и горожан во главе с Михненко. Тяжелыми бревнами наемники выбили ворота. Кавалерия Радзивилла ворвалась в замок.

Израненный Михненко был взят в плен. По приказу Радзивилла его сбросили на обледеневшие камни с высокой башни замка. Всех захваченных в плен жителей города паны казнили.

Освободительная война народных масс Белоруссии в середине XVII в.

Отряд наемников и шляхты под командой Воловича, высланный к Бобруйску для подавления восстания, был разгромлен восставшими, которыми руководил казацкий атаман Поддубский. Радзивилл бросил к Бобруйску на помощь Воловичу все свое войско, которое в начале февраля 1649 г. осадило город. Предложение панов о сдаче, как и в других местах, было отвергнуто восставшими, однако штурмовать город Радзивилл не решился. Перейдя к длительной осаде Бобруйска, Радзивилл послал к вновь избранному королю Яну-Казимиру гонца за подкреплением. Король отправил ему 10 тыс. конницы и пехоты.

Богатые мещане, купцы, православное духовенство, белорусская православная шляхта, примкнувшие к освободительному движению в целях защиты своих узких классовых интересов, были склонны к компромиссу и соглашению с польскими паннами. Убедившись, что освободительное движение использовать в своих классовых интересах им не удастся, они отходили от борьбы народных масс, предавали их интересы. Предатели оказались и среди защитников Бобруйска.

Лазутчики Радзивилла, тайно пробравшись в город, склонили наиболее богатых мещан, купцов и православное духовенство к капитуляции, обещая сохранить им жизнь и имущество. Ночью 21 февраля 1649 г. изменники, открыв городские ворота, вышли из города. Войско Радзивилла ворвалось в Бобруйск. Началась кровавая расправа над захваченными врасплох восставшими жителями города и казаками. Поддубский с небольшой группой казаков отбивался от врагов, засев в одном из зданий. Когда это здание было подожжено, горсточка храбрецов пыталась пробиться сквозь ряды противника. Окруженные со всех сторон наемниками и шляхтой, казаки погибли в бою. Поддубского панам удалось захватить в плен. Его посадили на кол. Было казнено или изувечено несколько тысяч взятых в плен жителей города.

На Украине после разгрома панов при Пилявке в сентябре 1648 г. войско Хмельницкого успешно продвигалось на запад. Путь на Варшаву был свободен. Разгромленные и деморализованные войска Речи Посполитой не могли оказать серьезного сопротивления, и король вынужден был начать мирные переговоры.

Богдан Хмельницкий принял предложение о перемирии и отвел свои войска от Замостья к Киеву, так как независимо от результатов мирных переговоров он получал время для дальнейшего усиления своего войска, укрепления тыла и, наконец, для поисков верного союзника.

Таким союзником в борьбе украинского народа против польских панов могло быть только Русское государство. Поэтому Богдан Хмельницкий использовал время перемирия не столько для дипломатических переговоров с польскими посла-

ми, сколько для упрочения дружественных отношений с Русским государством.

Начиная мирные переговоры, польские паны также не думали прекращать борьбу с восставшими. Им перемирие нужно было для того, чтобы выиграть время, собрать военные силы и, главное, внести раскол в ряды восставших.

В Белоруссии после захвата Бобруйска войско Радзивилла, получив новое подкрепление, штурмом взяло Речицу. Участники восстания в Речице были казнены.

Крупные отряды наемников и шляхты подавляли разрозненные крестьянские восстания по всей территории Белоруссии. Украинский народ в это время не мог оказать непосредственной помощи белорусам, так как войско Радзивилла, растянувшись вдоль левого берега Припяти и далее на восток до Речицы, отрезало Белоруссию от Украины.

Паны жестоко расправлялись с восставшими, изоцряясь в чудовищных казнях. Вдоль дорог они расставили тысячи столбов с трупами казненных.

Но истекавший кровью белорусский народ продолжал неравную героическую борьбу со своими угнетателями.

3. НОВЫЙ ПОДЪЕМ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ. БИТВА ПОД ЛОЕВОМ

Украинский народ не оставил своих белорусских братьев без помощи. Хмельницкий, несмотря на продолжавшиеся мирные переговоры с польскими паннами, зимой 1649 г. отправил в Белоруссию Илью Голоту с 10-тысячным отрядом казаков и крестьян.

Илья Голота был одним из наиболее известных вождей освободительной борьбы украинского и белорусского народов. Непримируемая ненависть к угнетателям-панам, личная отвага и храбрость, кровная связь с закрепощенным крестьянством и городской беднотой, интересы которых он беззаветно защищал, создали ему большую популярность в народе. Память о запорожском казаке-герое Илье Голоте народ сохранил в своих песнях и сказаниях.

Ранней весной 1649 г. Илья Голота со своим отрядом переправился через Припять, внезапным ударом прорвал линию расположения противника и нанес ему тяжелое поражение. Разгромленное войско Радзивилла бежало к Речице.

Восстание вспыхнуло с новой силой. На борьбу вновь поднялись все города и села по обоим берегам Припяти. Белорусское крестьянство массами присоединялось к отряду Голоты. Его силы увеличились в несколько раз и дошли до 30 тыс. человек. Снабжение такого отряда продовольствием и фуражом в разграбленной и опустошенной панским войском местности стало невозможным. Поэтому Голота вынужден

был разделить свои силы на несколько отрядов, которые начали действовать самостоятельно по левобережью Припяти. Это распыляло и ослабляло силы восставших.

Польские и литовские феодалы рассматривали южные районы Белоруссии как удобный плацдарм для удара в тыл войску Богдана Хмельницкого. Сконцентрировав свои силы в районе Припяти, они фактически уже подготовились к вторжению на Украину. Однако новый подъем освободительной борьбы в Белоруссии сорвал их замыслы. Присланные Радзивиллу подкрепления были брошены против восставших, руко-

Степан Подбайло (в центре).
По рис. с натуры 1649 г.

водимых Голотой. Около 3 месяцев борьба шла с переменным успехом.

Только в июне 1649 г. войско Радзивилла начало наступательные действия против Голоты. В районе Загалья, близ Припяти, отряд Голоты, насчитывавший не более 7 тыс. человек, был окружен. Голота сумел вывести свой отряд из окружения. 17 июня 1649 г. враги снова настигли его и оттеснили к непроходимым болотам. Началась ожесточенная битва. Силы врагов во много раз превосходили силы Голоты. Казаки и восставшие крестьяне почти все погибли в бою. Раненый Голота был зарублен разъяренными шляхтичами.

На Украине к этому времени снова начались военные действия. Переговоры с панями не привели к соглашению, и Хмельницкий летом 1649 г.

двинулся в поход. Он был осведомлен о подготовке польских и литовских магнатов к вторжению на Украину из Белоруссии. Чтобы защитить свое войско от флангового удара, Хмельницкий в конце июня 1649 г. выслал в Белоруссию 10-тысячный отряд казаков под командой Степана Подбайло.

Подбайло занял позицию у Лоева, между Днепром и Сожем. Выбор этого места определялся основной задачей, данной отряду: сдержать панское войско в случае продвижения его на Украину. Днепр и впадавший в него в этом месте Сож с трех сторон защищали казаков от внезапного нападения врага. Труднопроходимые болота прикрывали отряд и с севера. Казаки укрепили свой лагерь завалами, насыпями,

рвами. Город Лоев, расположенный на противоположном берегу Днепра, они сожгли, чтобы панское войско не могло использовать его в качестве опорного пункта.

Оставив в Речице крупный гарнизон, Радзивилл выступил со всем остальным войском против отряда Подбайло, к которому в это время из Украины спешили на помощь 15 тыс. казаков и крестьян. Во главе этого войска Хмельницким был поставлен один из ближайших его сподвижников и личный друг переяславский полковник Михаил Кричевский, родом из Белоруссии.

Как только войско Кричевского переправилось через Припять, к нему начали присоединяться белорусские крестьяне. Вскоре силы Кричевского выросли до 30 тыс. человек.

Паны спешили разгромить отряд Степана Подбайло, чтобы не дать ему соединиться с войском Кричевского. Пехота Радзивилла продвигалась по Днепру на лодках, а конница и пушки берегом. Крупные отряды кавалерии Радзивилл отправил к Припяти, рассчитывая сдержать продвижение войска Кричевского. Но последний, узнав о выступлении панов против отряда Степана Подбайло, поспешил к Лоеву. Белорусские крестьяне вели его напрямик—через леса и болота.

31 июля 1649 г. войско Радзивилла приблизилось к Лоеву и начало готовиться к переправе на левый берег Днепра. Переправу осуществить панам не удалось, так как в тылу у них внезапно появились казаки Кричевского, обрушившие на противника ряд сильных ударов. После продолжительного боя, не давшего, однако, успеха ни той, ни другой стороне, Кричевский прибег к хитрости. Его левый фланг начал ложное отступление. Радзивилл, не разгадав хитрости, бросил на этот участок все свои резервы, рассчитывая развить «успех». В это время правый фланг Кричевского стремительным разворотом вышел в тыл панскому войску, а левый фланг, прекратив отступление, снова ударил на врага. Зажатое с двух сторон, панское войско несло большие потери. Только случайность спасла панов от разгрома: кавалерийские отряды, высланные Радзивиллом навстречу Кричевскому, не встретив казаков, возвратились к Лоеву и с хода ударили по левому флангу Кричевского. Положение резко изменилось. Под натиском свежих сил противника казаки вынуждены были отступить к лесу, где быстро отаборились и устроили засеки.

Степан Подбайло, узнав о сражении под Лоевом, поспешил на помощь товарищам. Казаки начали переправляться через Днепр на лодках, однако паны успели подтянуть пушки к месту высадки. Много лодок было потоплено, но Подбайло с частью своего отряда все же сумел высадиться на берег и бросился на помощь Кричевскому. Радзивилл направил против Подбайло наемную пехоту, которая отбросила казаков к Днепру.

Панское войско продолжало штурмовать лагерь Кричевского. Соотношение сил было не в пользу восставших, и кольцо врагов все сжималось. С наступлением темноты сражение прекратилось. Опасаясь ночной вылазки восставших, панское войско несколько отступило, осветив местность огнем многочисленных костров.

На рассвете наемники и шляхта со всех сторон ринулись на штурм лагеря Кричевского. Но когда передовые отряды, преодолев препятствия, ворвались в лагерь, там никого не

оказалось. Ночью казаки и крестьяне незаметно вышли из окружения, болотами пробравшись через расположение панского войска.

Михаил Кричевский. Посмертный портрет. С гравюры по рис. 1649 г.

Разъяренные паны бросили вдогонку кавалерию, которой удалось нагнать один из отрядов войска восставших. Казаки двигались медленно: они везли с собой на телеге тяжело раненного Кричевского. Защищая своего предводителя, все казаки пали в бою. Тяжело раненный Кричевский был взят в плен. Стараясь выведать планы Хмельницкого, Радзивилл долго уговаривал предводителя казаков перейти к нему на службу. Вместо ответа Кричевский молча с презрением смотрел на панов, а затем сильным ударом о телегу сам размоzzжил себе голову. В битве под Лоевом панское войско понесло огромные по-

тери и наступательных действий больше вести не могло. Опасаясь нового удара, Радзивилл поспешно отступил к Речице, где начал сооружать укрепленный лагерь.

Таким образом, план вторжения панских войск на Украину из Белоруссии снова был сорван.

После битвы под Лоевом казаки и белорусские крестьяне, выйдя из окружения, рассеялись по окрестным лесам и небольшими отрядами вели партизанскую войну. Уничтожая мелкие неприятельские гарнизоны, перехватывая обозы с боеприпасами и продовольствием, они наносили противнику большой урон. Особенно прославился своими боевыми делами отряд под предводительством казака Костыренко. Казаки

отряда Степана Подбайло совместно с белорусскими крестьянами заняли Гомель. Восстания вспыхнули в районах Чечерска и Черикова.

4. ПОРАЖЕНИЕ ВОССТАНИЙ В БЕЛОРУССИИ. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

После битвы под Лоевом Радзивилл стянул все свои силы к Речице и, засев в укрепленном лагере, готовился к обороне, так как им были получены известия, что Хмельницкий выслал в Белоруссию новое войско под командой Ильи Богаженко.

Однако на Украине в это время военные действия были прекращены. Хмельницкий, которому изменил подкупленный польскими панами крымский хан, вынужден был заключить мирный договор. Этот договор, подписанный 9 августа 1649 г. в местечке Зборове, удовлетворял только требования казацкой старшины и части казачества. Положение широких народных масс осталось без изменения.

Зборовский мир по существу был только перемирием. Прекращение военных действий на Украине дало польским панам возможность бросить войско Радзивилла на подавление восстаний в Гомеле, в районах Чечерска и Черикова. Эти восстания были потоплены в крови. Поражению их способствовало и то обстоятельство, что в это время среди сил, боровшихся против польских панов, все более обострялись классовые противоречия. Белорусская шляхта, православное духовенство, купечество, богатые мещане по мере усиления антикрепостнического характера народно-освободительного движения не только шли на соглашение с польскими панами, но в ряде случаев выступали совместно с ними против восставших. В конце 1649 г. Радзивиллу удалось организовать из белорусской шляхты и богатых мещан отряд, который совместно с наемниками и польской шляхтой принимал активное участие в подавлении казацко-крестьянских восстаний.

Тем не менее народные массы продолжали борьбу против угнетателей-панов. В 1650 г. многочисленные восстания вновь охватили южные районы Белоруссии. Отряды наемников и шляхты с чудовищной жестокостью подавляли разрозненные, неорганизованные выступления крестьян и городской бедноты. Гетман Литовского княжества Януш Кишка приказывал «всех белорусцев до одного человека и с сущими людьми перебить».

Главным направлением военных действий против польских панов была Украина, где летом 1651 г. Богдан Хмельницкий вновь начал наступление. В это время существенную помощь ему оказали крестьянские восстания в районах Горволя, Гомеля, Чечерска, Пропойска, Мстиславля, задерживавшие войско Радзивилла и не позволявшие ему вернуться на Украину. Таким образом, белорусский народ оттягивал на себя часть сил, которые польские паны намеревались бросить на братский украинский народ.

Только в июле 1651 г., после подавления восстания в Белоруссии, войско Радзивилла, получив значительное подкрепление, начало вторжение на Украину.

Навстречу Радзивиллу Хмельницкий выслал пятнадцатитысячное войско под командой казацкого полковника Мартына Небабы. Но казаки не смогли сдержать противника. В ожесточенном сражении у села Репки они были разбиты. Мартын Небаба и его сподвижники погибли в бою.

После разгрома войска Небабы военные действия продолжались главным образом на территории Украины, но и в Белоруссии борьба не прекращалась. Восстания снова вспыхнули в районах Брагина, Кричева, охватили все Мстиславское воеводство.

Поражение под Берестечком войск Хмельницкого, которому снова изменил подкупленный панами крымский хан, взятие войсками Радзивилла Киева, Белоцерковский договор 1651 г., явившийся началом нового наступления польских панов на украинский народ,—все это оказало влияние на дальнейший ход освободительной борьбы и в Белоруссии. Разрозненные крестьянские восстания, лишённые помощи украинского народа, были подавлены наемными войсками польских феодалов.

Таким образом, освободительная борьба, которую белорусский народ вел в тесном боевом союзе с братским украинским народом, не привела к освобождению его от крепостнического и национально-религиозного гнета. Стихийные и неорганизованные восстания крестьян и низов городского населения потерпели поражение. Крестьяне, у которых отсутствовало ясное классовое сознание, «боролись как умели и как могли» (Ленин). У них не было общего плана борьбы, они не имели правильной военной организации, были плохо вооружены, силы их были разрознены. Восстания не имели единого руководства, были локально ограничены и редко могли оказывать взаимную помощь.

Во время освободительной войны украинского и белорусского народов против польских панов в некоторых местах восстало и польское крестьянство. Но указанные выше обстоятельства не позволяли украинскому, белорусскому и польскому крестьянству объединить свои силы для борьбы против общих врагов.

И. В. Сталин дал объяснение причин неудач крестьянских восстаний. «Крестьянские восстания,—указывал И. В. Сталин,—могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели»¹.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 112—113.

Тем не менее борьба белорусского крестьянства за освобождение от феодально-крепостнического и национально-религиозного гнета имела большое прогрессивное значение. Она расшатывала устой панского господства, выковывала в народе силу и мужество, непримиримость к врагам, преданность Родине.

Освободительная война 1648—1653 гг. показала, что украинский и белорусский народы не смогут избавиться от гнета польских панов без помощи братского русского народа.

Другой дороги, кроме совместной с русским народом, у украинцев и белорусов не могло быть. Во время ожесточенных боев с войсками феодалов Речи Посполитой в 1649 г. севские воеводы доносили царю, что в Белоруссии «и посадские и уездные люди говорят: будет де нас осияют, то нам всем бежать в московское государство».

В апреле 1651 г. прибывший в Москву настоятель Дисненского монастыря Крыжановский, объявивший себя послом от всех белорусов, сообщил в Посольском приказе, что когда в Белоруссии распространилась весть о переговорах Богдана Хмельницкого с московским царем, то «белорусцы христианские веры всех чинов люди все обрадовались» и также просили о приеме их «в царскую оборону».

Белорусские крестьяне убегали от панского гнета в пределы Русского государства. В 1649—1651 гг. эти побеги приняли массовый характер.

К братскому русскому народу были обращены все стремления, симпатии и надежды народных масс Украины и Белоруссии. Воссоединение с русским народом было их заветной мечтой. Алексей Михайлович сообщал Богдану Хмельницкому, что жители белорусских городов присылают в Москву своих послов с просьбами «их от неволи ляшской высвободить».

Оказать непосредственную помощь украинскому и белорусскому народам в их освободительной борьбе 1648—1653 гг. Русское государство не могло, так как это неминуемо вызвало бы войну с Речью Посполитой, к которой оно еще не было готово. Подготавливаясь к этой войне, пристально следя за ходом событий на Украине и в Белоруссии, московское правительство вело переговоры с Хмельницким о воссоединении Украины с Русским государством.

Эти переговоры привели к желанным для братских народов результатам. 8 (18) января 1654 г. Украина была воссоединена с Россией. Русский и украинский народы навеки объединились в одном государстве. Заветная мечта украинского народа была осуществлена.

Историческое решение Переяславской Рады о воссоединении Украины с Россией было добровольным и искренним выражением воли самых широких народных масс украинского народа, выражением его вековых стремлений и надежд. Подго-

товленное всей предшествовавшей историей братских народов, это решение завершило многовековую борьбу народных масс Украины против чужеземных захватчиков, против гнета польской шляхты и Ватикана.

Воссоединение Украины с Россией явилось поворотным этапом в жизни свободолюбивого украинского народа, который, навсегда связав свою судьбу с судьбой единокровного братского русского народа, тем самым спас и сохранил себя, как нацию.

В освободительной борьбе против феодально-крепостнического гнета, против панско-католической агрессии главной и решающей силой выступало угнетенное крестьянство Украины. Его самоотверженную борьбу поддерживали не только крестьянские массы Белоруссии, но и крестьяне Польши.

Объединение украинского народа вместе с русским народом в одном государстве, несмотря на то, что во главе России стояли тогда царь и помещики, имело большое положительное значение. После объединения с русским народом украинский народ вышел на широкую дорогу прогрессивного исторического развития. С этого времени русский и украинский народы, вопреки реакционной политике царизма, русских и украинских феодалов, пошли вместе по единю правильному пути совместной борьбы против общих врагов, борьбы за свое светлое, счастливое будущее. В этой борьбе против общих врагов, против царизма и крепостников еще более крепла и закалялась нерушимая дружба братских народов.

Воссоединение Украины с Россией, которая выступила в качестве освободителя и защитника украинского народа, имело огромное значение и в истории белорусского народа, показав ему единственно возможный путь своего освобождения от гнета польских панов и Ватикана, дав новые силы для освободительной борьбы, вселив твердую уверенность, что братский русский народ не оставит его без помощи.

Помощь великого русского народа братьям украинцам и белорусам с особой силой проявилась в годы войны России с Речью Посполитой за воссоединение Украины и Белоруссии.

5. ВОЙНА С РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ С РУССКИМ ГОСУДАРСТВОМ

Польские паны не желали примириться с потерей украинских земель. Война с Речью Посполитой была неизбежной. Поэтому одновременно с принятием решения о воссоединении Украины с Русским государством московское правительство усилило подготовку к военным действиям.

Народные массы Украины и Белоруссии ожидали помощи русского народа и готовились вместе с ним выступить на борьбу за свое освобождение от панско-шляхетского ига.

Хмельницкий, подчеркивая готовность к борьбе не только украинского, но и белорусского народа, говорил московскому послу в августе 1653 г.: «Если б царское величество изволил нас принять вскоре и прислать своих ратных людей, то я тотчас пошлю свои грамоты в Оршу, Мстиславль и другие белорусские города к белорусским людям..., и они тотчас станут с ляхами биться и будет их 200 тысяч». Накануне войны ремесленники и мещане Минска, Могилева, Орши и других городов Белоруссии открыто говорили: «Мы, всяких чинов люди, поднимемся на поляков... стоять и биться, пока нашей мочи будет».

Весною 1654 г. начались военные действия. Русское правительство отправило часть войск к южным границам государства для защиты от возможного нападения крымского хана. Часть войск под командованием Бутурлина выступила на Украину для последующего, совместного с войском Хмельницкого, удара по противнику на территории Польши.

18 мая 1654 г. главные силы русских войск, при которых находился царь Алексей Михайлович, двинулись по Смоленской дороге. В середине июля они осадили Смоленск. Удар по противнику в Белоруссии был нанесен по двум направлениям: войсками Шереметьева—вдоль Западной Двины, а войсками Трубецкого и Черкасского—на Мстиславское воеводство. На помощь русским войскам Богдан Хмельницкий послал в Белоруссию 20 тыс. казаков Черниговского, Нежинского и Стародубского полков под общим командованием Ивана Золотаренко.

Белорусское крестьянство и низы городского населения с радостью встречали русские войска. По городам и селам Белоруссии московское правительство разослало грамоту к белорусским людям «всякого чина и возраста и достоинства» с призывом вооружаться для борьбы с польскими панами. Широкие массы белорусского народа горячо откликнулись на этот призыв. Крестьяне и городские ремесленники всячески помогали наступавшим русским войскам: захватывали в плен польских панов и шляхту, громили их имения, несли разведывательную службу, сообщая русскому командованию о передвижениях польских войск. В Москву из района военных действий доносили, что белорусские крестьяне «бунтуются, панов своих не слушают и вывозятся им из домов своих подвод не дают... селяне заодно с Москвой». Сами польские паны вынуждены были признать, что «неприятель (т. е. русское войско) здесь в этих краях берет большой перевес. Куда бы он ни пришел, везде к нему собираются мужики толпами».

Польские войска вынуждены были отступать. Некоторые укрепленные города сдавались русским войскам почти без боя; само население изгонялс польские гарнизоны. В июне

1654 г. один шляхтич с тревогой писал из-под Орши: «Что делать? Одна надежда на господ бога. Здешние города угрожают явно возмущением, а другие сдаются на имя царское».

Широкая поддержка русских войск белорусскими народными массами способствовала быстрейшему разгрому военных сил Речи Посполитой. Гетман Радзивилл безуспешно пытался организовать отпор русским войскам. Одному из его отрядов удалось под Оршей нанести поражение войскам Черкасского. Этот отряд напал на русских в то время, когда они спали. Однако подоспевшие войска Трубецкого отбросили этот отряд, а затем около Шклова наголову разгромили все войско Радзивилла, который сам едва спасся бегством, оставив на поле боя свой гетманский бунчук. Русскими войсками были захвачены все пушки и знамена противника.

К ноябрю 1654 г. войсками Шереметьева были взяты Полоцк, Дисна, Усвят и осажден Витебск. Войска Трубецкого и Черкасского заняли Дубровну, Мстиславль, Оршу, Копысь. 24 августа сдался Могилев. Казаки Золотаренко взяли Речицу, Гомель, Пропойск, Новый Быхов, а затем осадили Старый Быхов, где во время осады погиб казачий полковник Степан Подбайло. После нескольких неудачных штурмов Золотаренко, сняв осаду Старого Быхова, поспешил с казаками к Смоленску на помощь русским войскам, осаждавшим город. 13 сентября 1654 г. польские войска после двухмесячной осады сдали Смоленск русским. 22 ноября войсками Шереметьева был взят Витебск.

Зимой русские войска приостановили свои наступательные действия, ограничившись обороной Витебска, который дважды подвергался нападениям польских войск. Казаки Золотаренко в начале 1655 г. взяли Бобруйск и Глусск.

В мае 1655 г. русские войска возобновили успешное наступление. 30 июня 1655 г. был взят Минск, 29 июля Черкасский и Золотаренко заняли Вильно, разгромив и отбросив за реку Вилию войска Радзивилла и Гонсевского. В августе были взяты Ковно и Гродно. Не менее успешно шло наступление на юге Белоруссии. Осенью 1655 г. были взяты Туров, Пинск. 15 ноября войска Урусова под Брестом разгромили полки магната Сапег.

Русские войска при поддержке широких масс белорусского народа к концу 1655 г. заняли почти всю Белоруссию и большую часть территории Литвы. Крупные успехи были достигнуты и на Украине, где русские войска действовали совместно с войсками Хмельницкого.

Во время войны освободительная борьба широких масс белорусского народа вспыхнула с новой силой. Польские паны еще в начале военных действий писали из Белоруссии: «Мужики очень нам враждебны и делают больше вреда, чем

сама Москва; если это будет и дальше продолжаться, надобно опасаться чего-нибудь вроде казацкой войны».

Крестьянские восстания вспыхнули на всей территории Белоруссии, приняв наиболее массовый характер в районах Минска, Могилева, Турова, Мозыря, Пинска, Ошмян. Борьба белорусского крестьянства была направлена в первую очередь против феодально-крепостнического гнета. Крестьяне боролись не только против польских панов, но и против ополяченных белорусских феодалов. Они громили панские и шляхетские имения, уничтожали их владельцев, предавали огню все документы, устанавливавшие крепостную зависимость, налоги, повинности. По данным пинского суда, крестьяне Пинского повета совместно с украинскими казаками «все будынки шляхетские со вселякими маетностями рухомыми, то есть золотом, серебром, оловом, медью, сукнами... справы, расписки, огнем попалили».

Массы городского населения Белоруссии, борясь против панского гнета, выступали и против эксплуататорской верхушки городского населения, которая отошла от народно-освободительной борьбы и, защищая свои классовые интересы, действовала заодно с польскими панями.

Разгром русскими войсками военных сил Речи Посполитой и борьба широких народных масс против феодально-крепостнического гнета вынудили часть шляхты и эксплуататорской верхушки городского населения изменить свои прежние позиции. Чтобы обеспечить свою безопасность, сохранить свои владения, получить новые пожалования, они начали переходить в подданство к русскому царю.

Русское правительство, стремясь создать себе классовую опору на занятой территории, всячески поощряло этот переход. Шляхтичам, перешедшим в русское подданство, не только сохранялись прежние владения, но давались и новые пожалования. В отдельных случаях шляхта получала разрешение на организацию отрядов, которые должны были действовать совместно с русскими войсками. Однако она использовала эти отряды для борьбы с антифеодальным движением белорусского крестьянства.

Успешное наступление русских войск вызвало беспокойство в западноевропейских странах, которые опасались дальнейшего усиления Русского государства. Особенно была обеспокоена Швеция. Выход русских войск на Западную Двину открывал для Русского государства дорогу к берегам Балтийского моря. Речь Посполитая была до крайности ослаблена. Внутренние неурядицы, вызванные обостренной борьбой различных группировок польских магнатов, усугубляли и без того шаткое положение панско-шляхетского государства. Часть польской знати, владения которой оказались на территории, занятой русскими войсками, выдвинула план

объединения Русского государства и Речи Посполитой под верховной властью царя Алексея Михайловича.

Шведский король Карл X Густав, воспользовавшись сложившейся обстановкой, начал агрессию и против Речи Посполитой и против Русского государства.

В 1655 г. шведские войска, почти не встречая сопротивления, заняли всю территорию Польши и ту часть Литвы, которая не была еще занята русскими войсками. Польский король Ян-Казимир бежал в Австрийскую Силезию. Карл X провозгласил себя королем Польши.

Продолжать войну с Русским государством польские паны уже были не в состоянии, и они обратились к московскому правительству с предложением мира.

Карл X не ограничился захваченной территорией. Он привлек на свою сторону группу польских магнатов во главе с Янушем Радзивиллом, обещая им возвратить все их земли, занятые русскими войсками, и начал подготовку к захвату остальной части Литвы и Белоруссии. Отношения Русского государства со Швецией крайне обострились. В Москве стало известно и о тщетных попытках Карла X склонить Хмельницкого к разрыву с Русским государством. Военное столкновение с агрессивной Швецией, препятствовавшей выходу Русского государства к его естественным рубежам, было неизбежным.

Ввиду угрозы шведской агрессии московское правительство приняло предложение польских панов о заключении мира, и в апреле 1656 г. военные действия против Речи Посполитой были прекращены.

17 мая 1656 г. Русское государство объявило войну Швеции. Овладев в Ливонии крепостями Динабург и Кукенойс, русские войска в конце августа осадили Ригу. Осада Риги протекала неудачно. Шведы, получив морем подкрепления, удержали город. Русские войска сняли осаду Риги и осенью отошли к Полоцку.

Переговоры о мире с Речью Посполитой в августе 1656 г. не привели к окончательному соглашению. Главный вопрос — избрание Алексея Михайловича на польский престол — был перенесен на утверждение сейма.

Между тем польские паны успели оправиться от поражений, собрать новые силы и повести успешную борьбу со шведами. Этот успех был обусловлен прежде всего патриотическим подъемом, который вызвала в народных массах Польши шведская оккупация, а также поддержкой западноевропейских государств, не заинтересованных в чрезмерном усилении Швеции. Большую роль сыграло и то обстоятельство, что значительная часть шведских войск была перебросена из Польши в район русско-шведских военных действий.

Война со Швецией, трудная для Русского государства из-за отсутствия флота, шла с переменным успехом и приняла затяжной характер.

Перед русским правительством вставали и новые затруднения: правительство Речи Посполитой, упрочив свое положение, готовилось возобновить борьбу за украинские и белорусские земли.

В этих условиях московское правительство приняло решение о прекращении войны со шведами, которая тяжело отражалась на состоянии государства. Швеция также была заинтересована в заключении мира, так как в Польше шведские войска терпели крупные поражения. После трехлетнего перемирия в 1661 г. в Кардисе был подписан мирный договор. Согласно Кардисскому договору, московское правительство возвращало Швеции все города, которыми русские войска овладели в Ливонии. Агрессия со стороны Швеции была остановлена.

6. БОРЬБА КЛАССОВЫХ ГРУППИРОВОК В БЕЛОРУССИИ В 1657—1667 гг. АНДРУСОВСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ

Русское правительство установило в Белоруссии такую же систему управления, как и в России. В городах, сдавшихся русским войскам, было сохранено прежнее самоуправление. Тяжелый национально-религиозный гнет, которому польские паны подвергали белорусский народ, был уничтожен. Православные церкви и монастыри получили большие земельные и имущественные пожалования. Эти пожалования давались за счет «изменичье маетности», то есть владений и имущества тех магнатов и шляхты, которые оказали сопротивление русским войскам или бежали в Польшу.

Но за магнатами и шляхтой, которые формально объявили о своем переходе в подданство к русскому царю, сохранялись их прежние владения. Особыми жалованными грамотами подтверждались их прежние права и привилегии.

Таким образом, крепостнические отношения на территории Белоруссии не были уничтожены, а потому борьба народных масс за освобождение от феодально-крепостнического гнета не прекращалась.

В 1656 г. неурожай и последовавший за ним голод еще более ухудшили положение крестьян и низов городского населения, доведенных крепостнической эксплуатацией и войной до крайней нищеты. Вспыхнули эпидемии. В связи с голодом классовая борьба еще более обострилась. Крестьяне отказывались работать на панов, уходили в леса, присоединялись к казачьим отрядам, вместе с которыми громили панские имения.

В 1656—1658 гг. крестьянским движением были охвачены районы Борисова, Витебска, Могилева, Шклова, Кричева, Новогрудка, Пинска. Белорусские крестьяне в большинстве случаев выступали против панов совместно с рядовым украинским казачеством, находившимся в то время на территории Белоруссии. Казачья старшина резко отмежеввалась от участия в этой борьбе.

27 июля 1657 г. умер Богдан Хмельницкий. После его смерти на Украине разгорелась борьба за власть между отдельными группировками казачьей старшины. Польские паны поспешили использовать эту борьбу в своих интересах. Подкупом и обещаниями они привлекли на свою сторону часть казачьей старшины и, нарушив перемирие, возобновили военные действия против Русского государства.

Прекращение в 1659 г. войны между Швецией и Речью Посполитой позволило польским панам бросить на Украину большое количество войск и укрепиться на правом берегу Днепра.

Широкие массы казачества и крестьянства не пошли за той частью казачьей старшины, которая предала интересы украинского народа. Совместно с русскими войсками они продолжали упорную борьбу за освобождение Украины от панского гнета.

Возобновление военных действий с Речью Посполитой и осложнение политической и военной обстановки на Украине заставили русское правительство сосредоточить там основные силы своих войск. Это привело к их ослаблению в Белоруссии.

После гибели Ивана Золотаренко (1656) при осаде Старого Быхова во главе казачьих полков в Белоруссии стал Иван Нечай. Нечай принадлежал к той группе казачьей старшины, которая, предав интересы братских народов, из-за личных выгод перешла на сторону польских панов. В конце 1659 г. Нечай со своими сторонниками открыто выступил против русских войск. Изменники вскоре были разгромлены, а Нечая казнили, но его предательство привело к ослаблению сил, боровшихся за освобождение Белоруссии от ига магнатов и шляхты.

Признав формально власть русского царя, часть панов сохранила свои владения на территории Белоруссии. Оставаясь в своих имениях, паны выжидали удобного момента, чтобы начать борьбу за восстановление прежних порядков, при которых им принадлежала вся полнота власти. Поэтому одновременно с возобновлением военных действий на Украине начались враждебные действия против русских войск и на территории Белоруссии. Отдельные шляхетские отряды нападали на русские гарнизоны, препятствовали подвозу боеприпасов и продовольствия. Пытаясь вызвать в массах белорусского народа вражду к русским войскам, паны шли на раз-

личные провокации. Переодетые в русскую форму шляхетские отряды грабили и разоряли населенные пункты, мучили и истребляли белорусское население. В книгах городских судов сохранилось множество документов, свидетельствующих, что такие провокации применялись панами систематически.

Польские магнаты осенью 1661 г. бросили на территорию Белоруссии крупные военные силы.

Небольшие русские гарнизоны, защищавшие белорусские города, испытывали недостаток в боеприпасах и продовольствии, но стойко и мужественно сражались с противником.

С 1661 г. военные действия развивались неблагоприятно для русских войск. Они вынуждены были оставить Минск, Борисов, Могилев. Однако вскоре продвижение польских войск было приостановлено. Война приняла затяжной характер.

В длительной войне Русского государства с Речью Посполитой за украинские и белорусские земли польские паны не в состоянии были добиться решающего успеха. Но и Русское государство, ослабленное разорительными войнами, приведшими к резкому обострению классовых противоречий внутри страны, не располагало в это время силами, достаточными для того, чтобы нанести сокрушительный удар противнику.

В 1667 г. в селе Андрусове, около Мстиславля, между Русским государством и Речью Посполитой было заключено перемирие сроком на 13,5 лет. По условиям этого перемирия Русское государство получило Смоленское воеводство, Стародубский повет, Левобережную Украину и на два года Киев с окрестностями на расстоянии одной мили от города. Однако и через два года Киев не был возвращен Речи Посполитой. В 1686 г. польские паны вынуждены были согласиться на присоединение Киева к Русскому государству на «вечные времена».

Белоруссия и Правобережная Украина по условиям Андрусовского перемирия остались под властью Речи Посполитой. В числе условий этого перемирия Речь Посполитая была вынуждена признать полную свободу исповедания православной веры, неприкосновенность православных епархий и подчинение киевского митрополита московскому патриарху. Однако униатские епархии и церкви были сохранены.

ГЛАВА VIII

БЕЛОРУССИЯ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО УПАДКА РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

1. ДАЛЬНЕЙШИЙ РОСТ КРУПНОГО ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В БЕЛОРУССИИ

Освободительная борьба крестьянства и городской бедноты Украины и Белоруссии в 1648—1667 гг. в полной мере наружила внутреннюю слабость магнатско-шляхетского государства, основанного на жестоком феодально-крепостническом и национально-религиозном угнетении народных масс.

В результате освободительной борьбы Левобережная Украина навсегда была освобождена от гнета магнатов и шляхты и воссоединена с Русским государством. Осуществление этой заветной мечты народных масс Украины, обеспеченное братской помощью великого русского народа, еще более усилило тяготение к Русскому государству населения Белоруссии, оставшейся после Андрусовского перемирия 1667 г. в составе Речи Посполитой.

Военные действия во время освободительной борьбы народных масс Украины и Белоруссии, войны с Русским государством (1654—1667) и Швецией (1655—1660) подорвали хозяйство Речи Посполитой. Значительная часть ее территории, в том числе и территория Белоруссии, в результате длительных военных действий, карательных экспедиций, разбоя и грабежей наемных войск была опустошена. Большинство населенных пунктов было сожжено или разрушено. Например, в Лоеве не осталось ни одного строения. Сильно пострадали и такие крупные города, как Могилев, Пинск, Брест, Минск, Гродно. Жители многих небольших городов и местечек стали заниматься сельским хозяйством. Разорение панями Украины и Белоруссии вызвало массовую эмиграцию в преде-

лы Русского государства. Данные инвентарей шляхетских имений во второй половине XVII в. показывают глубокое хозяйственное запустение. Резко сократилась площадь обрабатываемых земель. Ремесленное производство и торговля также пришли в упадок. Оставшееся в разграбленных, разоренных городах население настолько обнищало, что сейм вынужден был освободить многие города от уплаты государственных налогов.

Феодалы Речи Посполитой искали выход из создавшегося положения в усилении феодально-крепостнической эксплуатации народных масс. Медленно и мучительно шел процесс восстановления разрушенного хозяйства. Однако поднять экономику не удалось даже до прежнего уровня, так как во второй половине XVII в. Речь Посполитая вступила в период общего прогрессирующего упадка.

Во второй половине XVII в. в Речи Посполитой еще более расширилось крупное феодальное землевладение и возросло значение феодальной знати. Как и прежде, в качестве компенсации за оказанные государству услуги магнаты получали во владение государственные земли, преимущественно на территории Белоруссии. Паны рассматривали белорусское крестьянство как объект для усиленной феодально-крепостнической эксплуатации, поэтому расхищение государственных земель и расширение крупного феодального землевладения происходило здесь особенно интенсивно. Многие магнаты увеличивали свои владения на десятки тысяч гектаров. Так, например, Чарторийские к середине XVIII в. завладели Гомельским, Усвятским и Подусвятским староствами с населением почти в 25 тыс. человек мужского пола, а Сологуб захватил Езерищинское староство с населением в 12 тыс. человек мужского пола.

Расширялось крупное землевладение и церковных магнатов, которые, кроме расхищения государственных земель в счет предоставленных государству займов, приобретали большое количество земли и крепостных крестьян посредством ростовщических операций. «Святые отцы» предоставляли постоянно нуждавшимся в деньгах феодалам займы под залог их имений. В случае неуплаты в срок долга или процентов заложенные имения переходили в собственность церковных магнатов. Кроме того, феодалы Речи Посполитой и государственная власть, заинтересованные в укреплении католической и униатской церквей, увеличивали их земельные владения и так называемыми «дарениями» как из частновладельческих, так и из государственных фондов.

Воспользовавшись ослаблением городов, светские и церковные магнаты добились от государственной власти передачи им «в держание», а иногда и в собственность небольших городов, находившихся в составе староств. Таким путем Огинские завладели Бешенковичами и Слонимом, Рокицкие—Бра-

гином, Гильзены—Освеей и т. д. Магнаты захватывали городские строения, рыночные места, земельные участки и в таких крупных городах, как Минск, Полоцк, Брест, Могилев, Витебск. Специальными постановлениями сейма владения магнатов в крупных городах были освобождены от подчинения городскому самоуправлению.

Землевладение одного из магнатов в Белоруссии.
По материалам Государственного Исторического музея.

Со второй половины XVII в. массовое распространение получили «наезды»—открытый грабёж феодалами своих более слабых соседей и насильственный захват у них земельных угодий. На неоднократные постановления сейма о запрещении «наездов» не признававшие никаких законов магнаты просто не обращали внимания. Один из них, Потоцкий, когда шляхетский суд вынес ему порицание за бесчинства, собрал своих слуг-шляхтичей и с их помощью высек судей.

По мере расширения крупного феодального землевладения сокращалось среднее и мелкое шляхетское землевладение. Территории целых поветов переходили в собственность нескольких или даже одного землевладельца. Зависимость шляхты от феодальной знати все более возрастала.

Часть шляхты жила на землях светских и церковных магнатов, в том числе и на землях, перешедших к ним «в держание». Все более увеличивалось количество безземельных шляхтичей, кормившихся при дворах феодальной знати и выполнявших обязанности вооруженной дворни.

Усадьба мелкого белорусского шляхтича. XVIII в.

Средняя и мелкая шляхта тем не менее сохранила все свои сословные привилегии. Магнаты широко использовали эти привилегии в своих интересах, диктуя зависимым и подкупленным шляхтичам свою волю. Местные шляхетские сеймики принимали удобные магнатам решения, избирали их ставленников послами на сейм. На общих сеймах магнаты с помощью зависимых и подкупленных послов добивались новых привилегий и новых земельных владений. В тех случаях, когда требования магнатов отклонялись, последние при помощи подкупленных послов, пользовавшихся правом «либерум вето», срывали сейм. Со второй половины XVII в. срывы сеймов стали постоянным явлением.

Никем и ничем не ограниченный произвол феодальной знати, сводя на нет значение центральной власти и парализуя деятельность сейма, усугублял политическое разложение государства. Раздираемая обостренной борьбой различных магнатских группировок, Речь Посполитая теряла и свое международное значение. Это особенно ярко проявилось в период Северной войны.

2. БЕЛОРУССИЯ В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

В начале XVIII в. Россия вступила в длительную борьбу со Швецией за побережье Балтийского моря. Побережье Балтийского моря, захваченное Швецией, являлось естественным рубежом России и было жизненно необходимым для ее дальнейшего экономического и политического развития.

Польские магнаты, рассчитывавшие вернуть территорию Ливонии, утраченную ими после войны со Швецией в 1660 г., выступили в этой борьбе на стороне России.

Война со Швецией, получившая название Северной войны, началась в 1700 г. неблагоприятно для России и ее союзников. Шведские войска неожиданным ударом разгромили союзника России Данию, нанесли серьезное поражение подступавшим к Риге войскам Речи Посполитой, а затем под Нарвой разбили и русские войска. Считая Россию разгромленной и неспособной далее продолжать войну, Карл XII бросил свои силы в пределы Речи Посполитой, где он, по выражению Петра I, надолго увяз. Речь Посполитая, несмотря на помощь со стороны России, не смогла справиться со своим противником. Ее военному поражению в значительной степени способствовала обостренная борьба между различными группировками магнатов. Одна из таких группировок создала конфедерацию и, пользуясь военным поражением Речи Посполитой, объявила короля Августа II свергнутым с престола. В 1706 г. в результате новых военных поражений, нанесенных шведами войскам Августа II, последний вынужден был отказаться от престола. Престол перешел к шведскому ставленнику Станиславу Лещинскому.

Русское государство под руководством Петра I использовало передышку для быстрой реорганизации армии, строительства военного флота и сооружения укреплений на важнейших оперативных направлениях. Уже с 1701 г. русские войска начали местные наступательные действия. В 1703 г. Россия овладела устьем Невы, в 1704 г. русские войска заняли древние новгородские владения в Прибалтике с городами Копорье, Ям, Нарва, Ивангород, Юрьев. Значительные силы русских войск были отправлены на помощь войскам Речи Посполитой.

Осуществив агрессию в Польше, Карл XII решил использовать территорию Белоруссии в качестве плацдарма для последующего наступления на Россию. Он рассчитывал захватить Смоленск, бросить все свои силы на Москву и, овладев столицей Русского государства, подчинить его Швеции. 45-тысячная армия Карла XII заняла западную часть Белоруссии и начала подготовку к дальнейшему наступлению.

Шведские войска в январе 1708 г. начали наступление в направлении Гродно—Минск—Борисов. Шведская армия по пути своего следования производила реквизиции продовольствия и фуража, угоняла скот, грабила население, разоряла населенные пункты. «Где только проходил швед, там везде следовал голод», писали современники. Меншиков сообщал, что в районе Минска шведы «мучают и вешают и жгут мужиков (как прежде никогда не бывало), дабы хлебные ямы

псказывали. Утеснения убогих людей невозможно довольно описать».

Русские войска, прикрывавшие дороги на Смоленск—Москву, встретили противника близ Борисова. Попытка шведских войск форсировать Березину в этом районе окончилась неудачей. Они вынуждены были обойти Борисов и осуществить переправу у м. Березино.

Бесчинства шведов в Могилеве. С рис. А. Савина.

8 июля 1708 г. шведские войска заняли Могилев и расположились близ города на Буйницком поле. На жителей Могилева сразу же были возложены непосильные повинности по снабжению войск продовольствием. Город был разделен на 15 участков, каждый из которых должен был ежедневно бесплатно поставлять шведам по 312 пудов хлеба и 3 тыс. литров пива.

Тяжесть шведской оккупации легла главным образом на плечи городской бедноты. Хлеб и другие продукты баснословно вздорожали. В городе начался голод. Те жители Могилева, которые не имели возможности поставлять продукты, обязаны были платить их стоимость деньгами. Кроме того, шведы взымали с населения огромные денежные сборы на содержание живших в городе офицеров. Принуждая горожан, не имевших средств, к уплате денег, шведы, по свидетельству современников, «в склепы, погреба сажали их,.. мучили голодом и в холодную воду нагих сажали и на балках под потолками завешивали и разными иными мучениями мучили, как

разбойники». «Сатана», как прозвали жители Могилева Карла XII, не ограничился грабежом населения. По его распоряжению ограблены были и все церкви в городе. Таким путем шведы собрали более 9 пудов серебра, которое сразу же перечекалили в монету. Перед своим уходом из Могилева шведские войска разграбили и разрушили большинство строений.

Белорусские крестьяне нападают на шведов. С рис. А. Савина.

4—6 августа шведская армия переправилась через Днепр. Осуществляя свой план, Карл XII двинул войска к Чаусам, намереваясь затем идти на Смоленск.

Феодалы Речи Посполитой, попав под власть шведских захватчиков, быстро изменили свои прежние позиции. Мечтая о том, что после военного разгрома России им также достанется доля добычи, они оказывали шведской армии всяческое содействие. Магнаты помогали Карлу XII деньгами, пытались организовать снабжение его войск продовольствием, содействуя шведским захватчикам грабить польские и белорусские земли. Население Витебского воеводства жаловалось русскому командованию, что «польские военные начальники со своими челядинцами и лошадьми наехали на деревни... били и мучили крестьян, резали, делали ночные нападения, грабили притесняли». Некоторые представители феодальной знати, коварно выдавая себя за сторонников России, занимались шпионской деятельностью в пользу шведов.

Иным было отношение к чужеземным захватчикам со стороны народных масс Белоруссии. Крестьяне ненавидели поработителей, грабивших и опустошавших населенные пункты. При приближении армии Карла XII они уходили в леса, забывая хлеб и скот. Они сообщали русскому командованию о продвижении шведских войск, истребляли фуражиров и отдельных солдат, которые в поисках продовольствия отдалялись от своих частей. Неподалеку от Гродно белорусскими крестьянами было совершено покушение на Карла XII. Против захватчиков боролись многочисленные партизанские отряды. Шведский историк Стилле вынужден был признать, что войскам Карла XII на каждом шагу приходилось иметь дело с крестьянскими партизанскими отрядами.

По мере продвижения на восток положение шведских войск ухудшалось. Грабежи не восполняли недостатка продовольствия и фуража. Шведская армия голодала. Русские войска беспрестанно тревожили противника внезапными нападениями на отдельные части.

На помощь Карлу XII из Лифляндии выступил корпус под командой генерала Левенгаупта в составе 16 тыс. солдат и 7 тыс. подвод с боеприпасами и продовольствием. Остановиться и ожидать вспомогательный корпус шведская армия не могла, так как не имела продовольствия. Поэтому Карл XII двинул свои войска на юг, к Черикову, а затем внезапно повернул на север, к Мстиславлю, где надеялся соединиться с Левенгауптом. Этим маневром Карл XII рассчитывал выйти в тыл русским войскам, которые не только прикрывали дороги на Смоленск и Москву, но и перерезали дорогу Левенгаупту.

Белорусские крестьяне сообщили русскому командованию о внезапном маневре шведов. По приказу Петра I войска генерала Голицына 29 августа 1708 г. атаковали противника у деревни Доброе, недалеко от Мстиславля. Шведы понесли большие потери. Однако русские войска, изматывая силы захватчиков, но не навязывая им генерального сражения, отступили. Армия Карла XII, следовавшая за русскими войсками, вскоре остановилась, опасаясь попасть в окружение.

Тогда Карл XII, воспользовавшись изменой Русскому государству украинского гетмана Мазепы, с которым он давно вел секретные переговоры, поспешно направил свои голодающие войска на Украину. Шведский король надеялся на Украине обеспечить свою армию продовольствием, перезимовать и с помощью изменника-гетмана весной ударить на Москву.

Часть русских войск, прикрывая дороги на Москву, направилась вслед за шведской армией, а другая часть под командованием Петра I пошла на сближение с Левенгауптом.

Один житель Полоцка, посланный русским командованием в разведку дал подробные сведения о силах и продвижении этого шведского корпуса.

Неизвестный белорусский крестьянин выводит русские войска к деревне Лесной. С рис. А. Савина.

Петр I стремился не дать Левенгаупту возможности соединиться с войсками Карла XII, и около деревни Долгий Мох русские войска сблизились с противником. Левенгаупт боя не принял. Перейдя реку Ресту, шведы сожгли за собой все мосты и отступили к деревне Лесной, расположенной близ Пропойска. Однако уклониться от боя им не удалось. Неизвестный по имени белорусский крестьянин, хорошо знавший местность, скрытно, болотами и лесами вывел русские войска к позиции противника.

28 сентября 1708 г. шведы были внезапно атакованы русскими войсками, численность которых была меньше численности противника: 12 тыс. русских против 14 тыс. шведов. В сражении у деревни Лесной корпус Левенгаупта был разбит. Оставив на поле боя до 8 тыс. убитых и раненых, шведы бежали к Пропойску. Брошенная вдогонку русская кавалерия, нагнав противника, довершила его окончательный разгром. Кроме 800 пленных, в числе которых было три генерала, русские войска захватили всю артиллерию противника и весь его обоз—7 тыс. подвод с боеприпасами и продовольствием.

Белорусские партизаны истребляли рассеявшиеся по лесам остатки корпуса Левенгаупта. 6 октября 1708 г. Петр I писал Апраксину: «Чаю, едва тысяча человек их к королю выйдут, понеже и по лесам мужики зело бьют их».

Сражение у деревни Лесной имело большое значение для успеха дальнейшей борьбы Русского государства против шведских захватчиков. Петр I называл это сражение «матерью Полтавской баталии».

Битва под Полтавой (1709), а затем сражения при Гангуте (1714) и Гренгаме (1720) окончились блестящими победами русских войск. Побежденная Швеция в 1721 г. вынуждена была заключить Ништадский мир, по которому Россия получила выход к берегам Балтийского моря. В ходе Северной войны крепили симпатии народных масс Белоруссии к братскому русскому народу, изгонявшему шведских захватчиков из белорусских земель.

3. УСИЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ КРЕСТЬЯН. УПАДОК СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Расширение крупного феодального землевладения в Белоруссии сопровождалось дальнейшим увеличением господской запашки, сокращением крестьянских земельных наделов и ростом отработочных повинностей.

Незначительная емкость внутреннего рынка вынуждала магнатов сбывать сельскохозяйственную продукцию своих имений на западноевропейских рынках. Между тем со второй половины XVII в. в Западной Европе резко уменьшился спрос на зерновые продукты, вывозившиеся из Речи Посполитой. Увеличение вывоза лесоматериалов, поташа, пеньки, воска не устранило экономических затруднений магнатов. Большая часть зерновых продуктов, производившихся в их имениях, оставалась нереализованной.

Чтобы реализовать эти продукты на внутреннем рынке, магнаты стали перегонять их на водку. В связи с этим они добились от государственной власти освобождения от уплаты налогов на винокурение, которое приняло широкие размеры в феодальных имениях. Развитие винокурения сопровождалось спаиванием крестьянства: крестьяне закреплялись за определенной корчмой, где в обязательном порядке должны были покупать водку в количестве, установленном феодалом. Это особенно пагубно сказывалось на состоянии разоренного и истощенного крестьянского хозяйства.

Увеличение господской фольварковой запашки вело к сокращению крестьянских земельных наделов, от которых феодалы отрезали лучшие участки. Во второй половине XVIII в. во многих районах Белоруссии крестьянские земельные наделы не превышали $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ волоки.

Увеличение фольварковой запашки также неминуемо вызывало рост отработочных повинностей крестьян. Со второй половины XVII в. барщина (пригон) в Белоруссии значительно увеличилась и к середине XVIII в. достигла 8—12 дней в не-

ОБРОК („ЧИНШ“) с 1/2 волоки

 60 злотых — с отбывающих барщину

 12 талеров — с неотбывающих барщину и подать на содержание войск

БАРЩИНА с 1/2 волоки

 6 дней отбывать мужчине

 6 дней отбывать женщине

 2 подводы по указанию экономии

 зимний невод

 2 откормленных борова со всей волости

400 пар лемешей с молотовой кузницы

50 окороков

Повинности крестьян по инвентарю Рындинского старства Витебского воеводства. 1751 г.

По материалам Государственного Исторического музея.

делю с половины волоки. Часто феодалы вообще не регламентировали барщину, обязывая крестьян «пригона столько служить, сколько потребуется». Как правило, крестьяне отработывали барщину со своей лошадей и инвентарем.

Широкое распространение получили дополнительные отработочные повинности—«гвалты» и «сгоны», во время которых на работу обязано было выходить все трудоспособное крестьянское население. Эти дополнительные повинности применялись главным образом во время посева, сенокоса,

уборки урожая, отрывая на время страды от крестьянского хозяйства всю рабочую силу. В большинстве случаев количество «гвалтов» и «сгонов» устанавливалось по желанию феодала в зависимости от его потребности в рабочей силе.

Крестьяне обязаны были выполнять и так называемые «шарварки»—особую повинность по ремонту дорог, очистке водоемов и т. п. На продолжительное время отнимала от крестьянского хозяйства рабочую силу и тягло обременительная повинность по перевозкам сельскохозяйственных продуктов и лесоматериалов из имений феодалов к пристаням. Такие перевозки, часто на расстояние в 150—200 километров, крестьянин должен был совершать несколько раз в год. Все работы по перевозке внутри имений феодалов также производились крестьянами. Крестьяне по очереди пасли господский скот и сторожили хозяйственные постройки феодалов. Дополнительные повинности были возложены и на женщин, которые должны были прясть и ткать на феодала, полоть господские огороды и т. п. Крестьяне обязаны были из своих хозяйств вывозить навоз на истощенные, требовавшие удобрения, фольварковые земли, оставляя свои поля без удобрения, вследствие чего упадок крестьянского хозяйства еще усугублялся постоянными неурожаями.

Безудержный рост отработочных повинностей, не повышая доходности имений феодалов, вызывал разорение и обнищание крестьянских масс.

Огромные отработочные повинности крестьян дополнялись тяжелыми продуктовыми и денежными оброками. В первой половине XVIII в. во многих районах Белоруссии крестьяне должны были поставлять феодалу до 20 видов сельскохозяйственных продуктов. Кроме «дзякла»—ржи и овса, феодал получал мед, пеньку, орехи, кур, яйца, грибы и т. д. Значительно были увеличены денежные оброки. С крестьян взимались деньги и на содержание лиц феодальной администрации—управляющих имениями, которые обычно назначались феодалом из мелких шляхтичей. Уплата денежных повинностей представляла для крестьян огромные трудности, обусловленные узостью внутреннего рынка. В то же время феодалы, стремясь увеличить свои доходы, ограничивали, а часто и совсем запрещали продажу крестьянами на рынке тех продуктов, которые являлись предметами вывоза (мед, воск, пенька, лен и т. п.). Эти продукты крестьяне под угрозой смертной казни обязаны были «продавать» только феодалу по назначенной им цене.

Пользуясь правом беспошлинного ввоза товаров из-за границы, феодалы монополизировали продажу соли. Крестьяне должны были в обязательном порядке покупать соль по чрезвычайно высокой цене только у своего владельца. За покупку соли на рынке их подвергали тягчайшим наказаниям.

Усиление феодально-крепостнической эксплуатации, подрывая производительные силы и разоряя крестьянство, препятствовало развитию товарно-денежных отношений. Крупные купцы, не имея возможности использовать в торговле свои значительные денежные средства, стали заниматься ростовщичеством. Этому благоприятствовало то обстоятельство, что, несмотря на огромные доходы, магнаты постоянно нуждались в деньгах. Ведя паразитический образ жизни, они проматывали колоссальные суммы на устройство беспрестанных пиров, на пьяные оргии, карточную игру, увеселительные поездки по западноевропейским столицам. При дворах магнатов кормились целые толпы обезземелившихся шляхтичей, которые отстаивали интересы своих хозяев на сеймах и сеймиках.

Магнаты брали у ростовщиков ссуды под залог («заставу») своих имений, которые находились в пользовании ростовщиков до выплаты долга. Доходы с имений шли ростовщикам в качестве процентов. Одновременно с передачей имений в «заставу» магнаты передавали ростовщикам всю свою власть над крепостными крестьянами. Хищнической, беспощадной эксплуатацией ростовщики в короткий срок истощали хозяйство и феодала и крестьянина.

Находившиеся под гнетом как феодала, так и ростовщика крестьяне были доведены до крайней нищеты. Обычную пищу белорусского крестьянина составлял хлеб, испеченный из высушенной и истолченной трухи гнилого дубового дерева, к которой добавлялось немного муки, смешанной с мякиной. Несколько месяцев в году крестьяне вынуждены были питаться только щавелем и прочей зеленью. Один польский публицист так описывал жизнь крестьян в Речи Посполитой в конце XVIII в.: «Пища их в продолжение четверти года — одно зелье; пьют они воду да жгучую водку; живут в землянке или в хижине, чуть не вровень с землей; солнце туда не проникает, смрад и дым там душат человека и нередко убивают его до смерти в малом возрасте. Изможденный непосильным трудом крестьянин спит вместе со своими нагими ребятишками на гнилой соломе, на том самом логовище, где стоит корова со своим теленком и лежит свинья со своими поросятами». Огромную смертность вызывали постоянные спутники голода и нищеты — болезни и эпидемии.

В белорусской деревне во все большее количество появлялись «халупники» и «кутники» — обнищавшие крестьяне, которые не имели возможности вести свое земледельческое хозяйство. Они использовались феодалами для работы на фольварковых землях. Ростовщичество, усиливавшее разорение и обнищание крестьян, подрывало основу феодального хозяйства, препятствовало развитию производительных сил и истощало феодальный способ производства. «Ростовщический капитал, — указывал К. Маркс, — приводит этот способ производства в бед-

ственное состояние, парализует производительные силы вместо того чтобы развивать их, и в то же время увековечивает это злополучное состояние, при котором общественная производительность труда не развивается»¹.

4. УПАДОК ГОРОДОВ

В результате роста отработочных повинностей чрезвычайно понизилась покупательная способность крестьянства, составлявшего основную массу населения. Это, в свою очередь, вызвало резкое сокращение и упадок ремесленного производства в городах. Упадок городского ремесла усугублялся беспошлинным ввозом иноземных ремесленных изделий, право на который имели только феодалы.

Обнищание крестьянских масс и упадок городского ремесла повлекли за собою сокращение торговли. Запрещение феодалами торговли в своих владениях и продажи крестьянами продуктов еще более суживало внутренний рынок. Привилегии феодалов на беспошлинный вывоз продуктов своих имений за границу препятствовали купцам, товары которых облагались очень высокими пошлинами, вести внешнюю торговлю.

Захватывая в «держание» или в собственность мелкие города, магнаты возлагали на мещан феодальные повинности. Как и крестьяне, жители частновладельческих городов обязаны были выполнять «гвалты», «сгоны», «шарварки», подводную повинность, поставлять феодалам сельскохозяйственные продукты. Для значительной части населения этих городов основным занятием становилось сельское хозяйство.

В связи с упадком ремесла и торговли изменился и внешний облик небольших городов Белоруссии. Вот как описывает современник город Рогачев во второй половине XVIII в.: «Приблизившись к городу, мы увидели обыкновенную деревню... везде те же крестьянские хижины и крчмы, погруженные в вечную грязь и навоз. В пустом замке, заросшем высокой травой, одна униатская церковь. Все бедное и ветхое».

В крупных городах, где магнаты захватывали строения, рыночные места и земельные участки, одновременно с упадком ремесленного производства и торговли падало и значение городского самоуправления. Рост городских налогов вынуждал ремесленников и торговцев «выламываться» из подчинения городским властям и переходить под юрисдикцию светских и церковных магнатов. Не считаясь с правами горожан, феодалы вмешивались в дела городского самоуправления, бесчинствовали, взымали с горожан поборы, отнимали у купцов

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, 1951, стр. 610.

товары, насильственным путем продолжали расширять свои владения в городе. Государственная власть, терявшая последний источник доходов, пыталась ограничить произвол магнатов. Однако на грамоты и привилеи, подтверждавшие прежние права горожан, феодалы не обращали внимания.

Упадок ремесленного производства и торговли привел к ликвидации самоуправления в большинстве городов Белоруссии. В 1776 г. постановлением сейма, отмечавшим, что большинство населения городов «занимается кое-как земледельческим хозяйством, а к купечеству, торговле и ремеслам не стремится», самоуправление в Белоруссии было оставлено только за восемью городами: за Минском, Брестом, Гродно, Пинском, Мозырем, Лидой, Новогрудком и Волковыском.

Численность населения в городах резко сократилась. Так, например, Пинск, в котором в середине XVII в. насчитывалось до 5—6 тыс. строений, к середине XVIII в. представлял собой поселок сельского типа, состоявший из 240 строений. В середине XVIII в. в Витебске было только 226 заселенных дворов. В результате разорения и упадка Могилев превратился в селение значительно меньших размеров, чем окружающие его местечки, как, например, Шклов. В конце XVIII в. так и говорили: «Могилев, что окло Шклова».

Значительно ухудшилось положение основной массы городского населения. Часть разорившихся ремесленников и торговцев, вынужденных перейти к занятию сельскохозяйственным трудом, задыхалась под непосильным бременем городских налогов. Ремесленники и торговцы, продолжавшие свои прежние занятия, влачили жалкое, полунищенское существование. Упадок ремесленного производства и торговли, огромные налоги, произвол феодальной знати, вмешивавшейся в городские дела, довели горожан, как они сами выражались в своих многочисленных жалобах центральной власти, «до гибели и убожества».

Эксплуататорская верхушка городского населения не находила применения имевшимся в ее распоряжении крупным денежным суммам в сфере производства и торговли. Переключив эти суммы на проведение ростовщических операций, эксплуататорская верхушка опутала долговой кабалой основную массу городского населения. Ремесленники и торговцы в поисках выхода из своего тяжелого положения неминуемо попадали в сети ростовщиков, доводивших их до окончательного разорения.

Как и раньше, значительную часть населения городов Белоруссии составляли евреи, жившие замкнутыми общинами с самостоятельным административным и судебным управлением. Гродское самоуправление на евреев не распространялось. С каждой общины взимались большие налоги. Ответствен-

ность за сбор и уплату этих налогов была возложена на управление общиной («кагал»), которое находилось в руках крупных ростовщиков, откупщиков и раввина. Кагальные старшины, ведавшие и раскладкой налогов, беспощадно эксплуатировали основную массу еврейского населения — ремесленников и мелких торговцев, перекалдывая на них всю тяжесть налогового бремени. Как правило, кагальные старшины брали на откуп сбор налогов внутри общины, получая таким путем источник дополнительного обогащения.

В условиях упадка ремесленного производства и торговли положение основной массы еврейского населения, находившегося под двойным гнетом — и феодального государства и кагальных старшин, — было чрезвычайно тяжелым. Евреи, ремесленники одной из экономий, писали в жалобе администратору, что «раввин и кагальные, занимаясь вымогательством и уловками, до конца губят нас и, тесно связанные между собой,.. отнимают у нас последние гроши для своего собственного обогащения. Для чего, вельможный пан, нужны раввин и кагальные? Разве только для нашей гибели и нищеты».

Однако феодальное государство всячески поддерживало интересы эксплуататорской верхушки еврейского населения, которая в деле эксплуатации народных масс тесно смыкалась со светскими и церковными феодалами. Кагальные старшины получили от короля право применять к членам еврейских общин, выступавшим против феодального гнета, все меры наказания, в том числе и смертную казнь. Магнаты одновременно со сдачей своих имений в аренду представителям еврейской эксплуататорской верхушки передавали им и все свои права по отношению к крепостному крестьянству. Многие церковные феодалы также были связаны с еврейскими ростовщиками, откупщиками и совместно с ними угнетали народные массы.

Феодалы Речи Посполитой продолжали политику национально-религиозного угнетения народных масс Белоруссии. Насильственное распространение унии и католицизма приняло еще более широкие размеры. В нарушение условий «вечного мира» 1686 г. православные церкви в XVIII в. повсеместно обращались в униатские, а белорусское население, сопротивлявшееся унии, подвергалось суровым репрессиям. Так, например, в 1732 г. жители Копыля, которые отказались признать унию, получили по 150 палочных ударов.

В 1712 г. сеймом был издан закон, согласно которому должностным лицам запрещалось прикладывать печати к документам, содержащим что-либо выгодное для лиц не католического вероисповедания. Должности цеховых старшин было разрешено занимать только униатам и католикам. В 1766 г. сеймом был издан закон, объявлявший каждого, кто выступит в защиту иноверца, врагом отечества.

Магнаты и шляхта, стремясь полонизировать народные массы Белоруссии, со второй половины XVII в. усиленно стали переводить судебное и административное делопроизводство на польский язык. В 1697 г. постановлением сейма применение белорусского языка в делопроизводстве было совершенно запрещено. Документы разрешалось писать только на польском или латинском языках. Польские паны и католическая церковь пытались уничтожить белорусский язык и белорусскую культуру, тщетно стремясь предотвратить борьбу народных масс за свое освобождение, за воссоединение с братским русским народом.

5. КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ В БЕЛОРУССИИ

Усиление феодально-крепостнической эксплуатации народных масс и национально-религиозного гнета вызывало дальнейшее обострение классовой борьбы, которая, как и раньше, проявлялась в самых разнообразных формах. С конца XVII в. все более частыми становятся отказы крестьян от выполнения феодальных повинностей, еще более широкий характер принимают побег крестьян от своих владельцев. По требованию магнатов и шляхты сейм неоднократно издавал законы, запрещавшие принимать беглых крестьян и устанавливавшие ускоренное рассмотрение в судах дел о бежавших крестьянах. Однако эти меры не привели к уменьшению побегов.

В начале XVIII в. участились отдельные местные выступления крестьян против магнатов и шляхты, против лиц феодальной администрации. Такое выступление крестьян произошло в Слонимском старостве. В 1700 г. крестьяне пяти деревень отказались от выполнения всех повинностей. Попытки феодальной администрации привести их к повиновению не имели успеха. К этому антифеодальному выступлению примкнули и крестьяне других деревень Слонимского староства. Крупные неудачи Речи Посполитой в войне со Швецией не дали магнатам возможности направить в староство военные силы для подавления выступления. Король в специальном письме потребовал от крестьян полного повиновения их владельцам, но крестьяне не выполнили требование и короля.

«Взбунтовавшиеся хлопы... сопротивляются воле короля, оскорбляют его письмо, никакого послушания не чинят двору и не желают работать», сообщал властям представитель феодальной администрации. Только через год, когда в Слонимское староство были посланы военные силы, выступление крестьян было подавлено.

Крестьяне выступали не только против светских, но и против церковных феодалов. Так, в 1717 г. крупное антифеодальное выступление произошло в Гродненском повете во владе-

ниях одного католического монастыря. Монастырские крестьяне «подняли бунт против панов своих..., а затем разошлись по разным владельцам», писал король Август II в письме гродненской шляхте, требуя возвращения беглых крестьян монастырю.

Все эти антифеодальные выступления крестьян были стихийными и неорганизованными. В большинстве случаев они не распространялись за пределы владений отдельных магнатов. Феодалы Речи Посполитой с исключительной жестокостью подавляли эти разрозненные и неорганизованные выступления. Но борьба народных масс Белоруссии не прекращалась. В середине XVIII в. она приняла еще более активные формы, перерастая в восстания, как это имело место, например, в Кричевском старостве.

Кричевское староство принадлежало магнату Иерониму Радзивиллу. Большую часть своих земель Радзивилл сдавал в аренду откупщику Гдалию, который беспощадной эксплуатацией довел население староства до разорения и нищеты. Феодально-крепостнический гнет дополнился гнетом национально-религиозным, так как Гдалией, взяв на откуп все православные церкви в старостве, брал с населения дополнительные поборы. Жалобы мещан и крестьян Радзивиллу оставались без последствий.

Возраставшее возмущение народных масс вылилось в антифеодальное восстание, вспыхнувшее в 1740 г. Восстание возглавил торговец воском Василий Воцило, объявивший себя внуком Богдана Хмельницкого. Ближайшими его помощниками были ремесленники Карпач и Ветер.

Восставшие крестьяне и городская беднота убивали шляхтичей, откупщиков, лиц феодальной администрации, разрушали их дома, уничтожали долговые обязательства и другие кабальные документы. Антифеодальное движение, из Кричевского староства распространившееся на соседние районы, продолжалось четыре года. Войска, посланные королем на подавление восстания, потерпели поражение в боях с крестьянами и городской беднотой.

В 1744 г. за усмирение восстания принялся владелец староства Радзивилл, направивший значительные силы наемников и шляхты к Кричеву. Каратели были хорошо вооружены и имели сильную артиллерию. Восставшие, вооруженные пищалями, рогатинами, кольями, выступили под предводительством Воцилы навстречу противнику, но были рассеяны артиллерийским огнем. Воциле удалось бежать в Украину, а Карпач и Ветер были взяты в плен. Их зашили в медвежьи шкуры и бросили на растерзание собакам. Над попавшими в плен крестьянами и городской беднотой Радзивилл учинил кровавую расправу. «Кричев, — как писал современник, — весь тогда был обгажен кровью, и расставленные по всем улицам на пра-

вом берегу Сожа виселицы и колья через несколько дней грозное и страшное представляли зрелище».

В 1761 г. антифеодальные выступления крестьян происходили в Мозырском повете. Перепуганные шляхтичи, расценивая эти выступления как «опасные для всего Белорусского края», потребовали помощи у центральной власти. Гетман Литовского княжества направил туда войска. Однако антифеодальные крестьянские выступления в Мозырском повете не прекращались и в последующее время.

В 1768—1769 гг. волна разрозненных антифеодальных выступлений вновь охватила южные районы Белоруссии. Эти выступления происходили одновременно с антифеодальной борьбой народных масс Украины. Феодалы ослабленной Речи Посполитой не имели сил для подавления крестьянских восстаний и вынуждены были обратиться за помощью к Екатерине II. При содействии царизма восстания народных масс на Украине были подавлены. Потерпели поражение и разрозненные крестьянские выступления в Белоруссии. Магнаты и шляхта упорно стремились сохранить старые, феодальные порядки. Шляхетские послы неоднократно провозглашали на сеймах, что они не согласятся «дать крестьянам вольность, хотя бы в самой незначительной степени». Сохранение наиболее застойных форм феодальных отношений неминуемо вело к экономическому упадку и политическому разложению Речи Посполитой. Антифеодальная борьба народных масс, расширявшая устои крепостничества, еще более усугубляла общий упадок панско-шляхетского государства. «Страна, которая упорно сохраняла нерушимым феодальный строй общества, в то время как все ее соседи прогрессировали, формировали буржуазию, развили торговлю и промышленность и создали большие города,—такая страна была обречена на гибель»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 159.

ГЛАВА IX

КУЛЬТУРА БЕЛОРУССИИ XVII—XVIII вв.

1. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ГРАМОТНОСТИ

Люблинская уния 1569 г. осуществила давнее стремление польских магнатов и Ватикана к захвату белорусских земель и господству над народными массами. Тяжелое социальное угнетение закрепощенного крестьянства и городских низов Белоруссии было дополнено жестоким национально-религиозным угнетением.

Развитие культуры белорусского народа продолжалось в тяжелых условиях иноземного порабощения и все усиливавшейся классовой и национально-освободительной борьбы. Одним из факторов, способствовавших развитию белорусской культуры, в этих условиях было существование Русского государства и поддержка, оказываемая белорусскому народу русским народом, связи с которым никогда не порывались.

В Литовском княжестве на протяжении почти всего XVII в. «русский» (т. е. белорусский) язык продолжал оставаться официальным языком. О роли и значении белорусского языка в Литовском княжестве свидетельствует стихотворение Яна-Казимира Пашкевича, написанное в начале XVII в. и сохранившееся в рукописном экземпляре Литовского Статута первой редакции:

Доша ^{ад} ^{лаціною}
Литва ^{абіткі} ^{абіткі}
Без той в*Полске не прабудешь
Без сей в Литве блазнем будешь

Полска квітнет лациною,

Литва квітнет русчизною.

Без той в*Полске не прабудешь,

Без сей в Литве блазнем будешь

Такое значение белорусского языка в Литве и Белоруссии способствовало дальнейшему развитию просвещения, книгопечатания и литературы.

Основными центрами грамотности и школьного дела в это время были города. Школы продолжали оставаться преимущественно в руках духовенства, при церквях и монастырях. Как и раньше, активную деятельность в деле развития школ проявляли православные братства в Могилеве, Орше, Минске, Несвиже, Витебске, Новогрудке и других городах. В культурной жизни Белоруссии этого времени значительная роль принадлежала также некоторым школам Украины, в которых воспитывались выходцы из Белоруссии. К таким учебным заведениям принадлежала православная школа в Остроге, основанная в 70-х годах XVI в. и просуществовавшая до 1608 г. Культурное влияние на Белоруссию оказывали также Львовская братская школа и особенно Киево-Могилянская коллегия, реорганизованная в 1701 г. в духовную академию.

Однако круг учащихся всех этих церковных, монастырских и братских школ был ограничен. «Школяры», как и прежде, принадлежали преимущественно к средним слоям общества. Это были дети шляхты, духовенства, купечества, цеховых мастеров. Отдельные представители феодальной аристократии по-прежнему получали образование в университетах Кракова, Праги и других городов. Закрепощенное крестьянство оставалось неграмотным. Тем не менее православные братства и существовавшие при них школы пользовались поддержкой со стороны народных масс. Отстаивая православие против унии и католицизма, развивая школьное дело на близком народу старославянском языке, братства препятствовали магнатам-католикам и Ватикану окатоличить белорусский народ и превратить его в послушного раба.

Правительство Речи Посполитой, применяя все имеющиеся у него средства воздействия, всячески притесняло братства и братские школы, ограничивало их деятельность. Зато всемерно поощрялось распространение католических, особенно иезуитских школ, возникших во многих местах Белоруссии.

После ликвидации реформационного движения иезуиты направили все свои силы и средства против православия, братств и их школ.

Особое внимание иезуиты обратили на воспитание детей белорусских феодалов. В своих школах они стремились воспитать детей в польско-католическом духе. Центром католического влияния стала Виленская иезуитская академия. Помимо того, во многих городах Белоруссии были основаны иезуитские коллегии. Проводниками польско-католического влияния являлись и школы, существовавшие при униатских (базилианских) монастырях в ряде городов Белоруссии.

К концу XVIII в. в Белоруссии уже почти безраздельно господствовала польско-католическая школа. В немногочисленных начальных школах, существовавших при православных монастырях и церквях, обучалось незначительное количество детей шляхты и мещан.

2. КНИГОПЕЧАТАНИЕ

Большую роль в культурной жизни Белоруссии второй половины XVI и первой половины XVII в. играло книгопечатание, получившее здесь широкое распространение. Белорусское книгопечатание, сохраняя традиции Скарины, поддерживало и укрепляло культурные связи трех братских народов — русского, белорусского и украинского.

Число типографий в Белоруссии со второй половины XVI в. значительно увеличилось. В устройстве типографий принимала участие высшая феодальная знать, использовавшая их как средство для усиления своего политического влияния среди белорусского населения. Тем не менее типографии сыграли известную роль в борьбе за сохранение языка и культуры белорусского народа, так как они печатали много сочинений, направленных против панско-католической агрессии.

Выдающуюся роль в развитии книгопечатания в Белоруссии сыграли прославленный русский первопечатник Иван Федоров и его ближайший сподвижник белорус Петр Мстиславец.

Гонения и преследования со стороны реакционного боярства и высшего духовенства («многих начальник и священноначальник») вынудили Ивана Федорова в 1566 г. покинуть Москву и вместе с Петром Мстиславцем уехать в Литовское государство.

Организация типографии требовала значительных денежных средств, которыми печатники не располагали.

В Заблудове Иван Федоров и Петр Мстиславец на средства крупного белорусского феодала Григория Ходкевича устроили типографию, где в 1569 г., использовав привезенные с собой шрифт и заставки московского издания «Апостола» 1564 г., напечатали «Евангелъе учительное» (814 страниц). После издания этой книги Петр Мстиславец переехал в Вильно для организации типографии братьев Мамоничей, а Иван Федоров продолжал книгопечатание в Заблудове.

Книги, изданные Иваном Федоровым в Заблудове на близком и понятном белорусам старославянском языке, предназначались для борьбы с католической пропагандой. В предисловии к заблудовскому «Евангелъю учительному» сказано, что книга эта на языке «к выразумению нетрудна и к чтанию полезна».

Таким образом, деятельность русского первопечатника Ивана Федорова во время его пребывания в Белоруссии по-могала белорусскому народу в его борьбе против панско-ка-толической агрессии.

Типографии, оборудованные Иваном Федоровым в Заблудове и Петром Мстиславцем в Вильно, способствовали даль-нейшему развитию белорусского книгопечатания, улучшению качества издаваемых в Белоруссии книг и совершенствованию

типографской техники. В част-ности, Иван Федоров внедрил в белорусское книгопечатание примененный им в московских изданиях способ двухцветного печатания с одной наборной формы, более четкий шрифт и т. д.

К сожалению, деятельность Ивана Федорова в Заблудове была недолгой, так как после издания двух книг Ходкевич закрыл свою типографию.

В 1572 г. Иван Федоров переехал во Львов, став зачи-нателем книгопечатания на Украине.

ГРАММАТИКА

СЛОВЕНСКА .

Съставлена, Лаврінтіємъ
Зизаніємъ .

СОГРМАТИЦЬ

Грамматика Лаврентія
Зизанія. 1596 г.

Широкую издательскую деятельность с конца XVI в. раз-вернула типография Виленского Святодуховского братства, сыгравшего некоторую роль в развитии культуры Белоруссии XVII в. и в борьбе против католицизма. Изданные братской типографией в 1596 г. буквари и «Грамматика словенска» Лаврентия Зизаня способствовали распространению в Бело-руссии грамотности. В 1610 г. в этой типографии было напе-чатано известное сочинение Мелетия Смотрицкого «Фринос» («Плач»), направленное против унии. В связи с изданием этой книги типография, по декрету Сигизмунда III, была разгромлена.

Однако издательская деятельность братства не приоста-новилась. В местечке Ивье была основана новая типография, в которой напечатан ряд православных богослужебных книг, а также грамматика Мелетия Смотрицкого (1619).

В начале XVII в. были основаны типографии при право-славном братстве в Могилеве и Кутеинском монастыре возле Орши. В XVII в. существовали типографии также в Минске, Полоцке, Гродно, Слониме, Заславле, Ошмянах, Бельничках, Пинске, Любче.

Книгопечатание в Белоруссии достигло высокого техниче-ского уровня. Издававшиеся здесь книги по своему техниче-

скому исполнению и художественному оформлению не усту-пали печатным изданиям, выходившим в других странах.

Правительство Речи Посполитой всячески притесняло и преследовало книгопечатание на белорусском языке. Право-славные монастыри вместе с существовавшими при них типо-графиями постепенно были переданы в руки католического духовенства. Книгопечатание в Белоруссии начало возрож-даться лишь после воссоединения ее с Россией.

3. ЛИТЕРАТУРА

На протяжении XVII в., особенно в первой его половине, продолжала развиваться белорусская литература. В связи с борьбой против Брестской унии особое значение приобрела по-лемическая литература, существовавшая и до унии.

Полемическая литература внешне носила религиозно-бого-словский характер. Однако литературная полемика велась не столько вокруг тех или иных церковных догматов, сколько во-круг национально-религиозных вопросов. Большинство сочине-ний православных полемистов было направлено против «латин-ян» — проводников панско-католической реакции и унии. Защищая православие, авторы этих произведений тем самым выступали против окатоличивания белорусского населения. Они хорошо владели искусством аргументации, широко поль-зовались ссылками на исторические факты и литературу, уме-ло отражали удары своих противников.

Одним из ранних произведений полемической литературы, направленной против унии, было сочинение Христофора Фи-лалета «Апокрисис албо отповедь» (1597), явившееся ответом на выступление инициатора унии и яркого защитника ее— иезуита Петра Скарги.

Видное место в полемической литературе занимали сочине-ния-послания украинского монаха Иоанна из Вишни (Вишен-ского), который в своих страстно написанных посланиях вы-ступал ревностным защитником православной веры и борцом против панско-католического засилья и унии. Он горячо при-зывал украинское и белорусское население не отступать от старой своей веры, не допускать к себе униатских священни-ков. Гневные слова Вишенского обращены к «князьям рус-ским», изменившим делу православия. Суровые обвинения бро-сал он этим ренегатам: «Не вы ли разорили заповеди? Не вы ли разоряете и делаете людей голодными, поглощаете их труд и пот кровавый?» С ненавистью говорил Вишенский о католической церкви, об иезуитах — агентах папы римского. Он резко осуждал унию, бичевал епископов, панов. За изме-нение существующих социальных порядков Иоанн Вишенский, однако, не выступал.

К памятникам полемической литературы первой четверти XVII в. следует отнести и «Фринос» («Плач»), написанный монахом Мелетием Смотрицким. В этом произведении, защищая интересы православного духовенства, автор печалится по поводу отступничества от православной церкви ряда белорусских магнатских фамилий. «Фринос» вызвал ответные полемические выступления, в которых наиболее активное участие принял иезуит Скарга.

Мелетий Смотрицкий известен также и как автор «Грамматики славянского языка» (1619), заменившей собой устаревшую к тому времени грамматику Лаврентия Зизания. Грамматика Смотрицкого неоднократно переиздавалась не только в Белоруссии, но и в России. На протяжении XVII и почти всего XVIII в. она была наиболее распространенным и признанным учебником в славянских странах. По этой книге в юности учился М. В. Ломоносов. В 1755 г. грамматика Смотрицкого была переиздана для сербов и болгар.

Однако образовательная роль грамматики и общественно-политическое значение «Фриноса» все же не дают основания причислять их автора, Мелетия Смотрицкого, к передовым деятелям белорусской культуры XVII в. и к «великим патриотам», как это пытались делать белорусские буржуазно-националистические историки и литературоведы. В дальнейшей своей литературной и религиозно-политической деятельности он выступил в качестве яркого реакционера и ренегата. В 1627 г., купленный посулами иезуитов и высшего униатского духовенства, Смотрицкий официально принял унию и стал рьяным ее проповедником.

Из других памятников полемической литературы XVII в., направленной против унии, следует указать на «Палинодию» («Книга обороны... церкви») Захария Копыстенского, написанную в 1621 г. По своему значению это произведение выходит за рамки религиозной полемики. Автор его выступает за освобождение народных масс от национально-религиозного гнета польских панов.

Памятники белорусской литературы XVII—XVIII вв. не ограничиваются, однако, только полемическими произведениями. До нас дошли многие произведения и других жанров: различные проповеднические сочинения — слова, речи, поучения церковно-религиозного характера, апокрифы, жития; сочинения исторического содержания — летописи, хронографы, мемуары; богатая переводная литература, повести и романы, сатирические произведения. К указанному периоду относится также развитие в Белоруссии так называемой виршевой поэзии и появление ряда драматургических произведений.

Наиболее самостоятельный, оригинальный характер несут произведения исторического содержания, прежде всего ле-

тописи, имеющие большое значение и как источники для изучения истории Белоруссии.

Белорусские летописи XVII в. содержат описания событий, отражавших местную историю. Более всего данных местного характера содержит так называемая «Барколабовская летопись», составленная жителем села Барколабово (близ Могилева). Она охватывает события конца XVI — начала XVII в. Круг исторических событий, о которых рассказывает летописец, ограничен главным образом Могилевом, Полоцком, селом Барколабово, частично Московским государством. Автор летописи повествует о Брестской церковной унии, к которой он относится враждебно. Особенно подробно летопись освещает местную жизнь (урожаи, быт крестьян, голодные годы, цены на продукты сельского хозяйства и т. п.)

Летописи, как отдельный род исторической литературы, во второй половине XVII в. начинают исчезать. Их заменяют исторические повести, записки современников, дневники и т. п.

Среди различных литературных жанров XVII—XVIII вв. значительный интерес представляет жанр политической сатиры, известной и в предыдущие века. Это были, по вполне понятным причинам, преимущественно псевдонимные или анонимные произведения, распространявшиеся в списках.

Наиболее ярким примером политической сатиры является так называемая «Прамова Ивана Мелешки, каштеляна Смоленского», будто бы произнесенная им на сейме в Варшаве в 1589 г. в присутствии короля Сигизмунда III, но на самом деле сочиненная в начале XVII в. каким-то шляхтичем. Она бичует белорусских панов и шляхту, быстро поддающихся полонизации и в подражание польским панам перенимающих не только польские нравы, обычаи и костюмы, но и немецкие обычаи. В ней говорится, что с некоторых пор короли полюбили немцев больше, чем своих подданных. В этой сатире нашло выражение недовольство проникновением в Белоруссию иноземных товаров и склонностью феодальной знати ко всему заграничному.

Handwritten text in Church Slavonic script, likely an excerpt from the Barcolabovskaya Chronicle.

БЫЛЬ ШНОУВЕСТА В АФ

Handwritten text in Church Slavonic script, continuing the historical or satirical content.

Барколабовская летопись.

Памятником политической сатиры XVII в. может служить «Ліст да Абуховіча», поводом к написанию которого послужило занятие Смоленска войсками московского царя Алексея Михайловича в 1654 г. В Смоленске польским гарнизоном сдавшим город, командовал воевода Филипп Абухович. К нему и адресовано письмо. Хотя политическая ориентация автора анонимного «Ліста» остается не вполне ясной, произведение это, несомненно, является едкой сатирой на польских панов. Оно высмеивает воинственный пыл польской шляхты, их быт и нравы, разложение польского войска. Письмо написано сочным языком, насыщенным белорусскими народными оборотами, пословицами и поговорками.

Примечательным литературным явлением XVII—XVIII вв. в Белоруссии было развитие так называемой виршевой поэзии, возникшей в XVI в.

Поэтами-виршеписцами были преимущественно представители шляхетства, монахи, образованные горожане, нередко школяры. Среди белорусских виршеписцев XVI—XVII вв. известны Андрей Рымша, а также Афанасий Филиппович. Ряд стихотворений написан анонимными авторами.

К наиболее выдающимся писателям XVII в., создавшим множество виршевых произведений, принадлежал Симеон Полоцкий (1629—1680). По происхождению белорус из Полоцка, Симеон Полоцкий (Симеон Емельянович Петровский-Ситнианович) был видным ученым-богословом XVII в. Его деятельность вышла далеко за пределы Белоруссии, сыграв заметную роль в культурной жизни Русского государства. Образование он получил в Киево-Могилянской коллегии, в 1656 г. постригся в монахи и стал преподавателем полоцкой братской школы.

Уже в этот период своей деятельности Симеон Полоцкий сочинил много стихов, которые он приблизительно до 1657—1658 гг., как он сам впоследствии об этом вспоминал, писал на родном белорусском языке:

Писах вначале по языку тому,
Иже свойственный бе моему дому...

Особенно интересны стихотворения Полоцкого, написанные в связи с освобождением Полоцка от поляков русскими войсками. Стихи эти выражали радость белорусского народа по поводу избавления от иноземного ига и воссоединения с братским русским народом. Обращаясь к русскому царю, Симеон Полоцкий писал:

Витаем тя, царю, от востока к нам пришедшего,
Белорусский же от нужды народ весь освобожденного.

В 1661 г. Полоцк был вновь захвачен польскими войсками. Опасаясь репрессий за свои симпатии к русским, Симеон

Полоцкий вскоре покинул родной город и переехал в Москву, где и протекала вся последующая его деятельность. Еще до своего переезда в Москву он изучил русскую грамматику и в совершенстве овладел русским литературным языком того времени.

В Москве Симеон Полоцкий стал преподавателем вновь открытых школ, наставником царских детей, издателем книг и придворным поэтом. Его сборник «Вертоград многоцветный» содержит свыше 30 тыс. стихотворных строк. По тематике и жанрам стихи Полоцкого были разнообразны. Основную массу их составляли стихи, восхвалявшие царскую власть. Стихи Полоцкого оказали влияние на развитие классической русской оды XVIII в. Кроме того, Симеон Полоцкий писал произведения сатирические, полемические и драматургические.

Симеон Полоцкий был разносторонним деятелем XVII в., способствовавшим культурному общению между Белоруссией и Россией. Он отразил в своем творчестве стремление белорусского народа к воссоединению с великим русским народом.

Белорусская литература первой половины XVII в., несмотря на неблагоприятные социально-экономические и политические условия, развивалась довольно интенсивно. В ней расширялись светские элементы. От этого времени дошло значительное количество литературных памятников. Вместе с развитием литературы развивался литературный белорусский язык, все более приближавшийся к живому языку белорусского народа.

Однако дальнейшее развитие письменной литературы со второй половины XVII в. заметно замедлилось и в XVIII в. почти совершенно замерло. Насильственное насаждение унии и усиление польско-католической агрессии в конце концов привели к вытеснению белорусского языка из литературного обихода и к постепенной замене его языком польским, ставшим в конце XVII в. государственным языком на территории

Симеон Полоцкий.

Литвы и Белоруссии. К этому времени и белорусская аристократия стала говорить и писать по-польски. Белорусский язык сохраняли широкие народные массы, создававшие на нем свои произведения устного поэтического творчества.

4. УСТНОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО. ТЕАТР

Упорная антифеодалная и национально-освободительная борьба белорусского народа в XVII в. определила дальнейшее развитие устного поэтического творчества и его идейное содержание. Усиливаются антикрепостнические мотивы в песенном и сказочном творчестве.

Песни отразили активные выступления крепостных крестьян против панов и подпанков. Одна из песен так изображает расправу крестьян с паном:

А нашага пана
Вядуць вешаць.

И иронически добавляет:

Няхай-жа ён праветрае,
Можа заўтра палепшае.

Возникали новые произведения народного эпоса — исторические песни, отражавшие освободительную борьбу белорусского народа против иноземных захватчиков — польских панов, «уражых ляхаў», песни о казацких войнах, стдельных сражениях:

Із-за Слуцка, із-за Клецка
Едзе служба маладзецка...
Места Пінска ваяваці,
Ад ляхоў абараняці.

В этот период возникает новый песенный жанр — казацкие, или гайдамацкие песни, представлявшие собой бунтарскую поэзию восстававшего против панов крепостного крестьянства:

Эй, вы, хлопцы,
Праўдалы малойцы,
А што нам рабіці?
Ой, што нам рабіці,
А ці багатых убіваці,
А ці бедных надзяляці?

Особенно ярко выражено в устном творчестве этого периода стремление белорусского народа к объединению с

Москвой, к воссоединению с великим русским народом. Исстрадавшийся под панским владычеством белорусский народ отразил в песнях это свое извечное желание:

Добра-б нам было,
Шчасна-б нам было,
Калі-б Русь уся,
Трымаючыся
Адною сілаю,
Заадно была...

Распространена была в XVII—XVIII вв. и так называемая «батлейка», т. е. народный кукольный театр. «Батлейка» являлась любимым развлечением деревенского и местечкового люда в праздничные дни. Искусство это передавалось от поколения к поколению и стало дополнительным занятием определенной группы лиц — «батлейщиков» — из среды местечковых и окраинных городских ремесленников.

С конца XVI в. в Белоруссии и на Украине возникает так называемый школьный театр — театральные представления в стенах духовных школ. Зарождение школьной драмы находится в связи с развитием в Белоруссии виршевой поэзии, так как пьесы писались преимущественно в стихотворной форме. Авторами их были главным образом учителя риторики и словесности. Эти пьесы преследовали чисто педагогические, практические цели — помочь школярам в усвоении литературного языка, привить им навыки публичных выступлений, выработать чистую дикцию, научить эффектным жестам, без которых не мыслилось в то время искусство оратора и проповедника. По большей части школьные пьесы были религиозного содержания и исполнялись школярами. Впоследствии в театральных представлениях стали принимать участие и отдельные братчики, члены ремесленных цехов.

Характерную особенность школьной драмы представляют так называемые интермедии, разыгрывавшиеся в антрактах между актами основной пьесы. Это были небольшие веселые сценки с музыкой и танцами, призванные потешать зрителя, утомленного нудным и растянутым спектаклем религиозно-мистического содержания. Из всех элементов школьной драмы интермедии ближе всего были связаны с народной театральной традицией, с устным народным творчеством — колким анекдотом и сатирической сказкой. Интермедии, пользовавшиеся неизменным успехом у зрителя, играли и самостоятельную роль, являясь особой формой театрального представления.

Школьную драму в Белоруссии широко использовали иезуиты для пропаганды унии и католичества.

В конце XVIII в. в Белоруссия в отдельных крупных поместьях возникает крепостной театр, актерами, музыкантами и танцорами которого были крепостные белорусские крестьяне. Судьба одного талантливого крепостного актера-самородка ярко изображена в повести З. Бядули «Соловей».

5. АРХИТЕКТУРА И ЖИВОПИСЬ

В XVII—XVIII вв. белорусские магнаты и шляхта под влиянием польской феодальной культуры. Поэтому архитектура их роскошных дворцов и замков носила на себе следы этого влияния.

Проводя политику насильственного окатоличения белорусского народа, польские паны, стремившиеся привить ему свою панско-католическую культуру, развернули строительство костелов в разных местах Белоруссии. Не жалея средств, польские феодалы и католическое духовенство богато украшали эти костелы. Памятниками костельной архитектуры XVII—XVIII вв. в Белоруссии являются фарный (приходский) костел в Гродно, кафедральный костел в Могилеве и др.

В борьбе против насаждения чужеземной панско-католической культуры развивалось белорусское церковное зодчество, опиравшееся на художественные традиции Древнерусского государства и противостоявшее костельным архитектурным формам. Братства, привлекавшие лучших белорусских мастеров, и крестьянские общины строили новые и восстанавливали старые православные храмы. В 1637 г. берестейский игумен Афанасий Филиппович отправился в Москву за средствами для восстановления древней церкви Купятицкого монастыря около Пинска, которая «збудована была православных селян радою». Православные церкви строились не похожими на костелы.

В 1654—1667 гг. по приказу царя Алексея Михайловича были воздвигнуты крепостные сооружения в Полоцке. Одним из строителей их был «городовой плотник» Матвей Марков (Матюшка). Крепостные сооружения возводились белорусскими градостроителями и в других городах.

Характерными произведениями белорусской архитектуры XVII—XVIII вв. являются городские башни-ратуши, часто в соединении с торговыми рядами, и арки-брамы, игравшие заметную роль в композиции белорусского феодального города. В этот период были построены ратуши в Могилеве, Витебске, Минске, Несвиже, Шклове, Чечерске и других городах Белоруссии. Из арочных сооружений того времени особенно выделяются брамы Слонима и Гродно.

В церковной архитектуре Белоруссии XVIII в. заметную роль приобретают черты, свойственные торжественному и

пышному стилю барокко. Из памятников этого периода особенно выделяется Никольский собор в Могилеве с иконостасом, выполненным художественной деревянной резьбой.

XVIII в. характерен упадком замковой архитектуры. Дворцы-замки уступают место дворцам-усадьбам, лишенным крепостных сооружений. Памятником подобного типа является дворцовый ансамбль в Ружанах Брестской области.

Развивавшаяся светская живопись по своим стилистическим и композиционным особенностям на раннем этапе еще находилась в зависимости от церковной иконописи. Но уже в XVII—XVIII вв. в светской живописи заметно усилились реалистические тенденции.

Белорусская живопись выдвинула ряд талантливых мастеров, создавших свои школы. Наиболее известной своими портретами и монументальной росписью храмов была Могилевская школа живописи. Работы могилевских мастеров были известны за пределами Белоруссии. Могилевские живописцы XVII в. украшали московские и подмосковные храмы. Среди могилевских мастеров-живописцев XVIII в. известен талантливый художник Григорий Медвецкий, кисти которого принадлежит роспись нескольких храмов, в том числе Ильинской церкви в Журавичах, отличающаяся высокими художественными качествами.

Широкое развитие приобрела в Белоруссии гравюра, связанная с книгопечатанием. Белорусская гравюра в XVII—XVIII вв. (в виленских, ивьевских и других изданиях) развивалась на основе гравюр Георгия Скарини и Петра Мстиславца.

В XVII—XVIII вв. совершенствуется народное изобразительное прикладное искусство—художественное ткачество, ковроделие, резьба по дереву, керамика, производство художественных изразцов. Широко славились изделия мастеров фаянсовой фабрики в селе Телеханы Пинского уезда. Далеко

Слуцкий пояс (фрагмент).

за пределами Белоруссии прославилось художественное «уречское стекло» (Уречского завода близ Слуцка).

Мировую славу приобрели знаменитые слуцкие пояса—замечательные образцы белорусского прикладного искусства XVII в. Широкий шелковый, так называемый «литой» пояс являлся в то время необходимой принадлежностью костюма магната и богатых шляхтичей. Носили его и русские бояре. Виленский воевода Михаил-Казимир Радзивилл в 1758 г. основал в Слуцке свою ткацкую мастерскую на 25 станков. Работали в ней слуцкие мещане и крепостные крестьяне, подданные князя Радзивилла. Главным мастером-ткачом был белорус Василь Барсук. Слуцк вскоре стал центром производства «литых» поясов, известных под названием слуцких. Позднее шелко-ткацкие фабрики, производившие такие пояса, были основаны в Городище и Лососне близ Гродно, в Ружанах, Несвиже и других местах. Слуцкий пояс представлял собой длинную блестящую полосу из шелковых, золотых и серебряных нитей, концы которой были затканы гирляндами из цветов и листьев. Отдельные образцы таких поясов хранятся в лучших музеях мира—в ленинградском Государственном Эрмитаже и Третьяковской галерее в Москве.

ГЛАВА X

ВОССОЕДИНЕНИЕ БЕЛОРУССИИ С РОССИЕЙ

1. ВОССОЕДИНЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ БЕЛОРУССИИ С РОССИЕЙ

Речь Посполитая к концу XVIII в. была отсталой, слабой страной. Она находилась в состоянии глубокого экономического и политического кризиса. Тяжелая феодальная эксплуатация, существовавшая здесь в самых грубых формах, подрывала производительные силы страны и задерживала ее экономическое развитие. Речь Посполитая раздиралась национальными противоречиями. Народные массы Украины и Белоруссии, подвергаясь жестокому национально-религиозному угнетению, стремились к воссоединению с русским народом. В политической жизни и в государственном устройстве страны господствовала шляхетская анархия, которая парализовала деятельность центральной власти.

Ф. Энгельс так характеризовал Речь Посполитую XVIII в.: «Бывшая в состоянии полного развала Польша, дворянская республика, основанная на эксплуатации и угнетении крестьян, не способная по своей конституции ни к какому общенациональному действию и обреченная тем самым стать легкой добычей своих соседей. С начала восемнадцатого столетия, по словам самих поляков, Польша держалась непорядком... иностранные войска непрерывно оккупировали всю страну или проходили через нее; она служила им постоянным двором и харчевней, ...причем, однако, платить они обыкновенно забывали»¹. Соседние государства поддерживали такое состояние Речи Посполитой, постоянно вмешиваясь в ее внутрен-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 10.

ние дела. Магнатские группировки продавали интересы страны, опираясь в борьбе между собой на поддержку соседних государств.

После смерти короля Августа III (1763) между отдельными группами магнатов началась обостренная борьба за кандидата на королевский престол. Екатерине II при поддержке Пруссии удалось возвести на польский престол Станислава Понятовского (1768—1795), ставленника группы магнатов Чарторийских, придерживавшихся русской ориентации.

Стремясь укрепить свое влияние в Речи Посполитой, русское правительство выдвинуло на избирательном сейме предложение об уравнении так называемых диссидентов, т. е. не-католиков (православных и протестантов), в правах с католиками. Это предложение России имело прогрессивный характер, так как вело к ослаблению национально-религиозного гнета в Речи Посполитой. Однако сейм это предложение отверг. Тогда диссиденты образовали две конфедерации: православную в Слуцке и протестантскую в Торуне. По просьбе конфедератов в Варшаву было введено русское войско. Сейм под нажимом России, Пруссии и Австрии принял постановление об уравнении диссидентов в правах с католиками. Противники этого постановления в 1768 г. организовали конфедерацию в Баре на Подолии и начали вооруженную борьбу. Отряды барских конфедератов при своем продвижении по Белоруссии и Украине разоряли крестьян, вытапывали их посевы, забирали скот, чинили насилия. Крестьяне относились к ним враждебно, видя в этих конфедератах сторонников национально-религиозного гнета.

Правительство Речи Посполитой обратилось к Екатерине II с просьбой прислать войска для борьбы с конфедератами. Русские войска были введены на территорию Правобережной Украины и Белоруссии. Выступление барских конфедератов совпало по времени с большим восстанием украинского крестьянства («колиивщина») против панской неволи. Екатерина II послала войска для подавления этого восстания, что содействовало переходу магнатов на сторону царизма.

В 1772 г. сопротивление барских конфедератов было сломлено.

Эти события усилили влияние царизма на Речь Посполитую. Пруссия, давно стремившаяся к захвату польских земель, опасаясь дальнейшего усиления влияния России в Польше, выдвинула проект раздела Речи Посполитой между Пруссией, Австрией и Россией. Царское правительство первоначально отклонило этот проект. Однако в связи с внешнеполитическими трудностями, которые возникли в период первой русско-турецкой войны, Екатерина II вынуждена была согласиться на раздел Речи Посполитой.

В 1772 г. в результате первого раздела Речи Посполитой Пруссия захватила польские земли (Поморье и часть Великой Польши), Австрия — западноукраинские земли (Галицию).

К России отошли белорусские земли на восток от Днепра и на север от Западной Двины с городами Могилев, Витебск, Полоцк. На этой территории жило 1 млн. 227 тыс. населения. Новая граница между Россией и Речью Посполитой проходила по Западной Двине, Друти и Днепру.

Восточная часть Белоруссии была воссоединена с Россией. Этим было положено начало воссоединению белорусского народа с великим русским народом, что отвечало вековым стремлениям и коренным интересам народных масс Белоруссии и России.

2. ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ БЕЛОРУССИИ В СОСТАВЕ РОССИИ (1772—1796 гг.)

Восточная часть Белоруссии, присоединенная к России, вошла в состав особого генерал-губернаторства, разделенного на две губернии—Псковскую и Могилевскую. В 1776 г. Псковская губерния была переименована в Полоцкую, из состава которой исключили Псковскую и Великолукскую провинции.

В первые же годы после воссоединения с Россией восточная часть Белоруссии стала выходить из того экономического упадка, до которого была доведена господством польских панов.

Некоторые успехи сделало в своем развитии сельское хозяйство. Расширялись посевные площади. Так, если накануне воссоединения в Могилевской губернии сеялось 82 880 четвертей ржи, то в 1795 г.—465 550 четвертей, т. е. в пять раз больше. Росла товарность помещичьего хозяйства.

Известных успехов достигла и промышленность восточной части Белоруссии. Стали развиваться мануфактуры, причем вначале возникали главным образом вотчинные, основанные на применении труда крепостных крестьян. Наиболее распространенными были мануфактуры суконные, парусиновые, канатные, кожевенные, поташные. Так, например, на канатной мануфактуре в Кричеве в 1786 г. работало около 180 рабочих. Одиннадцать видов ее продукции отправлялось в Херсон для адмиралтейства. В Кричеве существовала мануфактура и по выработке ларусины, где на 172 станах работали ткачи из крепостных крестьян. Наиболее крупным предприятием в Кричеве была судостроительная верфь, построенная после воссоединения восточной части Белоруссии с Россией. Близ Кричева работал кирпичный завод, производивший в сухое лето более 2 млн. кирпичей.

В то время в восточной части Белоруссии появлялись уже купеческие мануфактуры с применением вольнонаемного

труда. Так, в городе Могилеве было два кирпичных завода, принадлежавших купцу Петру Чирьеву. На них работали только вольнонаемные люди.

Начался подъем и в развитии ремесленного производства. В 1777 г. проводилось генеральное межевание Полоцкой и Могилевской губерний, во время которого были собраны сведения о состоянии ремесла в белорусских городах и местечках. Данные генерального межевания свидетельствовали о на-

Судостроительная верфь на Соже в Кричеве, построенная после воссоединения восточной части Белоруссии с Россией.

С рис. 1786 г.

чавшемся подъеме ремесленного производства. Они указывали, например, что в Могилеве «мещане по большей части упражняются в мастерстве золотых, серебряных, медных дел, в делании и поправке ружей и других железных вещей, в резании печатей как на камне, так и на стали, портным, сапожным, живописным мастерством, выделкою кож, столярной работой, а некоторые на Днепре рыбной ловлей».

Успешно развивалась внутренняя торговля. Усилились экономические связи восточной части Белоруссии с русскими губерниями и Украиной. Белорусские купцы посещали Смоленск, Дорогобуж, Рославль, Вязьму, Москву, Петербург, Киев, Кременчуг и другие русские и украинские города. В свою очередь русские и украинские купцы ездили на ярмарки в города Белоруссии. Торговля происходила главным образом на ярмарках, которые были почти во всех городах и местечках восточной части Белоруссии. В экономических примечаниях, составленных при проведении генерального межевания Полоцкой и Могилевской губерний, сообщалось, что в городе Полоцке происходило три ярмарки в году, на которые приезжало «купечество из Торопца, Опочки с московскими товарами, ...крестьянство из уезда с мясом, кожами, салом, деревянной посудой». На ярмарку в город Чаусы приезжали купцы из русских городов и Риги. Они «торгуют разными материями, железом, оловом, свинцом, порохом, конской упряжью, табаком, салом..., мед, воск в Москву, пеньку и хлеб в Санкт-Петербург отвозят». В 1785 г. купцы Черикова

продали рославльским, вяземским, дорогобужским и ржевским купцам товаров на сумму до 40 тыс. рублей.

Наряду с внутренней развивалась и внешняя торговля. Возрос вывоз товаров из Белоруссии в Западную Европу, особенно по Западной Двине через Ригу. Торговый оборот могилевских купцов с прибалтийскими портами в 1785 г. составлял 200 тыс. рублей.

Дорога в Могилевской губернии, построенная после воссоединения Белоруссии с Россией. С рис. конца XVIII в.

Развитию как внутренней, так и внешней торговли, укреплению экономических связей с русскими губерниями и Украиной способствовало значительное улучшение путей сообщения в восточной части Белоруссии. Ремонтировались существовавшие дороги, строились большие и малые почтовые дороги, мосты и переправы. Современники писали, что белорусские большие дороги стали известны по всей России.

Экономический подъем находил свое выражение и в увеличении численности городского населения. С 1773 по 1785 г. численность городского и местечкового населения восточной части Белоруссии возросла на 31,2 проц.

В губернских и уездных городах восточной части Белоруссии начались работы по перепланировке и благоустройству. Сенаторы Воронцов и Нарышкин, посланные в 1785 г. на ревизию, писали из Могилева в Петербург: «Уездные города, а особливо город Могилев, весьма хорошо и с успехом устраиваются; многие широкие улицы, вымощенные и в чистоте содержанные, представляют приятный вид; также и дороги

в весьма хорошем состоянии». Жители города Полоцка с 1772 по 1796 г. «выстроили 1 200 домов, гостинный двор и прочный мост, а улицы и площади торговые вымостили камнями, употребив на все это до 2-х миллионов рублей».

Работами экспедиций Российской Академии наук (астрономической под руководством адъютанта И. Исленьева и физической во главе с академиком И. Лепехиным) в 1773 г. было положено начало научному изучению Белоруссии.

Царизм сохранил в Белоруссии старые крепостнические отношения. За местными помещиками были сохранены их земельные владения и власть над крепостными крестьянами. Чтобы успокоить местную шляхту, крайне взволнованную переходом восточной части Белоруссии под власть России, генерал-губернатор Чернышев от имени Екатерины II объявил, что за польскими дворянами сохраняются все «права, вольности и преимущества», которыми они пользовались прежде. В середине 1778 г. управление и суд в восточной части Белоруссии были преобразованы согласно «Учреждению о губерниях». Жалованная грамота дворянству 1785 г. распространилась в 1787 г. и на помещиков восточной части Белоруссии. В том же году были проведены выборы уездных и губернских предводителей дворянства, а также образованы уездные и губернские дворянские собрания.

Классовая сущность аграрной политики царизма в Белоруссии заключалась в сохранении польского помещичьего землевладения и насаждении русского дворянского землевладения. Царское правительство практиковало в Белоруссии широкие раздачи государственных крестьян русским помещикам. Екатерина II щедро жаловала им в потомственное владение конфискованные имения, бывшие королевские земли и земли монастырей. В 1775—1778 гг. в Гомельском старостве было пожаловано Румянцеву-Задунайскому в вечное потомственное владение более 11 тыс. крестьян. В Могилевской и Полоцкой губерниях Екатерина II раздала русским помещикам три четверти крестьян, живших на бывших королевских землях.

Правительство Екатерины II во всем шло навстречу помещикам восточной части Белоруссии. Так, за ними было оставлено право свободного винокурения и свободной продажи вина в пределах белорусских губерний. В 1776 г. Екатерина II издала указ, разрешавший выдавать дворянам деньги из Московской и Петербургской банковых контор под залог имений, расположенных в Белоруссии. В восточной части Белоруссии был сохранен прежний обычай раздачи старост в арендное пользование. Практика раздачи старост в аренду содействовала тому, что земельный фонд, находившийся в непосредственном управлении царской администра-

ции, быстро уменьшался. В Полоцкой губернии к началу 90-х годов XVIII в. он совершенно иссяк. Наконец, помещики Белоруссии получили разрешение на продажу своих крестьян в другие губернии.

Положение народных масс восточной части Белоруссии оставалось тяжелым. Основной формой феодальной эксплуатации попрежнему была барщина. Оброчных крестьян было очень мало, хотя почти во всех имениях крестьяне платили денежный «чинш» как дополнение к барщине. Кроме того, как и прежде, они обязаны были выполнять «сгоны», «гвалты» и ряд других тяжелых повинностей. С 1773 г. крестьяне были обложены и государственной подушной податью. Но за период панского владычества крестьяне настолько обнищали, что правительство вынуждено было до 1783 г. собирать с них подушную подать в половинном размере.

3. ВОССОЕДИНЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЧАСТЕЙ БЕЛОРУССИИ С РОССИЕЙ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

После первого раздела в составе Речи Посполитой еще оставалась большая часть белорусских земель.

Внутри Речи Посполитой постепенно нарастало крестьянское движение, которое особенно усилилось к концу 80-х годов. Волнения и восстания крестьян, выступления городской бедноты создавали для правящих классов опасность революционного взрыва. Возможность такого взрыва усилилась под влиянием французской буржуазной революции.

В этой обстановке был созван сейм, который заседал в течение четырех лет (1788—1792). На сейме преобладали сторонники реформ, имевших целью укрепить Речь Посполитую и выразивших интересы шляхты, связанной с рынком и буржуазией. 3 мая 1791 г. сеймом была принята новая конституция, которая отменила выборность короля и «либерум вето»; все вопросы на сейме должны были решаться большинством голосов. В состав сейма вводились представители городов с правом совещательного голоса. Новая конституция, однако, ничего не меняла в положении крестьян. Ее шляхетский характер вызвал недовольство народных масс, борьба которых против крепостничества усилилась. В стране назревала аграрная революция. Боясь революционного взрыва, магнаты Речи Посполитой, начав борьбу против новой конституции, пошли на сговор с государствами, принимавшими участие в первом разделе. «Раздел Польши осуществился благодаря союзу крупной феодальной аристократии в Польше с тремя державами, принимавшими участие в разделе. Он... был по-

следним средством для высшей аристократии спасти себя от революции...»¹.

Для борьбы с четырехлетним сеймом польские магнаты образовали Тарговицкую конфедерацию, которая обратилась за помощью к Екатерине II. Царское правительство поддержало конфедератов. Опасаясь революционного движения в Польше, Пруссия и Россия ввели туда свои войска. В августе 1792 г.

Белорусский крестьянин.
С рис. конца XVIII в.

русская армия вступила в Варшаву. Конституция 3 мая 1791 г. была отменена.

В январе 1793 г. Россия и Пруссия подписали договор о втором разделе Речи Посполитой. Пруссия захватила Гданьск, Торунь и Великую Польшу с Познанью. К России была присоединена центральная часть Белоруссии с городами Минск, Борисов, Слуцк, Мозырь, Пинск, а также Правобережная Украина. Новая граница между Россией и Речью Посполитой проходила по линии Двинск—Пинск.

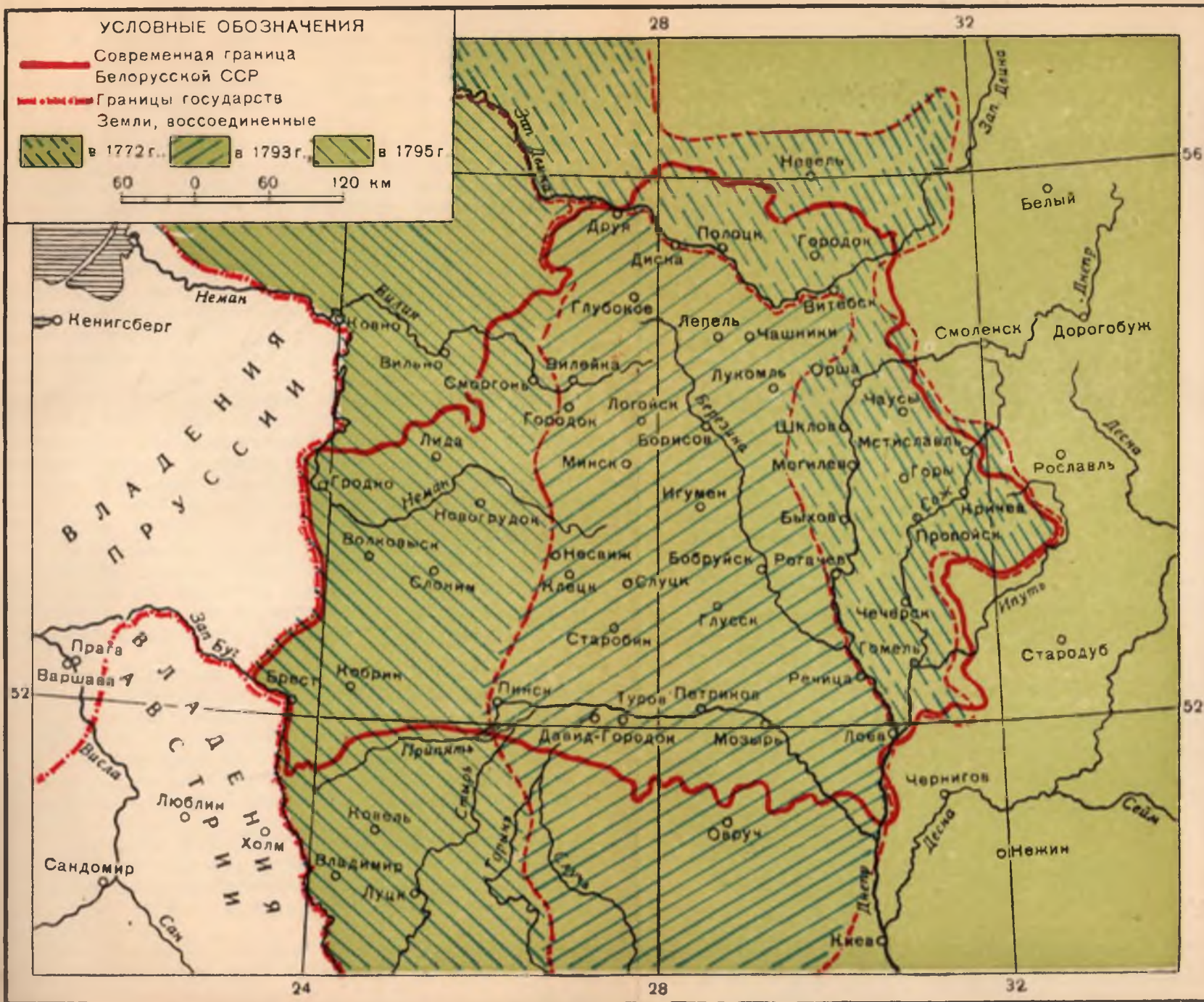
Прогрессивные круги польской шляхты и горожан сделали попытку сохранить национальную самостоятельность Польши. Они в 1794 г. подняли восстание, во главе которого стал Тадеуш Костюшко. Восстание быстро распространилось на все воеводства. На

первом этапе (март—апрель 1794 г.) в нем принимали участие широкие народные массы, которые не отрывали национально-освободительную борьбу от борьбы за социальные преобразования — уничтожение крепостного права и барщины в деревне, феодальных ограничений в городах. Выступления крестьянских масс и городской бедноты носили антифеодальный характер. Шляхетско-буржуазное руководство восстанием отказалось от уничтожения крепостного права и передачи земли крестьянам. Поэтому народные массы отошли от борьбы.

Второй этап восстания (июль—октябрь 1794 г.) характеризовался сужением его базы. Отход от него широких масс крепостного крестьянства и городской бедноты явился основной

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VI, стр. 383.

ВОССОЕДИНЕНИЕ БЕЛОРУССИИ С РОССИЕЙ В XVIII В.

причиной поражения восстания. Это привело к последнему, третьему разделу Речи Посполитой, который произошел в 1795 г. В результате третьего раздела Австрия захватила Малую Польшу с Люблином. Остальные польские земли, в том числе и Варшаву, захватила Пруссия. Россия присоединила Литву, западные окраины Белоруссии и Западную Волынь.

Таким образом, в результате трех разделов Речь Посполитая перестала существовать. Пруссия и Австрия захватили и разделили между собой коренные польские земли, населенные поляками. Австрия, кроме того, захватила часть украинских земель (Галицию), входивших раньше в состав Древнерусского государства. Польский народ попал под чужеземную власть.

Россия не захватывала польских земель. Она воссоединила белорусские и украинские земли, входившие раньше в состав Древнерусского государства и захваченные затем польскими и литовскими феодалами.

Воссоединение Белоруссии с Россией было крупным поворотом в исторических судьбах белорусского народа. После шестисотлетнего насильственного отрыва от великого русского народа он снова воссоединился с ним в едином государстве. Исторический акт воссоединения Белоруссии с Россией отвечал кровным интересам широких масс белорусского народа, его вековому стремлению соединиться с родственным ему по происхождению, языку, культуре и историческому прошлому великим русским народом.

Воссоединение Белоруссии с Россией, избавлявшее белорусский народ от насильственного окатоличивания и полонизации, а также от опасности порабощения его агрессивной Пруссией, являлось для белорусского народа исторической необходимостью, коренным вопросом его национального существования.

Воссоединение Белоруссии с Россией уничтожило экономическую замкнутость Белоруссии, содействовало экономическому сближению ее с Россией, содействовало развитию более прогрессивных, капиталистических отношений.

В то же время воссоединение Белоруссии с Россией так же, как и воссоединение Украины с Россией, способствовало укреплению Российского государства и усилению его международного значения.

Воссоединение Белоруссии с Россией создало условия для могущественного влияния на Белоруссию русской экономики и культуры, открывало возможности для постоянного общения белорусского народа с великим русским народом и другими народами России.

Хотя в России того времени оставался в неприкосновенности самодержавный строй и режим феодальной эксплуата-

ции, героический русский народ, развивавший величайшее революционное движение, создававший передовую культуру, шел во главе других народов навстречу большому и светлому будущему.

Со времени воссоединения с братским русским народом в одном государстве борьба трудящихся масс Белоруссии стала вливаться в общее русло героической борьбы народов России за свое освобождение от гнета эксплуататоров. Руководящей силой в этой борьбе был великий русский народ. В борьбе против царизма, помещиков и капиталистов росла и крепла дружба белорусского народа с великим русским народом и другими народами России.

ГЛАВА XI

БЕЛОРУССИЯ В ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ И ЗАРОЖДЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (Конец XVIII—первая половина XIX в.)

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССИИ В КОНЦЕ XVIII—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

После воссоединения с Россией экономическое развитие Белоруссии значительно ускорилось. Она была включена во всероссийский рынок и экономически объединилась с другими территориями России, где в недрах феодализма уже развивались капиталистические отношения. Это содействовало ликвидации той хозяйственной замкнутости и отсталости, в которой находилась Белоруссия под властью Речи Посполитой. Кроме того, в Белоруссии были ликвидированы исключительные права магнатов в области внешней и внутренней торговли, расстраивавшие хозяйственную жизнь страны; несколько уменьшились подати с крестьянского населения. Все это положительно сказалось на развитии сельского хозяйства, ремесла и торговли.

Производительные силы России в первой половине XIX в. достигли сравнительно высокой ступени развития. Характер производительных сил в стране требовал применения труда работников, свободных от феодальной зависимости, более заинтересованных в производительности своего труда, чем крепостные. Экономическое развитие всей России, в том числе и Белоруссии, в течение первой половины XIX в. протекало в условиях все большего несоответствия феодальных производственных отношений характеру производительных сил.

В 1800—1805 гг. в пяти северо-западных губерниях¹ насчитывалось 308 предприятий (без винокуренных заводов), большая часть которых принадлежала помещикам и основывалась на крепостном труде. Наиболее распространенными были предприятия по производству смолы и дегтя. Из Минской губернии ежегодно отправлялось по Березине, Припяти и Днепру на Украину до 40 тыс. бочек смолы и до 20 тыс. бочек дегтя. По всей Белоруссии были рассеяны «рудни» — мелкие предприятия, добывавшие железо из болотной руды. Подвоз железа с Урала, в то время единственного центра русской металлургии, был затруднен вследствие дальности расстояния, и Белоруссия обходилась железом местного производства. В Минской губернии на 48 «руднях» добывалось до 10 тыс. пудов железа в год.

В помещичьих имениях широкое развитие получило винокурение. Спирт и водка находили сбыт на внутреннем и внешнем рынках. В 1800 — 1805 гг. в Витебской, Виленской, Гродненской и Минской губерниях находилось 5 215 винокурен, что составляло свыше 20 проц. их общего количества в России. Винокурение было наиболее доходной статьёй помещичьих хозяйств. Так, в имениях князя Паскевича в Гомельском уезде в 1815 г. доходы от водки составили 34 проц. общей суммы доходов.

В Белоруссии было много суконных и полотняных вотчинных мануфактур, которые часть своей продукции поставляли царской армии по контрактам. Наиболее крупной была суконная мануфактура помещика Пусловского в Гродненской губернии, на которой в 1829 г. работало около 500 рабочих. На парусной мануфактуре помещика Зорича в Шклове в 1797 г. работало 255 рабочих.

Постепенно на предприятиях Белоруссии расширялось применение вольнонаемного труда. Крепостной работник заменялся наемным рабочим, труд которого был более производительным. Вольнонаемный труд уже с конца XVIII в. применялся в кожевенной промышленности. Обычно в небольших кожевенных мастерских, кроме самого хозяина и членов его семьи, работало по 2—3 наемных рабочих. С начала XIX в. вольнонаемный труд начал широко применяться и на суконных мануфактурах. Так, из 933 рабочих, которые в 1809 г. имелись на 19 мануфактурах, находившихся в Гродненской, Минской и Могилевской губерниях, 787 (81,5 проц.) были вольнонаемными.

¹ Ряд статистических данных приведен по пяти северс-западным губерниям (Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской и Виленской), в состав которых входила вся территория Белоруссии, а также некоторые уезды с русским, литовским и польским населением.

Большой ущерб промышленности Белоруссии нанесло нашествие французских захватчиков. После войны 1812 г. в пяти северо-западных губерниях количество промышленных предприятий сократилось с 308 до 239. Однако со второй четверти XIX в. промышленность снова пошла на подъем. За период с 1825 по 1859 г. количество промышленных предприятий в Минской, Могилевской и Витебской губерниях увеличилось с 95 до 582, а количество занятых на них рабочих возросло с 1 475 до 5 260, т. е. в 3,6 раза.

Полоцк. С гравюры 1846 г.

В 50-х годах в имениях некоторых помещиков получило развитие сахароварение. В 1852 г. в Белоруссии было 12 свеклосахарных заводов, на которых вырабатывалось до 10 тыс. пудов сахара в год. Больше всего сахарных заводов имелось в Могилевской губернии. Самым крупным из этих предприятий был завод помещика Голицына в фольварке Остерманское (Рогачевского уезда), который в конце 50-х годов вырабатывал 1 200 пудов сахара в сезон. Все сахарные заводы работали на местном сырье.

Со второй четверти XIX в. вотчинные мануфактуры, основанные на крепостном труде, стали быстро приходить в упадок. Они, становясь убыточными вследствие низкой производительности труда крепостных работников, вытеснялись капиталистическими предприятиями. Уже в 1832 г. в Белоруссии более половины предприятий принадлежало купцам и мещанам, применявшим вольнонаемный труд. Так, на капиталистических началах развивалась суконная промышленность Гродненской губернии, которую В. И. Ленин относил к числу передовых в отношении развития «чисто капиталистических фабрик из купеческих заведений»¹. В этой губернии в 1828—

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 411.

1850 г. количество предприятий суконной и шерстяной промышленности увеличилось с 16 до 65, а число занятых на них рабочих—с 1 860 до 4 950; выработка продукции возросла в 4,3 раза.

Развитие капитализма в промышленности, как указывал В. И. Ленин, проходит три стадии: 1) мелкое товарное производство (мелкие, преимущественно крестьянские промыслы), 2) капиталистическая мануфактура, 3) фабрика (крупная машинная индустрия). Мелкое товарное производство основано на примитивной ручной технике. На мануфактурной стадии развития промышленности ручная техника остается, но вводится техническое разделение труда. На третьей стадии ручное производство заменяется машинным. Промышленность Белоруссии в дореформенный период проходила две первые стадии капитализма: мелкое товарное производство и мануфактуру. Эти две стадии характеризуются преобладанием мелких предприятий, из которых выделяются лишь немногие крупные. В Белоруссии на мануфактурах, как и на мелких ремесленных предприятиях, применялась ручная техника, усовершенствования в которой не шли дальше водяного колеса или двигателя на конной тяге.

В 40—50-х годах на отдельных предприятиях в Белоруссии появились машины с паровым двигателем. Они применялись на некоторых суконных фабриках в Гродненской губернии, на сахарном заводе в имении Николаевском Чериковского уезда, на бумажной фабрике генерала Гурко в Оршанском уезде. Появление паровых машин и других механических двигателей свидетельствовало о том, что начался переход промышленности Белоруссии к третьей стадии капиталистического производства, к фабрике, но эта стадия получила развитие только после реформы 1861 г.

Продукция белорусской промышленности находила сбыт не только в пределах Белоруссии, но и в русских центральных губерниях и на Украине. Из Белоруссии вывозились сукна, парусина, стекло, смола, спирт, деготь, скипидар и другие товары. По Березине, Припяти, Днепру, Западной Двине и Неману на Украину, к черноморским и балтийским портам сплавлялись лес и лесоматериалы. В свою очередь, из центральных русских губерний и Украины в Белоруссию ввозились шерсть, металлы, ситцы, галантерея, посуда, металлические изделия. Белоруссия все более тесно связывалась с общероссийским рынком. Ее экономика становилась составной частью общероссийской экономики.

Развитие промышленности и установление прочных экономических связей с Россией вызвали рост городского населения. С 1825 по 1863 г. численность городского населения Белоруссии увеличилась с 129 тыс. до 350 тыс. По данным

на 1861 г., самым большим городом был Витебск, в котором была тогда 31 тыс. жителей; в Минске было 27 тыс. жителей, в Бресте—21 тыс., Гродно—20 тыс., Гомеле—17 тыс., Бобруйске—16 тыс., Могилеве и Полоцке—по 17 тыс. Основная масса горожан занималась ремеслом и частично работала по найму на капиталистических предприятиях. Часть городского и местечкового населения, вследствие промышленной отсталости Белоруссии не находившая применения своему труду в ремесле, вынуждена была заниматься такими промыслами, как огородничество и рыбная ловля.

Минск. Соборная площадь. С литографии 1849 г.

В городах увеличивался спрос на сельскохозяйственные продовольственные товары и промышленное сырье. В 40—50-х годах на многочисленных ярмарках городов и местечек оживилась торговля. Товарооборот крупнейшей в Белоруссии ярмарки в м. Зельва Гродненской губ. доходил в конце 50-х годов до 2 млн. рублей. На эту ярмарку приезжали купцы из всех городов Белоруссии и Литвы, из Москвы, Петербурга, из Нижегородской, Киевской, Смоленской и Владимирской губерний, из Польши и Германии.

Сельское хозяйство все теснее связывалось с рынком, поставляя на него хлеб и другие продукты.

Стремясь поднять доходность своих имений, помещики все больше приспособляли их к запросам рынка. Это приводило к развитию товарного производства в земледелии и подрывало основы феодально-крепостнической системы. «Крепостное поместье,—указывал В. И. Ленин,—должно было представлять из себя самодовлеющее, замкнутое целое,

находящееся в очень слабой связи с остальным миром. Производство хлеба помещиками на продажу, особенно развившееся в последнее время существования крепостного права, было уже предвестником распада старого режима»¹.

Часть продукции сельского хозяйства помещики Белоруссии отправляли и за границу. Особенно значительным был вывоз за границу из губерний Витебской, Гродненской и Виленской, связанных водными путями с балтийскими портами. За границу отправлялись: хлеб, скот, продукты лесных промыслов. В большом количестве вывозились пенька и лен. Так, в 1827 г. из Витебской губернии по Западной Двине было отправлено в Рижский порт: льняного семени—407 тыс. четвертей, пеньки и пакли—273 тыс. пудов, льноволокна—173 тыс. пудов.

Чтобы обеспечить свои винокуренные заводы сырьем, помещики начали (особенно с 40-х годов) расширять площади посева картофеля. Отходы от винокурения употреблялись для откорма скота, который с 50-х годов занял видное место в товарной продукции многих помещичьих имений.

В связи с большим спросом на овечью шерсть многие помещики Гродненской и Виленской губерний занимались разведением тонкорунных овец-мериносов. В 40-х годах XIX в. в Гродненской губернии насчитывалось около 500 тыс. меринсов.

Некоторые крупные помещики в 40—50-х годах пытались ввести в своих имениях улучшенные способы обработки земли с применением усовершенствованных орудий. Но эти попытки потерпели крах, потому что крепостные крестьяне были мало заинтересованы в поднятии производительности труда. Кроме того, переход к усовершенствованным методам хозяйствования требовал от помещиков вложения в хозяйство больших капиталов, которых у них не было. Крепостной строй препятствовал развитию производительных сил в сельском хозяйстве. Поэтому основным средством увеличения доходности помещичьих имений оставалось дальнейшее усиление эксплуатации крестьян. Помещики-крепостники расширяли свою запашку. Сокращая крестьянские наделы, они создавали новые фольварки. Например, в Дубровенском имении князя Любомирского в 1809 г. под барской запашкой было 734 десятины, а в 1830 г.—2 482; в имении графа Румянцева (Гомельский уезд) в 1814 г. было 6 фольварков, а в 1834 г.—14.

Однако усиление крепостнической эксплуатации уже не могло увеличить доходность помещичьих имений. Чем больше помещик досиливал эксплуатацию, тем больше разорялся и нищал крестьянин, а вместе с тем падала производительность помещичьих имений, которые обслужи-

вались крепостными крестьянами, инвентарем и тягловой силой их разоренного хозяйства.

Техника земледелия и в крестьянском и в помещичьем хозяйстве была крайне отсталой. Господствовала трехпольная система, а в ряде мест сохранялось подсечное хозяйство. Основными сельскохозяйственными орудиями были деревянная двурогая соха, примитивная борона из связанных еловых сучьев—«смык», ручной цеп для молотбы.

Скота у крестьян имелось очень мало, и он был малопродуктивным. Белорусские крестьяне были настолько бедны и так плохо обеспечены рабочим скотом, что часто оказывались вынужденными пахать сохой, в которую впрягались сами. Скучная, плохо удобренная земля родила мало. В восточной части Белоруссии, на Витебщине и Могилевщине, в 30-х годах урожай сам-три уже считался хорошим. Частыми были неурожаи и голодовки. В период

Орудия сельского хозяйства. Соха.
По этнографическим материалам.

1820—1850 гг. в Витебской и Могилевской губерниях было 10 неурожаев. Особенно бедствовали крестьяне этих губерний в 1832 и 1845 гг. Такое же положение было и в других губерниях Белоруссии. Например, в Гродненской губернии с 1844 по 1857 г. было 8 неурожаев. Многих крестьян, окончательно разорившихся под тяжестью крепостнических повинностей, помещики вовсе лишали земли и переводили на работу в имения, выдавая им ежемесячно скудный натуральный паек. Эти крестьяне, доведенные почти до рабского положения, назывались «месячниками». В погоне за денежными доходами помещики Белоруссии широко применяли сдачу своих крепостных в наем подрядчикам на славные, земляные и другие работы, забирая вперед их заработную плату.

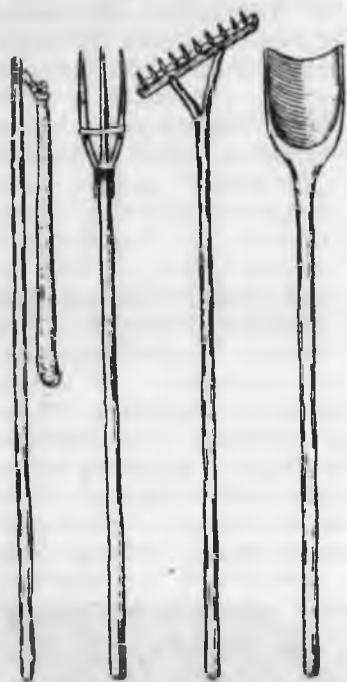
Орудия сельского хозяйства.
Деревянная борона.
По этнографическим материалам.

Усиление крепостнической эксплуатации крестьянских масс подрывало производительные силы сельского хозяйства.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 158.

Крестьяне разорялись и становились негодным объектом для крепостнической эксплуатации.

Несмотря на тяжелую помещичью эксплуатацию, капиталистические отношения зарождались и в крестьянском хозяйстве. Росла прослойка деревенских богатеев, которые прибегали к найму разоренных крестьян. Многие из зажиточных крестьян занимались, кроме того, торговлей, подрядами и т. д. Некоторые из этих деревенских богатеев становились обладателями значительных денежных капиталов.

Орудия сельского хозяйства. Цеп для молотбы, вилы и частые грабли для отделения зерна от соломы, шуфель для веяния зерна. По этнографическим материалам.

Таким образом, в Белоруссии, как и во всей России, крепостная система хозяйства, основой которой являлась феодальная собственность на землю, к середине XIX в. изжила себя. Она стала тормозом для дальнейшего развития производительных сил, развитие которых уже привело к возникновению капиталистических отношений в недрах феодально-крепостнического строя. Феодально-крепостнический способ производства оказался в состоянии глубокого кризиса. Но феодально-крепостнический строй продолжал господствовать, так как класс крепостников-помещиков, заинтересованный в его сохранении, оказывал решительное сопротивление пробиравшему себе дорогу объективному экономическому закону обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Однако все попытки крепостников-помещиков сохранить отживший феодальный строй вели к еще большему обострению кризиса крепостничества и к обострению классовых противоречий. Следствием этого явились массовые крестьянские волнения и революционная ситуация конца 50-х годов, в условиях которой царизм и помещики вынуждены были пойти на отмену крепостного права.

2. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В КОНЦЕ XVIII—НАЧАЛЕ XIX в.

Наиболее распространенной формой крепостнической эксплуатации крестьян Белоруссии в конце XVIII—начале XIX в. оставалась барщина. Кроме того, почти во всех имениях крестьяне в дополнение к ней платили денежный «чинш» (оброк). Барщинные повинности из года в год увеличивались. В начале XIX в. у многих помещиков крестьяне работали на барщине 6 дней в неделю с волоки. Возрастало и количество стонных дней. Денежные и натуральные оброки также увеличивались.

Не меньшими были повинности и крестьян казенных имений, многие из которых царское правительство сдавало в аренду местным помещикам. Эти временные владельцы хищнической эксплуатацией доводили крестьян до полного разорения.

Жестоко угнетаемые крепостниками-помещиками, крестьяне выполняли ряд повинностей и в пользу государства. Государственные подати из года в год также увеличивались.

На усиление крепостного гнета крестьяне отвечали стихийной борьбой против помещиков.

Распространенным явлением были побеги крестьян от своих владельцев. Крестьяне все чаще выходили из повиновения помещикам.

Казенные крестьяне Чарнецкого староства в Полоцкой губернии пять лет (1793—1797) не выходили на барщину и не вносили денежного оброка, настойчиво добиваясь избавления от власти арендатора и возвращения их в ведение казны.

В 1796 г. крестьяне деревень Бронное и Муравы Речицкого уезда отказались повиноваться помещику Юдицкому. Прибывшим из Речицы представителям уездной администрации крестьяне заявили, что пойдут на смерть, но Юдицкому и его управителям повиноваться не будут. Волнение прекратилось только после ареста и жестокого наказания 15 крестьян.

Волнения происходили в 1796—1797 гг. в Езерицком старостве Городокского уезда. Крестьяне, вооружившись кольями, явились в дом помещика-арендатора и потребовали от него и его управляющего отказаться от аренды имения.

Для подавления крестьянских волнений в Белоруссию был послан драгунский полк. Царский генерал, командовавший полком, в донесении Павлу I вынужден был признать, что крестьянские волнения в Белоруссии приняли широкий размах, что крестьяне проявляют послушание, избивают прибывших из уезда судей, оказывают «противность военным командирам».

Крупные волнения крестьян в 1808 г. происходили в имениях князя Радзивилла в Слуцком уезде. Семь селений этого

помещика «отложились от повиновения владельцу». Поводом к выступлению явилась попытка насильно возложить на крестьян барщину, которую они ранее не отбывали. Не успели власти подавить волнения крестьян в Слуцком уезде, как против Радзивилла поднялись его крепостные в Слобде Пырашевской Игуменского уезда. Движение было подавлено при помощи военной силы. В то же время снова восстали крестьяне помещика Юдицкого в Речицком уезде. Туда также были посланы войска. В 1806 и 1809 гг. происходили выступления крестьян в имениях князя Огинского в Могилевской губернии. Известен также ряд выступлений крестьян в Витебской губернии и в других районах Белоруссии. Крестьянское движение охватило не только помещичьи имения, но происходило и в казенных имениях. Так, в 1807—1809 гг. волновались крестьяне Кошелевского староства в Могилевской губернии. Волнение, охватившее 8 деревень, было ликвидировано военной силой.

Царизм, защищая интересы крепостников, жестоко подавлял выступления крестьян. Участников движения подвергали телесным наказаниям, ссылали в Сибирь на каторжные работы.

На территорию Белоруссии, Литвы и Правобережной Украины царизмом была распространена общероссийская система погубернского административного устройства, которая ликвидировала анархию и своеволие шляхты в местном управлении. Образованные после воссоединения восточной части Белоруссии Могилевская и Полоцкая губернии были объединены в Белорусскую губернию с центром в Могилеве. В 1793 г. была создана Минская губерния. На территории Гродненщины и Литвы, воссоединенных с Россией в 1795 г., были созданы Виленская и Слонимская губернии, через год объединенные в одну Литовскую губернию с центром в Вильно.

В 1802 г. в России проводилось новое административное деление. Территория Белоруссии площадью около 207 тыс. кв. км вошла в состав Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний. В 1807 г. к Гродненской губернии была присоединена Белостокская область. В 1843 г. в это деление внесли изменения: от Виленской губернии отделена была западная часть Литвы, преобразованная в Ковенскую губернию; от Минской губернии отошли к Виленской Вилейский и Дисненский уезды, а в нее вошел выделенный из Гродненской губернии Новогрудский уезд.

В деле административного устройства царское правительство игнорировало исторически сложившиеся этнографические, экономические и культурные особенности населения. Поэтому этнографические границы Белоруссии не совпадали с административными. Из пяти названных губерний целиком

белорусскими оказались только Минская и Могилевская. В составе же Витебской губернии три северо-западных уезда (Двинский, Режицкий и Люцинский) составляли Латгалию (Инфляндию); в северо-восточную часть этой губернии оказались включенными четыре русских уезда (Невельский, Велижский, Суражский и Себежский). В составе Гродненской губернии три уезда—Белостокский, Сокольский и Бельский—оказались с преимущественно польским населением. В Виленской губернии уезды, населенные белорусами, занимали ее восточную половину: Вилейский уезд, восточную часть Виленского уезда, Лидский уезд (без Эйшишской волости) и юго-восточную половину Свенцянского уезда. Виленская, Гродненская, Минская и Ковенская губернии были объединены в одно генерал-губернаторство с центром в Вильно.

Классовой опорой царизма в Белоруссии и Литве было местное дворянство, которое состояло преимущественно из польских и ополяченных белорусских и литовских помещиков. Царское правительство сохранило за ними прежние земельные владения и право занимать должности в местных административных и судебных учреждениях. Лишь на наиболее крупные должности (губернаторов и др.) назначались лица русской национальности. В делопроизводстве сохранялся польский язык. Судопроизводство попрежнему основывалось на юридических нормах Литовского Статута.

Вместе с тем царское правительство усиленно насаждало в западных губерниях русское дворянское землевладение, раздавая русским дворянам в собственность и арендное владение большое количество земель и крепостных крестьян бывших королевских староств. Екатерина II раздала в частное владение в Белоруссии и Литве 142 тыс. дворов крепостных крестьян (71,4 проц. от общего количества крепостных государственных имений). Например, фельдмаршалу Румянцеву было подарено Гомельское староство с 13 тыс. ревизских душ. Раздача земель и крепостных крестьян продолжалась и при Александре I.

Правительство Александра I весьма осторожно и медленно проводило в Белоруссии начатую еще при Екатерине II политику так называемого «разбора шляхетского сословия», т. е. лишения шляхетского (дворянского) звания лиц, не имевших возможности документами доказать свои права на дворянство. «Разбор» касался мелкой разоренной шляхты, которая не могла быть надежной опорой царизма.

В 1804 г. было утверждено новое положение о евреях. Оно сохраняло установленную при Екатерине II черту оседлости, а также кагалную организацию, которая круговой порукой своих членов отвечала за исправную уплату евреями податей. Это содействовало закабалению еврейской бедноты богачами.

Новое положение о евреях допускало временное пребывание за чертой оседлости еврейской буржуазии—фабрикантов, купцов и владельцев крупных ремесленных мастерских. Все остальное еврейское население было лишено права появляться за пределами черты оседлости. В целях привлечения еврейской буржуазии на свою сторону правительство Александра I в 1807 г. разрешило еврейским фабрикантам и крупным купцам записываться в гильдии, т. е. вступать в купеческое сословие.

3. БЕЛОРУССИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.

В результате революции конца XVIII в. во Франции к власти пришла крупная буржуазия. Ее правительство возглавил Наполеон Бонапарт, в 1804 г. провозгласивший себя императором Франции. В интересах французской крупной буржуазии Наполеон вел захватнические войны, поработив народы многих государств Европы.

Стремясь осуществить свою бредовую мечту о мировом господстве, Наполеон готовился к войне с Россией, являвшейся главным препятствием на пути к созданию задуманной им мировой империи. «Я буду господином мира,—говорил он,—остается одна Россия, но я раздавлю ее».

В ночь на 12 июня 1812 г. Наполеон вероломно, без объявления войны, напал на Россию. Его армия, в состав которой, кроме французов, входили войска многих стран Европы, завоеванных Наполеоном, насчитывала около 600 тыс. человек.

Против наполеоновских войск Россия в начале войны выставила около 185 тыс. человек. Русские войска состояли из 3-х армий. 1-я армия под командованием генерала Барклая-де-Толли была расположена в Виленской губернии, 2-я, генерала Багратиона,—в Гродненской и 3-я, генерала Тормасова,—на Волыни. Армия генерала Тормасова некоторое время находилась в стороне от военных действий, охраняя направление на Киев.

Наполеон рассчитывал нанести поражение русским армиям уже на границах России. Но русские войска, уклоняясь от решительного сражения, начали отступление в глубь страны, разрушив надежды Наполеона на быструю и легкую победу. 1-я армия двинулась через Вильно — Свенцяны — Дриссу — Полоцк на Витебск; 2-я армия, выступив из Волковыска, двигалась через Слоним—Несвиж—Слуцк—Бобруйск—Могилев на соединение с 1-й армией.

Отступление русских войск по территории Белоруссии сопровождалось жестокими схватками с наседавшим противником. Территория Белоруссии превратилась в арену ожесточенных сражений, в которых с огромной силой проявились

братские чувства русского народа к белорусскому народу. В сражениях с врагом у местечка Мир, под Кобрином, Полоцком, у Островно, у местечка Клястцъ, где смертью героя пал воспитанник великого Суворова генерал Кульнев, русские воины, не щадя своей жизни, мужественно отстаивали белорусскую землю от чужеземных захватчиков.

Двигаясь по прямому пути от Вильно через Минск на Могилев наперерез 2-й армии, французские войска маршала Даву прибыли туда раньше Багратиона и встретили русскую армию в районе Могилева около деревни Салтановки, где и произошло сражение. Однако Багратион, оставив на поле боя корпус генерала Раевского и приказав ему отвлечь на себя противника, основные свои силы направил к Новому Быхову, где они переправились через Днепр и двинулись через Чериков—Мстиславль к Смоленску на соединение с 1-й армией. Корпус Раевского нанес противнику тяжелые потери, превышавшие 5 тыс. человек убитыми и ранеными.

Наполеоновские войска вторглись в пределы России как захватчики и злейшие враги ее народов. Еще при переправе через Неман Наполеон в специальном приказе к своим солдатам заявил, что армия «вступает в неприятельский край». Для наполеоновских солдат и офицеров это послужило призывом к безудержному грабежу мирного населения, который стал системой снабжения французской армии. Солдаты Наполеона грабили и разрушали города и селения Белоруссии, отнимали у населения лошадей, скот, продовольствие. Корпус маршала Даву в течение 4 дней, с 8 по 12 июля, грабил Минск и его окрестности. Большие опустошения произвели на своем пути французские захватчики, двигавшиеся на Витебск. «Горящие вокруг селения и предместья города, улицы, усыпанные ранеными и мертвыми, поля, покрытые многими тысячами трупов, грабежи и насилования в городе и по деревням, убийства безоружных в их домах...»,—писал очевидец о зверствах наполеоновских войск в Витебске. Так же были разграблены и разрушены Гродно, Щучин, Слуцк и многие другие города.

Генерал П. Я. Кульнев.

Командование французской армии по пути своего движения облагало население громадными налогами и контрибуциями.

Наполеон с первых же дней войны показал себя решительным защитником крепостнических порядков. Местные польские помещики холопски пресмыкались перед французским императором и помогали захватчикам, надеясь на восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г.

Волковыск. Дом, в котором находился штаб армии Багратиона.

В июле 1812 г. Наполеон образовал в Вильно «временное правление Великого княжества Литовского», власть которого распространялась на Виленскую, Гродненскую, Минскую губернии и Белостокскую область. В губерниях же Витебской и Могилевской было учреждено «польское правление», не подчиненное временному правлению в Вильно.

Весь управленческий аппарат так называемого Великого княжества Литовского, как центральный, так и губернский, а также и «польского правления» Наполеон укомплектовал польскими магнатами. Но никакой реальной власти паны не получили. Когда члены новоучрежденного «польского правления» в Могилеве обратились к наполеоновскому маршалу Даву с вопросом, в чем должна заключаться их служба и какими законами надлежит им руководствоваться, Даву ответил им: «Господа, Наполеон требует от вас трех вещей: хлеба, хлеба и хлеба!»

Однако ни армия интервентов, ни ее холопы и пособники — польские паны никакими расправами не смогли принудить белорусский народ к покорности. Крестьянство Белоруссии поднялось на борьбу против чужеземных захватчиков.

Сражение при Островно (Витебской губ.) 16 июля 1812 г. 4-й корпус и дивизия Неверовского наносят поражение передовым частям французов. С рис. Н. Самокиша.

С приближением наполеоновских войск население оставляло свои дома, забирало имущество и целыми деревнями уходило в глухие леса. Крестьяне повсеместно выходили из повиновения помещикам.

Сопrotивление белорусского крестьянства создало большие затруднения в снабжении армии Наполеона продовольствием и фуражом.

Борьба крестьян разгоралась все больше, превращаясь в народную войну против иноземных захватчиков и их пособников — польских помещиков, многие из которых бежали из своих имений в города под защиту французского войска.

Военному губернатору Витебска Наполеон поручил выслать летучие отряды для усмирения крестьян.

Французские власти и губернские комиссии «временного правления» принимали срочные меры к подавлению крестьянских волнений вооруженной силой. По распоряжению минского губернатора в Минске, Игумене и Борисове были назначены специальные плац-коменданты, имевшие военную стражу. Для подавления крестьянских выступлений были сформированы жандармские команды из польской шляхты.

Однако репрессии не остановили народной борьбы. В августе 1812 г. во многих местах Белоруссии стали создаваться вооруженные крестьянские отряды, которые вели борьбу с помещиками и французскими войсками. Так, в Борисовском уезде крестьяне деревень Староселье, Можаны, Клевки, Есьмон образовали несколько партизанских отрядов, нападавших на имения окрестных помещиков. Крестьяне деревни Смолевичи Борисовского уезда в начале августа сожгли имение своего владельца князя Радзивилла и оказали сопротивление реквизиции. С помощью французских солдат арендатору удалось арестовать только несколько человек. Большинство населения Смолевич бежало в лес и не возвратилось до изгнания французов.

Могилевский губернский предводитель дворянства сообщал, что крестьяне Могилевской губернии «предавались волнению против властей помещиков,... разоряли помещичьи усадьбы, расхищали имущество и, наконец, последнее стремление сделалось по всей губернии общим».

Население Белоруссии оказывало всемерную помощь русской армии. Так, например, крестьянин деревни Симаково Денис провел отряд казаков генерала Платова по лесным болотным тропам от Столбцов к м. Мир и тем содействовал разгрому отряда войск противника. При занятии французами Могилева команда внутренней стражи города, пополненная рекрутами Могилевской губернии и жителями города, с оружием в руках мужественно встретила захватчиков. Командующий 2-й армией Багратион предписал наградить героических защитников Могилева.

Партизанская борьба против оккупантов приняла особенно широкие размеры тогда, когда значительная часть территории Белоруссии стала тылом армии Наполеона. В белорусских лесах появились вооруженные партизанские отряды, которые производили нападения на вражеских солдат, фуражиров, уничтожали склады с продовольствием, наносили удары по коммуникациям противника.

Крестьяне деревни Трестяны Игуменского уезда организовали партизанский отряд, в котором участвовало все взрослое население этой деревни. Во главе отряда, произво-

дившего нападения на французских солдат и местных помещиков, стоял крестьянин Тарас Борисенко.

Партизанские отряды иногда действовали совместно с русскими войсками. Примером такого боевого содружества могут служить действия партизан дер. Жарцы, расположенной в 16 километрах от Полоцка в районе действий русского корпуса генерала Витгенштейна. Все взрослое население этой деревни было объединено в партизанский отряд, которым

Крестьяне нападают на французских захватчиков.
С рис. И. Владимировой.

руководил крестьянин Максим Макаров. Партизаны дер. Жарцы показали себя отважными воинами. Вместе с русскими войсками они участвовали в двух больших сражениях за город Полоцк.

Наполеон рассчитывал разгромить вооруженные силы России и принудить ее к миру. Но русские армии отступали в полном боевом порядке. 22 июля они соединились под Смоленском. 1 августа Наполеон выступил из Витебска и двинул свои войска в глубь России.

После кровопролитного сражения Наполеон в начале августа занял, разрушил и сжег старинный русский город Смоленск.

В белорусских городах Наполеон оставил значительные силы (около 30 тыс.) для борьбы с партизанами, для обеспечения своих коммуникаций и сбора продовольствия и фуража. Кроме того, до 50 тыс. человек было оставлено в районе Полоцка против корпуса генерала Витгенштейна.

8 августа 1812 г. главнокомандующим русскими армиями был назначен гениальный русский полководец М. И. Кутузов — ближайший ученик и сподвижник А. В. Суворова.

Русский народ поднялся на Отечественную войну. 26 августа 1812 г. в 110 километрах от Москвы произошла знаменитая Бородинская битва. Героизм русских воинов, проявленный в этой величайшей из всех битв в истории войн XIX в., и военное искусство великого русского полководца М. И. Кутузова обеспечили победу русской армии. Бородинская битва, обескровившая армию Наполеона, подорвавшая ее силы, явилась поворотным пунктом в ходе войны.

М. И. Кутузов.

Отводя русскую армию от Бородина к Москве, Кутузов рассчитывал отстоять Москву в решающем сражении, после которого повести русскую армию в контрнаступление. Но царское правительство сорвало подготовку резервов, необходимых для пополнения армии, и тем самым лишило Кутузова возможности защитить Москву. Кутузов вынужден был оставить город неприятелю. Население Москвы ушло из родного города вслед за армией.

2 сентября 1812 г. Наполеон занял опустевшую Москву. Лютый враг в бешеной злобе сжег древнюю столицу России, надеясь запугать этим русский народ и склонить его к миру.

Кутузов вывел русскую армию за Москву и скрытым образом перевел ее с рязанской дороги в район Тарутино, юго-западнее Москвы. Тарутинский маневр Кутузова, резко изменивший военную обстановку в пользу русской армии, был блестящим проявлением военного искусства великого русского полководца. Этим маневром русская армия поставила под удар армию Наполеона, лишив ее свободы действий. Русские войска активно готовились к контрнаступлению.

Уже через месяц после занятия Москвы Наполеон окончательно убедился, что дальнейшее пребывание в России погубит его армию. 7 октября 1812 г. он начал отступление из Москвы по Калужской дороге, надеясь пробиться на юг России к богатым запасам продовольствия, заготовленного русскими. Но русская армия, 6 октября перешедшая в контрнаступление, нанесла Наполеону сильный удар под Малоярославцем, выну-

лив его к отступлению на запад по старой, уже разоренной им Смоленской дороге. Русская армия безостановочно преследовала врага, нанося ему сокрушительные удары с флангов. Войскам помогали многочисленные партизанские отряды. Кутузов всячески содействовал развертыванию народной партизанской войны, впервые в истории войн установив взаимодействие армии с партизанскими отрядами. Около 70 тыс. войск противника было уничтожено русскими войсками и партизанами в боях от Москвы до Смоленска.

Хорошо организованное и успешно осуществленное контрнаступление русской армии явилось блестящим завершением гениального стратегического плана М. И. Кутузова.

Одновременно с основными силами русской армии перешли в наступление и части, расположенные на территории Белоруссии. 6—7 октября произошла битва русского корпуса генерала Витгенштейна с французскими корпусами Удино и Сен-Сира за Полоцк. Русские войска успешно штурмовали его и после уличных боев освободили. В боях за освобождение города активное участие принимали партизаны окрестных деревень.

Взятием Полоцка началось освобождение Белоруссии из-под ига оккупантов. Выбитые из города и преследуемые русскими войсками французы отступили в направлении Ушачи—Лепель.

26 октября части корпуса Витгенштейна освободили Витебск. Население города оказало большую помощь русским войскам.

В это же время на западе Белоруссии начались успешные действия армии Чичагова, которая в начале октября вступила в пределы Гродненской губернии, вытеснила находившуюся там 40-тысячную армию неприятеля за Буг и расположилась у Бреста. 8 октября Чичагов освободил Слоним. Разгромив части противника в Гродненской губернии, он затем через Минск двинулся к Борисову и до 9 ноября занял его. Путь к отступлению остаткам армии Наполеона был отрезан.

Освобождение Белоруссии русскими войсками сопровождалось усилением борьбы белорусского народа против французских интервентов. Партизанские отряды нападали на французские войска. Казачьи разъезды армий Чичагова и Витгенштейна, проникая далеко в сторону от своих частей, сеяли панику среди польско-французских властей, сообщали крестьянам радостные вести об отступлении Наполеона и о скором освобождении всего края от неприятеля. Борьба крестьян с мародерами приняла характер массового истребления врага.

Остатки французской армии, преследуемые русскими войсками и теснимые со всех сторон партизанскими отрядами, вступили в пределы Белоруссии. От главных сил русской армии, достигшей Орши, по приказу Кутузова были высланы на фланги отходившего противника казаки полки и летучие отряды партизан Давыдова и Сеславина. В сторону Могилева был послан отряд Ожаровского, который 13 ноября освободил этот город.

Население Белоруссии повсеместно оказывало помощь своей освободительнице—русской армии.

Завершающий удар врагу был нанесен на территории Белоруссии на Березине. С 14 по 17 ноября у деревни Студенки, недалеко от Борисова, Наполеон производил переправу остатков своей армии через Березину. Русские войска под командованием генерала Витгенштейна и адмирала Чичагова, подошедшие с двух сторон к месту переправы, открыли ураганный огонь по противнику. Охваченные ужасом, толпы французов ринулись на мосты, осыпаемые ядрами из русских пушек. Войска Витгенштейна и Чичагова теснили французов с двух сторон, а с тыла напирала на противника казаки генерала Платова. Один мост под тяжестью столпившихся на нем вражеских солдат обрушился, и все бывшие на мосту утонули в Березине. Второй мост был подожжен по приказу Наполеона, чтобы воспрепятствовать переправе русских войск.

В Березине и на ее берегах нашли свою могилу более двадцати тысяч захватчиков. Только вследствие нерешительности Чичагова и Витгенштейна, не сумевших выполнить кутузовский план по полному окружению и уничтожению противника у переправы, Наполеон избежал плена. Остатки его войск гибли под ударами русской армии. Отступавшие французы сжигали на своем пути все, что можно было сжечь.

24 ноября Наполеон, переодевшись в одежду польского офицера, позорно бежал из местечка Сморгонь в Париж. Во второй половине декабря 1812 г. лишь несколько тысяч французских солдат разрозненными отрядами смогли перейти русскую границу. Это было все, что осталось от 600-тысячной армии Наполеона, вторгшейся в Россию.

Белоруссия была полностью освобождена от иноземных захватчиков. Своим освобождением белорусский народ обязан героической борьбе великого русского народа и русской армии, которой руководил гениальный полководец М. И. Кутузов.

После освобождения России от наполеоновского нашествия начался поход русских войск в Европу. В результате этого похода наполеоновская империя была разрушена. Русская армия освободила народы Европы от наполеоновской тира-

нии. Но манархи феодально-крепостнических государств в освобожденных странах восстановили феодально-крепостнические порядки, определили политические границы, не считаясь с интересами народов, боровшихся против наполеоновского ига. Для поддержания самодержавных и феодально-крепостнических порядков они создали реакционный «Священный

Отступление французской армии. Переправа через Березину.

союз». Основная часть Польши была присоединена к России под названием Царства польского. Западные же польские земли были оставлены под властью Пруссии. В 1815 г. Александр I дал Царству польскому конституцию, что, однако, не устраняло в нем национального и политического гнета со стороны царизма.

Война 1812 г. явилась историческим этапом в укреплении братских связей белорусского народа с великим русским народом. Совместная борьба, скрепленная кровью их сынов, пролитой в битвах за Родину, еще больше сроднила белорусский и русский народы.

4. ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 10—20-х ГОДАХ XIX в.

Нашествие наполеоновских войск тяжело отразилось на хозяйственной жизни России. Оно причинило большие бедствия и Белоруссии. Население было ограблено и разорено оккупантами, часть его погибла от лишений и эпидемических

заболеваний. В Могилевской губернии численность населения сократилась на 20 проц., в Минской—на 25 проц.

Большие потери понесло сельское хозяйство Белоруссии. Браг истребил две трети общего количества скота. Во многих местах посевные площади после войны сократились на 50 проц. Неурожай и голод стали обычным явлением в деревне. Кре-

Белорусский крестьянин.
С рис. XIX в.

стьяне питались листьями и травой, умирали от голода целыми семьями. Адъютант Главного штаба 1-й армии, побывавший в м. Липене в имении графа Чапского, сообщал: «Пустые дома крестьян, умерших от голода, бледные, иссохшие лица еще живущих наполняют душу ужасом». В Витебской губернии неурожай с 1814 г. повторялись 12 лет подряд. Вражеское нашествие тяжело отразилось также на промышленности и торговле Белоруссии. На городских рынках долгое время после войны, как отмечали современники, ощущался «недостаток покупателей».

После Отечественной войны 1812 г. внутренняя политика царизма приняла ярко выраженный реакционный характер.

Напуганное размахом крестьянского движения в Белоруссии в период войны, царское правительство, стре-

мясь привлечь на свою сторону польских помещиков, «предало забвению и вечному молчанию» то обстоятельство, что многие из них во время войны активно поддерживали французских оккупантов. Первое время после 1812 г. Александр I сохранял за польскими помещиками то политическое влияние, каким они пользовались в западных губерниях до нашествия Наполеона. Царское правительство преследовало тайные польские общества в Белоруссии, но относилось терпимо к легально действовавшим польским националистам. Продолжали свою деятельность также и иезуиты.

Разорение крестьянства явилось одной из важных причин расстройства финансовой системы государства. Стремясь увеличить численность армии, сократить расходы на ее содержание и предотвратить крестьянские выступления, правительство Александра I организовало систему военных поселений. В военных поселенцев обращались казенные крестьяне, кото-

Военное поселение. С карт. А. Моравова.

рые были обязаны совмещать военную службу с земледельческим трудом. Устройство военных поселений в Белоруссии началось с 1810 г., но было временно приостановлено в связи с Отечественной войной. Правительство вновь стало вводить их в 1816 г. Начальником военных поселений был назначен Аракчеев — всемогущий временщик при дворе Александра I. В 1817 г. Аракчеев возобновил устройство военных поселений в Белоруссии, разместив в Могилевской губернии Полоцкий пехотный полк. К концу царствования Александра I в Могилевской губернии в военных поселениях было размещено уже 6 пехотных полков. В 1825—1830 гг. правительство стало устраивать военные поселения в Витебской губернии.

Организация военных поселений ложилась тяжелым бременем на казенных крестьян. Хотя всеобщие поселенцы и были освобождены от государственных и земских податей, а также и от рекрутских наборов, но зато вся их жизнь до мелочей

была регламентирована по-военному. Даже браки заключались по распоряжению военного начальства. Сыновья военных поселян, начиная с шести лет, должны были обучаться военному делу. За малейшее ослушание поселяне подвергались жестоким телесным наказаниям. Торговля сельскохозяйственными продуктами была для поселян запрещена.

Отстаивая крепостнические порядки в стране, правительство Александра I из-за боязни массовых крестьянских волнений пыталось вместе с тем вмешаться во взаимоотношения между помещиками и крестьянами Белоруссии. В марте 1818 г. был издан указ, по которому «господские работы в Белоруссии должны отправляться крестьянами не более, как в положенные дни по инвентарям». Однако составление последних не было для помещиков обязательным. Поэтому указ 1818 г. не мог иметь серьезного практического значения. Произвол помещиков по отношению к крепостным оставался в полной силе.

Стремясь возместить причиненные войной убытки и поднять разоренное хозяйство, помещики усилили крепостническую эксплуатацию крестьян. Кроме того, польские помещики, поддерживавшие Наполеона, мстили своим крепостным за их участие в освободительной войне. Так, например, поступал витебский помещик — владелец деревни Жарцы, притеснявший крестьян за то, что они в 1812 г. добровольно сражались с неприятелем и носили на шапках кресты, присвоенные петербургскому ополчению. Крестьяне этой деревни в 1818 г. жаловались, что помещик наказывает их собственноручно, приговаривая: «Вот вам французы, вот вам вольность, вот вам крест».

Недовольство крестьянства нарастало. Царское правительство ожидало в 1813 г. восстания крестьян в Белоруссии. Так, министр полиции получил донесение, что в Витебской, Минской и Виленской губерниях среди крестьян обнаружены «зловредные замыслы и готовность к возмущению».

Восстания в Белоруссии не произошло, но борьба крестьян против нестерпимого крепостнического гнета не затихала. Наиболее распространенными формами крестьянского движения в это время являлись жалобы крестьян на помещиков, иски о вольности, неповиновение помещичьей власти. Нередко вспыхивали крестьянские волнения, которые подавлялись при помощи военной силы.

В своих жалобах крестьяне указывали на обременительность повинностей, на частые переселения, на истязания, которым их подвергают помещики и управляющие имениями. Как правило, жалобы признавались несправедливыми, и подававшие их сурово наказывались. Так, в 1826 г. крестьяне деревни Кочериги Бобруйского уезда Минской губернии жалова-

лись на угнетение их помещиком. Крестьян обвинили в неповиновении своему господину. 22 человека, подписавшие жалобу, были арестованы и преданы суду.

В поисках свободы крестьяне часто возбуждали иски о вольности. При этом крестьяне оказывали открытое неповиновение помещичьей власти. Примером может служить волнение крестьян в 1817 г. в местечке Давид-Городок Минской губернии. Владелец этого местечка князь Радзивилл непомерно увеличил барщину и другие повинности. Крестьяне начали иск о вольности. Помещик стал подвергать их суровым репрессиям. Тогда крестьяне прибегли к открытому выступлению, отказавшись от исполнения повинностей. Узнав, что получена бумага из полиции и полагая, что им объявлена вольность, крестьяне ударили в набат и сняли с работы всех находившихся на барщине. Волнение разрасталось. В Давид-Городок для расследования дела приехали губернские чиновники, но крестьяне категорически отказались явиться на допрос.

В 1824 г. волновались крестьяне шести деревень имения помещика Борисевича в Рогачевском уезде. «За неповиновение, буйство и ослушание» 20 крестьян были преданы суду. Однако волнения крестьян продолжались и в последующие годы.

Крестьяне деревни Селище Оршанского уезда, принадлежавшие князю Любомирскому, в 1827 г. начали иск о вольности. Они отказались от выполнения всех повинностей и уплаты государственных податей. В деревню была введена воинская команда, которая пыталась арестовать четырех «зачинщиков», однако остальные крестьяне не допустили этого, заявив, что хоть головы с них снимут, но они помещика слушаться не будут.

Длительным и упорным было волнение крестьян князя Сапеги в Быховском уезде. Оно продолжалось с 1829 по 1834 г. Быховские крестьяне, подав иск о вольности, отказались от выполнения повинностей. Чтобы сломить сопротивление крестьян, в Быхов был направлен батальон солдат. В 1834 г. комиссия военного суда приговорила 20 крестьян «к наказанию смертью».

Упорную борьбу за свое освобождение вели государственные крестьяне, отданные под власть временных владельцев и арендаторов. Многочисленные волнения крестьян происходили в казенных имениях Гродненской губернии (Озеранах, Дыбине, Городце, Мальче и в ряде других).

Суровые меры, применявшиеся к участникам крестьянских выступлений, свидетельствуют об обострении классовой борьбы в белорусской деревне и о той опасности, которую представляло крестьянское движение для господствующих классов.

5. ДВИЖЕНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

Отечественная война 1812 г. вызвала большой патриотический подъем и рост национального самосознания русского народа. Война против Наполеона оказала влияние также и на духовный рост белорусского народа, содействуя укреплению его дружбы с русским народом. В обстановке начавшегося разложения крепостного строя и роста крестьянских волнений передовая часть дворянской молодежи, воспитанная на революционных идеях Радищева, с особой остротой почувствовала отсталость крепостнических порядков, обрекавших народы России на бесправие и нищету.

Лучшие люди из дворян поняли, что феодально-крепостнический строй является препятствием на пути прогрессивного развития России. Поэтому они стали на путь борьбы за революционное низвержение царизма и крепостничества. Это были дворянские революционеры — декабристы.

Революционное движение в России, как указывал В. И. Ленин, прошло через три главных периода, соответственных трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на это движение: «1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 года»¹. Самыми выдающимися революционерами первого, дворянского периода были декабристы и А. И. Герцен.

Политические взгляды декабристов сформировались в условиях русской действительности начала XIX в. Вядя подневольную жизнь народных масс, изнывавших под бременем помещичьей эксплуатации, декабристы не могли примириться с тем, что русские крестьяне и солдаты, своей самоотверженной борьбой отстаивавшие Россию от полчищ Наполеона, продолжали оставаться рабами помещиков.

Ликвидация крепостного права и самодержавия являлась главной задачей, разрешение которой было необходимо для поступательного исторического развития России. Декабристы выдвинули эту задачу как основное программное требование.

Декабристское движение являлось единым общероссийским революционным движением, лозунги которого отвечали насущным требованиям всех народов России, а тайные общества были звеньями единой цепи общероссийских декабристских организаций.

Движение декабристов получило распространение и в Белоруссии. Некоторые из будущих видных участников этого движения известное время находились на территории Бело-

русии, в расквартированных здесь воинских частях. Так, после восстания в гвардейском Семеновском полку в 1820 г. в Белоруссию был переведен из Петербурга гвардейский корпус, часть офицеров которого состояла в тайных обществах. В 1820 г. в Витебске находился Н. И. Муравьев, один из организаторов тайных обществ, впоследствии руководитель «Северного общества», возникшего в Петербурге в 1821 г. Из Витебска он был переведен в Минск, где тогда же находился А. А. Бестужев-Марлинский, позднее видный член «Северного общества». Он был в близких отношениях с некоторыми передовыми представителями интеллигенции г. Минска. Видный декабрист, член общества «Соединенных славян» И. И. Горбачевский жил с родителями в Витебске, где учился в гимназии. В 1823 г. в расквартированной в Бобруйске дивизии служили декабрист С. И. Муравьев-Апостол, один из руководителей «Южного общества» и впоследствии организатор восстания Черниговского полка, и декабрист Бестужев-Рюмин, член «Южного общества». Они думали начать восстание в Бобруйске, куда ожидался приезд Александра I. Предполагалось арестовать царя и затем двинуться к Москве, одновременно начав восстание в Петербурге. Однако план их не был поддержан ни в Москве, ни в Тульчине — центре «Южного общества» декабристов.

В 1825 г. возникло тайное общество «Военных друзей», сходное с декабристскими организациями в России. В состав его входили главным образом офицеры Отдельного Литовского корпуса, расквартированного в Гродненской губернии, а также частично гражданские лица из местной интеллигенции, шляхты и учащихся белостокской и свислочской гимназий. Организатором этого общества был поручик Несвижского карабинерного полка Гофман. Общество «Военных друзей» имело кассу, куда поступали членские взносы, и библиотеку.

14 декабря 1825 г. в Петербурге декабристы подняли восстание. Они вывели на Сенатскую площадь некоторые воинские части и с их помощью думали свергнуть царизм. Но восстание, не опиравшееся на поддержку народных масс, было быстро разгромлено.

Через 10 дней после восстания на Сенатской площади, 24 декабря 1825 г., члены общества «Военных друзей» выступили против присяги Николаю I. Офицеры, члены общества, увели свои подразделения с площади, где были выстроены части Отдельного Литовского корпуса для принятия присяги, и присяга была сорвана.

Военно-судебная комиссия привлекла по этому делу к суду группу офицеров корпуса во главе с капитаном К. Г. Игельстромом. Из гражданских лиц были привлечены к суду мелкий чиновник А. Гриневицкий, учитель свислочской гимназии

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 223

Ф. Ордынский, шляхтичи Л. Вронский и И. Высоцкий. Арестованные держались стойко. Суд приговорил их к различным срокам каторги в Сибири. Капитан Игельстром и подпоручик Вегелин «за принадлежность к тайным обществам, намерение возмутить батальон и уклонение от присяги» были приговорены к десяти годам каторги в Сибири с оставлением там на поселение. Они отбывали каторгу в Чите и на Петровском заводе вместе с другими осужденными декабристами.

Декабрист К. Г. Игельстром.

В конце декабря члены «Южного общества» подняли на восстание Черниговский полк. Через несколько дней восстание было подавлено.

После выступления Черниговского полка члены «Южного общества» декабристов сделали попытку поднять восстание в расквартированном в Бобруйске Полтавском полку, на который они возлагали большие надежды.

Один из организаторов «Общества соединенных славян» Борисов 1-й впоследствии в своих показаниях верховной следственной комиссии сообщал, что во время восстания Черниговского полка на житомирском совещании он настаивал на том, чтобы Бобруйск

сделать центром восстания. «В Бобруйске же я думал найти Тизенгаузена с его полком и укрепиться в оном или идти к Москве, ежели IV и V корпуса последуют нашему примеру, поднимут оружие и сделают с нами коммуникацию, и ежели 2-я армия поступит таким же образом».

Получив известие о восстании Черниговского полка, часть офицеров-декабристов Полтавского полка решила поддержать черниговцев восстанием, начав его с захвата Бобруйской крепости. Рассчитывая на поддержку командира полка Тизенгаузена, члены «Общества соединенных славян» Труссов и Троицкий во время развода караула в крепости обнажили шпаги и, выбежав вперед, закричали: «Солдаты, за нами, за нами! Черниговцы восстали. Стыдно нам от них отстать. Они сражаются за свободу России, они надеются на нашу помощь, пособим им. Ура!» Поступок Труссова и Троицкого произвел сильное впечатление. Солдаты заколебались, начался шум. «Может быть, нужно было одного человека, одной минуты, и Бобруйск был бы в руках общества, — писал в своих «Запи-

сках» декабрист И. И. Горбачевский, — но какая-то неведомая сила держала солдат и офицеров, как прикованных к одному месту». Командир полка Тизенгаузен не только не поддержал смельчаков, но приказал их немедленно арестовать. Труссов и Троицкий были схвачены и доставлены в Могилев, откуда в тот же день отправлены в Петербург. Военно-судебная комиссия приговорила их к смертной казни, замененной вечной каторгой, которую они некоторое время отбывали в Бобруйской крепости.

После поражения восстания декабристы предстали перед царским судом. Все офицеры Черниговского полка были привезены в Могилев, где их судил военный суд, за исключением С. Муравьева-Апостола и Фурмана, которых судили в Петербурге.

В Могилеве были образованы две комиссии военного суда. Одна разбирала дела 40 человек, служивших в разных полках и взятых по подозрению, другая — дела 13 офицеров Черниговского полка. 19 июля был оглашен приговор. Когда член общества «Соединенных славян» Сухинов услышал слова приговора: «Сослать в вечно-каторжную работу в Сибирь», он громко воскликнул: «И в Сибири есть солнце!»

Хотя восстание декабристов потерпело поражение, однако оно имело большое значение для дальнейшего развития революционного движения в России. Отмечая дворянскую ограниченность декабристов, их боязнь массового народного движения, В. И. Ленин в то же время указывал на огромное влияние их на последующие поколения революционеров. Уничтожение крепостничества и самодержавия, провозглашенное декабристами, стало знаменем борьбы лучших людей России в первой половине XIX в.

«Узок круг этих революционеров, — писал В. И. Ленин о декабристах. — Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию»¹.

6. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ В 30—50 гг. XIX в.

Во второй четверти XIX в. Белоруссия являлась одним из районов наибольшего распространения барщины. Крепостные помещичьи крестьяне составляли 54 проц. всего населения. В Белоруссии процент помещичьих крестьян был в 1,4 раза выше, чем средний процент помещичьих крестьян всей европейской России. 92,4 проц. помещичьих крестьян работало на барщине, 7,6 проц. — находилось на оброке.

Основная масса крепостных крестьян Белоруссии принадлежала крупным землевладельцам. Помещикам, которые вла-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 14.

дели количеством крестьян более 100, принадлежало 83,2 проц. крепостных людей мужского пола.

Повинности барщинных крестьян во второй четверти XIX в. исчислялись с надела — волоки и разделялись на главные и добавочные. Первое место среди главных повинностей занимала «панщина» (барщина). Кроме того, существовали и такие повинности, как «шарварки» (строительные работы), «сторожеводство», «подорожизна» (подводная повинность), «ночной караул» и др. Женщины в зимнюю пору обязаны были прясть и ткать для помещичьего хозяйства. Добавочные повинности состояли из «даннин» — взносов натурой или деньгами.

Барщина колебалась от 3 до 6 дней в неделю с каждой полуволоки и от 7 до 12 дней с каждой волоки. На барщине крестьяне выполняли все работы своим инвентарем и тягловой силой.

Помещики непрерывно увеличивали барщину и другие повинности крестьян. Нередко крестьяне вынуждены были работать на барщине всю неделю, в том числе в воскресные и другие праздничные дни. Для работы на своих полях таким крестьянам оставались только ночь и ненастные дни. Помещики Белоруссии вводили урочную систему, причем уро-

ки были настолько велики, что выполнять их было невозможно.

С развитием товарно-денежных отношений помещики все более расширяли барскую запашку за счет обезземеливания крестьян. Особенно участились захваты крестьянских земель в 50-х годах XIX в. Стремясь обеспечить себе наиболее выгодные условия проведения подготовлявшейся тогда крестьянской реформы, помещики стали сгонять с земли крестьян целыми деревнями, отводя им пустоши и болота или совершенно ли-

Эконом в помещичьем имении
С рис. XIX в.

шая земли. В связи с этим увеличилось количество «халупников» или «огородников» (крестьян, пользовавшихся только усадьбой), а также «бобылей» или «кутников» (крестьян, совсем не имевших земли, а иногда и дома). В конце 50-х годов в Гродненской губернии на 48 158 крестьянских дворов приходилось 2 118 дворов «огородников» и «бобылей». Широкое распространение получила сдача помещиками крепостных крестьян по контрактам подрядчикам на сплавные, земляные и другие работы.

Жалобы крестьян на нестерпимые условия работы по контрактам оставались без ответа, так как представители местной власти, будучи сами крепостниками-помещиками, также сдавали своих крестьян подрядчикам.

Помещики, совершенно не считаясь с интересами крестьянского хозяйства, отдавали в наем по контрактам большинство работоспособных членов крестьянских семей. Нередко оставшиеся дома женщины должны были выголять все положенные повинности. По истечении срока контракта крестьяне возвращались без денег, изнуренными и больными и находили свое хозяйство в полном упадке.

Исключительно тяжелым было положение крепостных крестьян «месячников», которых помещик лишал надела, заменяя его месячным натуральным пайком. Труд «месячников» целиком использовался в помещичьем хозяйстве. Лишая крестьян орудий производства, низводя их до степени безземельных рабов, помещики подрывали устой крепостнической системы. Помещики отбирали у крестьян весь урожай, обрекая их на голодное, нищенское существование. Даже в официальном отчете губернатора за 1855 г. указывалось, что в Могилевской и Витебской губерниях «почти повсеместно существует обыкновение тотчас по уборке с полей и огородов крестьянами хлеба отбирать у них весь урожай и свозить его на господский двор, предоставляя крестьянам кормиться огородными овощами, а с декабря или с января месяца начинают из взятого у них хлеба выдавать гарниры ржи, смешанной с овсом и ячменем, по числу рабочих душ; нерабочие должны прокармливать кто чем может».

Очень тяжелым было положение и государственных крестьян Белоруссии, которые, по ревизии 1835 г., составляли 23,5 проц. всех крестьян. Наделы их были очень малы — в большинстве случаев от одной до трех десятин на ревизскую душу. Казенные крестьяне отбывали тяжелые феодальные повинности, состоявшие из барщины, чинша и данин. Большинство казенных имений с крепостными крестьянами сдавалось в аренду. Арендаторами и временными владельцами являлись польские и белорусские помещики, русские генералы и чиновники.

Временные владельцы, как правило, нарушали арендные контракты, произвольно увеличивали повинности и чиншевые платежи крестьян, производили незаконные поборы. Например, в имении Альбрехтово Полоцкого уезда во время ревизии выяснилось, что крестьяне несли барщину вдвое большую, чем было положено по условиям аренды. Крестьяне местечка Гресск Минской губернии жаловались на арендатора, который настолько обременял их повинностями, что им не оставалось ни одного дня в неделю для работы на себя. Арендаторы казенных имений, как и помещики, практиковали отдачу крестьян в наем по контрактам.

Особенностью положения белорусских крестьян являлось то, что большинство их находилось во власти польских панов, преобладавших среди помещиков Белоруссии. Польские же помещики не только жестоко эксплуатировали крестьян, но и питали глубокое презрение к своему белорусскому «хлопу», к его «хлопской» вере. Они подвергали крестьянина также национальному унижению и религиозным преследованиям.

Власть помещиков над крепостными была почти неограниченной. Закон разрешал помещикам без суда, по собственному усмотрению, ссылать крепостных в Сибирь на поселение, бить их палками и розгами, подвергать другим наказаниям. Помещики Белоруссии широко использовали эти права. Многие из них устраивали в своих усадьбах настоящие тюрьмы и камеры пыток.

Так, например, мозырские помещики Стоцкие на протяжении ряда лет разоряли своих крестьян и подвергали их бесчеловечным истязаниям и пыткам. За малейший проступок виновных держали в колодках и цепях, приковывали к стене, морили голодом. В помещичьем доме была устроена специальная комната пыток, в которой помещица истязала наказуемых до тех пор, пока они не лишались чувств. Десятки крестьян были замучены Стоцкими до смерти.

Усиление внеэкономического принуждения и возраставший произвол крепостников-помещиков порождали в белорусской деревне острое недовольство, разжигали классовую ненависть крестьян к своим угнетателям, вызывали упорное стремление крестьянской массы освободиться от крепостной неволи. Это стремление проявлялось в массовых крестьянских волнениях, не затихавших в течение всей первой половины XIX в. и особенно усилившихся в последнее десятилетие перед крестьянской реформой.

За период 1826—1854 гг. в России произошло 674 крестьянских волнения. Крестьянские волнения происходили и на территории Белоруссии. В 1836 г. крестьяне Трипутинского староства Мстиславского уезда подали Николаю I прошение, в котором жаловались на жестокое обращение арендатора.

Генерал, приехавший в староство для расследования жалобы, нашел ее «несправедливой». Несколько крестьян за активное участие в сходках и в посылке ходоков были арестованы, закованы в кандалы и отправлены в город Мстиславль. Но крестьяне догнали конвой и, отбив арестованных, вернулись с ними в староство. Затем крестьяне избрали нового старосту и выборных. В староство направили роту солдат, с помощью которых волнение было подавлено и зачинщики арестованы. Участников волнения предали военному суду. 14 человек было приговорено к смертной казни. Впоследствии смертная казнь была заменена наказанием шпицрутенами (от 500 до 1000 ударов) с последующей отправкой одних крестьян в арестантские роты, а других — в Сибирь на поселение.

В течение целого десятилетия, начиная с 1840 г., периодически волновались крестьяне — белорусы, русские и латгалцы — в Люцинском старостве Витебской губернии. Крестьяне решили добиться перехода в казенное ведомство и освобождения из-под власти арендатора графа Борха. Они отказались от повиновения помещику. В апреле 1841 г. в волость прибыл карательный батальон. Узнав об этом, около тысячи крестьян, вооруженных дубинами, топорами и ружьями, собрались в деревне Попсуйки. Солдаты окружили деревню и вступили в бой с крестьянами, которые оказали упорное сопротивление. В бою было убито 21 и ранено 24 крестьянина. Военно-судная комиссия приговорила 140 крестьян «к прогнанию сквозь строй 500 солдат от 1 до 8 раз каждого». Многие крестьяне умерли во время наказания. Сотни людей были сосланы в Сибирь на каторгу и поселение. Кроме того, все крестьяне Люцинского староства подверглись поголовной порке розгами. Однако, несмотря на это, крестьяне попрежнему боролись за освобождение из-под власти графа Борха, и правительство вынуждено было передать их в казну. Эти волнения по своему размаху (в них приняли участие крестьяне 64 деревень), по упорству и длительности являются значительным эпизодом в истории крестьянского движения в России первой половины XIX в.

Крупное волнение произошло в 1840 г. в казенной деревне Багны Гродненской губернии. Считая себя на основании прежних привилегий свободными от исполнения натуральных и денежных повинностей, крестьяне отказались выполнять повинности в пользу арендатора. Все меры, принятые местным начальством, оказались тщетными. В деревню была введена воинская команда, но и эта мера не имела успеха. Крестьяне решительно отказались повиноваться помещику, и их с большим трудом удалось усмирить только с помощью регулярных войск.

Еще большего размаха достигает борьба белорусских крестьян в 40—50-х годах XIX в. Своеобразной формой крестьян-

ского протеста в это время являлись массовые побег, поводом к которым чаще всего служили слухи о воле, вселявшие в сознание крестьян надежды на освобождение от крепостного рабства. Шеф жандармов в своем отчете за 1841 г. вынужден был признать, что «мысль о свободе крестьян глеет между ними беспрерывно, семена беспокойства брошены в умы, и идея освобождения крутится в народе».

В 1841 г. происходили частые побег помещичьих крестьян из Белицкого уезда Могилевской губернии. Увлеченные молвой о том, что будто бы издан манифест о даровании свободы и наделении землей тех крепостных, которые явятся на Украину, в Бессарабию и Молдавию, крестьяне этого уезда покидали свои деревни и толпами уходили на Украину.

Побег белорусских крестьян продолжались и в последующие годы. Так, в 1845 г. многие крестьяне устремлялись на Кавказ. Слухи о возможности избавиться от крепостной зависимости вызывали волнения крестьян и неповиновение их властям.

В конце 40-х годов крупные волнения произошли в Витебской губернии, где положение крестьян было особенно тяжелым вследствие часто повторявшихся неурожаев. В 1847 г. здесь распространились слухи, что рабочим на строящейся тогда Николаевской железной дороге будто бы даруются особые льготы, что помещичьи крестьяне, поработавшие на этой дороге три года, будут освобождены от крепостной зависимости. Шли также толки, что будто бы сам царь дал крестьянам волю и приказывает выходить «кто гол в Херсон» и на «вольные земли», что с уходом надо спешить, ибо в противном случае будут присланы казаки для изгнания силой из Витебской губернии, которую, как неурожайную, начальство желает зарастить лесом.

В марте 1847 г. крестьяне толпами в 200—300 человек с женами и детьми двинулись в Петербург. Движение охватило около 10 тыс. крестьян. Местные власти при помощи воинских команд безуспешно пытались остановить этот поток беглецов. Крестьяне вступали в борьбу с воинскими командами. Происходили кровавые столкновения, из которых крестьяне нередко выходили победителями и, оттеснив своих преследователей, двигались дальше.

Для прекращения волнений витебских крестьян и расправы над ними были использованы значительные воинские силы. Под руководством двух командированных Николаем I флигель-адъютантов посланные войска задержали уходящих из Витебской губернии крестьян. Всего из побега было возвращено 6 тыс. человек; многих из них предали военному суду, часть подвергли порке и другим наказаниям.

Волнения витебских крестьян отличаются от обычных крестьянских побегов как по своим масштабам, так и по своему

характеру. Тысячные толпы объединившихся беглых крестьян превращались в повстанческие отряды, которые с оружием боролись против царских войск и полиции.

Движение витебских крестьян оказало влияние на крестьян других губерний Белоруссии. Так, в 1848 г. тысячи крестьян Могилевской и Минской губерний бежали от своих помещиков на постройку Николаевской железной дороги.

Последнее десятилетие перед реформой 1861 г. заполнено острой борьбой крестьянских масс против помещиков и представителей власти. Крестьянское движение в Белоруссии, как и во всей России, приняло более широкий характер.

Значительные волнения крестьян происходили в имении князя Витгенштейна в Минской губернии. Крестьяне деревни Новые Дороги в 1850 г. при проезде через нее Николая I подали ему прошение об освобождении их из-под власти Витгенштейна. Надеясь на удовлетворение своей просьбы, крестьяне перестали повиноваться арендатору. Виновные вслушании были подвергнуты порке. Но крестьяне не успокоились и в сентябре 1853 г., несмотря на противодействие вотчинной администрации, жалоба царю была повторена. Крестьяне жаловались на то, что их иск о вольности не только не принят во внимание, но что их угнетают еще больше прежнего, и просили облегчения своей участи.

Новодорожские крестьяне жестоко поплатились за свои царистские иллюзии. Виленский военный губернатор распорядился «за оказанную дерзость» наказать розгами крестьян-жалобщиков и выслать их из вотчинного имения. 29 крестьян, принимавших участие в подаче жалобы, были преданы суду, причем их «преступление» квалифицировалось как неповиновение помещицой и правительственной власти.

Крупное волнение вспыхнуло в 1855 г. в гомельском имении князя Паскевича, где крестьяне отказались повиноваться вотчинной администрации. Волнение здесь удалось прекратить, но оно началось среди крестьян соседних имений. В связи с этим могилевский губернатор распорядился оставить на некоторое время в имении Паскевича карательные батальоны, чтобы они в случае надобности передвигались из одной деревни в другую.

Волнения происходили и в других губерниях. Так, помещики Гродненской губернии с беспокойством сообщали властям, что между крестьянами «распространилась молва о предстоящих будто бы в пользу их переменах, и помещики не видят в крестьянах своих прежней готовности к безусловному исполнению приказаний арендаторов и экономов». Помещики ходатайствовали о том, чтобы в губернии были расквартированы войска.

С каждым годом выступления крестьян становились все более смелыми. Защищая своих товарищей, крестьяне изби-

вали чиновников, пытавшихся их усмирять, вступали в столкновения с солдатами.

В открытое столкновение с представителями власти и солдатами вступили крестьяне фольварков несвижского имения князя Радзивилла, отказавшиеся платить повышенный чинш. В ответ на приказание губернатора солдатам забрать имущество у должников в имении Качановичи собралось около 200 крестьян, которые напали на солдат и стали избивать их палками.

Крестьяне отдельных имений в борьбе с помещиками и представителями власти иногда проявляли солидарность, твердо отстаивая принятые решения, защищая своих вожakov. Так, крестьяне местечка Лоев в 1858 г., узнав, что их жалобы на управляющего имением признаны неосновательными, перестали повиноваться вотчинной администрации. Для расследования дела в местечко приехали уездные и губернские чиновники. На допрос вызвали 10 крестьян, но они решительно заявили, что без согласия всего общества давать показания не будут. Эти крестьяне были арестованы. Тогда толпа крестьян бросилась к дому, где находились арестованные, выбила двери и освободила своих товарищей. Через несколько дней произведены были новые аресты. Большая толпа крестьян явилась ночью к следователям и потребовала освобождения арестованных односельчан, заявив при этом, что барину присягать не будут и на сплав леса не пойдут. В Лоеве создалось такое напряженное положение, что пришлось ввести воинскую команду в 300 человек. Только этой мерой властям удалось «успокоить» крестьян.

Крестьянские выступления, развернувшиеся по всей стране в 50-х годах, в особенности после Крымской войны, представляли серьезную угрозу существовавшему строю. Это понимали наиболее дальновидные представители господствующего класса. Не случайно шеф жандармов в одном из своих донесений писал, что «крепостное состояние есть пороховой погреб под государством, и оно тем опаснее, что войско составлено из крестьян же».

Стихийные крестьянские волнения на территории Белоруссии вливались в общий поток борьбы крестьян всей России против крепостнического гнета. Этот поток ширился, грозя смести одряхлевшую феодально-крепостническую систему.

7. ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В БЕЛОРУССИИ В 30—50-х ГОДАХ

По мере разложения феодально-крепостнических отношений и дальнейшего развития капитализма, роста крестьянского движения внутренняя политика царизма, всячески стремившегося отстоять крепостное право и господство дворян в стране, приобретала все более реакционный характер.

Подавив движение декабристов, правительство Николая I обрушило жестокие репрессии против массового общественно-политического и национального движения. По отношению к национальным окраинам царизм проводил политику жестокого национального угнетения. Эта реакционная политика вызвала отпор со стороны угнетенных народов окраин, особенно там, где уже складывались капиталистические отношения и выдвигалась задача перестройки общества на буржуазных основах.

В Польше для борьбы с реакционной политикой царизма революционные и оппозиционно настроенные элементы стали на путь создания тайных организаций. Наибольшую активность проявляла тайная организация «Общество подхорунжих», которая готовила военное восстание против царизма.

Июльская революция 1830 г. во Франции, свергнувшая власть Бурбонов, и подготовка царским правительством интервенции во Франции ускорили взрыв восстания в Польше. 29 ноября 1830 г. члены «Общества подхорунжих» начали в Варшаве восстание, которое было поддержано городскими массами трудящихся. Руководство восстанием находилось в руках дворянских кругов, которые, боясь революционного движения широких народных масс, всячески сдерживали размах его. Они ставили своей целью только восстановление Польши как самостоятельного государства в границах 1772 г.

Революционно-демократические круги Польши, оказавшиеся слабыми и неорганизованными, не смогли развернуть борьбу за осуществление программы социальных реформ, выдвинутой выдающимся польским ученым историком и общественным деятелем И. Лелевелем.

Восстание в Польше нашло некоторый отклик в Литве и Белоруссии, где его национальные лозунги поддержали польские помещики, католическое духовенство и представители польской буржуазии в городах. В массах же народа повстанческие шляхетские отряды в Белоруссии никакой опоры не имели, так как руководители восстания, требуя от крестьян послушания и выполнения всех феодальных повинностей, тем самым отталкивали крестьян от восстания. Белорусские крестьяне, на протяжении веков подвергавшиеся тяжелой крепостнической эксплуатации, национальному и религиозному угнетению со стороны польских панов, не только не поддержали шляхетских повстанцев, но боролись против них. Поэтому восстание не получило в Белоруссии сколько-нибудь заметного распространения.

Во время польского восстания 1830—1831 гг. правительство Николая I, стремясь лишить восставших опоры в массах, призывало крестьян к борьбе с «мятежниками». При этом крестьянам давались демагогические обещания об освобождении

из-под власти польских помещиков. Однако после подавления восстания правительство «забыло» о своих обещаниях, и они остались невыполненными. Помещики же и арендаторы имений мстили крестьянам, подвергая их еще более тяжелой эксплуатации и сдавая в рекруты.

После подавления польского восстания 1830—1831 гг. Николай I учредил «Особый комитет по западным губерниям», которому было поручено наметить административные и политические мероприятия для западных губерний. Комитет рекомендовал правительству насаждать в западных губерниях русское дворянское землевладение, используя для этой цели казенные земли, назначать в местные органы власти русских «благонадежных» чиновников, вести подготовку к отмене церковной унии, постепенно закрывать духовные училища при католических монастырях, развивая образование на русском языке в светских школах. Большая часть этих предложений была реализована царизмом.

Правительство конфисковало земли у тех помещиков, которые принимали участие в польском восстании. Однако многие помещики, причастные к восстанию, сумели себя реабилитировать и, получив прощение, сохранили свои владения.

К 1835 г. по пяти северо-западным губерниям было конфисковано 217 имений с количеством крепостных более 72 тыс. человек. Большинство этих имений приходилось на Виленскую и Гродненскую губернии. Конфискованные имения поступали в разряд казенных земель и раздавались русским дворянам. Однако русских дворян, желавших взять управление казенными имениями, находилось немного, в связи с чем управление ими оставалось, как и прежде, в руках польской шляхты. Наряду с этим правительство усилило «разбор» польской шляхты. Шляхта, не утвержденная в дворянском звании, приписывалась к сословию государственных крестьян или же обращалась в состояние городских обывателей.

Преследуя цель ослабления польского влияния в Белоруссии, царское правительство закрыло высшие учебные заведения, в которых обучались польские шляхтичи. Преподавание в других учебных заведениях было переведено с польского на русский язык, изучавшийся до 30-х годов только в качестве одной из учебных дисциплин. С этой же целью в середине 30-х годов царизм стал вводить в Белоруссии общеимперские законы взамен действовавшего здесь Литовского Статута, который окончательно был отменен в 1840 г.

Чтобы подорвать польско-католическое влияние на белорусское и украинское население, царское правительство стало на путь ликвидации униатской церкви, являвшейся орудием католической реакции. Подготавливая воссоединение униатов с государственной православной церковью, царизм перетянул на свою сторону высшее духовенство униатской церкви во главе

с митрополитом Иосифом Семашко. В 1839 г. правительство созвало церковный собор в Полоцке, который и принял решение о воссоединении униатов с православными. Отмена церковной унии ослабила реакционное католическое влияние в Белоруссии. Кроме того, был принят ряд мер против католической церкви. Правительство резко сократило число католических монастырей, в конце 1836 г. издало указ о запрещении духовенству неправославного вероисповедания приобретать в крепостное владение православных крестьян, а в 1841 г. произвело конфискацию недвижимости у католического духовенства. Последняя мера значительно увеличила государственный земельный фонд.

В то же время царизм проводил в Белоруссии политику национального угнетения. Правительство и руководящие круги царской империи считали, что белорусский народ должен как можно быстрее утратить все свои национальные особенности. Николай I указом от 18 июля 1840 г. запретил употреблять термин «Белоруссия».

Однако царизм был бессилен приостановить процесс национального развития белорусского народа, процесс складывания белорусской нации и дальнейшего развития ее культуры и языка. Несмотря на господство крепостничества и царизма, усиливались экономические и культурные связи между Россией и Белоруссией. В общей борьбе трудящихся против крепостного гнета укреплялось содружество белорусского народа с великим русским народом.

С помощью карательных военных экспедиций царизм жестоко подавлял крестьянское движение в Белоруссии. Но вместе с тем под давлением массового крестьянского движения 30—40-х годов правительство вынуждено было принять меры к некоторому ограничению произвола помещиков и арендаторов имений в отношении крестьян. Так, в 1835 г. были утверждены «Правила об отдаче крестьян по найму в земельные и другие черные работы». Согласно этим «Правилам» помещики могли отдавать по контрактам из много-семейных дворов не более половины работников, причем в контрактах должны были указываться размер оплаты, количество рабочего времени и место работы.

Напуганное непрекращающимися волнениями государственных крестьян в Белоруссии и на Украине, царское правительство вынуждено было заняться «устройством быта казенных крестьян западных губерний». В декабре 1839 г. Николай I подписал «Положение о люстрации государственных имуществ Западных губерний и Белостокской области». Это «Положение» касалось Белоруссии и Литвы, части нынешней Латвии (бывшие уезды Двинский, Режицкий и Люцинский) и украинских губерний—Волынской, Киевской и Подольской. В каждой губернии из царских чиновников создавались люстрационные

комитеты, которые должны были составить подробное описание (люстрацию) каждого имения. В люстрации указывалась земельная площадь имения и устанавливались нормы крестьянских наделов. Семьи, обеспеченные мужской рабочей силой и имеющие лошадей, получали на душу мужского пола по 3 десятины пахотной земли и $\frac{1}{2}$ десятины сенокоса. Крестьянам отводились и небольшие участки леса. Указывались все повинности, которые выполнял каждый крестьянский двор. При этом царское правительство, несколько уменьшив повинности крестьян, запрещало администрации казенных имений в дальнейшем увеличивать эти повинности.

В связи с проведением люстрации крестьяне казенных имений делились на 4 разряда: 1) тяглых крестьян (имевших не менее двух голов рабочего скота), 2) полутяглых (имевших одну голову рабочего скота), 3) огородников и 4) бобылей. Для тяглых дворов устанавливалась такая барщина: они должны были давать в неделю на 3 дня одного работника с лошадей и на 3 дня пешего работника. Для полутяглых дворов барщина наполовину уменьшалась. «Огородники» за пользование огородами и пастбищем для скота, если он у них был, выполняли разные дворовые работы, а в случае необходимости привлекались и к барщинным работам в качестве пеших рабочих. «Бобыли»—люди безземельные, а часто и бездомные—использовались иногда на работах в имении за натуральное или денежное вознаграждение. Однако барщина, несмотря на ее уменьшение, еще оставалась тяжелой. Практиковалась система уроков (заданий на день), при которой крестьянин, не успевший выполнить свой урок, выполнял его в свободные от барщины дни.

Наряду с барщиной и оброком сохранялись все прежние виды повинностей.

Регламентировалась подводная повинность, размеры которой до люстрации казенных имений зависели от произвола администрации или арендаторов.

Кроме повинностей в имении, казенные крестьяне платили в государственную казну подушную подать и выполняли земские повинности.

Люстрация казенных имуществ в западных губерниях являлась исходным пунктом для постепенного перевода барщинных имений на оброк. Переход на оброчную систему в Белоруссии начал усиленно осуществляться с 1844 г. В казенных имениях к 1857 г. барщина была полностью заменена оброком. Люстрация также повлекла за собой ликвидацию системы аренды казенных имений.

Однако, несмотря на некоторые уступки, сделанные при проведении люстраций казенным крестьянам, положение их почти не улучшилось.

Царское правительство не могло не считаться и с положением помещичьих крестьян, среди которых из года в год нарастали волнения. В 1844 г. в Белоруссии и в Правобережной Украине (Волынская, Киевская и Подольская губернии) были созданы губернские инвентарные комитеты, в которые входили царские администраторы и помещики. Эти комитеты должны были пересмотреть в имениях старые инвентари, а где их не было—составить заново. Инвентари, подобно люстрациям в казенных имениях, должны были содержать полное описание помещичьих имений, перечисление всех земельных угодий, деревень и крестьянских дворов, обслуживающих данное имение. В инвентарях закреплялись и повинности крестьян и нормы наделения их землей. При пересмотре и составлении инвентарей имелось в виду уменьшить повинности крестьян применительно к размерам, которые существовали в первой четверти XIX в.

Введение в действие пересмотренных и вновь составленных инвентарей началось в Белоруссии с 1845 г. Для тяглого крестьянского хозяйства, имевшего 1 работоспособного мужчину, в зависимости от количества и качества земли в имении устанавливались наделы размером от $4\frac{3}{4}$ десятины до 9. Такое хозяйство должно было отработать на барщине 3 дня с лошадей (мужская барщина) и 1 день без нее (женская барщина). Подводная повинность оставалась, но должна была выполняться не сверх барщины, а в счет барщинных дней. Помещикам запрещалось по их произволу устанавливать сгонные дни, а также облагать крестьян «данинами»—натуральными поборами.

Помещики всячески тормозили пересмотр старых и составление новых инвентарей. Входя в инвентарные комитеты, они добились для многих имений не только сохранения прежних крепостнических повинностей, но в ряде случаев их увеличения.

Введение инвентарей происходило медленно. Царское правительство, опасаясь обострения отношений с местными помещиками, не особенно торопило их. К 1857 г. пересмотренные и вновь составленные инвентари были введены в действие только в $\frac{1}{10}$ части помещичьих имений Белоруссии. В связи же с подготовкой крестьянской реформы необходимость во введении инвентарей вовсе отпала.

Проводя люстрацию казенных имуществ и инвентарную реформу, царское правительство стремилось ослабить крестьянское движение, привлечь крестьян западных губерний на свою сторону в борьбе против польских революционных и оппозиционных шляхетских элементов.

Однако эти реформы, проводившиеся в рамках крепостничества и оставившие в неприкосновенности феодально-крепостнические порядки, не успокоили крестьянства. Наоборот,

борьба крестьян за землю и волю еще более обострилась, так как в связи с переписью в имениях среди крестьян широко распространились слухи о скором освобождении. Поэтому крестьяне усиливали свой натиск на помещиков.

8. ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ 40—50-х ГОДОВ, РЕВОЛЮЦИЯ 1848 г. В ЕВРОПЕ. К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС

На почве обострения кризиса феодально-крепостнического строя и роста стихийного крестьянского движения в 40—50-х годах XIX в. в России усиливалось освободительное революционное движение против

царизма и крепостничества. Хотя в революционном движении того периода еще преобладали дворянские революционеры, но с 40-х годов в борьбу постепенно вступали новые общественные силы — революционные демократы-разночинцы, которые выражали классовые интересы крестьянства, поднимавшегося на борьбу против крепостнического строя и помещичьего гнета.

Зачинателем революционно-демократического движения в России был В. Г. Белинский (1811—1848) — великий революционный деятель, гениальный мыслитель и литературный критик. Белинский, защищая интересы народных масс, в своих про-

В. Г. Белинский.

изведениях гневно и страстно разоблачал крепостничество и самодержавие. В то же время он был решительным противником и капиталистического строя, основанного на эксплуатации и угнетении трудящихся масс. Белинский горячо отстаивал социализм, как справедливый и разумный общественный строй, при котором будет уничтожено экономическое и политическое неравенство, исчезнут нищета и голод широко разовьются науки и просвещение. Он считал, что социализм должен утвердиться в России в результате революционного свержения царизма и уничтожения крепостничества народными массами. Социалистические идеи Белинского носили утопический характер, поскольку осуществление социа-

лизма он не связывал с классовой борьбой пролетариата. В России в то время еще не было рабочего класса, и Белинский поэтому не мог понять всемирно-исторической роли пролетариата, как могильщика капитализма и строителя социалистического общества. В мировоззрении Белинского революционный демократизм и утопический социализм сливались в одно неразрывное целое. Борясь за революционное ниспровержение существовавшего строя, он стоял выше западных социалистов-утопистов, мечтавших о мирном переходе к социализму. Как мыслитель Белинский создал оригинальную систему философских взглядов, которая также стояла выше теории западноевропейских материалистов домарковского периода. В основе философской системы Белинского лежали диалектика и материализм.

В это же время против крепостничества и самодержавия выступал А. И. Герцен (1812—1870). Как мыслитель Герцен, по определению В. И. Ленина, «вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед—историческим материализмом»¹. Преследуемый царизмом, Герцен в 1847 г. уехал за границу, где в Лондоне основал типографию и стал издавать журнал «Поллярная звезда» (с 1855 г.), а затем газету «Колокол» (с 1857 г.), нелегально распространявшиеся в России. «Колокол» распространялся и в Белоруссии. Со страниц своих изданий Герцен повел широкую революционную агитацию против царизма. Он первый обратился к массам с вольным русским словом. Герцен сыграл «великую роль в подготовке русской революции»².

Взгляды Герцена на социализм были мелкобуржуазными, утопическими. «Герцен видел «социализм» в освобождении крестьян с земель, в общинном землевладении и в крестьян-

А. И. Герцен.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 10.

² Там же, стр. 9.

ской идее «права на землю»¹. Не заключая в себе ничего социалистического, эти идеи на самом деле выражали революционно-демократические стремления крестьянства, боровшегося за свержение помещичьей власти и за уничтожение помещичьего землевладения. В деятельности Герцена были некоторые отступления от революционного демократизма к либерализму. Однако, несмотря на эти колебания, он оставался революционером-демократом.

Белинский, Герцен и их последователи вели непримиримую борьбу против либералов—«западников», которые, отражая страх помещиков перед революцией, одобряли проведение сверху царем некоторых реформ и видели в капиталистическом строе Западной Европы образец будущего строя России. Белинский и Герцен также решительно боролись и против помещичьей консервативной оппозиции—«славянофилов», пытавшихся всячески доказать невозможность революции в России и утверждавших, что Россия якобы имеет свой самобытный и неповторимый путь развития. Идеал политического и общественного строя «славянофилы» видели в допетровской Руси.

Обострение кризиса крепостнических отношений в 50-х годах и нарастание крестьянского движения вызвали расширение общественно-политического движения и более резкое размежевание общественных сил в России. «Славянофилы» и «западники» открыто показали себя врагами революционного и демократического движения. В то же время революционно-демократический лагерь усилил свою деятельность.

Расширению общественно-политического движения в России содействовала и буржуазная революция 1848 г. в Западной Европе. Начавшись во Франции, революция вскоре охватила Германию, Австро-Венгрию, Италию и нанесла сильный удар по крепостническому и феодально-монархическому строю в странах центральной Европы. В то же время она выявила непримиримые противоречия между пролетариатом и буржуазией. В этой революции на арену политической борьбы впервые выступил с собственными требованиями самый революционный и потому самый передовой класс капиталистического общества—пролетариат. Революция 1848 г. «провозгласила крушение буржуазного строя и освобождение рабочих»².

В это время, в 1847 г., гениальные мыслители, творцы научного социализма, пролетарские революционеры К. Маркс и Ф. Энгельс создали первую международную пролетарскую организацию «Союз коммунистов», программой которого был разработанный ими «Манифест Коммунистической партии». Опубликованный в начале 1848 г. «Манифест Коммунистиче-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 11.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VI, стр. 47.

ской партии» явился боевой революционной программой международного пролетариата в его борьбе за уничтожение капитализма, за коммунизм.

Возникновение научного коммунизма—марксизма было одним из самых величайших событий всемирной истории, революционным переворотом в развитии общественной мысли. Марксизм, являющийся научным выражением коренных интересов рабочего класса, стал великим знаменем и программой его борьбы за освобождение человечества от ига эксплуатации, за построение коммунистического общества.

В России передовые представители разночинной интеллигенции отнеслись к революции 1848 г. с большим сочувствием. Ее благотворное влияние испытал на себе Н. Г. Чернышевский. Под непосредственным впечатлением известий о революции он писал в своем дневнике: «Я стал по убеждениям в конечной цели человечества решительным партизаном социалистов и коммунистов и крайних республиканцев...» Европейские события обсуждались и в различных тайных обществах России (петрашевцы, Кирилло-мефодиевское общество и др.). У многих возникли надежды на революцию в России. Возросло количество крестьянских волнений, более частыми стали «иски о вольности», среди крестьян усилились слухи о близкой воле.

Революционно-демократическая мысль русского народа оказывала благотворное влияние на передовые слои белорусского народа и других народов России. В Польше, Прибалтике, на Украине и в Белоруссии появились воззвания с призывом к свержению самодержавия. По данным III отделения царской канцелярии, эти территории, лежавшие ближе к границе революционной Европы, в 1848 г. явились районом «довольно сильного брожения умов» и наиболее угрожаемого положения для помещиков и правительства. Возросла активность тайных польских обществ, действовавших в Литве и Белоруссии. В марте 1848 г. в ряде белорусских городов появились писанные от руки листовки, призывавшие к борьбе с самодержавием. Так, в Ошмянах 6 и 7 апреля 1848 г. на воротах и дверях многих домов были расклеены рукописные листовки, в которых опровергались утверждения Николая I (в манифесте 14 марта), что революция не сокрушит монархический строй в России. «Хотя Николай Романов объявил в манифесте: «да будет не так», но да будет так и должно быть так», говорилось в листовках. 15 марта 1848 г. жандармский полковник доносил из Гродно в Петербург о тревожном положении в городе и просил об оставлении в Гродно крупного воинского отряда.

Правительство Николая I приняло решительные меры против распространения влияния революционных событий на

Россию. В марте 1848 г. Польша, Белоруссия, Правобережная и Южная Украина были объявлены на военном положении и наводнены царскими войсками. Николай I готовил армию для удушения революции в Европе. Усилились преследования печатного слова. Издания на белорусском языке были запрещены вовсе. Однако в условиях жестокой николаевской реакции общественное и политическое движение в России и в Белоруссии продолжало развиваться.

Некоторые передовые представители русского общественно-политического движения в 40-х годах находились в Белоруссии и вели здесь работу. В следственных материалах «Дела петрашевцев» имеются данные о том, что в Белоруссии находились некоторое время петрашевцы—офицер Н. А. Момбелли и И. Л. Ястржембский. Они знакомились с положением белорусской деревни, беседовали с крестьянами. Момбелли впоследствии писал: «И теперь еще пробегает холодный трепет по жилам при воспоминании о виденном мною кусочке хлеба, которым питаются крестьяне Витебской губернии: мука вовсе не вошла в его состав, он состоит из мякины, соломы и еще какой-то травы... Хотя я противник всякого физического наказания, но желал бы чадолюбивого императора в продолжении нескольких дней посадить на пищу витебского крестьянина».

Под влиянием русской передовой общественной мысли и революционных событий 1848 г. развивалась культура белорусского народа.

9. КУЛЬТУРА БЕЛОРУССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Воссоединение Белоруссии с Россией создало благоприятные условия для развития культуры белорусского народа и вывело ее из того глубокого упадка, в котором она находилась под властью шляхетской Польши.

Одним из важнейших факторов, определивших развитие и успехи белорусской культуры, литературы и искусства в XIX в., явилось могучее воздействие передовой культуры русского народа. «Только в конце XVIII в.,—отмечает народный поэт Белоруссии Якуб Колас,—сделалось возможным приобщение белорусского народа к великой русской культуре, что способствовало зарождению и становлению в начале XIX в. новой белорусской литературы». Со времени воссоединения Белоруссии с Россией культура белорусского народа вышла на новые пути своего развития, достигнув в первой половине XIX в. крупных успехов. Зародилась новая белорусская литература, развивалось дальше народное творчество, была создана школа на родственном и понятном белорусам русском языке, началось исследование русскими учеными белорусского края.

Однако феодально-крепостнический строй, тормозивший культурное развитие всех народов России, задерживал развитие культуры и белорусского народа.

Народное образование и просвещение в Белоруссии в первой половине XIX в. находились на невысоком уровне. Школ было мало, причем до отмены церковной унии (1839) они находились преимущественно в руках католического и униатского духовенства. Преподавание в этих школах велось на польском языке. Русские школы в начале XIX в. еще насчитывались единицами.

Ведя борьбу против польско-католического влияния и происков Ватикана в Белоруссии, царское правительство стало закрывать польские и открывать русские школы. Для организации школьного дела в белорусских и литовских губерниях в 1803 г. был учрежден Виленский учебный округ. Одновременно Виленскую академию, находившуюся в руках католического духовенства и иезуитов, преобразовали в университет. Виленский университет оказался рассадником польско-католического влияния в Белоруссии и поэтому в связи с восстанием 1830—1831 гг. он был закрыт царскими властями. Еще ранее, в 1820 г., в связи с изгнанием из России агентов Ватикана—иезуитов была закрыта иезуитская коллегия в Полоцке.

Число русских школ в Белоруссии особенно возросло после 1830—1831 гг., а со второй половины XIX в. преподавание во всех начальных школах было переведено на русский язык. Это имело для Белоруссии большое прогрессивное значение, так как содействовало распространению образования на близком и родственном белорусскому народу языке и приобщало учащихся к русской культуре.

В 1840 г. была открыта Горы-Горецкая земледельческая школа, преобразованная затем в сельскохозяйственный институт, который после восстания 1863 г. был закрыт в связи с участием в нем студентов. Таким образом, высших учебных заведений в Белоруссии не было вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Белорусская культура в первой половине XIX в., как и в предыдущие века, не была социально однородной. Господствующей оставалась культура дворянства. Но существовала и развивалась культура народных масс.

Наиболее ярким проявлением народной культуры в XIX в., как и ранее, было богатейшее устное народное творчество. В первой половине XIX в. продолжали еще существовать древняя обрядовая поэзия, сказки, легенды, развивалась далее лирическая песня, возникли новые народные произведения—о воссоединении Белоруссии с Россией, об Отечественной войне 1812 г., о крепостном праве и крестьянских восстаниях.

В связи с усилением классовой борьбы крестьянства против помещиков резко усиливается антикрепостническая на-

правленность белорусского народного творчества. Особенно отчетливо она выступает в жнивных песнях, в реалистических сказках о мужике и пане, в пословицах и поговорках. Новую социальную заостренность приобретают традиционные сказки об «асилках» (богатырях). Широко распространяются устные сказы, повествующие о произволе и издевательствах панов над народом. Народное творчество служило в это время острым оружием в борьбе крестьянства за уничтожение крепостного права, выражая веками накопившуюся ненависть к панам. В одной народной песне закрепощенный крестьянин обращается с призывом к волкам:

Разорвите тело пана на куски,
Разорвите, закопайте за селом,
Чтоб и памяти о лютом не было.

Произведения художественной литературы на народном белорусском языке в первой половине XIX в. в связи с запрещением печатного белорусского слова распространялись в списках, бытовали в устной передаче. Источниками вдохновения и силы для белорусских поэтов и писателей были борьба белорусского крестьянства против крепостничества, богатое устно-поэтическое творчество народа и демократические традиции великой русской литературы.

Выдающимися произведениями белорусской художественной литературы этого периода являются пародийно-сатирические поэмы «Энеида наизнанку» и «Тарас на Парнасе». Первая поэма была написана в начале XIX в., вторая — несколько позже, в 30—40-х годах. Авторы этих поэм, как и авторы ряда других произведений XIX в., опасаясь репрессий со стороны царизма, преследовавшего белорусскую литературу, предпочли остаться неизвестными. Их имена с достоверностью установить пока не удалось.

Написанная под влиянием ранее появившихся русской и украинской пародий на классическую «Энеиду» Вергилия — «Энеиды, вывороченной наизнанку» Н. П. Осипова (1791) и «Энеиды» И. П. Котляревского (1798), белорусская «Энеида наизнанку» представляет собой самостоятельное произведение. Автор поэмы, пользуясь красочным народным языком, мастерски рисует быт крепостнической Белоруссии со всеми особенностями ее населения.

Поэма «Тарас на Парнасе» стоит на еще более высоком художественном уровне. Автор ее был высокообразованным и передовым человеком своего времени. Умело сочетая образы классической мифологии с реалистическим образом белорусского крестьянина Тараса, он создал произведение, полное подлинного народного юмора и сатиры. Поэма была опубликована впервые лишь в 1889 г.

«Энеида наизнанку» и «Тарас на Парнасе» являются первыми значительными произведениями новой белорусской литературы. Они оказали огромное влияние на дальнейшее развитие всей белорусской поэзии и особенно на рост реалистических тенденций в ней. Эти поэмы свидетельствуют о крепнувшей связи белорусской литературы с передовыми, прогрессивными течениями русской литературы. В поэме «Тарас на Парнасе» отражена литературная борьба в России 30—40-х годов XIX в. Выражая глубокое уважение к лучшим представителям русской классической литературы — Пушкину, Лермонтову, Гоголю, автор поэмы резко высмеивает реакционных писателей Булгарина и Греча. Отмечая связь поэмы «Тарас на Парнасе» с русской литературой, белорусский поэт Максим Богданович говорил об авторе этого произведения: «Человек этот сроднился с русской литературой, умел ее понимать и ценить. Последнее видно хотя бы из имен писателей, которым он отвел первое место на Парнасе».

Прогрессивно-демократическое направление в белорусской литературе первой половины XIX в. представлено творчеством Павлюка Бахрима, крепостного крестьянина из Слуцкого уезда Минской губернии. От литературного наследия Павлюка Бахрима дошло лишь одно стихотворение «Заиграй, заиграй, хлопчик малый», выразившее печаль и гневный протест крестьянина, придавленного крепостным гнетом. Судьба этого талантливого поэта была печальной. Отец его был казнен за выступление против пана, а сам Павлюк Бахрим был арестован и на двадцать пять лет сдан в солдаты.

Известны имена и других белорусских поэтов и писателей, писавших в первой половине XIX в., — Г. Арцимовского, А. Пенькевича, Ф. Топчевского и др.

Специфическим жанром белорусской прогрессивно-демократической литературы того времени были так называемые «гутарки» (беседы) и другие анонимные произведения. («Гутарка Данилы со Степаном», «Весна, голод, недостаток», «Богач», «Вот теперь каким люд стал» и др.). Анонимные произведения, ходившие в списках или в устной передаче, при отсутствии печатного белорусского слова были весьма распространенным явлением в белорусской литературе первой половины XIX в. Многочисленные «гутарки» в форме диалога, сатирические стихи и поэмы, прозаические повествования в большинстве своем правдиво рисовали жизнь закрепощенного крестьянина, отражали его интересы, стремление к освобождению.

Прогрессивно-демократическому направлению в белорусской художественной литературе первой половины XIX в. противостояло шляхетско-реакционное направление, представленное идеологом польско-шляхетского либерализма Яном Чечотом и яркими реакционерами и мракобесами А. Рыпинским

и Я. Борщевским. Их произведения отражали интересы польских панов, пытавшихся заигрывать с белорусским крестьянством, чтобы укрепить свои позиции в борьбе с Россией. Они проникнуты духом вражды к России, ко всему русскому и стремлением убедить белорусского крестьянина в том, что хорошая жизнь ждет его только под властью польских панов. Творчество этих писателей, встречавшее враждебное отношение со стороны белорусского народа, не могло оказать заметного влияния на развитие белорусской литературы XIX в.

В конце первой половины XIX в. начал свою творческую деятельность крупный белорусский писатель Викентий Иванович Дунин-Марцинкевич (1807—1884). Его перу принадлежит либретто первой белорусской комической оперы «Селянка» (1846), музыку которой написал по мотивам белорусской народной песни известный польский композитор Станислав Монюшко, уроженец Белоруссии. Основная идея комедии — осуждение моральных пороков господствовавшего класса, крепостников, представленных в пьесе образом помещика-франкомана Лягальского.

Воссоединение Белоруссии с Россией вызвало интерес русской и местной белорусской интеллигенции к истории, языку, быту, народному творчеству белорусов.

Первые шаги в деле изучения Белоруссии относятся к концу XVIII в. Много интересных данных по истории, быту и языку белорусов приведено в «Описании Кричевского графства», составленном в 1786 г. Андреем Мейером.

С 20-х годов XIX в. начал свою деятельность известный историк и филолог И. И. Григорович, собравший много документов по истории Белоруссии. В 1824 г. Григорович издал «Белорусский архив древних актов». Он же редактировал первые четыре тома «Актов, относящихся к истории Западной России».

Из местных этнографов 40—50-х годов следует отметить П. М. Шпилевского (1821—1861), часто выступавшего в печати под псевдонимом Древлянский. Уроженец Белоруссии, он много путешествовал по своему родному краю, собрал и опубликовал огромный материал по этнографии и фольклору белорусов. Важнейшие его работы — «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю», «Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ее сказках» (1853—1856) и др.

В 1826 г. в Витебске было учреждено Белорусское вольное экономическое общество.

В 30—40-е годы в русских журналах и газетах («Вестник Европы», «Современник», «Пантеон», «Иллюстрация» и др.) появилось много статей, посвященных истории, языку и художественному творчеству белорусского народа.

Глубокое изучение Белоруссии начала в это время Российская Академия наук. Большую роль в изучении белорусского

народного быта и творчества сыграло Русское географическое общество, основанное в 1845 г. в Петербурге. В 1847 г. оно разослало специальную программу-анкету по изучению быта и культуры народов России, нашедшую живой отклик среди местной белорусской интеллигенции. Связи между двумя братьскими культурами — белорусской и русской все более усиливались.

Хотя белорусская культура в первой половине XIX в. развивалась в тяжелых условиях царской реакции, социального и национального угнетения, она все же имела значительные успехи, свидетельствующие о большой творческой силе белорусского народа.

ГЛАВА XII

РЕФОРМА 1861 г. В БЕЛОРУССИИ

1. РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ 50-х—НАЧАЛА 60-х ГОДОВ В РОССИИ

К середине XIX в. в России несоответствие феодально-крепостнических производственных отношений характеру производительных сил достигло крайней степени. Развитие сельского хозяйства было невозможным при сохранении крепостнических отношений. Еще в большей степени крепостническая система сковывала развитие промышленности, препятствуя применению вольнонаемной рабочей силы, задерживая расширение внутреннего рынка и накопление капиталов в руках буржуазии.

Класс помещиков отставал выгодный ему старый, феодально-крепостнический строй. В ликвидации этого строя были прежде всего заинтересованы широкие крестьянские массы. Отмена крепостнических отношений была выгодна и поднимавшейся буржуазии. Однако русская буржуазия не выросла в революционный класс и оказалась неспособной революционным путем ниспровергнуть феодализм. Это объясняется экономической слабостью русской буржуазии и ее зависимостью от царизма.

Основной революционной силой было крестьянство. Нараставшее из года в год крестьянское движение объективно являлось борьбой за революционную ломку феодальных производственных отношений и за переход к новым, буржуазным отношениям через буржуазно-демократическую революцию.

Поражение царизма в Крымской войне (1853—1856) показало всю гнилость и отсталость крепостного строя в России. Классовые противоречия в стране еще более обострились.

Усилились крестьянские стихийные волнения. В 1855—1860 гг. произошло 479 крестьянских выступлений (в то время как за десятилетие 1845—1854 гг. их было зарегистрировано 348). Нарастание крестьянских волнений свидетельствовало, что низы не хотели жить по-старому. В то же время господствующий класс уже не мог управлять по-старому. Наступил кризис его политики, выразившийся в оживлении либерального движения после поражения в Крымской войне и в поисках со стороны правительства выхода из создавшегося положения путем реформы.

Таким образом, в России в конце 50-х годов сложилась революционная ситуация, при которой стал возможен революционный взрыв. С этого же времени наступил второй, буржуазно-демократический период в истории революционного движения в России. Главными деятелями этого периода были революционеры - демократы, которые выражали интересы крестьянства, борющиеся против крепостничества. Идейным вождем крестьянской демократической революции был Н. Г. Чернышевский (1828 — 1884) — великий русский революционер-демократ, ученый-мыслитель, выдающийся экономист, историк, литературный критик и писатель. Вся общественно-политическая и литературная деятельность его была посвящена делу борьбы за революцию.

Чернышевский, являясь социалистом-утопистом, думал, что Россия может прийти к социализму через крестьянскую общину, минуя путь капиталистического развития. Он еще не мог в 60-х годах XIX в. видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма.

Будучи не только социалистом-утопистом, но и революционером-демократом, Чернышевский решительно и последовательно отстаивал идею демократического революционного переворота в России. Он создал подпольную организацию революционеров-демократов и готовил вооруженное восстание крестьян против помещиков и царизма.

Н. Г. Чернышевский.

Чернышевский был крупнейшим материалистом и диалектиком. В своих философских, экономических и политических воззрениях он стоял на вершине развития русской и мировой общественной мысли домарковского периода. Из утопических социалистов Чернышевский ближе всех подошел к научному социализму.

Могучая проповедь Чернышевского проникала и в Белоруссию, оказывая благотворное воздействие на передовую интеллигенцию и находя в ее среде своих сторонников. Выдающиеся революционеры Белоруссии и Литвы—Калиновский, Сераковский и другие идейно сформировались под влиянием русских революционных демократов.

2. ПОДГОТОВКА РЕФОРМЫ

Нарастание революционного взрыва заставило царизм и помещиков поспешить с отменой крепостного права в России.

Отвечая на вопрос, какая сила заставила помещиков взяться за реформу, В. И. Ленин писал, что «сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма. Помещики-крепостники не могли помешать росту товарного обмена России с Европой, не могли удержать старых, рушившихся форм хозяйства. Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России. Крестьянские «бунты», возrastая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить *сверху*, чем ждать, пока свергнут *снизу*»¹.

Реформа подготавливалась с большой осторожностью. Царское правительство предполагало освободить крестьян постепенно, без резких и крутых поворотов. 30 марта 1856 г. Александр II обратился с речью к московским дворянам, рекомендуя им обдумать условия постепенного освобождения крестьян. В январе 1857 г. был образован «Секретный комитет по крестьянскому делу» для подготовки реформы. Комитет считал, что «ныне невозможно приступить к общему освобождению крепостных крестьян», так как это «может поколебать спокойствие и порядок в государстве».

В Литве и западных губерниях Белоруссии в 50-х годах усилилось крестьянское движение. Царское правительство, боясь, что оппозиционно-настроенное польское дворянство попытается использовать выступления крестьян в своих национальных интересах, решило сделать уступки в первую очередь крестьянам этих районов.

Со своей стороны дворяне Гродненской, Виленской и Ковенской губерний также считали необходимым отменить

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 95.

крепостное право. К этому убеждению помещики пришли, с одной стороны, из-за боязни массовых крестьянских выступлений, а с другой—в связи с экономической невыгодностью продолжать прежнюю крепостническую систему хозяйства. Дворяне заявили о своем желании освободить крестьян от крепостной зависимости при сохранении в своих руках всей земли, которая в условиях развивающегося рынка приобретала все большую ценность.

В октябре 1857 г. Виленский, Гродненский и Ковенский инвентарные комитеты через виленского генерал-губернатора Назимова послали в Петербург свое решение, в котором выразили желание освободить крестьян, но с условием, чтобы «всю землю считать беспрекословно собственностью помещика и крестьянам предоставить пользование землей по добровольным соглашениям с помещиками».

20 ноября 1857 г. был опубликован рескрипт на имя виленского генерал-губернатора Назимова. Это был первый правительственный документ о крестьянской реформе. В нем указывалось, что за помещиками сохраняется право собственности на всю землю, а крестьянам оставляется их усадебная оседлость, которую они в течение определенного времени приобретают в собственность посредством выкупа. Кроме того, в пользование крестьян должен быть предоставлен полевой надел, за который они должны платить оброк или отбывать барщину. В рескрипте говорилось, что полевой надел необходимо дать крестьянам для выполнения ими обязанностей перед правительством и помещиками.

Таким образом, по рескрипту предполагалось полностью сохранить дореформенное помещичье землевладение и феодальную зависимость крестьян, обязанных отбывать помещику за пользование наделом оброк или барщину.

Рескриптом разрешалось создать в Виленской, Гродненской и Ковенской губерниях губернские комитеты, а из них затем образовать общую комиссию в Вильно. В губернские комитеты, создававшиеся под председательством губернского предводителя дворянства, входили выборные представители от помещиков, по одному от каждого уезда, и два помещика от губернии по назначению губернатора. Каждый губернский комитет обязан был выработать свой проект отмены крепостного права. На основе этих проектов виленская комиссия должна была выработать общий проект.

Опасаясь крестьянских волнений, Александр II предупредил в рескрипте: «Генерал-губернатору необходимо строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь в полном повиновении помещикам, не внимали никаким злонамеренным толкам».

К весне 1858 г. были образованы комитеты во всех губерниях Белоруссии, а к концу этого года—в большинстве губерний России. Во главе всего дела стоял «Главный комитет

об устройстве сельского населения», преобразованный 8 января 1858 г. из «Секретного комитета».

В губернских комитетах развернулись споры между различными помещичьими группировками. Преобладающее большинство дворян Белоруссии высказалось за безземельное освобождение крестьян. Земля, в особенности в западных губерниях Белоруссии, ценилась дорого, и помещики в течение всей первой половины XIX в. обезземеливали крестьян. Наличие большого количества безземельных и малоземельных крестьян (бобылей, кутников, огородников) обеспечивало помещичье хозяйство дешевой рабочей силой. При таких условиях лишь немногие из помещиков Белоруссии были сторонниками наделения крестьян землей за выкуп. Этой точки зрения придерживались только помещики самых неплодородных районов. Так, в Минском губернском комитете за наделение крестьян землей высказались помещики только двух уездов—Речицкого и Мозырского, где земля была наиболее низкого качества и давала мало дохода.

Споры между либералами—сторонниками наделения крестьян землей за выкуп и крепостниками—сторонниками безземельного освобождения крестьян являлись разногласиями внутри одного господствующего класса. В. И. Ленин указывал, что борьба между крепостниками и либералами «была борьбой *внутри* господствующих классов..., борьбой *исключительно* из-за меры и формы *уступок*. Либералы так же, как и крепостники, стояли на почве признания собственности и власти помещиков, осуждая с негодованием всякие революционные мысли об *уничтожении* этой собственности, о *полном свержении* этой власти»¹. Основная борьба происходила не между отдельными группами помещиков, а между классом помещиков и всем крестьянством.

Подготовка реформы проходила в обстановке подъема крестьянской борьбы. С момента опубликования рескрипта Назимову крестьянские волнения с каждым годом усиливались.

Многие помещики в ожидании реформы обезземеливали крестьян, переводя их на положение дворовых или отпуская на волю без земли. Так, в Гродненской губернии крестьянское землепользование к моменту проведения реформы уменьшилось на 1/4. Многочисленные жалобы крестьян о лишении их земли поступали из различных белорусских уездов.

Массовое обезземеление крестьян вызвало тревогу даже у правительства. Боясь взрыва крестьянского движения, министр внутренних дел специальным циркуляром в 1858 г. предупредил губернских предводителей дворянства, что лишение

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 96.

крестьян земли может иметь самые опасные последствия для дворянского сословия.

Крестьяне боролись за действительное и полное освобождение от помещичьей власти и за переход к ним всей земли. Осуществить это было бы возможно только в результате крестьянской демократической революции. Таким образом, крестьяне объективно боролись за революционную ломку феодально-крепостнического строя и за такое капиталистическое развитие, «которое обеспечило бы в наибольших, возможных вообще при данном уровне культуры, размерах благосостояния крестьянства, уничтожение помещичьих латифундий, уничтожение всех крепостнических и кабальных приемов эксплуатации, расширение свободного крестьянского землевладения»¹.

Помещики же стояли за отмену крепостного права через реформу сверху при сохранении самодержавия и крупного землевладения, т. е. за такой путь развития капитализма, при котором «крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»)»².

Крестьянское движение конца 50-х годов XIX в. не переросло в революцию, и отмена крепостного права осуществлялась не через революцию, а через реформу в силу отсутствия революционного класса—пролетариата, способного возглавить борьбу крестьян и привести их к победе над помещиками.

Растущее крестьянское движение заставило царизм ускорить проведение реформы.

В марте 1859 г. при Главном комитете были образованы редакционные комиссии, которым на основе проектов губернских комитетов предстояло выработать общий проект положения об отмене крепостного права.

Минский и Витебский губернские комитеты и Виленская комиссия предлагали безземельное освобождение крестьян, но все проекты безземельного освобождения были отклонены редакционными комиссиями. При этом указывалось, что лишение крестьян земли особенно опасно для западных губерний, так как «между крестьянами может развиваться стремление к переходу целыми массами в другие губернии, а это неминуемо повлечет за собой волнения и беспорядки и можно тогда ожидать опасных для государства потрясений». Однако редакционные комиссии признали необходимым выработать отдельное «местное положение» для Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерний. Такое решение официально мотиви-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 216.

² Там же.

вировалось преобладанием в этих губерниях подворного землепользования, а также тем, что наделы и повинности определены здесь инвентарями. В действительности же необходимость особого «местного положения» для этих губерний вызывалась политическими мотивами. В названных губерниях преобладающее большинство землевладельцев составляли польские или ополяченные белорусские и литовские помещики, оппозиционно настроенные против русского царизма. В этих условиях крестьянский вопрос приобретал особую политическую остроту, и крестьянские восстания представляли здесь наибольшую опасность.

19 февраля 1861 г. были опубликованы одобренные Государственным советом и подписанные царем манифест об отмене крепостного права и «Положения».

3. «ПОЛОЖЕНИЯ» 19 ФЕВРАЛЯ

«Положения» 19 февраля состояли из «Общего положения», местных «Положений» и дополнительных правил, касавшихся отдельных групп крепостного населения.

В «Общем положении» излагались общие правила для всех губерний России: определялись личные и имущественные права крестьян, порядок управления крестьянами и выполнения ими казенных, земских и мирских повинностей. Общими для всех губерний были также правила о выкупе.

Местные «Положения» в зависимости от интересов помещиков устанавливали порядок наделения крестьян землей и выполнения ими повинностей.

В Белоруссии реформа 1861 г. проводилась на основании «Общего положения» и двух местных «Положений». На Витебскую (кроме четырех «инфлянтских» уездов) и Могилевскую губернии распространялось местное «Положение» для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских, т. е. в этих губерниях реформа проводилась на тех же условиях, что и в большинстве губерний России. В Виленской, Гродненской и Минской губерниях реформа проводилась по специальному местному «Положению».

По «Общему положению» помещик признавался собственником всей земли, принадлежавшей ему до реформы, причем часть этой земли отводилась для наделения крестьян, которым надел давался лишь в пользование до заключения выкупной сделки.

Местные «Положения», действовавшие в Белоруссии, неодинаково определяли размеры наделов. В Витебской и Могилевской, как и в русских губерниях, устанавливались высшие и низшие размеры наделов. Высший надел по отдельным уездам названных губерний колебался от 4 до 5,5 десятины,

низший—от 1 десятины 800 кв. саженей до 1 десятины 2 тыс. кв. саженей на мужскую душу. При этом если дореформенный надел превышал высший, установленный «Положением», то помещик имел право отрезать излишек в свою пользу.

«Отрезки» в Могилевской и Витебской губерниях были широко распространенным явлением. Так, у крестьян деревень Мирогоща и Горки Чериковского уезда было отрезано 24,5 проц. площади дореформенных наделов, у крестьян м. Черяя Сенненского уезда Могилевской губернии—более 44 проц.

В Гродненской, Виленской и Минской губерниях местное «Положение» признавало за крестьянами право на дореформенный надел. Отрезки допускались в случаях, когда размер крестьянского надела превышал размер, установленный инвентарем, или если у помещика после реформы оставалось меньше $\frac{1}{3}$ принадлежавших ему ранее земель.

Однако царское правительство, опасаясь крестьянских волнений, специальными статьями местного «Положения» обязало помещиков вознаградить крестьян за постройки, находившиеся на отрезанной земле, а также выдать им денежную компенсацию, равную двухлетнему оброку с отрезанной земли. Крестьянский надел нельзя было уменьшить более чем на $\frac{1}{6}$ часть дореформенного надела. Тем не менее местное «Положение» для Виленской, Гродненской и Минской губерний по существу не облегчало положение крестьян по сравнению с другими губерниями. Помещик имел возможность, производя отрезки, забирать у крестьян лучшие земли, выгоны, пастбища, водопой и другие угодья, без которых не могли обойтись крестьяне. Кроме того, сохранение дореформенного надела узаконяло обезземеление крестьянства, произведенное после 1857 г. В результате реформы в Белоруссии осталось большое количество безземельных крестьян.

На всю Белоруссию распространялась общая статья, гласившая, что «господские леса остаются в исключительном распоряжении помещика». Кроме того, местное «Положение» обошло сервитутное право¹, чем помещики воспользовались, чтобы лишить крестьян пастбищ.

За пользование землей крестьяне были обязаны до заключения выкупной сделки отбывать помещику определенные повинности в виде барщины и оброка. Такое состояние крестьян называлось временно обязанным. В Могилевской и Витебской губерниях местное «Положение» устанавливало повинности в размере 40 дней мужских и 30 дней женских в год с душевого надела. С целью обеспечения исправного выполнения

¹ Сервитут—право крестьян пользоваться некоторыми помещичьими угодьями, главным образом пастбищами.

крестьянами повинностей в общинах вводилась круговая порука.

В Виленской, Гродненской и Минской губерниях повинности определялись соответственно инвентарям. Для оброка устанавливался максимум не выше 3 рублей с десятины, барщина же не должна была превышать 23 дней в год. Считаясь с подворным землепользованием, местное «Положение» в этих губерниях Белоруссии не вводило круговой поруки. Каждый крестьянин нес личную ответственность перед помещиком за выполнение повинностей. Круговая порука устанавливалась только для выполнения государственных налогов и подушной подати. Казенные, земские и мирские повинности крестьяне отбывали со всего сельского общества или общины.

Помещик получал право заставлять временнообязанных крестьян работать на барщине в любые дни, за исключением праздничных. Крестьянам разрешалось требовать перевода с барщины на оброк, однако осуществить этот перевод они могли не ранее, чем через год после опубликования манифеста 19 февраля 1861 г. Переход на оброк дозволялся только тем крестьянам, которые не имели недоимок по повинностям и податям государству и помещикам.

«Положения» 19 февраля 1861 г. давали крестьянину право выкупить усадебную землю в любое время независимо от желания помещика, а полевые наделы — только с его согласия. Пользуясь этим, многие помещики не соглашались на выкуп крестьянских наделов, стремясь таким путем продлить «временнообязанное» состояние прежних своих крепостных. Другая часть помещиков, наоборот, стремилась скорее продать крестьянам наделы, чтобы получить средства для перехода к капиталистическому ведению хозяйства. Официально «Положение» 1861 г. устанавливало, что выкупается не личность крестьянина, а земля, но фактически, идя навстречу интересам помещиков, правительство в замаскированном виде вносило в оценку выкупаемых наделов ценность доходов от крепостного труда путем завышенной оценки наделов. Выкупная сумма, которую крестьяне должны были платить за надел, определялась путем капитализации выраженного в деньгах оброка с десятины из расчета 6 проц. годовых. Получаемая таким образом сумма именовалась «выкупной оценкой» надела.

Помещики были заинтересованы получить выкуп сразу, но крестьяне не имели такой суммы денег. В связи с этим государство выступило в роли посредника между крестьянами и помещиками. При выкупе наделов крестьяне обязаны были сразу же уплатить помещикам только часть «выкупной оценки» — 20 проц., если получали полный надел, и 25 проц. при получении неполного надела. Остальную часть выкупа помещики получали от государства в виде ценных бумаг, которые

они могли продавать или закладывать. В связи с этой выкупной операцией крестьяне, становясь должниками государства, должны были на протяжении 49 лет платить ему «выкупные платежи» за полученные наделы. При этом в состав ежегодных выкупных платежей входили и проценты, которые государство брало за предоставленную крестьянам ссуду.

На особых условиях отменялось крепостное право для дворовых людей. Они освобождались только по истечении двухлетнего срока после манифеста 19 февраля. Два года они обязаны были, как и ранее, работать на своих помещиков. Ни усадьбы, ни земельного надела дворовые люди не получали.

Реформа 1861 г. отменяла право помещика распоряжаться личностью крестьянина. Крестьяне перестали быть собственностью помещика. Последний не мог уже продавать или закладывать крестьян, не имел права вмешиваться в их личную жизнь и по своему произволу наказывать.

Крестьяне получили некоторые гражданские права: имели право заниматься промыслами, торговлей, заключать сделки и предъявлять иски. Крестьяне сами несли ответственность за уплату государственных податей и отбывание рекрутских повинностей.

Однако крестьяне не стали вполне свободными. По отношению к временнообязанным крестьянам за помещиками оставлен был целый ряд прав, принадлежавших им до реформы. Так, на весь период временнообязанных отношений помещик сохранял права опеки над крестьянами и представительства их интересов на суде, хотя бы они этого и не желали. За помещиком сохранялось право вотчинной полиции: ему были подчинены в полицейском отношении сельские власти. Помещики имели право приостанавливать осуществление постановлений сельских сходов и отводить неугодных им должностных лиц, выбранных крестьянами. Наконец, помещик сохранял право на получение с крестьян оброка и барщины на период временнообязанного состояния. Таким образом, реформа 1861 г. сохраняла немало пережитков крепостничества не только в аграрных, но и в административных и правовых отношениях.

Порядок управления крестьянами устанавливался «Общим положением». Крестьяне, проживавшие на земле одного помещика, как правило, составляли одно сельское общество, которое на сельском сходе избирало сельского старосту, сборщика податей и других должностных лиц. Несколько сельских обществ составляли волость. Волостной сход, состоявший из представителей сельских обществ, избирал волостное правление во главе с волостным старшиной и волостной суд.

Сельское и волостное управление было чрезвычайно ограничено в своих правах и обязанностях. Оно ведало главным

образом раскладкой и сбором податей и следило за выполнением всякого рода повинностей.

Сельские власти выполняли некоторые административные и полицейские обязанности: объявляли крестьянам законы и распоряжения высших властей, ведали вопросами охраны «спокойствия» в волости, т. е. обязаны были выявлять лиц, занимавшихся антиправительственной деятельностью, в частности выявлять «зачинщиков» и участников крестьянского движения. Органы сельского управления находились в прямой зависимости от правительственной администрации и помещика.

Для практического осуществления реформы 1861 г. были созданы местные органы: мировые посредники, уездные мировые съезды и губернские по крестьянским делам присутствия.

Первой инстанцией по урегулированию отношений между освобожденными крестьянами и помещиками являлись мировые посредники, назначавшиеся губернатором из местных дворян, которые обладали определенным имущественным цензом. Мировым посредником подчинялось крестьянское управление, причем власть их распространялась на участок, включавший несколько волостей. Главной функцией мировых посредников было содействовать составлению уставных грамот (актов, определявших поземельное устройство и повинности крестьян в пользу помещика, соответственно «Положениям»¹ 19 февраля), которые должны были быть введены повсеместно в течение двухлетнего срока, т. е. к 1863 г.

Проведением реформы по губернии руководило Губернское по крестьянским делам присутствие, во главе которого стоял губернатор, а членами были представители от местных помещиков и правительственные чиновники.

Таким образом, все органы, непосредственно проводившие «крестьянскую» реформу, состояли из помещиков, зорко охранявших интересы своего класса. «Крестьян «освобождали» в России,—писал В. И. Ленин,—сами помещики, помещичье правительство самодержавного царя и его чиновники. И эти «освободители» так повели дело, что крестьяне вышли «на свободу» ободранные до нищеты, вышли из рабства у помещиков в кабалу к тем же помещикам и их ставленникам»¹.

Отмену крепостного права помещики провели так, что сохранили большую часть земли в своих руках. В конечном итоге по Белоруссии у помещиков осталось 53,8 проц. лучшей земли, а у крестьян 35 проц. худшей земли. Остальная часть земельной площади принадлежала государству, церкви и учреждениям. В Белоруссии в помещичьем землевладении преобладали крупные латифундии. Например, в Минской гу-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 65.

бернии в руках 8 помещиков находилось 30,5 проц. общей площади частновладельческой земли.

Сохранение помещичьего землевладения являлось основным крепостническим пережитком, тормозившим прогрессивное развитие России. Крепостническим пережитком было также сохранение в Могилевской и Витебской губерниях общинного землепользования и круговой поруки, привязывавших крестьян к земле.

Однако, несмотря на сохранение реформой 1861 г. остатков крепостничества, она по своему содержанию была буржуазной, так как расчищала путь для развития в деревне капиталистических отношений, что являлось основой буржуазного развития России. Как отмечает В. И. Ленин, «это был шаг по пути превращения России в буржуазную монархию... Поскольку крестьянин вырвался из-под власти крепостника, постольку он становился под власть денег, попадал в условия товарного производства, оказывался в зависимости от нарождавшегося капитала»¹.

Реформа 1861 г., сохранив многочисленные остатки крепостничества, не привела к полному соответствию производственных отношений характеру производительных сил, а только ослабила противоречия между ними. Производительные силы получили известный простор для своего развития.

С развитием капитализма противоречия между остатками феодально-крепостнических отношений и производительными силами углублялись и делали неизбежной буржуазно-демократическую революцию.

4. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ

Реформа 1861 г. не удовлетворила крестьян, которые справедливо считали себя обманутыми. Поэтому сразу же после объявления «Положения» крестьянские волнения приняли бурный характер.

Правительство, опасаясь крестьянских восстаний по случаю «дарования свободы», мобилизовало полицию, жандармерию и войска. Во все губернии для охраны «спокойствия и порядка» были направлены чрезвычайные уполномоченные — свитские генералы и флигель-адъютанты, которые имели право применять воинскую силу для подавления крестьянских волнений.

Грабительский характер реформы вызывал у крестьян недоверие к официальным документам, из которых они узна-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 95.

вали об условиях своего освобождения. К тому же эти документы были составлены мало вразумительно для крестьян. Остатки феодально-крепостнических отношений приводили их к мысли, что почти все осталось по-старому. Вот почему крестьяне по-своему толковали то, что им удавалось вычитать в опубликованных законодательных актах, и пытались проводить в жизнь то, что, по их мнению, должно было отвечать настоящей, подлинной воле.

Крестьянские волнения охватили 45 из 47 губерний Европейской России. За один только 1861 г. волнения произошли в 1176 имениях. Самодержавие жестоко подавляло крестьянские выступления. В 1861 г. были введены войска в 337 имений, было ранено и убито 300 человек, арестовано 868 и наказано розгами 1807.

По официальным отчетам 3-го отделения, крестьянские волнения в Белоруссии начались с весны 1861 г. Составители этих отчетов отмечали, что крестьяне «приносили жалобы на обременение их инвентарными повинностями, самовольно уменьшали или отказывались от барщины, равно как от добавочных поголовных работ, называемых сгонами, и не повиновались, а в некоторых случаях упорно сопротивлялись властям». Волнения крестьян чаще всего принимали характер отказа от барщины и часто перерастали в столкновения с войсками. Так, крестьяне имения Ивье Ошмянского уезда отказались выйти на барщину. К ним примкнули крестьяне смежного Новогрудского уезда. Волнения охватили более 10 тыс. крестьян, которые, вступив в борьбу с вызванными 3 ротами пехоты, отбили арестованных «главных зачинщиков». Только с помощью военной силы удалось заставить крестьян повиноваться помещику.

Серьезные волнения произошли в Мозырском уезде. Крестьяне имения Бринево решили отбывать барщину только по одному женскому и одному мужскому дню в неделю. Их примеру последовали крестьяне 4 смежных имений, которые на уговоры флигель-адъютанта отвечали: «Мы не поддадимся под помещика, хоть горло всем перережь». Вызванным войскам крестьяне оказали сопротивление, и только применение оружия заставило их подчиниться.

Волнениями были охвачены и многие уезды Гродненской губернии. В 38 имениях Брестского, Слонимского и Кобринского уездов крестьяне «отказались от повинностей и послушания местным властям». Здесь всюду применили вооруженную силу. Но и после этого крестьяне многих имений не выполняли повинностей помещикам.

Значительные волнения крестьян происходили в Могилевской губернии. Могилевский губернатор направил 18 мая

1861 г. специальный циркуляр начальникам уездной полиции, требуя самой строгой расправы над крестьянами. В Витебской губернии волнения крестьян в апреле 1861 г. также приняли серьезный характер. В связи с этим Александр II отдал приказ предать военному суду «виновных в неправильном толковании помещичьими крестьянами дарованных им положений».

В ряде случаев выступления крестьян выражались в захвате помещичьих лесов и в самовольных порубках леса. Крестьяне имения Гановичи Слуцкого уезда в сентябре 1861 г. вырубали в течение нескольких дней 31 десятину помещичьего леса. На самовольные порубки жаловались и помещики Копысского уезда.

Значительная часть крестьянских волнений возникала в связи с выборами сельского управления. Крестьяне отстаивали выбранных ими старост и отказывались подчиняться лицам, назначенным мировыми посредниками. Крестьяне Тульковицкой волости Речицкого уезда, отстаивая выдвинутого ими волостного старшину, говорили мировому посреднику: «Мы его избрали на старшину, и никто не вправе его удалить, а распоряжений назначенного старшины слушаться не будем». Только после наказания крестьян и водворения к ним на постоянной основе крестьяне покорились.

Напряженное положение в белорусской деревне сохранялось и в 1862 г. Крестьяне почти повсеместно отказывались подписывать уставные грамоты и исполнять повинности в пользу помещиков. На этой почве волнения охватили почти все уезды Гродненской губернии и значительную часть Витебской. Такое же положение наблюдалось и в других губерниях Белоруссии.

При всей широте размаха и интенсивности выступления крестьян в России были слишком разрозненными и неорганизованными. Они оказались не в состоянии свергнуть власть помещиков-крепостников.

«Века рабства настолько забили и притупили крестьянские массы, что они, — писал В. И. Ленин, — были неспособны во время реформы ни на что, кроме раздробленных, единичных восстаний, скорее даже «бунтов», не освещенных никаким политическим сознанием...»¹. Решающее значение имело то обстоятельство, что в этой борьбе крестьянство выступало стихийно, без руководства со стороны такого вождя и организатора, как рабочий класс, который тогда лишь формировался.

Однако крестьянское движение в Белоруссии, усилившееся во время восстания 1863 г., вынудило самодержавие провести ряд мероприятий по крестьянскому вопросу, которые внесли

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 96.

существенные изменения в «Положения» 19 февраля, проводимые в Белоруссии.

Правительство 1 марта и 2 ноября 1863 г. издало указы, по которым временнообязанное состояние крестьян в северо-западном крае отменялось. Крестьяне с 1864 г. переводились на выкуп и освобождались от барщины и оброка. Выкупные платежи снижались на 20 проц. В каждом уезде были учреждены комиссии для проверки уставных грамот. Крестьянам Минской, Гродненской и Виленской губерний возвращались земли, отрезанные у них по реформе. За крестьянами сохранялись сервитуты в тех имениях, где они существовали до реформы 1861 г.

В результате этих уступок средние размеры наделов бывших помещичьих крестьян Белоруссии оказались выше, чем по России в целом (в Белоруссии 4,2—5,7 дес., по России — 3,3 дес.).

Однако и эти увеличенные крестьянские наделы не могли удовлетворить минимальные потребности крестьянской семьи, так как в Белоруссии преобладали малопродуктивные песчаные и суглинистые почвы. Кроме того, значительная часть земель была заболочена.

Крестьяне Белоруссии попрежнему оставались в тяжелом положении. Около 40 проц. бывших помещичьих крестьян получили наделы, далеко не достаточные для самостоятельного ведения хозяйства. Крестьяне вынуждены были прибегать к аренде у помещиков пашни, сенокоса, пастбищ и т. п. Оплатой за арендованную землю часто служили отработки, являвшиеся прямым остатком барщины. Крепостническим пережитком было также общинное землепользование, сохраненное реформой в восточной части Белоруссии. В Могилевской губернии 86 проц. всех крестьянских дворов, а в Витебской — 44 проц. состояли в общинах, связывавших крестьян круговой порукой и прикреплявших их к земле и помещику. Выкуп земли, даже при пониженных платежах, оказался не под силу крестьянам. Рост недоимок по выкупным платежам был настолько велик, что правительство вынуждено было указом от 28 декабря 1881 г. произвести общее понижение выкупных платежей, которое коснулось также и Белоруссии.

Таким образом, реформа 1861 г. являлась по существу ничем иным, как грабежом крестьян. «Великая реформа», — писал В. И. Ленин, — была крепостнической реформой и не могла быть иной, ибо ее проводили крепостники»¹.

Массовая крестьянская борьба, широко развернувшаяся по всей России, и революционно-демократическое движение вынудили правительство Александра II провести реформы в области центрального и местного управления. В России были

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 95.

проведены: судебная (1864), городская (1870) и воинская (1874) реформы. В 1864 г. в центральных губерниях царской России была проведена земская реформа. В белорусских губерниях земства не были введены до 1911 г., так как царское правительство боялось, чтобы польское дворянство этих губерний не использовало земства в качестве центров оппозиционного царизму движения.

ГЛАВА XIII

ВОССТАНИЕ 1863 г. В БЕЛОРУССИИ

1. АНТИКРЕПОСТНИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ВОССТАНИЯ

Реформа 1861 г. не оправдала надежд крестьян на землю и волю. Ограбление их во время проведения реформы вызвало резкое усиление крестьянских волнений в России. Массы крестьянства повсюду поднялись на борьбу за землю и настоящую волю.

Крестьянское движение в Белоруссии являлось составной частью борьбы крестьян против крепостничества, происходившей во всей России в начале 60-х годов XIX в. Оно было подготовлено теми волнениями, которые возникли среди крестьян накануне реформы 1861 г. Общероссийская борьба крестьянства против помещичьего и царского гнета оказала мощное воздействие на широкое развитие крестьянского движения и в Белоруссии.

Идеологами крестьянской революции были великие русские революционеры-демократы Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов (1836—1861) и А. И. Герцен, призывавшие в своих произведениях к борьбе против царизма и к демократической крестьянской революции.

Идеи русских революционных демократов получили широкое распространение среди передовой демократической и разночинной интеллигенции. Революционно-демократическое движение привело к организации подпольных кружков в России (кружок «Великорус», общество «Земля и воля» и другие), развернувших революционную агитацию в различных местах страны. Революционные разночинцы готовили крестьянскую демократическую революцию.

Революционным демократам противостояли либералы, которые выражали интересы помещиков, перестраивавших свое

хозяйство на капиталистический лад, и буржуазии. Либералы считали необходимым сделать некоторые уступки в пользу крестьян с тем, чтобы, не уничтожая монархии и помещичьего землевладения, предотвратить народную революцию. В 60-х годах между революционными демократами и либералами шла непримиримая борьба за пути и способы перехода от крепостнического к новому, буржуазному строю.

Революционно-демократическое движение получило распространение также и в Белоруссии. На идеях русской революционной демократии воспитывалась и передовая часть разночинной интеллигенции Белоруссии, боровшаяся за крестьянскую демократическую революцию. Многие из революционных демократов, действовавших в Белоруссии и смежных районах Литвы, были близки к русским революционным демократам или даже входили в состав русских тайных организаций. К таким деятелям принадлежали Константин и Виктор Калиновские, Сераковский, Домбровский, Потеня, Мацкевич и другие.

Великие русские революционеры-демократы предвидели возможность революционного подъема в Белоруссии. Н. А. Добролюбов, высмеивая лживые утверждения реакционеров об аполитичности и забитости белорусского народа, писал: «Целый край так вот взяли, да и забили,—как бы не так!.. Посмотрим, что еще скажут сами белорусы».

В 1863 г. крестьянское движение в Белоруссии переросло в восстание, которое явилось ответом на грабительскую реформу 1861 г. Крестьянское восстание в Белоруссии еще более усилилось в связи со вспыхнувшим в 1863 г. польским национально-освободительным восстанием.

В польском национальном движении участвовали две группы — «белые» и «красные». «Белые» выражали интересы крупной землевладельческой знати и отстаивали свои дворянские права и привилегии. Являясь яркими националистами, они стояли за восстановление Польши в границах 1772 г., т. е. за включение в ее состав Белоруссии, Литвы и Украины. «Белые» были противниками революционной борьбы и рассчитывали на осуществлении своих планов восстановления Польского государства только на дипломатическое давление и интервенцию Англии и Франции. Группа «красных» состояла из сторонников революционной национально-освободительной борьбы. В эту группу входили шляхта, преимущественно малоземельная и безземельная, разночинная интеллигенция и офицеры — выходцы из шляхты. Но и у них не было тесной связи с крестьянством. Они не стремились к уничтожению помещичьего землевладения и соглашались передать крестьянам за выкуп только ту землю, которой крестьяне пользовались раньше. «Красные» так же, как и «белые», стояли за образование Польского государства в границах 1772 г., причем если

«белые» надеялись добиться этого дипломатическими средствами, то «красные» — путем вооруженного восстания. Будущую Польшу они мыслили как буржуазно-демократическую страну.

Среди «красных» имелась небольшая группа, высказывавшаяся против великодержавных планов большинства и стоявшая за бесплатное наделение крестьян землей. Эта группа была тесно связана с русским революционно-демократическим движением. Многие из ее членов являлись офицерами русской армии, учились в Петербурге и разделяли взгляды Чернышевского и Герцена. В Варшаве ими было создано тайное революционное общество — «Комитет русских офицеров в Польше», в которое входили и поляки и русские (Потебня, Сераковский, Домбровский, Огородников и другие).

В конце 1861 г. «красными» был образован в Варшаве руководящий центр — Центральный национальный комитет, который предпринял ряд мер по подготовке восстания.

Руководящим центром подготовки восстания в Белоруссии и Литве являлся Литовский провинциальный комитет, образованный в июне 1862 г. и формально подчиненный Центральному национальному комитету. Литовский комитет состоял из «белых» и «красных». В комитет входила группа революционных демократов во главе с Константином Калиновским. Эта группа, борющаяся за уничтожение помещичьего землевладения, за передачу земли крестьянам, за демократическую революцию, пыталась действовать в союзе с «красными» и использовать подготовлявшееся восстание в целях крестьянской революции.

Таким образом, в Белоруссии накануне восстания существовало два течения. Одно из них, дворянско-польское, представленное главным образом крупными помещиками, шляхтой и большинством католического духовенства, ставило своей целью образование самостоятельного Польского государства в границах 1772 г. Другое течение, по своему характеру революционно-демократическое, ставившее своей целью уничтожение помещичьего землевладения и других остатков крепостничества, выражало интересы крестьянских масс. Это течение возглавили революционеры-разночинцы, среди которых наиболее выдающимся деятелем был Константин Калиновский.

2. КОНСТАНТИН КАЛИНОВСКИЙ

Константин Калиновский родился в 1838 г. в фольварке Мостовляны Гродненской губернии и уезда в семье белорусского мелкопоместного шляхтича. Окончив в местечке Свислочь прогимназию, Калиновский в 1855 г. поступил в Московский университет, а затем, в 1856 г., перевелся в Петербург-

ский университет на юридический факультет, который окончил со званием кандидата прав в 1860 г.

Революционные взгляды Калиновского формировались под влиянием великих русских революционеров-демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова и Герцена. У них он учился ненавидеть царизм и крепостников-помещиков, у них же заимствовал непоколебимое убеждение в том, что крестьяне добьются свободы и земли не от царя, а в результате народного восстания. Студенческие годы Калиновского совпали с оживлением общественной мысли в России, связанным с революционной ситуацией, назревавшей в стране на рубеже 50-х и 60-х годов. Это оживление охватило широкие массы передовой студенческой молодежи, к которой принадлежал и Калиновский. Он посещал студенческие кружки и знакомился с демократической революционной литературой того времени. Многие мысли Чернышевского, например, взгляд, что в истории ни один успех не достигался без борьбы, были впоследствии высказаны Калиновским в издававшейся им газете «Мужицкая правда». На весь характер будущей самоотверженной деятельности его огромное влияние оказали статьи Добролюбова, выражавшие уверенность, что в недалеком будущем придут настоящие революционеры, которые для торжества своих идей не побоятся умереть.

Идя за Чернышевским и Добролюбовым, Калиновский увлекался и герценовским «Колоколом», из которого заимствовал революционно-демократические взгляды. Передовую белорусскую и литовскую молодежь, связанную с польскими революционерами, Герцен привлекал к себе главным образом тем, что связывал разрешение польского вопроса с победой революционно-демократического движения в России. Взгляды Герцена по польскому вопросу в основном сводились к следующему. Во-первых, он признавал право Польши на отделение от России и на независимое государственное существование. Он считал, что освобождение Польши будет толчком к освобождению всей России. Во-вторых, Герцен настаивал на немедленном и демократическом разрешении крестьянского вопроса.

Константин Калиновский.

В этом отношении он резко расходился с польскими «красными». В-третьих, Герцен не соглашался с руководством польского движения и в отношении восстановления Польши в границах 1772 г. Он защищал право белорусского народа (равно как украинского и литовского) на свободное решение своей судьбы, вызвав этим ненависть со стороны польских националистов, как «белых», так и «красных». Эти взгляды Герцена усвоил и разделял Калиновский, и с этих позиций он вел борьбу с польскими националистами.

Живя в Петербурге, Калиновский общался с русской революционно-демократической интеллигенцией и был в дружеских связях с некоторыми членами русских революционных кружков—тайного кружка «Великорус», общества «Земля и Воля», кружка «Молодая Россия» и др. В то же время он поддерживал связи и с польскими революционерами.

Калиновский стал выразителем революционных и демократических чаяний крестьянства Белоруссии.

После окончания университета Калиновский в начале 1861 г. приехал на родину, где начал вести революционную агитацию среди крестьян. Из-за преследований полиции он в октябре 1862 г. был вынужден перейти на нелегальное положение. Переодевшись в крестьянскую одежду, Калиновский под именем Василя Свитки поднимал крестьян на борьбу против помещиков и самодержавия. Он боролся за то, чтобы восстание в Белоруссии приняло крестьянско-демократический характер и не пошло по пути удовлетворения националистических стремлений шляхты, но в то же время не отказывался от использования шляхетских повстанцев в борьбе против царизма. Калиновский рассматривал свою деятельность по организации восстания в Белоруссии как часть общерусского освободительного движения и надеялся, что восстание 1863 г. в Белоруссии и Литве сольется с крестьянским движением в России. В то же время он понимал и освободительное значение польского восстания 1863 г., заявляя, что «польское дело— это наше дело, это вольности дело».

Пропагандируя идею совместной борьбы белорусских крестьян с польскими повстанцами против общего врага — самодержавия, Калиновский допускал идеализацию прошлого Польши и переоценивал демократические силы польского национально-освободительного движения, ошибочно возлагая на него большие надежды в деле удовлетворения требований белорусских крестьян.

С 1862 г. Калиновский в Белостоке стал издавать газету «Мужицкая правда», нелегально распространявшуюся в Белоруссии. В этой газете печатались воззвания к крестьянам, где Калиновский выступал как революционный демократ, непримиримый враг самодержавия и крепостничества. В пер-

вом номере «Мужицкой правды» он заявлял: «Мы узнали, где сила и правда, и будем знать, как надо действовать, чтобы достать землю и волю». Подобно русским революционерам-демократам, Калиновский убеждал крестьян в том, что от царя нельзя ожидать настоящей воли и земли, что эти вопросы могут быть разрешены только в результате всеобщего крестьянского восстания. Подчеркивая, что реформа 1861 г. является обманом со стороны царя и его чиновников, Калиновский писал: «В Польше мужики ранее, как и мы, надеялись на царя, ждали от него воли, да как увидали, что царь по частям душу вынимает новыми податями, рекрутами и чиншами, последнюю сорочку хочет с них содрать, так все разом с вилами и косами и пошли добиваться земли и воли».

Следуя за Чернышевским, Калиновский в «Мужицкой правде» призывал крестьян «к топору». «Мужик, пока он может держать косу и топор, сумеет защитить себя и ни у кого не будет просить милости». Еще более резкий призыв к крестьянам на борьбу с царем и крепостниками Калиновский сформулировал так: «Дери с нас, царь, дерите с нас, помещики, хоть до последней шкуры, но помните, что настанет и ваш час. Помните, что если мужик разойдется, то, как свет широкий, кровь ваша польется».

3. НАЧАЛО И ХОД ВОССТАНИЯ

Царское правительство, стремясь предотвратить назревавшее восстание в Польше, объявило в январе 1863 г. внеочередной рекрутский набор. При этом рекруты набирались не по жребию, как обычно, а по именным спискам. Этим путем царское правительство хотело удалить из Польши революционно настроенную молодежь. Однако лица, подлежащие набору, по призыву «красных» уходили в лес.

В ночь с 22 на 23 января Центральный национальный комитет издал манифест, в котором призывал к восстанию. В этом манифесте говорилось об отмене барщины и оброка, которые еще сохранились в Польше, о передаче крестьянам в полную собственность той земли, которой они пользовались до восстания. Относительно безземельных крестьян, батраков и дворовых было сказано, что они получают наделы размером в две десятины из «отвоенной у врагов земли». О передаче крестьянам помещичьей земли в манифесте ничего не говорилось. Поэтому он не мог удовлетворить крестьян Польши, и это ограничивало участие их в восстании.

Однако в восстание влились довольно широкие круги населения. В нем участвовала наиболее прогрессивная шляхта, в большинстве мелкопоместная и безземельная, крестьяне, ремесленники, рабочие, интеллигенция и другие. Этот широкий характер восстания 1863 г. подчеркивал Ленин: «...революци-

онною была именно Польша в целом, не только крестьянство, но и масса дворянства»¹.

Первые выступления повстанцев против царских войск начались в Польше в ночь на 23 января. Борьба продолжалась долгие месяцы, захватив 1864 г. В коренных областях Польши, где шляхетское руководство восстанием ставило себе целью

Белорусский повстанец.
С рис. 1864 г.

главным образом восстановление государственной независимости, крестьянство приняло в восстании довольно ограниченное участие.

В Белоруссии же и Литве движение приняло аграрный характер, и участие в нем крестьян оказалось гораздо более широким.

Как указывалось, движение развивалось под руководством Калиновского, вступившего в состав Литовского провинциального комитета с момента его образования (июнь 1862 г.). Под влиянием Калиновского деятельность «красных» в этом комитете оживилась и началась острая борьба против «белых». Комитет стал «красным». В состав его, кроме Калиновского, входили виленский врач Длусский, капитан генерального штаба Зверждовский, офицер русской армии Малаховский и другие.

Когда в Польше началось восстание и появился манифест 22 января 1863 г., Литовский провинциальный комитет в своем воззвании от 1 февраля ознакомил население Литвы и Белоруссии с его содержанием.

Калиновский, ненавидя помещиков и будучи сторонником крестьянской революции, не подверг, однако, манифест публичной критике, хотя ему и не сочувствовал. Это было связано с тем, что он не рассчитывал на принятие в Литовском комитете более радикального проекта разрешения крестьянского вопроса, так как большинство членов комитета не были сторонниками аграрной революции. К тому же, если бы Литовский провинциальный комитет и занял более решительную позицию в крестьянском вопросе, чем варшавское руковод-

ство, то дело дошло бы до разрыва с польскими «красными», чего тогда Калиновский не хотел.

Манифест 22 января ни в коей мере не мог удовлетворить крестьян Белоруссии, которые, приняв участие в восстании, добились перехода всей помещичьей земли в свои руки.

Многочисленные, преимущественно мелкие отряды повстанцев действовали в январе—марте 1863 г. в разных местностях Белоруссии. В эти отряды, кроме шляхты, главным образом малоземельной и безземельной, однодворцев (лиц, лишенных шляхетства в 30-х годах XIX в., как не доказавших его), входили и крестьяне, большинство из которых были безземельными, а также ремесленники и разночинцы.

Восстание прежде всего развернулось в Гродненской губернии, где его вместе с Калиновским подготавливал такой выдающийся деятель, как будущий генерал Парижской коммуны Врублевский. Врублевского и Домбровского Маркс называл лучшими генералами Парижской коммуны. На м. Сураж, где находилась рота царских войск, в январе было произведено нападение повстанцев. Число нападающих доходило до 1 тыс. человек. Солдаты, обращенные в бегство, потеряли несколько человек убитыми. Подобная же стычка произошла и в имении Рудки, где на находившихся там 40 казаков, вызванных для прекращения крестьянского волнения, напал отряд повстанцев.

В связи с этим Гродно и другие города губернии были объявлены на военном положении. Наиболее значительное столкновение между царскими войсками и повстанцами произошло в январе в местечке Семятичах. Там находилось около 6 тыс. повстанцев. Против них выступил царский генерал Манюкин с 7 ротами пехоты, артиллерией и казаками. Повстанцы были плохо вооружены. Манюкин пошел на такую хитрость: подойдя к самому местечку, он вдруг начал отступать с тем, чтобы выманить повстанцев в поле. Но когда повстанцы вышли, войска открыли по ним артиллерийский огонь. До 1 тыс. повстанцев было убито, а местечко сожжено. Повстанцы разбежались по лесам и в дальнейшем действовали мелкими отрядами.

31 января 2 тыс. повстанцев напали на город Пружаны. Они перебили часовых, выпустили из тюрьмы заключенных и забрали деньги из казначейства. В других губерниях в это время происходило формирование повстанческих отрядов, которые в большинстве своем к активным действиям пока еще не приступали.

В феврале—марте район деятельности повстанцев расширился. Так, повстанцы активно действовали в Пинском уезде Минской губернии, где под деревней Хотиничи 14 февраля произошло ожесточенное столкновение между повстанческим отрядом и отрядом царских войск под командованием генерал-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 416.

майора Ностица. Повстанцы появились и в Слуцком уезде. Много мелких повстанческих отрядов действовало в Виленской губернии.

В марте 1863 г. крестьянское восстание охватило всю территорию Белоруссии. Оно приняло антикрепостнический характер. Удары повстанцев были направлены против царских властей и помещиков. 16 февраля 1863 г. генерал Манюкин писал из Гродненской губернии военному министру: «В течение 12—13 февраля ко мне на квартиру были собраны четыре воности более ожесточенных против помещиков крестьян. Они не хотели вступать ни в какие сделки с помещиками. Это было мне выражено в глаза в гневе самым обстоятельным образом». Одновременно Манюкин подчеркивал, что «в числе мятежников есть достаточное количество крестьян».

Из Витебской губернии на имя начальника штаба корпуса жандармов 22 марта поступило донесение, в котором сообщалось, что в ряде местностей этой губернии крестьяне «прекратили всякую работу на помещиков до такой степени, что не осталось в прислуге человека для ухода за скотом и проч.»

Жандармский полковник доносил в Петербург о волнениях крестьян Минской губернии: «В некоторых местностях губернии между временнообязанными крестьянами проявлялось волнение и даже неповиновение властям, крестьяне упорно отказывались от исполнения лежащих на них повинностей».

Нарастание крестьянского движения пугало умеренных членов Литовского провинциального комитета. В нем усилилась борьба между «белыми» и «красными». «Белые» и умеренные пользовались поддержкой из Варшавы. Центральный национальный комитет, хотя и считался «красным», стоял уже на менее радикальных позициях, чем прежде. После первых неудач в борьбе с царскими войсками в нем взяли верх умеренные элементы, которые шли на соглашение с «белыми» и стали возлагать надежды не столько на повстанческую борьбу, сколько на помощь со стороны Англии и Франции. Умеренных членов Центрального национального комитета тревожило положение дел в Литовском провинциальном комитете, особенно деятельность Калиновского, являвшегося сторонником крестьянской революции. Варшавское руководство, осведомленное о крестьянском движении в Белоруссии, знало, что оно возглавлялось «крайними красными» во главе с Калиновским. Отношения между варшавским и виленским руководством стали обостряться. Калиновский выполнял только те распоряжения из Варшавы, которые сам разделял, считая, что нельзя доверить руководство восстанием варшавскому комитету.

И в этот период и позднее Калиновский стремился сохранить за Литовским комитетом самостоятельность в руководстве и организации восстания. Впоследствии белорусские буржуазные националисты, стремясь прикрыть именем Калинов-

ского свои контрреволюционные замыслы оторвать Белоруссию от Советского Союза, приписывали ему мысль о создании Литовско-Белорусской республики, оторванной от России. Однако в действительности у него не было таких стремлений. Калиновский только считал необходимым сохранить за литовско-белорусским (виленским) руководящим центром независимость в действиях во время восстания с тем, чтобы не дать возможности варшавскому руководству ослабить участие крестьян в восстании. В решении вопроса о будущем Белоруссии и Литвы он разделял взгляды Герцена, защищая право белорусского народа на самостоятельное решение его судьбы после свержения самодержавия. Как видно из показаний Калиновского следственной комиссии, он придерживался мнения, что освобожденная Россия сможет дать белорусскому народу возможность осуществить это право. Взгляды Калиновского по этому вопросу отвечали давнишним заветным стремлениям белорусского народа воссоединиться с великим русским народом в единой братской семье.

Для наблюдения за деятельностью Калиновского из Варшавы был послан Нестор Дюлеран, который в феврале 1863 г., возвратившись в Варшаву, сообщил, что Литовский провинциальный комитет желает руководить восстанием в Литве и Белоруссии независимо от Варшавы и разжигает борьбу между крестьянами и помещиками. Доносы на Калиновского и его сторонников продолжались и в дальнейшем, тем более, что он открыто высказывался за народное восстание и игнорировал варшавское руководство.

В связи с этим в марте 1863 г. Центральный национальный комитет, состоявший из противников аграрной революции, вынес решение о роспуске Литовского провинциального комитета и об образовании вместо него «Отдела, управляющего провинциями Литвы». Калиновский написал гневный протест на это незаконное решение, но в то же время объяснил, что вынужден уступить, так как не желает начинать пагубных для восстания раздоров.

Новый литовский «Отдел» состоял из противников крестьянской революции. Калиновский был вынужден оставить Вильно, но авторитет его среди крестьян был настолько значительным, что отстранить его от участия в руководстве восстанием не удалось. Литовский «Отдел» назначил Калиновского на пост комиссара Гродненской губернии. Здесь он развернул кипучую деятельность среди крестьян, формировал повстанческие отряды, которые, скрываясь в лесах, производили нападения на отдельные части царских войск. Калиновский призывал крестьян не выполнять повинностей в пользу помещиков и не вносить податей в царскую казну. «Мужичья правда» пропагандировала идеи крестьянской волюности, пробуждала национальное самосознание белорусского

народа, неустанно призывала крестьян к вооруженному восстанию. Отражая интересы крестьянства, Калиновский разоблачал антинародный характер «Отдела» и настаивал на радикальном решении крестьянского вопроса путем раздела помещичьей земли между крестьянами. Газета, распространявшаяся в разных местах Белоруссии, оказывала большое революционизирующее влияние на народные массы. Царское правительство учитывало огромную опасность этих призывов. Лиц, распространявших «Мужицкую правду», оно подвергало чрезвычайно суровым репрессиям.

В результате энергичной деятельности Калиновского и его сторонников крестьянское движение с апреля месяца стало усиливаться и расширяться.

4. ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АПРЕЛЕ И МАЕ 1863 г.

Расширение крестьянского восстания в Белоруссии и Литве было отмечено Энгельсом в письме к Марксу от 8 апреля 1863 г.: «Литовское движение—сейчас самое важное, так как оно 1) выходит за границы конгрессной Польши и 2) в нем принимают большое участие крестьяне, а ближе к Курляндии оно приобретает даже прямо аграрный характер»¹.

По донесению одного жандарма в районе деятельности Калиновского, в Гродненской губернии, появилось в апреле много отрядов повстанцев. К повстанцам шли и горожане и временнообязанные крестьяне. Из всех событий повстанческой борьбы этого периода заслуживает особого внимания бой у местечка Платовщина Гродненской губернии в апреле 1863 г. Генерал Манюкин, действовавший по подавлению восстания в этой губернии, узнав о местопребывании значительного отряда повстанцев, направил против них войска. Повстанцы героически сопротивлялись, но гораздо хуже вооруженные, чем царские войска, потерпели поражение. Из 700 повстанцев погибло свыше 200, часть утонула в реке Супрасль, 30 человек попало в плен. Подобные столкновения между повстанцами и войсками происходили и в других местах Гродненской губернии. На севере этой губернии и в Литве действовали отряды Сераковского и бывшего ксендза Мацкевича, выходца из крестьянской среды, который привлек к участию в восстании много крестьян. Целый ряд мелких повстанческих отрядов действовал также в Виленской губернии.

Значительное повстанческое движение развернулось в Минской губернии. Жандармский полковник в донесении от 26 апреля 1863 г. сообщал, что в губернии действует много повстан-

ческих отрядов, и «по случаю появляющихся всюду мятежников преследовать их всех нечем».

В Слуцком уезде в апреле действовало 4 отряда повстанцев, насчитывавшие 500 человек. Одновременно повстанцы были в Борисовском и Игуменском уездах. Несмотря на поражение некоторых отрядов, повстанческое движение не ослабевало. Создавались новые отряды, увеличивались прежние. 8 мая жандармский полковник доносил начальству: «Прежние шайки не перестают усиливаться и бродить по лесам, укрываясь в болотистых местах от постоянного за ними преследования войск».

Одним из наиболее значительных повстанческих отрядов в Минской губернии был отряд Свенторжецкого, насчитывавший 400 человек. 9 мая у деревни Юричи Игуменского уезда на этот отряд напали две роты царских войск. Устроив завалы в лесу, повстанцы сражались ожесточенно, но вынуждены были отступить.

В Борисовском уезде против отряда повстанцев в 400 человек с 4 по 7 мая боролся отряд Кременчугского полка. Потеряв 11 человек убитыми и 25 пленными, солдаты отступили.

Было много столкновений между повстанцами и царскими войсками и в Могилевской губернии. Так, в конце апреля в лесу около местечка Славян происходил бой между ротой царских солдат и 100 повстанцами. Повстанцы потеряли убитыми, ранеными и пленными свыше 30 человек. Потери солдат были также значительными.

Наиболее значительными в Могилевской губернии были действия отряда Зверждовского, бывшего члена Литовского провинциального комитета, в прошлом капитана генерального штаба царской армии. 24 апреля ночью Зверждовский с небольшим отрядом произвел нападение на город Горки. Находившиеся там 200 солдат бежали. Повстанцы взорвали цейхгауз, захватили оружие и забрали деньги в казначействе. К повстанцам присоединилась часть студентов Горецкого земледельческого института. Из Горок Зверждовский двинулся на Могилев, имея в виду, по пути пополнив отряд, захватить этот город. План Зверждовского, одобренный Калиновским, был рассчитан на перенесение восстания в Смоленскую губернию с целью слияния его с крестьянским движением в рус-

Сигизмунд Сераковский.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIII, стр. 142.

ских губерниях. Однако под местечком Пропойск повстанческий отряд был достигнут и разбит царским войском. Звержовский скрылся, а впоследствии, действуя в Польше, попал в плен и был повешен.

Согласно отчету витебского губернатора, в апреле месяце в уездах Себежском, Полоцком, Витебском и Лепельском сформировались мелкие отряды, которые в случае успеха предполагали занять Динабург (Двинск) и Витебск. Таким образом, сами царские власти вынуждены были признать массовый характер восстания в Белоруссии.

Царское правительство принимало всевозможные меры для борьбы с повстанцами. Незадолго до восстания, 14 января 1863 г., царь подписал рескрипт, который облакал виленского генерал-губернатора диктаторскими правами. Царь обязывал его предавать военному суду пойманных повстанцев и лиц, содействовавших им, а приговоры приводить в немедленное исполнение. По указу царя от 22 марта 1863 г. имущество казненных, сосланных и заключенных в тюрьмы участников восстания и лиц, содействовавших им, — земли, денежные средства и т. д. — подлежало конфискации.

Однако все эти мероприятия не давали желательного для царского правительства результата. Повстанческое движение усиливалось. Начальник 4-го округа корпуса жандармов 8 мая 1863 г. писал шефу жандармов князю Долгорукову: «Мятежники не только не уничтожаются, но еще усугубили в последнее время свою преступную деятельность в здешнем крае... появляются во множестве, разрушая везде установленный порядок; земская полиция, можно сказать, не существует более, она поражена ужасом от внезапного появления мятежников на пунктах, где их вовсе не ожидают... Войска наши утомляются нескончаемыми, частью бесполезными, переходами с места на место, потому что у нас нет надежных лазутчиков, а попадают нередко фальшивые, подосланные».

О настроении широких крестьянских масс свидетельствует донесение одного из жандармов князю Долгорукову, в котором сообщалось, что «в настоящее время... нашим отрядам, управляющимся в экспедиции, не указывают местопребывание мятежников, находившихся, как впоследствии оказалось, в соседних с деревнями лесах и крестьянам неизвестных».

5. ОБРАЗОВАНИЕ «ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКОГО ЧЕРВОНОГО ЖОНДА» ВО ГЛАВЕ С КАЛИНОВСКИМ

Литовский белый «Отдел», боявшийся широкого народного движения, оказался неспособным руководить восстанием. «Белые» только разваливали движение. Член Варшавского комитета Авейде, говоря о действиях «белых» в Литве и Белоруссии, показывал в следственной комиссии: «Белые, получив в свои руки власть, совершенно удалили от участия в управ-

лении живой, молодой, собственно революционный элемент. Важные должности комиссаров, начальников воеводств и уездов доставались почти исключительно весьма добрым и весьма спокойным, — просто говоря — гнилым дворянским помещикам». Никакого руководства движением со стороны «белых» не было. Виленский «Отдел» бездействовал, и повстанческая борьба до возвращения в Вильно Калиновского развертывалась независимо от «Отдела».

Бездействие «Отдела» объяснялось тем, что он, как и широкие круги шляхты и помещиков, был напуган, во-первых, нарастанием крестьянского движения и, во-вторых, жестокими репрессиями царизма. 19 марта попал в руки австрийских властей руководитель восстания в Польше Лянгович. 4 апреля был захвачен один из наиболее преданных руководителей восстания в Белоруссии и Литве Сигизмунд Сераковский. Были схвачены и казнены и некоторые другие руководители восстания в Белоруссии. Эти репрессии еще более усилились в связи с приездом в Вильно в мае 1863 г. генерала М. Муравьева, назначенного виленским генерал-губернатором. Муравьев вошел в историю под именем «вешателя». Это был деспот, жестокий и бесчеловечный. Еще до восстания 1863 г., когда Муравьев являлся министром государственных имуществ, министр внутренних дел Валуев отзывался о нем так: «Хан, паша, мурза, мандарин, все, что хотите, — только не министр». По приезде Муравьева начались частые публичные казни на Лукишской площади в Вильно и во многих других городах Белоруссии и Литвы. В связи с этими репрессиями литовский «Отдел» настолько растерялся, что даже обратился в конце мая в Варшаву с просьбой о роспуске.

Панические настроения среди «белых» в Вильно вызывались также потерей ими веры в помощь со стороны Англии и Франции, которые не поддержали национально-освободительное движение в Польше. В июне 1863 г. часть членов «Отдела» была арестована, и он бесславно окончил свое существование. Тогда сторонниками Калиновского было образовано в Вильно подпольное правительство «Литовско-Белорусский чырвоный жонд». Вскоре в Вильно прибыл Калиновский, который с этого времени стал фактическим руководителем восстания в Белоруссии и Литве.

Калиновский развернул чрезвычайно энергичную деятельность. Один жандармский офицер писал князю Долгорукову, что с августа 1863 г. Калиновский «принял на себя обязанность главного руководителя мятежа в крае, издавал от имени польского жонда воззвания и распоряжения, выдавал номинации (назначения) начальникам шаяк, снабжал их деньгами и был в постоянных сношениях с революционными правлениями в Париже и Варшаве. Не считаясь с варшавским руководством, Калиновский призывал крестьян от имени революцион-

ного правительства брать в свои руки «землю и волю», не платить никаких налогов и не выполнять никаких повинностей — ни в пользу царя, ни в пользу помещиков. Он предостерегал от надежд на помощь с Запада: «из-за границы народы чужеземные кричали много, а до этой поры ничего не сделали»; поэтому есть только одна надежда на «поворот силы народа», который может уничтожить «теперешний порядок».

Под руководством Калиновского действовал ряд крестьянских отрядов в Белоруссии и Литве: Пуйдака, Бициса и Лукашунаса, Люткевича, Яблоновского, Богдановича, Мацкевича.

Жизнь Калиновского постоянно подвергалась опасности. Города Белоруссии были наводнены жандармерией и полицией. Но Калиновский являлся замечательным конспиратором. Он постоянно переезжал с одной квартиры на другую, менял одежду, жил под разными именами.

Калиновский умело подбирал кандидатов на должности комиссаров и организаторов новых повстанческих отрядов. Имея в виду «красных» и их руководителя Калиновского, Муравьев писал: «Восстание было страшно не количеством вооруженных отрядов, а силой и таинственностью революционной организации, которая покрыла своей сетью весь край».

Вследствие предательской тактики «белых», захвативших руководство восстанием в Польше и на долгое время в Белоруссии и Литве, второй приход Калиновского к руководству восстанием произошел в период его спада. «Белые» успели значительно дезорганизовать повстанцев. Они ничего не делали для пополнения повстанческих отрядов, которые быстро таяли в неравной борьбе с царскими войсками, непрерывно пополнявшимися. Эта предательская тактика «белых» была наруку царскому правительству. Муравьев-вешатель не преминул этим воспользоваться. Создавалась благоприятная обстановка для действий войск против повстанцев и для проведения в жизнь целой системы репрессий, направленных на подавление восстания.

6. ПОДАВЛЕНИЕ ВОССТАНИЯ ЦАРИЗМОМ

На расходы по подавлению восстания Муравьевым было проведено обложение имений польских помещиков денежным сбором в размере 10 проц. от их общего дохода.

По распоряжению Муравьева земли шляхты, однодворцев и крестьян, участвовавших в восстании, подлежали конфискации. Муравьев стремился привлечь как можно больше людей для оказания помощи царским войскам. Поэтому земли, конфискованные у помещиков, передавались на льготных условиях в собственность русским крепостникам, чиновникам, офицерскому составу, всем, действовавшим против повстанцев.

Осенью 1863 г. Муравьев приступил к массовому выселению в отдаленные губернии России шляхты и однодворцев, в какой-либо степени принимавших участие в восстании. Выселялись даже и те, которые только подозревались в сочувствии восстанию. В течение восстания и в первые годы после подавления его из Белоруссии и Литвы были выселены многие тысячи людей. К 1864 г. население 33 деревень Белоруссии и Литвы, включая стариков, женщин и детей, было полностью выслано. Имущество выселяемых продавалось с аукциона. Многие деревни, население которых принимало участие в восстании или оказывало активную помощь повстанцам, были сожжены дотла. Так была уничтожена деревня Яворовка Гродненской губернии, жители которой обвинялись в укрывательстве повстанцев и перевозке их из Польши в Гродненскую губернию и обратно. Жители были доставлены в г. Белосток, где содержались под арестом, а скот их и имущество продавались с аукциона. Таким же образом подвергались уничтожению и другие деревни.

Наряду с применением репрессий царизм действовал и демоagogическими средствами. Стремясь отвлечь крестьян Литвы и Белоруссии от участия в восстании, правительство, как указывалось выше, предприняло ряд мер, носивших характер некоторых уступок крестьянству, что в известной степени способствовало отвлечению крестьян от восстания и подавлению его.

Восстание шло к концу. Шляхта покидала повстанческие отряды. Отряды Люткевича, Яблоковского, Богдановича, Нарейко, Шимановича и других были уничтожены в боях. В конце 1863 г. арестовали и казнили видных участников восстания: Здановича — бывшего заведующего хозяйственно-финансовым отделом Литовского провинциального комитета, Далевского — ближайшего сотрудника Калиновского, Мацкевича и других. Жандармы раскрыли минскую повстанческую организацию и арестовали всех ее членов.

Царские ищейки упорно разыскивали Калиновского, однако долгое время безрезультатно. Но скоро и его постиг трагический конец. Калиновский был выдан одним из участников восстания — Парфияновичем, который, будучи арестованным, с целью смягчения своей участи на допросе сообщил, что Калиновский под именем Витольда Витоженца проживает в Вильно в одном из зданий костела св. Яна, на квартире учителя гимназии. Весь квартал, занятый зданиями костела, был оцеплен солдатами и полицией. Калиновского обнаружили и арестовали.

На допросе Калиновский признал, что был главным руководителем восстания в Белоруссии и Литве. Он держал себя перед царскими следователями мужественно, с достоинством и никого из участников восстания не выдал. Калиновский до конца оставался несгибаемым борцом, и в предсмертном

письме, обращенном к белорусскому народу, писал: «Воюй, народ, за свое человеческое и народное право, за свою веру, за землю свою родную».

10 марта 1864 г. по приговору военного суда Калиновский был повешен в Вильно при большом стечении народа. По свидетельству Мосолова, личного секретаря Муравьева, Калиновский шел на казнь смело. На эшафоте при чтении приговора, когда его назвали «дворянин Константин Калиновский», он крикнул: «У нас нет дворян, у нас все равны!» Это были последние слова Калиновского.

Основной причиной неудачи восстания 1863 г. было отсутствие класса, способного на массовые революционные действия, на руководство крестьянским движением, т. е. пролетариата, который к 60-м годам XIX столетия еще не сложился в России как класс. Крестьянство же без руководства рабочего класса не могло добиться победы над царизмом и помещиками.

Восстание 1863 г. в Польше, Белоруссии и Литве имело огромное прогрессивное значение. Оно было направлено против царизма, игравшего роль жандарма Европы. Вместе с тем восстание, несмотря на его «шляхетский» (по выражению Ленина) характер в Польше, наносило удар по остаткам феодально-крепостнических порядков, содействуя более быстрому развитию капиталистических отношений. В Белоруссии же и в Литве, где широкое участие в восстании приняло крестьянство, особенно сильно проявилось аграрно-демократическое течение, возглавляемое Калиновским, направленное к революционному ниспровержению крепостничества и царизма.

ГЛАВА XIV

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В БЕЛОРУССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

1. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

После реформы 1861 г. в России наступил период капитализма. Развитие капиталистических отношений пошло довольно быстро. Однако оно было бы, несомненно, еще более быстрым, если бы произошло полное уничтожение крепостничества революционным путем.

Реформа 1861 г. сохранила значительные остатки крепостничества. Эти остатки — крупное помещичье землевладение, отработки, крепостнические подати и выкупные платежи, община — являлись большим препятствием на пути экономического развития страны.

Капитализм в Белоруссии развивался под непосредственным воздействием общероссийского рынка. Установление прочных экономических связей национальных окраин с центральными губерниями России имело большое прогрессивное значение.

«Развитие капитализма, — писал И. В. Сталин, — обнаружило еще в прошлом столетии тенденцию к интернационализации способов производства и обмена, к уничтожению национальной замкнутости, к хозяйственному сближению народов и постепенному объединению громадных территорий в одно связное целое»¹.

Экономическое развитие национальных окраин России шло неодинаково быстро. По уровню своего развития Белоруссия оказалась впереди многих окраин России. Но по сравне-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 181.

нию с центральными губерниями, значительной частью Украины, Польшей и Прибалтикой Белоруссия отставала в развитии промышленности, являясь по преимуществу сельскохозяйственной областью.

В Белоруссии, как и во всей пореформенной России, сохранились значительные остатки крепостничества, основой которых было помещичье землевладение.

Общая земельная площадь Белоруссии в 70-х годах XIX в. составляла 16,8 млн. десятин. Она распределялась следующим образом: частным владельцам, преимущественно помещикам-дворянам, принадлежало 9 276 тыс. десятин, или 55,2 проц., крестьянам—5 636 тыс. десятин надельной земли, или 34 проц. Остальные земли принадлежали казне, церкви и др.

Особенно большое место в землевладении Белоруссии занимали крупные помещичьи латифундии. Помещики, имевшие свыше тысячи десятин, владели в различных губерниях от 62 до 86 проц. частновладельческой земли. Многие помещики имели десятки и сотни тысяч десятин земли. Например, Константину Потоцкому в 70-х годах XIX в. в Минской губ. принадлежало свыше 120 тыс. десятин земли, Антону Радзивиллу—150 тыс. десятин, в многочисленных имениях князя Витгенштейна в Минской, Гродненской и Витебской губерниях насчитывалось около 1 млн. десятин. В то же время около 34 проц. крестьянских дворов имели менее чем по 8 десятин земли. Большое количество крестьянских дворов имело наделы от 2 до 5 десятин. Малоземельные крестьяне вынуждены были арендовать землю у помещиков на условиях тяжелых кабальных отработок, представлявших собою прямой пережиток барщины. Отработками, более распространенными на востоке Белоруссии, были обременены преимущественно средние крестьяне, попадавшие в кабалу к помещикам за денежные или натуральные долги, за аренду земли и пр. Такие крестьяне работали определенное число дней в неделю или в месяц на помещичьих полях со своим инвентарем и со своей тягловой силой. Беднейшие крестьяне не могли исполнять отработки, так как не имели необходимого инвентаря и тягловой силы. «Отработки, — отмечал В. И. Ленин, — это — специфический «промысел» именно среднего крестьянства, инвентарь которого является, следовательно, составной частью не только крестьянского, но и помещичьего хозяйства»¹.

Значительным пережитком крепостнической системы хозяйства в Белоруссии были сервитуты, привязывавшие крестьянское хозяйство к помещичьему, так как без них крестьяне были не в состоянии вести самостоятельное хозяйство. Крестьяне боролись за переход сервитутных площадей в свою

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 193.

собственность. Помещики же стремились лишить крестьян сервитутов, вынуждали их пользоваться пастбищами и другими угодьями на кабальных условиях.

В восточной части Белоруссии после реформы сохранился и такой пережиток крепостничества, как община. В западной и центральной частях Белоруссии господствовало (за редким исключением) подворное наследственное пользование землей. В Гродненской губернии община исчезла, как известно, еще в XVI в. Почти не было ее в Виленской и Минской губерниях. В Витебской же губернии 44 проц., а в Могилевской 86 проц. крестьянских дворов входило в общины. Общие переделы пахотной земли между крестьянами изредка встречались только в двух последних губерниях. В общем пользовании общины находились выгоны для скота и часто покосы, в некоторых местах подвергавшиеся переделам между домохозяевами. Община и связанная с ней круговая порука препятствовали крестьянину распоряжаться надельной землей по своему усмотрению, а также свободно уходить в город.

Наличие значительных остатков крепостничества тормозило развитие капитализма в деревне, оставляло крестьян в прежней безысходной кабале у помещиков, приводило крестьянские массы к разорению. Пользуясь крестьянским малоземельем, помещики поднимали арендные цены, широко применяли отработочную аренду.

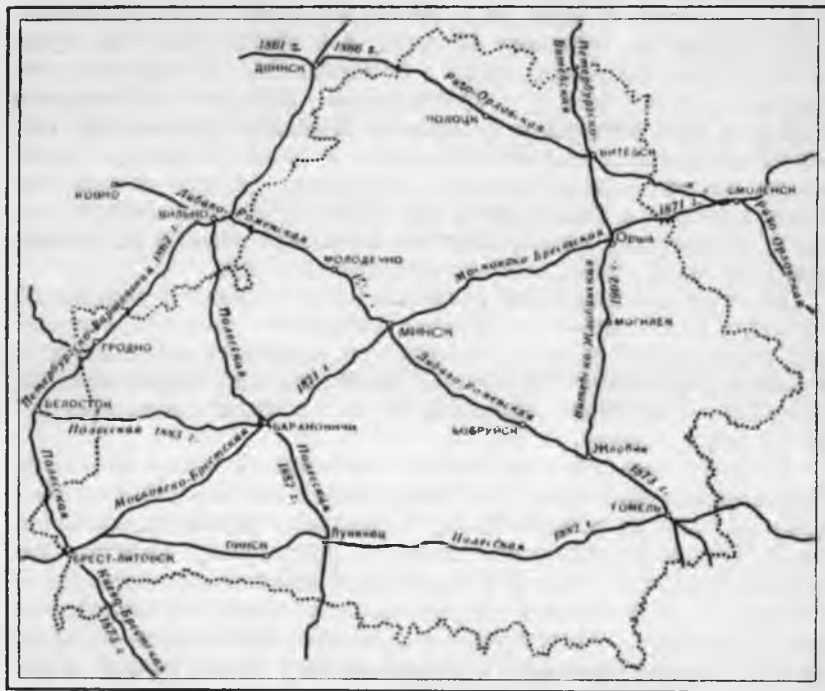
Техника сельского хозяйства Белоруссии была отсталой. Большинство крестьян, за исключением небольшой части — кулаков, пахало землю сохой, бороновало деревянными боровами. Плуги применялись только в помещичьих имениях капиталистического типа и в хозяйствах зажиточных крестьян — кулаков. В помещичьем и крестьянском хозяйстве господствовало трехполье. Многополье и сельскохозяйственные машины начали распространяться с середины 80-х годов только в более передовых помещичьих имениях, главным образом в западной части Белоруссии. Урожай зерновых культур в Белоруссии были крайне низкими — ниже, чем в центральных областях России.

Тем не менее, несмотря на серьезные препятствия, созданные остатками крепостничества, капитализм развивался в сельском хозяйстве Белоруссии сравнительно быстро. Наличие удобных водных путей сообщения создавало благоприятные условия для дешевой перевозки продуктов из Белоруссии в соседние губернии и за границу. На пристанях Немана, Припяти, Днепра грузились миллионы пудов сельскохозяйственного сырья и хлеба.

Растущий капиталистический внутренний рынок требовал усовершенствованных путей сообщения. Такими путями явились железные дороги, усиленное строительство которых в России началось с 60-х годов. Железнодорожные пути свя-

зали центральные районы России и Украину с западными окраинами и портами Балтийского моря. Строительство железных дорог вызывалось также военностратегическими соображениями.

В 1862 г. через территорию Гродненской губернии прошла Петербургско-Варшавская железная дорога. В 1871 г. закончилась постройка Риго-Орловской железной дороги, которая про-

Железнодорожная сеть в Белоруссии в конце XIX в.

шла через Витебск и Полоцк. В первой половине 70-х годов территорию Белоруссии пересекли железные линии Москва—Брест и Либава—Ромны. В 1882 г. открылось движение по Полесским железным дорогам, одна линия которых (Брянск—Брест) прошла через южные города Белоруссии—Гомель, Речицу, Пинск, а вторая (Ровно—Вильно) через Лунинец, Барановичи, Лиду. Во второй половине 80-х годов была построена линия Барановичи—Белосток, в 90-х годах—дороги: Гродно—Сувалки, Белосток—Беловеж и в конце 90-х годов дорога Петербург—Одесса, прошедшая через Витебск, Оршу, Могилев, Жлобин.

Железные дороги, проложенные из центральных районов России и Украины к балтийским портам, а также к западным

границам империи, пересекались на территории Белоруссии, образуя здесь довольно густую железнодорожную сеть. В конце XIX в. Белоруссия по густоте железнодорожной сети оказалась на одном из первых мест среди других районов России (первое место занимала Польша). На 1 тыс. кв. верст в Белоруссии приходилось от 12,7 до 20,7 верст железнодорожного пути.

Белоруссия оказалась районом, через который двигался огромный поток разнообразных транзитных грузов. Такие города Белоруссии, как Минск, Витебск, Орша, Полоцк, Гродно, Брест, Барановичи, Гомель, Жлобин и другие, стали крупными железнодорожными узлами, связанными с важнейшими экономическими центрами страны—Москвой, Петербургом, Киевом, Варшавой, а также балтийскими портами Ригой и Либавой. Это способствовало все большему вовлечению Белоруссии в рыночные отношения, содействовало развитию единого всероссийского внутреннего рынка. Железные дороги способствовали росту городов Белоруссии, превращению их в торгово-промышленные центры, содействовали подвижности населения, притоку его в города, передвижению массы рабочих и отходников из одного района в другой. Само железнодорожное строительство привлекало большое количество рабочей силы из белорусской деревни, а также вызывало большой спрос на местные строительные материалы. Железнодорожное строительство, осуществлявшееся русским капиталом, было ярким проявлением прогрессивного влияния передовой экономики России на экономическое развитие Белоруссии.

Под влиянием расширения внутреннего рынка и углубления общественного разделения труда развивалась промышленность, совершенствовалось техническое оснащение предприятий. Сельское хозяйство Белоруссии все более тесно связывалось с рынком, принимало все более торговый, предпринимательский характер.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве происходило в Виленской, Гродненской и Минской губерниях быстрее, чем в Витебской и Могилевской. В первых трех губерниях после реформы осталось меньше пережитков крепостничества, там господствовало подворное землевладение. Эти губернии, за исключением южной части Минской (Белорусского Полесья), находились по отношению к рынку сбыта сельскохозяйственных продуктов в более благоприятном положении, чем восточная часть Белоруссии. В. И. Ленин относил Виленскую, Гродненскую и Минскую губернии к числу тех губерний, где преобладала капиталистическая система в помещичьем хозяйстве, а Витебскую и Могилевскую—к числу губерний со смешанной системой.

В конце 70-х годов начался мировой аграрный кризис, который продолжался до середины 90-х годов. Он был вызван

переполнением западноевропейских рынков дешевым хлебом из Соединенных Штатов Америки, Канады, Аргентины и Австралии. Цены на хлеб в Западной Европе и России резко упали. В России аграрный кризис усугублялся многочисленными остатками крепостничества. В Белоруссии за время с 1881 по 1887 г. цены на рожь снизились на 52 проц., на свес—на 37 и на ячмень—на 46 проц.

Кризис нанес сильный удар по наиболее отсталым помещичьим имениям, в которых велось зерновое хозяйство. Хлеб не находил покупателей; многие помещики разорялись и продавали имения. За период с 70-х до 90-х годов площадь помещичьих земель в 5 северо-западных губерниях уменьшилась в среднем на 21 проц. При этом помещичье землевладение в Виленской, Минской и Гродненской губерниях сократилось на 17 проц., а в Могилевской и Витебской, где капиталистические отношения были менее развиты, на 30—32 проц. Значительная часть утраченных помещиками земель перешла в руки деревенской буржуазии. Свыше 50 проц. помещичьей земли оказалось заложеной в банковских учреждениях.

Кризис ускорил развитие капитализма в сельском хозяйстве. В. И. Ленин писал, что «аграрный кризис, как и всякий кризис, разоряет массы хозяев, производит крупную ломку установившихся отношений собственности, местами ведет к техническому регрессу, к оживлению средневековых отношений и форм хозяйства, но в общем и целом он *ускоряет* общественную эволюцию, вытесняет патриархальный застой из его последних прибежищ, вынуждает дальнейшую специализацию земледелия (один из основных факторов сельского хозяйства прогресса в капиталистическом обществе), дальнейшее применение машин и т. д.»¹.

В поисках выхода из кризиса помещики Белоруссии перестраивали свои хозяйства применительно к запросам рынка. Хозяйства эти принимали все более торговый характер, специализуясь на определенных отраслях земледелия.

В сельском хозяйстве Белоруссии в годы кризиса значительно увеличились посевы технических культур, прежде всего картофеля и льна.

В 90-х годах в пяти северо-западных губерниях под техническими культурами и корнеплодами находилось 11,2 проц. посевной площади; только в центральном промышленном районе России этот процент был несколько выше (12,2). С 1881 по 1899 г. площадь посева картофеля в тех же губерниях увеличилась на надельной земле на 48 проц., а на помещичьей—на 243 проц. Увеличение посева этой культуры на надельной земле часто не имело товарного значения. Оно было связано с увеличением потребления более дешевого, чем хлеб,

картофеля разоренной частью крестьянства. В имениях помещиков картофель был товарной культурой. Огромное количество его шло на винокурение. Белоруссия в годы сельскохозяйственного кризиса превратилась в район картофельного винокурения. Из 2 082 винокуренных заводов, имевшихся в 1889 г. в Европейской России, 376, или 18,1 проц., находились в пяти северо-западных губерниях. Большинство заводов принадлежало помещикам и работало на местном сырье. За 1862—1870 гг. в Белоруссии было перекурено на водку около 34 млн. пудов картофеля, а за 1886—1894 гг.—около 98 млн. пудов, т. е. почти в 3 раза больше.

Многие помещичьи хозяйства Белоруссии, особенно в северной и северо-восточной ее части (Витебская и Могилевская губернии), специализировались на льноводстве. За 1880—1899 гг. площадь посева льна в имениях помещиков возросла по пяти северо-западным губерниям с 23,6 до 40,8 тыс. десятин. При этом половина площади (20,3 тыс. десятин) приходилась только на одну Витебскую губернию. Белорусский льноводческий район (Витебская и северная часть Могилевской губернии) уже к 90-м годам занимал третье место по производству льна среди губерний льноводческой полосы России. Лен поступал на текстильные предприятия империи, а также вывозился за границу. На рынок шло и льняное семя.

Помещики южных уездов Могилевской губернии широко практиковали посевы конопли. Пеньку они сбывали на канатные заводы, а семя шло на выработку конопляного масла и жмыха.

Наряду с развитием товарного земледелия росло товарное животноводство. За период с 1864 по 1900 г. общее количество скота в пяти северо-западных губерниях возросло с 5 546 тыс. голов до 10 469 тыс. голов, т. е. на 89 проц. Наиболее высокий прирост за это время дало поголовье рогатого скота—109 проц. и свиней—118 проц.

К концу XIX в. в Белоруссии многие помещики, приспособив свои имения к запросам рынка, превратили их в специальные молочные хозяйства, все отрасли в которых подчинялись производству основного товара—молочных продуктов. Отходы от винокурения в виде барды использовались в таких хозяйствах для откорма скота. В соответствии с основной специализацией хозяйства перестраивалась и система полеводства. Кроме посева картофеля, в некоторых имениях стало применяться травосеяние.

В имениях отдельных помещиков Виленской, Минской, Гродненской и Могилевской губерний развивалось и промышленное садоводство.

Интенсификация земледелия увеличивала спрос на наемный труд, который все более вытеснял отработку. Это относилось прежде всего к помещичьим хозяйствам, где картофель

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 141.

был основной культурой и где имелись винокуренные или крахмальные заводы.

Развитие капитализма в крестьянском хозяйстве сопровождалось расслоением крестьян на кулачество и крестьянскую бедноту. Этот процесс в Белоруссии проходил довольно быстро.

В белорусской деревне увеличивалось количество безземельных дворов, которых по статистическим данным 1893 г. в пяти северо-западных губерниях насчитывалось более 54,5 тыс., что составляло 8,8 проц. общего количества крестьянских дворов. В то же время возрастала зажиточная, кулацкая верхушка деревни, посредством аренды прибиравшая к своим рукам надельную землю бедняцких хозяйств, а также скупавшая земли помещиков. Так, в 1876 г. в Минской губернии 147 «крестьян» владели 30 тыс. десятин земли.

Процесс классовой дифференциации белорусской деревни ярко иллюстрируется данными военно-конских переписей. В 1888 и 1900 гг. в пяти северо-западных губерниях крестьянские дворы по количеству имеющихся у них лошадей распределялись на группы следующим образом:

Группы дворов	1888 г.		1900 г.	
	количество дворов		количество дворов	
	в тыс.	в %	в тыс.	в %
Всего дворов	699,5	100	839,3	100
В том числе:				
Безлошадных	118,3	16,9	145,3	17,3
С 1 лошадью	280,8	40,2	374,5	44,6
С 2 лошадьми	171,4	24,5	196,2	23,4
С 3 и больше лошадейми	129,0	18,4	123,3	14,7

Приведенные данные показывают, что почти весь прирост числа крестьянских дворов за период с 1888 по 1900 г. произошел за счет увеличения количества дворов безлошадных и однолошадных крестьян. В белорусских уездах Виленской губернии количество их достигло 72 проц., в Гродненской губернии—79,5 проц., в Минской—65,6 проц. Число средних дворов (с 2 лошадьми) снизилось с 24,5 до 23,4 проц.

Таким образом, в белорусской деревне происходило усиленное дробление и измельчание крестьянских хозяйств, их обнищание. Кулаки захватывали землю деревенской бедноты. Происходила резкая дифференциация крестьянства на две классово противоположных группы: с одной стороны—массу полупролетарских и пролетарских элементов деревни, с дру-

гой стороны—кучку сельской буржуазии—кулаков. Значительную часть первой группы (17,3 проц. всех крестьянских дворов) составляли безлошадные дворы, количество которых в два раза превышало количество безземельных крестьян. Это были настоящие деревенские пролетарии, «пролетарии с наделом» (В. И. Ленин). Все они жили преимущественно за счет продажи своей рабочей силы помещику, деревенской и городской буржуазии. Количество дворов с 3 и более лошадьми уменьшилось на 6 тыс.—с 18,4 до 14,7 проц., что объясняется приближением к нормальному отношению количества лошадей к количеству пашни у крестьянской буржуазии, так как в России число лошадей в сельском хозяйстве было «ненормально высоко по отношению к культурной площади», как писал В. И. Ленин¹.

К концу XIX в. кулачество в белорусской деревне выросло в мощную экономическую и социальную силу. Около 15 проц. зажиточных хозяйств сосредоточили в своих руках большое количество надельной и купчей земли и свыше 40 проц. общего количества лошадей. Деревенская буржуазия вела торговое, капиталистическое хозяйство, жестоко эксплуатируя беднейшее крестьянство и батраков.

Оценивая итоги социальной дифференциации пореформенной деревни, В. И. Ленин писал: «Все пореформенное сорокалетие есть один сплошной процесс... раскрестьянивания, процесс медленного, мучительного вымирания»² крестьянства.

В результате развития капитализма и дифференциации крестьянства в белорусской деревне образовался избыток рабочей силы, не находившей применения в своем хозяйстве. Этот избыток рабочей силы не могла поглотить слабо развитая промышленность Белоруссии. Многочисленная деревенская беднота и батрачество вынуждены были оставаться в деревне на положении сельских рабочих, живущих за счет продажи своей рабочей силы и привязанных к деревне клочком надельной земли. Количество деревенских пролетариев в пяти северо-западных губерниях в конце 90-х годов достигло более 180 тыс.

Избыток дешевой рабочей силы в деревне являлся одной из главных предпосылок быстрого развития капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии.

Большое количество беднейших крестьян уходило на заработки за пределы своего края, в так называемые «отхожие промыслы». Особенно много крестьян шло на земляные работы, на строительство железных и шоссейных дорог, каналов. Тысячи бедняков ежегодно уходили на фабрики и заводы

¹ В. И. Ленин. Соч. т. 3, стр. 118.

² В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 396.

Петербурга, Москвы, Донбасса, на кирпичные заводы Риги и Митавы, винокурные и свеклосахарные заводы Украины.

Развитие торгового земледелия, расслоение деревни создавали внутренний рынок для капитализма. Помещичьи и кулацкие хозяйства увеличивали спрос на усовершенствованные сельскохозяйственные орудия, машины, искусственные удобрения, а также на предметы личного потребления. Деревенская

Ремонтные работы на железной дороге. С карт. К. Савицкого.

беднота и сельскохозяйственные рабочие, жившие за счет продажи своей рабочей силы, вынуждены были покупать все необходимое на рынке.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве создавало для промышленности рынок рабочей силы, который расширялся за счет деревенской бедноты, лишавшейся средств производства.

2. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В Белоруссии переход от мелкотоварного производства и мануфактуры к фабричному производству, основанному на машинной технике, начался еще до реформы 1861 г. Однако переход от мануфактурной стадии к фабричному производству происходил медленно. После реформы, в 60-х годах, в промышленности Белоруссии еще преобладали предприятия ремесленно-мануфактурного типа, основанные на ручной технике. В большинстве это были мелкие ремесленно-кустарные мастерские, в которых часто работал сам хозяин с семьей и 2—3 наемных рабочих. Крестьянские промыслы

развивались слабо. Ремесленно-кустарное производство — сапожное, кожевенное, ткацкое, гончарное, трикотажное, галантерейных изделий, готового платья и др. — сосредоточено было в городах и многочисленных местечках, населенных преимущественно еврейской беднотой. В Гродненской и Виленской губерниях было широко развито кустарное производство сукна, кожаной обуви, чулок и других изделий. Продукция сбывалась не только на местном рынке, но и вывозилась в значительном количестве в Ригу, Кременчуг и другие города. В местечке Дубровно Могилевской губернии в 60-х годах насчитывалось около 600 семей кустарей, занятых в текстильных мастерских. Кустарное производство плугов и других сельскохозяйственных орудий было развито в Витебске. Сельскохозяйственные орудия вывозились в Могилевскую, Смоленскую, Псковскую и Курляндскую губернии. Большая часть кустарей сбывала свою продукцию через скупщиков. Скупщики, кредитуя кустарей деньгами

Ремесленник-гончар и скупщик.

и сырьем, закабалили их и превращали в своих рабочих. Скупщик становился предпринимателем-мануфактуристом. Так на основе мелкотоварного производства возникали капиталистические мануфактурные предприятия.

В 60-х годах исчезли помещичьи мануфактуры, основанные на крепостном труде. Прекратили производство парусные и значительная часть суконных мануфактур, большое количество мелких помещичьих винокурен. Перестали действовать почти все железоплавильные заведения — «рудни».

В 70-х годах XIX в. в России в связи с развитием внутреннего рынка быстро развивались фабрично-заводская промышленность и железнодорожное строительство. За время с 60-х до 90-х годов железнодорожная сеть увеличилась более чем в 7 раз. Добыча железа с 1867 по 1897 г. возросла более чем в 6 раз. Особенно бурно развивался (с 80-х годов) новый центр угольно-металлургической промышленности — Донецкий бассейн.

Развитие капитализма в России давало толчок дальнейшему росту белорусской промышленности, которая усваивала технические достижения и организацию русской промышленности.

С 70-х годов в промышленности Белоруссии ускорился переход от мануфактурной стадии капитализма к фабричному производству, основанному на машинной технике. В 1878 г. в пяти северо-западных губерниях было уже 115 паровых установок общей мощностью в 1 613 лошадиных сил. Большинство этих установок было сосредоточено в пищевой и текстильной промышленности. Мелкое производство оставалось господствующим в кожевенной, кирпичной, деревообрабатывающей и других отраслях промышленности вплоть до XX в.

Минск. С гравюры второй половины XIX в.

В результате развивавшегося разделения труда в Белоруссии, как и во всей России, происходило отвлечение населения от земледелия к промышленности. Промышленное и торговое население росло быстрее земледельческого. С 1863 по 1897 г. население Белоруссии увеличилось с 4 496 тыс. до 6 679 тыс., т. е. в полтора раза, население же городов — с 350 тыс. до 651 тыс., т. е. почти в 2 раза. Особенно сильно возросло население тех городов, которые превратились в узловые железнодорожные центры. Показательным в этом отношении является Минск, который с 1873 г. стал железнодорожным узлом. Население его возросло с 36 тыс. чел. в 1873 г. до 91 тыс. чел. в 1897 г. За этот период Минск превратился в значительный торгово-промышленный город Белоруссии. В конце XIX в. в Минске насчитывалось свыше 8 тыс. рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности, в ремесленных мастерских и на железных дорогах. Городские доходы Минска, в которых главную статью составляли сборы с торговых и промышленных предприятий, возросли с 27 тыс. руб. в 1870 г. до 840 тыс. руб. в 1900 г. Значительно увеличилось население Витебска, Бреста, Бобруйска и других городов.

Пинск после проведения Полесской железной дороги стал промышленно-торговым центром белорусского Полесья. В этом городе появились такие крупные предприятия, как мастерские Полесских железных дорог (500 рабочих), фанерно-лесопильный завод (600 рабочих), спичечная фабрика (600 рабочих), судостроительная верфь (180 рабочих), табачная фабрика (свыше 100 рабочих) и другие.

На развитие капиталистической промышленности Белоруссии огромное влияние оказало исторически сложившееся размещение производительных сил России. В Белоруссии не было обнаружено залежей железной руды, нефти, каменного угля, цветных металлов и других видов сырья, необходимых для развития многих отраслей промышленности. Предприятия тяжелой индустрии в условиях капиталистического хозяйства не могли здесь дать предпринимателям достаточно высокой нормы прибыли. Поэтому тяжелая промышленность в Белоруссии не развивалась.

В экономике России Белоруссия определилась как район, поставлявший на внутренний и внешний рынки сырье и полуфабрикаты. В Белоруссии развивалась обрабатывающая, легкая промышленность. Главными отраслями ее были: пищевкусовая (винокурение, мукомольное производство, пивоварение, производство дрожжей и крахмала), деревообрабатывающая (предприятия по первичной обработке дерева — лесопильные заводы), обработка продуктов животноводства (кожевенные, суконно-шерстяные, щетинно-щеточные предприятия), обработка волокнистых веществ — льна и конопли, керамическая и силикатная промышленность (кирпичные, изразцовые и стекольные заводы), спичечное, бумажное производства.

Многие винокуренные, лесопильные, паточные, крахмальные, кирпичные и другие заводы создавались вне городов, в местах расположения сырья, главным образом во владениях помещиков. В большинстве это были мелкие предприятия. Так, в 1900 г. из 190 предприятий Минской губернии в городах находилось 76 с 5 016 рабочими, вне городов — 114 с 2 588 рабочими. Таким же было размещение промышленных предприятий и в других губерниях.

В. И. Ленин указывал, что развитие промышленности вне городов имело прогрессивное значение, т. к. оно давало огромный толчок общественному разделению труда, отвлекая деревенское население к фабрикам и заводам. «Мужика не пускают на фабрику, — фабрика идет к мужику»¹.

Строительству фабрично-заводских предприятий в Белоруссии вне городов благоприятствовало проведение железных дорог. Вслед за прокладкой железнодорожных линий вблизи железнодорожных станций стали появляться промышленные

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 459.

предприятия, особенно лесопильные заводы. Большое количество таких заводов возникло в районе Полесских железных дорог, в Речицком, Мозырском и Пинском уездах. Продукция этих заводов в значительном количестве отправлялась на Украину. При некоторых железнодорожных станциях, в ранее глухих местах, появились довольно крупные предприятия, привлекавшие к себе много местных жителей.

Суконная фабрика в Поречье Пинского уезда.
С гравюры второй половины XIX в.

Экономика Белоруссии в период 80-х и особенно в 90-х годах вследствие развитой сети железных дорог оказалась в более прочных связях с общероссийской экономикой, чем прежде. Сложились прочные связи ее с новыми крупными промышленными центрами—Донбассом, Криворожьем и Польшей. Туда из Белоруссии вывозились лес, продукция винокуренной, крахмальной и других отраслей промышленности. Все это вызывало дальнейший рост промышленных предприятий, число которых в 1880—1889 гг. увеличилось более чем в два раза по сравнению с предшествующим десятилетием.

Еще больший рост новых предприятий происходил в 90-х годах, в период общероссийского промышленного подъема. С 1890 по 1900 г. в Белоруссии новых промышленных предприятий возникло в 2,6 раза больше, чем в 80-х годах. Особенно быстро росли деревообделочная, спичечная и шерстокацкая промышленность.

В зависимости от размещения сырьевых ресурсов и условий рынка определились районы размещения промышленности на территории Белоруссии. В западной части ее развивались предприятия по переработке продуктов животноводства. Гродненская губерния попрежнему оставалась центром суконно-шерстяного производства, основанного там еще в дореформенное время. Из 14 суконно-шерстяных предприятий, имевшихся в Белоруссии в конце XIX в., 10 находилось в Гродненской и смежной с ней части Виленской губернии. В этом же районе сосредоточена была большая часть предприятий кожевенной промышленности: из 68 заводов, работавших в Белоруссии, 50 находилось в этом районе. Крупнейшим центром кожевенной промышленности являлся г. Сморгонь, в котором было 25 заводов.

В Могилевской и прилегающей к ней восточной части Минской губернии большое развитие получило винокурение. Здесь было сосредоточено свыше половины всех винокуренных заводов Белоруссии. В Могилевской губернии были широко распространены и предприятия пенькового производства — канатные заведения (13 предприятий), предприятия по производству растительного масла.

В Мозырском, Речицком, Пинском, Бобруйском, Борисовском и Гомельском уездах, богатых лесом, находилось более половины деревообделочных предприятий Белоруссии. В этом же районе развивалась спичечная промышленность. В 90-х годах возникли спичечные фабрики в Борисове, Мозыре, Пинске, Гомеле.

В северной полосе Белоруссии, на Витебщине, в 90-х годах развивалась мукомольная промышленность, а также предприятия бумажно-картонного производства (Лепельский уезд). В Витебске возникло около десятка кожевенных заводов, в его окрестностях появилось свыше десяти кирпичных и изразцовых заводов. В 1900 г. русско-бельгийским акционерным обществом в Витебске была построена крупная льнопрядильная фабрика «Двина».

Развитие отдельных отраслей промышленности в определенных районах свидетельствовало о дальнейшем углублении общественного разделения труда и вызывало дальнейшее расширение рынка.

По данным статистики за 1900 г., в Белоруссии было 854 промышленных предприятия (без железнодорожных мастерских), на которых работало свыше 23 тыс. рабочих. Больше половины (474) предприятий относилось к пищевкусовой промышленности (дрожжево-винокуренной, муксмольной, крахмальной, пивоваренной, маслобойной).

Самым крупным предприятием была табачная фабрика Шерешевского в Гродно. На ней работало 1347 рабочих. Кроме нее, в числе табачных предприятий было еще 3 с ко-

предприятия, особенно лесопильные заводы. Большое количество таких заводов возникло в районе Полесских железных дорог, в Речицком, Мозырском и Пинском уездах. Продукция этих заводов в значительном количестве отправлялась на Украину. При некоторых железнодорожных станциях, в ранее глухих местах, появились довольно крупные предприятия, привлекавшие к себе много местных жителей.

Суконная фабрика в Поречье Пинского уезда.
С гравюры второй половины XIX в.

Экономика Белоруссии в период 80-х и особенно в 90-х годах вследствие развитой сети железных дорог оказалась в более прочных связях с общероссийской экономикой, чем прежде. Сложились прочные связи ее с новыми крупными промышленными центрами—Донбассом, Криворожьем и Польшей. Туда из Белоруссии вывозились лес, продукция винокуренной, крахмальной и других отраслей промышленности. Все это вызывало дальнейший рост промышленных предприятий, число которых в 1880—1889 гг. увеличилось более чем в два раза по сравнению с предшествовавшим десятилетием.

Еще больший рост новых предприятий происходил в 90-х годах, в период общероссийского промышленного подъема. С 1890 по 1900 г. в Белоруссии новых промышленных предприятий возникло в 2,6 раза больше, чем в 80-х годах. Особенно быстро росли деревообделочная, спичечная и шерстокацкая промышленность.

В зависимости от размещения сырьевых ресурсов и условий рынка определились районы размещения промышленности на территории Белоруссии. В западной части ее развивались предприятия по переработке продуктов животноводства. Гродненская губерния попрежнему оставалась центром суконно-шерстяного производства, основанного там еще в дореформенное время. Из 14 суконно-шерстяных предприятий, имевшихся в Белоруссии в конце XIX в., 10 находилось в Гродненской и смежной с ней части Виленской губернии. В этом же районе сосредоточена была большая часть предприятий кожевенной промышленности: из 68 заводов, работавших в Белоруссии, 50 находилось в этом районе. Крупнейшим центром кожевенной промышленности являлся г. Сморгонь, в котором было 25 заводов.

В Могилевской и прилегающей к ней восточной части Минской губернии большое развитие получило винокурение. Здесь было сосредоточено свыше половины всех винокуренных заводов Белоруссии. В Могилевской губернии были широко распространены и предприятия пенькового производства — канатные заведения (13 предприятий), предприятия по производству растительного масла.

В Мозырском, Речицком, Пинском, Бобруйском, Борисовском и Гомельском уездах, богатых лесом, находилось более половины деревообделочных предприятий Белоруссии. В этом же районе развивалась спичечная промышленность. В 90-х годах возникли спичечные фабрики в Борисове, Мозыре, Пинске, Гомеле.

В северной полосе Белоруссии, на Витебщине, в 90-х годах развивалась мукомольная промышленность, а также предприятия бумажно-картонного производства (Лепельский уезд). В Витебске возникло около десятка кожевенных заводов, в его окрестностях появилось свыше десяти кирпичных и изразцовых заводов. В 1900 г. русско-бельгийским акционерным обществом в Витебске была построена крупная льнопрядильная фабрика «Двина».

Развитие отдельных отраслей промышленности в определенных районах свидетельствовало о дальнейшем углублении общественного разделения труда и вызывало дальнейшее расширение рынка.

По данным статистики за 1900 г., в Белоруссии было 854 промышленных предприятия (без железнодорожных мастерских), на которых работало свыше 23 тыс. рабочих. Больше половины (474) предприятий относилось к пищевкусовой промышленности (дрожжево-винокуренной, муксмольной, крахмальной, пивоваренной, маслособойной).

Самым крупным предприятием была табачная фабрика Шерешевского в Гродно. На ней работало 1347 рабочих. Кроме нее, в числе табачных предприятий было еще 3 с ко-

личеством рабочих свыше 100. В бумажно-картонной промышленности имелось 3 предприятия с количеством свыше 100 рабочих на каждом. Наиболее крупной среди них была бумажная фабрика Паскевича в селе Добруш Гомельского уезда, на которой работало около 900 рабочих. В деревообделочной промышленности крупным предприятием была фабрика фанеры и сапожных гвоздей в Пинске; на ней работало 566 рабочих. В стекольном производстве имелось 5 крупных предприятий с количеством рабочих свыше 100: два хрустальных завода в Лидском уезде Виленской губернии (480 и 208 рабочих), стекольно-хрустальный завод в с. Черняны Брестского уезда (250 рабочих), стекольные заводы в Борисове (170 рабочих) и в имении Новки Витебской губернии (104 рабочих). В суконной промышленности была только одна крупная фабрика помещика Скирмунта в Пинском уезде, на которой работало 258 рабочих. В числе предприятий по обработке льна и пеньки крупной являлась фабрика «Двина» в Витебске с количеством 453 рабочих. В металлообрабатывающем производстве было только одно предприятие с количеством рабочих свыше 100—

Табачная фабрика Шерешевского в Гродно. Фото 90-х годов XIX в.

машиностроительный завод в Минске. В спичечной промышленности было много крупных предприятий. На фабрике «Виктория» в Борисове работало 759 рабочих, на мозырской фабрике «Молния»—616, на пинской фабрике «Прогресс»—600, на фабриках в Гомеле и Койданове—384 и 208 рабочих.

С 1890 по 1900 г. значительно возросло количество предприятий фабрично-заводского типа (от 16 рабочих и более):

Группы предприятий	1 8 9 0 г.		1 9 0 0 г.	
	количество предприятий	количество рабочих	количество предприятий	количество рабочих
16—30 рабочих .	82	1738	160	3440
31—100 рабочих .	49	2850	125	6414
101 и более рабочих .	8	2877	30	9414
	139	7465	315	19268

Из приведенных данных видно, что количество фабрично-заводских предприятий в Белоруссии с 1890 по 1900 г. увеличилось в 2,3 раза, а количество рабочих — в 2,6 раза.

Данные о развитии капитализма в Белоруссии во 2-й половине XIX в. убедительно показывают, что экономическое развитие ее в пореформенный период шло по общему со всей Российской капиталистическому пути. Но, несмотря на некоторые успехи в развитии промышленности, Белоруссия к началу XX в. являлась отсталой в промышленном отношении аграрной окраиной царской России.

3. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 60—90-х ГОДОВ XIX в.

В. И. Ленин, говоря об аграрно-капиталистическом развитии России, указывал на борьбу двух путей этого развития. Первый путь, соответствовавший интересам помещиков, был путь медленного преобразования помещичьих имений в капиталистические хозяйства—путь, исключительно тяжелый для крестьян, обрекавший их на десятилетия полукрепостнической кабалы, мучений, голода, на разорение хозяйств. Реформа 1861 г. явилась первым шагом в развитии капитализма по этому, помещичьему, пути. Крестьянство всей России боролось за второй путь, путь буржуазно-демократической революции, которая ликвидировала бы помещичье землевладение, передав землю крестьянам.

«Борьба крестьянских и помещичьих интересов, — говорил Ленин,—которая проходит красной нитью через всю пореформенную историю России и составляет важнейшую экономическую основу нашей революции, есть борьба за тот или другой тип буржуазной аграрной эволюции»¹.

Крестьянское движение после реформы 1861 г. и восстания 1863 г. не прекращалось, но приняло меньшие размеры. Большинство крестьян, ограбленных помещиками, испытывало острую нужду в пахотной земле, в лесных, пастбищных и сенокосных угодьях. Крестьяне закабалались отработками, которые широко применялись в крупных помещичьих хозяйствах. В течение десятков лет крестьяне вносили в царскую казну выкупные платежи и разные подати. В белорусской деревне росло число разоренных и обнищавших крестьян. Неурожаи, падеж скота довершали разорение. В неурожайные годы крестьяне голодали, да и в урожайные годы большинство питалось хлебом с мякиной, крапивой и лебедой.

Слабо развитая промышленность белорусских городов и местечек не поглощала избыточной рабочей силы. Обнищав-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 218.

шие крестьяне находили себе нищенский заработок на отхожих промыслах—строительстве железных дорог, лесных промыслах, на лесосплаве. Даже реакционный «Минский Листок» (1895) не мог скрыть ужасных условий жизни и труда крестьян, уходящих на отхожие промыслы. О плотогонах Лепельского уезда эта газета писала: «Кто видел этот нечеловеческий труд, тот не может вспомнить о нем без содрогания! Рабочие часто терпят крушения... и, теряя по пути лес, мучаются до глубокой осени. В этих случаях они ограничиваются одним задатком, остальная заработная плата идет на покрытие растерянного леса. Наживаются только лесопромышленники и волостные писаря, составляющие контракты в пользу купцов».

Тяжелые условия повседневной жизни и быта белорусских крестьян приводили к их преждевременной старости и смерти. Посторонних наблюдателей, приезжавших в Белоруссию, всегда поражало то, что крестьяне в 40—50 лет уже выглядели стариками.

Крестьяне поднимались на борьбу против помещичьего гнета.

Крестьянское движение носило разные формы. Во второй половине 60-х и в 70-х годах XIX в. крестьяне боролись за землю, за пользование пастбищами и лесами, которые находились в руках у помещиков.

Крупное крестьянское волнение произошло в 70-х годах в имениях графа Чернышева-Кругликова в Рогачевском уезде. Этот помещик имел около 75 тыс. десятин земли, из которых свыше 50 тыс. находилось под лесом. В 1871 г. крестьяне многих окрестных деревень вырубали помещичий лес, землю вспахивали или превращали в пастбища. Были случаи нападения на помещичьих служащих и лесную стражу.

Волнения крестьян в 60—70-х годах XIX в. не приобрели еще значительной силы: они носили стихийный, разрозненный характер и поэтому всюду быстро подавлялись войсками и полицией.

Однако ухудшение положения крестьян в связи с аграрным кризисом конца 70—90-х годов, ростом малоземелья и накоплением недоимок привело к усилению борьбы с помещиками. Могилевский губернатор доносил царю в 1883 г., что «самовольные, основанные исключительно на физической силе целого крестьянского общества, захваты земель» все более учащаются, что крестьяне действуют более упорно, чем прежде, и, захватив у помещика землю, заявляют: «взяли не чужое, а свое». Только за 1882 г. в губернии произошло 4 крупных волнения, подавленных военной силой, причем наиболее активными в борьбе с помещиками были запасные солдаты и крестьянская молодежь, «не привыкшая к прежней дисциплине».

В 80—90-х годах широко распространена была борьба за сервитутные угодья. Помещики самовольно лишали крестьян сервитутов. В связи с этим происходили волнения во многих имениях. Так, крупное выступление крестьян произошло в имении помещика Пусловского в Слонимском уезде. В 1884 г. в пользу помещика было присуждено с крестьян д. Квасевичи 482 рубля штрафов за самовольный выпас. Полиция описала крестьянский скот. Для продажи его прибыли уездный исправник, судебный пристав, станковые приставы, урядники и 200 десятских. Когда полиция начала отнимать скот, возмущившиеся крестьяне бросились на прибывших с кольями. Многие участники этого выступления были арестованы и отданы под суд.

Наряду с борьбой за пастбища развернулась и борьба за лесные угодья. К 90-м годам XIX в. порубки леса приобрели массовый характер.

В 90-х годах XIX в. крестьянское движение приняло широкие размеры в Могилевской губернии. Тысячи крестьян двинулись для переселения в Сибирь. Крестьяне-переселенцы вступали в вооруженные схватки с полицией.

В 1894—1897 гг. свыше 60 тыс. крестьян Витебской губернии распродали свое имущество и тоже направлялись в Сибирь. Из-за отсутствия рабочих рук во многих имениях прекратились работы. В губернию были вызваны значительные военные силы для подавления этого массового движения крестьян.

Самовольное переселение в Сибирь было пассивной формой сопротивления помещичьей эксплуатации. Но значительная часть крестьян действовала более активно. Крестьяне уничтожали межевые знаки, пасли скот на помещичьих угодьях, захватывали помещичьи земли.

Активное участие в таких выступлениях принимали отходники, возвращавшиеся в деревню на побывку и сельскохозяйственные работы. Ленин писал, что «на смену оседлому, забитому, приросшему к своей деревне, верившему попам, боявшемуся «начальства» крепостному крестьянину выросло новое поколение крестьян, побывавших в отхожих промыслах, в городах, научившихся кой-чему из горького опыта бродячей жизни и наемной работы»¹.

4. НАРОДНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

После спада революционной ситуации 1859—1861 гг. революционно-демократическое движение разночинной интеллигенции, основанное на идеях великих русских революционных демократов—Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, пошло на убыль. Развивалось новое направле-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 66.

ние в русском революционном движении, известное под названием народничества.

Народническое движение 70-х годов развивалось под влиянием массового разорения крестьян в пореформенной России и все возрастающей борьбы их против помещиков. Народники 70-х годов пытались поднять крестьянство на борьбу против помещиков и царизма. Однако свои революционные стремления они связывали с мелкобуржуазной утопической доктриной, которую выдавали за учение о социализме.

Основные ошибочные положения народнического учения заключались в следующем:

«Во-первых, народники утверждали, что капитализм в России представляет «случайное» явление, что он не будет развиваться в России, следовательно, не будет расти и развиваться и пролетариат.

Во-вторых, народники не считали рабочий класс передовым классом в революции. Они мечтали о достижении социализма без пролетариата. Главной революционной силой народники считали крестьянство, руководимое интеллигенцией, и крестьянскую общину, которую они рассматривали, как зародыш и основу социализма.

В-третьих, у народников был ошибочный и вредный взгляд на весь ход истории человечества. Они не знали и не понимали законов экономического и политического развития общества. Они были в этом отношении совершенно отсталыми людьми. По их мнению, историю делают не классы и не борьба классов, а лишь отдельные выдающиеся личности — «герои», за которыми слепо идут масса, «толпа», народ, классы»¹.

Народническая теория представляла собой систему отсталых ошибочных взглядов

В 70-х годах в Минске, Могилеве, Гродно и других городах были созданы кружки, которые под видом самообразования пропагандировали народнические идеи, особенно среди учащейся молодежи. Участники этих кружков ходили «в народ» с целью пропаганды идей народнического, мелкобуржуазного социализма.

В 1875 г. полиция произвела массовые аресты участников народнического движения в Белоруссии. Среди обнаруженной у арестованных литературы оказалось большое количество экземпляров сборника «Вперед», издававшегося за границей под редакцией одного из основоположников народнического учения П. Лаврова. В числе арестованных и судимых в конце 1877—начале 1878 г. по процессу «193-х» были народники, ведшие пропаганду в Белоруссии.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 13—14.

В 1878 г. в среде городской интеллигенции Могилева возник народнический кружок «Земли и воли». Члены его устраивали собрания, на которых читалась нелегальная литература и обсуждались разные политические вопросы. Полиция раскрыла этот кружок. Многие его члены в 1879 г. были арестованы и отправлены в ссылку.

Арест пропагандиста. С карт. И. Репина.

Одновременно с кружком в Могилеве существовал народнический кружок в Горы-Горках, участниками которого были ученики земледельческого училища. Члены кружка читали и распространяли газету «Земля и воля», заграничный народнический журнал «Вперед».

Народнический кружок существовал и в Минске. Он возник среди революционно настроенной интеллигенции. Члены кружка были связаны с народниками Петербурга и других городов. Кружок имел свою типографию, в которой печатались воззвания. В типографии были напечатаны три номера народнической газеты «Зерно». Выходцами из Белоруссии были некоторые видные члены «Народной воли» («первомартовцы») И. Гриневицкий, Г. Гельфман).

В 80—90-х годах в некоторых городах Белоруссии возникли народнические кружки из учащейся белорусской молодежи. Участники кружков интересовались белорусской литературой и прошлым Белоруссии. Кружок народнического направления в Минске издал в 1884 г. несколько номеров нелегальной газеты «Гоман».

С начала 80-х годов народнические кружки в Белоруссии в отличие от революционного народничества 70-х годов перешли на позиции либерализма. Они проповедовали примирение с царизмом и, как все народники того времени, являлись выразителями интересов кулачества.

5. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА БЕЛОРУССИИ. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ 70—90-х ГОДОВ XIX в.

С развитием капитализма произошли коренные изменения в социальном составе населения России. Сложились основные антагонистические классы капиталистического общества— пролетариат и буржуазия, хотя и сохранялись еще старые классы феодального общества—крестьянство и помещики.

После реформы 1861 г. в городах Белоруссии ускорился рост торговой и промышленной буржуазии.

Белорусская буржуазия занимала подчиненное положение в системе российского капитализма. Она выступила на арену политической жизни тогда, когда началось революционное движение российского пролетариата, ставшего во главе освободительного движения всех народов России. Эти два обстоятельства обусловили политическую трусость и несамостоятельность белорусской буржуазии, ее идейную близость к помещичье-шляхетским кругам, ее пресмыкательство перед царизмом и враждебное отношение к революционно-освободительному движению.

Появление на исторической арене российского пролетариата сыграло громадную роль не только в общественно-политической жизни России, но и в мировой истории.

За 25 лет, с 1865 по 1890 г., число рабочих, занятых на крупных промышленных предприятиях и железных дорогах Европейской России, увеличилось с 706 тыс. до 1433 тыс., т. е. более чем удвоилось. К концу XIX в. число рабочих России составляло уже 2792 тыс.

Наиболее быстро формировались кадры промышленного пролетариата в крупных промышленных центрах России— Петербурге, Москве, Иваново-Вознесенске, Баку, Донбассе, Криворожьи. Формировались кадры постоянных рабочих и в менее развитых в промышленном отношении районах, в том числе и в Белоруссии.

Развитие капитализма в пореформенное время создавало постоянные источники для формирования пролетариата. В состав формировавшегося пролетариата Белоруссии вошли дореформенные рабочие и часть обезземеленных крестьян. Затем кадры пролетариата пополнялись за счет разорявшихся крестьян и ремесленников.

Формирование пролетариата в Белоруссии шло как за счет местного населения, так и за счет квалифицированных

В. И. Ленин в 1897 г.

русских рабочих, которые были носителями самых боевых революционных традиций. На этой основе происходило дальнейшее сближение и укрепление дружбы великого русского и белорусского народов.

На территории Белоруссии в 60-х годах XIX в. было не более 3 тыс. рабочих. К 1879 г. число их выросло до 7—8 тыс., к 1890 г.—до 12 тыс., а к 1900 г. рабочих имелось уже 23 тыс. Кроме того, здесь имелось более 10 тыс. железнодорожных рабочих. Таким образом, к концу XIX в. в Белоруссии было свыше 33 тыс. кадровых рабочих.

Фабрично-заводские и железнодорожные рабочие составляли ядро, вокруг которого группировались и объединялись другие группы рабочих, среди которых было 40—50 тыс. строительных и сезонных рабочих, 70—80 тыс. рабочих кустарных мастерских, около 150 тыс. сельскохозяйственных рабочих и 50—60 тыс. отходников. Всех же работающих по найму, по данным всероссийской переписи 1897 г., в Белоруссии насчитывалось более 300 тыс. человек. Это была громадная сила в общественном производстве.

Пролетариат Белоруссии находился в тяжелых условиях. Капиталисты имели возможность удерживать заработную плату на очень низком уровне и сохранять продолжительный рабочий день. Это объяснялось тем, что в Белоруссии всегда был избыток свободной рабочей силы в деревне, города же и местечки были искусственно перенаселены вследствие черты еврейской оседлости. Значительная часть рабочих, кроме гнета крепостнического и капиталистического, подвергалась и гнету национальному.

Средняя продолжительность рабочего дня составляла 13—14 часов, а на винокурных заводах—16—18. Средний месячный заработок рабочих в 1880 г. составлял для мужчин 7—8 руб. Заработная плата значительно урезывалась штрафами, которые получили широкое распространение. Квартирная плата поглощала от 15 до 40 проц. заработка.

Наиболее тяжелым было положение детей и подростков, процент которых по отношению к общему числу рабочих на предприятиях Белоруссии был очень высоким (до 30). Эксплуатация детей и подростков была крайне жестокой. Один фабричный инспектор писал в отчете, что если бы он стал на путь составления протоколов о всех нарушениях постановлений о малолетних, то «пришлось бы покрыть сеть судебных процессов весь фабричный округ».

Работа происходила в самых тяжелых антисанитарных условиях. На табачных предприятиях почти отсутствовала вентиляция. Рабочие слепли от табачной пыли, заболели тяжкими формами легочных болезней. Никакой охраны труда

не было. Помещения суконных предприятий были грязными и пыльными. Рабочие дышали ядовитыми парами, выделявшимися из красок и разных растворов. Фабричные дворы были покрыты грязью и разлагающимися отбросами производства. Рабочие из деревень ночевали в заводских помещениях, так как специальных рабочих жилищ не было.

В 80-х годах XIX в. в связи с кризисом в промышленности положение рабочих еще более ухудшилось. Города Белоруссии к этому времени переполнились разорившимися ремесленниками и пролетаризованными крестьянами.

Тяжелое положение, в котором находились рабочие, заставляло их давать отпор предпринимателям и добиваться улучшения условий труда.

Развитие рабочего движения привело к появлению первых организаций рабочего класса — «Южнороссийского союза рабочих» в 1875 г. и «Северного союза русских рабочих» в 1878 г. Эти организации ставили перед собой и задачи политической борьбы.

В Белоруссии рабочее движение было значительно слабее, чем в центральных губерниях России. Оно здесь только еще зарождалось.

Рабочие Белоруссии в стачечном движении следовали примеру русского рабочего класса. Знаменитая стачка Орехово-Зуевских рабочих в 1885 г. послужила мощным толчком к развитию стачечного движения.

В 1886 г. забастовали 500 рабочих мастерских Либаво-Роменской железной дороги в Гомеле. Забастовка произошла в связи с объявлением администрацией мастерских новых, ухудшенных условий найма рабочих. На место выезжал могилевский губернатор, который угрозами и обещаниями добился прекращения забастовки.

В 1887 г. забастовали рабочие слесарно-кузнечных мастерских Минска, боровшиеся за 12-часовой рабочий день.

Под влиянием русского рабочего движения и стачек, происходивших в Белоруссии, делались первые попытки организации рабочих кружков. В Минске рабочие кружки в 1885—1887 гг. объединили около 130 рабочих. Участники кружков занимались самообразованием и ставили перед собой задачу пропаганды социалистических идей среди рабочих.

На почве роста российского рабочего движения и под влиянием западноевропейского рабочего движения в 80-х годах в России возникают марксистские организации. Первой русской марксистской организацией была группа «Освобождение труда», созданная в 1883 г. за границей Г. В. Плехановым. Члены этой группы много сделали для распространения в России марксизма. Они перевели на русский язык многие работы

Маркса и Энгельса и написали ряд произведений, в которых разъясняли идеи научного коммунизма. Изданная ими марксистская литература тайно распространялась в России.

Группа составила два проекта программы русских социал-демократов. «Это был очень важный шаг для подготовки создания марксистской социал-демократической партии в России»¹.

Группа вела борьбу с народничеством, которое в то время было главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и социал-демократического движения в России. Народники упорно сопротивлялись распространению марксизма и мешали организации рабочего класса. Отказавшись от революционной борьбы, они с 80-х годов фактически шли против народа.

Особенно большое значение в борьбе с народничеством сыграли марксистские труды Плеханова, в которых он показал, что взгляды народников ничего не имели общего с научным социализмом, хотя народники и называли себя социалистами.

Вслед за группой «Освобождение труда» марксистские группы и кружки возникли также в Петербурге, Москве, в городах центральных губерний, Поволжья, Украины, Белоруссии и других районов России.

Труды Маркса и Энгельса — «Манифест Коммунистической партии», «Капитал», «Наемный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке», «Гражданская война во Франции», а также произведения членов группы «Освобождение труда» распространялись и изучались в марксистских кружках Минска, Витебска и других городов Белоруссии.

Группа «Освобождение труда» не разгромила народничества до конца. Этому помешали серьезные ошибки во взглядах группы, которая допускала тактику индивидуального террора, считала либеральную буржуазию силой, способной оказать поддержку революции, а крестьянство сбрасывала со счетов, не признавая его союзником пролетариата. Эти ошибки были зародышем меньшевистских взглядов Плеханова и некоторых других членов этой группы.

До конца идейно разгромил народничество В. И. Ленин. Крупнейшую роль в борьбе с народничеством сыграла его книга «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894). В этом классическом произведении марксизма В. И. Ленин наметил основные задачи русских марксистов, подчеркнув, как первоочередную задачу, необходимость организации единой марксистской рабочей партии. Он впервые выдвинул идею революционного союза рабо-

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 16.

чих и крестьян, как главного средства свержения царизма, помещиков, буржуазии. В. И. Ленин писал, что «русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»¹.

Десятилетие 1884—1894 гг. являлось периодом возникновения и упрочения в России теории марксизма, идей марксизма, программных положений социал-демократии, которая существовала тогда еще в виде отдельных небольших групп и кружков, не связанных или очень мало связанных с массовым рабочим движением.

Назревала необходимость перехода к следующему этапу развития социал-демократии—к соединению марксизма с рабочим движением, к борьбе за создание партии рабочего класса. Эту важнейшую историческую задачу успешно осуществил В. И. Ленин, образовавший петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (1895), который повел массовую агитацию среди рабочих, руководил массовыми стачками. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» явился зачатком революционной пролетарской партии в России.

Под влиянием петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во второй половине 90-х годов возникли социал-демократические организации во многих городах России, в том числе и в Минске, Гомеле, Витебске, Бресте, Бобруйске, Сморгони.

Большое значение для развития социал-демократического движения в Белоруссии имел приезд В. И. Ленина осенью 1895 г. в Вильно. Поездка В. И. Ленина в Вильно, а также в Москву и Орехово-Зуево была предпринята с целью подготовки издания совместно с членами группы «Освобождение труда» сборника «Работник». В Вильно В. И. Ленин имел с местными социал-демократами ряд бесед, в которых обсуждались насущные вопросы революционного движения. В Белоруссии была создана корреспондентская сеть, снабжавшая сборник статьями и материалами, в которых освещалось рабочее движение в Минске, Витебске, Пинске, Бресте, Сморгони и других городах.

Рабочее движение в России в конце XIX в., в период промышленного подъема достигло широкого размаха. Оно стало массовым. В 1895—1899 гг. по всей стране бастовало не менее 220 тысяч рабочих.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 282.

Усиление рабочего движения в России в 90-х годах XIX в., образование В. И. Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и общий рост политического сознания рабочего класса оказали большое влияние на развертывание рабочего движения и в Белоруссии. Количество забастовок и участников их непрерывно увеличивалось. Рабочие выступали более организованно. Возникавшие социал-демокра-

Домик, в котором состоялся 1 съезд РСДРП. Фото 1936 г.

тические организации и кружки руководили рабочим движением.

В 90-х годах XIX в. бастовали рабочие важнейших железнодорожных узлов Белоруссии. В 1893 г. произошла забастовка рабочих железнодорожных мастерских Пинска, в которых работало около 500 человек. Рабочие требовали отмены штрафов и улучшения условий труда. Забастовка продолжалась неделю. Работа была возобновлена после обещаний администрации дороги смягчить режим в мастерских. Подобная же забастовка происходила в мастерских Либаво-Роменской железной дороги в Гомеле в 1894 г. В ней участвовало до 700 рабочих. В 1895 г. бастовало 355 рабочих мастерских Московско-Брестской железной дороги в Минске. И в Гомеле и в Минске железнодорожники требовали прекращения вычетов из заработной платы в пенсионные кассы. Обе забастовки были прекращены после обещаний администрации выполнить требования рабочих.

Большинство забастовок второй половины 90-х годов происходило под руководством тайных рабочих организаций и кружков. Тайные рабочие кружки существовали в 90-х годах в Минске. Они устраивали подпольные собрания рабочих, имели кассы для помощи забастовщикам, вели борьбу со штрейкбрехерами. Забастовками — кожевников в местечке Крынки Гродненской губернии в 1897 г. и щетинщиков в Витебске в 1898 г.—также руководили тайные рабочие кружки. В 1898 г. в Витебске полиция раскрыла рабочую организацию, члены которой были арестованы.

В марте 1898 г. в Минске состоялся первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии. На съезд прибыло 9 делегатов: 4 представителя «Союзов борьбы» (Петербургского, Московского, Киевского, Екатеринославского), представители «Рабочей газеты» и Бунда. Ленина на съезде не было, так как он находился в ссылке в Сибири.

Решение съезда и манифест о создании РСДРП сыграли большую пропагандистскую роль в борьбе за партию.

Первый съезд РСДРП только провозгласил создание партии, но не создал ее. Решения его по организационному вопросу не соответствовали задачам построения единой партии революционного пролетариата. Не было ни программы, ни устава партии. Вскоре после съезда члены избранного им Центрального Комитета были арестованы. Не был изжит идейный разброд в местных организациях. Наоборот, после съезда он стал увеличиваться. «Понадобилось несколько лет напряженной работы Ленина и организованной им газеты «Искра», чтобы преодолеть разброд, побороть оппортунистические шатания и подготовить образование Российской социал-демократической рабочей партии»¹.

В Белоруссии значительную работу проводила социал-демократическая группа в Гомеле, возникшая в 1897 г. В 1899 г. она возглавила забастовку рабочих гомельских железнодорожных мастерских. В своих гектографированных воззваниях Гомельская группа формулировала требования рабочих и призывала бастующих держаться стойко, действовать дружно. Рабочие, руководимые гомельскими социал-демократами, боролись за повышение заработной платы, выдвигали и требование о расширении льгот для семей рабочих при проезде по железной дороге.

В 1899 г. на табачной фабрике Шерешевского в Гродно бастовало около 1200 рабочих, требовавших повышения сдельных расценок. Забастовка длилась с 3 по 28 сентября. По сообщению полиции, тайная рабочая организация распространяла среди бастующих гектографированное воззвание,

в котором формулировались требования рабочих. Забастовка была прекращена после ареста 88 ее участников. Требования бастовавших не были удовлетворены.

Развертыванию рабочего движения и росту политического сознания рабочих препятствовал Бунд—еврейская националистическая мелкобуржуазная партия, возникшая в 1897 г. в западных губерниях России. Бунд, имевший влияние на еврейских ремесленников и отсталых рабочих, претендовал на монопольное руководство еврейскими рабочими и сеял среди них недоверие к рабочим других национальностей. Он проводил в рабочей массе идеи международного и русского «экономизма», затемняя политическое сознание рабочих.

Революционные социал-демократы во главе с В. И. Лениным вели непримиримую борьбу против Бунда и его дезорганизаторской, раскольнической деятельности.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 23.

ГЛАВА XV

ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИИ. БЕЛОРУССКАЯ КУЛЬТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

1. ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИИ

В процессе ликвидации феодализма и развития капитализма формировалась белорусская нация.

«Нация,—писал И. В. Сталин,—есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»¹.

Только наличие всех четырех указанных признаков, взятых вместе, дает нацию; при отсутствии хотя бы одного из них нации еще нет.

Все эти признаки или элементы нации не могли возникнуть сразу и одновременно; они создавались исподволь. Такие признаки нации, как общность языка, территории, известная экономическая и культурная общность складывались у белорусской народности еще в период феодализма. Эти элементы уже в то время, примерно в XVI—XVII вв., заключали в себе потенциальные возможности к превращению при известных благоприятных условиях белорусской народности в белорусскую нацию. Такие условия, как указывал И. В. Сталин, создаются с ликвидацией хозяйственной раздробленности данного народа, с появлением капитализма, с возникновением экономических и культурных центров, с образованием национального рынка. Эти условия в Белоруссии не могли сложиться до тех пор, пока белорусский народ находился под гнетом шляхетской Польши, в которой феодальный строй общества, со всеми присущими ему чертами натурального

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 296.

хозяйства, экономической раздробленностью, оставался нерушимым.

В Белоруссии период разложения крепостничества и развития капитализма наступил с конца XVIII в., после воссоединения ее с Россией. С этого времени белорусская народность начала формироваться в нацию.

Огромное прогрессивное значение для экономического и культурного развития белорусского народа и для формирования белорусской нации имели хозяйственные связи Белоруссии с экономикой России и благотворное влияние передовой русской демократической культуры на культуру белорусского народа.

До отмены крепостного права, пока в стране господствовали крепостнические отношения, процесс хозяйственного объединения Белоруссии в одно экономическое целое, хотя несколько продвинулся вперед, но далеко не завершился. В до-реформенный период здесь не сложились еще основные классы капиталистического общества — буржуазия и пролетариат.

Только после отмены крепостного права, в связи с развитием капитализма, товарные отношения заняли господствующее положение в экономике Белоруссии. Усилился приток населения в города, которые стали быстро подниматься как экономические и культурные центры.

Все эти изменения привели к укреплению общности экономической жизни белорусского народа, на основе которой консолидировалась белорусская нация.

Формирование белорусской нации сопровождалось процессом классовой дифференциации, образованием двух основных антагонистических классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата.

Процесс формирования белорусской буржуазии начался еще до реформы 1861 г. и ускорился в пореформенный период.

Параллельно с формированием белорусской нации шел процесс экономического и культурного сближения белорусского народа со своим старшим братом — великим русским народом. В общей борьбе против царизма, помещиков и капиталистов укреплялись связи между трудящимися всех национальностей России. Это оказывало благотворное влияние на формирование белорусской нации и на развитие ее культуры.

Белорусская национальная буржуазия, как и буржуазия других наций, была заинтересована в развитии капиталистического хозяйства. Выходцы из кулачества пополняли ряды торгово-промышленной буржуазии городов. Белорусская аграрная буржуазия, выросшая на жестокой эксплуатации бедноты и батрачества, представляла собой крупную силу. В белорусской деревне до 15 проц. крестьянских дворов являлись кулацкими.

Белорусская буржуазия, стесненная на рынке более сильной русской буржуазией, стремилась в конкурентной борьбе с ней овладеть местным рынком и захватить монополию на эксплуатацию «своего» народа. Выдавая свои собственные интересы за интересы общенародные, апеллируя к «родным низам», к «своему» народу, белорусская буржуазия пыталась привить трудящимся массам националистическую идею «общности национальных интересов». Преследуя свои классовые интересы и в то же время попирая интересы трудящихся, она пресмыкалась перед самым жестоким врагом трудящихся всей России — царизмом, услужливо помогала ему в подавлении революционного и освободительного движения, видя в царской власти защитника своих классовых интересов.

Подлинным выразителем интересов белорусского народа являлся белорусский пролетариат, сформировавшийся во второй половине XIX в. Он, представляя собой один из отрядов российского рабочего класса и воплощая в себе все лучшие черты, все прогрессивное своей нации, становился руководителем и передовым борцом своего народа в борьбе за освобождение его от социального и национального гнета.

В процессе формирования белорусской нации сложился один из важнейших признаков национальной общности — белорусский национальный язык.

В XVII—XVIII вв. белорусский язык оставался еще языком народности с присущей ему большой пестротой диалектов и говоров.

Только в течение XIX в., с развитием капиталистических производственных отношений, приведших к изменениям в хозяйственной и общественной деятельности, в быту и культуре белорусов, белорусский язык из языка народности развился в язык национальный. С усилением экономических и культурных связей между районами сглаживались местные диалекты языка, происходило обогащение словарного состава его новыми словами, возникшими в связи с ростом промышленности, торговли, сельского хозяйства, транспорта и т. д. Одновременно из словарного состава языка выпало значительное количество устаревших слов, особенно полснизмов. Живой разговорный народный язык закреплялся в литературе. Формировался белорусский литературный язык.

Белорусский язык в условиях царской России не был свободным: на нем ничего не разрешалось печатать, его не изучали в школах, не допускали в государственные учреждения. Царские чиновники, польские помещики, польская и русская буржуазия презирали и третировали его, как язык «мужицкий».

Огромнейшее благотворное влияние на развитие белорусского литературного языка оказала передовая русская литера-

тура, богатейший в мире великий русский язык. Хозяйственные и культурные связи Белоруссии с Россией, стремление широких кругов белорусского народа овладеть богатствами передовой русской культуры служили основой все возраставших симпатий белорусского народа к русскому языку, доступному, близкому и понятному белорусскому народу. Вследствие этого русский язык послужил неисчерпаемым источником обогащения белорусского языка.

В процессе формирования белорусской нации складывалась и общность ее психического склада, или «национального характера» — один из четырех основных признаков нации. Как отмечал И. В. Сталин, общность психического склада проявляется в общности специфических особенностей национальной культуры, которая также складывается в процессе формирования нации.

Общность психического склада белорусской нации, как и других наций, была подготовлена всем историческим прошлым народа, условиями его жизни в продолжение многих столетий. Наиболее выдающимися чертами национального характера трудящихся масс белорусского народа, как и великого русского и братского украинского народов, являются свободолюбие, ненависть к угнетателям, любовь к Родине, мужество, трудолюбие, уважение к другим народам.

Буржуазия каждой нации в конкурентной борьбе за рынок, за барьеры всегда стремилась использовать национальную общность против буржуазии других наций. На этой почве возникло буржуазное национальное движение.

С развитием белорусской буржуазии и появлением национальной интеллигенции национальное движение началось и в Белоруссии. Однако, несмотря на то, что белорусская нация была угнетенной, не имела своей государственности, национальное движение здесь все же не приняло значительного размаха.

Сила национального движения, как указывал И. В. Сталин, зависит от того, насколько национальной буржуазии удастся вовлечь в это движение широкие слои нации — пролетариат и крестьянство. Белорусская же буржуазия, боясь революционного движения народных масс, находясь в экономической зависимости от помещиков и русских капиталистов и не смея выступать против них, никогда не выдвигала сколько-нибудь прогрессивных политических требований, которые могли бы быть поддержаны трудящимися массами. Поэтому белорусское национальное движение оставалось движением узкого круга национальной интеллигенции.

В движении белорусской национальной интеллигенции было два течения, отражавших классовые интересы двух противоположных социальных лагерей.

Одно течение—буржуазно-дворянское—выражало интересы белорусской буржуазии, вышедшей главным образом из среды шляхты и капитализировавшихся помещиков.

Первоначально, в период подъема капитализма, это течение приняло либеральный характер. Наиболее видным представителем его был крупный белорусский писатель В. И. Дунин-Марцинкевич, вокруг которого в 50—60-х годах XIX в. группировалась белорусская буржуазно-шляхетская молодежь. Участники любительского драматического кружка, созданного Дуниным-Марцинкевичем в Минске, увлекались изучением белорусского языка, фольклора и быта белорусского населения. Деятельность Дунина-Марцинкевича, пробуждавшая в среде белорусской интеллигенции 50—60-х годов национальное самосознание и интерес к белорусскому языку и культуре, имела известное прогрессивное значение, хотя и ограниченное в силу своего дворянско-либерального идейного содержания.

В дальнейшем буржуазно-дворянское направление принимало все более консервативный и националистический характер. Виднейшими представителями этого направления в 80—90-х годах были писатели А. Пщелка и А. Ельский. Они культивировали среди белорусской интеллигенции отжившие, реакционные нравы и традиции шляхетской старины, пытались оправдать господство помещиков и буржуазии над трудящимися массами.

Буржуазно-дворянскому националистическому направлению в национальном движении противостояло революционно-демократическое направление, крупнейшими представителями которого в период 60—90-х годов были Константин Калиновский, поэты Ф. К. Богушевич, Янка Лучина и Адам Гуринович. Их революционные и демократические взгляды формировались под идейным влиянием великих русских революционных демократов, и вся деятельность их была связана с крестьянской борьбой против остатков крепостничества. Пламенные защитники угнетенных масс белорусского крестьянства, они свою деятельность рассматривали как служение народу. Они считали, что свободное развитие белорусского языка и культуры может быть достигнуто только в результате освобождения трудящихся от гнета царизма и эксплуататоров. Питая глубокие братские чувства к великому русскому народу, они призывали белорусский народ к единению с ним.

Но революционные демократы еще не понимали, что только под руководством рабочего класса—единственно последовательного революционного борца—возможно освобождение трудящихся масс всех народов России от социального и национального гнета.

Огромная историческая заслуга революционных демократов в белорусском национально-освободительном движении заклю-

чается в том, что, идейно связав свою деятельность с борьбой народных масс, они создали богатейшие сокровища подлинно народной белорусской культуры, содействовали пробуждению народных масс к активной революционно-освободительной борьбе и тем самым внесли значительный вклад в дело подготовки революции.

2. БЕЛОРУССКАЯ КУЛЬТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Укрепление связей с великим русским народом содействовало росту просвещения, дальнейшему развитию белорусской литературы и искусства.

Ликвидация преподавания в начальных школах на польском языке и увеличение числа русских школ в Белоруссии устраняли влияние реакционного католического духовенства в области народного образования, способствовали распространению образования на близком и понятном белорусам русском языке, приобщали их к русской культуре.

Однако народное образование в Белоруссии во второй половине XIX в. продолжало еще оставаться на невысоком уровне. Школ все еще было мало. В 1864 г. в Белоруссии и Литве насчитывалось всего около 400 народных училищ, а средних школ — гимназий и прогимназий, в которых учились только дети привилегированных сословий, — всего 16. Школ на родном белорусском языке в Белоруссии до Великой Октябрьской социалистической революции совершенно не было. «Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте»¹.

В учебных планах больше половины времени отводилось на закон божий и церковнославянское чтение. Кроме чтения, письма и арифметики, учащиеся начальных школ никаких других общеобразовательных дисциплин не изучали. Школа стремилась воспитывать учащихся в духе религиозности, преданности и покорности царю.

Царские чиновники строго следили за комплектованием школьных библиотек, не допуская в них русскую демократическую литературу. Попечитель Виленского учебного округа в 1865 г. указывал: «Разнообразных книг, журналов и газет для крестьян теперь не надо... Вот наш каталог: евангелие, молитвослов, псалтырь, священная история».

Мало поднялся уровень народного образования в Белоруссии и к концу XIX в. В 1897 г., по данным Всероссийской переписи, 77 проц. взрослого населения Белоруссии оставалось неграмотным.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 356.

Резкое обострение классовых противоречий в стране накануне и в период реформы 1861 г., развитие капитализма и появление на арене политической борьбы пролетариата, а также влияние русской передовой общественной мысли создали почву для развития белорусской литературы демократического направления.

Виднейшим представителем передовой общественной мысли и демократической культуры белорусского народа во второй половине XIX в. был Константин Калиновский. Его прокламации и газета «Мужицкая правда» явились первыми произведениями белорусской революционно-демократической литературы.

Белорусская литература демократического направления в это время обогатилась рядом новых анонимных произведений — стихов, «гутарак» (бесед) и т. д., ярко отобразивших революционно-демократические настроения широких масс белорусского крестьянства. Образцом таких произведений может служить «Дядька Антон или беседа обо всем, что болит, а почему болит — не знаем». Это — произведение обличительно-реалистического характера. В нем изображен бывалый дядька Антон, выступающий перед крестьянами против царских налогов. «С нас, — говорит Антон, — дерут налоги, на которые живет царь со всеми дармоедами». К дармоедам Антон причисляет помещиков, фабрикантов, чиновников-бюрократов и духовенство. Он называет царя главным грабителем и угнетателем народа, получающим на содержание своего двора 16 миллионов рублей в год. Антон призывает белорусских крестьян к совместному выступлению вместе с русскими рабочими и крестьянами на борьбу за свержение царя и всех угнетателей. Написана «гутарка» живым народным языком, в реалистической манере.

Крупнейшим представителем демократического направления в белорусской литературе второй половины XIX в. был Францишек Казимирович Богушевич (1840 — 1900). Его мировоззрение складывалось под воздействием революционного крестьянского движения и передовых идей великих русских революционных демократов Герцена, Чернышевского и Добролюбова. Большое влияние на его творчество оказала также революционно-демократическая поэзия Некрасова и Шевченко.

Богушевич родился в семье обедневшего мелкого шляхтича в Ошмянском уезде. В 1861 г. он поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, но вскоре был исключен из числа студентов за участие в «беспорядках». В 1863 г. Богушевич участвовал в восстании и был ранен. Спасаясь от преследования жандармов, он уехал на Украину и поступил в Нежинский юридический лицей, который окон-

чил в 1868 г. Вернувшись на родину, Богушевич служил адвокатом в Вильно.

В условиях царизма Богушевич не мог печатать свои произведения в России. Поэтому свой первый сборник стихотворений «Дудка белорусская» он напечатал в 1891 г. в Кракове, а второй сборник «Смычок белорусский» в 1894 г. в Познани.

Патриот своей родины, Богушевич выступал в защиту белорусского народа и его языка, гонимого и презираемого как царскими сатрапами, так и польскими панами. В предисловии к сборнику «Дудка белорусская» Богушевич заявлял: «Я много где бывал, много чего видел и читал, убедился, что язык наш есть такой же человеческий и достойный, как французский, или немецкий, или какой-либо иной».

В стихотворениях «Моя дудка», «Дурной мужик, как ворона» и других Богушевич говорит о своем призвании петь о горе и страданиях белорусского крестьянства.

Произведения Богушевича проникнуты гневным протестом против крепостнических порядков, против ограбления крестьян реформой 1861 г., против помещичьего гнета, бесправия и морального принижения крестьянина-труженика со стороны царской бюрократии. Он был крестьянско-демократическим поэтом, выражавшим интересы крестьян, боровшихся за землю и свободу.

Вместе с тем необходимо отметить, что Богушевич, в силу классовой ограниченности его мировоззрения, не видел основной нарождавшейся в его время революционной силы — пролетариата.

Последователями Богушевича, сыгравшими видную роль в развитии белорусской прогрессивной литературы второй половины XIX в., были поэты-демократы Янка Лучина (1851 — 1897) и Адам Гуринович (1869 — 1894).

Янка Лучина (Иван Люцианович Неслуховский) родился в городе Минске в семье небогатого чиновника-адвоката. В 1870 г. он окончил Минскую классическую гимназию, а в 1876 г. — Петербургский технологический институт, получив специальность инженера-технолога. В этой области Лучина

Францишек Богушевич.

проявил большие способности, что выдвинуло его на пост начальника главных железнодорожных мастерских в Тифлисе. Здесь Лучина познакомился и подружился с Максимом Горьким, работавшим в то время в этих же мастерских. Последние годы своей жизни Лучина провел в родном Минске.

Еще в юношеские годы Лучина часто выезжал в деревню. Знакомство с тяжелой жизнью белорусского крестьянства и его устным творчеством, а позднее—знакомство с передовыми, революционно-демократическими идеями Чернышевского, Добролюбова и с гражданской поэзией Некрасова, общение с рабочими тифлиских железнодорожных мастерских—все это оказало заметное влияние на формирование мировоззрения поэта-демократа.

Наиболее плодотворным периодом творчества Лучины были 80—90-е годы.

Литературное наследство поэта представлено рядом стихотворений, напечатанных в газете «Минский Листок» (1886—1894) и в «Северо-Западном календаре» А. Слупского за 1892 и 1893 гг. («Весенней порой», «Ямщик», «Весна», «Родной сторонке», «Горсть пшеницы» и др.), и небольшим сборником стихов «Вязанка», изданным в 1903 г. после смерти автора. Лучина правдиво рисовал угнетенное положение народных масс, выражая их ненависть к самодержавию и стремление к свободе.

Большинство произведений поэта написано на социальные темы с позиций критического реализма, нового направления в белорусской литературе XIX в., утвержденного Лучиной вместе с Богушевичем.

Другой последователь Богушевича, Адам Гуринович, родился в семье мелкого шляхтича в Виленском уезде. Он учился в Петербургском технологическом институте. За участие в революционном движении Гуринович был посажен в Петропавловскую крепость. Тяжело больным он был выслан на родину, где вскоре умер.

Произведения Гуриновича, на которого сильное влияние оказали Некрасов и Кольцов, распространялись в рукописи и впервые были напечатаны только после Октябрьской революции. Литературное наследство его состоит из ряда стихотворений, проникнутых призывами к социальному и национальному освобождению белорусского народа. Кроме того, поэт переводил на белорусский язык стихотворения Пушкина, Некрасова, А. К. Толстого.

Развитие демократической белорусской литературы отразило духовный рост белорусского народа, лучшие черты его национального характера.

Наряду с революционно-демократическим направлением в белорусской литературе существовало противоположное, помещичье-буржуазное направление, выражавшее интересы дво-

рянства и формирующейся белорусской буржуазии, которая находилась под сильным влиянием клерикально-католической культуры польских панов. Это направление не выдвинуло ни одного сколько-нибудь значительного имени в литературе. Произведения писателей помещичье-буржуазного направления (Пщелки, Ельского, Орловского и др.) не оставили заметного следа в белорусской литературе.

Отдельно от этой группы стоит крупный белорусский писатель дворянско-либерального направления В. И. Дунин-Марцинкевич (1807—1884).

Дунин-Марцинкевич родился в семье мелкого арендатора в Бобруйском уезде. Он учился на медицинском факультете Петербургского университета, но не окончил его и служил чиновником в Минске.

Кроме комедии «Селянка», написанной еще в 1846 г., перу Дунина-Марцинкевича принадлежат поэмы «Гапон», «Вечерницы», «Купалье», «Шавровские дожинки», комедии «Пинская шляхта», «Сватовство». В своих произведениях, созданных в дореформенные годы, писатель сочувственно рисует крепостных крестьян, требуя гуманного к ним отношения. Он создал образы крестьян с высокими моральными качествами. Но будучи представителем либерального дворянства, Дунин-Марцинкевич избегал освещать классовую борьбу, часто приукрашивал действительность, рисуя взаимоотношения крестьян и панов в идиллических тонах.

В пореформенные годы, в эпоху капитализма творчество писателя принимает более реалистический характер. В лучших его произведениях—комедиях «Пинская шляхта» и «Сватовство»—едко высмеиваются шляхтичи, царские чиновники, деревенская буржуазия.

Дунин-Марцинкевич возбудил у читателей интерес к жизни «простых» людей, старался приблизить литературный язык к языку народному, используя для этого устное творчество белорусского народа. Своей творческой деятельностью он содействовал пробуждению интереса к белорусской литературе.

Янка Лучина.

Богатейшим источником белорусской художественной литературы оставалось устное народное творчество. В течение второй половины XIX в. белорусский народ создал много новых песен, сказок, пословиц и поговорок, отражавших его тяжелую жизнь, думы и стремления. В песнях, сказках и в других формах своего поэтического творчества народ протестовал против угнетения, выражал свою ненависть к панам, капиталистам, кулакам и другим угнетателям. Устное творчество отразило высокие моральные качества белорусского народа: любовь к родине, стремление к свободе, мужество в борьбе, братские чувства к русскому народу.

В пореформенные годы возникло множество устных поэтических произведений, особенно рассказов-воспоминаний и эпических песен, повествующих о мрачном периоде крепостного права, о рабском труде «за пригоном» и о тех издевательствах, которым подвергалось закрепощенное крестьянство со стороны панов и подпанков (устные сказы «Послушай, громада, какая нам раньше была беда», «Трудились от зари до зари» и др.).

Капиталистическое развитие деревни, сопровождавшееся усилением классового расслоения и разорением масс крестьянства, нашло широкое отражение в белорусском народном творчестве второй половины XIX в. Оно проявилось, прежде всего, в возникновении особого цикла произведений — реалистических сказок, песен, пословиц — о батраке и пане, о батраке и кулаке (песня «А кто у богача не служил, тот не знает лиха»; сказки «Кулак и батрак», «Как кулак сделал день длинным»; пословицы «Нанялся—запродался», «По копейке за день—куда хочешь, туда день» и др.).

Среди других видов народного поэтического творчества в последние десятилетия XIX в. особое распространение приобретают частушки-припевки. Частушка стала откликаться на политические события и отдельные факты классовой борьбы. Она отразила и процесс разорения массы крестьянства, углубление классовых противоречий в деревне, усиление эксплуатации, развитие отходничества и другие явления, характерные для капиталистической деревни.

С развитием капиталистического производства появляется устная поэзия фабрично-заводских рабочих, в которой мотивы жалобы и стихийного бунта постепенно уступают место революционным призывам к борьбе за свержение существующего строя. Творчество рабочих оказало заметное революционизирующее влияние и на устную поэзию крестьянства.

Во второй половине XIX в. в песенный репертуар трудящихся Белоруссии широким потоком вливается русская песня. Наиболее популярными стали русские песни «Ревела буря, дождь шумел», «Эх ты, доля, моя доля», «Коробушка», «Сиротой я росла», «Узник» и другие.

Передовое русское театральное искусство оказало благотворное влияние на развитие белорусской культуры и белорусского театрального искусства. Во второй половине XIX в. в крупнейших городах Белоруссии гастролировали театральные коллективы, в составе которых находились видные мастера русской сцены. В Минске уже в 40—50-х годах работала постоянная драматическая труппа под руководством талантливого артиста Хельмиковского.

Минский театр, построенный в 1890 г. Фото 1903 г.

В начале 50-х годов началась деятельность музыкально-драматического кружка, созданного Дуниным-Марцинкевичем из местной интеллигенции. В содружестве с известным польским композитором Станиславом Монюшко, уроженцем Белоруссии, Дунин-Марцинкевич силами кружка поставил в 1852 г. в Минске свою первую комическую оперу на белорусском языке «Селянка», неоднократно повторявшуюся на сцене в течение 1853—1855 гг. В Минске и на сцене домашнего театра в своем имении Люцынка он ставил и другие свои пьесы («Чудесная вода», «Набор рекрутов»). Театральная деятельность и драматургия Дунина-Марцинкевича находились под непосредственным влиянием передового русского искусства. Пьесы его, написанные на местном материале, навеяны классическими произведениями Пушкина, Грибоедова, Гоголя.

После подавления восстания 1863 г. виленский генерал-губернатор Муравьев особым распоряжением запретил поста-

новку пьес на белорусском языке. Этот запрет имел тяжелые последствия: дальнейшее развитие белорусского национального театра затормозилось на ряд десятилетий.

Однако Минск оставался значительным театральным центром. В 70—90-е годы на сцене Минского театра показывали свое мастерство знаменитые русские артисты Давыдов, Гайдебуров и многие другие. В 90-х годах в Минске давали гастроли труппа московского Малого театра во главе с Яблочкиной и Рыбаковым, петербургская оперная труппа, возглавляемая Измайловым, украинская труппа Старицкого.

В период 70—90-х годов минскому зрителю были показаны лучшие произведения русской и мировой классики. С большим успехом в Белоруссии выступал известный русский хор Славянского, популяризовавший также и белорусскую народную песню.

Деятельность русского театра в Белоруссии оказала большое влияние на развитие белорусской культуры. Крупнейшие мастера русской сцены знакомили белорусского зрителя с передовой русской культурой, воспитывая его на лучших традициях русского реалистического искусства.

Во второй половине XIX в. ученые проявляли все больший интерес к истории белорусского народа, к его быту, языку и поэтическому творчеству. Этому немало способствовал основанный в 1867 г. в Вильно северо-западный отдел Русского географического общества, укрепивший связи Белоруссии с русской наукой.

Значительная работа была проведена по выявлению и изданию документов по истории Белоруссии. Крупнейшими изданиями подобного рода были: «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России» (15 томов, 1863—1892), «Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией» (38 томов, 1865—1914), «Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси» (14 томов, 1867—1904). Большинство изданных источников касается лишь истории Белоруссии XIV—XVIII вв., периода, когда она находилась под властью Литовского государства и шляхетской Польши. При этом документы освещали преимущественно структуру государственной власти, развитие учреждений и политических отношений в Белоруссии и менее всего классовую борьбу и движение народных масс. В таком одностороннем подборе и издании исторических документов проявились классовые позиции их собирателей.

С дворянско-буржуазных позиций было написано и большинство исследований по истории Белоруссии. В трудах М. Кояловича, П. Багюшкова, П. Брянцева и других оценка исторического развития Белоруссии дана с великодержавно-

клерикальных позиций. При полном игнорировании роли народных масс главными деятелями истории в названных трудах выдвигались цари и феодалы, православное духовенство, благодаря которым якобы удалось отстоять Белоруссию от покушений со стороны Польши и католической церкви.

Известные либерально-буржуазные историки — М. Довнар-Запольский, М. Владимирский-Буданов, М. Любавский и другие — также написали ряд работ по истории Белоруссии. Хотя в этих работах не было реакционно-монархических тенденций, но и в них игнорировались основные движущие силы истории — развитие производительных сил и борьба народных масс. Однако в этих работах был собран огромный фактический материал, возбуждавший среди белорусской интеллигенции интерес к изучению истории своего народа.

Было опубликовано значительное количество работ по белорусскому языку, народному творчеству и этнографии белорусов. Среди этих работ заслуживают особого внимания труды И. Носовича, П. Шейна, Е. Романова, Н. Никифоровского, академика Е. Карского и других. Работы названных авторов, содержавшие большой фактический материал, также были написаны с буржуазных позиций, содержали ряд неверных положений и имели односторонний характер. Они составлялись преимущественно из устных произведений обрядового и семейно-бытового круга. Мотивы борьбы с угнетателями, антипанская направленность белорусского народного творчества не привлекали внимания собирателей.

ГЛАВА XVI

БЕЛОРУССИЯ НАКАНУНЕ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

1. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В БЕЛОРУССИИ В НАЧАЛЕ XX в. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ

Россия наряду с другими капиталистическими странами на рубеже XIX—XX вв. вступила в высшую и последнюю стадию развития капитализма—империализм. «Империализм,—по определению В. И. Ленина,—есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»¹. Основной особенностью империализма является господство мощных монополистических объединений—союзов капиталистов.

При империализме производство приобретает все более общественный характер. Однако собственность на средства производства, производственные отношения остаются частнокапиталистическими. Это непримиримое противоречие между производственными отношениями и характером производительных сил по мере развития империализма все более углубляется и обостряется.

Основным законом развития империализма является обеспечение максимальной капиталистической прибыли. Ради получения наивысших прибылей империалисты подвергают трудящихся жестокой эксплуатации, ведущей к обнищанию и разо-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 253.

рению большинства населения капиталистических стран и к крайнему обострению в них классовой борьбы. Погоня за получением максимальных прибылей толкает империалистов на захват независимых стран, на закабаление и систематическое ограбление колоний и других стран, особенно отсталых. Это вызывает усиление революционного освободительного движения против империализма во всех колониях и зависимых странах, которые из резерва империализма превращаются в резерв пролетарской революции.

Вследствие неравномерности развития капитализма в условиях империализма между империалистическими государствами усиливается борьба за источники сырья, за чужие территории, за передел уже поделенного мира, за завоевание мирового экономического господства. Это ведет к гонке вооружений, к империалистическим войнам, которые империалисты используют для получения максимальных прибылей. Но империалистические войны ведут и к взаимному ослаблению империалистических государств, к приближению момента пролетарской революции.

Таким образом, противоречия, свойственные капиталистическому способу производства, и классовая борьба в период империализма усиливаются, обостряются до крайних пределов, за которыми начинается пролетарская революция.

В. И. Ленин характеризовал империализм, как канун пролетарской революции, как умирающий капитализм.

Стадия империализма в России имела свои особенности. При империализме здесь еще сохранились многочисленные остатки крепостничества. В экономике России капиталистическая промышленность, достигшая очень высокой степени концентрации, сочеталась с отсталым сельским хозяйством, где господствовали крупные полукрепостнические помещичьи латифундии.

Рабочий класс в России подвергался чудовищной эксплуатации, жизненный уровень пролетариата был очень низким. Крестьянство находилось в полукрепостнической зависимости от помещиков. Многочисленные нерусские народы подвергались национальному угнетению. Революционное и национально-освободительное движение, всякое выступление против помещиков и буржуазии жестоко преследовались царизмом. В России всевластие капиталистических монополий сливалось с деспотизмом царизма.

Подчеркивая особенности империализма в России, В. И. Ленин характеризовал его как военно-феодальный империализм.

В период империализма, как и раньше, Россия в экономическом и политическом отношениях являлась страной отста-

лой, что обуславливало зависимость как русской буржуазии, так и царизма от западноевропейского капитализма. В руках иностранных капиталистов находились важнейшие отрасли народного хозяйства страны — топливо, металлургия, электропромышленность. Царизм получал за границей кабальные займы, по которым Россия ежегодно выплачивала в виде процентов сотни миллионов рублей, выколачиваемых из населения посредством налогов. Царизм являлся союзником западноевропейского империализма в борьбе за передел мира. Засилие иностранного капитала создало угрозу потери царской Россией национальной независимости.

Интересы царизма и западного империализма сплетались в единый клубок. Россия стала узловым пунктом всех противоречий империализма, получивших здесь особенно острый характер.

В России существовала и реальная сила, которая могла разрешить противоречия империализма революционным путем. Этой силой был революционнейший в мире русский пролетариат, имевший своим союзником крестьянство. Таким образом, буржуазно-демократическая революция против царизма сближалась с революцией социалистической и должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию социалистическую. К началу XX в. Россия стала центром мирового революционного движения. «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, — писал в 1902 г. В. И. Ленин, — которая является *наиболее революционной* из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹. Нараставшая в России революция поэтому приобретала международное значение. В силу этих причин Россия стала родиной ленинизма, родиной партии нового типа — Коммунистической партии (большевиков), которая, возглавив пролетариат, повела трудящиеся массы России на борьбу против царизма, помещиков и капиталистов.

В период империализма Белоруссия, как и прежде, представляла собой отсталую, угнетенную окраину царской империи. Промышленность Белоруссии в своем развитии отставала от промышленности центральных губерний. По уровню концентрации промышленности Белоруссии стояла ниже многих районов России. В начале XX в. на фабриках и заводах с количеством рабочих 500 и больше в Белоруссии работало только 15 проц., в то время как по всей стране на таких предприятиях было сконцентрировано 46,7 проц. рабочих. В Бе-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 345.

лоруссии на одно предприятие в среднем приходилось лишь 27 рабочих.

Большинство фабрично-заводских предприятий Белоруссии были не только мелкими, но и технически слабо оборудованными. В 1900 г. здесь насчитывалось 539 предприятий с количеством до 15 рабочих. Основная масса этих предприятий представляла собой мелкие, ремесленного типа мастерские, на которых производственные процессы были очень слабо механизированы. Низким уровнем механизации отличались также кирпичное, кожевенное производства, добыча торфа и др.

В промышленности Белоруссии самыми крупными отраслями были пищевая (главным образом винокурение) и деревообрабатывающая. За этими отраслями следовали бумажная, стекольная, текстильная и кожевенная. Металлообрабатывающая промышленность была незначительной. На всех 20 металлообрабатывающих предприятиях работало только 827 рабочих, что составляло 3,5 проц. всех фабрично-заводских рабочих в Белоруссии.

Наряду с фабрично-заводской промышленностью в городах и многочисленных местечках Белоруссии широко были развиты кустарно-ремесленные промыслы, производившие одежду, обувь, предметы домашнего обихода. Ремесленники, как правило, работали на скупщика, на хозяина, являясь наемными рабочими на дому, или же работали в мастерских на хозяйском сырье.

В конце XIX в. в капиталистических странах начался промышленный кризис, который вскоре захватил и Россию. За годы кризиса (1900—1903) закрылось до 3 тыс. мелких и крупных предприятий. Свыше 100 тыс. рабочих было выброшено на улицу.

Кризисом была глубоко охвачена и промышленность Белоруссии. По статистическим данным фабричных инспекторов, по пяти северо-западным губерниям в годы кризиса закрылось свыше 500 фабрично-заводских предприятий, преимущественно мелких. Количество рабочих, занятых на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, сократилось на 4 тыс.

В России кризис приобрел затяжной характер, а затем перешел в длительный застой. К 1904 г. промышленность Белоруссии не вышла из кризисного состояния. В связи с начавшейся русско-японской войной усилились затруднения в сбыте промышленных товаров. Во второй половине 1904 г. многие предприятия временно закрылись или перешли на неполную рабочую неделю, а действовавшие, как правило, сокращали количество рабочих. Так, все фабрики и заводы Минской губернии сократили в среднем число рабочих на 10 проц., а

15 предприятий были закрыты или временно приостановили работу.

Кризис 1900—1903 гг. способствовал усиленной концентрации промышленности в России, образованию монополистических объединений, повышению роли банков и сращиванию банковского капитала с промышленным. Эти же процессы, связанные с наступлением стадии империализма, развивались и в промышленности Белоруссии. Особенностью было лишь то, что в силу экономической отсталости Белоруссии они не получили здесь столь яркого выражения, как в более развитых промышленных районах России.

Развитие фабрично-заводской промышленности Белоруссии в начале XX в. характеризуется следующими данными:

Группы предприятий	1900 г.			1908 г.			К-во рабочих в 1908 г. в % к 1900 г.
	к-во фабрик и заводов	к-во рабочих	% к итогу	к-во фабрик и заводов	к-во рабочих	% к итогу	
До 50 рабочих	780	10988	46,6	1128	13320	41,1	121,2
От 51 до 100 рабочих	41	204	13,6	48	3421	10,6	106,5
Больше 100 рабочих	30	9414	39,8	47	15642	48,3	165,1
Итого...	854	23606	100	1223	32383	100	137,1

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в период 1900—1908 гг. концентрация промышленности значительно возросла. Если в 1900 г. на мелких предприятиях с количеством рабочих до 50 было занято 46,6 проц. рабочих, то в 1908 г. на таких предприятиях работало только 41,1 проц. Значительно увеличился удельный вес предприятий с количеством рабочих больше 100. В 1900 г. в этой группе предприятий было занято 39,8 проц. рабочих, в 1908 г.—48,3 проц. Общее количество рабочих по этой группе предприятий за время с 1900 г. по 1908 г. возросло на 66,1 проц.

Основное количество предприятий и рабочих было сосредоточено главным образом в таких городах, как Витебск, Минск, Гродно, Гомель, Могилев, Пинск, Сморгонь, в которых уже в начале XX в. насчитывалось по несколько тысяч рабочих и ремесленников.

Наряду с концентрацией промышленности происходила централизация капитала. В конце XIX—начале XX в. на территории Белоруссии действовал ряд акционерных обществ,

в которые входило много промышленных и коммунальных предприятий. В Минске функционировали акционерные общества спичечной фабрики «Молния» и крахмально-паточного завода «Сокол», в Гродно—акционерное общество табачной фабрики Шерешевского, в Гомеле—Суражской бумаго-картонной фабрики, в Витебске—Витебского водопровода.

Конка в Минске.

Многие предприятия Белоруссии входили в состав общероссийских акционерных обществ. Так, минская конка (конно-железная дорога) принадлежала московскому акционерному обществу городских и пригородных железных дорог. Гродненский водопровод входил в петербургское акционерное общество водоснабжения. Минский крахмало-паточный завод находился в составе рижского акционерного общества «Промсвет». Московское лесопромышленное товарищество в значительной степени сосредоточило в своих руках разработку лесных богатств Минской губернии.

В промышленность Белоруссии внедрялся и иностранный капитал. Так, бельгийскому акционерному обществу принадлежал витебский трамвай; акционерное общество, правление которого находилось в гор. Гент (Бельгия), владело льнопрядильной фабрикой в Витебске; иностранным капиталистам принадлежал судостроительный завод в Пинске.

Ряд общероссийских торговых акционерных компаний имел свои конторы, отделения и склады в городах Белоруссии.

С начала XX в. во всей экономике Белоруссии стали играть выдающуюся роль банки. Они финансировали пред-

приятия, производили учет векселей, выдавали ссуды торговым компаниям, держали в своих руках значительную часть акций акционерных товариществ. Во многих городах были открыты отделения крупных банков. Азово-Донской коммерческий банк имел отделения в Минске, Могилеве, Пинске. Виленский частный коммерческий банк — в Гомеле и Бобруйске. Петербургско-Тульский поземельный банк распространял свою деятельность на территорию Гродненской и Витебской губерний.

Эти данные свидетельствуют, что в экономике Белоруссии в начале XX в. складывался и развивался монополистический капитализм — империализм. Экономическое развитие Белоруссии шло в тесном единстве с экономикой всей России.

Развитие капитализма связывало хозяйство национальных районов России в единую систему общероссийского капитализма. Белоруссия в этой системе являлась преимущественно районом сбыта промышленных товаров и поставщиком сырья и полуфабрикатов в промышленные районы страны, а также за границу. Белоруссия отставала от уровня промышленного развития всей России и особенно центрально-промышленного района. Так, в 1908 г. стоимость годовой продукции обрабатывающей промышленности по всей России составляла на душу населения 30 рублей, по центрально-промышленному району — 82 рубля, а по Минской, Могилевской и Витебской губерниям — 6 рублей.

Жизненный уровень рабочего класса в Белоруссии был крайне низким. Несмотря на существование закона об 11,5-часовом рабочем дне, на предприятиях рабочий день, как правило, продолжался 12—13 часов, а для машинистов и кочегаров устанавливался в 13—14 часов.

Средний уровень заработной платы в Белоруссии был ниже общероссийского. Аграрное перенаселение деревни, искусственное скопление еврейского населения в местечках и городах давали возможность местной буржуазии усиленно наступать на жизненный уровень рабочего класса. В 1904 г. средняя заработная плата в день промышленного рабочего в Минской губернии составляла 50 коп., женщины и подростка — 25 коп. Такая заработная плата могла обеспечить рабочему лишь полуголодное существование.

Эта крайне низкая заработная плата еще более снижалась широким применением штрафов. Например, табель о штрафах на Борисовской фабрике сапожных колодок предусматривал штраф в размере дневного заработка рабочего «за несоблюдение чистоты и опрятности, за нарушение тишины и порядка при работе, за дерзость и непослушание распорядителям, за переход без надобности в другое отделение» и т. д. В 1901 г. по пяти северо-западным губерниям оказались оштрафованными 44 проц. всех рабочих.

Капиталисты в погоне за максимальной прибылью широко использовали труд малолетних и подростков. На предприятиях Белоруссии, подчиненных надзору фабричной инспекции, дети и подростки составляли 15 проц. всех рабочих. В таких отраслях промышленности, как спичечная, стекольная, табачная, труд детей и подростков использовался в значительно большей мере. Например, в 1902 г. на спичечной фабрике «Прогресс-Вулкан» в Пинске дети до 13 лет в упаковочном

Рабочие жилища в дореволюционном Минске.

и бандерольном отделениях составляли 41,5 проц. всего количества рабочих. Дети и подростки подвергались жестокой эксплуатации. Тяжелый изнурительный труд по 12—13 часов в день разрушал их здоровье и приводил к массовой смертности.

Условия труда на фабриках и заводах Белоруссии продолжали оставаться очень тяжелыми. Старый рабочий так рассказывал о работе на кожевенных заводах в Сморгони в начале XX в.: «Работали все время насквозь промокшие. Кругом мокрые кожи. Везде невыразимый смрад от извести и кож; на рабочего-новичка развивающиеся здесь газы действовали настолько сильно, что такой рабочий не выдерживал и падал в обморок». Такие условия труда подрывали здоровье рабочих и вели к преждевременной старости.

Техника безопасности отсутствовала. Фабричный инспектор Могилевской губернии в своем отчете за 1903 г. отмечал, что «при 82 посещениях фабричных завсдений за вторую половину года нигде не видел следа каких-либо приспособлений к ограждению мест от несчастных случаев с рабочими». Число несчастных случаев на предприятиях Белоруссии было очень большим, значительная часть их заканчивалась тяжелым увечьем или смертью рабочих.

Жестокой эксплуатации подвергались рабочие мелких ремесленных заведений. Рабочие-ремесленники—сапожники, булочники, портные, переплетчики, столяры и другие работали по 14—15 часов в день за ничтожную плату.

Кроме рабочих, занятых в промышленности, на транспорте, строительстве, в Белоруссии существовала большая резервная армия безработных. Например, в 1907—1908 гг. в одном только Минске было свыше 1 000 безработных. Они не получали никакого пособия от государства и жили за счет случайных заработков.

Тяжелое материальное положение рабочего класса отягощалось политическим бесправием. Рабочие в царской России не имели никаких политических прав: не имели права на стачку, на организацию профессиональных и других союзов.

2. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ. АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В сельском хозяйстве Белоруссии в начале XX в., как и прежде, господствовало крупное помещичье землевладение. Свыше половины земельной площади принадлежало частным владельцам, главным образом помещикам-дворянам. Только под крупными помещичьими латифундиями (размером свыше 500 десятин) находилось 38,5 проц. всей земельной площади. На одну латифундию приходилось в среднем 2 500 десятин. На долю же крестьянских дворов (до 15 десятин на двор) приходилось 23,9 проц. земли, причем худшей—без выпасов, водопоев и лесов. В среднем на один двор приходилось 8,3 десятины. Остальные 37,6 проц. земли принадлежали средним помещикам, кулакам, а также казне и церкви. Эти данные показывают, что основная масса крестьян (не менее 80 проц.) испытывала острое малоземелье, в то время как громадное количество земли было сосредоточено в виде латифундий в руках помещиков.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии в конце XIX и начале XX в. сделало дальнейший шаг вперед. Под влиянием запросов растущего рынка расширялось сельскохозяйственное производство, росла его специализация на торговых, технических культурах и на молочном скотоводстве.

За десять лет (1894—1904) посевная площадь под всеми сельскохозяйственными культурами в Белоруссии выросла с 3 456 тыс. десятин до 4 074 тыс. десятин, или на 12 проц. За этот же период посевная площадь под картофелем увеличилась на 45 проц. Посевы картофеля в общей площади поднялись с 8,7 проц. в 1894 г. до 10,7 проц. в 1904 г. По сравнению с другими губерниями посевы картофеля более широко были

распространены в Гродненской и Минской губерниях. В Витебской губернии важнейшей торговой культурой был лен. Особенно значительными были посевы льна в Витебском и Дриссенском уездах. Площадь под льном по Белоруссии с 1894 по 1904 г. выросла с 83,8 тыс. до 95,3 тыс. десятин, что составляло 2,3 проц. общей площади посевов. В Могилевской губернии торговое значение имели посевы конопли. Свыше 60 проц. этой культуры в Белоруссии было сосредоточено преимущественно в Климовичском, Чериковском, Мстиславском и Горецком уездах. Быстро развивались посевы кормовых трав. Посевы их в 1901 г. составляли 129,3 тыс. десятин, или 3 проц. посевной площади. В помещичьих хозяйствах кормовые травы занимали 6,5 проц. посевной площади.

Посевы под зерновыми и бобовыми, хотя абсолютно и росли, но их доля в общей площади посева уменьшилась. С 1894 по 1904 г. процент озимых хлебов в общей площади посева упал с 48 до 46,7, бобовых—с 2,7 до 1,9.

Таким образом, в первые годы XX в. в сельском хозяйстве Белоруссии наблюдалось как абсолютное, так и относительное расширение посевных площадей технических и кормовых культур, с одной стороны, и относительное сокращение посевов зерновых и бобовых культур, с другой стороны. Это свидетельствовало о развитии торгового, капиталистического земледелия в Белоруссии.

Молочное скотоводство в начале XX в. стало важнейшей отраслью хозяйства помещиков и кулаков. В основной же массе крестьянских хозяйств скотоводство находилось в упадке: поголовье крупного рогатого скота почти не увеличивалось, а количество мелкого скота сокращалось. С 1901 по 1907 г. по пяти северо-западным губерниям количество крупного рогатого скота выросло лишь на 9,5 проц. За тот же период поголовье свиней сократилось на 20 проц., овец и коз—на 22 проц.

Помещичье хозяйство, специализируясь на молочном скотоводстве и винокурении, все более становилось капиталистическим, предпринимательским. За 1894—1904 гг. посевная площадь в помещичьих хозяйствах возросла на 43,1 проц., а посевы картофеля расширились на 72 проц. Основная масса картофеля шла на винокуренные заводы. В Гродненской и Минской губерниях, например, на них перерабатывалось свыше половины чистого сбора этой культуры (за вычетом семян). Винокуренные заводы, являясь капиталистическими предприятиями, придавали капиталистический характер всем именам, в которых они находились.

Помещики увеличивали стада молочного скота, организовывали переработку молока в своих хозяйствах. Собственные

сыроваренные и маслодельные заводы имелись во многих капитализировавшихся помещичьих имениях, особенно в Минской и Гродненской губерниях. Торговое молочное скотоводство приспособляло к своему развитию другие отрасли хозяйства, вызывало не только расширение посевов кормовых трав и картофеля, но и переход к многопольным севооборотам, расширяло применение улучшенных орудий и сельскохозяйственных машин, искусственного удобрения и т. д. В Минской, Гродненской и Виленской губерниях многопольные севообороты практиковались в ряде помещичьих хозяйств, прежде всего в тех, в которых имелись винокурные или сыроваренные заводы. Широко распространены были улучшенные плуги и бороны, а также молотилки, веялки. Сенокосилки, жатки, сеялки имелись лишь в крупных помещичьих имениях. В Могилевской и Витебской губерниях сельскохозяйственные машины были менее распространены. Многопольные севообороты здесь не получили широкого применения. Помещичьи хозяйства, как правило, велись по трехпольной системе.

Применение машин в помещичьем хозяйстве и его интенсификация приводили к увеличению количества наемных рабочих, обусловив также широкое применение женского и детского труда.

Это подрывало и сокращало отработки, вело к сокращению аренды и повышению арендных цен, к захвату помещиками сервитутных угодий, неразмежеванных земель и т. д. Средние крестьяне постепенно превращались из кабальных, зависимых «хозяев» в поденщиков и батраков помещичьих усадеб.

В начале XX в. в помещичьих имениях в целом по Белоруссии преобладал капиталистический наем рабочей силы. Однако наряду с наймом батраков, обрабатывавших землю инвентарем владельца, помещики широко практиковали и различные отработки, исполнявшиеся окрестными крестьянами со своим инвентарем и лошадей. Особенно широко распространены были отработки в Могилевской и Витебской губерниях. Часть имений вовсе не имела собственного инвентаря, так как вся земля сдавалась на отработки.

В Минской, Гродненской и Виленской губерниях отработочная система распространена была слабее. Помещичье хозяйство здесь велось преимущественно на основе капиталистического найма рабочей силы. Однако почти во всех имениях в той или иной мере практиковались и отработки, исполняемая сдача в аренду крестьянам пахотной земли и сенокосов. Исполщина получила широкое распространение в северо-восточной части Виленской губернии, а также в Полесье — в южной части Минской и Гродненской губерний.

При отработках производительность труда и урожаи были очень низкими. Вместо усовершенствования техники земледелия и повышения урожайности помещик понижал долю исполщика. Ввиду этого отработки задерживали рост производительных сил в сельском хозяйстве, задерживали рост урожайности, расширение площадей технических культур и развитие продуктивного животноводства. Отсталые помещичьи хозяйства, базировавшиеся на отработках, отличались низкой прибылью и, не выдерживая конкуренции на рынке, приходили в упадок. Помещики продавали лес, землю, закладывали имения в банках. Так, по Минской губернии в залоге в банках состояло к 1905 г. 29 проц. частных владений и 66 проц. частновладельческой земли. Подобное положение наблюдалось и в других губерниях Белоруссии.

Крестьянское хозяйство, как и помещичье, также шло по пути капиталистического развития. «Вся сущность капиталистической эволюции мелкого земледелия, — писал В. И. Ленин, — состоит в создании и усилении имущественного неравенства..., далее в превращении простого неравенства в капиталистические отношения»¹. Этот процесс в Белоруссии к началу XX в. достиг больших размеров.

Значительная часть надельных земель к этому времени сосредоточилась в руках зажиточно-кулацкой верхушки деревни за счет потери земель крестьянской беднотой. В 1905 г. надельная земля по пяти северо-западным губерниям распределялась между крестьянскими дворами следующим образом:

Группы дворов	Число дворов	В проц.	Колич. земли	В проц.	На один двор дес.
До 10 десятин	431 278	58,5	3 018 984	38,3	7,0
10—15 десятин	173 519	24,3	2 094 027	26,3	12,0
Свыше 15 десятин	132 088	17,2	2 811 321	35,4	21,3
Итого	736 885	100	7 954 322	100	10,8

На долю первой группы, насчитывавшей 58,5 проц. крестьянских дворов, приходилось только 38,3 проц. земли, а на каждый двор в среднем 7 десятин. На долю третьей группы, составлявшей лишь 17,2 проц. крестьянских дворов, приходилось 35,4 проц. земли, а на каждый двор в среднем—21,3 десятины, т. е. в три раза больше, чем в первой группе. Кроме того, в Белоруссии насчитывалось не менее 70 тыс. безземельных дворов.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 76.

Еще более неравномерно распределялась купчая земля. 82 проц. ее находилось в руках кулацкой верхушки деревни.

Также неравномерно были распределены скот, посевы, сельскохозяйственный инвентарь.

Кулачество, концентрируя в своих руках не менее половины крестьянского сельскохозяйственного производства, вело на наделной, купчей и арендной землях торговое, капиталистическое земледелие. Кулачество представляло собой класс сельской буржуазии.

Безлошадные и однолошадные крестьяне, имевшие по 4—7 десятин земли, при убогом инвентаре не могли прокормить семью и свести концы с концами в хозяйстве. Многие из таких обедневших крестьян вовсе забрасывали земледельческое хозяйство и, сдав свои наделы кулакам в аренду, искали средства к существованию в заработках на стороне. Они нанимались в батраки к помещикам и кулакам, стравлялись в отхожие промыслы. Например, по Витебской губернии в 1907 г. только из деревенской бедноты, имевшей до 4-х десятин земли на двор, вышло 84 тыс. сельскохозяйственных рабочих и отходников, в числе которых было 3 тыс. детей в возрасте до 13 лет. Примерно такое же количество рабочих давали и другие губернии. Беднота представляла собой «класс наемных рабочих с наделом»¹.

Количество постоянных сельскохозяйственных рабочих в начале XX в. в Белоруссии достигало 150 тыс. человек. Основная масса их была сконцентрирована в помещичьих имениях Минской, Гродненской и Виленской губерний. Положение сельскохозяйственных рабочих было очень тяжелым. Огромная масса избыточной рабочей силы в деревне снижала заработную плату занятых рабочих. Годовая заработная плата батрака не превышала 80—90 рублей, причем половина ее обычно выдавалась продуктами. Это не могло обеспечить существование семьи батрака, и на помещиков вынуждены были работать жены и дети батраков. Один из современников так описывает положение батраков Гродненской губернии в начале XX в.: «Я видел эти худые изможденные тени... был в их тесных жилищах, где в одной комнате с земляным полом в темноте и дыму уютятся 2—3 семьи. Их тяжелый рабочий день начинается в 4 часа утра... За малейшую порчу бороны или плуга—штраф от 50 к. до 1 р. 50 к.» Сельский рабочий, получивший тяжелое увечье при работе на машинах, выбрасывался из имения. Таких искалеченных батраков было немало в деревнях Белоруссии. Крайне низкая заработная плата, тяжелые условия труда и быта сельских рабочих дополнялись их полным бесправием перед помещиком.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 145.

Такое тяжелое положение вызывало массовый уход сельскохозяйственных рабочих из Белоруссии. Деревенская беднота в поисках лучших заработков устремлялась в отхожие промыслы за пределы своего края. Рабочие из Белоруссии уходили на шахты Донбасса, в крупные промышленные центры—Москву, Петербург, Ригу, на сплав леса, на земельные работы в южные губернии и т. д.

Хата белорусского крестьянина.

Таким образом, капитализм все более раскалывал крестьянство на два противоположных класса: на сельских наемных рабочих с наделом или без надела и сельскую буржуазию. Между сельскими рабочими и беднотой, с одной стороны, и помещиками и кулаками—с другой, развивались противоречия, присущие буржуазному обществу,—противоречия между рабочими и предпринимателями-хозяевами.

Однако буржуазные отношения в деревне тесно переплетались с остатками крепостничества—гнетом помещика, отработками, крепостническими податями и т. д.

Из-за недостатка земли крестьяне вынуждены были покупать или брать в аренду землю. За тридцать лет (с 1883 по 1913 г.) крестьяне Белоруссии уплатили помещикам за купленную землю около 400 млн. рублей золотом. Ежегодная арендная плата за землю помещикам составляла около 50 млн. рублей. Часто за аренду земли крестьяне платили половиной или двумя третями урожая или же отработывали помещику со своей лошадей и инвентарем. Зимой крестьяне занимали у помещиков хлеб, корма, а также деньги на подати.

Как правило, летом крестьяне обрабатывали за это в помещичьих имениях. Леса принадлежали помещикам и царской казне. Крестьяне, не имея собственного леса, вынуждены были покупать его у помещиков и платить отработками или деньгами. Все это приводило к тому, что крестьяне продолжали находиться в полукрепостнической, кабальной зависимости от помещиков.

Подати и повинности крестьян носили крепостнический характер. Крестьяне выполняли ряд натуральных повинностей и платежей, от которых были свободны другие сословия. Только выкупных платежей за пореформенный период крестьяне Белоруссии уплатили 189 млн. рублей. Крестьянские земли были обложены более высокими налогами, чем помещичьи. В начале XX в. подати и повинности отнимали у крестьян Белоруссии 60 проц. чистого дохода с их хозяйства.

Крестьянство было не только податным, тяглым сословием, оно являлось неравноправным, приниженным сословием. Крестьяне были подчинены особым законам, которые ограничивали их право свободного распоряжения надельной землей, право ухода из общины или сельского общества. Они подвергались телесным наказаниям, подчинены были особой административной полицейской опеке в лице земского начальника.

В результате гнета помещиков и остатков крепостничества хозяйство основной массы крестьян приходило в упадок, переживало глубокий кризис. Крестьянское хозяйство основывалось на отсталой, рутинной технике. Подавляющее большинство крестьян обрабатывало землю сохами и деревянными бородами. Только кулацкие и зажиточные дворы пользовались плугами, железными бородами и сельскохозяйственными машинами. В Могилевской губернии к началу XX в. лишь 17 проц. крестьянских дворов имели плуги, в Витебской—19, в Минской—21 проц. Везде господствовало трехполье с навозным удобрением, которого далеко не хватало ввиду малочисленности и плохого качества скота. Около 20 проц. крестьянских дворов Белоруссии не имело лошадей. В Витебской губернии 11 проц. дворов были бескорновыми, 19 проц. не имели свиней, 34 проц. не имели овец. Не лучшим было положение и в других губерниях Белоруссии. Плохо обработанные, слабо удобренные поля давали очень низкие урожаи. У большинства крестьян не хватало своего хлеба на пропитание семьи. Крестьянские трудовые массы систематически недоедали, жили впроголодь, питались картофелем, хлебом с мякиной, употребляя мясо лишь в редких случаях.

Вот как один современник описывал положение крестьян в начале XX в. в Полоцком уезде: «Острог для него (крестьянина) не страшен, там кормят хлебом, который он у себя ест

только по праздникам. Сибирь и подавно не страшна, потому что он добровольно согласен туда переселиться, надеясь, что нигде хуже того, как у него дома, не будет. Жизнь в деревне становится ужасна».

Спасаясь от земельного голода, от гнета помещика и отработок, крестьянство Белоруссии стремилось к переселению, главным образом в Сибирь. За время с 1900 по 1904 г. из Белоруссии выехало в Сибирь 102 365 крестьян. Наиболее

Крестьянская семья во дворе своей усадьбы.
Слева соха и деревянная борона.

значительное число переселенцев было из Витебской и Могилевской губерний, занимавших в этом отношении одно из первых мест в России. Многие из переселенцев (до 15 проц.), не имевших возможности обзавестись хозяйством на новом месте, возвращались обратно, пополняя ряды бедноты и батрачества.

Таким образом, остатки крепостничества, основой которых была помещичья собственность на землю, тяжелым бременем ложились на крестьянские массы. Подъем сельского хозяйства неминуем был без ликвидации помещичьего землевладения. Остатки крепостничества резко ухудшали и положение рабочего класса. Они задерживали развитие производительных сил в стране и накладывали печать крепостничества на социальный строй России. «Конец XIX века, — писал В. И. Ленин, — застаёт в России самое острое противоречие между потребностями всего общественного развития и крепостничеством, которое в виде помещичьих дворянских лати-

фундий, в виде отработочной системы хозяйства является тормозом хозяйственной эволюции, источником угнетения, варварства, бесконечных форм татарщины в русской жизни»¹.
Ход экономического и политического развития страны повелительно ставил вопрос о ликвидации полукрепостнического строя в сельском хозяйстве, как первоочередной национальной задаче. Аграрный вопрос стал в России основой буржуазно-демократической революции и обуславливал ее национальную особенность.

3. ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

Промышленный кризис 1900—1903 гг. обострил и усилил противоречия между рабочим классом и буржуазией. Рабочее движение в начале XX в. усилилось, поднялось на более высокую ступень. «Борьба рабочих стала принимать все более революционный характер. От экономических стачек рабочие стали переходить к политическим стачкам. Наконец, рабочие переходят к демонстрациям, выставляют политические требования о демократических свободах, выставляют лозунг: «Долой царское самодержавие»².

Под влиянием революционного движения русского пролетариата усиливалось и становилось все более революционным рабочее движение в Белоруссии. Уже в 1900 г. в день первомайского праздника в отдельных городах Белоруссии прошли политические забастовки. В Минске бастовавшие рабочие организовали в центре города демонстрацию, в которой приняло участие свыше 500 человек. Демонстрация закончилась столкновением с полицией и арестами рабочих. Вместе с тем в 1900 г. участились экономические забастовки. В Витебске бастовали рабочие табачной фабрики, требовавшие отмены штрафов, увеличения заработной платы и улучшения санитарных условий работы. Около 4-х месяцев длилась забастовка кожевников гор. Сморгони. Они требовали сокращения рабочего дня, повышения заработной платы. Предприниматели пытались путем найма штрейкбрехеров из других городов сорвать дружную забастовку рабочих. Сморгонские кожевники снимали обманутых иногородних рабочих и организовано отправляли их обратно. В Минске бастовали рабочие кожевенного завода, требовавшие от предпринимателя выполнения условий найма. Рабочие организовали пикеты на заводе и не позволяли возобновить работу при помощи штрейкбрехеров. Лишь после вмешательства полиции бастовавшие вынуждены были приступить к работе.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 74.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 27.

В 1901 г. рабочее движение охватило многие промышленные центры России. Забастовки происходили в Петербурге, Москве, Иваново, Нижнем-Новгороде, Тифлисе, Одессе, Киеве, на Урале. Часть из них носила политический характер. Среди политических стачек особое значение имела первомайская забастовка на военном Обуховском заводе в Петербурге, которая переросла в баррикадные бои рабочих с полицией и войсками («Обуховская оборона»). Она оказала сильное влияние на рабочих всей России, вызвала среди них волну сочувствия.

В Белоруссии первомайский праздник в 1901 г. был отмечен политическими стачками в некоторых городах. В Гомеле состоялась политическая демонстрация под революционными лозунгами. Минская социал-демократическая группа накануне 1 Мая распространила прокламацию «К минским рабочим», призывавшую рабочих выйти на улицу с политическими требованиями о демократических свободах. Вечером 1 Мая при большом скоплении народа состоялась демонстрация, в которой участвовало несколько сот рабочих. Полицией и жандармами демонстранты были рассеяны.

Летом и осенью 1901 г. бастовали рабочие табачной и переплетной фабрик в Гродно, рабочие фанерной фабрики в Пинске, кожевники Сморгони и Витебска, столяры в Минске и Гомеле, рабочие изразцовых заводов в Копыси, спичечной фабрики в Борисове и т. д.

Стачка кожевников в Сморгони началась по политическому поводу—как протест против ареста нескольких десятков рабочих. Забастовка охватила более двадцати заводов с общим количеством до 1300 рабочих. Они требовали освобождения арестованных товарищей и уменьшения рабочего дня с 14 до 12 часов. Полиция произвела многочисленные аресты рабочих и несколько сот человек выслала из Сморгони. Забастовка продолжалась около месяца и была подавлена лишь с помощью военной силы.

Несколько сот рабочих-слесарей в Минске провели в мае забастовку и добились уменьшения рабочего дня с 14 до 12 часов. Вслед затем стачку объявили 600 рабочих-столяров, требовавших такого же уменьшения рабочего дня. На нелегальном собрании рабочие решили, наряду с экономическими, выдвинуть и политические требования—о свободе слова, печати, собраний. Предприниматели вынуждены были сократить рабочий день. В Гомеле стачка столяров проходила под руководством социал-демократической группы, которая организовала материальную помощь бастующим.

В сентябре по предложению социал-демократической организации минские рабочие организовали политическую демонстрацию в связи с отправкой политических заключенных в

Сибирь. По пути из тюремного замка до вокзала рабочие приветствовали ссыльных, неоднократно провозглашая революционные лозунги. Такая же демонстрация имела место в Витебске в ноябре 1901 г. В демонстрации приняло участие до 700 рабочих. Среди витебских рабочих вела агитацию местная социал-демократическая группа. Она распространяла листовки и социал-демократическую литературу, в том числе работы В. И. Ленина: «Объяснение закона о штрафах», «Новый фабричный закон».

Рабочее движение в России становилось все более массовым и приобретало все более революционный характер. Большое влияние на развитие массового революционного движения и повышение классового самосознания пролетариата России оказали батумская стачка в марте 1902 г., организованная И. В. Сталиным, и ростовская стачка в ноябре 1902 г.; закончившиеся столкновением с полицией и войсками.

В Первомайский праздник 1902 г. в Минске состоялась демонстрация рабочих. На улицах города широко распространялись социал-демократические листовки, в которых провозглашались политические требования о демократических свободах, лозунг «Долой царское самодержавие!»

Пролетариат Белоруссии откликнулся на ростовские события. Так, в Гомеле в знак солидарности с выступлением ростовского пролетариата 28 ноября 1902 г. была проведена политическая стачка, охватившая около тысячи рабочих. В этот день на улицах города были выставлены все полицейские силы и многочисленные усиленные войсковые посты. Попытки организовать демонстрацию были подавлены войсками.

В начале 1903 г. забастовки происходили в центрально-промышленном районе, Донбассе, на юге России, на Урале, в Закавказье, а первомайские демонстрации имели место в 63 городах России. В Белоруссии также наблюдался дальнейший рост политических выступлений и экономических стачек рабочих.

Забастовка и расстрел рабочих в Златоусте в марте 1903 г. вызвали среди рабочих Белоруссии забастовки и сходки, на которых произносились политические речи, принимались резолюции протеста. В Гомеле по призыву социал-демократического комитета была проведена однодневная политическая стачка солидарности с рабочими Златоуста. В Минске, Мстиславле, Витебске, Гродно проходили собрания, посвященные историческим и текущим событиям, а также обсуждению задач революционной борьбы. Собрания рабочих проводили местные социал-демократические группы. В Минске в марте состоялось нелегальное политическое собрание, на котором присутствовало около 300 рабочих различных фабрик и мастерских города.

И. В. Сталин в 1900 г.

Первомайский праздник 1903 г. был отмечен политическими стачками или демонстрациями в ряде городов Белоруссии—Минске, Гомеле, Пинске, Мозыре, Копыси и других.

Летом 1903 г. развернулись массовые политические стачки на юге России, которые переросли во всеобщую политическую стачку, охватившую промышленные центры Закавказья (Баку, Батуми, Тифлис) и Украины (Одессу, Киев, Екатеринослав и др.). Почти повсюду политической борьбой рабочего класса стали руководить социал-демократы.

В. И. Ленин, характеризуя рабочее движение в России в 1903 г., писал: «Опять стачки сливаются с политической демонстрацией, но на еще более широком базисе. Стачки охватывают целый район, в них участвуют более сотни тысяч рабочих, массовые политические собрания повторяются во время стачек в целом ряде городов. Чувствуется, что мы накануне баррикад»¹.

Революционный подъем захватил и Белоруссию, хотя и не достиг здесь такого уровня, как в развитых промышленных районах. Стачки в Белоруссии носили преимущественно экономический характер. Во второй половине 1903 г. успешно провели забастовки рабочие-портные Борисова, Пинска, рабочие кожевенного завода и суконной фабрики в Ружанах. Бастовали рабочие табачной фабрики в Гродно, спичечной фабрики в Мозыре и т. д. Наиболее крупной была стачка на табачной фабрике в Гродно, где бастовали все 1 250 рабочих.

За 1901—1903 гг. по пяти северо-западным губерниям на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, по преуменьшенным данным, произошло 116 стачек.

За этот период заметно выросло революционное сознание рабочих масс Белоруссии. Социал-демократические группы стали охватывать своим влиянием рабочих не только крупных промышленных центров, но и небольших городов. Например, корреспондент «Искры» (№ 50) сообщал осенью 1903 г., что если в гор. Копыси, где на изразцовых заводах работало около 1 200 рабочих, года три тому назад забастовка носила стихийный характер, то благодаря политической работе социал-демократов уже в апреле 1903 г. состоялась политическая демонстрация, а в августе копысские рабочие организовали политическую забастовку в знак протеста против суда над местными рабочими под лозунгом «Долой царское самодержавие, долой царские суды».

Царское правительство в борьбе с революционным движением применяло суровые репрессии. При подавлении рабочих стачек и демонстраций все чаще применялась военная сила. Забастовщиков избивали, бросали в тюрьмы. Промышленные

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 119.

центры, в которых рабочее движение приобретало значительные размеры, царские власти объявляли на «особом положении» и издавали для этих городов «обязательные постановления», усиливавшие полицейский гнет и репрессии. Минский губернатор в декабре 1901 г. издал постановление, запрещающее под страхом тюремного заключения скопление народа на улицах, площадях и скверах Минска. В 1901 г. Могилев и Гомель были объявлены на положении усиленной охраны. Могилевский губернатор предписывал полиции сурово подавлять «уличные беспорядки», вплоть до «действия силой».

Применяя репрессии, царизм в то же время по предложению охранника Зубатова стал создавать фальшивые, полицейские рабочие организации с целью отвлечь рабочих от революционной борьбы против царизма и капитализма. Зубатовцы стремились внушить рабочим мысль о необходимости мира с предпринимателями, убеждали рабочих, что царь будто бы готов удовлетворить их экономические требования, если они откажутся от политической борьбы, от руководства социал-демократов. Борьба с революционной социал-демократией составляла главную задачу зубатовцев.

Зубатовские организации были созданы в нескольких городах России, в том числе и в Минске. В 1901 г. агенты царской охраны совместно с бундовцами и сионистами организовали в Минске так называемую «независимую еврейскую рабочую партию», которая путем насаждения национальной розни среди рабочих пыталась расколоть и подорвать рабочее движение.

Однако царизм был не в состоянии подчинить себе движение рабочего класса России. Зубатовщина потерпела крах ко времени всеобщей политической стачки на юге России. В июле 1903 г. распалась и зубатовская «независимая еврейская рабочая партия» в Минске.

Революционное движение рабочего класса поднимало крестьянские массы России на борьбу против помещиков и остатков крепостничества.

Неурожай 1901 г. и промышленный кризис, сокративший отхожие промыслы, ухудшили и без того тяжелое положение крестьян, в первую очередь бедняцких слоев деревни. Политические стачки и демонстрации рабочих в городах оказали революционизирующее влияние на крестьянские массы. Весной и летом 1902 г. в Полтавской, Харьковской и Саратовской губерниях вспыхнули крупные крестьянские волнения. Крестьянские выступления происходили и в других губерниях России.

В 1900—1904 гг. в Белоруссии, по неполным данным, произошло около 30 крупных крестьянских выступлений. Крестьянское движение в белорусской деревне, развертываясь под воздействием революционного рабочего движения, вливалось

в общий поток борьбы крестьян всей страны против гнета помещиков и остатков крепостничества.

Напряженная борьба шла за сервитутные земли, которые помещики сокращали и захватывали. Крестьяне же боролись за переход полностью или частично сервитутных земель в их руки. Борьба за сервитуты заканчивалась нередко столкновениями с полицией. В отдельных случаях крестьянские волнения подавлялись с помощью войск. В Брестском уезде крестьяне деревень Богусловцы, Хмелевка и нескольких других на протяжении ряда лет вели борьбу против владельца имения Мутвицы, лишившего крестьян сервитута. Крестьяне не допустили обмера и продажи сервитутной площади, отбили у полиции арестованных «зачинщиков», а затем в 1901 г. сожгли имение. В то же время в других имениях Брестского уезда крестьяне начали захватывать сервитутные земли. В 1902 г. выступления крестьян в этом уезде были подавлены с помощью войск под начальством гродненского губернатора Столыпина. Подобная борьба крестьян за сервитуты имела место и в ряде имений Гродненской, Виленской и Минской губерний.

Немало острых столкновений между помещиками и крестьянами было связано с размежеванием земель. Крупные волнения крестьян происходили в 1901 г. в Дисненском уезде при размежевании земель графа Плятера. Движение охватило всю Богинскую волость. В деревнях Богиново, Ставрово, Хвосты и других крестьяне не допустили землемеров к работе и, вооружившись топорами, лопатами, вилами, кольями, оказали энергичный отпор полиции. В том же году серьезное волнение крестьян произошло в Вишневской волости Ошмянского уезда. Это волнение было подавлено с помощью батальона пехоты и двух сотен казаков. Выступления крестьян против помещиков и полицейских властей в связи с размежеванием земель были также в Гомельском, Слонимском, Мозырском, Речицком и других уездах.

В начале XX в. в ряде имений Могилевской и Витебской губерний крестьяне захватывали «отрезки». Крестьяне деревень Косачевка, Горватка, Буда Мстиславского уезда, пользовавшиеся «отрезками» за отработку в имениях Танево и Горшково, в 1900 г. отказались исполнять отработки и стали явочным порядком пользоваться «отрезками»: пасти скот, рубить лес, распахать земли из-под леса и т. д. Таким же образом поступили с «отрезками» крестьяне деревень Шабели, Стаховщина, Погуляевка и других Климовичского уезда. Крупное волнение крестьян произошло в районе имения Хиславичи Мстиславского уезда. Крестьяне двенадцати смежных деревень, захватив «отрезки», прекратили уплату аренды помещику и оказали сопротивление полиции, пытавшейся отнять у них «отрезки». Толпа крестьян в несколько сот человек, вооруженная кольями и цепями, обратила в бегство полицию,

собранную со всего уезда. Волнение было подавлено с помощью регулярных войск. Крестьяне захватывали и другие помещичьи земли. Так, крестьяне деревень Уздорники и Рудница Сенненского уезда захватили целиком соседний фольварок, изгнав оттуда помещичьих приказчиков.

Нередки были случаи открытого сопротивления крестьян судебным и полицейским властям при взыскании штрафов в пользу помещиков за принявшие широкие размеры потравы, самовольный выпас скота, порубки леса. Так, за выпас скота на помещичьей земле к 1902 г. против крестьян дер. Новоселки Борисовского уезда за несколько лет было вынесено 186 приговоров, обязывавших крестьян уплатить в пользу помещика 3 212 руб. Однако крестьяне систематически не подчинялись полиции и судебным властям. Однажды они избили и прогнали из деревни исправника и земского начальника. Сопротивление крестьян было сломлено при помощи эскадрона драгун. В 1903 г. крестьяне местечка Песочное Игуменского уезда оказали активное сопротивление полиции при попытке продать скот крестьян с публичных торгов за неуплату арендных платежей местному помещику. Крестьяне, напад на полицию, избили многих полицейских. Остальные, отстреливаясь, бежали в усадьбу помещика, которую крестьяне готовились разгромить. Это выступление было подавлено с помощью военной силы.

В борьбе с помещиками крестьяне прибегали и к такому средству, как поджоги помещичьих имений, урожая и другого имущества. Поджоги имений имели место в Пинском, Мозырском и Брестском уездах.

Таким образом, в начале XX в. в Белоруссии так же, как в центральной России и на Украине, крестьянское движение усилилось. Однако массового крестьянского движения до 1905 г. в Белоруссии не было. Крестьянские волнения носили разрозненный, стихийный характер. Выступая против помещиков, крестьяне не понимали, что без свержения царизма нельзя свергнуть помещиков и получить землю. Крестьянское движение не выдвигало еще определенных ясных политических требований.

4. ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП В БЕЛОРУССИИ. БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ПРОТИВ МЕНЬШЕВИКОВ И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

В условиях нараставшего по всей России революционного подъема с особой силой ощущалась необходимость создания единой централизованной марксистской партии рабочего класса, способной руководить революционной борьбой пролетариата и трудящихся против царизма и буржуазии.

Создание такой партии представляло огромные трудности. После I съезда РСДРП местные социал-демократические организации не были объединены в единую партию и работали без руководства из единого центра, без программы и устава.

В социал-демократических организациях увеличился идейный разброд, организационная распыленность и кустарничество. В таких условиях в рабочем движении усилилось оппорту-

Ленинская «Искра».

нистическое течение—«экономизм». «Экономисты» оправдывали и защищали организационную распыленность, отрицали необходимость создания единой политической партии рабочего класса и руководящую роль рабочего класса в революционном движении. «Экономисты» считали, что рабочие должны вести только экономическую борьбу, а политическую борьбу будет вести либеральная буржуазия, которую должны поддерживать рабочие. «Экономисты» являлись проводниками буржуазного влияния на рабочее движение, они предавали коренные интересы рабочего класса.

Чтобы создать централизованную партию, необходимо было преодолеть узкий практицизм местных социал-демократических организаций, необходимо было идейно разгромить «экономистов».

За создание партии рабочего класса взялся В. И. Ленин.

Творчески развивая марксизм в новых исторических условиях, В. И. Ленин развернул беспощадную борьбу против врагов марксизма, против оппортунистов в рабочем движении, за организацию сил пролетариата под знаменем марксизма.

Решающую роль в разгроме «экономизма» и в образовании марксистской партии в России сыграла созданная В. И. Лениным общерусская нелегальная газета революционных марксистов «Искра». «Выпуск первых номеров «Искры» (1900—1901 годы) явился переходом к новому периоду—

периоду действительного образования из разрозненных групп и кружков единой Российской социал-демократической рабочей партии»¹.

«Искра» развернула широкую кампанию за осуществление разработанного Лениным плана построения единой революционной марксистской партии. Ленинская «Искра» явилась мощным орудием идейного и организационного объединения местных социал-демократических организаций в единую партию, с ясной марксистской программой, революционной тактикой, единой волей и железной дисциплиной.

Ленин в своих статьях в «Искре» до конца разгромил «экономистов». Особое значение имеет замечательное произведение В. И. Ленина «Что делать?» (1902), в котором он гениально разработал идеологические основы марксистской партии.

Высоко подняв значение революционной теории, В. И. Ленин доказал, что только партия, руководимая передовой теорией, может выполнить роль подлинного вождя трудящихся.

В. И. Ленин впервые в истории марксизма разработал учение о партии, как руководящей организации пролетариата, без которой невозможно завоевать диктатуру пролетариата и построить социалистическое и коммунистическое общество.

Газета «Искра» и ленинские работы распространялись в Белоруссии. Здесь имелись агенты и корреспонденты «Искры», которые пропагандировали ленинские идеи, распространяли газету и сообщали в своих корреспонденциях о важнейших революционных событиях в своем районе. В «Искре» часто помещались корреспонденции из крупных городов и многих местечек Белоруссии.

В 1901 г. группа «Искры» была организована в Минске. Эта группа играла большую роль в транспортировании нелегальной литературы и газеты «Искра» из-за границы в Россию, а также в переброске через границу партийных работников. Среди гомельских социал-демократов имела значительная группа сторонников «Искры», которая распространяла «Искру» и искровскую литературу, пропагандировала ленинские взгляды в рабочих кружках. Группы искровцев работали в Гродно, Пинске, Могилеве, Витебске, Бобруйске, Копыси, Сморгони и в других городах. Сторонники «Искры» в Белоруссии оказывали ей материальную поддержку, собирали в фонд газеты значительные денежные суммы.

Борьба за победу искровского направления в Белоруссии осложнялась подрывной деятельностью Бунда, который яростно выступал против ленинского плана создания партии, пропагандировал оппортунистические взгляды, отстаивал национальную обособленность социал-демократических организаций и всячески противодействовал работе искровцев в среде

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 26.

еврейского пролетариата. Ленин на страницах «Искры» блестяще разоблачил националистическую реакционную позицию Бунда, его сепаратизм и враждебность к революционным социал-демократическим организациям.

Упорная принципиальная борьба В. И. Ленина и его сторонников с «экономистами» привела к победе революционной линии «Искры», к преодолению идейного разброда и кустарничества. «Искра» связывает между собой разрозненные социал-демократические кружки и группы и подготавливает II съезд партии.

В июле 1903 г. состоялся II съезд РСДРП. Состав съезда был неоднороден. На нем наряду со сторонниками «Искры» присутствовали и ее противники. При обсуждении программы и устава партии оппортунистическая часть съезда выступила против революционной части по ряду программных вопросов и по организационному вопросу.

В. И. Ленин отстаивал включение в программу партии пункта о диктатуре пролетариата, что явилось исторической победой революционной части съезда во главе с Лениным.

В. И. Ленин и его сторонники, выдвинув задачу завоевания диктатуры пролетариата, рассматривали крестьянство как союзника пролетариата. В программу были включены революционно-демократические требования по крестьянскому вопросу. Ленин уже тогда стоял за национализацию земли, рассматривая ее как лозунг крестьянского восстания. Но в предреволюционный период он считал целесообразным выдвинуть требование возвращения крестьянам «отрезков». Этот пункт, включенный в программу партии, являлся понятным и близким для крестьян призывом к революционной борьбе против помещиков и остатков крепостничества.

В. И. Ленин, дав решительный отпор бундовцам и другим оппортунистам, занявшим националистическую позицию, отстаивал принцип пролетарского интернационализма. Представители Бунда на съезде по всем программным, тактическим и организационным вопросам занимали место среди самых отъявленных оппортунистов. Бундовцы требовали, чтобы их признали единственными представителями еврейских рабочих в России. Это требование означало разделение рабочих и партийных организаций по национальному признаку. Съезд отверг националистические требования Бунда. Бунд вышел из партии, чем показал свое антиреволюционное буржуазно-националистическое лицо.

II съезд принял программу партии, которая была революционной программой рабочего класса. Программа излагала ближайшие задачи пролетариата—на этапе буржуазно-демократической революции (программа-минимум) и его задачи

в борьбе за победу социалистической революции (программа-максимум). В программе выдвигалась основная задача—борьба за диктатуру пролетариата. Съезд также принял устав партии. Были созданы центральные руководящие органы партии. На съезде возрожествовали революционные идеи В. И. Ленина. Съезд закрепил победу марксизма над «экономизмом».

На II съезде было положено начало боевой, революционной марксистской партии рабочего класса, партии нового типа, партии социальной революции и диктатуры пролетариата, партии большевиков. Вторым съезд РСДРП, основав партию большевиков, партию нового типа, явился поворотным пунктом в мировом рабочем движении.

Съезд вскрыл наличие серьезных программных и организационных разногласий, разделивших РСДРП на две части—революционных марксистов—большевиков, сторонников В. И. Ленина, и оппортунистов—меньшевиков, занявших место разбитых партий «экономистов».

После II съезда борьба внутри партии еще больше обострилась. Меньшевики старались сорвать решения II съезда. Им удалось захватить в свои руки, начиная с № 52, «Искру», а летом 1904 г.—большинство в ЦК. Меньшевики развернули разнузданную пропаганду организационной распушенности, подрыва партийности, стремясь повернуть партию назад, к кружковщине и кустарничеству. В. И. Ленин дал решительный отпор меньшевикам в своей знаменитой книге «Шаг вперед, два шага назад». Организационные полсжения, развитые В. И. Лениным в этой книге, стали организационными основами большевистской партии. Книга В. И. Ленина получила широкое распространение среди партийных работников. Широко распространялась она и в социал-демократических организациях Белоруссии. Большинство местных партийных организаций сплотилось вокруг Ленина. Большевики, видя угрозу раскола со стороны меньшевиков, мобилизовали местные партийные организации на созыв III съезда, чтобы создать новый ЦК. С начала января 1905 г. большевики начали издавать свою газету «Вперед». Накануне первой русской революции большевики и меньшевики выступали как обособленные друг от друга политические группы.

После II съезда партии оформляются и быстро растут социал-демократические организации в Минске, Гомеле, Витебске, Бобруйске и в других городах Белоруссии.

Минская группа РСДРП, оформившаяся в марте 1904 г., играла ведущую роль среди социал-демократических групп Белоруссии. Минская организация стала во главе рабочего движения и в начале девятисотых годов провела ряд стачек рабочих Минска. Группа имела прочные связи с рабочими большинства предприятий города и железнодорожниками минского узла.

Установлены были связи с партийными организациями уездных городов—Бобруйска, Борисова, Игумена и др. Группа вела работу среди солдат. В 1904 г. она выпустила большое количество воззваний и прокламаций, направленных против империалистической русско-японской войны. К 1905 г. Минская группа выросла и организационно окрепла. Во главе ее стоял комитет, называвшийся центральной сходкой. При нем была организована пропагандистская коллегия.

В конце 1903 г. возникла Гомельская социал-демократическая группа. В это же время оформились социал-демократические группы в Могилеве, Орше и в ряде городов по линии Полесских железных дорог.

В январе 1904 г. ЦК РСДРП был организован Полесский комитет, который объединил социал-демократические организации Гомеля, Могилева, Орши, Копыси, Шклова, Горок, Суража, Быхова, Добрянки, Ветки, Чечерска, Новозыбкова, Клинцов и других городов и населенных пунктов. Полесский комитет РСДРП организовал свою типографию и выпускал большое количество прокламаций и листовок. Под руководством социал-демократических организаций, входивших в Полесский комитет, проходили политические забастовки и демонстрации в ряде городов Могилевской губернии.

Увеличение количества социал-демократических групп, расширение их деятельности, потребность в агитационной литературе—все это ставило вопрос об объединении деятельности социал-демократических организаций отдельных городов Белоруссии. В марте 1904 г. ЦК РСДРП организовал Северо-западный комитет, в который вошли довольно многочисленные социал-демократические группы и организации рабочих. К нему принадлежали: Виленская группа, Сморгонская рабочая организация, Минская группа, Бобруйская группа, Витебская группа, Невельская рабочая организация, Велижская рабочая организация, Двинская группа, Солокская рабочая организация. Кроме того, Комитет имел связи в Ковно, Борисове, Полоцке, Слуцке и других городах. Всего Северо-западный комитет объединял 970 членов партии и еще большее число сочувствующих.

Уже за первый год своего существования Северо-западный комитет проделал большую работу по изданию и распространению агитационной литературы и прокламаций. Так, за 1904 г. в типографии Северо-западного комитета было напечатано 55 тыс. экземпляров прокламаций. Кроме того, социал-демократические группы Северо-западного комитета распространили большое количество гектографированных изданий.

Входившие в Полесский и Северо-западный комитеты социал-демократические организации не были едиными. Внутри этих организаций шла острая борьба между большевиками и меньшевиками. Во всех социал-демократических организациях

Белоруссии имелись крепкие группы большевиков. Большевикскими были Северо-западный и Полесский комитеты РСДРП, Минская социал-демократическая группа. В Гомеле большевистской являлась железнодорожная организация. В 1904 г. на большевистских позициях стояли Бобруйская, Сморгонская и другие группы.

Под влиянием деятельности большевиков ширилось рабочее движение, росла сознательность и организованность рабочих Белоруссии.

Разоблачая реакционную идеологию и вредную тактику народническо-эсеровских, националистических группировок, большевики все более расширяли свою работу в деревне.

По инициативе большевиков при социал-демократических организациях в Белоруссии создавались крестьянские группы. Так, при Витебской группе РСДРП в 1904 г. была создана крестьянская социал-демократическая организация, которая насчитывала 75 организованных крестьян и 200 сочувствующих.

Полесский комитет РСДРП перепечатал в 1904 г. брошюру В. И. Ленина «К деревенской бедноте» и распространял ее по деревням. Комитет с самого начала своего существования вел значительную работу среди крестьян путем распространения социал-демократической литературы, листовок и устной агитации.

В 1904 г. большевистские организации Белоруссии распространяли среди крестьян большое количество листовок, в которых разъясняли империалистический характер русско-японской войны.

Большое внимание большевики уделяли национальному вопросу, работе по укреплению интернациональной солидарности трудящихся.

Царское правительство в борьбе с нараставшей революцией сознательно разжигало национальную рознь, натравливало один народ на другой. Этим оно пыталось отвести от себя удары революции, расколоть единство трудящихся и подорвать революционное движение.

Белорусская буржуазия, видя в царизме оплот против революции, поддерживала политику царского правительства. Однако она не хотела делить прибыли от эксплуатации трудящихся масс с русской буржуазией и помещиками. Русская буржуазия при поддержке царизма овладевала местным рынком и стесняла своего конкурента—белорусскую буржуазию. Последняя, добиваясь отмены ограничений и уступок от царизма, обеспечивая свои интересы на рынке, выставляла себя в качестве борца якобы за общенародные интересы.

В обстановке нарастания революционного движения белорусская буржуазия активизировала свою политическую дея-

тельность. Она искала путей наиболее выгодного обеспечения своих классовых интересов.

Белорусские буржуазные националисты создали в 1902 г. буржуазно-националистическую организацию, так называемую «Белорусскую революционную громаду». Эту организацию, состоявшую главным образом из белорусских буржуазных интеллигентов, поддерживали белорусские помещики и капиталисты. В 1903 г. на первом съезде «Белорусской революционной громады» белорусские буржуазные националисты заимствовали программу польской националистической партии, так называемой ППС. Они высказались за культурно-национальную автономию для национальных меньшинств в рамках царской России.

Движение белорусских буржуазных националистов было направлено против революции, оно имело целью разъединение трудящихся масс и по существу помогало царизму в его политике национального угнетения. Белорусские буржуазные националисты выступали с лживой проповедью отсутствия классов внутри белорусской нации. Этим они пытались затемнить классовое самосознание пролетариата и отвлечь его от задач революции.

В целях обмана масс и маскировки своей антинародной деятельности белорусские националисты приняли социалистическую вывеску, переименовав свою организацию в «Белорусскую социалистическую громаду» (БСГ). На самом же деле белорусские националисты никогда ничего общего не имели с социализмом. Они были агентами и выразителями интересов белорусской националистической буржуазии и прежде всего кулачества. БСГ никогда не была массовой организацией и не имела какой-либо опоры среди рабочих и крестьян.

Большевики, отстаивая позиции пролетарского интернационализма, выступили против всякого национального угнетения, за право всех наций на самоопределение. Большевики отстаивали принцип тесного единения трудящихся всех национальностей в борьбе против царизма и капитализма. В. И. Ленин учил, что полное уничтожение национального угнетения возможно только в результате социалистической революции.

Большевики Белоруссии вели беспощадную борьбу против националистов всех видов и их организаций, к числу которых принадлежали БСГ, Бунд, ППС и другие группировки.

В. И. Ленин и И. В. Сталин показали, что требование культурно-национальной автономии, которого придерживались и БСГ и Бунд, является наиболее замаскированным и вредным видом национализма, реакционно-буржуазным требованием, имеющим своей целью оправдать классовое господство буржуазии.

Коренные интересы трудящихся всех национальностей требовали объединения их сил вокруг русского пролетариата, как передового борца и руководителя революционной борьбы всех народов России. Это положение большевики неустанно разъясняли широким массам.

Своим нарастающим идейным и организационным влиянием на пролетариат и крестьянские массы большевики подготовили их к активному участию в первой буржуазно-демократической революции 1905 — 1907 гг.

ГЛАВА XVII

РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 гг. В БЕЛОРУССИИ

1. ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ. НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ, СТАЧКИ ПРОЛЕТАРИАТА БЕЛОРУССИИ ПОСЛЕ 9 ЯНВАРЯ

В январе 1904 г. на Дальнем Востоке началась русско-японская война. Эта война возникла в результате столкновения захватнической политики крупнейших государств Западной Европы, США, Японии и русского царизма. Война носила империалистический характер. Империалисты США и Англии помогали Японии в войне против России, рассчитывая, что японская агрессия ослабит позиции России на Дальнем Востоке и позволит им установить свое господство в Корее, Маньчжурии и Китае.

В войне была заинтересована российская крупная буржуазия, искавшая новых рынков и прибылей, а также наиболее реакционные слои помещиков, пытавшихся посредством войны предотвратить революцию.

Большевики широко разъясняли рабочим и крестьянам империалистический, антинародный характер войны. Большевики стояли за поражение царского правительства в войне, считая, что поражение ослабит царизм и усилит революцию. Меньшевики же скатывались на позиции оборончества, т. е. поддержки царя и буржуазии.

Надежды царизма, что война остановит развитие революции, не оправдались. Плохо подготовленная, руководимая бездарными и продажными генералами, царская армия, несмотря на стойкость и героизм русских солдат и матросов, потерпела поражение. Поражение царских войск, обнаружив отсталость России и гнилость царизма, ускорило революцию.

Война еще более ухудшила положение рабочего класса. Обострился кризис во многих отраслях промышленности, работавших на массового потребителя, что повлекло за собой сокращение производства, снижение заработной платы, рост безработицы. Революционное движение рабочего класса России усилилось.

В первой половине 1904 г. и в Белоруссии на многих заводах и фабриках происходили стачки. Бастовали рабочие спичечных фабрик «Молния» в Мозыре и «Дружина» в Койданове, рабочие судостроительной верфи в Пинске, машиностроительного завода и ряда частных типографий в Минске. Бастовавшие требовали повышения заработной платы, своевременной ее выплаты, отмены многочисленных штрафов.

По призыву социал-демократических комитетов в связи с празднованием 1 Мая 1904 г. во многих городах Белоруссии состоялись политические забастовки, а в некоторых местах массовки или демонстрации. Минская группа РСДРП организовала политическую массовку рабочих за городом. Массовка была обнаружена и рассеяна полицией. Несколько рабочих было ранено. В Гомеле 8 мая состоялась многолюдная политическая демонстрация под лозунгами: «Долой царское самодержавие», «Да здравствует социализм».

Социал-демократические организации усилили революционную пропаганду среди пролетариата Белоруссии. Тысячными тиражами издавались и распространялись листовки по поводу войны, кризиса, безработицы. Большевики призывали рабочих под знамена социал-демократии на борьбу за свержение царизма и буржуазии.

Революционное движение нарастало по всей стране. Осенью 1904 г. в Москве, Петербурге, Киеве, Риге и других крупных городах под руководством большевиков состоялись демонстрации рабочих против войны.

Война серьезно ухудшила и положение крестьян. Недовольство их нашло свое выражение в стихийных волнениях запасных на призывных пунктах. Аграрные и антивоенные выступления крестьян происходили по всей России.

«Революционные выступления рабочих и крестьян показывали, что в России созревает и близится революция»¹.

Приближение революции и поражение царизма на Дальнем Востоке усилили движение либеральной буржуазии и либеральных помещиков. Они заговорили о реформах и высказывали пожелания, чтобы царь не прибегал к «крайним» мерам, так как они боялись, что эти «крайности» могут усилить революционное движение. Буржуазия стремилась отвлечь народные массы от революции, подбравать ее и в то же время получить для себя некоторые политические права.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 28.

Осенью 1904 г. либералы стали устраивать политические банкеты, на которых выносились резолюции с просьбами о даровании реформ. Банкеты в конце 1904 г. и в начале 1905 г. состоялись и в ряде городов Белоруссии—Витебске, Минске, Гомеле и других.

12 декабря 1904 г. царь опубликовал указ, в котором обещал расширить права городских дум, земств и ослабить цензуру. В то же время царь заявил «о непременном сохранении неизыблемости основных законов империи», т. е. самодержавия.

Движение либералов и царский указ показывали, что господствующие классы были уже не в состоянии сохранить свое господство в прежнем, неизменном виде. Это свидетельствовало о кризисе политики господствующих классов.

Революционное движение в стране усиливалось. В декабре 1904 г. под руководством И. В. Сталина была проведена грандиозная стачка бакинских рабочих, закончившаяся впервые в России заключением коллективного договора между рабочими и предпринимателями. «Бакинская стачка послужила сигналом славных январско-февральских выступлений по всей России»¹.

3 января 1905 г. всеобщая стачка рабочих началась в Петербурге. Царизм решил потопить выступления петербургского пролетариата в крови. 9 января 1905 г. рабочие, еще верившие в царя, двинулись к Зимнему дворцу с петицией о своих нуждах. Но мирное шествие по приказу царя было расстреляно войсками. В этот день свыше тысячи рабочих было убито и более 2 тысяч ранено.

Кровавое злодеяние царизма вызвало возмущение и негодование всего рабочего класса, всей страны. Пролетариат России ответил на расстрел 9 января массовыми политическими стачками и демонстрациями протеста. Стачки охватили города центральной России, Урала, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Польши, Закавказья. Всего в январских стачках участвовало 444 тыс. человек, что превышало количество стачечников за все предшествующее десятилетие.

В России началась революция.

В Белоруссии Полесский и Северо-западный комитеты РСДРП и их местные группы обратились к рабочим с призывом ответить на события в Петербурге политическими стачками и демонстрациями под лозунгом «Долой самодержавие!». «Пусть и наш голос присоединится к всероссийскому хору, поющему вечную гибель самодержавно-всероссийскому палачу всех свободных народов», писала в своем январском воззвании к рабочим Могилевская организация РСДРП.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 54.

Пролетариат Белоруссии активно поддержал общероссийское выступление рабочего класса.

В Минске стачка протеста началась по получении первых известий о событиях в Петербурге. Она продолжалась с 13 по 17 января. Руководила стачкой Минская большевистская группа РСДРП. Бастовали рабочие ряда фабрик, заводов, типографий, многих ремесленных мастерских. 16 января к забастовке присоединились рабочие городской конно-железной дороги. Рабочие железнодорожных депо, занятых войсками, не смогли примкнуть к забастовке; работали также и некоторые предприятия города.

12 января под руководством местной группы РСДРП в Могилеве была проведена однодневная политическая забастовка. Бастовали многие рабочие города и предместий. 20 января в Могилеве была объявлена всеобщая забастовка. По приказу губернатора полиция начала арестовывать бастующих рабочих на улицах. Арестованных доставляли в участки, где их подвергали бесчеловечным истязаниям. В ответ на эту расправу 23 января Могилевская организация РСДРП организовала демонстрацию рабочих и учащихся средних учебных заведений. Среди демонстрантов распространялась листовка, которая заканчивалась призывами: «Долой самодержавие! Да здравствует Учредительное собрание! Долой капитализм! Да здравствует социализм!»

16 января в Гомеле началась политическая забастовка, которой руководила местная группа РСДРП. За исключением железнодорожной станции и депо, в городе прекратили работу почти все предприятия и многие мастерские. Бастовали также служащие некоторых контор и банков, аптек и других учреждений. Во время демонстрации произошло столкновение рабочих с полицией. Несколько рабочих было убито и ранено. 22 января забастовка была объявлена законченной. В дни забастовки Полесский комитет РСДРП издал большое количество листовок, которые распространил среди рабочих Гомеля и других пунктов.

В Гродно политическая забастовка началась 17 января. Все предприятия и мастерские не работали до 21 января.

Активно выступили рабочие в промышленных местечках Крынки Гродненской губернии и Сморгонь Виленской губернии. В местечке Крынки политическая забастовка началась 17 января. В следующий день состоялись митинг и демонстрация рабочих под охраной боевого отряда. Готовясь к борьбе с полицией и войсками, рабочие к вечеру построили баррикады. В ночь на 19 января в город прибыла рота пехоты, а днем—еще две роты солдат и кавалерия. Забастовка была подавлена. В Сморгони забастовка началась 13 января под руководством местной группы РСДРП. Она охватила свыше 3 тыс. рабочих и ремесленников. К вечеру состоялись

митинг и демонстрация рабочих под лозунгом «Долой самодержавие!» Полиция попряталась. Местечко очутилось в руках забастовавших рабочих. 14 января в Сморгонь прибыли виленский губернатор и военные части. 18 января забастовка была прекращена.

В январских политических выступлениях также приняли участие рабочие Борисова, Бреста, Бобруйска и других городов. Однако в этих выступлениях участвовали не все, а лишь передовые, наиболее организованные рабочие.

Январские политические выступления передовых слоев рабочего класса сыграли огромную роль в революционном воспитании всего пролетариата. «Передовые отряды рабочих своими стачками раскачивали менее сознательные слои, поднимали на борьбу весь рабочий класс. Влияние социал-демократии быстро росло»¹.

В феврале—апреле по Белоруссии прокатилась волна преимущественно экономических стачек. В забастовочное движение втягивались железнодорожники. 29 января в Пинске объявили забастовку рабочие главных железнодорожных мастерских. 1 февраля в Минске забастовали рабочие мастерских Московско-Брестской железной дороги. 8 февраля к забастовке присоединились рабочие минских мастерских Либаво-Роменской железной дороги. В середине февраля забастовали рабочие Гомельского железнодорожного узла. Стачки происходили также во многих других городах и местечках Белоруссии (Пинске, Гомеле, Витебске, Минске, Борисове, Копыси, Речице). Наряду с рабочими фабричных предприятий в движении принимали участие рабочие ремесленных мастерских, приказчики и т. д. Главными требованиями были увеличение заработной платы и уменьшение рабочего дня.

В то же время в ряде городов Белоруссии происходили и политические стачки, митинги и демонстрации. В Витебске и Бобруйске состоялись двухдневные политические стачки, в которых приняли участие почти все рабочие. В некоторых городах состоялись митинги протеста против армяно-татарской резни в Баку, организованной полицией. 25 февраля в Гомеле был организован многолюдный митинг протеста против бакинской бойни. После выступлений ораторов была принята резолюция, содержащая гневный протест против самодержавия и призыв к братскому союзу пролетариев всех национальностей для совместной революционной борьбы против царизма. Собрания рабочих, посвященные бакинским событиям, были проведены в Речице, Жлобине и других городах Белоруссии.

В результате стачечной борьбы на некоторых предприятиях рабочий день был сокращен до 10—9 часов и увеличена заработная плата.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 56.

Революционное движение пролетариата оказало большое влияние на другие слои трудящихся. В стачечную борьбу втягивались сельскохозяйственные рабочие. Крестьянские выступления с весны 1905 г. стали приобретать массовый характер и распространяться по всей России.

Массовые революционные выступления рабочих в Белоруссии означали, что пролетариат Белоруссии являлся составной частью российского пролетариата и был тесно связан братскими узами классовой солидарности с русским рабочим классом, который шел во главе революции.

Начавшаяся в России революция нашла широкий отклик среди рабочего класса зарубежных стран. Международный пролетариат выразил свою солидарность с русской революцией митингами, демонстрациями и собраниями протеста против царизма.

2. ТРЕТИЙ СЪЕЗД РСДРП. БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ БЕЛОРУССИИ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ ТАКТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ ПАРТИИ В РЕВОЛЮЦИИ

С началом революции в стране сложилась новая политическая обстановка. РСДРП необходимо было выработать единую и правильную марксистскую тактику в революции. Для определения тактики партии большевики созвали III съезд, который состоялся в апреле 1905 г. в Лондоне. Меньшевики, действуя раскольнически, отказались от участия в съезде и созвали свою конференцию, которая была по существу меньшевистским съездом.

Главным положением тактики большевиков, выработанной III съездом, была идея о том, что рабочий класс может и должен быть гегемоном, вождем происходящей в России буржуазно-демократической революции. III съезд партии в своих решениях подчеркнул, что несмотря на буржуазно-демократический характер революции в ее полной победе заинтересован прежде всего пролетариат. Победа буржуазно-демократической революции даст возможность пролетариату организоваться, накопить опыт политического руководства трудящимися массами и перейти от революции буржуазно-демократической к революции социалистической.

Съезд указал, что поддержать борьбу пролетариата, рассчитанную на полную победу революции, может только крестьянство, так как получить помещичьи земли и избавиться от помещичьей кабалы оно сможет лишь в результате полной победы революции. Общность экономических и политических интересов рабочего класса и крестьян в совместной борьбе против царизма и остатков крепостничества создавала все необходимые предпосылки для прочного союза пролетариата и крестьянства. Революция, указывал съезд, победит

лишь в том случае, если пролетариат, как вождь революции, сумеет обеспечить союз с крестьянством.

Съезд партии отметил, что либеральная буржуазия не желает победы народа над царизмом. Она заинтересована в сохранении царской власти, как орудия борьбы с рабочим классом и крестьянством. Либеральная буржуазия, говорилось в решениях съезда, стремится к сделке с царем на базе куцой конституционной монархии.

Съезд подчеркнул, что решительная победа революции может произойти лишь в результате вооруженного восстания и создания временного революционного правительства, которое должно быть революционно-демократической диктатурой рабочих и крестьян.

Тактика большевиков была рассчитана на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. В. И. Ленин подчеркивал, что «от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути»¹.

Решения меньшевистской конференции носили противоположный характер. Меньшевики держали курс на свертывание революции. Они отрицали гегемонию пролетариата и считали, что вождем революции может быть только либеральная буржуазия, а рабочий класс должен играть роль пособника буржуазии. Вместо свержения царизма путем вооруженного восстания меньшевики выдвигали задачу реформирования и «улучшения» царизма. Меньшевики стали проводниками буржуазного влияния на рабочий класс, агентами буржуазии в рабочем движении.

Гениальное обоснование большевистской тактики и классическую критику тактики меньшевиков дал В. И. Ленин в своей книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (июнь 1905 г.).

Большевики повели непримиримую борьбу против меньшевистской оппортунистической линии, борьбу за претворение в жизнь тактической линии, выработанной III съездом партии.

В обстановке поднимающейся революции значительно выросло количество социал-демократических организаций в Белоруссии и численность их членов. Резко поднялось влияние социал-демократических организаций на рабочие массы. К началу 1905 г. Северо-западный комитет РСДРП объединял Минскую, Виленскую, Витебскую, Бобруйскую и Сморгонскую социал-демократические группы. В первой половине 1905 г., в ходе революции, возникли организации РСДРП в Ошмян-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 213.

нах, Лиде, Борисове, Полоцке, Копыле, Пинске, Вилейке и других пунктах.

Полесский комитет РСДРП также значительно расширил поле своей деятельности. В комитет вошли многие новые группы. На съезде организаций Полесского комитета, состоявшемся в мае 1905 г., были признаны как полноправные местные организации: Могилевская, Гомельская, Копыльская, Лоевская, Оршанская, Горецкая, Клинцовская и другие. Кроме того, несколько позже оформились социал-демократические группы в Мозыре, Мстиславле, Быхове, Речице, Холмече.

Таким образом, к лету 1905 г. в Белоруссии существовала широко разветвленная сеть организаций РСДРП, при этом наиболее крупные из них насчитывали по несколько сот членов. Летом 1905 г. Минская группа насчитывала свыше 300 членов. Примерно такими же по численности были организации РСДРП в Гомеле, Могилеве, Витебске.

Большой остроты достигла борьба между большевиками и меньшевиками накануне III съезда партии по вопросу созыва съезда. Меньшевики выступили против созыва III съезда. Большевики Полесского комитета после напряженной борьбы с меньшевиками добились принятия комитетом резолюции о необходимости созыва съезда. За созыв съезда высказались также Северо-западный комитет и ряд групп—Минская, Бобруйская и др.

В Белоруссии имели право послать на съезд делегатов с решающим голосом Полесский и Северо-западный комитеты. После выборов делегата от Северо-западного комитета Минская группа выразила недоверие Комитету в выборе делегата, как примиренца, и поставила вопрос о посылке на съезд своего делегата. Минской группе было предоставлено право послать на съезд делегата с совещательным голосом.

После III съезда партии между большевиками и меньшевиками с новой силой разгорелась борьба по вопросу об отношении к решениям, принятым на съезде.

Северо-западный комитет, выслушав своего делегата на III съезде и ознакомившись с извещением о меньшевистской конференции, принял резолюцию, в которой признал III съезд законным и, преодолевая сопротивление со стороны примиренческих элементов, принял устав, выработанный на съезде.

Полесский комитет в мае 1905 г. созвал съезд организаций РСДРП Полесского района, на котором также поставлен был вопрос об отношении к решениям III съезда и меньшевистской конференции. На съезде организаций Полесского района развернулась острая борьба между большевиками и меньшевиками. Прения носили бурный характер и продолжались несколько дней. На съезде не было представителя ЦК РСДРП. Ленин по этому поводу писал: «В По-

лесье на съезде никого не было. Скандал. Они чуть не отпали!»¹. Большевики одержали победу и провели постановление о признании решений III съезда партии и ЦК, избранного съездом. Однако резолюция районного съезда содержала ряд оговорок, которые удалось протащить меньшевикам.

Большевикам приходилось вести напряженную борьбу с меньшевиками и на протяжении дальнейшего хода революции. В борьбе с меньшевиками большевики сплачивали свои ряды и развивали еще более энергичную деятельность по подготовке рабочего класса и трудящихся масс на решительный штурм царизма путем вооруженного восстания. Деятельность большевистских организаций, вооруженных решениями III съезда партии, оживилась, повысилась их руководящая роль в дальнейших событиях нарастающей революции.

3. НАРАСТАНИЕ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ЛЕТОМ 1905 г.

Празднование международного пролетарского праздника 1 Мая положило начало новому подъему революционного движения во всей России. Первомайские демонстрации в ряде городов сопровождались столкновениями с полицией и войсками. В майских забастовках участвовало 220 тыс. рабочих.

Большевики Белоруссии провели большую подготовительную работу к 1 Мая. Выпускались прокламации, проводились рабочие собрания, массовки и т. д. Организации РСДРП для подготовки и проведения первомайского праздника посылали на места своих представителей, пропагандистов и агитаторов.

1 Мая в Белоруссии было отмечено митингами, забастовками и демонстрациями, которые, как правило, проходили под руководством местных организаций РСДРП.

В Минске 1 Мая была объявлена общая политическая стачка. В некоторых местах города состоялись манифестации с красными флагами. 6 мая в городе состоялась демонстрация, которая закончилась кровавым столкновением с полицией и казаками.

В Бобруйске день 1 Мая рабочие отметили забастовкой. Местная группа РСДРП провела за городом, в лесу, массовку рабочих.

Многолюдная демонстрация состоялась 1 Мая в Могилеве. На улицах города происходили столкновения рабочих с полицией.

В Сморгони в день 1 Мая были организованы общая политическая забастовка и демонстрация, которая, однако, вскоре была рассеяна полицией. Листовка, изданная местной группой РСДРП по этому поводу, разъясняла рабочим, что для

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 269.

завоевания свободы необходимо свергнуть царизм путем вооруженного восстания. 2 мая за городом была проведена политическая массовка.

В Пинске 1 Мая бастовали рабочие заводов и фабрик, приказчики, извозчики, служащие контор и т. д. Днем состоялась манифестация.

Первомайские манифестации и забастовки состоялись также в Орше, Гомеле, Бресте, Гродно, Полоцке и других городах.

Политические забастовки сочетались с экономическими стачками. В мае бастовали рабочие Минска, Витебска, Гродно, Борисова и ряда других городов Белоруссии. В основном бастовавшие требовали снижения продолжительности рабочего дня, повышения заработной платы, отмены штрафов, улучшения медицинского обслуживания. Нередко рабочие бастовали по 2—3 недели, принуждая капиталистов к уступкам. Большевики вели политическую агитацию среди рабочих, формулировали их требования, созывали сходки, руководили стачками. Они неустанно разъясняли рабочим решения III съезда партии и готовили рабочий класс к вооруженному восстанию.

В июне вновь поднялась волна преимущественно политических забастовок. Волнообразное нарастание стачечного движения в Белоруссии было тесно связано с крупнейшими событиями в стране. Само стачечное движение Белоруссии являлось неразрывной частью общероссийской революционной волны. В. И. Ленин отмечал, «что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий»¹.

В начале лета 1905 г. революционное движение в России достигло большого размаха. Все чаще бастующие рабочие и демонстранты сталкивались с царскими войсками. В Лодзи и Варшаве столкновения приняли кровавый характер и перешли в настоящие бои с войсками. Революционное движение захватывало царскую армию и флот. В июне вспыхнуло восстание моряков в Черноморском флоте на броненосце «Потемкин».

В крупных промышленных центрах началась организация Советов рабочих депутатов. Одним из первых в процессе двухмесячной героической забастовки летом 1905 г. организовался Совет в Иваново-Вознесенске. Ивановский Совет уполномоченных послужил прообразом Советов, созданных рабочими в последующий период революции.

Пролетариат Белоруссии на кровавые расправы царских палачей с рабочими Иваново-Вознесенска, Лодзи, Варшавы,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 231.

Одессы ответил в июне забастовками и митингами протеста, проявив классовую солидарность с рабочим классом России.

В Гомеле 20 июня состоялись многолюдный митинг и демонстрация протеста. Характерно, что солдаты открыто выражали сочувствие демонстрантам. Сморгонские рабочие по инициативе местной организации РСДРП провели двухдневную (21—22 июня) политическую забастовку протеста против кровавых событий в Лодзи. Во время забастовки состоялись собрания и митинги. 21 июня началась двухдневная забастовка протеста в Гродно. В те же дни проходили митинги и забастовки в уездных городах Гродненской губернии—Бресте и Пружанах.

В связи с расстрелом рабочих в Лодзи Минская группа большевиков провела собрание рабочих, на котором была принята резолюция солидарности с лодзинским пролетариатом. Работы на фабриках и заводах были прекращены, остановился городской транспорт, бастовали рабочие электростанции, служащие банков и контор. 28 июня в Минске состоялась общая политическая забастовка.

9 июля была отмечена полугодовщина расстрела рабочих в Петербурге и начала революции. Местные группы РСДРП проводили собрания, обращались к рабочим с листовками, в которых подводили итоги революционного движения за полгода и призывали к дальнейшей борьбе. В этот день стачки произошли в Витебске, Гомеле, Борисове, Мозыре, Быхове, Копыси, Бобруйске, Барановичах и других городах.

За истекшее полугодие революции несравненно выросли революционное сознание и классовая солидарность рабочего класса России. Рабочий класс шел во главе революции, наступая на врага стачками, демонстрациями, накапливал силы для решительного боя, закаляясь и воспитываясь в борьбе.

Далеко шагнуло вперед революционное сознание и пролетариата Белоруссии. В большевистской газете «Пролетарий» (№ 19) Сморгонская группа РСДРП сообщала: «И для нас не прошли даром события 9 января. Мы чутко прислушивались к голосу петербургских товарищей и целым рядом забастовок, демонстраций и манифестаций... выразили им нашу полную солидарность. С тех пор росло и крепло наше сознание. Последующие события в Варшаве, Лодзи, Одессе и другие всегда вызывали у нас протест и открытые выступления». Из Минска большевики сообщали: «За два месяца, истекшие с 1 мая, идея классовой солидарности рабочих и необходимости политической борьбы получила здесь, как и по всей России, широкое распространение».

Либеральная буржуазия, напуганная размахом революции, искала сделки с царем против революции, требовала небольших реформ для того, чтобы расколоть силы революции и остановить ее. На съезде городских и земских деятелей, состоявшемся в Москве в июле 1905 г., решено было просить

царя о созыве государственной думы или другого «представительного учреждения», в которое получили бы доступ представители буржуазии и помещиков; народу же рекомендовалось «мирно обсуждать свои нужды и высказывать пожелания».

Либеральная буржуазия Белоруссии целиком приняла политическую платформу московского съезда городских и земских деятелей. Минская городская дума присоединилась к его решениям, которые были поддержаны буржуазией и других белорусских городов.

Либеральные помещики примыкали к платформе городской либеральной буржуазии. Пугая царизм «беспощадным кровавым бунтом на аграрной почве, угрожающим снести... в одном общем урагане зажиточные классы населения», либеральные помещики Белоруссии просили проведения некоторых реформ в политической и административной областях, которые отнюдь не затрагивали бы землевладения и власти помещичьего класса, а также монархии. В петициях Минского, Могилевского и Виленского сельскохозяйственных обществ высказаны были пожелания созыва «представительного учреждения», открытия земства, права петиций и т. д. При этом помещики подчеркивали свою преданность царскому престолу.

С начала революции активизировала свою деятельность и партия белорусских буржуазных националистов — БСГ. Защищая интересы белорусской буржуазии и кулачества, БСГ заняла контрреволюционную буржуазно-реформистскую позицию. Стремясь отвлечь народные массы от революционного движения, белорусские националисты выставили требование предоставления Белоруссии культурно-национальной автономии. В то же время БСГ всячески пыталась срывать революционное движение крестьян и свести его к «мирным» экономическим выступлениям.

Царское правительство, применяя жестокие репрессии против рабочего и крестьянского движения, вынуждено было лавировать. Идя навстречу либеральной буржуазии, царь 6 августа 1905 г. опубликовал закон о созыве совещательной думы, подготовленный министром Булыгиным. Избирательное право предоставлялось помещикам, буржуазии и кулачеству. Белорусская буржуазия и помещики приветствовали закон о выборах в думу. Такую же позицию заняли буржуазия и помещики других национальностей. Все они готсвились принять участие в выборах. «Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти»¹, писал В. И. Ленин в эти дни о тактике пролетариата и буржуазии.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 147.

Большевики, руководимые Лениным, объявили активный бойкот булыгинской думы, поставив себе целью сорвать этот маневр царизма. Активный бойкот проводился под лозунгом подготовки к вооруженному восстанию.

Меньшевики, поддерживая либеральную буржуазию, решили принять участие в выборах в думу.

Массовое революционное движение поставило перед организациями РСДРП ряд новых задач общеполитического и внутрипартийного характера: об объединении партии, об отношении к социал-демократическим национальным партиям, об организационной перестройке на более демократических началах, об усилении связи с массами, о Государственной думе и т. д. Все эти вопросы обсуждались на съезде групп Северо-западного комитета и областной конференции социал-демократических организаций Северо-западного края в августе 1905 г. Съезд принял новый устав, согласно которому Северо-западный комитет был реорганизован в Северо-западный союз РСДРП.

Решения съезда групп Северо-западного комитета и областной конференции РСДРП имели важное значение для усиления идеологической и организационной работы большевиков среди пролетариата и крестьянских масс Белоруссии.

Местные партийные группы теперь перестраивались на более демократических началах. Крупные организации разбивались на фабрично-заводские первичные группы, в которых обсуждались очередные политические задачи и вопросы партийной жизни. К активной работе стал привлекаться более широкий круг членов партии. Минская группа в сентябре 1905 г. насчитывала 600 членов партии и состояла из ряда ячеек, которые объединились в 4 «сходки» (по профессиям). Во главе каждой сходки стояли организаторы, собиравшиеся на свои заседания под руководством уполномоченного городской организации. Местные сходки объединялись центральной сходкой, где решались общегородские дела — о демонстрациях, забастовках, собраниях и т. д. Руководство Минской организации состояло из 7—10 человек, в число которых, кроме секретаря, входили организатор, пропагандист, агитатор, финансист, техник, организатор по работе среди учащихся и местные члены комитета Северо-западного союза РСДРП.

Рост влияния большевиков среди рабочих приводил в бешенство бундовцев, являвшихся агентами буржуазии в рабочем движении. В борьбе с большевиками бундовцы прибегали к провокациям. В Минске они выделяли из своей среды специальных агентов, которые выдавали минских большевиков полиции.

Большевики Белоруссии, согласно указаниям ЦК и решению областной партийной конференции, развернули широкую кампанию бойкота думы. Полесский комитет и Северо-запад-

ный союз издали листовки, в которых разоблачали попытку царизма обмануть народ и посредством думы отвлечь его от революции. Местные группы РСДРП выпускали свои листовки, проводили собрания и массовки рабочих, посвященные бойкоту думы.

Рабочие Белоруссии на призыв большевиков активно бойкотировать думу ответили стачками и демонстрациями. Движение приняло широкий размах, охватило крупные города и многие местечки.

В то же время рабочие Белоруссии не прекращали забастовочного движения за 8-часовой рабочий день, за удовлетворение своих экономических требований. В августе—сентябре бастовали рабочие-кожевники Ошмян, Сморгони, железнодорожники Гомеля, рабочие конно-железной дороги Минска, многих предприятий Витебска, стекольного завода в Борисове.

Большевики Белоруссии, как и всей страны, согласно решениям III съезда партии, готовили вооруженное восстание не только политически, но и технически. При местных большевистских организациях из рабочих создавались боевые отряды, в которых готовились кадры руководителей боев в предстоящем вооруженном восстании. Такие отряды были созданы в Минске, Гомеле, Витебске, Бобруйске и других городах Белоруссии.

4. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ 1905 г.

Мощные волны рабочих стачек и демонстраций, прокатившиеся по всей России после 9 января, подняли на борьбу и крестьянские массы. Крестьянское движение охватывало центр России, Поволжье, Украину, Закавказье. Большого размаха достигло батрацкое движение в Прибалтике и Польше.

В Белоруссии крестьянское движение весной 1905 г. проявлялось в различных формах. Распространены были порубки помещичьих лесов. В ряде мест крестьяне предъявляли помещикам требования об уменьшении отработок, арендных цен, а также об увеличении поденной платы.

Порубки леса приобрели открытый характер. В Могилевской губернии, по словам губернатора, «крестьяне являлись в помещичьи леса скопом, рубили и вывозили деревья на глазах помещиков и управляющих имениями, а на увещания отвечали заявлением о своих правах на помещичьи леса, причем иногда оказывали открытое сопротивление лесной страже и чинам полиции».

Крупные волнения крестьян происходили в Витебской губернии, особенно в Дриссенском и Лепельском уездах. В феврале—марте туда были посланы военные отряды.

Волновались крестьяне в Минской и Гродненской губерниях. Здесь происходили массовые порубки помещичьих лесов. На сельских сходках выдвигались требования о переходе земли помещиков в руки крестьян.

Под влиянием нараставшего революционного движения рабочего класса крестьянское движение с наступлением полевых работ приобрело более активный характер.

Крестьянское движение в Белоруссии летом 1905 г. развивалось в форме потрав и самовольной пастьбы скота на помещичьих землях, а также в форме захватов помещичьих земель и отказа от работы в помещичьих имениях. Одновременно развернулось забастовочное движение сельских рабочих—батраков.

Самовольная пастьба сопровождалась в некоторых местах Могилевской губернии захватами у помещиков лугов и пахотных полей. Серьезные волнения на этой почве происходили в районе имения Круглое Могилевского уезда. Крестьяне захватили помещичий луг и начали его косить. Вооружившись топорами и кольями, они оказали упорное сопротивление полиции. Только при помощи роты солдат была приостановлена косьба, и помещик под охраной войск убрал остатки луга.

В деревне Кишицы Чаусского уезда крестьяне захватили луг у соседнего помещика, оказав энергичный отпор полиции. На место была вызвана рота солдат, которая встретила стойкое сопротивление крестьян. Солдаты открыли огонь. На лугу осталось 8 убитых и 15 тяжело раненных.

В конце мая начались забастовки батраков в ряде имений Горецкого уезда. Батраки выставили требования экономического характера: об увеличении заработной платы, ограничении рабочего дня, улучшении пищи. В уезд были посланы две роты солдат, под охраной которых помещики пытались поставить на работу штрейкбрехеров. Однако помещики были вынуждены пойти на увеличение заработной платы.

Бастовали также сельские рабочие во многих имениях Оршанского, Сенненского, Быховского и других уездов, выставлявшие аналогичные экономические требования.

Наряду с сельскими рабочими прекращали работы и крестьяне-поденщики.

В июле крестьяне Гомельского уезда начали захватывать помещичьи земли. Туда выехала карательная экспедиция во главе с вице-губернатором. В деревне Закружье крестьяне держали себя особенно дружно и смело. На требование вице-губернатора выдать зачинщиков крестьяне ответили, что они все зачинщики.

В Витебской губернии крестьяне захватывали помещичий урожай, отказывались отбывать крепостнические натуральные повинности. В мае здесь началось забастовочное движение

сельских рабочих, которое заставило помещиков увеличить на 15—20 проц. заработную плату.

Крестьянские волнения охватили значительную часть Новогрудского уезда. Крестьяне самовольно пасли скот по помещичьим угодьям, производили паствы посевов, поджигали имения помещиков, пытались громить их усадьбы. 10 июня в уезд были введены кавалерийские и пехотные части. Карательные отряды, передвигаясь с места на место, подавляли крестьянские выступления, подвергая крестьян арестам и беспощадной порке розгами.

В первой половине июня забастовки сельских рабочих распространились по территории Минского и Новогрудского уездов. В отдельных волнениях выставлялись пикеты, чтобы не допустить на работу штрейкбрехеров. Рабочие прежде всего требовали увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня. Забастовки батраков имели место также в Бобруйском и Речицком уездах.

В Гродненской губернии крестьяне самовольно пасли скот по помещичьим угодьям. Происходили также забастовки поденщиков. Наиболее сильное движение было в Брестском уезде. В июне в помощь полиции, сил которой оказалось недостаточно, чтобы подавить крестьянское движение, в уезд прибыли четыре роты пехоты. Однако, как сообщалось оттуда, «невзирая на пребывание воинских сил, самоволие крестьян не прекращается». В начале июля, с наступлением уборки, по всей губернии развернулось массовое движение крестьян за отказ от работы в имениях. Крестьяне, кроме того, везде прекращали отработки помещикам.

Одновременно с крестьянскими выступлениями происходили забастовки батраков. Помещичьи поля и луга не убирались. Гродненский губернатор телеграфировал министру внутренних дел: «Положение помещиков тяжелое, многим... грозит разорение».

Таким образом, весной и летом 1905 г. крестьянское движение непрерывно нарастало. В начале года, в феврале—апреле, крестьянские выступления в той или иной мере отмечались в 8 уездах Белоруссии из 36. В дальнейшем, с развитием революционных событий в стране, под влиянием летних массовых стачек пролетариата крестьянское движение развернулось с большей силой. Крупные волнения происходили в 13 уездах Белоруссии.

Большевики с начала революции развернули среди крестьян агитационную работу.

III съезд РСДРП обязал все партийные организации вести среди широких народных масс пропаганду самой энергичной поддержки революционных требований крестьянства вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель. Съезд высказался за необхо-

димость немедленного создания крестьянских комитетов, которые должны были осуществлять все революционно-демократические преобразования в деревне.

Организации РСДРП в Белоруссии проводили большую работу среди крестьян. В Минской губернии с весны 1905 г. местные социал-демократические группы высылали в местечки и деревни агитаторов, устраивали стачки сельскохозяйственных рабочих, распространяли нелегальную литературу. Полесский комитет выпустил отдельной брошюрой работу Ленина «К деревенской бедноте». Широкое распространение в Белоруссии получила листовка ЦК партии «Крестьяне, к вам наше слово». В большом количестве литературу для деревни также выпускал Северо-западный комитет. Большевики призывали крестьян к боевому союзу с рабочим классом для совместной борьбы против помещиков и царизма.

Значительное число крестьянских выступлений проходило под непосредственным руководством и влиянием как местных рабочих, так и рабочих-забастовщиков, высланных на родину из крупных промышленных центров страны. Местные рабочие и прибывшие на родину «забастовщики» очень часто становились агитаторами и организаторами крестьянских выступлений. Весной 1905 г. минский губернатор с тревогой доносил в департамент полиции, что в Игуменском уезде волнения среди местных крестьян вызываются «массовым разбрасыванием прокламаций и толками прибывающих новых лиц, в числе которых есть и рабочие петербургских заводов».

Прежде всего крестьяне боролись за ликвидацию помещичьего землевладения, за переход земли в свои руки, за уничтожение помещичьего гнета.

Белорусские буржуазные националисты выступили решительными противниками крестьянского движения. Чтобы ослабить и подорвать его, БСГ стремилась подчинить крестьянское движение своему влиянию. В начале революции БСГ совместно с эсерами попыталась создать «Белорусский крестьянский союз». Однако из этого ничего не получилось: союз никакой практической деятельности не развернул. Летом 1905 г. БСГ выступила с осуждением крестьянского революционного движения, пытаясь внушить крестьянам, что силой нельзя отобрать землю у помещиков, что крестьяне могут улучшить свое положение мирным путем, добываясь перевода отработков на денежную плату и т. д. Таким образом, белорусские националисты, являясь активными защитниками помещичьей собственности на землю, показали свое истинное лицо—лицо злейших врагов трудящихся масс крестьянства.

Выступая против помещиков, крестьяне еще не понимали, что без свержения царизма нельзя свергнуть помещичий гнет. Значительная часть крестьян еще верила царю. Нужен был

опыт революционной борьбы крестьянской массы и большая политическая работа большевиков в деревне, чтобы крестьяне поняли, что свержение царизма является необходимым условием перехода помещичьих земель в руки крестьян.

5. ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА В ОКТЯБРЕ 1905 г.

Революционное движение по всей России нарастало с огромной силой, захватывая широкие слои рабочего класса, крестьянства и отдельные части царской армии. Во главе революционных масс шел русский пролетариат, руководимый большевиками.

В октябре подъем революционного движения вылился во всеобщую политическую забастовку. Начавшись в Москве и Петербурге, она быстро распространилась по всей стране. Стачка охватила промышленные и коммунальные предприятия, железнодорожные узлы, учебные заведения, а также почту, телеграф, торговые заведения, банковские конторы. Во время забастовки повсюду происходили массовые митинги, собрания и демонстрации рабочих и других слоев трудящихся. «Могучий великан — всероссийский пролетариат вновь зашевелился,—писал И. В. Сталин.—Россия охвачена широким повсеместным стачечным движением. Как по мановению волшебного жезла, на всем необъятном пространстве России жизнь сразу остановилась»¹.

Силы царского правительства были парализованы. Большевицкий призыв к массовой политической стачке увенчался успехом.

Пролетариат Белоруссии горячо поддержал инициативу московских и петербургских рабочих и дружно включился во всероссийскую забастовку. Наибольшего размаха октябрьская стачка достигла в Минске. По инициативе местной группы РСДРП было проведено собрание рабочих города, которое обсудило вопросы о подготовке политической стачки и демонстрации солидарности с бастующими московскими рабочими. Забастовку начали минские железнодорожники. 11 октября стала Московско-Брестская железная дорога. 12 октября забастовали рабочие Либаво-Роменской железной дороги. В городе прекратили работу все предприятия и учебные заведения. 13 октября забастовка в Минске стала всеобщей. Был создан забастовочный комитет железнодорожников.

Царские власти принимали меры к подавлению стачки. 12 октября минский губернатор Курлов, собрав военные власти города, отдал распоряжение, чтобы «при подавлении беспоряд-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 185.

ков настойчиво действовать оружием». У вокзала и в других пунктах были поставлены воинские команды.

С начала забастовки ежедневно происходили митинги и собрания в здании Управления железных дорог, в учебных заведениях. Митинги принимали революционные политические резолюции. 14 октября митинг рабочих принял резолюцию, требовавшую немедленного введения в России 8-часового

Казачий патруль в Минске во время всеобщей политической забастовки. Фото 1905 г.

рабочего дня, свободы слова, собраний, союзов, печати, неприкосновенности личности и жилища, введения всеобщего избирательного права и т. д. Митинг потребовал от минского губернатора освобождения политических заключенных, снятия воинских команд, выставленных в различных пунктах города.

Мощно развертывалась стачка и в других городах Белоруссии. В Гомеле организация РСДРП 10 октября созвала собрание рабочих, которое вынесло единодушное решение объявить на следующий день политическую стачку. 11 октября состоялся митинг рабочих и трудящихся, в котором участвовало 10 тыс. человек. На митинге был создан забастовочный комитет. 11—12 октября остановилось движение на железных дорогах. К железнодорожникам присоединились рабочие предприятий города. Политическая забастовка стала всеобщей. В последующие дни в Гомеле происходили митинги и демонстрации, которые в ряде мест сопровождались вооруженными схватками боевых отрядов с полицией. 14 октября на улицах Гомеля было убито 7 рабочих.

По инициативе местной группы РСДРП в Орше 11 октября политическую стачку начали железнодорожники. 12 октября к стачке присоединились рабочие города и гвоздильного завода Барань (близ Орши). В городе состоялась политическая демонстрация под лозунгом «Долой самодержавие!»

В Витебске 14 октября состоялся многолюдный митинг, на котором представители группы РСДРП призывали рабочих к всеобщей политической забастовке и к подготовке вооруженного восстания. 16 октября состоялась массовая демонстрация. На следующий день в Витебске началась всеобщая политическая стачка. По улицам города разъезжали казачьи патрули, полицейские, которые арестовывали и избивали рабочих и прохожих. В рабочих кварталах боевые отряды готовились к вооруженной борьбе.

Октябрьская политическая стачка охватила и другие города Белоруссии. Всюду происходили демонстрации и митинги. Во многих местах царские власти растерялись и прятались.

Перепуганный октябрьской всероссийской стачкой, царь 17 октября издал манифест, в котором обещал народу созвать законодательную думу, а также дать ряд политических свобод. Царизм отступил, но он не собирался на деле осуществлять манифест. Это был маневр, целью которого было выиграть время, чтобы собраться с силами и ударить по революции. Однако царскому правительству не удалось обмануть рабочий класс. Большевики призывали пролетариат и народные массы не верить царю, продолжать борьбу за свержение самодержавия. Во многих городах Белоруссии после 17 октября были организованы демонстрации и митинги под лозунгом «Долой царское самодержавие!»

18 октября в здании минского вокзала был созван митинг рабочих. Собралось много народу, и митинг пришлось перенести на привокзальную площадь, на которую с красными флагами прибывали все новые и новые колонны демонстрантов. По требованию митинга губернатор Курлов вынужден был освободить политических заключенных.

Но к этому времени к вокзалу были подведены воинские подразделения, которые перед окончанием митинга без предупреждения открыли огонь по народу. Народ бросился бежать в разные стороны, устилая площадь убитыми и ранеными. Бежавшие с площади расстреливались у полицейского участка на Михайловской улице. В этот день было убито свыше 80 и ранено до 300 человек. Среди убитых были члены Минской организации РСДРП.

Курловский расстрел рабочие восприняли как наглый вызов контрреволюции. Они еще раз убедились, что без сверже-

ния царизма вооруженным восстанием победа революции невозможна.

На курловский расстрел трудящиеся Минска по призыву местной группы РСДРП ответили дружной всеобщей политической стачкой протеста. Минская организация РСДРП обратилась к населению города с листовкой, в которой говорилось: «Пусть кровь убитых при царской «свободе» научит жи-

У губернаторского дома после предъявления делегацией митинга требования об освобождении политзаключенных. Фото 18 октября 1905 г.

вых браться за действительную свободу, за окончательное низвержение самодержавия и монархии. Долой самодержавие, да здравствует демократическая республика, да здравствует революция!»

В Витебске 18 октября у здания редакции газеты «Губернские ведомости» состоялся митинг. Собравшиеся потребовали оглашения манифеста. Митинг был неожиданно обстрелян казачьим разъездом. 18 человек было убито. Похороны жертв расстрела превратились в крупную демонстрацию, в которой участвовало до 20 тыс. человек. В городе началась политическая стачка, для руководства которой была создана коалиционная комиссия. Порядок в городе поддерживала городская милиция. Политические заключенные были освобождены из тюрьмы.

О манифесте 17 октября в Гомеле узнали на другой день. 20 октября в центре города состоялся многолюдный митинг, на котором большевики призывали рабочих продолжать

борьбу за свержение царизма, готовиться к вооруженному восстанию.

В Орше, когда были получены сведения о манифесте 17 октября, произошла демонстрация рабочих под лозунгами: «Долой царя!», «Долой самодержавие!» Несколько позже состоялся митинг, вынесший решение об освобождении политических заключенных. Рабочие освободили заключенных, которых народ горячо приветствовал.

Объявив на словах ряд уступок народу, царизм в то же время предпринял провокационные меры, чтобы ослабить революцию. В целях разъединения сил народа правительство организовывало еврейские погромы, создавало бандитские черносотенные организации, которые открыто убивали революционеров, рабочих, расстреливали митинги. В Орше, Речице, Лоеве и Полоцке полиции и черносотенцам удалось организовать погромы. Могилевский губернатор готовил погром в Гомеле. Однако протест гомельских железнодорожников и наличие хорошо организованной боевой дружины, насчитывавшей около 300 вооруженных рабочих, предотвратили погром.

Оценивая соотношение классовых сил в стране в октябрьские дни, В. И. Ленин писал: «Самодержавие уже не в силах открыто выступить против революции. Революция еще не в силах нанести решительного удара врагу. Это колебание почти уравновешенных сил неизбежно порождает растерянность власти, вызывает переходы от репрессий к уступкам, к законам о свободе печати и свободе собраний»¹.

В дни октябрьской всеобщей политической стачки во многих городах России были созданы Советы рабочих депутатов, представлявшие собрания делегатов от всех фабрик и заводов. Советы явились новой, невиданной еще в мире массовой политической организацией рабочего класса, революционным творчеством рабочих. Советы представляли собой зачатки революционной власти, являлись прообразом Советской власти, созданной пролетариатом под руководством большевистской партии в 1917 г.

Во время октябрьской политической стачки в ряде крупных городов Белоруссии забастовочные советы и комитеты действовали как зачатки революционной власти. В Минске, Гомеле, Витебске, Барановичах, Пинске эти Советы и комитеты, например, обязывали фабрикантов выплачивать рабочим за дни забастовки, устанавливали цены на продовольственные товары, фактически распорядились на железнодорожных узлах и т. д. Эти действия забастовочных Советов и комитетов по существу не отличались от практики Советов рабочих депутатов в других городах России.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 363.

Значение всероссийской забастовки было огромно. Она явилась школой революционной борьбы рабочего класса с самодержавием и обогатила пролетариат большим революционным опытом. В то же время пролетариат убедился, что необходима дальнейшая борьба с самодержавием, что свержение царизма возможно только путем вооруженного восстания.

Буржуазия, вполне удовлетворившись манифестом 17 октября, открыто перешла на позицию активной поддержки царизма и борьбы с революцией.

Белорусская буржуазия приняла манифест 17 октября с радостью. В газете «Наша доля», которая начала издаваться группой членов БСГ в сентябре 1906 г., белорусские буржуазные националисты призывали народ все надежды на улучшение жизни возложить на закон, на Государственную думу и всячески осуждали революционное и аграрное движение.

После манифеста 17 октября в ряде городов Белоруссии оформились группы буржуазных партий кадетов и октябристов, главной задачей которых была борьба с народной революцией. Они развернули оживленную кампанию по выборам в Государственную думу, широко используя свои газеты «Минское слово» и «Витебский голос».

В то же время все больше активизировались и черносотенные организации, в которые входили крепостники-помещики, духовенство, сановная бюрократия и т. д. В течение 1906 г. возникли: отделение партии «Правового порядка» в Витебске, «Православное братство» в Минске, «Русский окраинный союз» с центром в Вильно и другие. Эти организации выступали против всяких уступок революционному движению, даже против тех, которые были обещаны царем в манифесте 17 октября. Они помогали полиции избивать и убивать передовых рабочих, организовывали погромы и т. д. Через газету «Белая Русь» (Минск), журнал «Крестьянин» (Вильно) черносотенцы пропагандировали монархизм, великодержавный шовинизм и национальную рознь.

Еврейская буржуазия полностью удовлетворилась царским манифестом. На своих собраниях она приветствовала «права», предоставленные ей царским манифестом, и заявляла о своей поддержке царизма. Главная партия еврейской буржуазии—сионисты—в революции 1905—1907 гг. выступала как контрреволюционная буржуазно-националистическая группа. Сионисты, отрицая классовое деление и классовую борьбу внутри еврейского населения, проповедуя классовый мир и «объединение всего еврейского народа», стремились отвлечь еврейских трудящихся от совместной с трудящимися других национальностей революционной борьбы против общего врага—царизма и капиталистов всех национальностей.

Активно боролось против революции католическое духовенство. Виленский епископ барон Ропп создал в феврале

1906 г. контрреволюционную иезуитскую организацию — так называемую конституционно-католическую партию. Ропп предложил использовать социалистические лозунги, придав им «христианский смысл», с тем, чтобы убедить трудящихся, что якобы все вопросы можно разрешить на основе «принципов католицизма». С этой целью для католического духовенства с разрешения царского правительства были организованы специальные курсы, где изучались различные социальные вопросы и методы борьбы с революционными партиями, с крестьянским и рабочим движением.

Несмотря на все усилия реакции подавить революцию, революционное движение в Белоруссии, как и во всей России, продолжало развиваться.

Повсюду происходили митинги, демонстрации, забастовки. «Большевики звали массы к вооруженному восстанию против царя и помещиков, разъясняли им его неизбежность. Не покладая рук, большевики подготавливали вооруженное восстание»¹.

3 ноября в пинских железнодорожных мастерских состоялась сходка рабочих, на которой представитель из Петербурга выступил с призывом готовиться к вооруженному восстанию. Такие же сходки состоялись в Лунинце, Барановичах, Бресте, Гомеле. В Минске 17 ноября вооруженный отряд рабочих занял типографию, где были отпечатаны листовки местного комитета РСДРП. В Минске и других городах под руководством большевиков проводились собрания и митинги, создавались боевые дружины рабочих, велась агитация среди солдат.

Через газету «Северо-западный край», находившуюся под влиянием Минской организации РСДРП, большевики широко освещали революционное движение в Белоруссии и во всей стране, пропагандировали идею вооруженного свержения царизма, разъясняли идеи марксизма. «Северо-западный край» перепечатывал из большевистских газет статьи В. И. Ленина и другие материалы. Газета сыграла видную роль в пропаганде большевистской тактики в революции.

Во второй половине ноября по призыву всероссийского съезда почтово-телеграфных профсоюзных организаций произошла общероссийская политическая стачка почтово-телеграфных рабочих и служащих. Почтовики Белоруссии активно поддержали ее. 16 ноября забастовали работники почты и телеграфа в Гомеле, Минске и Борисове. Прекратили работу почтовые отделения, телеграф и телефон. Забастовка вскоре охватила Бобруйск, Могилев, Витебск, Полоцк и другие города. Она носила упорный характер и длилась около трех недель. В Минске почтово-телеграфное отделение охраня-

лась стачечными пикетами. Во многих городах забастовка на почте и телеграфе была поддержана промышленными рабочими, железнодорожниками.

В дни всероссийской политической стачки революционное движение в значительной степени вышло из подполья. Открыто происходили собрания, митинги. Организации РСДРП в Минске, Бобруйске и других городах создали рабочие клубы. В эти же дни начали создаваться профессиональные организации рабочих, которые существовали легально и включали в свой состав немалое количество членов. Профсоюзы рабочих возникли в Минске, Гомеле, Витебске и ряде других городов.

Широкий размах массового революционного движения, отвоеванные у царизма легальные условия для собраний, стачек, профсоюзов, рабочих клубов потребовали от партийных организаций перестройки партийной работы. Задача заключалась в том, чтобы, сохраняя конспиративный подпольный аппарат, расширить выборное начало в партийных организациях, приспособить к новым условиям агитационно-массовую и пропагандистскую работу. Назревала необходимость объединения партии. Все эти и другие общеполитические вопросы обсуждались на II съезде Северо-западного союза РСДРП и на II областной конференции организаций РСДРП Северо-западного края в ноябре 1905 г. в Минске.

6. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ОСЕНЬЮ 1905 г. ВОЛНЕНИЯ В ВОЙСКАХ

Всероссийская октябрьская политическая забастовка вызвала новый крупный прилив крестьянского революционного движения. Борьба крестьян против помещиков приняла широкие размеры, охватив больше трети уездов России.

В Белоруссии крестьянское движение, не затихавшее все лето, к осени 1905 г. усилилось, стало более массовым. Захваты земель и имущества у помещиков, порубки леса, поджоги и разгром имений, отказ от уплаты податей, сопротивление властям — таковы были наиболее распространенные формы крестьянского движения этого периода. Около половины уездов Белоруссии было охвачено крестьянским движением.

В Минской губернии распространенной формой крестьянского движения осенью 1905 г. были массовые порубки помещичьих лесов. Наиболее высокая волна порубок падает на ноябрь — декабрь месяцы. В декабре почти весь Борисовский уезд был охвачен порубками помещичьих лесов.

Массовые порубки помещичьего леса происходили также в Игуменском уезде. Губернатор вынужден был признать, что «привлечение виновных к ответственности весьма за-

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 77.

труднительно, а иногда и прямо невозможно, так как крестьяне не допускают к себе ни лесной стражи, ни чинов полиции для счета и отобрания у них срубленного леса». Порубки происходили и в Пинском, Слуцком, Новогрудском уездах. Кроме того, в Минской губернии крестьяне-поденщики массами оставляли работу в имениях, снимали рабочих и предъявляли помещикам требования: об увеличении поденной платы, возвращении денег, полученных помещиками с крестьян в виде штрафов за потравы, порубки, за сбор ягод и грибов, а также о предоставлении пастбищ, сенокосов, леса и т. д.

В некоторых местах крестьяне захватывали помещичьи земли и имущество. Упорные волнения на этой почве происходили в деревне Хорск Мозырского уезда. В ряде деревень Пинского уезда крестьяне, предъявив помещикам требования об уступке им земель, захватывали требуемые угодья. Крестьяне села Пинковичи предъявили помещику Скирмунту требование об уступке им озера, а также пастбищ. Требования крестьян были сформулированы в письменном виде учителем К. Мицкевичем (Якубом Коласом), который руководил этим выступлением. Когда помещик отказался выполнить требования, крестьяне захватили озеро и начали ловлю рыбы.

В Гродненской губернии главной формой крестьянского движения осенью 1905 г. являлись своеобразные забастовки—отказ крестьян от работы и снятие рабочих, вплоть до прислуги, в помещичьих имениях. Наиболее сильным было движение в Кобринском и Пружанском уездах. Крестьяне являлись целыми деревнями в соседние имения, останавливали все работы и предъявляли помещикам ряд требований—об уступке разных земельных угодий, о повышении заработной платы, предоставлении леса. В отдельных случаях крестьяне отбирали у помещиков письменные обязательства о выполнении своих требований. В это же время происходили забастовки батраков, требовавших увеличения заработной платы, улучшения условий труда, увольнения некоторых лиц из администрации имений и т. д. Некоторые помещики в результате крестьянских и батрацких выступлений бежали из своих имений.

Для подавления крестьянского и батрацкого движения в Пружанский уезд были направлены пять рот пехоты и эскадрон кавалерии.

В восточной части Виленской губернии, в уездах Ошмянском, Вилейском, Лидском, Дисненском, крестьянское движение приняло формы массовых порубок леса, забастовок крестьян-поденщиков, а также частичного разгрома помещичьих имений, разрушения мельниц и пр.

Широкие размеры приобрело забастовочное движение батраков и поденщиков в Ошмянском и Вилейском уездах. По-

всюду происходили забастовки на винокуренных заводах и на полевых работах, главным образом при уборке картофеля. В результате забастовок была заметно увеличена заработная плата поденщикам и батракам. Руководящую роль в крестьянском движении во многих местах играли рабочие из окрестных местечек и городов.

Разгром помещичьей усадьбы. С карт. Е. Горелова.

Царское правительство не могло справиться с крестьянским движением одними репрессиями и поэтому вынуждено было обещать крестьянам некоторые уступки. 3 ноября было объявлено о снижении с 1 января 1906 г. выкупных платежей на 50 проц. и об их полной отмене с 1 января 1907 г. Однако царские манифесты 17 октября и 3 ноября не могли оказать серьезного влияния на крестьян и отвлечь их от аграрного движения.

В ноябре—декабре крестьянское движение охватило многие уезды Витебщины. Особенно сильные волнения наблюдались в Дриссенском и Лепельском уездах, где крестьяне прекращали уплату податей, отказывались избирать сотских и десятских и выполнять натуральные повинности. Витебский губернатор в своих донесениях в Петербург в конце 1905 г. вынужден был признать, что по всей губернии «происходят аграрные беспорядки в виде истребления лесов и предъявления владельцам неприемлемых требований».

Местные полицейские власти не могли подавить движение. В помощь полиции для подавления крестьянских вы-

ступлений были посланы военные части, которые нередко применяли оружие. В результате стычки крестьян деревни Стаи Лепельского уезда с воинской командой 3 крестьянина было убито и 9 ранено, причем двое смертельно.

Широкие размеры крестьянское движение получило в Могилевской губернии, особенно в Климовичском и Чериковском уездах, где крестьяне захватывали и делили помещичье имущество, громили имения. При этом крестьяне заявляли, что «по городам так делается, и здесь так надо сделать». Наибольший размах крестьянское движение приняло здесь в конце декабря 1905 и начале января 1906 г. Руководителями движения в этих уездах во многих случаях являлись рабочие-отходники, шахтеры—местные уроженцы, в большом количестве возвратившиеся из Донбасса на родину в связи с забастовками и закрытием шахт. Рабочие-отходники сумели придать крестьянскому движению известную организованность и размах.

На разгром помещичьих имений крестьяне являлись вооруженными ружьями, топорами. Часто происходили кровавые столкновения с полицией.

Местные власти и полиция оказались бессильными перед взрывом крестьянского движения. Группа помещиков Чериковского уезда телеграфировала министру внутренних дел: «Крестьяне толпами громят многие усадьбы, разбирают винокуренные заводы, рубят лес, собираются митинги, полиция бессильна».

Многие помещики с семьями бежали из своих имений в уездные города, оставляя свое хозяйство на попечение управляющих и экономов. В начале января 1906 г. в Климовичах по инициативе предводителя дворянства и воинского начальника были вооружены чиновники и сбежавшие из своих усадеб помещики.

В январе 1906 г. в Чериковский и Климовичский уезды была направлена карательная экспедиция—эскадрон драгун во главе с губернатором и переброшена карательная экспедиция из Черниговской губернии. Сотни крестьян были арестованы, а руководители движения подвергнуты телесным наказаниям. Дворы крестьян, наиболее активно участвовавших в движении, сжигались. Во время повальных обысков крестьянское имущество беспощадно расхищалось, уничтожалось карателями, а крестьян избивали до полусмерти.

Крестьянское движение осенью 1905 г. отличалось от движений предыдущих периодов более широким размахом и большей активностью крестьянских масс.

К осени 1905 г. работа социал-демократических групп среди крестьянства значительно расширилась. Организации РСДРП устанавливали более тесные связи с деревней и охва-

тывали своим влиянием более широкий круг местечек и деревень. К концу 1905 г. при Виленском и Минском комитетах РСДРП были созданы окружные организации для работы в деревне и по руководству партийными группами в уездных городах и местечках. Виленская окружная организация руководила работой в районах Сморгони, Ошмян, Лиды, Оран и Свенцяи, а Минская группа фактически выполняла роль губернской организации. Окружные организации распространяли литературу среди крестьян, посылали своих агитаторов в деревню, созывали крестьянские конференции, на которых обсуждались текущие политические события в стране и практические задачи крестьянского движения на местах. В некоторых деревнях существовали социал-демократические группы крестьян и группы сочувствующих.

В результате влияния революционного движения рабочего класса, работы большевистских организаций, а также собственного опыта в революции передовые крестьяне усваивали мысль, что необходимо силой захватить помещичьи земли и имущество, изгнать помещиков из деревни.

Однако крестьянское движение имело много слабых сторон. Крестьянство выступало неорганизованно, без надлежащей политической сознательности, не проявляло стойкости. Нередки были такие факты, когда одна деревня решительно выступала против помещика, оказывая вооруженный отпор полиции, а соседняя деревня не проявляла активности. Значительная часть крестьянства возлагала большие надежды на Государственную думу и еще верила царю.

Революционное движение рабочего класса и крестьян оказывало свое влияние на армию. Волнения среди солдат и матросов осенью 1905 г. усилились и распространились по всей стране. Крупные восстания матросов произошли в Севастополе и в Кронштадте. Солдатские волнения происходили и в Белоруссии.

Большевики Белоруссии широко развернули революционную работу среди солдат. В ряде городов при местных группах РСДРП в 1905 г. были созданы военно-революционные организации, которые вели среди солдат агитацию, собирали митинги и сходки, руководили солдатскими выступлениями.

10 сентября 1905 г. на ст. Витебск солдаты устроили революционную демонстрацию, которая была подавлена вооруженной силой.

В ноябре произошли волнения в Могилевском гарнизоне. Солдаты Кадниковского полка заявили, что они не будут защищать помещиков от своего брата-крестьянина. Кроме того, солдаты потребовали улучшения материального положения. Командование было вынуждено обещать выполнить эти требования солдат.

Крупные солдатские волнения в ноябре происходили в гродненском гарнизоне. Солдаты 26 артиллерийской бригады отказались идти в наряды, собрались на сходку и потребовали увеличения жалованья и сокращения срока службы. Солдаты заявили, что они не будут участвовать в подавлении революционного движения. Вскоре часть бригады была арестована. Арест артиллеристов вызвал возмущение и волнение в других частях. На собрании представителей всех частей гарнизона, созванном военно-революционной организацией РСДРП, была принята резолюция протеста против ареста артиллеристов. В резолюции выражалась солидарность гродненского гарнизона с революционными солдатами и матросами Одессы, Севастополя, Кронштадта; резолюция призывала солдат присоединиться к рабочему классу и бороться против царизма.

Неоднократные волнения осенью 1905 г. происходили в бобруйском дисциплинарном батальоне, который состоял преимущественно из солдат и матросов, принимавших участие в революционных выступлениях, в частности в Балтийском флоте. 22 ноября в дисциплинарном батальоне вспыхнуло восстание. Солдаты 3-х рот предъявили ультимативное требование об освобождении всех заключенных в батальоне. Восставшие солдаты вооружились. Гарнизон Бобруйска готов был поддержать восстание. Однако командованию удалось изолировать пехотные и другие части. Движение солдат не имело должного руководства, и восставшие не перешли в наступление.

Для подавления восстания из Минска были вызваны части карательной экспедиции генерала Орлова. Казармы дисциплинарного батальона были окружены крупными силами. Под угрозой артиллерийского обстрела 25 ноября батальон сложил оружие. Несколько десятков солдат было арестовано.

Волнения матросов и солдат, как и крестьян, носили разрозненный характер и сравнительно быстро подавлялись царскими властями. Масса восставших матросов и солдат еще ясно не сознавала необходимость энергичного продолжения вооруженной борьбы и свержения царского правительства.

7. ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛОРУССИИ В ДНИ ВООРУЖЕННОГО ДЕКАБРЬСКОГО ВОССТАНИЯ

После всероссийской октябрьской стачки массовое революционное движение в России продолжало быстро нарастать. Развивалось забастовочное движение рабочего класса. Крестьянское движение приобрело еще более широкие размеры. Усилились волнения солдат и матросов. Развитие революционной борьбы масс вплотную подводило пролетариат к вооруженному восстанию.

В ноябре 1905 г. В. И. Ленин нелегально возвратился в Россию и принял непосредственное участие в подготовке вооруженного восстания; его статьи в большевистской печати служили руководящими указаниями для партии. Большевики во главе с Лениным готовили рабочий класс к вооруженной схватке с царизмом, разоблачали меньшевиков, как противников революции и вооруженного восстания. Были созданы организации партии в армии, во многих городах были организованы боевые рабочие отряды—дружины, приобреталось оружие. «Мы находимся накануне великих событий...»,—писал 20 ноября И. В. Сталин.—Царь и народ, самодержавие царя и самодержавие народа—два враждебных, диаметрально противоположных начала. Поражение одного и победа другого может быть только результатом решительной схватки между тем и другим, результатом отчаянной борьбы, борьбы не на жизнь, а на смерть»¹.

Начало декабрьскому вооруженному восстанию положили московские пролетарии. 6 декабря Московский Совет рабочих депутатов, руководимый большевиками, призвал пролетариат к всеобщей политической забастовке с тем, чтобы в ходе борьбы перевести ее в восстание. 7 декабря в Москве началась политическая забастовка. 9 декабря на улицах города появились баррикады. Героическое вооруженное восстание московского пролетариата продолжалось до 18 декабря.

Вслед за Москвой революционные восстания вспыхнули и в ряде других городов и районов России: в Красноярске, Новороссийске, Сормове, Севастополе и др. Восстание охватило почти всю Грузию. Восстания произошли в Донбассе, Латвии и Финляндии.

Рабочий класс Белоруссии горячо откликнулся на декабрьские события. В декабрьские дни в ряде городов (Гомель, Пинск, Барановичи) представители Московского Совета рабочих депутатов на рабочих митингах и собраниях выступали с призывом поддержать рабочих центральных районов. Революционные выступления охватили все крупные рабочие центры Белоруссии.

В Минске для руководства политической стачкой был создан коалиционный совет. 8 декабря была объявлена стачка. Повсюду распространялись большевистские листовки с призывом ко всеобщей политической забастовке. Работа везде прекратилась. По указанию коалиционного совета продолжали работу только хлебопекарня, аптеки, водопровод. Прекратили работу Московско-Брестская и Либаво-Роменская железные дороги. Железнодорожники готовили холодное оружие. Большевики вели работу по подготовке вооруженного восстания и захвата власти в городе. Однако бундовцы и меньшевики,

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 193.

входившие в коалиционный совет, выступили не только против вооруженного восстания, но и против политической стачки. Коалиционный совет 12 декабря принял решение временно прекратить стачку. Царские власти перешли в наступление. В городе начались массовые обыски и аресты. Был арестован коалиционный совет. Всеобщая политическая забастовка была подавлена, однако минские железнодорожники, руководимые большевиками, бастовали еще 6 дней, задерживая отправку эшелонов на Москву.

Крупное революционное выступление рабочих в декабрьские дни произошло в Гомеле. Всеобщая забастовка в городе началась 8 декабря, ею руководил Комитет делегатов. По указанию Комитета прекратилось движение по линиям Полесских и Либаво-Роменской железных дорог. Забастовка охватила все железнодорожные станции от Вильно до Унечи. На станциях Волковыск, Пинск, Лунинец распорядились стачечные комитеты. Местные власти попрятались.

Комитет управлял Гомельским железнодорожным узлом. Начальник ст. Гомель был отстранен от должности и арестован. Комитет организовал крепкую боевую дружину из рабочих, которая охраняла станцию, задерживала воинские эшелоны, направлявшиеся в Москву, боролась с погромщиками-черносотенцами. В городе непрерывно происходили митинги, собрания, на которых присутствовали и крестьяне из окрестных деревень. 10 декабря Гомельский комитет железнодорожников разослал по всем станциям Полесских железных дорог следующую телеграмму: «Товарищи! Бастуйте единодушно! Станция Гомель-Полесская бастует, телеграф также. Либаво-Роменская также. Все поезда задерживаются в Гомеле. Войска на стороне народа». Действительно, забастовочный комитет установил связи с некоторыми воинскими частями. Предпринимались меры по подготовке вооруженного восстания и захвату власти в городе. Комитет организовал захват оружия в одном из магазинов, разоружил подразделение солдат, прибывших на ст. Гомель. Создавались отряды вооруженных рабочих.

На ст. Барановичи к забастовке рабочих примкнули солдаты. 10 декабря железнодорожники станции остановили движение поездов. В городе началась всеобщая забастовка. Состоялся многолюдный митинг рабочих и солдат железнодорожной бригады, на котором с речью выступил представитель Московского Совета, призывавший рабочих и солдат к восстанию. 11 декабря митинг продолжался на лагерном плацу железнодорожной бригады. Генерал Артемьев приказал разогнать митинг. Рабочие и солдаты избили генерала, сорвали с него погоны. Офицеры открыли огонь по народу. Митинг был рассеян. 13 декабря в Барановичи прибыла из Прибалтики карательная экспедиция генерала Орлова. Были произ-

Митинг рабочих и солдат на ст. Барановичи. Декабрь 1905 г.

Рис. С. Романова.

ведены многочисленные аресты и Барановичи объявлены на военном положении.

Однако железнодорожное движение не было восстановлено. Имея в виду, что царское правительство стремится использовать железные дороги для переброски войск в Москву с целью разгрома восстания, временное центральное бюро железнодорожников из Вильно разослало 16 декабря всем местным комитетам следующую телеграмму: «Не открывайте движение по линии и не разрешайте перевозить вооруженные войска в Москву, которая теперь почти вся в баррикадах. Железные дороги царства Польского забастовали, в Петербурге и других центрах забастовка разгорается: держитесь стойко—правительство вынуждено сдаться!»

Поддав движение в Барановичах, карательная экспедиция генерала Орлова двинулась по Полесским железным дорогам в Гомель, при этом движение поезда обслуживалось солдатами. Железнодорожники всячески препятствовали движению карателей. Например, на станции Луинец рабочие, опрокинув несколько паровозов у депо, забаррикадировали находившиеся там 14 паровозов. Министр внутренних дел Дурново телеграфировал виленскому генерал-губернатору: «Согласно повелению его величества, генералу Орлову действовать при подавлении мятежа самыми решительными мерами, применяя оружие без всякого снисхождения. Такой образ действий особенно необходим в Гомеле».

Комитет делегатов 19 декабря при приближении карательной экспедиции решил прекратить забастовку. Карательная экспедиция произвела обыски и аресты среди рабочих Гомеля. 48 человек было арестовано и заключено под стражу.

В Пинске всеобщая политическая стачка началась 8 декабря. Во главе забастовки стоял объединенный комитет, созданный из представителей политических партий и местного комитета железнодорожников. Город и станция железной дороги очутились в руках рабочих. Начальник минского губернского жандармского управления доносил в министерство внутренних дел: «Пинск в руках вооруженных революционеров. Войск мало. Аресты вызывают кровопролитие». Действия местной администрации были парализованы. Шло вооружение рабочих, организовывались перевязочные пункты. Рабочие стремились перевести политическую стачку в вооруженное восстание. Однако забастовка была сорвана раскольническими подрывными действиями меньшевиков и бундовцев.

Выступления пролетариата в декабрьские дни произошли также в Гродно, Бресте, Бобруйске, Орше и других городах Белоруссии. Организованно и дружно протекала забастовка на Полесских железных дорогах. В декабрьские дни железнодорожники всюду являлись инициаторами стачки и сыграли в ней видную роль.

Таким образом, пролетариат Белоруссии под руководством большевиков активно помогал рабочим Москвы, Петербурга и других центров. Выступления рабочих Белоруссии в декабре, как и все революционные выступления, являлись составной частью общероссийского рабочего движения. Политические стачки в Белоруссии не переросли в вооруженное восстание вследствие недостаточной подготовки, а также раскольнических действий меньшевиков и Бунда.

Вооруженное восстание в Москве и других городах России потерпело поражение. Оно потерпело поражение потому, что руководство восстанием отставало от стихийно нараставшего движения, что восстание ограничивалось главным образом обороной, что у народа было мало оружия, что вследствие недостаточной организованности восстание происходило в разных местах не одновременно.

Поражению восстания содействовала предательская тактика меньшевиков, считавших, что не надо было браться за оружие. Большевики клеймили такой вывод, как предательский, и считали, что «напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы»¹.

Декабрьское вооруженное восстание явилось высшей точкой революции. После подавления восстания начался период постепенного отступления революции.

8. ОТСТУПЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

В 1906—1907 гг.

Поражение декабрьского восстания дало возможность царизму перейти в наступление. В Сибири, Польше, Закавказье, Прибалтике свирепствовали карательные экспедиции. Экспедиция генерала Орлова, подавлявшая революционное движение в Прибалтике, действовала и в Белоруссии—в Барановичах, Гомеле, по линии Полесских железных дорог, в Бобруйске. В Могилевской и Минской губерниях действовало несколько карательных экспедиций. Одна губерния за другой объявлялись на положении военной или чрезвычайной охраны. Значительная часть территории Белоруссии была также объявлена на исключительном положении.

В то же время контрреволюционная буржуазия, перешедшая открыто в лагерь царизма, прибегла к массовым увольнениям рабочих. В 1906 г. локауты были объявлены в Минске, Гродно, Бресте, Мозыре. Буржуазия, поддерживаемая царизмом, спешила отнять у рабочих те уступки, которые она вынуждена была сделать в условиях подъема революции.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 147.

Но революция еще не была подавлена. Рабочий класс России отступал медленно, с боями. Продолжались крестьянское движение и волнения в армии и во флоте.

Революционное движение не было подавлено и в Белоруссии. Убыль стачечного движения в 1906 г. по сравнению с 1905 г. можно иллюстрировать следующими данными, касающимися предприятий, подчиненных надзору фабрично-заводской инспекции, по 5 северо-западным губерниям:

1905 г.		1906 г.	
колич. стачек	колич. бастующих	колич. стачек	колич. бастующих
1970	94 889	684	29 545

Как видно из этих данных, стачечное движение в 1906 г. хотя и значительно сократилось по сравнению с 1905 г., однако имело еще широкий размах.

Пролетариат Белоруссии дружно отметил политическими забастовками годовщину расстрела рабочих в Петербурге. 9 января 1906 г. однодневные политические забастовки были проведены в Минске, Гомеле, Пинске, Орше и многих других городах.

Политическая забастовка 1 Мая 1906 г. охватила почти всю Белоруссию. В этот день бастовали почти все рабочие свыше 40 городов и местечек. Организации РСДРП выпустили листовки, посвященные дню 1 Мая и задачам борьбы пролетариата.

Несмотря на жестокие репрессии, массовые аресты и локауты, рабочие Белоруссии продолжали борьбу и во многих случаях переходили в наступление против капиталистов. В мае—июне бастовали рабочие в Минске, Витебске, Борисове, Лиде. Эти забастовки проходили успешно и заканчивались уступками предпринимателей рабочим. Позднее, в августе победой рабочих окончилась также 37-дневная забастовка на кожевенном заводе в Могилеве.

В 1906 г. продолжалась организация новых профессиональных союзов, увеличивалось количество их членов. На протяжении этого года в Минске организовались профсоюзы шетинщиков, швейников, печатников, домашней прислуги. В Бобруйске был создан профсоюз деревообделочников. К концу 1906 г. на территории Белоруссии насчитывалось несколько десятков профсоюзных организаций, которые охватывали значительное количество рабочих.

Организации и работе профсоюзов мешали бундовцы, проводившие националистическую политику, направленную к отделению еврейских рабочих, к созданию профсоюзов, однородных

по национальному составу. Реакционная политика Бунда была направлена на раскол и подрыв революционных сил рабочего класса.

Большевики вели непримиримую борьбу против бундовских националистов, воспитывая рабочих в духе пролетарского интернационализма и единства рабочего класса. Большевики создавали единые профсоюзы, в которые входили рабочие различных национальностей.

Царское правительство, подавив вооруженное восстание, решило нанести удар по революции путем созыва «законодательной» думы. Царизм рассчитывал этим отвлечь крестьян от революции и таким образом покончить с ней. Антидемократический избирательный закон обеспечивал громадное преобладание в думе помещиков и капиталистов над рабочими и крестьянами.

Борясь против обмана народа кадетами, мелкобуржуазными и националистическими партиями, утверждавшими, что дума разрешит наболевшие нужды рабочих и крестьян, большевики призывали народные массы бойкотировать Государственную думу. Лозунг бойкота думы означал призыв рабочих и крестьян к дальнейшей революционной борьбе с самодержавием.

Большевики Белоруссии развернули агитационную работу против участия в выборах в думу, широко распространяли листовки, воззвания. Следуя этому призыву, большинство рабочих Белоруссии бойкотировало выборы.

Однако бойкот сорвать созыв думы не смог, так как он был проведен после подавления вооруженного восстания, как выяснилось позже, в полосе спада революции. Но бойкот думы в значительной мере подорвал ее авторитет и ослабил веру в нее части населения.

I Государственная дума была открыта в апреле 1906 г. Большинство мест в думе принадлежало представителям от помещиков и капиталистов. По 5 северо-западным губерниям было избрано 24 депутата от помещиков и буржуазии и 12 — от крестьян.

Борьбе рабочего класса России мешал раскол в РСДРП. Рабочий класс требовал объединения сил партии. Большевики поддерживали это требование рабочих. Они отстаивали такое объединение, при котором не смазывались бы разногласия между большевиками и меньшевиками по вопросам революции. Перед съездом большевики пустили свою платформу на обсуждение членов партии, чтобы рабочим было видно, на каких позициях стоят большевики и на каких основаниях происходит объединение. Под напором рабочих масс меньшевики вынуждены были согласиться на объединение. Весной 1906 г. состоялись выборы делегатов на IV (Объединительный) съезд партии. Вследствие разгрома многих большевист-

ских организаций после декабрьского вооруженного восстания не все они могли послать делегатов на съезд. Кроме того, меньшевики приняли в свои ряды массу мелкобуржуазной интеллигенции. На съезде поэтому большинство, хотя и незначительное, оказалось на стороне меньшевиков. Состав съезда определил меньшевистский характер решений по ряду вопросов, стоявших в повестке дня.

После IV съезда партии в связи с объединением ряда организаций Северо-западный союз РСДРП был преобразован в Областной союз РСДРП Литвы и Белоруссии. В Союз вошли организации РСДРП Минска, Вильно, Ковно, Витебска, Двинска и Смоленска.

Борьба между большевиками и меньшевиками после съезда разгорелась с новой силой. Большевики и меньшевики оставались при своих взглядах и со своими самостоятельными организациями. Объединение в местных организациях произошло лишь формально.

Большевикам Белоруссии приходилось вести борьбу за руководство революционным движением рабочего класса в сложных и трудных условиях. Необходимо было вести напряженную борьбу как против меньшевиков, так и против Бунда, который на IV съезде вошел формально в состав РСДРП, чтобы вести подрывную работу внутри партии.

В связи с тем, что обсуждение аграрного вопроса в I Государственной думе приняло нежелательный для помещиков оборот, царское правительство уже в июле 1906 г. разогнало думу. Вместе с тем усилилась деятельность карательных экспедиций, военно-полевых судов, участились аресты, часто закрывались органы оппозиционной печати и т. д. Оживилась деятельность черносотенных организаций. Буржуазия активно поддерживала контрреволюционную политику царя. Царизм еще более решительно переходил в наступление против революции.

Революционное движение по всей стране, в том числе и в Белоруссии, шло на убыль. В стачках участвовали главным образом те слои рабочих, которые позже других втянулись в революционную борьбу, — портные, печатники, деревообделочники и др. В октябре 1906 г. произошла шестидневная общая забастовка портных в Гомеле, закончившаяся удовлетворением экономических требований рабочих. В ноябре общей забастовкой были охвачены печатники Гродно, требовавшие увеличения зарплаты и установления 8-часового рабочего дня. Бастовали также печатники Борисова. В Минске в декабре бастовали рабочие всех портняжных мастерских в ответ на попытку владельцев составить «черные списки» передовых рабочих для увольнения их с работы. В то же время в Минске происходила забастовка и на двух табачных фабриках. В Бобруйске бастовали рабочие мебельных и некоторых других предприятий.

В обстановке спада революционного движения, разгула черносотенной реакции и репрессий царизма происходили выборы во II Государственную думу. В связи с изменившейся обстановкой и спадом революции большевики решили принять участие в выборах во II думу, чтобы использовать думскую трибуну для разоблачения царизма, кадетской партии, для пропаганды идей революции. Большевики же рассматривали Государственную думу как законодательное учреждение, способное на деле ограничить царскую власть. Ввиду этого меньшевики шли в думу для «законодательной» работы и призывали заключать блоки с кадетами и поддерживать их в думе. Большинство партийных организаций поддерживало тактику большевиков.

В октябре 1906 г. состоялась конференция Областного союза РСДРП Литвы и Белоруссии, рассмотревшая вопросы о тактике партийных организаций при выборах во II думу, о партийном съезде и др. На конференции были представлены организации Вильно, Ковно, Минска, Сморгони, Двинска, Витебска и Смоленска. Большевики одержали победу по основным вопросам повестки дня, однако меньшевикам удалось протащить несколько своих пунктов в резолюцию конференции. Большевики Белоруссии после конференции развернули широкую работу по проведению в жизнь ленинской линии, направленной к сохранению классовой самостоятельности пролетариата и его партии при выборах. Борьбу за революционную пролетарскую линию большевикам приходилось вести не только с оппортунистической тактикой меньшевиков, но и с националистическими установками Бунда, требовавшего проведения выборов в думу по национальным куриям. Большевики проводили собрания и митинги рабочих и крестьян, выпустили ряд листовок, посвященных избирательной кампании, и т. д. Выступления большевиков перед рабочими пользовались успехом и содействовали распространению влияния РСДРП среди рабочего класса. Конференция организаций РСДРП Литвы и Белоруссии, которая состоялась в марте 1907 г. и была посвящена итогам избирательной кампании во II Государственную думу, отметила выросшее влияние социал-демократии среди рабочих и крестьян Белоруссии.

Царское правительство и его органы на местах принимали все меры к тому, чтобы не допустить оппозиционных и левых депутатов в думу. На избирателей, особенно из крестьянской курии, было оказано прямое давление, фальсифицировались списки и т. д. Тем не менее почти везде от рабочих и крестьян были избраны левые выборщики и уполномоченные. Только путем самых возмутительных нарушений избирательных правил на последней ступени выборов царским властям во многих случаях удалось провести правых депутатов. Так было во

многих губерниях России, в том числе в пяти северо-западных губерниях. По этим губерниям во II Государственную думу прошли депутатами 22 представителя от буржуазии и помещиков и от крестьян—11. II Государственная дума начала свою работу в феврале 1907 г.

Меньшевистский ЦК, избранный на IV съезде РСДРП, оказался неспособным руководить революционным движением. Большевики потребовали созыва съезда партии. В мае 1907 г. состоялся V съезд РСДРП, на котором большевики имели устойчивое большинство. По вопросам, стоявшим на повестке дня, — об отношении к буржуазным партиям, о профсоюзах и другим, — съезд принял большевистские решения. V съезд означал крупную победу большевиков в рабочем движении. «Подводя итоги революционному движению, V съезд партии осудил линию меньшевиков, как соглашательскую, и одобрил большевистскую линию, как революционно-марксистскую»¹.

В 1907 г. рабочее движение в Белоруссии, как и во всей России, протекало в условиях правительственного террора, наступления буржуазии на завоевания рабочих, достигнутые в период подъема революции. Стачки далеко не всегда заканчивались победой рабочих, а в некоторых случаях рабочие вынуждены были принимать худшие условия работы после локаутов. Количество стачек и стачечников в 1907 г. намного сократилось по сравнению с предшествующим периодом.

Однако в первую половину 1907 г. стачки еще продолжались в довольно широких размерах. Они происходили в Витебске (январь), Минске (март), Могилеве, Бресте, Пинске (апрель, май).

День 1 Мая был отмечен во многих городах и местечках Белоруссии общими или частичными политическими забастовками. В Витебске и Гомеле бастовало подавляющее большинство рабочих. В Минске также происходила крупная забастовка, но она, однако, не охватила всех рабочих. В Сморгони забастовка рабочих приняла общий характер, к ней частично присоединились другие слои трудящихся. Бастовало до 2 тыс. рабочих. Улицы города были целый день заняты бастующими. Бастовали рабочие также в Лиде, Пинске, Орше, Речице и Рогачеве.

Массовые первомайские забастовки свидетельствовали о том, что царизму не удалось покончить с революцией. Лишь во второй половине 1907 г. в полной мере обнаружилось ее поражение. Волна рабочего движения упала. В Белоруссии во второй половине 1907 г. уже не было многочисленных и массовых забастовок. Происходили только отдельные стачки на различных предприятиях.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 90.

Пользуясь упадком рабочего движения, капиталисты переходили в наступление, объявляли локауты, снижали заработную плату, удлиняли рабочий день, запрещали рабочим вступать в профсоюзы. Синдикат владельцев кожевенных заводов Северо-западного края применял локауты к рабочим Витебска, Могилева, Сморгони. В Минске владельцы табачных фабрик объявили локаут на своих предприятиях в ответ на забастовку рабочих на одной из фабрик. Рабочие вынуждены были приступить к работе на прежних условиях. В Мозыре администрация спичечной фабрики «Молния», объявив локаут, потребовала снижения зарплаты и увольнения части рабочих. Требования администрации были удовлетворены.

9. КРЕСТЬЯНСКОЕ И СОЛДАТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1906—1907 гг.

Революционное движение крестьянства в России в 1906 г. развернулось с большой силой. В Белоруссии оно также достигло большого размаха, особенно в Минской и Гродненской губерниях.

В начале 1906 г. в Минской губернии крестьяне во многих случаях резко сократили жалованье волостным старшинам, писарям и другим лицам волостного правления, мотивируя это желанием уменьшить мирские подати. В Могилевской, Витебской и Гродненской губерниях крестьяне не выполняли натуральные повинности, прекращали выплату податей.

В то же время продолжались порубки помещичьих лесов в Слонимском, Новогрудском, Лепельском, Игуменском, Борисовском, Городокском, Чаусском, Быховском, Сенненском и Гродненском уездах. Порубки леса обычно сопровождались активным сопротивлением полиции.

Распространенной формой крестьянского движения летом 1906 г. были захваты помещичьих земель. При этом иногда происходили вооруженные столкновения с полицией. Крестьяне трех деревень—Поплавы, Старые Негновичи и Побережье Новогрудского уезда в мае захватили несколько участков земли в имении Щорсы, объявив их своей собственностью. Прибывшая полиция застала на поле большую толпу крестьян, которые отказались возвратить землю помещику. Исправник отдал приказ полиции оттеснить крестьян с поля. Но крестьяне, вооружившись кольями и палками, оказали полицейским энергичный отпор. В других случаях крестьяне отказывались выполнять арендные договоры с помещиками и устанавливали свои права на землю явочным порядком, заявляя властям, что до созыва Государственной думы они никаких требований и условий помещиков выполнять не будут.

Во многих волостях крестьянские сходки, обсуждавшие требования крестьян к помещикам, принимали постановления о переходе помещичьих земель в руки крестьян.

Летом 1906 г. в Белоруссии было много случаев прекращения крестьянами работ в имениях, забастовок крестьян-поденщиков. Это движение, волной прокатившееся по всей Белоруссии, наибольшей силы достигло в Минской и Гродненской губерниях. Одновременно с крестьянами-поденщиками во многих уездах бастовали батраки. В некоторых уездах, как, например, Пружанском, забастовка была общей.

Руководство забастовочным движением в Виленской губернии пыталась взять в свои руки БСГ, которая, призывая крестьян не прибегать к насилию, а бастовать «мирно», срывала их революционные выступления.

Крестьянское движение было подавлено вооруженной силой. Повсеместно были произведены многочисленные аресты. В Новогрудском уезде местный исправник с большим отрядом полиции, объезжая бастующие деревни, подвергал крестьян арестам и жестоким избиениям. Широко применялись карательные экспедиции в Гродненской губернии. Воинские отряды и полиция подвергали крестьян, принимавших участие в аграрном движении, порке, производили многочисленные аресты. В пружанскую тюрьму ежедневно доставлялось по 30—40 крестьян и крестьянок с детьми. В Виленской губернии полиция производила аресты и отбирала у крестьян все, что могло служить оружием—вилы, топоры, косы и другие орудия, нужные в крестьянском хозяйстве.

К концу лета забастовки постепенно прекращались.

Летом и осенью 1906 г. под влиянием революционных событий в стране усилились революционные выступления в армии и флоте. 17 июля 1906 г. вспыхнуло военное восстание в Свеаборгской крепости. 18 июля началось восстание кронштадтских матросов. Оба эти восстания были подавлены царизмом с невероятной жестокостью.

В Белоруссии в 1906 г. также усиливалось революционное движение среди солдат.

В Барановичах 2 июля состоялась сходка солдат с участием рабочих, на которой обсуждалась деятельность думы. На сходке присутствовало 900 солдат железнодорожной бригады, известной уже прежде своими революционными выступлениями. Было вынесено требование о созыве Учредительного собрания, при этом выражено недоверие партии кадетов. Одновременно солдаты требовали выполнения ряда своих специфических требований.

Бурные волнения произошли среди солдат, расположенных в Брестской крепости. Брожение началось из-за нежелания

крепостных артиллеристов выполнять полицейскую службу в городе при подавлении рабочих забастовок. 9 июля началось стихийное выступление. К артиллеристам присоединились солдаты частей осадной артиллерии. Ночью лагерь артиллеристов был окружен войсками в составе 3 полков. 300 солдат — участников движения было арестовано. Значительная часть из них несколько позже предстала перед военным судом. В сентябре 1906 г. волновались артиллеристы в Бобруйске.

Газета «Солдатская воля», издававшаяся гродненской военно-революционной организацией РСДРП.

Организации РСДРП в Белоруссии уделяли много внимания работе среди солдат. Некоторые социал-демократические комитеты через свои военно-революционные организации издавали солдатские газеты. 16 апреля 1906 г. вышел первый номер подпольной газеты «Солдатская жизнь», органа областного комитета Северо-западного союза РСДРП. К июлю 1906 г. было выпущено 8 номеров этой газеты. Виленская военная организация РСДРП издавала газету «Стены казармы», гродненская военно-революционная организация РСДРП — «Солдатскую волю».

В Бобруйске в июне 1906 г. военно-революционная организация РСДРП установила связи с квартировавшими в городе частями. Регулярно происходили собрания солдат из частей гарнизона.

Широкий размах крестьянского движения показал, что в условиях революции аграрная программа, принятая II съездом партии в 1903 г., недостаточна. В. И. Ленин поставил вопрос и обосновал необходимость пересмотра аграрной программы. Он выдвинул предложение принять программу национализации земли, как практическое требование партии по аграрному вопросу. Эту программу В. И. Ленин защищал на IV съезде партии, состоявшемся в апреле 1906 г. «Ленин счи-

тал возможной национализацию земли только при победе революции, только после свержения царизма. Национализация земли в этом случае облегчала пролетариату в союзе с деревенской беднотой переход к социалистической революции. Национализация земли требовала безвозмездного отобрания (конфискации) всей помещичьей земли в пользу крестьян. Большевицкая аграрная программа звала крестьян на революцию против царя и помещиков»¹.

Меньшевики же отстаивали программу муниципализации земли. Согласно этой программе, отчуждаемые помещичьи земли должны поступать не в распоряжение и даже не в пользование крестьянских обществ, а в распоряжение местных органов самоуправления, у которых крестьяне должны были арендовать эту землю в зависимости от своих экономических возможностей. Меньшевицкая программа являлась соглашательской и поэтому вредной для революции. Она не мобилизовала крестьян на борьбу против помещиков и не была рассчитана на уничтожение помещичьего землевладения. Меньшевики не хотели поднимать крестьян на революцию.

Белорусская буржуазия и ее политическая агентура — белорусские националисты, выступили против национализации земли. В годы революции они пытались использовать реакционные лозунги муниципализации как средство раздробления и подрыва крестьянского революционного движения.

Со времени объявления указа от 9 ноября 1906 г. о хуторизации деревни белорусская буржуазия активно поддерживала и восхваляла помещичью столыпинскую реформу, к которой и сводила все решение аграрного вопроса.

Большевицкая программа национализации земли нашла широкую поддержку среди крестьянства всей России, в том числе и Белоруссии. Крестьянские депутаты в I и II думах выступили с требованием конфискации помещичьих земель и национализации всей земли. Даже правые крестьяне-депутаты, на словах стоявшие за «царя-батюшку», на деле выступали за отчуждение помещичьей земли и переход ее в руки крестьян. Правый крестьянин-депутат Петроченко (от Витебской губернии) во II думе по поводу прений по аграрному вопросу заявил: «Сколько прений не ведите, другого земного шара не создадите, придется, значит, эту землю нам отдавать».

Многочисленные выступления крестьянских депутатов подтвердили правильность аграрной программы большевиков. «В обеих Думах, — писал В. И. Ленин, — крестьянские депутаты со всех концов России высказались — за национализацию»².

Большевики все глубже проникали в деревню, все шире становились их связи с крестьянским движением. В 1906 г.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 82.

² В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 236.

большинство организаций РСДРП в Белоруссии имело уже свои специальные органы для работы в деревне и деревенские социал-демократические организации. Так, при Могилевском окружном комитете была в 1906 г. особая коллегия по работе в деревне. При Минском и Виленском комитетах, как уже отмечалось, существовали окружные крестьянские организации. В окружных организациях, на конференциях, созываемых группами РСДРП, обсуждались вопросы работы в деревне. Особенно остро ставился вопрос об организации деревенских пролетариев и полупролетариев в самостоятельные социал-демократические группы, а также о создании революционных крестьянских комитетов для организации и руководства вооруженным восстанием крестьянских масс, захвата и конфискации помещичьих земель.

Большевики неустанно работали над укреплением союза рабочего класса и крестьянства. В январе 1906 г. Минской группой РСДРП был выпущен «Летучий листок» № 3, который был посвящен целиком крестьянству и работе в деревне. В нем помещены статьи: «Что дает крестьянам царский манифест от 3 ноября», «Что требует социал-демократия для крестьян». Первая статья призывала крестьян «забирать всю землю, идя в своей борьбе вместе с рабочими». В другой статье разъяснялись требования партии по крестьянскому вопросу. «Листок» призывал крестьян к вооруженному восстанию против царизма, к совместной борьбе с рабочими под руководством РСДРП «за волю народную и жизнь красную, новую, социалистическую».

В газете «Пролетарий» относительно Минской губернии сообщалось летом 1906 г.: «Почти во всех городах и местечках имеются небольшие группы или отдельные работники социал-демократы, занимающиеся агитацией среди крестьян, распространяется литература, организуются крестьянские комитеты по деревням. Местами у нас есть даже волостные крестьянские комитеты, которые сами собирают со своих членов деньги, выписывают из Минска литературу и агитаторов, заказывают нам для себя печать». За лето 1906 г. Минский окружной комитет организовал около 60 митингов, распространил несколько тысяч экземпляров социал-демократической литературы. Крестьяне охотно шли на сходы и митинги, на которых выступали социал-демократы.

Осенью крестьянское движение в Минской и Гродненской губерниях вспыхнуло с новой силой. Главной формой борьбы явились поджоги помещичьих усадеб и собранного урожая. Поджоги совершались не одиночками-крестьянами, как акты личной мести помещику, а с согласия и одобрения всей деревни.

Роспуск I Государственной думы, на которую крестьяне возлагали большие надежды, дал толчок политическому дви-

жению в деревне. Крестьянство бойкотировало выборы в так называемые землеустроительные комиссии, задачей которых являлось содействовать кулакам в приобретении земли через Крестьянский банк, быть посредниками между крестьянами и помещиками при решении спорных вопросов с целью сорвать революционное движение крестьян.

В конце 1906 г. крестьянское движение пошло на спад. Массовые крестьянские выступления происходят все реже.

Крупными массовыми выступлениями крестьян этого периода были лишь «картофельные забастовки». В восточной части Виленской губернии во время уборки картофеля происходили массовые забастовки крестьян-поденщиков. В Виленском уезде помещики вынуждены были привозить рабочих из других уездов. Местные крестьяне не допускали их к работе. В уезд были посланы казацкие части для подавления выступления. В Минской губернии «картофельная забастовка» охватила весь Слуцкий уезд. Крестьяне многих деревень отказались идти на работу к помещикам и снимали с работы поденщиков, не примкнувших к забастовке. Они требовали увеличения поденной платы до 70 копеек вместо существовавшей в 25—30. Путем репрессий крестьянская забастовка была сорвана.

В первой половине 1907 г. (март—июнь) крестьянское движение в Белоруссии переживало некоторое оживление. Однако оно не достигло того размаха, который имело в предыдущем, 1906 г. Теперь крестьянские волнения наблюдались только в отдельных местах. Царские власти могли поэтому сосредоточивать против них крупные полицейские силы и беспощадно подавлять. Весной 1907 г. крестьяне деревни Гусаки Слуцкого уезда захватили в имении Новодворки участок земли и сняли с работы батраков. Произошло столкновение с полицией, которая применила оружие. Несколько крестьян было убито и ранено.

К июню 1907 г. крестьянское движение резко сокращается. Во второй половине года только кое-где происходили выступления крестьян против помещиков. Массового крестьянского движения уже не было.

Крестьянское движение 1906 г. характеризовалось относительно возросшей политической сознательностью крестьянских масс. Уже отказ крестьян от выборов в землеустроительные комиссии свидетельствовал о политическом брожении в деревне. Закон 9 ноября 1906 г. о выделении из общин на хутора крестьянская масса встретила враждебно. Корреспонденты Вольно-экономического общества из всех губерний Белоруссии сообщали, что крестьяне отрицательно относились «к аграрным мероприятиям правительства», «в хутора крестьяне не верят», «неохотно принимают предложение об устрой-

стве хуторов». Лишь зажиточно-кулацкая верхушка деревни поддерживала закон о выделении на хутора.

И все же крестьянской массе в целом еще не хватало политической сознательности, организованности и руководства.

10. ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Революционное движение 1905—1907 гг. в Белоруссии являлось составной частью первой русской революции.

Революция 1905—1907 гг. носила народный характер. В ней приняли участие все слои трудящихся во главе с пролетариатом, который являлся руководящей силой. Вслед за движением русского рабочего класса непрерывно нарастало стачечное движение пролетариата Белоруссии, достигнув наибольшего подъема в декабрьские дни 1905 г.

В ходе революционной борьбы белорусский пролетариат вместе с русскими рабочими и рабочими других национальностей создал широкую сеть социал-демократических организаций, которые являлись неразрывной составной частью Российской социал-демократической рабочей партии.

Широкий размах приняло крестьянское движение в Белоруссии. Наблюдалось и сильное забастовочное движение постоянных сельскохозяйственных рабочих. Волновались солдаты отдельных воинских частей.

Большевики непосредственно возглавляли революционные выступления рабочих, крестьян, солдат и неустанно разоблачали националистов — белорусских, еврейских, польских, пытавшихся расколоть ряды революционных масс путем насаждения в народе национальной розни и вражды.

После декабрьского вооруженного восстания в Белоруссии, как и во всей России, наступил период спада революции, период ее отступления. В 1907 г. первая русская революция потерпела поражение.

Одной из главнейших причин поражения революции было то, что в ней еще не сложился прочный союз рабочих и крестьян. Крестьяне действовали в революции слишком распыленно и недостаточно наступательно, а значительная часть их верила царю и возлагала надежду на царскую Государственную думу.

Настроения крестьян сказались и на поведении армии, которая состояла в большинстве своем из крестьян. Хотя в отдельных частях царской армии были восстания, но большинство солдат выполняло приказы начальства при подавлении революционного движения рабочих и крестьян.

Рабочий класс действовал недостаточно дружно, более остальные слои пролетариата втягивались в революционную борьбу медленнее, чем авангард рабочего класса

Отсутствовало необходимое единство в рядах партии рабочего класса: РСДРП была расколота на две группы — большевиков и меньшевиков. «Большевики вели последовательную революционную линию и звали рабочих к свержению царизма. Меньшевики своей соглашательской тактикой тормозили революцию, путали значительную часть рабочих, раскалывали рабочий класс»¹.

Западноевропейские империалисты помогли царю в подавлении революции, предоставив ему для этой цели крупный заем. Наконец, царь поспешил заключить мир с Японией и этим укрепил свое положение.

Первая русская революция явилась большой школой политического воспитания трудящихся масс. «За каких-нибудь три года революции (1905—1907 гг.) рабочий класс и крестьянство получают такую богатую школу политического воспитания, какую не могли бы они получить за тридцать лет обычного мирного развития»².

В революции все классы и партии показали себя в практическом действии. Революция показала, что царизм является заклятым врагом народа, что без свержения царизма народ не может добиться свободы, что буржуазия в период империализма не может играть революционной роли, что она является силой контрреволюционной. Революция показала, что руководящей и главной движущей силой буржуазно-демократической революции является только пролетариат, который способен довести эту революцию до конца и расчистить путь к социализму.

Опыт революции показал крестьянам, что без свержения царизма нельзя свергнуть помещиков и получить землю, что единственно правильным выходом для трудового крестьянства является союз с рабочим классом. «Революция показала..., что трудовое крестьянство, несмотря на его колебания, является все же единственной серьезной силой, способной пойти на союз с рабочим классом»³.

Опыт революции показал, что программа и тактическая линия большевиков являются единственно правильными и революционными, отвечающими интересам пролетариата и эксплуатируемых масс народа. Рабочий класс и крестьянство России убедились, что только партия большевиков является до конца революционной партией, безгранично преданной делу пролетариата, крепко спаянной с трудящимися массами, после-

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 89.

² Там же.

³ Там же, стр. 90.

довательно борющейся против всякого социального и национального гнета.

Революция убедительно доказала угнетенным народам царской России, в том числе и белорусскому народу, что их социальное и национальное освобождение может быть достигнуто лишь при условии братского союза трудящихся всех народов России под руководством русского пролетариата во главе с партией большевиков.

Революция разоблачила буржуазных националистов, как предателей интересов своих народов, показала, что белорусские националисты являются врагами белорусского народа и защитниками буржуазии, помещиков и царизма.

В ходе первой русской революции рабочий класс России впервые создал Советы как зачатки революционной власти и органы восстания. Это было всемирно-историческое завоевание пролетариата. Советы в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции стали формой государственной власти диктатуры пролетариата.

Революция 1905—1907 гг. обогатила пролетариат и крестьянство большим политическим опытом и тем самым облегчила дальнейшую борьбу против царизма и буржуазии. «Без «генеральной репетиции» 1905 года, — писал В. И. Ленин, — победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна»¹.

Революция 1905—1907 гг. оказала огромное влияние на подъем революционного движения в Европе и в колониальных и зависимых странах Востока.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 11.

ГЛАВА XVIII

БЕЛОРУССИЯ В ГОДЫ РЕАКЦИИ

(1908—1912 гг.)

1. НАСТУПЛЕНИЕ РЕАКЦИИ. СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА

Первая буржуазно-демократическая революция в России потерпела поражение. 3 июня 1907 г. царь разогнал II Государственную думу и издал новый избирательный закон, рассчитанный на созыв более послушной думы. По новому закону вдвое сокращалось число выборщиков от крестьян и рабочих, а число выборщиков от помещиков и крупной буржуазии резко увеличивалось. Издание нового закона являлось нарушением основного положения манифеста 17 октября 1905 г., по которому ни один закон не мог быть издан без согласия Государственной думы. Поэтому акт 3 июня принято называть государственным переворотом.

Третьеиюньский избирательный закон закрепил союз царизма и черносотенных помещиков с верхами торгово-промышленной буржуазии в их борьбе против рабочего класса и крестьянства. Со времени третьеиюньского государственного переворота 1907 г. в России наступил период реакции.

Царское правительство обрушило жестокие репрессии на участников революционных боев 1905 — 1907 гг. — на рабочих, крестьян и прежде всего на авангард рабочего класса — большевистскую партию. Большевистские партийные организации подвергались суровым преследованиям. Была запрещена рабочая печать, закрывались профсоюзы, преследовались рабочие кружки и даже вечерние рабочие школы. Царское правительство и буржуазия стремились уничтожить все

завоевания, добытые рабочими во время революции 1905 — 1907 гг.

В Белоруссии, как и во всей России, царская администрация стремилась использовать третьеиюньский избирательный закон для обеспечения полной победы черносотенцев на выборах в III Государственную думу. Чтобы не допустить в думу неугодных царизму депутатов, царские чиновники прибегали к разного рода злоупотреблениям, фальсификации избирательных списков, к разжиганию национальной вражды.

III Государственная дума была черносотенно-кадетской. От пяти северо-западных губерний в нее было избрано 36 депутатов, из них 12 помещиков, 9 попов, 4 чиновника и 11 крестьян. Такой состав депутатов соответствовал намерениям царского правительства, тем более, что все депутаты от крестьян формально примыкали к «правым». Однако в своих выступлениях в думе по аграрному вопросу даже «правые» крестьяне требовали передачи им помещичьих земель.

Царизм лавировал между крепостниками-помещиками, стремясь сохранить за ними их власть и доходы, и крупной буржуазией, по необходимости поддерживая путь капиталистического развития России, который подтачивал полукрепостнические аграрные отношения в стране и требовал, их ломки. Произвести ломку старых аграрных отношений можно было, по выражению Ленина, или по-помещичьи, или по-крестьянски.

Аграрная реформа, подготовленная царским министром Столыпиным, являлась попыткой ломки старого аграрного строя по-помещичьи, т. е. с сохранением дворянского землевладения.

До революции 1905—1907 гг. царизм пытался опереться на забитость и неподвижность крестьянской массы. Правительство всячески поддерживало общину и патриархальные пережитки в деревне, выдавая себя за защитника интересов крестьян и «неотчуждаемости» их наделов. В действительности же оно охраняло незыблемость дворянского землевладения. Революция заставила царизм изменить его аграрную политику. В революции крестьянство выступало с революционными требованиями, вплоть до национализации всей земли. Революция показала, что крестьянство избавляется от наивной веры в царя, что оно в целом способно на активные революционные действия, что интересы крестьянства непримиримы с помещичьим землевладением. Поэтому царизм вынужден был стать на путь буржуазной аграрной политики, на путь насильственного разрушения общины с целью создания для себя опоры в лице многочисленного класса деревенской буржуазии — кулачества. Он стремился к тому, чтобы в деревне остались только «довольные помещики, довольные кулаки

и живоглоты, да раздробленные, забитые, беспомощные и бесильные батраки»¹.

Началом столыпинской аграрной политики явился указ 9 ноября 1906 г., принятый III Государственной думой и 14 июля 1910 г. ставший законом. По этому закону общины, в которых на протяжении последних 24-х лет не было переделов земли, были признаны прямо перешедшими к подворно-участковому землевладению. Все участки земли отдельных домохозяев закреплялись за ними на основе частной собственности. В общинах, где переделы производились недавно, всякий домохозяин мог требовать закрепления за ним в частную собственность земли, причитавшейся ему по последнему переделу. Каждый домохозяин имел право выделить свой участок в одном месте отрубом или хутором. Кроме выделения из общества отдельных дворов, разрешался переход всего сельского общества на хутора постановлением простого большинства голосов всех домохозяев в селениях с подворно-участковым и большинством—двух третей голосов в селениях с общинным землевладением.

Для осуществления столыпинской реформы созданы были землеустроительные комиссии в Петербурге, в губерниях и уездах. Комиссии состояли преимущественно из помещиков.

Хутора и отруба привлекали кулаков, организовывавших предпринимательское, торговое хозяйство за счет ограбления и разорения крестьянских масс. Вместе с тем из общины стремилась выйти и часть беднейшего крестьянства, которая хотела освободиться от нищенского, голодного надела и уйти в город, на фабрики. Но основная масса бедняцких и середняцких слоев деревни, отданных на ограбление кулакам, встретила новую аграрную реформу резким недовольством.

Царское правительство применяло все меры к скорейшему осуществлению новых аграрных мероприятий. Повсеместно проводилась усиленная правительственная пропаганда хуторизации. Крестьян, выступавших против реформы, сурово наказывали, вплоть до отправки на каторгу.

Быстрое развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии и преобладание подворного землевладения благоприятствовали проведению столыпинской аграрной реформы.

В северо-западных губерниях процент крестьянских дворов, выделившихся на отруба и хутора, был выше, чем по всей России в целом. Если к 1915 г. по России выделили свои земли в отруба и хутора 10 проц. крестьянских дворов, то в Белоруссии — 14 проц.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 158.

Наибольшее развитие хуторизация получила в Витебской губернии, где к хуторскому и отрубному землепользованию перешло 26,2 проц. крестьянских дворов. В Могилевской, Гродненской и Виленской губерниях к отрубам и хуторам перешло 13—15 проц. крестьянских дворов, в Минской губернии—6—7 проц.

Беднота и середняки, выделявшиеся на хутора или отруба, не имея возможности улучшить свое хозяйство, входили в долги, разорялись и продавали свою землю кулакам-хуторянам, которые обогащались за счет обезземеливания маломощных крестьян.

В. И. Ленин писал о том, что «хуторяне имеются двух, совершенно различных разрядов... Один разряд хуторян, ничтожное меньшинство, это — зажиточные мужики, кулаки, которые и до нового землеустройства жили отлично. Такие крестьяне, выделяясь и скупая наделы бедноты, несомненно, обогащаются на чужой счет, еще больше разоряя и закабалая массу населения. Но таких хуторян... совсем немного.

Преобладает, и преобладает в громадных размерах, другой разряд хуторян — нищие, разоренные крестьяне, которые пошли на хутора от нужды, ибо им некуда деться. «Некуда, так хоть на хутора» — вот как говорят эти крестьяне... Они вечно в долгу; бедствуют отчаянно; живут как нищие; их прогоняют с хуторов за *невзнос платы*, и они превращаются окончательно в бездомных бродяг»¹.

В деле осуществления аграрной реформы большая роль отводилась Крестьянскому банку, на который была возложена задача продажи зажиточным крестьянам дворянских земель, нарезанных хуторами, по выгодным для дворян ценам. За время с 1906 по 1911 г. цены на землю, которую продавал банк, выросли почти на 20 проц. Кулакам, покупавшим землю большими участками, банк выдавал долгосрочный кредит. Бедняки и даже середняки, покупая землю через посредство банка или получая от него ссуду, попадали в кабалу; не имея возможности вернуть ссуду, они часто лишались своего имущества, которое продавалось с молотка.

Составной частью аграрной политики Столыпина являлось также содействие переселению крестьян из густонаселенных районов в Сибирь.

Число крестьян-переселенцев из Белоруссии за время с 1909 по 1913 г. ежегодно составляло в среднем 30 тыс. человек. Однако не менее 30 проц. переселенцев-крестьян, окончательно разорившись, возвращались обратно, где попадали в полную зависимость от помещиков и кулаков. Громадный

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 163—164.

поток возвращавшихся переселенцев свидетельствовал о крахе правительственной переселенческой политики.

Столыпинская реформа не достигла своей политической цели. Для ее осуществления Столыпин требовал 20 лет покоя от революции. Но покоя не получилось. Крестьянство не дало себя мирно и спокойно грабить и разорять. Под руководством рабочего класса оно поднялось на борьбу против столыпинщины. Столыпину не удалось так глубоко разорить и расколоть

Переселенцы. Фото 1908 г.

крестьянство, чтобы в деревне, с одной стороны, оказался только класс зажиточной сельской буржуазии—кулачество, а с другой—только задавленные нуждой бесправные батраки. Столыпинская реформа привела к еще большему обострению классовых противоречий как внутри крестьянства, так и между крестьянами и помещиками. Крестьянские массы активно боролись против столыпинской реформы. В то же время нарастало движение против помещиков.

Столыпинская аграрная реформа содействовала развитию капитализма в сельском хозяйстве. Она несла разорение и обнищание основной массе крестьян, ускоряла расслоение деревни. Процент бедняцких дворов (однолошадных и безлошадных) увеличился в Белоруссии с 62 в 1900 г. до 68 в 1912 г. Возросло количество беспосевных, безземельных дворов. Часть пролетаризованного крестьянства вынуждена была работать в помещичьих и кулацких хозяйствах, другая часть уходила на отхожие промыслы. Число отходников увеличивалось с каждым годом. В 1906 г. отхожим промыслом в

Минской губернии было занято около 33 тыс. человек, а в 1913 г. — свыше 46 тыс., в Витебской губернии в 1909 г. — 41 тыс. человек, а в 1914 г. — 52 тыс. Кроме того, из белорусской деревни большое количество населения эмигрировало за границу.

Вместе с тем столыпинская аграрная реформа способствовала росту кулацких хозяйств. Кулаки значительно расширили свое землевладение за счет бедноты. В кулацких хозяйствах применялись сельскохозяйственные машины, увеличилось травосеяние. Так, за период с 1901 по 1912 г. посевная площадь кормовых трав в Минской губернии увеличилась с 41 тыс. до 66 тыс. десятин, в Витебской губернии — с 10 тыс. до 50 тыс. десятин. Кулаки объединялись в кооперативы и кредитные товарищества по сбыту сельскохозяйственных продуктов, особенно молока, и по приобретению семян, удобрений, машин.

Столыпинская аграрная реформа после реформы 1861 г. была вторым шагом по пути массового разорения крестьянства в интересах капитализма.

2. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Промышленность России со времени кризиса 1899—1903 гг. развивалась медленно, а некоторые отрасли переживали застой, продолжавшийся до 1910 г.

После поражения революции 1905—1907 гг. в условиях промышленной депрессии и упадка рабочего движения предприниматели усилили наступление на рабочий класс. Они снижали зарплату, удлиняли рабочий день, увеличивали штрафы, организовывали локауты, заносили сознательных рабочих в «черные списки». За 1907 г. на промышленных предприятиях Белоруссии зарплата рабочих снизилась на 10—20 проц. В последующие годы расценки продолжали снижаться. Возрастала безработица. Тысячи рабочих не имели никаких средств к существованию. Домовладельцы выбрасывали рабочих из квартир.

Царское правительство обрушило на рабочий класс целую систему репрессий, засылая к рабочим полицейских провокаторов и шпионов. Рабочие и служащие, принимавшие участие в революционных событиях 1905—1907 гг. или даже сочувствовавшие им, увольнялись с работы.

Тюрьмы Белоруссии были переполнены. Выражение малейшего недовольства существующим порядком, а тем более участие в сходке или стачке приводило к аресту, тюремному заключению, ссылке.

Суды в течение 6—7 лет не успели рассмотреть всех судебных дел участников революции 1905—1907 гг. Многие

рабочие, солдаты и крестьяне приговорены были к смертной казни.

Вслед за упадком рабочего движения в центре страны после поражения революции 1905—1907 гг. наблюдался спад рабочего движения и на окраинах России, включая и Белоруссию.

Рабочее движение в годы реакции носило по преимуществу экономический и оборонительный характер. Политические стачки были редким явлением.

Спичечная фабрика «Березина» в Ново-Борисове.

Во второй половине 1907 г. по пяти северо-западным губерниям произошло 17 стачек. Рабочие выдвигали требования об увеличении заработной платы, о сокращении рабочего дня и улучшении условий труда. Наиболее значительными были стачки на табачной фабрике в Витебске, на спичечных фабриках «Виктория» и «Березина» в Ново-Борисове, на стекольном заводе «Старево» в Бобруйском уезде.

1908—1909 гг. характеризовались дальнейшим разгулом черносотенной реакции по всей стране. Царское правительство усиливало репрессии, а фабриканты продолжали наступать на права рабочих, объявляя массовые локауты. Но и в этих тяжелых условиях рабочие поднимались на политическую борьбу. В 1908 г. день 1 Мая был отмечен политическими стачками рабочих в Минске, Гомеле и Гродно; бастовали железнодорожники, печатники, табачники. Среди рабочих Минска в конце 1907 г. велась политическая работа группа РСДРП.

В октябре 1908 г. рабочие Гродненской табачной фабрики Шерешевского организовали стачку, предъявив владельцу

экономические требования. Руководили стачкой социал-демократы Гродно. Экономические стачки осенью 1908 г. происходили также в Могилевской, Минской и Витебской губерниях.

Экономические, по преимуществу оборонительные стачки происходили в Минской, Гродненской и Витебской губерниях и в 1909 г. В марте месяце 12 дней бастовали рабочие «Днепровской мануфактуры» в м. Дубровно, протестовавшие против снижения расценок. Продолжительное время бастовали 150 рабочих кожевенных мастерских м. Крынки Гродненской губернии. Бастовали рабочие спичечной фабрики «Березина» в Ново-Борисове, портные в Минске, щетинщики в Орше. Борьбу рабочих возглавляли местные большевистские группы, сохранившие свои организации в тяжелых условиях реакции.

Крупная стачка в 1909 г. произошла в Витебске на льнопрядильной фабрике «Двина», на которой работало более тысячи человек. Большинство рабочих получало не более 35 копеек в день. Рабочий день продолжался 11—12 часов, практиковались сверхурочные работы. Взыскивались высокие штрафы. В июле рабочие фабрики забастовали. Они требовали удалить технического директора и повысить заработную плату. Стачка была подавлена полицией. Многие рабочие были приговорены царским судом к каторге и ссылке.

Рабочим Белоруссии большую помощь оказывал русский пролетариат. Так, в 1908 г. владельцы кожевенных предприятий в Сморгони объявили локаут и уволили с работы 1 500 рабочих, обрекая их вместе с семьями на голод. Рабочим-кожевникам Белоруссии пришли на помощь рабочие Петрограда и других крупных промышленных центров России. Они оказывали им материальную и моральную поддержку. Поддержанные рабочими крупных промышленных центров, рабочие-кожевники, хотя и не добились победы, но заставили хозяев уменьшить требования. Зарплата в кожевенной промышленности была снижена на 10—12 проц. вместо 30—38, как требовали заводчики.

В 1909 г. русские рабочие оказали помощь и щетинщикам ряда городов Белоруссии (Витебска, Минска и др.). Фабриканты требовали для белорусских щетинщиков введения 10-часового рабочего дня. В ответ на это при активном содействии рабочих Москвы и Петербурга в Белоруссии организовано было центральное бюро рабочих щетинной промышленности, которое руководило борьбой рабочих с предпринимателями. Объявив стачку, рабочие-щетинщики сохранили 8-часовой рабочий день, хотя и вынуждены были согласиться на снижение зарплаты. В 1910 г. конференция рабочих-щетинщиков северо-западных губерний выразила благодарность московским и петербургским рабочим за оказанную помощь.

В годы реакции резко сократилась работа профсоюзов. Легальные профсоюзные организации подвергались суровым репрессиям. О положении профсоюзов в Белоруссии газета «Социал-демократ» в 1908 г. сообщала следующее: «Деятельность профессиональных союзов сильно затруднена. Администрация закрывает их при всяком удобном случае и производит по-вальные аресты при первой попытке к забастовочному движе-

Обыск в рабочем профсоюзе. С карт. Н. Лебедева.

нию». Большевики вели большую работу в профсоюзах, укрепляя единство рабочего класса Белоруссии в его борьбе против буржуазии и ее агентуры—меньшевиков и бундовцев. Мелкобуржуазные и националистические партии старались отвлечь рабочих от революционной борьбы и подчинить их идейному влиянию буржуазии.

Поражение революции 1905 г. породило распад и разложение в среде попутчиков революции, особенно в среде интеллигенции. Из наиболее трусливых попутчиков царская охранка вербовала своих агентов.

Провокаторство было широко распространено в мелкобуржуазных и националистических партиях Белоруссии. Провокаторы из этих партий выдавали большевиков и передовых рабочих жандармерии и полиции, срывали стачки и собрания, старались помешать распространению большевистской подпольной печати. Большевики вели борьбу с мелкобуржуазными, националистическими партиями и возглавляли революционное движение рабочих.

Хотя рабочее движение в Белоруссии в годы реакции резко сократилось, но рабочий класс отступил временно, накапливая силы, готовясь к новым революционным боям.

3. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Во время революции 1905—1907 гг. героическая борьба рабочих под руководством большевиков всколыхнула и подняла на борьбу с помещиками миллионы крестьян. Но революция не разрешила стоявших перед нею задач. Не был разрешен аграрный вопрос, являвшийся основным вопросом революции. Положение громадного большинства крестьян России оставалось попрежнему крайне тяжелым.

Проводя новую аграрную политику, царское правительство обрушило на крестьян жестокие репрессии.

18 июня 1907 г. минский губернатор издал постановление, согласно которому «за подстрекательство к самовольным лесным порубкам, запашке угодий, пастьбе скота на чужих землях виновные наказываются административным трехмесячным арестом». Гродненский губернатор в то же время направил исправникам губернии распоряжение, в котором говорилось: «Широко и решительно при возникновении беспорядков пользуйтесь стражей, обращайтесь к содействию войск, не останавливаясь перед суровыми мерами».

Расселение крестьян на хутора и отруба сопровождалось расправой над «недовольными» и «непокорными» крестьянами. Правительство спешило «очистить» деревню от «неспокойных» элементов, т. е. от наиболее передовых крестьян, выступавших против грабительской аграрной политики Столыпина.

Белорусские буржуазные националисты, стремясь отвлечь крестьян от революционной борьбы, пытались убедить их в том, что Государственная дума и аграрная реформа Столыпина разрешат аграрный вопрос. Националисты, восхваляя столыпинскую хуторизацию, через свою газету «Наша нива» призывали крестьян к переселению на хутора, помогали царскому правительству насаждать кулачество и грабить крестьянскую бедноту. Однако крестьянские массы на собственном опыте убеждались в том, что столыпинская аграрная политика несет им еще большее разорение и нищету.

Большевики оставались единственной подлинно революционной партией, сохранившей связи с массами. Под руководством рабочего класса и большевистской партии продолжалась борьба крестьян против помещиков и кулаков и в тяжелые годы реакции. Местные большевистские организации направляли своих представителей в деревню для агитационной работы. Агитаторы-большевики рассказывали крестьянам о революционной борьбе рабочего класса России и призывали их к борьбе с помещиками и кулаками. ●

Крестьянское движение принимало разнообразные формы. Особенно частыми и упорными были волнения крестьян на почве борьбы за сервитуты. Многочисленные судебные процессы по поводу сервитутов заканчивались решениями в пользу помещиков. Но крестьяне не подчинялись судебным решениям и продолжали пользоваться сервитутными угодьями.

Крестьяне, лишенные леса, часто совершали самовольные порубки в помещичьих лесах. В годы реакции порубки не носили открытого и массового характера. Однако крестьяне активно выступали против полицейских властей, пытавшихся вернуть помещикам срубленный лес, находившийся в крестьянских дворах. Такие выступления были в Игуменском, Рогачевском, Брестском, Бобруйском и других уездах.

Особенно тяжелым бременем на плечи крестьян ложились подати. Неуплата их приняла массовый характер в 1905—1907 гг. За крестьянами накопились многолетние недоимки. В 1908—1909 гг., пользуясь временной победой реакции, царское правительство пыталось взыскать с крестьян все недоимки за прошлые годы. Взыскание их проводилось путем описи и продажи имущества и скота с торгов. При этом крестьяне часто оказывали сопротивление представителям местной власти, иногда с кольями и вилами в руках изгоняя их из деревень.

Очень распространенной формой крестьянских выступлений в Белоруссии являлись потравы помещичьих посевов и сенокосов.

Крестьянские выступления против помещиков и местной власти, сократившиеся в 1907—1909 гг., вновь возросли в 1910—1911 гг., так как к этому времени крестьяне вполне убедились в грабительском характере столыпинской аграрной реформы. Протесты крестьян против этой реформы выражались в отказе от принятия приговоров о разверстке земель на хутора, в изгнании из деревень членов землеустроительных комиссий, земских начальников, землемеров и полицейских и в выступлениях против хуторян-кулаков. Приговоры о выходе крестьян на хутора иногда составлялись путем использования фиктивных подписей, навязывались зажиточным меньшинством деревни большинству. Столыпинская аграрная реформа вызывала огромное недовольство малоземельных крестьян и деревенской бедноты. К хуторам и хуторьям большинство деревни относилось с ненавистью.

В Бобруйском уезде крестьяне многих деревень уничтожали межевые знаки выделенных хуторов и запахивали межи. В Могилевской губернии летом 1907 г. крестьяне деревни Лыково дважды изгоняли землемера и членов землеустроительной комиссии. В июне 1911 г. крестьянами деревни Вятеро Сенненского уезда было оказано сопротивление при разделе деревни на хутора. Крестьяне-общинники нанесли тяжелые

побои кулакам, выходящим на хутора. Выдел земель хуторянам был произведен с помощью полиции.

Усиление крестьянского движения в 1910—1911 гг. было одним из предвестников нового революционного подъема в стране.

4. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА

Первая русская революция подняла народы России на борьбу против царизма и капитализма. Рабочие и крестьяне всех национальностей совместно вели эту борьбу под руководством русского рабочего класса и партии большевиков. Революция укрепляла дружбу народов России и их доверие к русскому рабочему классу.

Царское правительство стремилось разжечь национальную вражду между народами России. После поражения революции царизм стал более усиленно проводить политику великодержавного шовинизма, сопровождавшуюся суровыми репрессиями против национально-освободительного движения на окраинах. Основной целью этой политики был подрыв и разгром революционного движения.

Политика националистических репрессий, писал И. В. Сталин, «отвлекает внимание широких слоев от вопросов социальных, вопросов классовой борьбы — в сторону вопросов национальных, вопросов, «общих» для пролетариата и буржуазии. А это создает благоприятную почву для лживой проповеди о «гармонии интересов», для затушевывания классовых интересов пролетариата, для духовного закабаления рабочих. Тем самым ставится серьезная преграда делу объединения рабочих всех национальностей»¹.

Официальными правительственными распоряжениями в 1907—1910 гг. в Белоруссии закрыты были культурные учреждения, возникшие в 1905—1907 гг., — общества, клубы, читальни, кружки, — запрещено было употребление белорусского языка в частных школах.

Пропаганда великодержавного шовинизма в Белоруссии проводилась и местными черносотенными группами, создавшими ряд своих организаций. Они клеветнически утверждали, что не существует ни белорусского народа, ни белорусского языка.

Национальная политика царизма проявилась и при введении в Белоруссии земств. В 1911 г. в пяти северо-западных губерниях, в том числе в Минской, Могилевской, Витебской, были введены земства, выборы в которые происходили по двум куриям: русской (в нее зачислялись православные) и польской (в которую зачислялись католики). Польская курия имела не больше 30 проц. гласных. Земства в Белорус-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 309.

сии, как и в России, ведали ремонтом дорог, постройкой больниц, ветеринарных и агрономических пунктов, школ, страхованием от пожара и прочими местными хозяйственными делами. В составе земских учреждений преобладали и занимали руководящее положение русские дворяне.

Местная буржуазия и буржуазно-националистические партии — Белорусская социалистическая громада, Бунд, польские националисты — разжигали национальную рознь и национальную вражду ко всему русскому, стараясь объединить буржуазию и пролетариат каждой нации вокруг национальных лозунгов, чтобы этим отвлечь рабочих от интернационального единства и союза с русским рабочим классом, возглавлявшим революционную борьбу в стране. Националисты, проповедуя, что внутри наций якобы существует единство и гармония интересов и отсутствует классовая борьба, распространяя лживую теорию «бесклассовости» нации, утверждали, что национальная культура является бесклассовой. Буржуазно-националистическая проповедь «единого потока» отрицала классовую борьбу с тем, чтобы отвлечь рабочих от научного социализма, от классовой борьбы и направить их на путь национализма.

Большевики вели активную борьбу с буржуазным национализмом, противопоставляя ему лозунги единства рабочего движения и борьбы трудящихся против эксплуататоров всех национальностей. Большевики разработали программу по национальному вопросу, провозгласившую право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Объединяя трудящихся всех наций на борьбу за социальное и национальное освобождение, большевики нанесли сокрушительный удар национализму и под руководством рабочего класса повели массы на штурм царизма и капитализма.

5. БОЛЬШЕВИКИ БЕЛОРУССИИ В ГОДЫ РЕАКЦИИ

Годы реакции были труднейшим периодом для революционной работы. Мелкобуржуазные попутчики и интеллигенты, боясь преследований царизма, покидали ряды партии.

Большевики на основе марксистского анализа обстановки в стране были уверены в наступлении в ближайшие годы нового революционного подъема. Большевики поэтому считали своим долгом готовить массы к этому революционному подъему. Поскольку основные задачи революции 1905—1907 гг. не были разрешены, постольку основная политическая цель рабочего класса оставалась прежняя — свержение царизма, доведение до конца буржуазно-демократической революции и переход к социалистической революции.

В изменившейся в стране обстановке партия большевиков изменила свою тактику. Большевики умело сочетали под-

польную работу с участием в легальных организациях. Они сохранили партию, связь ее с массами, подготавливали массы трудящихся к новому революционному подъему.

Меньшевики же все больше отходили от революции, вели дело к ликвидации нелегальной революционной партии пролетариата, стали открытыми ликвидаторами.

Большевики оказались единственной силой в партии и в стране, которая не свернула партийное знамя, сохранила верность программе партии, верность революционным ее принципам. Большевики отстаивали теоретические основы марксистской партии.

В период реакции многие партийные организации в Белоруссии понесли серьезные потери от суровых репрессий царизма. Но широко разветвленную сеть партийных групп, возникших во время революции, царизму уничтожить не удалось.

Продолжал свою деятельность Северо-западный союз РСДРП, в который входили Минская, Борисовская, Брестская, Бобруйская, Копыльская и другие группы, работавшие и в условиях реакции. Не прекратили работу Полесский комитет РСДРП и отдельные группы, входившие в его состав, — Гомельская, Мозырская, Могилевская, Речицкая.

Минская группа РСДРП имела свою типографию, в которой печатались прокламации и воззвания. Группа имела пропагандистскую коллегию и направляла пропагандистов в другие группы РСДРП Белоруссии. Она руководила легальными профсоюзами, создавала нелегальные профсоюзные организации, вела пропаганду идей марксизма-ленинизма. При Минской группе РСДРП имелась окружная крестьянская организация, которая проводила работу в деревне, распространяла социал-демократические издания среди крестьян.

В 1908 г. возобновила работу Виленская группа РСДРП, которая имела связи и оказывала помощь Лидской, Ошмянской, Сморгонской и другим группам. Большая часть членов Виленской группы стояла на большевистских позициях.

В 1908 г. накануне V Всероссийской конференции РСДРП была созвана конференция организаций РСДРП Северо-западного края. На этой конференции обсуждались вопросы: о предстоящей общероссийской конференции, о текущем моменте и задачах партии, о думской фракции РСДРП. Были приняты большевистские резолюции. Конференция избрала делегатом на V Всероссийскую конференцию большевика.

С 1907 по 1910 г. в Орше работал учителем ремесленного училища и руководил подпольной большевистской группой известный деятель большевистской партии Пантелеймон Николаевич Лепешинский. Большевики проводили большую работу среди железнодорожников Орши и рабочих Копыси.

С 1910 г. возобновила работу Гомельская группа РСДРП, в которой преобладали большевики. С 1911 г. большевики

Гомеля активизировали деятельность в трех рабочих районах — железнодорожном, городском и Белицком. Гомельские большевики пользовались большим влиянием среди рабочих и вели решительную борьбу с меньшевиками и бундовцами, помогали налаживать партийную работу в Жлобине, Злынке, Новозыбкове.

Социал-демократические организации Белоруссии в годы реакции по заданию ЦК РСДРП выполняли большую работу по транспортировке и распространению нелегальной литературы. В 1908 г. в Вильно был напечатан первый номер газеты «Социал-демократ». В Белоруссии распространялись произведения В. И. Ленина и большевистские периодические издания.

Большой вред рабочему движению приносил Бунд, который сеял национальную вражду среди рабочих. Бунд вместе с ликвидаторами и прочими антипартийными и оппортунистическими группами входил в Августовский блок, организованный Троцким против Ленина.

Большевики Белоруссии решительно боролись как против попыток Бунда подчинить рабочих влиянию буржуазии, расколоть рабочее движение по национальностям, отвлечь рабочий класс от революционной борьбы, так и против белорусских националистов, которые открыто защищали классовые интересы белорусской буржуазии и кулачества. Большевики объединяли рабочих всех национальностей на борьбу против царизма и капитализма.

Большевистские организации Белоруссии, в частности группы РСДРП Северо-западного края, высказались за созыв Пражской партийной конференции.

Пражская конференция РСДРП состоялась в январе 1912 г. На ней присутствовали и делегаты от Вильно и Двинска. На конференции были изгнаны из партии меньшевики и ликвидаторы. Тем самым было положено начало окончательному оформлению большевиков в самостоятельную партию. Очищение пролетарской партии от оппортунистов имело решающее значение для дальнейшего развития партии и революции.

Большевистские организации Белоруссии, являясь составной частью РСДРП большевиков, в тяжелых условиях реакции сохранили связь с массами и готовились к новому революционному подъему под лозунгами: демократическая республика, конфискация помещичьих земель, 8-часовой рабочий день.

ГЛАВА XIX

БЕЛОРУССИЯ В ГОДЫ ПОДЪЕМА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ (1912—1914 гг.)

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Оживление в развитии основных отраслей производства в России, начавшееся с 1910 г., с 1912 г. перешло в промышленный подъем. Выплавка чугуна в России поднялась с 186 млн. пудов в 1910 г. до 283 млн. пудов в 1913 г., а добыча угля с 1 522 млн. до 2 214 млн. пудов. За 1910—1913 гг. было построено свыше 4 тыс. верст новых железных дорог и значительно увеличен подвижной состав.

Одновременно с ростом капиталистической промышленности происходила дальнейшая ее концентрация. По степени концентрации промышленности Россия шла впереди других более развитых капиталистических стран. В 1910 г. в России на крупных предприятиях с количеством рабочих свыше 500 работало 54 проц. рабочих.

Росли и усиливались монополистические объединения капиталистов — синдикаты и тресты, подчинившие себе до 80—90 проц. производства и сбыта в важнейших отраслях промышленности. Происходил процесс слияния промышленного и банковского капитала и образования на этой основе финансового капитала и финансовой олигархии. Капитализм в России все больше становился монополистическим.

Вместе с тем возрастала зависимость России от иностранного капитала, подчинявшего своему влиянию промышленную и банковую систему страны. Царская Россия превращалась

в полуколонию западноевропейских империалистических государств.

Экономическое развитие Белоруссии, как и всей России, в годы подъема также сделало некоторые шаги вперед.

В промышленности Белоруссии выросло число крупных предприятий, увеличилось количество рабочих, усилилась концентрация производства. Общее число предприятий ценовой промышленности сократилось с 1 223 в 1908 г. до 1 000 в

Бумажная фабрика в Шклове.

1913 г., а количество рабочих за то же время выросло с 32 тыс. до 39 тыс. человек, валовая продукция промышленности выросла в два раза.

Однако по уровню концентрации промышленности Белоруссия намного отставала от промышленного центра России. В 1912 г. на предприятиях Белоруссии с числом рабочих свыше 500 было занято только 16,6 проц. всех рабочих. В 1913 г. предприятия с числом рабочих свыше 100 составляли около 4 проц. всех предприятий Белоруссии. На них было занято 13 тыс. рабочих, или примерно третья часть всех фабрично-заводских рабочих.

Крупнейшие промышленные предприятия Белоруссии входили в 21 акционерное общество. Акционерное общество шкловской бумажной фабрики имело основной капитал в 2 млн. руб. Такими же крупными были акционерные общества табачной фабрики Шерешевского в Гродно, ткацкой фабрики «Днепровская мануфактура» в м. Дубровно и др.

Развитие капиталистической промышленности, образование монополистических объединений сопровождалось огромным усилением роли банков, сращиванием банковского капитала с промышленным. Промышленность Белоруссии финансировали и подчиняли себе общероссийские и иностранные банки. На территории современной Белоруссии 6 крупнейших банков России — «Соединенный», «Русско-французский коммерческий», «Русско-азиатский коммерческий», «Азово-Донской коммерческий», «Московский» и «Государственный» — имели 25 отделений. «Русско-азиатский банк» финансировал акционерное общество гродненского водопровода, «Северный банк» — спичечные фабрики Белоруссии.

В экономику Белоруссии продолжал внедряться иностранный капитал. За период 1908—1913 гг. иностранные капиталисты основали льнопрядильную фабрику в Высочанах (близ Витебска), шелкопрядильную в Лохозве Новогрудского уезда, лесопильные заводы в Бобруйском уезде, химический завод в Кудаве Оршанского уезда.

Несмотря на известные успехи в развитии промышленности, Белоруссия в промышленном отношении являлась отсталым районом царской России. Доля промышленной продукции в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства составляла здесь в 1913 г. 25 проц., а по всей России 42 проц.

Отраслевая структура промышленности Белоруссии характеризовалась преобладанием легкой промышленности. В 1913 г. пищевкусовая и деревообрабатывающая промышленность давали 51 проц. всей валовой продукции цензовой промышленности, а металлообрабатывающая только 4,4 проц. Металлообрабатывающие предприятия производили несложный сельскохозяйственный инвентарь: лопаты, топоры, косы, серпы, зубья для борон, железные бороны, плуги. Единственный в Белоруссии машиностроительный завод в Минске изготовлял оборудование для винокурных заводов, мельниц и крахмальных предприятий.

Большую роль в хозяйственной жизни Белоруссии играла кустарно-ремесленная промышленность, в которой было занято до 150 тыс. кустарей, рабочих, подмастерьев и учеников. Кустарно-ремесленные мастерские работали преимущественно по заказам крупных магазинов и оптовых торговцев.

Белоруссия являлась поставщиком сельскохозяйственного сырья и полуфабрикатов как в промышленные районы России, так и за границу. Из Белоруссии в большом количестве вывозились лес и различные лесные товары (доски, фанера, клепки), лен и льняная пряжа, пенька, необработанные кожи и сельскохозяйственные продукты.

Годы подъема были периодом дальнейшего роста капиталистических отношений и в сельском хозяйстве Белоруссии.

Помещичье хозяйство все более и более приспособлялось к рынку. В соответствии с запросами рынка продолжало развиваться товарное, главным образом молочное скотоводство. В помещичьих имениях, где велось капиталистическое хозяйство, посевные площади под зерновыми культурами сокращались, а под картофелем и кормовыми травами увеличивались. Во многих имениях капиталистического типа эти культуры занимали от 40 до 50 проц. всей посевной площади. Повсеместно в помещичьих имениях расширялись площади садов, а в некоторых имениях — огородов. Часть помещичьих хозяйств переходила к многопольным севооборотам. Расширялось применение сельскохозяйственных машин.

Несмотря на определенные успехи развития капитализма, в сельском хозяйстве сохранялись еще значительные остатки крепостничества. Применение сельскохозяйственных машин, искусственного удобрения, расширение площади технических культур и кормовых трав имели место только в капитализирующихся помещичьих и кулацких хозяйствах. Многие же помещики еще применяли отработки и исполщину.

Усилилась классовая дифференциация крестьянских хозяйств. Кулаки концентрировали в своих руках $\frac{4}{5}$ всех купленных крестьянами земель. По Витебской губернии кулакам принадлежало $\frac{2}{3}$ всех крестьянских посевов кормовых трав, технических культур и половина всех усовершенствованных сельскохозяйственных орудий. Кулаки, как и помещики, эксплуатировали деревенскую бедноту и сельскохозяйственный пролетариат. Они широко практиковали ростовщические операции, обирая своих односельчан, доводя их до разорения.

Бедняцкие крестьянские хозяйства составляли более $\frac{2}{3}$ всех крестьянских хозяйств Белоруссии. Среди них десятую часть дворов составляли безземельные дворы, а пятую часть — безлошадные. Эти крестьяне никакого хозяйства вести не могли и существовали за счет продажи своей рабочей силы. Среди бедняков преобладали однолошадные и малоземельные крестьяне, имевшие менее 5 десятин наделной земли на двор. Владельцы таких хозяйств владели жалкое, нищенское существование. Не имея достаточного количества земли, они вынуждены были идти в кабалу к помещикам и кулакам, арендовать землю у помещиков за высокую арендную плату.

Попрежнему были широко распространены в белорусской деревне отработки, издольщина, «зимняя наемка» на кабальных условиях для работы в помещичьем хозяйстве. В Могилевской губернии к весне 1913 г. насчитывалось до 52 проц. крестьянских дворов, обязанных «зимней наемкой». Подобное положение наблюдалось и в других губерниях Белоруссии. В том же году в пяти северо-западных губерниях издольные (с половины или трети урожая) посевы крестьян по сравне-

нию с посевами на их собственных землях составляли 68 проц., испольные сенокосы—110—185 проц. по отношению к крестьянским покосам.

Технический уровень бедняцких и середняцких хозяйств оставался очень низким. Наиболее распространенными сельскохозяйственными орудиями являлись деревянный плуг с железным лемехом и деревянная борона. Скота у крестьян было мало, и он был низкого качества. Навоза для удобрения полей нехватало.

Крестьянские хозяйства разорялись. Многие крестьяне уходили из деревни на заработки. В 1911 г. на строительные и дорожные работы в разные районы России из Витебской губернии ушло 54 тыс. человек, из Могилевской—41 тыс. В том же году на земляные работы из белорусских губерний ушло: из Витебской—13 тыс. человек, Гродненской—3,5 тыс., Могилевской—3 тыс. Среди рабочих железорудной промышленности Криворожья выходцы из Могилевской губернии составляли 10 проц.

Разорению бедняцко-средняцких хозяйств и обогащению кулачества в сильнейшей степени способствовала столыпинская аграрная реформа. В результате этой реформы обострились классовые противоречия и классовая борьба между кулачеством и деревенской беднотой.

В России назревала новая революция, главной задачей которой, как и в 1905 г., оставалось свержение царизма, ликвидация помещичьего землевладения, установление демократической республики и подготовка условий для перехода к революции социалистической.

2. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

В погоне за максимальной прибылью капиталисты жестоко эксплуатировали рабочих. Заработная плата была низкой. Как и прежде, рабочий день на промышленных предприятиях продолжался 12—13 часов, а в кустарных мастерских—13—15.

Охрана труда рабочих на предприятиях почти отсутствовала. Количество несчастных случаев непрерывно увеличивалось. По официальным данным, в 1901 г. в промышленности Белоруссии было 263 несчастных случая, а в 1913 г.—788, т. е. в три раза больше.

В промышленности Белоруссии, в особенности в ремесленно-кустарных мастерских широко применялся женский и детский труд.

Корреспондент «Правды» в 1912 г. сообщал, что условия труда в чулочно-трикотажных мастерских Белоруссии были «поистине кошмарные». Работницы работали по несколько

человек в темных и грязных мастерских или в одиночку на дому 13—14 часов в сутки. Зарплата не превышала 40 копеек в день. Большая часть работниц болела туберкулезом.

Об условиях детского труда «Правда» писала: «В низких, темных и затхлых помещениях, где потолок буквально на голове и острая сырость пронизывает и колотит члены тела,

Дореволюционный Минск. Рабочий район «Ляховка».

приходится малышам работать 12—13 часов непосильным трудом. Оторванные от своих игр и забав, дети становятся угрюмыми, мрачными, рано стареют, лица покрываются морщинами вечных страданий и горьких лишений... Заработок их не превышает пяти рублей в месяц».

В городах и местечках Белоруссии было много безработных. Исключительно тяжелой и несправной была жизнь сельскохозяйственных рабочих. Батраки работали по 16—18 часов в сутки за мизерную плату. Помещичье-кулацкая эксплуатация их не ограничивалась никакими законами.

Тяжелое материальное положение рабочих и полное политическое бесправие толкали их на борьбу против царизма и капитализма.

С 1911 г. рабочий класс начал переходить в наступление. Количество стачечников по всей России превысило 100 тыс. человек.

В 1912 г. начался новый подъем революционного движения. На Ленских золотых приисках в апреле 1912 г. во время

забастовки было убито и ранено более 500 рабочих. Весть об этом кровавом злодеянии царизма быстро облетела всю страну, вызвав волну протеста. Около полумиллиона рабочих России приняли участие в политических стачках, собраниях, митингах, демонстрациях в знак солидарности с ленскими рабочими и протеста против кровавых зверств царизма.

В Белоруссии после ленского расстрела распространялись прокламации, изданные большевистскими организациями. Полесский комитет и другие социал-демократические группы распространяли листовки и прокламации среди рабочих в Гомеле, Могилеве, Витебске, Речице, Новобелице, Добруше, Гродно. Прокламации призывали рабочих к революционной борьбе против царизма и империализма.

По призыву большевиков рабочие Гродно, Бреста, Слонима, Гомеля проводили митинги и собрания, на которых принимали резолюции протеста, выдвигали требования демократических свобод и собирали деньги в помощь семьям убитых рабочих.

Гомельские рабочие в своей резолюции протеста писали: «Возмущенные расстрелом товарищей на Лене, мы, гомельские рабочие, сливаем свой горячий протест против злодеяний с протестом всего русского пролетариата». Резолюция заканчивалась словами:

«Товарищи! Убитые на Лене завещали нам борьбу за лучшие условия труда, за свободу России, за социализм».

Политические стачки протеста против ленского расстрела совпали с Первомайским праздником 1912 г.

Накануне Первого мая Полесский комитет РСДРП распространял листовки и прокламации, в которых рабочие призывались к пролетарской солидарности, к решительной борьбе против существующего строя, к стачкам и демонстрациям в день Первого мая.

Первомайские стачки, собрания, митинги организованы были в Минске, Гродно, Могилеве, Витебске, Бобруйске.

Царское правительство обрушило на рабочих Белоруссии жестокие репрессии. Однако стачечное движение продолжало расти.

Летом 1912 г. в м. Дубровно бастовало 500 рабочих «Днепровской мануфактуры». Они требовали улучшения условий труда и быта. Экономические забастовки происходили также среди заготовщиков и портных Витебска и Минска. Осенью 1912 г. в течение пяти недель бастовало 520 рабочих кожевенных заводов Сморгони. Стачечников поддерживали денежными сборами рабочие других городов Белоруссии.

Большую помощь бастующим оказывала массовая рабочая газета «Правда», которая откликалась на крупнейшие выступления рабочих, поддерживала их морально, призывала к единству и стойкости в борьбе с капиталистами.

«Правда», основанная по инициативе петербургских рабочих, родилась вместе с новым подъемом революционного движения в России. Первый номер газеты вышел в Петербурге 5 мая 1912 г. под редакцией И. В. Сталина.

«Правда» завоевывала на сторону большевизма широкие массы трудящихся. В ней помещались корреспонденции, в которых освещалась рабочая жизнь, разоблачались зверская эксплуатация, притеснения и издевательства капиталистов над рабочими. Это были острые, меткие обличения капиталистических порядков. Газета систематически освещала крестьянскую жизнь, писала о голодовках крестьян, показывала эксплуатацию крестьян крепостниками-помещиками, захват крестьянской земли кулаками-хуторянами. Она организовывала передовых рабочих накануне выборов в IV думу, разоблачала предательскую позицию меньшевиков.

Газета распространялась по всей стране. В одном только Гомеле получали 200—300 номеров «Правды». В 1914 г. она поступала по подписке в 31 пункт Белоруссии.

В газете помещались корреспонденции из Белоруссии, в которых освещалось тяжелое положение трудящихся, политическое бесправие народа, стачечная борьба рабочих, волнения крестьян. 11 августа 1912 г. в «Правде» была помещена статья о положении рабочих кустарных мастерских—«надомников» и о забастовке рабочих портняжных мастерских Минска. 25 августа 1912 г. в статье «Мозырь» газета сообщала о тяжелом положении рабочих фанерной фабрики «Прима», о низкой заработной плате, 12-часовом рабочем дне. 12 сентября 1912 г. «Правда» писала о стачке рабочих-портных города Витебска.

Рабочие любили и поддерживали свою газету. 28 марта 1914 г. рабочие Гомеля на призыв большевиков поддержать «Правду» в тяжелый момент писали: «Мы, сознательные рабочие Гомеля, приветствуем дорогую и многострадальную защитницу наших интересов газету «Путь правды» и желаем успехов на ее тяжелом тернистом пути в деле просвещения российского пролетариата в духе марксизма». В конце рабочие писали: «Дружно за работу, дабы не дать погибнуть родной газете» и сообщали, что высылают деньги в фонд «Правды».

Опыт революционной борьбы рабочих различных районов России, передаваемый через «Правду», имел огромное значение для развития классовой борьбы в Белоруссии. Статьи, помещаемые в газете, в первую очередь статьи В. И. Ленина и И. В. Сталина, политически воспитывали рабочих, вооружали их марксистско-ленинской теорией.

Огромное значение для дальнейшего развертывания революционного движения имело участие большевиков в избирательной кампании и победа их на выборах по рабочей курии в IV Государственную думу.

Выборы в думу проходили осенью 1912 г. в обстановке начавшегося революционного подъема.

Большевистская партия придавала важное значение выборам в думу. Избирательная кампания, думская трибуна нужны были большевикам для революционной работы в массах для того, чтобы «натолкнуть еще и еще раз массы на мысль о необходимости революции»¹.

Большевистские организации Белоруссии, как и всей страны, развернули широкую работу по революционному просвещению масс и сплочению их под большевистскими лозунгами. Особенно активная работа в связи с выборами проводилась большевистской организацией Полесья.

Полесский комитет РСДРП(б) выдвинул для избрания в думу своего кандидата. В ходе выборов велась широкая агитация и пропаганда среди рабочих. Большевикам приходилось работать в подполье, в исключительно трудных условиях, подвергаясь беспрерывным репрессиям со стороны охранки и полиции.

Царское правительство еще задолго до выборов начало готовиться к тому, чтобы обеспечить нужный ему состав депутатов думы и не допустить туда нежелательных лиц. С этой целью были мобилизованы все реакционные силы вплоть до священников и урядников. В ходе избирательной кампании широко применялись грубые подтасовки, мошенничества и злоупотребления.

Царизму помогали различные помещичьи и буржуазные партии и группы—черносотенцы-великодержавники, польские помещики, белорусские и еврейские националисты. Все они поддерживали царизм и сотрудничали с ним. Призывы националистов к единению всех классов во время выборов имели целью провести в думу представителей буржуазии и помещиков за счет голосов трудящихся.

На выборах со всей наглядностью проявилась контрреволюционная роль бундовцев и сионистов. Они помогали еврейской буржуазии собирать голоса трудящихся, призывали еврейских рабочих не голосовать за кандидата, выдвинутого в IV Государственную думу большевиками Полесского комитета.

Избранные в думу депутаты от Белоруссии состояли из помещиков, чиновников, священников, ксендзов и домовладельцев; 10 крестьянских депутатов были кулаками и официально примыкали к «правым».

Хотя большевистской партии приходилось действовать в условиях жестокого террора, преследований и репрессий, все же она сумела успешно провести выборы в думу по рабочей курии. Большевики одержали крупную победу над меньшеви-

ками. Из девяти депутатов, избранных по всей России от рабочей курии, шесть являлись членами большевистской партии. Большевистские депутаты прошли от важнейших промышленных центров страны, в которых сосредоточено было преобладающее большинство рабочего класса.

По указанию Центрального Комитета РСДРП(б) в думе была образована самостоятельная большевистская фракция. Депутаты-большевики проводили большую работу по руководству революционным движением в стране.

В 1913 г. стачечное движение в России, в том числе и в Белоруссии, приняло еще более широкий размах. Если в 1912 г. по всей Белоруссии в стачках участвовало около 3 тыс. рабочих, то в 1913 г. количество их достигало 8 тыс.

Накануне Первого мая в крупнейших городах Белоруссии распространялась прокламация «Годовщина ленской бойни», написанная И. В. Сталиным. Прокламация призывала рабочих усилить борьбу против кровавого режима царской монархии, отметить годовщину ленской бойни митингами, стачками, демонстрациями.

День Первого мая 1913 г. был отмечен политическими стачками, собраниями, митингами в Гомеле, Могилеве, Пинске, Бобруйске, Сморгони и других городах. Рабочий класс Белоруссии вместе со всем пролетариатом страны выступал в этот день против ненавистного самодержавного строя, против капиталистического гнета и эксплуатации.

Во второй половине мая произошли экономические забастовки на фабрике «Днепровская мануфактура» в м. Дубровно (в стачке участвовало 450 рабочих) и на спичечной фабрике «Молния» в Мозыре. 23 мая в Гродно забастовали рабочие кожевенных заводов, требовавшие 9-часового рабочего дня и увеличения зарплаты. Эти требования рабочих были удовлетворены.

Летом 1913 г. крупная экономическая стачка произошла на фанерной фабрике «Прима» в Мозыре. 10 июля 500 рабочих потребовали повышения заработной платы. Администрация ответила отказом. Тогда рабочие объявили забастовку. Столкнувшись с дружным выступлением бастующих, администрация вынуждена была пойти на уступки, и стачка окончилась полной победой рабочих.

В августе 1913 г. вновь забастовали рабочие «Днепровской мануфактуры» в м. Дубровно.

Вслед за рабочими крупных предприятий в борьбу все шире вовлекались рабочие кустарно-ремесленных предприятий и мелких заведений. Летом 1913 г. забастовочное движение охватило рабочих кустарных мастерских Минска, Могилева, Баранович, Борисова. Стачки носили экономический характер.

Отличительными чертами стачечного движения являлись возросшая стойкость и организованность рабочих. Движение

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 356.

принимало все более наступательный характер, проходило более организованным и широким фронтом. Стачечная борьба крайне обострилась. Капиталисты в ряде городов Белоруссии прибегали к локаутам. В общем потоке стачечного движения возросли политические выступления рабочих.

Осенью 1913 г. волна политических забастовок прокатилась по всей России. Рабочий класс Петербурга, Москвы, Киева, Харькова, Казани и других городов решительно протестовал против гонений на рабочую печать и рабочие организации, выступал против разжигания национальной вражды и розни.

Стачечным движением в Белоруссии руководил Полесский комитет РСДРП(б), имевший непосредственную связь с Центральным Комитетом партии и Русским бюро ЦК. Комитет широко распространял листовки и прокламации, в которых содержался призыв к дальнейшему развертыванию революционной борьбы против самодержавия и капиталистов. Созданный при комитете специальный коллектив агитаторов проводил широкую устную агитацию и пропаганду в рабочей и крестьянской среде, руководил кружками, устраивал собрания рабочих.

Самоотверженная деятельность большевиков находила среди трудящихся самую широкую поддержку и сочувствие, способствовала дальнейшему росту и развитию революционного движения.

Осенью 1913 г. наряду с политическими забастовками в Белоруссии с неослабеваемым размахом продолжалась экономическая борьба рабочих.

Крупные забастовки произошли в Витебске на льнопрядильной фабрике «Двина» и на стеклозаводе «Труд». В Сморгони бастовали рабочие-кожевники. Стачки рабочих происходили в Пинске, Бобруйске и Новогрудском уезде. Всего в этих стачках участвовало более двух тысяч человек.

В 1914 г. в Белоруссии, как и по всей стране, нарастало стачечное движение. В январе крупная забастовка рабочих произошла на спичечной фабрике «Молния» в Мозыре. В забастовке участвовало 200 человек.

В марте 1914 г. в городах Белоруссии распространялись воззвания, выпущенные Полесским комитетом РСДРП(б). В одном из воззваний писалось: «Товарищи! Приближается 4-ое апреля, наступает день второй годовщины ленинской трагедии... Мы должны показать, что рабочий класс не может и не должен молчать за невинно пролитую кровь наших товарищей. Забастовками, митингами, демонстрациями необходимо отметить исторический день ленинской расправы».

Вторая годовщина ленинского расстрела была отмечена в Белоруссии политическими стачками рабочих Гомеля и Минска.

В мае забастовали рабочие льнопрядильной фабрики «Двина» в Витебске, требовавшие увеличения заработной платы. Забастовка была подавлена. С фабрики было уволено 98 рабочих.

Льнопрядильная фабрика «Двина» в Витебске.

Летом 1914 г. крупная экономическая стачка произошла на льнопрядильной фабрике в Высочанах Оршанского уезда. В стачке принимало участие более 500 рабочих. Благодаря организованности и стойкости в борьбе рабочим удалось добиться удовлетворения большей части своих требований.

Под влиянием июльских политических стачек петербургского пролетариата в июле бастовали рабочие железнодорожных мастерских Минска и Витебска. Они выставили политические и экономические требования.

Рабочее движение в Белоруссии, являясь частью общероссийского рабочего движения, развивалось вместе с ним в направлении к новой революции. Однако дальнейший подъем революционного движения был прерван наступившей империалистической войной, в которой царизм искал спасения от революции.

3. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Подъем рабочего движения в России явился мощным толчком для развертывания крестьянского движения.

Наиболее сильным крестьянское движение в 1912 г. было в Минской губернии, занявшей первое место в России по числу крестьянских волнений.

Белоруссия была одним из районов России, где развитые капиталистические отношения в сельском хозяйстве сочетались с громадными остатками крепостничества, в силу чего классовые противоречия в деревне приобретали здесь особенно острый и напряженный характер. С развитием капитализма в земледелии гнет помещичьих латифундий становился еще более тяжелым и невыносимым. Многочисленные остатки крепостничества все сильнее давили на широкую массу крестьянства. Побуждаемые требованиями капиталистического развития, помещики разворачивали интенсивное наступление на крестьянство, лишая его сервитутных угодий, отнимая пастбища и выгоны, повышая арендные цены. Крестьяне отвечали на это массовыми выступлениями против помещиков.

Одним из распространенных видов борьбы против помещиков, как и прежде, являлась борьба за переход сервитутных угодий в пользу крестьян. В Игуменском уезде крупное волнение крестьян весной 1912 г. произошло в Узденской волости. Крестьяне деревень Малая Уса, Верейцы, Зборск и Даниловичи в конце апреля выступили против помещика-магната князя Радзивилла, запретившего пастбу крестьянского скота по сервитутным лесным угодьям. Отдельные небольшие отряды стражников не могли справиться с волнением. Оно было подавлено крупными силами конной и пешей полиции, собранной со всего уезда.

В Пинском уезде весной 1912 г. крестьяне деревень Вульки и Бродницы толпой численностью до 100 человек выступили против помещика, запретившего пользоваться сервитутным пастбищем. По дороге в имение на крестьян напал крупный отряд конной полиции. Произошло кровавое столкновение, в результате которого один крестьянин был убит и пятеро ранено.

Летом 1912 г. ожесточенная схватка между крестьянами и полицией произошла из-за сервитута в деревне Судбовка Борисовского уезда. Стихийное выступление 400 крестьян было подавлено, а его участники жестоко наказаны.

В Новогрудском уезде осенью 1912 г. крестьянские волнения охватили две волости—Островскую и Кривошинскую. В Островской волости толпа крестьян в 300 человек разгромила волостное правление, квартиру землемера, уничтожила все планы, чертежи и проекты.

Упорная и ожесточенная борьба крестьян за сервитуты соединялась с массовыми порубками помещичьего леса.

В Мозырском уезде в 1912 г. порубки леса происходили в имении Городятчи, Ляховичи и других. В 1913 г. в том же уезде широкий размах порубки леса получили в Скородненской волости.

В Бобруйском уезде летом 1913 г. в имениях Воянич и Мокраны Рудобельской волости крестьяне окрестных деревень

открыто рубили помещичий лес. Активные выступления крестьян отмечались также в Доброславской, Теребежовской, Мнорчанской волостях Пинского уезда.

Наряду с этим учащались поджоги помещичьих имений, помещичьего леса и урожая.

Так, например, в имении Верхние Жары Речицкого уезда крестьяне подожгли хозяйственные постройки и усадьбу помещика. Организатором выступления являлся бывший матрос броненосца «Потемкин» — участник восстания 1905 г. В сентябре 1913 г. в Борисовском уезде у помещицы Корбут-Дашкевич сгорели от поджога амбар с хлебом и сарай с сельскохозяйственными машинами. Поджоги помещичьих имений приняли широкое распространение и в других губерниях и уездах Белоруссии.

Многочисленные волнения крестьян происходили при взыскании недоимок и долгов помещикам и властям.

В «Правде» от 1 августа 1912 г. сообщалось о том, что в Пинском уезде тяжба между крестьянами дер. Ольшанки и помещиком Скирмунтом закончилась присуждением Скирмунту 1302 руб. За этот долг у крестьян описали скот. Между полицией и крестьянами произошло столкновение, в результате которого с обеих сторон были ранены.

На почве принудительного взыскания податей произошло волнение крестьян деревни Тимохи Волковысского уезда. Для взыскания с крестьян податей в деревню прибыл исправник с отрядом конно-полицейской стражи в количестве 56 человек. При появлении полиции собралась большая толпа крестьян, которая, вооружившись чем попало, не допустила полицию в деревню. В толпу было произведено два залпа. Четверо крестьян было убито, многие тяжело ранены.

С расширением работ по осуществлению аграрной реформы росло сопротивление крестьян столыпинской аграрной политике, усиливалась классовая борьба внутри самого крестьянства.

Реформа явилась сильнейшим толчком для обострения классовых противоречий в деревне. Грубые насилия со стороны царских властей при проведении реформы, политика грабежа крестьянской земли в пользу кулаков восстанавливали против них всю деревню. В деревне шла ожесточенная борьба беднейшего и среднего крестьянства против кулачества, всегда получавшего поддержку со стороны властей и полиции.

Острая борьба с кулаками в 1913 г. развернулась в деревне Грушевка Речицкого уезда. Крестьяне этой деревни, озлобленные на кулаков-хуторян за захват лучшей земли, вооружившись кольями и ружьями, 15 апреля стали громить хутора. Разгром продолжался целый день и прекратился только с прибытием полиции. По делу разгрома хуторов было подвергнуто тюремному заключению 52 человека.

В деревне Ломачи Минской губернии несколько зажиточных домохозяев-кулаков летом 1914 г. пожелали перейти к хуторскому землепользованию. Против них выступила вся деревня. Как сообщал землемер в губернскую землеустроительную комиссию, крестьянами на кулаков «устраиваются в последнее время настоящие гонения с косами, топорами и кольями, и тем приходится спасаться, оставляя семьи и хозяйства».

За 1912—1914 гг. в Белоруссии произошло несколько сот крестьянских выступлений, направленных против помещиков, царских властей и кулаков-хуторян.

Начиная реформу, Столыпин ставил своей целью «замирить» крестьянство, создать в деревне «покой». Однако в конечном итоге реформа привела только к обострению классовых противоречий в деревне, к усилению крестьянской борьбы против помещиков и царизма. В стране назревала новая аграрная революция. Это означало крах столыпинщины, за которым неминуемо должен был последовать крах всего помещичье-самодержавного строя.

4. БОЛЬШЕВИКИ БЕЛОРУССИИ В ГОДЫ ПОДЪЕМА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Большевистская партия упорно и настойчиво готовила рабочий класс и трудящееся крестьянство к новой революции. В тяжелые годы реакции партия сохранила свои подпольные организации, укрепила их и вовлекла в партию лучшую, наиболее сознательную часть рабочих. В то же время большевики использовали все легальные возможности, при помощи которых поддерживалась и сохранялась связь с массами и усиливалась партия. Легальные организации являлись прикрытием для подпольных организаций партии и средством связи с массами.

Партия стремилась завоевать профессиональные союзы, больничные страховые кассы, рабочие кооперативы, клубы и различные культурные учреждения. Большевики повели энергичную борьбу за превращение легальных обществ в опорные пункты партии и одержали здесь блестящую победу.

Партия использовала трибуну Государственной думы для разоблачения политики царского правительства, для разоблачения кадетов и завоевания крестьянства на сторону пролетариата. Огромную роль в деле политического просвещения масс сыграла газета «Правда», воспитавшая целое поколение революционного пролетариата.

В Белоруссии революционную работу среди масс проводили большевистские организации Полесья, Минска, Вильно, Двинска и другие. Наиболее крупной большевистской организацией являлся Полесский комитет РСДРП(б), деятель-

ность которого особенно активизировалась после Пражской партийной конференции.

Полесский комитет проводил агитацию среди масс, распространял подпольную литературу, издавал листки, собирал денежные взносы в фонд газеты «Правда».

К концу 1912 г. Полесская организация насчитывала 8 агитаторских кружков, объединявших более 80 членов партии. В этом году комитет руководил стачками рабочих Гомеля, Пинска, Бобруйска, устраивал собрания рабочих, митинги, маевки.

Во время выборов в думу большевики Полесья проводили большую работу среди фабрично-заводских, железнодорожных рабочих, ремесленников. Большевикам приходилось вести ожесточенную борьбу против дезорганизаторов рабочего движения — бундовцев, ликвидаторов, националистов, выступавших пособниками контрреволюции. Особенно упорная борьба велась за влияние на рабочие профсоюзы, за превращение их в боевые организации пролетариата. Путем широкой разъяснительно-политической работы в массах большевики Полесья в короткий срок добились преобладающего влияния во многих профессиональных союзах, отвоевав их у бундовцев и ликвидаторов.

Центральный Комитет партии руководил Полесским комитетом, оказывал ему постоянную помощь. В Полесье неоднократно приезжали представители ЦК, выступавшие с докладами на партийных и рабочих собраниях. Они проделали большую работу по укреплению Полесской организации.

В 1913 г. по поручению Центрального Комитета в Гомель приезжал член Государственной думы большевик Бадаев, который, ознакомившись с деятельностью Полесского комитета, помог ему значительно расширить революционную работу в массах.

Благодаря помощи со стороны ЦК деятельность Полесской организации к лету 1914 г. достигла наибольшего размаха. Полесский комитет представлял собой накануне войны крупную партийную организацию, проводившую большую работу среди рабочих Белоруссии в борьбе за подготовку революции.

В годы революционного подъема возобновилась деятельность Витебской социал-демократической группы. Витебская группа возглавляла стачки рабочих на фабрике «Двина» в 1913 и 1914 гг., руководила забастовкой рабочих-шетишников и рабочих мастерской по производству плугов. Большевики Витебска выпускали прокламации, устраивали митинги и собрания рабочих.

Значительную работу проводила Виленская группа РСДРП, в которой преобладали большевики. Группа распространяла по всему Западному краю социал-демократи-

ческую литературу, получаемую из-за границы, перепечатавала и рассылала листовки и воззвания, руководила забастовками рабочих.

Деятельность большевистских организаций Белоруссии в годы революционного подъема сыграла большую роль в подготовке трудящихся к новой революции, к завоеванию пролетарской диктатуры.

ГЛАВА XX

КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ В НАЧАЛЕ XX в. (1900—1914 гг.)

Революция 1905—1907 гг. подняла многочисленные народы России на активную борьбу за свое социальное и национальное освобождение, оказав большое влияние на рост и развитие их творческих сил.

Среди масс белорусского народа усилились стремления к знаниям и образованию, к книге, газете и школе на родном языке.

В 1916 г. В. И. Ленин писал: «Для украинцев и белоруссов, напр., только человек, в мечтах живущий на Марсе, мог бы отрицать, что здесь нет еще завершения национального движения, что пробуждение масс к обладанию родным языком и его литературой — (а это необходимое условие и спутник полного развития капитализма, полного проникновения обмена до последней крестьянской семьи) — здесь *еще* совершается»¹.

Развитие национальной белорусской культуры не представляло собой однородного потока. Передовая, демократическая культура, отражавшая идеологию трудящихся и эксплуатируемых масс, противостояла культуре буржуазно-националистической, которая отражала идеологию и классовые интересы белорусской буржуазии. «В каждой национальной культуре, — писал В. И. Ленин относительно буржуазных наций, — есть, хотя бы не развитые, *элементы* демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 27.

неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в *каждой* нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде *господствующей культуры*¹.

Передовая, демократическая культура белорусского народа развивалась под могучим воздействием передовой русской культуры, идей революционной социал-демократии, марксизма-ленинизма. Труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, выпускавшиеся партийными издательствами, несмотря на преследование царизма, расходились по всей России, в том числе и в Белоруссии. Большевицкая печать — газеты «Новая жизнь», «Вперед», «Пролетарий», «Правда», журнал «Просвещение», различные сборники и брошюры — также находили широкое распространение в Белоруссии. В большевицких газетах часто помещались корреспонденции, освещавшие революционное движение в Белоруссии, положение рабочих и трудового крестьянства, общественную жизнь и т. д. Большевицкая печать играла огромную роль в развитии передовой культуры, в политическом просвещении масс народов России. Большинство рабочих Белоруссии находилось под влиянием «великорусской демократии и социал-демократии»².

Ленинизм, как высшее достижение русской и мировой культуры, оказал решающее влияние на развитие демократических и социалистических элементов культуры белорусского народа. Ленинизм воспитывал рабочий класс Белоруссии и передовых интеллигентов в духе борьбы против царизма и капитализма, в духе пролетарского интернационализма и непримиримой борьбы против антинародной деятельности буржуазных националистов.

Значительную роль в политической и культурной жизни Белоруссии в 1905 г. сыграла газета «Северо-западный край», выходившая в Минске на русском языке. В газете, имевшей революционное направление и связанной с Минской большевицкой группой РСДРП, печатались статьи по злободневным политическим вопросам, а также перепечатывались материалы из большевицких газет, в частности из «Новой жизни». «Северо-западный край» освещал рабочее движение, помещал информации о партийной жизни в России и Белоруссии. В газете разоблачалась предательская роль либеральной контрреволюционной буржуазии и черносотенных партий. Газета выступала против угнетательской национальной политики царизма и защищала равенство прав всех народов.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 8.

² Там же, стр. 16.

Газета «Северо-западный край».

В художественном отделе печатались литературные произведения рабочих-поэтов Минска и других городов Белоруссии.

Царские власти жестоко преследовали «Северо-западный край». В июне 1905 г. издание газеты было приостановлено, а ее редактор выслан на три года в Архангельскую губернию. Газета вновь стала выходить только в конце октября. В дни декабрьского вооруженного восстания царские власти окончательно закрыли «Северо-западный край».

1. ПРОСВЕЩЕНИЕ

Царизм принимал все меры к тому, чтобы задержать культурный рост народных масс России.

В области народного образования и просвещения царизм проводил реакционную политику, которая была направлена к воспитанию покорности у эксплуатируемых масс, к ограничению их знаний крайним минимумом. Громадное большинство детей оставалось вне школы. В. И. Ленин, разоблачая политику царского правительства в области просвещения, в 1913 г. писал, что «около *четырёх пятых* детей и подростков в России *лишено* народного образования!!

Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России... Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России»¹. Эта политика ограбления народных масс «в смысле образования, света и знания» наиболее полно проводилась самодержавием в национальных окраинах, в том числе и в Белоруссии. Сеть школ на территории Белоруссии была крайне недостаточна. Накануне первой мировой войны здесь насчитыва-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 115.

валось около 6 тыс. начальных школ и 56 гимназий, прогимназий и реальных училищ. Во всех школах обучалось 266 тыс. учащихся, что составляло менее $\frac{1}{5}$ детей школьного возраста. В деревнях Витебской губернии в 1907 г. на 100 детей обоего пола в возрасте от 8 до 13 лет приходилось 14,4 учащихся, т. е. только $\frac{1}{7}$ часть детей школьного возраста была охвачена школой. Ввиду недостатка школ в Белоруссии распространено было обучение детей на дому учителями-самоучками, переходившими из одного дома в другой. Такими учителями были грамотные подростки, которые могли обучать своих учеников лишь чтению, письму и в некоторых случаях четверем действиям арифметики. В общем свыше 78 проц. населения Белоруссии было неграмотным. Преподавание на белорусском языке было запрещено не только в казенных, но и в частных школах.

Начальная школа, предназначенная для детей трудящихся, влачила жалкое существование. Учащиеся получали некоторые знания элементарной грамоты, но большая часть времени уходила на изучение «закона божия». Все обучение в начальной школе было пропитано идеей покорности богу на небе, царю на земле.

В большинстве случаев школы помещались в непригодных помещениях — крестьянских избах, где было холодно, сыро, отсутствовала вентиляция. Народные учителя получали нищенскую зарплату. Над школой и учителем постоянно осуществляли надзор церковь и местные полицейские власти. Из школы изгонялось все прогрессивное, передовое.

Средние учебные заведения были предназначены для детей помещиков, чиновников, духовенства, городской и сельской буржуазии. По официальным данным, в 1913 г. среди учащихся в гимназиях Виленского учебного округа 43 проц. составляли дети дворян, 36 проц. — дети городской буржуазии, купцов и мещан, 21 проц. — дети крестьянской буржуазии — кулацко-зажиточной верхушки деревни. Высших учебных заведений в Белоруссии не было, хотя потребность в высшей школе назрела давно.

Не было в Белоруссии и научных учреждений. Существовало лишь несколько научно-вспомогательных учреждений в Вильно, распространявших свою деятельность на Белоруссию и Литву, а именно: архив древних актов книг (с 1852 г.), публичная библиотека и музей древностей при ней (с 1867 г.), комиссия для разбора и издания древних актов (с 1862 г.). В 1910 г. был восстановлен Северо-западный отдел русского географического общества, учрежденный еще в 1867 г. и закрытый царскими властями в 1876 г. Все эти учреждения были официального характера и правительственного направления.

Однако сосредоточение и обработка памятников и материалов по этнографии, истории, экономике и частичная их публикация имели положительное значение для изучения истории Белоруссии.

Ряд ученых (академик Карский, проф. Пичета и другие) провели значительную работу в области изучения истории Белоруссии и белорусского языка. Несмотря на некоторые ошибочные положения в теоретических выводах, труды этих ученых явились значительным вкладом в дело изучения истории Белоруссии и ее культуры.

Производительные силы и природные богатства края не изучались вовсе. Только перед началом первой мировой войны были открыты две опытные сельскохозяйственные станции — Минская болотная станция (1913) и Беняконьская сельскохозяйственная станция на минеральных почвах (1910). Однако до начала войны эти учреждения не сумели развернуть серьезной работы.

2. ЛИТЕРАТУРА

Все предшествующее развитие белорусской литературы являлось как бы подготовительным этапом. С приходом в белорусскую литературу Янки Купалы и Якуба Коласа, поднятых к литературному творчеству революционной волной из глубоких низов народа, белорусская литература приобрела подлинно народный характер.

Начало творчества классиков белорусской литературы Янки Купалы и Якуба Коласа, а также Тётки непосредственно связано с первой русской революцией. Широкое революционное движение народных масс, руководимых рабочим классом и партией большевиков, породило поэзию этих революционно-демократических писателей. В своих произведениях они отразили революционный подъем трудящихся масс белорусского народа, их борьбу против социального и национального гнета, стремление белорусского трудового крестьянства к земле и воле.

Янка Купала, Якуб Колас и Тётка выступили в литературе как представители революционной крестьянской демократии, которая, несмотря на ее слабость и недостатки, способна была в союзе с пролетариатом и под его руководством на решительную и бесповоротную борьбу против всех пережитков крепостничества. В то же время их творчество и широкая популярность в народе отражали стремление масс белорусского народа к родной литературе, отражали борьбу белорусского народа против национального угнетения.

Тётка (Алоиза Степановна Пашкевич—1876—1916) свою литературную деятельность начала в период нарастания рево-

люционного кризиса в стране перед революцией 1905—1907 гг. В стихотворениях 1904 г. поэтесса, чувствуя приближение аграрно-крестьянской революции в России, показывала крестьянскую долю, выражала уверенность, что в тяжелом положении крестьянства, угнетенного помещиками, неизбежно наступят перемены к лучшему.

Тётка. Фото 1902 г.

Тётка радостно приветствовала разразившуюся в январе 1905 г. народную революцию, как очистительную грозу, которая уничтожает угнетение и несправедливость на земле. Она призывала народные массы к беспощадной борьбе против царя и помещиков. Поэтесса откликнулась на события 9 января 1905 г. революционным призывом ко всем народам России подняться на борьбу за низвержение царизма.

В стихотворении «Крещение на свободу» она приводит читателя к выводу, «что царя повесить нужно». Поэтесса восторженно воспевала силу и размах революционного движения масс, вылившегося в октябре во всероссийскую политическую забастовку, а в декабре—в вооруженное восстание. Она, изображая револю-

цию в виде грозовой бури, взволнованного моря, призывала народные массы к дальнейшей героической борьбе:

Этой битвы ждут веками,
Даст гигантов этот бой,
В этот бой войти, как в пламя—
Славно пасть в борьбе такой.
(«Море»).

Тётка хорошо понимала, что белорусский народ может свергнуть социальный и национальный гнет только при братской помощи других народов России и прежде всего великого русского народа. Она обращалась к народам России — «друзьям в неволе» — с призывом подать руку помощи белорусскому народу:

Нас пытаются! Знайте люди,
Где вы, братья? Руку дайте!

Обращаясь к русскому народу, она писала:

Мы—родные, правду знайте:
Мы и в доле и в доле
С вами встанем в ратном поле
Друг за друга с вашим братом
За свободу перед катом.
(«Друзьям в неволе»).

Писательница звала крестьянство на союз с рабочим классом для революционной борьбы за свержение царизма и помещиков. В рассказе «Присяга над кровавыми бороздами» Тётка нарисовала яркую реалистическую картину жизни крестьянских масс под гнетом помещиков. Крестьянство, задыхаясь от безземелья, стонало: «Узко—Тесно—Мало!» Обращаясь к крестьянской бедноте, Тётка говорила: «Смотрите! Вот—необъятные просторы! Вот—нивы, леса, поля! Все это ваше!» Для того, чтобы все это стало крестьянским, Тётка призывала деревенскую бедноту, малоземельное крестьянство идти на союз с рабочим классом и под руководством пролетариата бороться до победного конца против царизма и помещиков.

Тётка в годы реакции и до конца своей жизни оставалась поэтессой революционно-демократических масс белорусского народа. Ее литературное наследие является значительным вкладом в сокровищницу революционно-демократической белорусской культуры.

Дальнейшее развитие белорусской литературы связано с именами Янки Купалы (Ивана Доминиковича Луцевича — 1882—1942) и Якуба Коласа (Константина Михайловича Мицкевича — род. в 1882 г.). Они явились лучшими представителями революционно-демократического направления в белорусской литературе XX в.

Творчество Янки Купалы и Якуба Коласа составляет эпоху в художественном развитии белорусского народа. Они выступили как высокоталантливые писатели, поднявшие белорусское художественное слово до уровня лучших образцов братских славянских литератур.

Первое стихотворение Янки Купалы «Мужик» было напечатано в мае 1905 г. в газете «Северо-западный край». В этом стихотворении поэт от имени трудящегося крестьянина, осознавшего свое достоинство и силу, громко заявил о правах мужика на лучшую долю, на человеческую жизнь:

.. Пусть труд мой горек—он велик,—
Во век я, братья, не забуду,
Что человек я, хоть мужик!
И тот, кто жизнь мою узнает,
Поймет мой горький стон и крик.
Хоть мною каждый помыкает:
Я буду жить—ведь я мужик!

Затем на протяжении 1908—1913 гг. вышли три сборника произведений Янки Купалы — «Жалейка», «Гусляр», «Дорогой жизни», объединившие стихи поэта за эти годы. В то же время он написал ряд драматических произведений. Имя Янки Купалы стало широко известно не только в Белоруссии, но и за ее пределами.

Янка Купала. Фото 1912 г.

Янка Купала нарисовал в своих стихотворениях потрясающую по своей силе и правдивости картину белорусской деревни, переполненной разоренным бесправным крестьянством, придавленным помещичьей эксплуатацией. О положении крестьянских масс он писал:

Нас самочинно земский карает,
 Душит, сживает со свету,
 Грабит урядник, поп обирает...
 Правда мужицкая, где ты?
 («Из песен мужичьих»).

Главное в творчестве Янки Купалы — призыв к революции, пропаганда революционных действий против эксплуататоров и угнетателей трудящихся.

На протяжении всего своего творческого пути великий песнярь белорусского народа остался верен этой программе.

Под воздействием пролетарской идеологии Янка Купала твердо усвоил мысль о необходимости насильственного ниспровержения существующего социального строя. Поэт широко пропагандировал эту идею в своем творчестве.

В годы первой русской революции Янка Купала неустанно призывал белорусский народ к союзу с русскими рабочими и крестьянами, к решительной и беспощадной борьбе против угнетателей. Поэт будил революционную сознательность у трудящихся масс белорусского крестьянства.

Восстаньте, чтобы царь вампиром
 Всю кровь не высосал из вас!
 Несите избавленье миру,—
 Зовет вас край, как звал не раз!
 («Там»).

В годы реакции Янка Купала остался верен революции, остался поэтом-демократом, тесно связанным с народными

массами. Поэт твердо верил, что революция не погибла, он был убежден, что наступило лишь затишье перед новой, еще более грозной революционной бурей:

Что вижу? Все тихо, все спит над бесславлем...
 Ужель это правда, что враг нас осилил?

О нет! Сердце шепчет мне что-то иное,—
 В нем нету ни капли в безмолвие веры!
 Так только бывает пред летнею бурей...
 А в небе из тучи тяжелой и хмурой
 Вдруг гром загрохочет и дрогнет свет белый!

(«Перед бурей»).

В своих гневных стихах Янка Купала разоблачал и сурово клеймил царизм и господствовавшие классы, обрушившие в годы реакции на рабочих и крестьян жестокие репрессии.

Янка Купала радостно приветствовал наступление революционного подъема в стране накануне империалистической войны. Общероссийский революционный подъем нашел яркое отражение в его творчестве и вдохновил поэта на создание высокохудожественных оптимистических произведений, воспевавших революционную борьбу масс.

Главными героями произведений Янки Купалы этого периода являются люди из низов народа, обладающие несгибаемой волей, благородным характером и полные веры в лучшее будущее трудового народа, не боящиеся трудностей борьбы за свободу подневольных, эксплуатируемых масс. Такие сильные характеры поэт нарисовал в поэмах «Журган», «Бондаровна», в драме «Разоренное гнездо» и в других произведениях.

В условиях национального угнетения белорусского народа Янка Купала выступал с призывами к национально-освободительной борьбе.

Национально-освободительная программа Янки Купалы в противоположность буржуазным националистам прежде всего включала в себя требования социального раскрепощения, равноправия всех народов, демократизации общественного строя, развития народной, демократической культуры. Янка Купала на протяжении всего своего творческого пути вел непримиримую борьбу за право белорусского народа иметь свою национальную, подлинно народную культуру и литературу, за право творить на родном языке, за то, чтобы белорусский народ занял достойное место среди других народов. Великая любовь поэта к своему народу, к отчизне омрачалась сознанием бесправия, жестокого социального гнета, тяготевшего над народными массами.

В незабываемом по своей суровой правдивости и художественной форме стихотворении «А кто там идет?» Янка Купала нарисовал образ разбуженного революцией белорусского народа, поднявшегося на борьбу за свои права, за свое человеческое достоинство:

А кто там идет по болотам и лесам
Огромной такой толпой?—

Белорусы.
А что они несут на худых плечах,
Что подняли они на худых руках?—
Свою кривду.

А чего ж теперь захотелось им,
Угнетенным века, им, слепым и глухим?—
Людьми зваться.

В годы революционного подъема Янка Купала создал яркий образ обновленной Белоруссии, идущей занимать свое почетное место среди народов:

Соколиная в высь поднимайся семья
Над крестами отцов, над курганами,
Занимай, Беларусь молодая моя,
Красный угол в семье меж славянами!

(«Молодая Беларусь»).

Горячая любовь к своему краю и народу сочеталась у поэта с глубокими братскими чувствами к другим народам. Он питал безграничную любовь к великому русскому народу, его могучей литературе, писателям и прежде всего к М. Горькому. Янка Купала поддерживал личные связи с В. Брюсовым и другими русскими поэтами. Ряд замечательных стихотворений посвятил он братскому украинскому народу и его гениальному поэту Т. Шевченко. Янка Купала дружил с крупным литовским поэтом Л. Гира.

Царские власти, понимая революционное значение поэзии Янки Купалы, постоянно преследовали ее. После опубликования первого произведения — стихотворения «Мужик» Янка Купала на протяжении двух лет нигде не мог напечатать свои стихи. В 1908 г. Петербургский комитет по делам печати конфисковал первый сборник его стихотворений «Жалейка». Царская цензура и позже продолжала преследовать Янку Купалу.

В дореволюционном творчестве поэта имели место и отдельные ошибки. В отдельных произведениях нашли свое отражение пессимизм и разочарование, которые в период реакции проникли и в некоторые слои демократически настроенной интеллигенции. Однако эти ошибки были чужды всему на-

правлению и духу художественного творчества великого поэта, революционно-демократического по своему существу. Янка Купала был поэтом-гражданином, выразителем идей революционной крестьянской демократии и революционно-демократических требований трудящихся масс белорусского народа в их борьбе против царизма, социального и национального гнета. Янка Купала вступил в белорусскую литературу поэтом-новатором. Его творчеству присущи глубокий реализм и подлинная народность. Он внес в белорусскую литературу новые темы, образы и стиль, широко используя формы и приемы белорусского народного творчества. Его стих прост и в то же время музыкален и выразителен. Янка Купала принес в белорусскую поэзию живую народную речь во всей ее чистоте и богатстве.

На тех же идейных позициях, что и Янка Купала, стоял и другой классик белорусской литературы, крупнейший поэт и писатель белорусского народа Якуб Колас. Первое печатное его стихотворение появилось в сентябре 1906 г. в белорусской газете «Наша доля». С тех пор стихи поэта печатались довольно часто в «Нашей доле» и в «Нашей ниве». В 1910 г. вышел первый сборник стихотворений Якуба Коласа «Песни печали». Затем в 1912—1914 гг. вышли два сборника его рассказов: «Рассказы» и «Родные образы», а также отдельные рассказы. Одновременно Якуб Колас работал над крупными поэмами «Новая земля» и «Симон-музыкант», которые закончил уже после Великой Октябрьской социалистической революции.

Подобно Янке Купале, Якуб Колас целиком посвятил себя борьбе за интересы трудящихся масс, поставив свою поэзию на службу народу, боровшемуся за ниспровержение господства помещиков и капиталистов, за установление нового, справедливого социально-политического строя. В своих произведениях Якуб Колас с позиций революционного демократа дал широкое, всестороннее, подлинно реалистическое изображение жизни, труда, быта и психологии крестьянских масс Белоруссии, главным образом в период между двумя революциями,

Якуб Колас. Фото 1902 г.

когда крестьянство, освобождаясь из-под влияния либеральной буржуазии, шло в сторону пролетариата, в сторону партии большевиков. Якуб Колас был представителем в литературе масс крестьянства, шедших к революции под руководством пролетариата и его партии.

Якуб Колас, показывая лишения, бедность и угнетение крестьянских масс в условиях капиталистическо-помещичьего строя, пламенно и неустанно призывал их к борьбе за революционную ликвидацию этого строя. Перед своей музой поэт поставил благородную цель:

Запевай же ты лесню такую,
Чтобы молнией была она
И сжигала недолю людскую,
И гремела, вся гневом полна.

(«Певцу»).

Этот мотив проходит красной нитью через все творчество Якуба Коласа дооктябрьского периода.

В многочисленных своих стихотворениях и рассказах Якуб Колас рисует яркую и правдивую картину угнетенной, много-страдальной белорусской деревни. Ни одна сторона жизни трудящегося белорусского крестьянства не скрылась от внимательного взора поэта. Он ярко рисовал нужду и лишения, голод и болезни, которые были постоянными спутниками в жизни трудящегося крестьянина. Бесправным мужиком помыкали все: помещик и кулак-мирод, земский начальник и волостной писарь, поп и становой пристав:

Я—мужик, я—сын заботы,
Недоем и недосплю.
Надрываюсь над работой,
День стараюсь за два злотых,
Издевательства терплю.

(«Мужик»).

Центральным образом творчества Якуба Коласа дореволюционной поры является крестьянин-труженик, обездоленный и угнетенный помещичье-кулацкой эксплуатацией и смело борющийся за свою свободу. С этим образом у поэта связан образ родного края — Белоруссии.

Верный сын своего народа, Якуб Колас глубоко скорбел, что его народ был придавлен тяжелым гнетом. Однако эта скорбь не была выражением пессимизма и отчаяния. Поэт верил в светлое, лучшее будущее своего народа, и это придавало его поэзии оптимистический, жизнеутверждающий характер. Он восклицал: «Верь, брат, жизнь золотая будет в нашей стороне».

Выражением любви Якуба Коласа к родине является описание им природы родного края. В произведениях поэта

изображение красоты природы Белоруссии достигает большой художественной силы. Он — непревзойденный певец природы белорусской земли.

Якуб Колас показал рост политического сознания крестьянских масс, которые все более и более усваивали мысль о необходимости революционного ниспровержения общественно-политического строя, увенчанного царским самодержавием. Крестьянин в произведениях Якуба Коласа уже представляет себе, что его трудом созданы богатства, его трудом живут господствующие классы, «богачи и панство». Крестьянин уже не верит попу и царю, он еще до поры, до времени терпит гнет, но готов взяться за оружие в борьбе с эксплуататорами:

Я—мужик, но ум имею,—
Будет время и мое.
Я молчу, кричать не смею,
Но когда-нибудь сумею
Крикнуть: «Хлопцы, за ружье».

(«Мужик»).

От имени трудового народа поэт уверенно бросает «богатеям и господам» вызов на суд народа, вынося им приговор:

Вас, паны, веревки давно ожидают
И о вас осины слезы проливают.

(«Врагам»).

Годы реакции не сломили свободолюбивого духа поэта, несмотря на то, что они для него были вдвойне тяжелыми: с 1908 по 1911 г. Якуб Колас находился в тюремном заключении. Поэзия его в годы тяжелого безвременья оставалась боевой и оптимистической. Он призывал не бояться трудностей, не гасить огней революции и готовиться к новым битвам:

Погляди-ка, браток,
Что за темень вокруг.

Но не бойся, мой брат,
Этой жуткой тиши
И огня своего
Не туши, не туши!

(«Во тьме»).

В борьбе с царизмом и третьеиюньским режимом Якуб Колас мастерски использовал сатиру, которой разоблачал и разил попытку царизма обмануть народ посредством думы и «конституции». Поэт написал едкую сатиру на царский манифест 17 октября 1905 г. и на сделку царизма с буржуазией

на основе третьейюньской «конституции» за счет народа, для которого «конституция» выглядела так:

Конституцию ввели
Отворили двери
И в острог нас повели,
Стали бить, как звери.
Витте важно заявлял:
«Помните свободу!»
После ж кукиш показал
«Верному народу»

(«Конституция»).

Якуб Колас живо откликнулся на события, связанные с новым революционным подъемом. Как передовой человек, тесно связанный с народом и революционным движением, он правильно предвидел, что новый революционный подъем приведет к буре — революции. «Будет гроза», писал поэт.

Творчество Янки Купалы, Якуба Коласа, Тётки развивалось под благотворным влиянием передовой русской литературы, в частности таких писателей, как А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Н. А. Некрасов, А. В. Кольцов. На белорусских писателей оказали могучее воздействие эстетические взгляды великих русских критиков революционеров-демократов В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского.

Крупнейшую роль в развитии новейшей белорусской литературы и в творчестве Янки Купалы и Якуба Коласа сыграл великий русский пролетарский писатель М. Горький. Произведения М. Горького пробуждали творческую мысль и находили глубокий отклик в творчестве обоих белорусских поэтов. М. Горький помог белорусской литературе стать подлинно народной, выразительницей передовых идей своего времени. Имя М. Горького было литературным знаменем для Якуба Коласа и Янки Купалы. Великий пролетарский писатель первый обратил внимание на молодую литературу белорусов и радостно ее приветствовал. Он стал ее великим учителем и другом.

В 1910 г. в письме к одному из русских литераторов М. Горький писал: «Знаете ли Вы белорусских поэтов Коласа и Я. Купалу? Я недавно познакомился с ними—нравятся. Просто, душевно и, повидимому, поистине народно». Определяя замечательные качества поэзии Купалы и Коласа, М. Горький в письме к М. Коцюбинскому писал: «Просто пишут, так ласково, грустно, искренно. Нашим бы немного сих качеств». В 1911 г. М. Горький перевел на русский язык стихотворение Янки Купалы «А кто там идет?» и познакомил русского читателя с белорусской поэзией. М. Горький очень высоко оценил это произведение. Он отмечал, что его «эта вещь взволновала». В дальнейшем М. Горький постоянно

следил за развитием белорусской литературы и оказывал ей огромную помощь.

К революционно-демократическому направлению в белорусской литературе принадлежал также крупный поэт Максим Богданович (1891—1917).

Богданович вошел в литературу как высокоталантливый поэт-лирик, критик и публицист. В его творчестве главное место занимают стихи на социальные темы и стихотворения, в основе которых лежат фольклорные мотивы. Богданович переводил на белорусский язык произведения поэтов других народов. Начал печататься он с 1907 г.

Богданович в ранний период своего творчества испытал некоторое влияние символизма.

Но несмотря на это, он был и остался поэтом демократического лагеря. Поэт с чистым и чутким сердцем рвался к лучшей жизни. Надежда на лучшее будущее не оставляла его. В гражданской лирике, в стихотворениях на социальные темы Богданович показал себя поэтом-гражданином, болеющим за свой народ.

На творчество Богдановича большое влияние оказала русская классическая литература и особенно Горький, который был другом отца поэта.

Во многих стихотворениях Богданович нарисовал глубоко правдивые реалистические картины из жизни белорусской деревни, из жизни крестьянина-бедняка. Крестьянин у Богдановича, остро чувствуя всю несправедливость существующего социального строя, горько жалуется на свое безысходное горе и нужду:

Верст немало оттопал пешком я,
Строил всюду дороги, мосты;
Лился пот, как дробил я на комья
Тяжким плугом сухие пласты.

(«Из песен белорусского мужика»).

Тот же мотив тяжелой доли мужика звучит и в стихотворении «Край мой родной!». Тема тяжелой жизни трудящегося крестьянина смыкается с темой недоли родного края.

Максим Богданович.

Поэт ставит вопрос о борьбе с горем, что «сдавило дыхание в народе», что «всюду господствует» и «край наш родной охватило».

В замечательном стихотворении «Межи» Богданович показал обобщенную картину противоречий капиталистического строя, при котором люди, создав несметные богатства, не могут ими воспользоваться, а живут в голоде, в нищете, Поэт поднялся до категорического осуждения капитализма:

Смотри: по всей земле святой
Волной широкой золотой
Без края блещет урожай море,
Цветут луга, шумят леса...
Вокруг везде богатство и краса,
А люди гибнут в голоде и горе,
Во тьме, от холода дрожа,—
И всюду—ров, забор, межа.

(«Межи»).

В стихотворении «Я хлеба у богатых просил и молил» он говорит о стене, которая разделила богатых и бедных на два противоположных враждебных лагеря. Эта стена растет все выше и выше и должна рухнуть, похоронив под собой эксплуататоров-угнетателей.

Поэт пришел к выводу о необходимости борьбы за счастье, за новую, лучшую жизнь:

Ринемся, братья, смелей
В бой, навстречу суровой судьбе!
Вспли трусливых людей
Пусть не будут помехой в борьбе.

(«Ринемся, братья, смелей...»).

Богданович беспредельно любил свою родину, горячо верил в ее светлое будущее. Поэт был уверен, что белорусский народ, как и другие народы России, дождет своего освобождения, своего ясного дня:

Белорусь, твой народ повстречается
С ярким солнцем встающего дня.
Посмотри, как восток разгорается,
Сколько в тучках далеких огня!..

(«Белорусь»).

Гимн свободе, вера в народные силы и в лучшее будущее своей родины, желание видеть свой народ счастливым и свободным—эти мотивы все более и более настойчиво овладевали поздней Богдановича. В более поздних его произведениях исчезают мотивы отчаяния и налет символизма.

В ряде стихотворений—«Вероника», «Звезда-Венера возшла над землей» и других—Богданович воспел чувство бескорыстной, возвышенной любви. В пейзажной лирике поэт дал подлинно реалистическое, исполненное большой художе-

ственной силы описание белорусской природы («Зимняя дорога», «Зимний вечер», «Привет тебе, жизнь на воле!», «Зима» и др.).

Богданович любил и хорошо знал устное народное творчество. Он часто обращался к фольклору и написал много стихотворений по мотивам народных сказок, былин, песен. Эти произведения Богдановича полны поэтической красоты, прекрасных образов, созданных народом, показывающих его борьбу против социального гнета («Максим и Магдалина», «Стратим-лебедь»).

Богданович расширил тематику белорусской литературы, ввел в нее новые образы и мотивы. Он первый из белорусских писателей обратился к городской теме. Поэт переводил на белорусский язык русских, украинских, французских, немецких, финских поэтов. Он усовершенствовал белорусское стихосложение, подняв его на большую высоту.

Умер Максим Богданович в расцвете своих творческих сил. При жизни поэта вышел только один сборник его стихов в Вильно в 1913 г.—«Венок».

Несколькими годами позже Богдановича в белорусской литературе появилось новое значительное имя—Змитрок Бядуля (Самуил Плавник—1886—1941). В 1910 г. в газете «Наша нива» был впервые напечатан на белорусском языке краткий лирический рассказ его «Поют ночлежники». Затем произведения молодого автора стали довольно часто появляться в этой газете. В 1913 г. вышел первый сборник Бядули «Образки».

Бядуля пришел в белорусскую литературу в сумрачные годы столыпинской реакции и в начале своего творческого пути испытал влияние символизма.

Однако творчество Бядули в основе своей было реалистическим. Политические и художественные взгляды символистов были ему органически чужды. Он принадлежал к демократическому лагерю белорусских писателей, возглавляемых Янкой Купалой и Якубом Коласом.

Бядуля стремился отобразить в своих произведениях окружающую жизнь. Основным героем его произведений, посвященных социальным темам, является простой трудящийся человек, который, жестоко страдая от невзгод и несправедливостей существующего социального строя, стремится к лучшему будущему. Поэт сам отмечал, что его творчество было рождено народным горем, что горе заставило его писать.

Впоследствии Бядуля во многих своих произведениях показывал народное горе, тяжелую жизнь крестьянина-бедняка.

В отдельных произведениях Бядуля изображал в романтическом плане гордых, свободолюбивых людей, которые раз-

рушат несправедливый строй жизни, после чего на земле настанет «вечное сияние дня».

Наращение нового революционного подъема в стране не прошло мимо Бядули. Он все чаще и чаще обращается к теме борьбы с социальной несправедливостью. В лирическом рассказе «Два слова» (1913) Бядуля говорит о крестьянине-труженике, создающем нечеловеческим трудом своим огромные ценности, которые уходят в руки богатых. Однако крестьянин у Бядули не подымается до уровня сознания необходимости борьбы, не знает путей выхода из своего невыносимо тяжелого положения. Этих путей не видел и сам поэт, который не понимал классовой борьбы, не представлял, куда ведет она. Поэт не мог найти правильного ответа на вопрос, кто же виноват в том, что трудящийся человек в капиталистическом обществе, создавая все его богатство, терпит невероятную нужду и гнет.

В своих рассказах: «Срам», «Пять ложек затирки», «Осчастливила», «Уморился» и многих других Бядуля рисует картины тяжелого положения крестьянства, заставлявшие читателя задуматься над тем же вопросом, который ставил перед собой и писатель,—кто виноват? Бядуля не был тесно связан с передовыми революционными слоями общества и поэтому не смог найти ответа на этот вопрос и ограничился только констатацией тяжелого беспросветного положения трудящихся масс белорусского народа.

Революционно-демократическое направление занимало выдающееся место в белорусской литературе как во время революции 1905—1907 гг., так в годы реакции и нового революционного подъема. Белорусская литература в лице своих виднейших представителей являлась глубоко идейной литературой, правдиво отображавшей жизнь, чувства, мысли и революционную борьбу трудящихся масс белорусского народа. Революционно-демократическое творчество белорусских писателей и прежде всего Янки Купалы и Якуба Коласа помогало трудящимся массам в их освободительной борьбе против социального и национального угнетения.

По своим идейным и художественным качествам белорусская демократическая литература представляла большую ценность. Белорусский народ художественной литературой внес свой вклад в культурную сокровищницу человечества.

Развитие белорусской революционно-демократической литературы шло в непримиримой борьбе с националистической буржуазно-помещичьей культурой.

После поражения революции в обстановке упадка массового революционного движения, жестоких репрессий реакция и контрреволюция повели открытое наступление на идеологическом фронте. Оживилась реакционная идеалисти-

ческая философия. В буржуазно-дворянской литературе и искусстве появился ряд реакционных антиреалистических декадентских течений, проповедовавших уход от общественных вопросов, от жизни, крайний индивидуализм, мистицизм и упадничество. Растленное упадническое содержание и извращенная форма буржуазно-дворянской литературы и искусства свидетельствовали о глубоком загнивании и распаде буржуазно-дворянской культуры.

Среди различных реакционных течений буржуазно-дворянской культуры наиболее модным был символизм. Символизм и другие разновидности декадентства являлись идеологическим оружием в руках реакционной буржуазии и разлагавшегося дворянства в борьбе с революцией, с революционно-демократической и социалистической идеологией в искусстве, с прогрессивным, реалистическим искусством.

Большевики вели постоянную и последовательную борьбу против наступления контрреволюции в области идеологии, против загнивающей буржуазно-помещичьей культуры. Гениальная статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», опубликованная еще в 1905 г. в «Новой жизни», нанесла сокрушительный удар по буржуазной литературе и искусству и определила большевистские принципы развития литературы и искусства. В. И. Ленин показал, что литература и искусство в классовом обществе не могут быть непартийными. В. И. Ленин перед пролетариатом поставил задачу создать партийную социалистическую свободную литературу, которая служила бы интересам пролетариата и трудящихся масс народа. «В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «барскому анархизму» и погоне за наживой,—социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип *партийной литературы*... Литературное дело должно стать *частью общепролетарского дела*»¹.

Основоположником социалистической художественной литературы был великий русский писатель М. Горький. Как указывал В. И. Ленин, Горький «крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира»².

В своих произведениях М. Горький дал художественное обобщение революционной борьбы пролетариата в период подготовки пролетарской революции в России. Горький беспощадно бичевал капиталистический строй, разоблачал трусость, предательство буржуазных либералов, активно боролся про-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 27.

² В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 89.

тив реакционных писателей-декадентов всех мастей. Его произведения, в противовес декадентским преисполненные любви к жизни и веры в силу рабочего класса, призывали к революции.

Молодая белорусская революционно-демократическая литература развивалась и росла, становилась на службу революционным массам народа под благотворным воздействием пролетарской идеологии, под влиянием передовой русской литературы.

В белорусской литературе между претивоположными лагерями—революционно-демократическим и буржуазно-националистическим, также шла острая напряженная борьба, отражавшая собой противоречия и борьбу классов. К буржуазно-националистическому лагерю в белорусской литературе принадлежали второстепенные по таланту писатели: Каганец, Гарун и другие.

Белорусские буржуазно-националистические писатели стремились увести читателя от острых социальных вопросов, затушевать классовые противоречия и борьбу. С этой целью они обращались к прошлому, идеализировали феодально-крепостническую эпоху в Белоруссии, феодальных и церковных деятелей, оправдывали и прикрашивали господство литовско-польских панов в Белоруссии. Их творчество было орудием в руках белорусской буржуазии в борьбе против демократического, критическо-реалистического направления в белорусской литературе.

Органом белорусских буржуазных националистов фактически была газета «Наша нива», выходившая в Вильно на белорусском языке с конца 1906 до середины 1915 г. Газета имела буржуазно-либеральное националистическое направление.

«Наша нива» была единственной газетой, издававшейся на белорусском языке. Поэтому Тётка, Богданович, Бядуля, Купала, Колас и другие демократические писатели вынуждены были печатать в ней некоторые свои художественные произведения. Однако это не меняло буржуазно-националистического направления «Нашей нивы».

Белорусские буржуазные националисты всячески боролись против революционно-демократического направления творчества Янки Купалы и Якуба Коласа и других поэтов-демократов, пытались навязать им лживые идеи буржуазного национализма о внеклассовой, «единой» национальной культуре, направив развитие белорусской литературы по пути декадентства, служения «чистому искусству».

Поддерживая царизм и отвергая революцию, «Наша нива» призывала возложить все надежды на улучшение жизни на Государственную думу, на столыпинскую аграрную реформу.

Пытаясь затемнить классовое сознание пролетариата и трудящегося крестьянства, белорусские буржуазные националисты проповедовали через «Нашу ниву» и другие издания лозунг внеклассовой, «единой» национальной культуры. Проповедь этого насквозь буржуазного лживого лозунга заключала в себе огромный вред для дела свободы, для классовой борьбы пролетариата, так как имела целью разгородить рабочих и других трудящихся по нациям, чтобы вести их на поводу у буржуазии.

Польские шовинисты, выражавшие интересы польских помещиков и буржуазии, выступили с ожесточенными нападениями на революционно-демократическую белорусскую литературу за ее революционные призывы; они лживо заявляли будто бы белорусский язык выдумали белорусские поэты, что их произведения не имеют художественного значения.

Передовые представители белорусской демократической культуры—Купала, Колас, Тётка и другие, испытывая влияние пролетарской идеологии и отражая стремление трудящихся масс белорусского народа к единению с великим русским народом и его демократической и социалистической культурой, выступали в своих художественных произведениях, публицистических статьях против национальной розни и вражды, за союз с русским и другими народами России, против проповеди буржуазного национализма и упадничества в литературе.

Напряженная борьба шла также за литературный белорусский язык. Янка Купала, Якуб Колас и другие передовые писатели внесли большой вклад в развитие белорусского языка.

На оформление и закрепление литературного белорусского языка оказал могучее благотворное влияние великий русский язык. Словарный фонд литературного белорусского языка обогатился за счет широкого заимствования из родственного русского языка. Грамматический строй литературного белорусского языка усовершенствовался под влиянием норм русского языка.

Этот знаменательный факт в развитии белорусской культуры отразил реально существующую языковую и культурную близость и родство великого русского и белорусского народов.

Белорусские буржуазные националисты стремились сорвать становление литературного белорусского языка, основанного на народном разговорном языке и близкого к русскому языку. Они стремились изуродовать литературный язык белорусского народа, сделать его как можно менее похожим на язык великого русского народа, воздвигнуть искусственную стену между близко родственными языками русского и белорусского народов. Белорусские националисты

пытались подменить народный литературный язык шляхетско-буржуазным жаргоном. Они искажали белорусские слова, засоряли язык устаревшими словами и словами латино-католического церковного языка.

Польские шовинисты не признавали белорусского языка, отрицали право на его самостоятельное существование и развитие, пытались выдать его за наречие польского языка.

Купала, Колас, Богданович и другие демократические писатели боролись за утверждение общенационального народного языка в литературе не только своими высокохудожественными произведениями, но и неоднократными выступлениями в защиту белорусского народного слова как в своих литературно-художественных, так и публицистических произведениях. Они отстаивали от белорусских националистов и польских шовинистов чистоту и богатство белорусского литературного языка в ответственный момент его становления и оформления.

3. ТЕАТР, МУЗЫКА И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Подъем национально-освободительного движения в Белоруссии в годы первой русской революции вызвал к жизни и белорусский театр. Организатором первой белорусской театральной труппы был крупный актер, вышедший из глубины белорусского крестьянства, Игнат Буйницкий, который свой талант и энергию отдал делу создания белорусского народного театра.

Будучи землемером, Буйницкий побывал во многих местах Белоруссии, хорошо знал быт и жизнь белорусского крестьянства, его поэтическое творчество. Буйницкий увлекся собиранием белорусского фольклора. Свою театральную деятельность Буйницкий начал в 1905 г. в Вильно с организации любительских вечеринок, на которых исполнялись белорусские народные песни и танцы, читались стихи белорусских поэтов. Вскоре вокруг Буйницкого сложился дружный талантливый коллектив артистов-любителей.

С 1907 г. труппа Буйницкого начала выезжать на гастроли и до 1914 г. побывала во всех городах и сотнях местечек и сел Белоруссии. В репертуаре труппы были белорусские пьесы, танцы и песни. Популярность в народе этого театрального коллектива быстро росла. Спектакли проходили при большом стечении народа, крестьяне приходили на них за десятки километров.

Буйницкий создавал национальный народный театр, тщательно собирая, изучая и обрабатывая для своего репертуара лучшие народные белорусские песни, танцы, отбирал национальные костюмы, росписи, орнаменты и т. д.

Выступления труппы Буйницкого производили на аудиторию огромное впечатление.

Янка Купала, познакомившись с труппой Буйницкого в 1911 г. во время ее гастролей в Петербурге, был глубоко взволнован игрой артистов и свое восхищение выразил в стихотворении «Игнату Буйницкому». Он горячо убеждал Буйницкого отдать все силы делу создания национального белорусского театра. В 1912 г. Янка Купала написал свою первую пьесу-комедию «Павлінка», которая насыщена белорусскими песнями, танцами, поговорками, пословицами.

Русские и украинские театральные труппы часто посещали такие города, как Минск, Могилев, Витебск и др. Они знакомили зрителя с русской и украинской классикой — с пьесами Гоголя, Островского, Чехова, Котляревского, Карпенко-Карого. Это имело большое положительное значение в деле упрочения культурных связей белорусского народа с передовой русской и украинской культурой. Любовь трудящихся масс к великой культуре русского народа, а также братские чувства к украинскому народу выражались и в том, что любительские кружки в Белоруссии часто ставили пьесы русских и украинских классиков.

Подлинно профессиональный белорусский театр был организован только после Великой Октябрьской социалистической революции.

В годы после революции 1905—1907 гг. начинает создаваться и новая белорусская музыка. Так, композитор Роговский написал ноты на слова Янки Купалы «А кто там идет?». Роговским также было создано музыкальное произведение в 6 частях—«Сюита белорусская».

Большую работу по сбору и обработке белорусских народных песен провел старейший композитор Н. Н. Чуркин. Им был написан ряд песен и инструментальных произведений по мотивам народного творчества.

Архитектура в этот период не дала сколько-нибудь значительных произведений. Эта отрасль искусства находилась в руках буржуазной интеллигенции, которая была охвачена

Игнат Буйницкий.

настроениями упадка. В области архитектуры господствовали формалистические антиреалистические направления. Широкое распространение получил стиль «модерн», в котором строились особняки буржуазии и помещиков, гостиницы, магазины и т. д. Для многих сооружений характерна была эклектика — смешение в одном и том же здании деталей и форм архитектуры различных стилей и эпох. Сооружения перегружались

декоративными деталями и орнаментами, органически не связанными с самим зданием.

В развитии белорусской реалистической живописи большую роль сыграл старейший художник нашей страны народный художник РСФСР и БССР В. К. Бялыницкий-Бируля (род. в 1872). Художник развивал традиции русской реалистической школы. Он написал много картин, правдиво и поэтично изображающих природу Белоруссии. Бялыницкий-Бируля по праву называется певцом природы Белоруссии. В этот же период великий русский художник И. Е. Репин, будучи в Белоруссии, написал ряд картин, связанных с жизнью и бытом белорусского народа и оказавших сильное влияние на работы белорусских художников.

Белорус. С карт. И. Репина.

Немногочисленные художники из буржуазной интеллигенции в своем творчестве не отражали жизни народа и его борьбы против эксплуататоров. Основными их жанрами были бытовые сцены и портреты представителей буржуазии, помещиков и духовных лиц.

Художественное народное творчество носило подлинно реалистический характер. Художественный талант белорусского народа получил выражение в отделке орудий и предметов домашнего обихода, в украшении жилища и одежды. Широкое развитие получили резьба по дереву, художественная керамика, ткачество, вышивка и т. д. Окна, фронтоны, карнизы, двери во многих избах украшались простой и в то же время прекрасной орнаментальной резьбой. Высокого мастерства достигла роспись предметов домашнего обихода из дерева и керамики, а также художественные вышивка и ткачество.

Таким образом, период 1900—1914 гг. в истории Белоруссии является временем известного подъема в развитии культуры белорусского народа. Этот подъем был обусловлен влиянием революции 1905—1907 гг. и благотворным влиянием русской демократической и социалистической культуры. Революция разбудила в белорусском народе новые творческие силы. Успехи, достигнутые в развитии демократической белорусской культуры, несмотря на препятствия, которые создавались царским режимом и белорусскими националистами, свидетельствовали о больших творческих способностях белорусского народа и его талантливости.

ГЛАВА XXI

БЕЛОРУССИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В БЕЛОРУССИИ (1914—1917 гг.)

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ

В июле 1914 г. началась первая мировая война. Она явилась следствием развития империализма. В результате неравномерного и скачкообразного развития капитализма в период империализма изменяется соотношение экономических и военных сил империалистических государств. В погоне за получением максимальных прибылей империалисты путем войны стремятся осуществить передел мира.

Война 1914—1918 гг. была войной империалистической, захватнической. Основными участниками ее были Германия, Австро-Венгрия и Италия — страны «Тройственного союза», с одной стороны; Англия, Франция и зависимая от них царская Россия — страны «Тройственного соглашения», или Антанты, — с другой. Эти два блока стран и начали войну. Но в начале войны Италия вышла из состава первого блока стран и затем примкнула к странам Антанты, а на стороне Германии и Австро-Венгрии выступили Турция и Болгария.

Германия стремилась отнять у Англии и Франции колонии, у России — Польшу, Прибалтику, Украину и Белоруссию. Германия угрожала господству Англии на Ближнем Востоке. В то же время Англия стремилась разбить и вытеснить с мирового рынка своего главного соперника — Германию, завладеть Месопотамией и Палестиной, а также упрочить свое господство в Египте. Противоречия между Германией и Англией были основными.

Россия вступила в войну на стороне Антанты. Большие капиталы, вложенные англо-французскими империалистами в промышленность царской России, и миллиардные займы, полученные царизмом от англо-французских империалистов, «приковали царизм к англо-французскому империализму, превратили Россию в данницу этих стран, в их полуконию»¹. Российская империалистическая буржуазия хотела завоевать новые рынки, нажиться на военных поставках и, используя военную обстановку, заодно подавить революционное движение в стране.

Империалисты США усиленно провоцировали войну в Европе, рассчитывая на высокие прибыли, захват новых территорий и сфер влияния.

Войну развязала Германия, толкнув Австро-Венгрию к нападению на Сербию. 14 июля 1914 г. царское правительство объявило всеобщую мобилизацию. 19 июля 1914 г. Германия объявила войну России. Вслед за тем в войну вступили другие государства. Позднее на стороне Антанты вступили в войну США, а также Япония. Война стала мировой.

Буржуазия всех империалистических стран скрывала от своих народов истинные цели войны, ее империалистический, захватнический характер. Оппортунисты II Интернационала стали на сторону буржуазии своих стран и помогали ей обманывать народ. II Интернационал, побежденный оппортунизмом, перестал существовать. Он распался на отдельные социал-шовинистические партии, воевавшие друг с другом.

Мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков в России проповедовали необходимость обороны буржуазного «отечества», политику «классового мира», т. е. мира рабочих с буржуазией внутри страны и войны с другими странами, помогая таким образом царизму и буржуазии вести империалистическую войну.

Только партия большевиков, воспитанная в духе непримиримой борьбы с оппортунизмом и национализмом, осталась верной великому знамени пролетарского интернационализма, верной интересам рабочего класса и трудящихся масс.

«Большевистская партия с первых же дней войны придерживалась той установки, что война начата не для защиты отечества, а для захвата чужих земель, для ограбления чужих народов в интересах помещиков и капиталистов, что с этой войной рабочим нужно вести решительную войну»².

Партия большевиков связывала дело мира с делом победы революции. Основной лозунг партии большевиков, выдвинутый во время войны, — превращение войны империалистиче-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 156.

² Там же, стр. 157.

ской в войну гражданскую—был призывом к рабочим и крестьянам всех стран повернуть оружие против своей буржуазии и свергнуть ее власть, если они хотят избавиться от войны. В соответствии с этим лозунгом большевики выдвинули тогда и другой лозунг—поражение своего правительства в империалистической войне. Этот лозунг, прямо направленный против меньшевистско-эсеровской политики защиты буржуазного отечества, означал призыв к созданию нелегальных революционных организаций в армии, поддержку братания солдат на фронте, организацию революционных выступлений рабочих и крестьян против войны, перевод этих выступлений в восстание против «своего» империалистического правительства. Партия большевиков считала, что поражение царского правительства в империалистической войне облегчило бы победу народа над царизмом и борьбу рабочего класса за освобождение от капиталистического рабства и империалистических войн. Политику поражения «своего» империалистического правительства должны были проводить не только русские большевики-коммунисты, но и революционные партии рабочего класса всех воюющих стран.

Огромное значение для революционного движения пролетариата всего мира имели работы В. И. Ленина. В работе «Империализм как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин показал, что империализм является умирающим капитализмом, последней стадией в развитии капитализма.

В. И. Ленин установил, что в результате неравномерного, скачкообразного развития капитализма в период империализма создается возможность прорыва фронта империализма в его слабейшем звене.

В своих работах В. И. Ленин сделал вывод о возможности победы социализма первоначально в нескольких странах или в одной отдельно взятой стране и о невозможности одновременной победы социализма во всех империалистических странах. В. И. Ленин обогатил марксизм новой, законченной теорией социалистической революции. Основы этой теории были намечены В. И. Лениным еще в 1905 г. Ленинская теория о возможности победы социализма в отдельных странах открыла перед пролетариатом отдельных стран революционную перспективу, укрепила веру в победу социалистической революции.

Верные делу пролетариата, вооруженные ленинской теорией социалистической революции, большевики в глубоком подполье продолжали самоотверженно работать в массах, вести боевую агитацию, разоблачая империалистический, грабительский характер войны и предательство социал-шовинистов.

2. ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛОРУССИИ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ. ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

На территории Белоруссии, как и на других западных окраинах царской России, близких к театру военных действий, в самом начале войны был установлен режим жесточайшего военно-полицейского террора.

Губернские власти получили строгое предписание: в случае малейшего проявления «волнений» рабочих принимать самые решительные меры к быстрому их подавлению. Особенно строгие меры правительством были приняты для предупреждения забастовок на железных дорогах.

Начались военно-полицейские репрессии против рабочих организаций и прежде всего организаций большевистской партии.

Мобилизация запасных в царскую армию проводилась в обстановке боевой готовности всех сил жандармерии и полиции.

Помещики и буржуазия Белоруссии приветствовали вступление России в войну, надеясь получить огромные барыши на военных поставках.

Бунд и белорусские националисты, как и все буржуазные и мелкобуржуазные партии в России, с первых дней войны стали на позиции защиты, обороны буржуазного «отечества». Они призывали народ покорно переносить бедствия войны, помогая тем самым царизму и империалистам запрячь народные массы в колесницу войны. Белорусские националисты в газете «Наша нива» приветствовали царский чрезвычайный закон о введении новых и увеличении старых налогов на военные расходы.

Большевики Белоруссии, как и вся большевистская партия, в условиях жестоких полицейских репрессий и разгула черносотенной реакции решительно разоблачали империалистический, захватнический характер войны, лжепатриотизм и предательство эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов.

Рабочие и беднейшие крестьяне Белоруссии выражали недовольство войной. Уже в первые дни войны мобилизация сопровождалась волнениями запасных.

В деревнях прокатилась волна разгромов помещичьих имений запасными, мобилизованными в армию. В Сенненском уезде были разгромлены и подожжены усадьбы в имениях Быково, Рамишки и Ходцы. В Гомельском уезде крестьяне деревни Борхово разгромили имение помещика Крушевского. В Минской губернии волнения мобилизованных запасных произошли в Мозырском уезде, где за десять дней было разгромлено и сожжено 8 имений. Крестьяне громили имения также в Игуменском, Минском, Бобруйском и других уездах Белоруссии.

Правительство свирепо расправлялось с участниками антивоенных выступлений, забастовок, разгромов имений.

Главнокомандующий Северо-западным фронтом предписывал: «Подавлять зарождающиеся беспорядки и забастовки силою с такой быстротой, решимостью и беспощадной жестокостью, которая исключила бы всякую возможность их продолжения». В ход были пущены военно-полевые суды, по приговору которых в первые же дни войны за антивоенные выступления было повешено несколько запасных.

С начала войны территория Белоруссии оказалась прифронтовой полосой Северо-западного фронта, а с конца августа 1915 г.—театром военных действий. Здесь были сосредоточены силы трех армий—II, III, X и штабной аппарат Западного фронта; в Барановичах находилась ставка верховного главнокомандующего с подведомственными ей военными учреждениями. Вокруг таких железнодорожных узлов, как Орша, Витебск, Минск, Жлобин, Гомель, Барановичи, было расположено большое количество военных баз и предприятий, необходимых для обслуживания фронта.

Согласно ранее составленному плану, царское командование предполагало двинуть свои главные силы против Австро-Венгрии и, разгромив ее армию, выйти в тыл немецкой армии, которая вела военные действия против Франции. Царское командование рассчитывало таким путем отрезать Восточную Пруссию. Но парижские банкиры, должником которых был царь, вынудили его изменить этот план и произвести быстрое вторжение русских армий в Восточную Пруссию—вотчину прусского юнкерства, чтобы принудить немцев перебросить свои войска из Франции на восток и тем самым спасти Париж.

Плохо подготовленные I и II русские армии, вступившие в Восточную Пруссию, были разгромлены переброшенными с западного фронта немецкими войсками. Ценой гибели двух русских армий Франция была спасена.

Немцы перенесли военные действия со своей территории на территорию России.

На Юго-западном фронте наступление русских войск вначале развивалось успешно. Они заняли всю Восточную Галицию и 3 сентября 1914 г. овладели Львовом. Но эти успехи не могли изменить серьезных последствий поражения русских армий в Восточной Пруссии.

За неудачами 1914 г. последовало поражение русских армий в 1915 г. На Юго-западном фронте в июне этого года русские потеряли Галицию, оставив противнику 600 тыс. пленных и много военного имущества. Немцы двинули три своих армии со стороны Галиции и четыре армии со стороны Восточной Пруссии, чтобы окружить семь русских ар-

мий, расположенных в Польше. Русские войска начали отходить, неся поражение за поражением. Союзники России в это время ничего не сделали, чтобы облегчить положение русской армии.

Русские войска 5 августа оставили Варшаву; в течение августа немцам сданы были крепости Осовец, Ковно и Брест-Литовск. 3 сентября русские оставили Гродно. Ставка верховного главнокомандующего была перенесена из Баранович в Могилев.

Выйдя на линию Вильно—Двинск, немцы решили нанести глубокий удар по тылам русской армии, перерезать железнодорожные линии Вильно—Двинск, Молодечно—Полоцк и Минск—Орша. 9 сентября 1915 г. они бросили свою кавалерию в направлении Свенцяны—Борисов. Прорвав фронт, немцы заняли Вильно, Вилейку, Новогрудок и Барановичи. 19 сентября отряд немецкой кавалерии вышел на линию Минск—Орша и повредил путь в районе станции Смоленичи. К началу октября русскому командованию удалось ликвидировать свенцянский прорыв, и русские армии закрепились на линии Рига—Двинск—Барановичи—Пинск—Дубно.

Тяжелое поражение России в летнюю кампанию 1915 г. являлось следствием ее экономической отсталости, гнилости царского строя, непрочности тыла русских войск.

В ходе войны тыл русских армий стал разваливаться. Полное расстройство транспорта, организационная неразбериха, огромные злоупотребления поставщиков, взяточничество и воровство чиновников и интендантов привели к полному провалу снабжения фронта. Армии нехватало снарядов, винтовок; она голодала. Было ясно, что буржуазно-помещичий строй царской России не мог справиться с задачами войны.

В результате отступления русской армии из Восточной Пруссии, Прибалтики, Польши значительная часть Белоруссии оказалась в полосе фронта. Наступление немецких войск сопровождалось разрушением сел и городов и разорением мирного населения.

Царское правительство оказалось совершенно неспособным организовать эвакуацию населения и имущества из угрожаемой полосы. Так, из Бреста было эвакуировано только 6 предприятий, из Гродно—3.

Тяжелая участь постигла мирное население территории, по которой прошел фронт. Лишенное крова, оно вынуждено было эвакуироваться в глубь России. Массовое неорганизованное бегство мирного населения из прифронтовых районов приняло катастрофические размеры.

Всего было зарегистрировано около 1320 тыс. беженцев, эвакуированных из Литвы и Белоруссии. В действительности же их было гораздо больше. Осенью 1915 г. в пределах Мин-

ской губернии в ближнем тылу армии скопилось огромное количество беженцев из Польши, Литвы и западной части Белоруссии. Положение их было крайне бедственным. Многие жили под открытым небом. В одном только Гомеле и его окрестностях в конце 1915 г. насчитывалось около 300 тыс. беженцев. Лавина беженцев, растекаясь по дорогам, сеяла дезорганизацию и панику. Многие из них погибали от голода и эпидемий. Пути движения беженцев были усеяны могильными холмами и непогребенными трупами.

Вот как описывал положение беженцев один из помещиков Бобруйского уезда в письме от 8 сентября 1915 г.: «В моем дворе в садах помещается 30—40 тыс. несчастного народа, холодного и голодного, холера забирает ежедневно массу жертв, лежит падаль, которую никто не убирает, во флигеле ютятся десятки холерных больных, санитарной помощи никакой, воздух ужасный, народ уезжает, а новоприбывшие занимают их места в сплошной грязи и тут же умирают».

Наплыв такой огромной массы людей, лишенных крова и средств к существованию, усиливал дезорганизацию хозяйственной жизни края, особенно его городов, создавал катастрофическое положение с продовольствием и колоссальную безработицу. Ни царское правительство, ни организации буржуазии в лице Союза земств и Союза городов устройством беженцев серьезно не занимались. Царское правительство рассматривало беженцев, как социально опасный элемент, являющийся «постоянной угрозой порядку и общественному спокойствию», и вместо оказания помощи принимало по отношению к ним меры грубого принуждения. Проводилось принудительное выселение беженцев в глубокий тыл, принудительное размещение их в имениях помещиков в качестве даровой рабочей силы.

На фронте все более обнаруживалась ужасающая неорганизованность и неподготовленность к войне, чудовищное казнокрадство и явное предательство, бессмысленность распоряжений верховного командования. Крепость Новогеоргиевск была предательски сдана немцам с запертым в ней 85-тысячным гарнизоном; первоклассная крепость Ковно была оставлена командованием без боя; крепость Брест-Литовск оказалась непригодной к защите вследствие преступлений, совершенных ее строителями: все, что было построено, никуда не годилось, даже среди командования шли разговоры о том, что строители «укрепляли не Брест, а свои собственные карманы».

Все это вызывало в солдатских массах и у беженцев возмущение и злобу. Фронт становился кузницей антивоенных настроений и недовольства положением в стране. Правда

о войне проникала с фронта в тыл. Появление сотен тысяч раненых, беженцев, масса дезертиров, недостаток продовольствия, разруха показывали всему народу войну в ее настоящем виде.

Осенью 1915 г. фронт разделил Белоруссию на две части. Территория Белоруссии на запад от линии фронта оказалась оккупированной немецкими войсками.

Оккупированную территорию немецкие войска подвергли страшному ограблению и опустошению. Над мирным населением занятых городов и сел чинились зверские расправы и насилия. Вдохновителем преступлений немецких войск в 1914—1918 гг. являлся сам Вильгельм II. Вот что он писал своему союзнику австрийскому императору в первые дни войны: «Все должно быть утоплено в огне и крови, необходимо убивать мужчин и женщин, детей и стариков... Если я приму во внимание гуманные соображения, война продлится несколько лет». Эту людоедскую программу Вильгельма немецкие войска приводили в исполнение на территории оккупированной части Белоруссии.

Промышленные предприятия—Гродно, Кобрин, Слонима, Сморгони и других городов—были почти все уничтожены, промышленное оборудование вывезено в Германию. Сельское хозяйство в оккупированной части Белоруссии также было разорено.

Заняв Гродно, немцы потребовали от его жителей немедленной уплаты контрибуции, потом подвергли город грабежу. То же делалось и в других городах. У крестьян немецкие солдаты отбирали скот и другое имущество, принуждали их к бесплатным работам.

С мирным населением немецкие солдаты обращались, как с пленными, подвергая его всяческим насилиям. Солдаты издевались над национальными чувствами белорусского народа, уничтожали исторические памятники, школы, церкви.

Во время великих страданий белорусского народа под гнетом немецкой военщины особенно мерзкую роль играли белорусские националисты. Эти лживые «друзья» белорусского народа стали лакеями немецких баронов. В 1915 г. они объединились в Вильно в так называемый «Белорусский комитет», который вскоре повел агитацию за распространение среди населения немецкого военного займа и призывал содействовать победе германского империализма. Белорусские националисты издавали в Вильно на средства немецких оккупантов свою грязную газетку «Гоман», в которой проповедовали «возрождение» под протекторатом Германии «Великого княжества Литовского», в состав которого должна была войти и территория Белоруссии.

3. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАЗРУХА

Война принесла хозяйству царской России большие разрушения, привела в глубокое расстройство всю экономическую жизнь страны, вызвала развал промышленности, упадок сельского хозяйства, транспортный и финансовый кризис, голод.

Промышленность Белоруссии пришла в состояние полной разрухи. Часть предприятий была эвакуирована. Предприятия некоторых отраслей промышленности во время войны почти полностью прекратили производство из-за отсутствия рынка сбыта, рабочих рук и сырья. Остановились почти все предприятия дрожжево-винокуренной промышленности. Приостановило производство большинство предприятий деревообделочной промышленности, работавших до войны главным образом на вывоз. Так, весной 1916 г. в Речицком уезде стояли без заказов 12 лесопильных заводов. Оборудование бездействовавших предприятий было реквизировано.

Количество предприятий за время войны резко уменьшилось. Так, в Могилевской губернии из 212 предприятий к 1916 г. сохранилось 141, в Витебской губернии из 186—только 93. Валовая продукция промышленных предприятий в этих губерниях упала на одну треть. В 1916—1917 гг. число предприятий продолжало сокращаться.

В то же время некоторые предприятия, выполнявшие военные заказы (предприятия кожевенного производства, обувной и швейной промышленности, мельницы), во время войны значительно увеличили объем производства. Кроме того, были построены новые предприятия для обслуживания нужд фронта (пошивочные мастерские, мастерские по изготовлению обозного имущества, упряжи и т. д.). В большинстве своем они работали на привозном сырье, сдавая продукцию военному ведомству, и поэтому не могли создать какого-либо оживления в местной экономической жизни.

Сельское хозяйство Белоруссии пришло в упадок. Мобилизация трудоспособной части мужского населения в армию и в качестве рабочей силы, реквизиция лошадей, прекращение подвоза в деревню сельскохозяйственных орудий привели к большому сокращению сельскохозяйственного производства.

Созданные правительством уездные и волостные реквизиционные комиссии, состоявшие преимущественно из крупных помещиков и местных чиновников, всячески отстаивали интересы помещиков и деревенской буржуазии. Поэтому всей своей тяжестью реквизиции легли на бедняцко-средняцкие слои деревни.

В прифронтовой полосе — Минской и Витебской губерниях—реквизиции производились в более широких размерах, чем в губерниях, отдаленных от фронта. Провал снабжения, разруха на железнодорожном транспорте поставили армию на

фронте перед необходимостью самостоятельного проведения реквизиций. Наряду с гражданскими реквизиционными комиссиями на территории прифронтовой полосы действовало большое количество армейских и корпусных комиссий, которые реквизировали у населения скот, лошадей, фураж и продовольствие.

За годы войны на неоккупированной немцами территории Белоруссии посевная площадь сократилась на 47 проц. по ржи и на 53 проц. по овсу и ячменю. Урожайность снизилась на 25—30 проц. Количество скота сократилось более чем на 50 проц. Происходило массовое обнищание трудящегося крестьянства. Усилился процесс классового расслоения деревни.

Резко снизилась товарность сельского хозяйства. Ввоз товаров легкой промышленности в Белоруссию был почти прекращен. Цены на предметы первой необходимости стали быстро подниматься. Спекулянты и поставщики продовольствия наживали на народном бедствии огромные барыши. Даже буржуазная печать писала, что «крупнейшие центры Северо-западного края — Витебск, Минск, Гомель — превратились в какое-то золотое дно. Громадные обороты, огромные прибыли и вдобавок мародерство и спекуляция сделали свое дело».

Прифронтовая полоса превратилась в «золотое дно» не только для местной буржуазии. В погоне за прибылями, получаемыми на военных заказах, на организации военных предприятий, на поставках продовольствия, в полосу фронта устремились представители крупнейших монополистических объединений русского капитала.

Следствием глубокого развала рынка, дороговизны и спекуляции явилось расстройство денежного обращения, резкое обесценение рубля, что повлекло за собой еще больший рост цен на предметы массового потребления. Рынок был наводнен быстро падавшими в цене бумажными деньгами.

Буржуазия за время войны политически организовалась, создала ряд своих организаций (военнопромышленные комитеты, Земский и Городской союзы), опираясь на которые, она повела энергичную борьбу за овладение командными высотами в экономической жизни страны.

Оберегая фронт от политического влияния буржуазии, царское правительство ограничивало деятельность в зоне фронта буржуазных политических организаций — Земского и Городского союзов и военнопромышленных комитетов. Правительство передало в руки помещиков Белоруссии реквизиционное дело, поставки фронту скота, лошадей и продовольствия, заготовки древесного топлива для железных дорог.

Помещики больше всего заботились о своих хозяйствах, пытались вывести их из состояния разрухи, в которой они оказались вследствие недостатка рабочей и тяговой силы. Царизм, достаточно внимательный к нуждам помещиков, ка-

рательными мерами загонял на работы к ним многие тысячи беженцев, осевших в Белоруссии. Весной 1916 г. в имениях Минской губернии в принудительном порядке были поставлены на работу более 8 тыс. беженцев.

Рабочие и крестьяне изнывали под тяжестью военных повинностей в условиях военно-каторжного режима, а помещики и буржуазия, купцы, кулаки и спекулянты, царские чиновники и подрядчики на военных поставках набивали свои карманы, расхищали государственные ассигнования на военное строительство. Все это резко обостряло классовый антагонизм, разжигало чувство ненависти у рабочих и крестьян к царизму, помещикам и буржуазии.

4. НАЗРЕВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА

Война принесла неисчислимые бедствия трудящимся. Но одновременно она ускорила назревание революции, создав ряд условий, приблизивших ее победу.

В Белоруссии — прифронтовой полосе, где хозяйство было наиболее расстроено, — губительные последствия войны проявились с наибольшей силой. Здесь особенно резко обострился продовольственный кризис. В довоенное время в белорусских губерниях собственного хлеба не хватало: значительная часть хлебных продуктов в города завозилась из других губерний. В период войны продовольствие в Белоруссию ввозилось только для армии, в города же ввоз его был прекращен. Цены на предметы первой необходимости в городах Белоруссии за время войны возросли во много раз, тогда как заработная плата рабочих оставалась почти прежней.

Положение рабочего класса Белоруссии стало особенно тяжелым. В результате сокращения производства на предприятиях, не получивших военных заказов, и большого наплыва беженцев скопилось огромная масса безработных. На предприятиях прифронтовой полосы царское правительство установило строжайший военный режим. За попытки бастовать рабочих предавали военно-полевому суду. На большинстве предприятий, работавших на нужды фронта, была введена милитаризация рабочей силы.

Условия военного времени капиталисты широко использовали для наступления на рабочих. Усилился произвол предпринимателей, безудержно росла хищническая эксплуатация. В связи с уходом в армию взрослых рабочих мужчин количество женщин, подростков и детей, работавших на предприятиях Минской, Витебской и Могилевской губерний, достигло в 1916 г. 52,6 проц.

Империалистическая война значительно усилила процесс дальнейшего разорения и обнищания основных масс белорус-

ской деревни. Хозяйства средних крестьян, лишенные рабочих рук, ослабленные реквизициями и разными военными повинностями, приходили в упадок, разорялись. В деревне значительно увеличилось количество батраков и бедняцких хозяйств, лишенных рабочего скота, инвентаря и вынужденных сдавать свои наделы в аренду кулакам.

В восточной части Белоруссии осело много разоренных войной крестьян-беженцев.

В то же время в деревне усиливались и богатели кулаки.

Буржуазия Белоруссии укрепилась экономически, и ее влияние за время войны возросло. С 1915 г. в Белоруссии возникли национальные буржуазные организации — «Белорусский беженский комитет», «Комитет помощи раненым еврейским воинам» и другие, которые, занимаясь «благотворительностью», главным образом преследовали предпринимательские цели. Белорусская буржуазия занимала видное место и в общероссийских организациях — Всероссийском земском союзе, Союзе городов. В предприятиях, находившихся в ведении комитета Западного фронта Всероссийского земского союза, местный капитал составлял большую долю.

Таким образом, в Белоруссии, как и во всей России, за годы войны произошли серьезные изменения. Усилился экономически и политически класс буржуазии, в значительной степени изменился состав пролетариата за счет прилива в его ряды мелкобуржуазных элементов населения, резко ухудшилось его положение; глубже стало классовое расслоение деревни, усилился гнет со стороны помещиков, царских чиновников и кулаков. Империалистическая война резко обнажила и обострила классовые противоречия. В стране все больше назревал революционный кризис. Господствующие классы не могли управлять по-старому, а миллионные массы трудящихся не могли и не хотели жить по-старому.

Военные неудачи царизма, разруха вызывали недовольство царским правительством и со стороны буржуазии. Разбогатевшая за время войны и усилившаяся политически, российская буржуазия хотела дальнейшего успешного ведения войны. Но вместе с тем она видела, что царское правительство было неспособно добиться победы и предотвратить революцию. Буржуазия, боясь, что царь пойдет на сепаратный мир с Германией, стала в оппозицию к царизму.

Буржуазия решила путем дворцового переворота сместить царя Николая и вместо него поставить царем связанного с ней Михаила Романова. «Этим она хотела убить двух зайцев: во-первых, пробраться к власти и обеспечить дальнейшее ведение империалистической войны, во-вторых — предупредить

небольшим дворцовым переворотом наступление большой народной революции, волны которой нарастают»¹.

Русскую буржуазию целиком поддерживали в этом деле американское, английское и французское правительства, которые боялись, что в случае заключения сепаратного мира они потеряют нужного им союзника.

Но революционные события сорвали планы и царизма и буржуазии.

Расстановка классовых сил, характер и движущие силы назревавшей в стране революции оставались те же, что и в первой русской революции 1905—1907 г.

«Социальным содержанием ближайшей революции в России, — писал В. И. Ленин, — может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»².

Белоруссия за годы империалистической войны превратилась в важнейший участок борьбы за победу революции. Западный фронт с 2 миллионами солдат, расположенный на ее территории, был связан прямыми путями с основными революционными центрами страны — Петроградом и Москвой. На крупных железнодорожных узлах, таких как Орша, Минск, Гомель, Витебск, было построено большое количество специальных военных предприятий по обслуживанию фронта. На эти предприятия и в специальные части царизм мобилизовал большое количество рабочих из промышленных центров — Урала, Донбасса, Петрограда. В минской артиллерийской мастерской было до 2 тыс. таких рабочих, в бобруйской — около 1400, в гомельских автомобильных мастерских, в авиационном и артиллерийском парках, на военной базе — около 10 тыс.

К моменту февральской революции 1917 г. в Белоруссии были сконцентрированы большие силы пролетариата, представлявшие собою серьезную опору большевистской партии в ее революционной работе. В совместной революционной борьбе русских и белорусских рабочих укреплялся братский союз между обоими народами.

Лозунги большевистской партии по вопросам войны, мира и революции находили среди трудящихся прямой отклик и поддержку.

Партия большевиков и ее ленинский Центральный Комитет, придавая огромное значение революционной работе на Западном фронте, направляли сюда опытных партийных руководителей.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 167.

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 367.

В апреле 1916 г. на Западный фронт прибыл Михаил Васильевич Фрунзе, профессиональный революционер, впоследствии виднейший деятель Советского государства и полководец Советской Армии. М. В. Фрунзе под фамилией Михайлова поступил на службу в комитет Западного фронта Всероссийского земского союза в Минске. Крупнейший организатор большевистской работы в Белоруссии и на фронте, М. В. Фрунзе очень скоро создал подпольную большевистскую организацию в Минске и организовал партийные группы в III и X армиях Западного фронта.

На Западном фронте служил Александр Федорович Мясников, впоследствии один из крупнейших руководителей большевиков Белоруссии. А. Ф. Мясников вступил в революционное движение в 1906 г. В начале войны он был мобилизован в армию и назначен начальником учебной команды запасного полка в гор. Дорогобуж Смоленской губернии, где создал подпольную большевистскую организацию.

Большую агитационную работу в прифронтовой зоне проводили Петроградский и Московский комитеты большевиков. Их революционные листовки широко распространялись среди солдат и населения. Так, в январе 1916 г. в Витебской губернии распространена была листовка Петроградского комитета с призывом повернуть штыки против угнетателей народа — царизма, помещиков и буржуазии. В июне 1916 г. широкое распространение в Могилевской и Витебской губерниях получила прокламация Петроградского комитета РСДРП(б) «Стачное движение и задачи момента».

Постепенно были восстановлены местные большевистские организации, разгромленные царизмом в начале войны. Накануне февральской революции организации РСДРП(б) работали в Гомеле, Витебске, Полоцке, Борисове.

В результате самоотверженной работы большевиков-подпольщиков, посланных на фронт партией, к началу революции по всему Западному фронту были созданы партийные ячейки, которые поддерживали связи с революционными центрами

М. В. Фрунзе в 1916 г.

страны, особенно с Москвой, откуда получали в большом количестве революционную литературу.

Революционная работа большевиков в полосе фронта и в Белоруссии находила благодарную почву. Затяжной характер несправедливой, империалистической войны, поражение на фронте, разруха и голод в тылу—«все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции, усиливало и обостряло революционное движение народных масс против войны, против царизма как в тылу, так и на фронте»¹.

Первыми поднялись на борьбу рабочие промышленных центров России. Летом 1915 г. начались забастовки рабочих Москвы, Петрограда, Иванова и других городов. Забастовки сопровождались демонстрациями. В августе 1915 г. в Иванове и Костроме были расстреляны революционные демонстрации рабочих. Пролетариат Петрограда, Москвы и многих других городов на это злодеяние царизма ответил стачками протеста и призывом к революционной борьбе.

Летом 1916 г., несмотря на жесточайший террор, стачечное движение начало охватывать и предприятия Белоруссии. В июне 1916 г. забастовали рабочие витебской льнопрядильной фабрики «Двина», требовавшие повышения заработной платы. К ним присоединились рабочие других предприятий города. Забастовка была подавлена силой оружия. В августе 1916 г. забастовали рабочие «Днепровской мануфактуры» в м. Дубровно, а осенью рабочие ряда предприятий Могилева.

В конце 1916 г. забастовочным движением были охвачены многие предприятия Минска, Витебска и Могилевской губернии.

Солдаты на фронте проходили школу революционного воспитания. Чуждые им цели войны, миллионы убитых и искалеченных в кровопролитных боях, лишения и муки окопной жизни порождали в солдатской массе антивоенные настроения, подрывали дисциплину. Солдаты выходили из подчинения офицерам, оставляли окопы, уходили в тыл. Уже осенью 1915 г. на Западном фронте дезертирство из частей приняло большие размеры.

Участились волнения солдат, отправляемых на фронт. Так, в августе 1915 г. произошли волнения солдат на станциях Негорелое, Осиповичи, Пуховичи, Руденск, Салтановка и в Бобруйском гарнизоне. Находившиеся на фронте большевики своей работой умело направляли недовольство солдат в революционное русло и указывали солдатской массе путь революционного выхода из войны.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 167.

Значительным революционным событием на Западном фронте было восстание солдат 22—26 октября 1916 г. на распределительном пункте в Гомеле. Поводом к восстанию послужил арест одного солдата. Около 4 тыс. солдат распределительного пункта выступили в защиту арестованного. Они, обезоружив караульных гауптвахты, освободили всех арестованных. Вызванным на подавление восстания частям «дикой дивизии» восставшие оказали вооруженное сопротивление. Однако восстание было подавлено, и по приговору военного суда 5 человек 22 октября были расстреляны. Но через три дня восстание вспыхнуло с новой силой. Восставшие солдаты захватили часть военных складов около вокзала. 26 октября произошел бой между восставшими и прибывшими на подавление войсками. При больших потерях с обеих сторон восстание было подавлено. Наиболее активную роль в нем сыграли балтийские матросы, прибывшие на гомельский пересыльный пункт из Кронштадта. Восстанием руководили работавшие в Гомеле большевики.

К концу 1916 г. разложение армии достигло еще больших размеров. Массовое дезертирство, уход целых полков с позиций, отказы идти в атаку, расправы солдат с офицерами, братание с немецкими солдатами являлись показателями превращения армии из вооруженной опоры царизма в вооруженный резерв приближавшейся революции.

Революционная борьба рабочего класса и рост революционных настроений в армии оказали воздействие на белорусскую деревню. Усиливалась борьба против помещиков: крестьяне открыто рубили помещичьи леса, захватывали сенокосы, громили имения. 8 сентября 1915 г. призывниками было разгромлено имение Богдановка Слуцкого уезда.

В мае 1915 г. мозырский предводитель дворянства сообщал минскому губернатору, что «у крестьян сложилось определенное и глубокое убеждение, что раз их отцы, мужья, сыновья и братья призваны на войну, то оставшиеся члены семьи должны бесплатно и безнаказанно пользоваться помещичьим сеном и дровами».

Близость фронта и вести оттуда вызывали у крестьян революционное настроение. «Нижние чины упорно распространяют среди крестьянской массы слухи о том, что после окончания войны они с оружием в руках приступят к переделу земли и к сведению счетов с богатыми классами», сообщал минскому губернатору борисовский уездный предводитель дворянства в ноябре 1916 г.

В Белоруссии, как и во всей России, приближалась революция.

Но рядом с буржуазным Временным правительством существовала и другая, революционная власть—Советы рабочих и солдатских депутатов. Получилось двоевластие — своеобразное переплетение двух властей, двух диктатур: диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Советов рабочих и солдатских депутатов.

Это объясняется тем, что миллионы людей, которые проснулись и потянулись к политической жизни, не были искушены в политике. Это были большей частью мелкие хозяева, крестьяне, рабочие из недавних крестьян. Россия являлась тогда наиболее мелкобуржуазной страной из всех больших европейских стран. За время войны изменился состав пролетариата. Значительная часть политически зрелых рабочих либо погибли на войне, либо были рассеяны по всем фронтам. Взамен их пришли новые люди из деревни с мелкобуржуазными взглядами на политику.

«Не искушенные в политике широкие массы народа, захлестнутые волной мелкобуржуазной стихии и опьяненные первыми успехами революции, оказались в первые месяцы революции в плену у соглашательских партий и согласились уступить буржуазии государственную власть, наивно полагая, что буржуазная власть не будет мешать Советам вести свою работу»¹.

Победа революции в центре страны, переход армии на сторону революции определили ее быструю победу и в Белоруссии.

Весть о победе революции в Петрограде была получена в Минске 1 марта 1917 г. В тот же день в штаб Западного фронта из Могилева поступила телеграмма, предлагавшая не допускать на фронт «агитаторов», едущих из Петрограда. Но скрыть от солдат фронта вести о революции ставка оказалась не в состоянии. Ночью с 1 на 2 марта в Минске М. В. Фрунзе было проведено совещание инициативной группы большевиков гор. Минска, II и X армий Западного фронта. Было принято решение об организации Советов рабочих и солдатских депутатов, о срочной мобилизации революционных сил рабочих и солдат для поддержки революционного Петрограда.

После февральской революции большевистские группы, работавшие нелегально, вышли из подполья и начали развертывать открытую политическую и организационную работу.

Рабочий класс Белоруссии с первых же дней революции выступал как боевой отряд рабочего класса России, возглавившего революцию. Под руководством большевиков рабочие

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 172.

Разоружение полиции в Минске. 4 марта 1917 г.

Рис. А. Волкова.

Минска, Витебска, Гомеля и других городов поднялись на вооруженную борьбу за победу революции. В большинстве городов Белоруссии были созданы вооруженные дружины рабочих, во главе которых стояли большевики. Дружины ликвидировали на местах царский государственный аппарат.

2 марта в Минске боевые дружины рабочих электростанции и железнодорожных мастерских освободили из минской тюрьмы политических заключенных, а 4 марта разоружили жандармерию и полицию.

4 марта в Минске происходило первое легальное собрание большевиков города, II и X армий Западного фронта с участием представителей от рабочих ряда предприятий. Собрание решило неотложно приступить к созданию Минского Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов частей минского гарнизона, развернуть работу на предприятиях и в воинских частях по выборам депутатов.

5 марта Минский Совет рабочих депутатов провел первое свое заседание, на котором присутствовало 68 депутатов, представлявших 9 тыс. рабочих. Совет принял предложение М. В. Фрунзе о проведении 6 марта общегородской манифестации. Манифестация была подлинно всенародной, она превратилась в первый революционный праздник народа, сбросившего оковы самодержавия.

8 марта Минский Совет рабочих депутатов объединился с Советом солдатских депутатов в единый орган — Совет рабочих и солдатских депутатов.

В первые же дни революции были созданы Советы рабочих депутатов в Гомеле, Витебске, Бобруйске, Орше, Борисове, Полоцке и других городах. Почти одновременно организовались Советы солдатских депутатов. Происходило слияние и тех и других в единые Советы рабочих и солдатских депутатов.

Буржуазно-демократическая революция быстро одержала победу по всей Белоруссии и территории Западного фронта, охватив и белорусскую деревню. Революционное крестьянство создавало волостные и деревенские крестьянские комитеты. Быстрому распространению революции по всей Белоруссии содействовало наличие в фронтовой полосе большой массы русских рабочих, мобилизованных из промышленных центров страны.

Но наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов — органами революционной власти народа — в Белоруссии, как и в центре России, в первые же дни революции были созданы органы буржуазно-помещичьей власти в лице губернских и уездных комиссаров Временного правительства и буржуазных «комитетов».

В Минске 3 марта деятели городской думы и губернской земской управы вместе с представителями меньшевиков, эсе-

ров и белорусских буржуазных националистов организовали «Временный комитет общественных представителей». Реакционное офицерство штаба Западного фронта во главе с главнокомандующим фронта генералом Эвертом оказало «комитету» поддержку. «Временный комитет» установил связь с Временным правительством в Петрограде. Такие же органы власти создавала буржуазия и в других городах.

Таким образом, двоевластие, образовавшееся после победы февральской революции в центре, установилось и в Белоруссии. Меншевики, эсеры, бундовцы и белорусские националисты были основной опорой «Временного комитета» в Минске.

Во главе масс в борьбе за дальнейшее развитие революции стояли большевики Белоруссии и Западного фронта. Благодаря непримиримой борьбе против эсеро-меньшевистского и бундовского большинства в Минском Совете большевикам во главе с М. В. Фрунзе удалось осуществить ряд революционных мероприятий уже в первый период революции.

Минские большевики дали решительный отпор меньшевикам, эсерам и бундовцам, настаивавшим на разоружении рабочих дружин. По настоянию большевистской группы Совет принял меры к созданию своей постоянной вооруженной силы — пролетарской милиции. В первые же дни революции дело организации милиции взял непосредственно в свои руки М. В. Фрунзе. Милиция комплектовалась из рабочих дружин, преданных делу революции. 4 марта отряды милиции отправились к «гражданскому коменданту» города Самойленко — ставленнику буржуазного Временного комитета — и потребовали немедленного назначения М. В. Фрунзе своим начальником. Это требование было выполнено. Под руководством М. В. Фрунзе минская милиция превратилась в серьезную революционную опору Минского Совета. Она насаждала революционный порядок, контролировала городскую торговлю, боролась со спекуляцией и со всякими происками врагов революции.

Большевистское ядро в Минском Совете с первых же дней революции развернуло большую работу по организации масс.

9 марта на многолюдном собрании Минского Совета и рабочих города по инициативе большевиков было принято постановление об организации фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов и рабочих клубов.

В течение марта 1917 г. в Минске были созданы профсоюзы железнодорожных рабочих, печатников, пекарей, рабочих мастерских до пошивке обмундирования, рабочих табачных фабрик и др.

17 марта состоялось многолюдное собрание Минского Совета с участием большого количества рабочих и солдат, на ко-

тором было принято постановление о введении 8-часового рабочего дня. Большевики повели большую работу на предприятиях за немедленное осуществление этого решения. На многих предприятиях рабочие вводили 8-часовой рабочий день явочным порядком.

Минский Совет развернул также большую работу по организации солдатских масс. На заседании 8 марта Минский Совет, в соответствии с историческим приказом № 1 Петроградского Совета, положившим начало демократизации армии, принял постановление, предложенное группой большевиков, об организации в военных частях солдатских комитетов. Комитеты, избранные солдатскими массами, были подчинены Совету рабочих и солдатских депутатов; через них Совет осуществлял свое руководство военными частями.

Минский Совет, как и другие Советы в тот период, еще не проводил последовательно революционной линии. На его деятельности сказывалась политика составлявших тогда большинство в Совете эсеров, меньшевиков и бундовцев, которые все свои силы направляли на поддержку империалистического Временного правительства.

Получив власть в свои руки с помощью соглашателей, буржуазия не могла и не желала разрешить задачи буржуазно-демократической революции, не могла и не желала дать трудящимся массам ни мира, ни земли. Наоборот, Временное правительство, связанное с англо-французскими и американскими империалистами и заинтересованное в продолжении грабительской империалистической войны, пыталось использовать революцию для более активного участия России в этой войне.

Перед большевистской партией встала задача разъяснить массам рабочих и солдат, что от Временного буржуазного правительства и от соглашательских партий — меньшевиков, эсеров, бундовцев, составлявших большинство в Советах, — народ не получит ни мира, ни земли, ни хлеба. Ведя ожесточенную борьбу против соглашательских партий, большевики взяли курс на переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

ГЛАВНЕЙШИЕ ДАТЫ ИСТОРИИ БЕЛОРУССИИ¹

- 30 000 л. до н. э. Палеолитическая стоянка в Бердыже.
IX в. н. э. Образование Древнерусского государства.
988. Принятие христианства.
1044—1101. Княжение Всеслава Брячиславича в Полоцке.
1067, 3 марта. Первое летописное известие о Минске. Битва на р. Немиге.
1147. Первое летописное упоминание о Москве.
1205—1206. Борьба полоцкого князя Владимира с меченосцами.
1209. Вторжение литовских феодалов на территорию Полоцкого княжества.
1237—1238. Вторжение татаро-монгольских полчищ Батые на Русскую землю.
1240, 15 июля. Победа новгородского князя Александра Ярославича над шведами на р. Неве.
1242, 5 апреля. Разгром немецких рыцарей Александром Невским на Чудском озере (Ледовое побоище).
1380, 8 сентября. Куликовская битва.
1385. Кревская уния.
1386. Выступление полоцкого князя Андрея против Кревской унии.
1388—1392. Борьба Витовта против Кревской унии.
1390. Брест получает право на самоуправление².
1401. Восстание жителей Смоленска против господства литовских феодалов.
1410, 15 июля. Битва при Грюнвальде.
1413. Городельский привилей.
1440—1441. Восстание «черных людей» в Смоленске.
Середина XV в. Первые (сохранившиеся) известия о цеховых организациях городских ремесленников.

¹ Включены важнейшие даты общей истории СССР.

² Так называемое «Магдебургское право».

1480. Освобождение русского народа от татаро-монгольского ига.
1499. Минск получает право на самоуправление.
- XV—перв. пол. Образование Русского национального государства.
- XVI в.
1617. Начало издательской деятельности Г. Скарины.
1529. Первый «Литовский статут».
1557. «Устава на волоки».
- 1558—1583. Ливонская война.
- 1563, 15 февраля. Освобождение Полоцка русскими войсками.
1566. Второй «Литовский статут».
1569. Люблинская уния.
1569. Начало издательской деятельности Ивана Федорова и Петра Мстиславца в Белоруссии.
1588. Третий «Литовский статут».
1590. Появление казацких отрядов атаманов Матюши и Гоголо в районе Быхова и Могилева.
1595. Восстание под руководством Наливайко.
1596. Брестская церковная уния.
1601. Восстание под руководством Дубины.
- 1604—1612. Борьба русского народа против польской и шведской интервенции.
- 1605—1607. Крестьянское восстание под предводительством Ивана Болотникова.
- 1606—1610. Восстание ремесленников в Могилеве.
1623. Восстание в Витебске против униатского архиепископа Кунцевича.
- 1629—1680. Симеон Полоцкий.
1633. Действия русских отрядов под Полоцком. Помощь населения русским войскам.
- 1648—1654. Освободительная война украинского и белорусского народов против польских феодалов.
- 1648, май. Победа Богдана Хмельницкого над польскими войсками под Желтыми Водами и под Корсунем.
1648. Действия казацких отрядов Небабы, Кривошапки, Горкуши и других совместно с восставшими крестьянами в Белоруссии.
- 1649—1650. Новая волна восстаний в южных районах Белоруссии.
1654. Воссоединение Украины с Русским государством.
- 1654—1667. Война Русского государства с Польшей за освобождение Украины и Белоруссии.
1697. Запрещение Польским сеймом применять белорусский язык во всех государственных документах.
- 1700—1721. Северная война.
- 1708, 28 сентября. Разгром шведского корпуса Левенгаупта у д. Лесной.
- 1709, 27 июня. Полтавская битва.
- 1740—1744. Восстание в Кричевском старостве.
1772. Воссоединение восточной части Белоруссии с Россией.
- 1773—1775. Крестьянская война под предводительством Пугачева.
1793. Воссоединение центральной части Белоруссии с Россией.

1794. Восстание Костюшко.
1795. Воссоединение западной части Белоруссии с Россией.
1797. Волнения крестьян в Белоруссии.
- 1807—1809. Восстание крестьян Кошелевского староства Могилевской губернии.
1808. Волнения крестьян в имениях князя Радзивилла в Слуцком уезде.
1810. Начало устройства военных поселений в Белоруссии.
- 1811—1848. В. Г. Белинский.
- 1812—1870. А. И. Герцен.
1812. Отечественная война против нашествия Наполеона.
- 1812, 26 августа. Бородинская битва.
- 1812, 14—17 ноября. Завершение разгрома наполеоновской армии на Березине русскими войсками.
1817. Волнения крестьян в Давид-Городке Минской губернии.
- 1825, 14 декабря. Восстание декабристов в Петербурге.
- 1828—1889. Н. Г. Чернышевский.
- 1829—1834. Волнения крестьян в Быховском уезде.
- 1830—1831. Восстание в Польше.
- 1836—1861. Н. А. Добролюбов.
- 1839, декабрь. «Положение о люстрации государственных имуществ западных губерний и Белостокской области».
1839. Ликвидация униатской церкви.
- 1840—1900. Ф. К. Богушевич.
1840. Открытие Горы-Горецкой земледельческой школы.
1840. Отмена действия «Литовского статута» в Витебской и Могилевской губерниях.
1844. Создание в Белоруссии и Правобережной Украине губернских инвентарных комитетов.
1848. Отмена действия «Литовского статута» в Виленской, Гродненской, Минской губерниях.
- 1853—1856. Крымская война
- 1861, 19 февраля. Отмена крепостного права.
- 1861—1864. Деятельность К. Калиновского в Белоруссии.
- 1863, весна. Развертывание крестьянского движения в Литве и Белоруссии.
- 1864, 10 марта. Казнь К. Калиновского в Вильно.
- 1870—1924. Владимир Ильич Ленин.
- 1876—1916. Тётка (Алоиза Пашкевич).
- 1879—1953. Иосиф Виссарионович Сталин.
- 1882—1942. Янка Купала (И. Д. Луцевич).
1882. Родился Якуб Колас (К. М. Мицкевич).
1883. Образование первой русской марксистской группы «Освобождение труда».
1885. Морозовская стачка.
- 1885—1887. Деятельность первых рабочих кружков в Минске.
1886. Забастовка рабочих мастерских Либаво-Роменской ж. д. в Гомеле.
- 1891—1917. Максим Богданович.

1895. Создание В. И. Лениным Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».
- 1898, 1—3 марта. I съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) в Минске.
1898. Создание Гомельского комитета РСДРП.
- 1899, 23 сентября. Забастовка работниц табачной фабрики Шерешевского в Гродно.
- 1900, 19 апреля. Рабочие Минска впервые отметили день 1 Мая.
- 1900, декабрь. Вышел первый номер организованной В. И. Лениным нелегальной общерусской социал-демократической газеты «Искра».
- 1902, 28 ноября. Забастовка протеста рабочих Гомеля против расстрела рабочих в Ростове-на-Дону.
1903. Крах зубатовщины в Белоруссии.
1903. Массовые политические стачки на юге России.
- 1903, 17 июля—10 августа. II съезд РСДРП.
- 1904, январь. Образование Полесского комитета РСДРП.
- 1904—1905. Русско-японская война.
- 1904, март. Образование Северо-западного комитета РСДРП.
- 1905, 9 января. Начало первой буржуазно-демократической революции в России.
- 1905, апрель. III съезд РСДРП.
- 1905, апрель—май. Первомайские политические забастовки и демонстрации.
- 1905, май—июль. Забастовочное движение сельских рабочих и крестьян-поденщиков в Белоруссии.
- 1905, 14 июня. Восстание на броненосце «Потемкин».
- 1905, июль. Издание книги В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».
- 1905, август. Первая областная конференция организаций РСДРП Северо-западного края.
- 1905, осень. Подъем крестьянского движения в Белоруссии.
- 1905, октябрь. Всероссийская всеобщая политическая стачка.
- 1905, 13 октября. Начало всеобщей забастовки в Минске.
- 1905, 17 октября. Манифест царского правительства.
- 1905, 18 октября. Освобождение политических заключенных в Минске. Курловский расстрел.
- 1905, ноябрь. Приезд В. И. Ленина в Россию.
- 1905, ноябрь. Создание профессиональных организаций рабочих в Белоруссии.
- 1905, 22—25 ноября. Восстание солдат в Бобруйском дисциплинарном батальоне.
- 1905, 9 декабря. Начало вооруженного восстания в Москве.
- 1905, 10—16 декабря. Революционное выступление рабочих и солдат на ст. Барановичи.
- 1906, январь. Политические стачки в Белоруссии, отмечающие годовщину «кровавого воскресенья».
- 1906, апрель. IV съезд РСДРП.
- 1906, апрель. Первомайские стачки в Белоруссии.

- 1906, 9 ноября. Указ о выделении крестьян из общины и переходе к хуторской и отрубной системе землепользования.
1907. Возобновила революционную деятельность Минская группа РСДРП.
- 1907, май. V съезд РСДРП.
- 1907, 3 июня. Разгон второй Государственной думы. Новый избирательный закон (третьеиюньский переворот).
1910. Возобновление работы Полесского комитета РСДРП.
- 1911, март. Указ о введении земств в 6 западных губерниях (в том числе Минской, Витебской, Могилевской).
- 1912, январь. Лражская конференция РСДРП. Создание Русского Бюро ЦК РСДРП(б) во главе с И. В. Сталиным.
- 1912, 4 апреля. Ленский расстрел.
- 1912, апрель. Всероссийские стачки протеста против зверского расстрела рабочих на Лене.
- 1912, 22 апреля. Вышел первый номер большевистской газеты «Правда».
- 1912, осень. Стачечное движение в Белоруссии.
1914. Рост стачечного движения в Белоруссии.
- 1914, 19 июля. Начало первой мировой империалистической войны.
- 1914, 1 ноября. Манифест ЦК РСДРП(б) «Война и российская социал-демократия», написанный В. И. Лениным.
- 1914, ноябрь. Арест большевиков — депутатов IV Государственной думы.
1916. Создание подпольной большевистской организации в Минске и партийных групп в III и X армиях Западного фронта.
- 1916, втор. пол. Рост стачечного движения в Белоруссии.
- 1916, 22—26 октября. Восстание солдат на распределительном пункте в Гомеле.
- 1917, 25 февраля. Всеобщая забастовка в Петербурге.
- 1917, 26 февраля. Манифест ЦК партии большевиков о вооруженном восстании.
- 1917, 27 февраля. Начало февральской буржуазно-демократической революции. Свержение самодержавия в России. Образование Петроградского совета рабочих депутатов.
- 1917, 1 марта. В Минске получено сообщение о победе революции в Петрограде. Совещание инициативной группы большевиков г. Минска и II и X армий Западного фронта.
- 1917, 2 марта. Освобождение политических заключенных в Минске боевыми дружинами рабочих.
- 1917, 3 марта. Организация буржуазного «Временного Комитета общественных представителей в Минске».
- 1917, 4 марта. Организация Минского Совета рабочих депутатов. Создание городской милиции во главе с М. В. Фрунзе.
- 1917, 8 марта. Объединение Минского Совета рабочих депутатов с Советом солдатских депутатов в единый орган — Совет рабочих и солдатских депутатов.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

Глава I

Первобытно-общинный строй. Восточнославянские племена. Зарождение феодальных отношений (С древнейших времен до IX в. н. э.)

1. От первобытного стада к родовой общине	9
2. Материнский род. Славянские племена	12
3. Отцовский род у славянских племен	15
4. Разложение первобытно-общинного строя и зарождение феодальных отношений у восточных славян. Образование древнерусской народности	18

Глава II

Феодальные отношения в Древнерусском государстве (IX—XI вв.)

1. Образование Древнерусского государства	25
2. Экономическое развитие Руси в IX—XI вв.	26
3. Развитие феодальных отношений	29
4. Классовая борьба. Расширение и укрепление Древнерусского государства	31
5. Переход к феодальной раздробленности	35
6. Культура в IX—XI вв. Значение Древнерусского государства	38

Глава III

Феодальная раздробленность. Борьба против немецких захватчиков и татаро-монгольских завоевателей. Установление власти литовских князей на территории Белоруссии (XII—XIV вв.)

1. Развитие сельского хозяйства. Дальнейший рост феодальной земельной собственности	42
2. Положение крестьянства	44
3. Развитие феодального города	47
4. Феодальная раздробленность западных земель Руси в XII—XIII вв.	49
5. Борьба против немецких захватчиков и татаро-монгольских завоевателей	53
6. Установление господства литовских феодалов в западных землях Руси	55
7. Борьба против господства литовских феодалов в XIV в. Кривская уния	58
8. Культура периода феодальной раздробленности.	61

Глава IV

Развитие феодальных отношений в XV—XVI вв.

1. Феодальное землевладение	66
2. Усиление феодальной эксплуатации и окончательное закрепощение крестьянства	68
3. Рост товарного производства и дальнейшее развитие феодального города	73
4. Внешняя политика Витовта. Битва при Грюнвальде и ее последствия	79
5. Движение в Белоруссии за воссоединение с Русским государством	81
6. Политика литовских феодалов в белорусских землях во второй половине XV и в первой половине XVI в. Политическое возвышение шляхты	84
7. Ливонская война. Люблинская уния	87

Глава V

Формирование белорусской народности и ее культура в XIV—XVI вв.

1. Формирование белорусской народности	91
2. Народное творчество	94
3. Литература	96
4. Братство и школы	99
5. Георгий Скарина	102
6. Симон Будный и Василий Тяпинский	107
7. Реформация и ереси	109
8. Искусство	112

Глава VI

Рост крупного феодального землевладения. Усиление социального и национального гнета в Белоруссии (Вторая половина XVI—первая половина XVII в.)

1. Положение Литовского княжества в составе Речи Посполитой после Люблинской унии	116
2. Усиление феодальной эксплуатации белорусского крестьянства	119
3. Города Белоруссии и обострение в них классовых противоречий	122
4. Брестская церковная уния	126
5. Борьба народных масс Белоруссии в конце XVI и в первой половине XVII в. против крепостнического и национально-религиозного угнетения	128

Глава VII

Освободительная война белорусского народа. Борьба за воссоединение Белоруссии с Русским государством в середине XVII в.

1. Народное восстание в 1648 г.	139
2. Восстание в Пинске и Мозыре. Оборона Бобруйска	143
3. Новый подъем народно-освободительной борьбы. Битва под Лоевом	149

4. Поражение восстаний в Белоруссии. Воссоединение Украины с Россией	153
5. Война с Речью Посполитой за воссоединение Украины и Белоруссии с Русским государством	156
6. Борьба классовых группировок в Белоруссии в 1657—1667 гг. Андрусовское перемирие	161

Глава VIII

Белоруссия в период экономического и политического упадка Речи Посполитой

1. Дальнейший рост крупного феодального землевладения в Белоруссии	164
2. Белоруссия в годы Северной войны	167
3. Усиление феодально-крепостнической эксплуатации крестьян. Упадок сельского хозяйства	173
4. Упадок городов	177
5. Крестьянские восстания в Белоруссии	180

Глава IX

Культура Белоруссии XVII—XVIII вв.

1. Распространение грамотности	183
2. Книгопечатание	185
3. Литература	187
4. Устное поэтическое творчество. Театр	192
5. Архитектура и живопись	194

Глава X

Воссоединение Белоруссии с Россией

1. Воссоединение восточной части Белоруссии с Россией	197
2. Восточная часть Белоруссии в составе России (1772—1796 гг.)	199
3. Воссоединение центральной и западной частей Белоруссии с Россией и его историческое значение	203

Глава XI

Белоруссия в период разложения феодально-крепостнического строения и зарождения капиталистических отношений (Конец XVIII—первая половина XIX в.)

1. Экономическое развитие Белоруссии в конце XVIII—первой половине XIX в.	207
2. Крестьянское движение и политика царизма в конце XVIII—начале XIX в.	215
3. Белоруссия в Отечественной войне 1812 г.	218
4. Положение крестьян и крестьянское движение в 10—20-х годах XIX в.	227
5. Движение декабристов	232
6. Крестьянское движение в Белоруссии в 30—50 гг. XIX в.	235
7. Политика царизма в Белоруссии в 30—50-х годах	242
8. Общественное движение 40—50-х годов. Революция 1848 г. в Европе. К Маркс и Ф. Энгельс	248
9. Культура Белоруссии в первой половине XIX в.	252

Глава XII

Реформа 1861 г. в Белоруссии

1. Революционная ситуация 50-х—начала 60-х годов в России	258
2. Подготовка реформы	260
3. «Положения» 19 февраля	264
4. Крестьянское движение во время проведения реформы	269

Глава XIII

Восстание 1863 г. в Белоруссии

1. Антикрепостный характер восстания	274
2. Константин Калиновский	276
3. Начало и ход восстания	279
4. Повстанческое движение в апреле и мае 1863 г.	284
5. Образование «Литовско-белорусского червоного жонда» во главе с Калиновским	286
6. Подавление восстания царизмом	288

Глава XIV

Развитие капитализма в Белоруссии во второй половине XIX в.

1. Развитие капитализма в сельском хозяйстве	291
2. Развитие капитализма в промышленности	300
3. Крестьянское движение 60—90-х годов XIX в.	307
4. Народническое движение	309
5. Формирование пролетариата Белоруссии. Рабочее движение 70—90-х годов XIX в.	312

Глава XV

Формирование белорусской нации. Белорусская культура во второй половине XIX в.

1. Формирование белорусской нации	320
2. Белорусская культура второй половины XIX в.	325

Глава XVI

Белоруссия накануне буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг.

1. Развитие промышленности в Белоруссии в начале XX в. Положение рабочих	334
2. Развитие капитализма в сельском хозяйстве. Аграрные отношения	342
3. Подъем революционного движения	350
4. Организации РСДРП в Белоруссии. Борьба большевиков против меньшевиков и националистических партий	356

Глава XVII

Революция 1905—1907 гг. в Белоруссии

1. Дальнейший подъем революционного движения. Начало революции, стачки пролетариата Белоруссии после 9 января	365
2. Третий съезд РСДРП. Борьба большевиков Белоруссии за проведение тактической линии партии в революции	370

3. Нарастание рабочего движения летом 1905 г.	373
4. Крестьянское движение весной и летом 1905 г.	378
5. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г.	382
6. Крестьянское движение осенью 1905 г. Волнения в войсках	389
7. Подъем революционного движения в Белоруссии в дни ноябрьского декабрьского восстания	394
8. Отступление революции. Рабочее движение в 1906—1907 гг.	398
9. Крестьянское и солдатское движение в 1906—1907 гг.	404
10. Причины поражения революции 1905—1907 гг. Историческое значение революции	410

Глава XVIII

Белоруссия в годы реакции (1908—1912 гг.)

1. Наступление реакции. Столыпинская аграрная реформа	413
2. Положение рабочего класса и рабочее движение	418
3. Крестьянское движение	422
4. Национальная политика царизма	424
5. Большевики Белоруссии в годы реакции	425

Глава XIX

Белоруссия в годы подъема рабочего движения (1912—1914 гг.)

1. Экономическое развитие Белоруссии накануне первой мировой империалистической войны	428
2. Положение рабочего класса и рабочее движение	432
3. Крестьянское движение	439
4. Большевики Белоруссии в годы подъема рабочего движения	442

Глава XX

Культура и просвещение в Белоруссии в начале XX в. (1900—1914 гг.)

1. Просвещение	445
2. Литература	447
3. Театр, музыка и изобразительное искусство	449
	466

Глава XXI

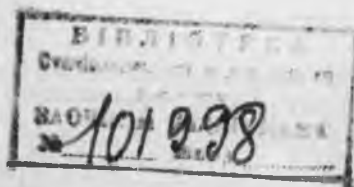
Белоруссия в период первой мировой войны. Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии (1914—1917 гг.)

1. Возникновение и причины войны	470
2. Положение Белоруссии в начале войны. Ход военных действий	473
3. Хозяйственная разруха	478
4. Назревание революционного кризиса	480
5. Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии	486
Главнейшие даты истории Белоруссии	493

Техредактор *Х. Александрович*
Корректор *Е. Брегман*

АТ 03510. Сдано в набор 5.X 1953 г.
Подписано к печати 11.V 1954 г.
Тир. 20 т. экз. Изд. л. 33,8. Авт. л. 28,6.
Печ. л. 31,5+II вклеек. Бум. 60×92¹/₁₆.
Кол. зн. в 1 печ. л. 43000. Зак. 906.

Типография Издательства
Академии наук БССР,
Минск, проспект им. Сталина, 110.

НБ ПНУС

101998

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строчка	Напечатано	Следует читать
5	8 снизу	общественных наук	общественных наук Академии наук
18	10 снизу	простирались	простираются
33	5 сверху	хазар	хазар,
45	20 снизу	XI	XII
61	7 снизу	противоположенное	противоположное
81	7 снизу	начавшееся	начавшиеся
155	2 снизу	широких народных	широких
163	3 сверху	городских	гродских
190	4 сверху	гарнизонѣм	гарнизоном,
227	1 сверху	манархи	монархи